

СБОРНИКЪ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ПРИ ИНСТИТУТЪ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

ВЪ НѢЖИНѢ.

Т. II.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литогр. М. В. Глезера, соб. д.
1899.

712442

Печатано по распоряженію Историко-Филологическаго Общества при
Институтѣ Князя Безбородко въ Нѣжинѣ.
Предсѣдатель Общества Ф. Гельбие.

АРХИВЪ
УЧЕБНИКОВЪ
И
УЧЕБНИКОВЪ

Содержаніе.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

	СТРАН.
1. Протоколы засѣданій Общества съ 4 іюня 1895 г. по 26 сентября 1898 г.	1—51
2. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества съ 14 сентября 1895 г. по 14 сентября 1898 г.	52—58
3. Личный составъ Общества къ марту 1899 г.	59—63

О Т Д Ъ Л Ъ II.

1. <i>В. Р. Фохта</i> —О золотомъ Т. Квинкція Фламинина	1—15
2. <i>М. Н. Бережкова</i> —Въ память К. Н. Бестужева-Рюмина	16—23 L
3. <i>И. Н. Михайловскаго</i> —Важнѣйшіе труды Николая Спаарія	24—79 L
4. <i>А. В. Добиша</i> —П. I. Шафарикъ	80—97 L
5. <i>А. П. Кадлубовскаго</i> —Житіе преподобнаго Пафнутія Боровскаго, писанное Вассіаномъ Санинымъ	99—149.
6. <i>Н. Н. Харузина</i> —Къ вопросу объ употребленіи не календарныхъ именъ въ допетровской Руси	150—171 C.
7. <i>Е. И. Кацпровскаго</i> —Борьба Василя III Ивановича съ Сигизмундомъ I Казимировичемъ изъ за обладанія Смоленскомъ (1507—1522)	173—344

Объявленія.

Протоколы засѣданій Общества отъ 4-го іюня 1895 г.
по 26 сентября 1898 г.

№ 17 (10). Засѣданіе 4 іюня 1895 г.

Засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ г. предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. чл. Об ва И. Г. Турцевичъ читалъ рефератъ: „О названіяхъ римскихъ городовъ.“

Референтъ, послѣ краткаго вступленія о значеніи и числѣ городовъ въ римскомъ государствѣ, особенно при имперіи, и о важности римскаго градовѣдѣнія, говорилъ обстоятельно о названіяхъ городовъ римскихъ въ узкомъ смыслѣ слова и о римскихъ (латинскихъ) или иноязычныхъ съ латинскими элементами названіяхъ городовъ вообще въ римскую эпоху. Именно, онъ старался выяснитъ, кто имѣлъ право давать наименованіе городамъ при республикѣ и при имперіи, и что общаго и характеристическаго, а также какія разновидности представляютъ эти названія; въ каждой категоріи ихъ онъ давалъ поясненія. Въ особенности обстоятельно, благодаря обилію эпиграфическихъ матеріаловъ, референтъ разсматривалъ, съ приведеніемъ большого числа примѣровъ, названія городовъ, произведенныя отъ именъ императоровъ; при этомъ онъ указалъ какъ названія или части названій, общія обѣимъ половинамъ имперіи, такъ равно и особенности въ наименованіяхъ городовъ по императорамъ въ западной и восточной половинѣ имперіи. Въ заключеніе имъ приведены были римскія названія городовъ, сохранившіяся болѣе или менѣе до настоящаго времени.

Нѣкоторыя замѣчанія по поводу реферата были сдѣланы И. А. Сребницкимъ, А. В. Добіашемъ и Л. Н. Мишелемъ.

2. Посторонній посѣтитель И. В. Галантъ читалъ рефератъ: „Къ вопросу объ Уманской рѣзнь.“

Референтъ сообщилъ одинъ неизвѣстный ранѣе еврейскій документъ, заключающій описаніе знаменитой уманской рѣзни. Референтъ придавалъ важное историческое значеніе приводимому документу, полагая, что авторъ его былъ очевидцемъ описываемыхъ происшествій, и что изложенныя въ немъ подробности рѣзни описаны совершенно объективно, безъ всякой тенденціи.

По поводу реферата М. Н. Бережковъ высказалъ мнѣніе, что текстъ сообщеннаго референтомъ памятника, содержитъ нѣкоторое официальное показаніе, отобранное начальствомъ.

Сомнѣніе въ официальномъ значеніи памятника и во всякомъ случаѣ въ томъ, что авторъ его былъ очевидцемъ разсказываемыхъ событій, было высказано С. И. Кужинскимъ; въ разсказѣ, напримѣръ, о казни Гонты его показанія не вѣрны. М. Н. Бережковъ полагалъ, что авторъ памятника говоритъ, какъ очевидецъ, объ Умани и Балтѣ, куда вѣроятно онъ бѣжалъ, а о казни Гонты по слухамъ, не выдавъ ее самъ.

3. Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія, 25 Мая.

4. Производилась баллотировка представленныхъ въ редакціонную комиссію 4-мя членами Общества 5-ти статей (рѣчей и рефератовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Общества), для напечатанія ихъ въ сборникѣ Общества.

Результатъ баллотировки былъ слѣдующій:

	забир.	незабир.
Статья И. Н. Михайловскаго о Спаарии-	13	2
„ Е. В. Пѣтухова о Крыловѣ	13	2
„ его же о Грибоѣдовѣ	12	2
„ А. П. Кадлубовскаго о Грибоѣдовѣ	12	2
„ И. А. Сребницкаго о Г. Конисскомъ	13	2

Постановлено напечатать означенныя статьи въ Сборникѣ Общества.

№ 18 (11). Засѣданіе 14 септября 1895 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г. г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Секретаремъ Об-ва читанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Об-ва за годъ отъ 14 сент. 1895 г. по 14 септября 1896 г.

2. Д. чл. А. В. Добіашемъ произнесена рѣчь: „П. І. Шафарикъ“.

3. Происходила баллотировка двухъ статей д. чл. Общества М. Н. Бережкова для напечатанія ихъ въ Сборникъ Общества (реферата о книгѣ Д. И. Иловайскаго и рѣчи о Георгіи Коняссомъ). Большинствомъ 10 голосовъ противъ 2-хъ постановлено напечатать означенныя статьи съ „Сборникъ“ Общества.

№ 19 (12). Засѣданіе 20 октября 1895 г.

Засѣданіе происходило подѣ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г. г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. чл. Об-ва С. Н. Ждановъ сдѣлалъ сообщеніе о „Замѣткахъ по греческому синтаксису“ д. члена Об-ва профессора Института А. В. Добіаша и о книгѣ проф. Денисова: „Основанія метрики у грековъ и римлянъ.“

По поводу мѣстъ реферата, содержащихъ возраженія на нѣкоторыя положенія, высказанныя въ брошюрѣ А. В. Добіаша, происходилъ обмѣнъ мнѣній между авторомъ и референтомъ.

2. Д. чл. Об-ва Е. И. Кашпровскій читалъ рефератъ: „Добываніе Смоленска полками великаго князя Василя Ивановича (1512—1514).“

По поводу реферата нѣкоторыя частныя замѣчанія были высказаны М. Н. Бережковымъ.

3. Секретаремъ доложено о вступленіи въ число членовъ Общества, согласно § 6 Устава Об-ва, преподавателя Института Кн. Безбородко Андрея Игнатьевича Шнука.

4. Читаны и утверждены протоколы двухъ предшествующихъ засѣданій: 4-го Іюня и 14 Сентября.

5. Предсѣдатель заявилъ, что профессоръ Е. В. Пѣтуховъ, по случаю перехода въ Юрьевскій Університетъ, сложилъ съ себя званіе товарища предсѣдателя Общества, и предложилъ избрать ему преемника. Собраніе постановило произвести въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій выборы товарища предсѣдателя Общества.

6. Предсѣдатель заявилъ, что за выѣздомъ изъ Нѣжина Е. В. Пѣтуховъ оставилъ и званіе редактора Сборника Общества. На основаніи доклада секретаря Общества о томъ, что членъ редакціонной комиссіи И. А. Сребницкій со времени отъѣзда Е. В. Пѣтухова, т. е. съ 15 Іюля, исполнялъ обязанности редактора Сборника, печатаемаго Обществомъ, собраніе, по предложенію г. Предсѣдателя, выразило благодарность И. А. Сребницкому за принятый имъ на себя трудъ и просило принять вполне на себя обязанности и званіе редактора трудовъ Общества. На что И. А. Сребницкій изъявилъ согласіе.

7. Предложены въ дѣйствительные члены Общества: г. Предсѣдателемъ—Николай Александровичъ *Святскій*, бывшій студентъ Института, Инспекторъ Камратскаго реальнаго училища; А. П. Кадлубовскіимъ бывшіе студенты: Николай Тимоеевичъ *Горбуновъ*, преподаватель Кубанскаго реальнаго училища (въ г. Екатеринодарѣ), и Евгеній Александровичъ *Черноусовъ*, преподаватель Юрьевскаго реальнаго училища.

№ 20 (13). Засѣданіе 4 декабря 1895 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбеке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. Чл. Общества И. Г. Турцевичъ читалъ сдѣланный имъ переводъ „Панегирика Риму“ П. Элія Аристыда.

Въ дополненіе къ реферату сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія П. И. Люперольскимъ, отмѣтившимъ, что „Рѣчь

ἀρχόντων" Аристидъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ выраженіе взгляда лучшихъ умовъ эпохи на историческое значеніе Рима и его всемірной власти. Уже Поливій высказалъ мысль, что римляне достойны той власти и могущества, какия τούη имъ предоставила. Аристидъ же, во время котораго Римъ уже около 2-хъ столѣтій былъ владыкою міра, поставилъ себя задачею сдѣлать оцѣнку этой всемірной власти и хорошо выполнилъ эту нелегкую задачу: онъ понялъ и оцѣнилъ дѣйствительно высокое умѣнье римлянъ властвовать. Конечно, были и темныя стороны въ римскомъ управленіи, но бесспорно и то, что Римъ призванъ былъ выполнить великую историческую задачу, которая оказалась по силамъ политическому генію римлянъ. Эту сторону дѣла Аристидъ умѣлъ указать и хорошо освѣтить въ своемъ произведеніи. Нѣкоторыя воззрѣнія Аристиды на Римъ и римское государство имѣютъ существенную важность и представляютъ большую поучительность даже и для настоящаго времени.

В. Д. чл. Общества В. Р. Фохтъ читалъ рефератъ, содержащій доказательства, что „Сп. Lentulus и Р. Dolabella—одно и то же лицо.“

Референтъ указалъ прежде всего на несообразность—приписывать монетному триумвиру или квестору Кн. Лентулу золотой съ изображеніемъ головы Юпитера на одной, и орла съ перуномъ на другой сторонѣ. До гражданской войны между Цезаремъ и Помпеемъ золотая монета чеканилась лишь главнокомандующими. Да и Сп. Lentulus на динаріяхъ, чеканенныхъ во время его квестуры, называлъ себя *curator denariis flandis*. Тѣмъ болѣе онъ обозначилъ бы свою чрезвычайную функцію на золотыхъ монетахъ. Если принять во вниманіе вѣсъ (7,90 грамм.), то слѣдуетъ отнести напѣ золотой ко времени послѣ смерти Цезаря. Если мы станемъ просматривать монеты полководцевъ, дѣйствовавшихъ въ войнѣ 2-го триумvirата, то бросается въ глаза отсутствіе монетъ съ именемъ П. Долабеллы. Послѣдній въ виду своего ~~бл~~денежья, еще до войны между Цезаремъ и Помпеемъ, желалъ быть усыновленнымъ какой либо богатой особой. Въ 48 году до Р. Х. онъ ради трибуната долженъ былъ сдѣлаться плебеемъ, т. е. переимѣнить свой родъ и имя. Поэтому Макробій, Плутархъ и Асконій называютъ его Лентуломъ. Если

последній даетъ ему имя не Кнея, а Публия, то это, въ виду порчи текста и смѣшенія именъ у усмысленныхъ, не играетъ большой роли. Важнѣе то обстоятельство, что типы упомянутого золотого являются особенно часто въ тѣхъ частяхъ Малой Азіи, гдѣ дѣйствовалъ Долабелла. Въ виду всего этого референтъ приписываетъ золотой Кн. Лентула Публию Долабеллѣ, который, по мнѣнію референта, въ 48 году превратился въ Кн. Лентула.

Рефератъ вызвалъ нѣсколько общихъ замѣчаній со стороны П. И. Люперольскаго.

3. Происходила баллотировка статьи Е. И. Кашпровскаго: „Объ учрежденіи Смоленской епископіи“, для напечатанія ея въ Сборникѣ Общества. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 2-хъ постановлено напечатать статью Е. И. Кашпровскаго въ приготавливаемомъ къ изданію I-мъ томѣ Сборника Общества.

4. Г. Предсѣдателемъ предложенъ въ члены Общества Денисъ Николаевичъ *Поддергинъ*, инспекторъ Нѣжинскаго Ремесленнаго Училища.

№ 21 (1). Засѣданіе 15 января 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Об-ва Ф. Ф. Гельбе, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи членовъ Об-ва, студентовъ Института и стороннихъ посѣтителей.

1. Читаны и утверждены протоколы двухъ предшествующихъ засѣданій Общества, 20 октября и 4 декабря 1895 г.

2. Происходили выборы товарища предсѣдателя Общества, вслѣдствіе выбытія Е. В. Пѣтухова. Избраннымъ оказался д. чл. Общества, профессоръ Института кн. Безбородко М. Н. Бережковъ.

3. Происходила баллотировка кандидатовъ въ д. члены Общества, предложенныхъ въ засѣданіи 20 октября 1895 года. Всѣ 3 кандидата оказались избранными: Н. Т. Горбуновъ 9-ю голосами противъ 2-хъ, Н. А. Святскій 10-ю голосами противъ одного, Е. А. Черноусовъ 7-ю голосами противъ 4-хъ.

4. Происходила баллотировка въ д. члены Общества Д. Н. Поддерегина, предложеннаго въ засѣданіи 4 декабря 1895 года. Въ результатѣ баллотировки Д. Н. Поддерегинъ оказался избраннымъ 10-ю голосами противъ 3-хъ.

5. Предложены въ д. члены Общества бывшіе студенты Института кн. Безбородко:

А. В. Добіашемъ—Павель Дмитріевичъ *Первоуз*, преподаватель Елецкой гимназіи; Е. И. Кашпровскимъ—Георгій Митрофановичъ *Затворницкій*, преподаватель Уральскаго реальнаго училища, и Александръ Ивановичъ *Таловинскій*, преподаватель Луцкой прогимназіи.

6. Д. чл. Общества В. Р. Фохтъ читаль рефератъ: „Объ одномъ рѣзномъ камнѣ Берлинскаго музея (антикваріума)“

Камео этотъ (вѣроятно ониксъ), нѣсколько пострадалъ отъ времени. Однако слѣпокъ получился вполне безукоризненный. Изображеніе бѣлаго цвѣта, фонъ—чернаго. Представленъ бюстъ женщины, повидимому, замужней, съ очень серьезными чертами лица, не позволяющими опредѣлять возрастъ. Лицо обращено вдѣво, позади плечъ видѣются крылышки, какъ у Викторіи-Ники. Такъ какъ изображеніе этой богини послѣ Александра Великаго, особенно во время римскихъ императоровъ, является эмблемой царской власти или главы государства, то референтъ, въ виду портретнаго, индивидуальнаго характера нашего изображенія, видѣлъ въ послѣднемъ портретъ царицы или жены римлянина, упрямившаго государствомъ. Въ виду реализма и характера работы, приближающагося къ произведеніямъ Диоскурида, послѣднее предположеніе вѣроятнѣе. Характерна прическа волосъ, состоящая изъ двухъ прядей или косъ, идущихъ по обѣ стороны чрезъ виски, и соединяющихся на затылкѣ въ узелъ. Такъ какъ изображенія монетныя часто повторяются на рѣзныхъ камняхъ, то и къ нашему нѣсколько страннымъ изображенію Викторіи нужно искать параллель въ нумизматикѣ. Въ видѣ Викторіи являются бюсты Кальпурніи, Фульвіи, Скрибоніи и, пожалуй, Фаустины младшей (Brit. Mus., Alexandria, №№ 245—250, 1961, 221 едва ли представляютъ портреты императриць). Та же прическа, какъ и здѣсь, является только у Кальпурніи, у которой и черты лица тѣ же, что и на нашемъ камео. Поэтому скорѣе всего можно видѣть здѣсь

портретъ Кальдурнія. Хотя на денаріи Л. Валерія Флавва и изображена подобная же, съ подобной прической, голова, однако мало вѣроятно, чтобы на этой монетѣ и на нашемъ ваею была изображена Валерія, 4-я жена Суллы.

7. Е. И. Кашипровскимъ прочитанъ былъ рефератъ д. члена Общества С. А. Назарьева (за отсутствіемъ послѣдняго): „О преподаваніи педагогика въ женскихъ гимназіяхъ.“

Курсъ педагогика въ VII-мъ классѣ женскихъ гимназій обыкновенно изучается по учебникамъ: К. Ельницкаго. („Общая педагогика“) и Ш. Роцина („Очеркъ главнѣйшихъ положеній педагогика, дидактики и методики“). Первый страдаетъ ненаучностью изложенія и непропорціональностью въ объемѣ частей курса: гигиены ребенка, педагогической психологии и собственно педагогика; а второй — крайней скатостью и отвлеченностью, а сверхъ того, тяжелымъ для учащихся языкомъ. Весь матеріалъ въ названныхъ учебникахъ располагается такимъ образомъ, что, послѣ сообщенія необходимости знанія педагогика, вообще а для женщинъ — въ особенности, идутъ свѣдѣнія о физическомъ воспитаніи: о пищѣ и питъѣ, воздухѣ, опрятности, одеждѣ, снѣ, движеніи и т. п.

Всѣ эти свѣдѣнія о физическомъ воспитаніи и гигиенѣ ребенка собственно ничего не даютъ новаго или же въ теоретическомъ изложеніи не достигаютъ своей цѣли. Референтъ признавалъ гораздо болѣе цѣлесобразнымъ въ данномъ случаѣ введеніе особаго предмета — гигиены, но не дѣтской, а общей, съ порученіемъ ея преподаванія женщинѣ-врачу, а за отсутствіемъ таковой врачу гимназіи.

Затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ объ умственномъ воспитаніи: воспитанія, вниманіе памяти, воображенія, чувствованія и т. п. Все это изложено не научно; научное же изложеніе будетъ не по силамъ учащимся въ гимназіяхъ.

Гораздо лучше, по мнѣнію референта, весь матеріалъ, находящійся въ учебникахъ педагогика, замѣнить преподаваніемъ историческаго обзора педагогическихъ системъ и по возможности историко-кратическаго.

Достоинства такого метода преподаванія педагогика слѣдующія:

А) Біографія замѣчательныхъ педагоговъ, какъ поучи-

тельные примѣры, имѣютъ громадное воспитательное значеніе:

- 1) они легко усваиваются,
- 2) глубоко западаютъ въ душу и

3) поведутъ учащихся въ выработкѣ идеала педагога; воспринятый же идеалъ есть залогъ успѣха въ будущей педагогической дѣятельности: безъ идеала педагога не можетъ быть хорошаго воспитателя и учителя.

Б. При изученіи той или другой системы объясняются:

- 1) условія ихъ возникновенія,
- 2) цѣли, ими преслѣдуемыя.

Отсюда будетъ понятно громадное значеніе изученія педагогическихъ системъ.

1) Оно обогатитъ умъ изучающаго свѣдѣніями изъ исторіи педагогики, 2) уяснитъ постепенный ростъ педагогическихъ требованій, 3) этимъ самымъ расширитъ умственный кругозоръ изучающаго и укрепитъ въ его головѣ здравую педагогическую мысль и 4) дастъ ему средства для воспринятія свѣдѣній (педагогическихъ), болѣе глубокихъ.

Мысль референта о введеніи историческаго обзора педагогическихъ системъ въ преподаваніе педагогики вызвала возраженія со стороны М. И. Дилеева и А. Ф. Абрамова, находившихъ это дѣло, особенно элементъ критическаго разбора педагогическихъ системъ, непосильнымъ для ученицъ и несоответствующимъ ихъ подготовкѣ, да и время, которымъ располагаетъ учитель, недостаточнымъ для этой цѣли.

За мнѣніе референта высказались: П. И. Люперсольскій; М. Н. Барезковъ, находившій, что историческій обзоръ можно дѣлать въ формѣ, доступной для пониманія ученицъ; Е. И. Кашпровскій, полагавшій, что допустимъ и критическій разборъ системъ, и ссылавшійся на примѣръ преподаванія обзора философскихъ ученій въ духовныхъ семинаріяхъ, откуда Е. И. Кашпровскій находилъ возможнымъ заключить по аналогіи, что и для хорошихъ ученицъ гимназій историческая постановка преподаванія педагогики можетъ быть полезна; А. В. Добіашъ, замѣтившій, что ему представляется наиболѣе важною и полезною біографическая сторона въ такомъ историческомъ обзорѣ и связанное съ нею картинное представленіе той

или другой педагогической системы, которое может помочь учащемуся разобраться въ дѣлѣ и въ концѣ концовъ выработать и свой идеаль.

Критика учебниковъ педагогики, сдѣланная референтомъ, вызвала замѣчания М. И. Лилеева, находившаго: 1) что въ рефератѣ указаны лишь смѣшныя стороны старыхъ учебниковъ; 2) что учитель можетъ и не стѣсняться учебникомъ и заботиться объ исполненіи своей задачи—углубить нравственный правила, и Ф. Ф. Гельбке, полагавшаго, что и общезвѣстныя практическія наставленія, введеніе которыхъ въ учебникъ отрацаетъ референтъ, не лишне повторить въ системѣ.

Эти замѣчанія вызвали возраженія со стороны: А. Θ. Абрамова, указывавшаго (по поводу мнѣнія М. И. Лилеева), что референтъ справедливо имѣетъ въ виду практику, что не всякій учитель можетъ быть независимъ отъ учебника; А. В. Добыша, замѣтившаго, что 1) во всякомъ случаѣ учебникъ дается въ руководство, какъ образецъ, и потому по возможности долженъ быть свободнымъ отъ недостатковъ, 2) (по поводу мнѣнія Ф. Ф. Гельбке), что именно системы и какойнибудь научности въ указанныхъ референтомъ мѣстахъ учебниковъ не оказывается; П. И. Люперольскаго, полагавшаго, что съ одной стороны нравственное и религіозное развитіе, а съ другой знакомство съ правилами гигиены достигается другими средствами и другими дисциплинами, и преподаваніе педагогики можетъ быть отъ этого освобождено.

Какъ П. И. Люперольскій, такъ и А. В. Добыша высказывали мнѣніе, что преподаваніе педагогики, освобожденное отъ постороннихъ задачъ, можетъ дать именно время на историческое изученіе, въ замѣнъ игъ, и выражали сочувствіе основнымъ мнѣніямъ референта.

№ 22 (2). Засѣданіе 27 января 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и утверждень протоколъ предыдущаго засѣданія Общества, 15 Января.

2. Происходила баллотировка двух статей г.г. членовъ: А. В. Добіаша (рѣчи, произнесенной въ засѣданіи 14-го сентября 1895 г.) и В. Р. Фохта (реферата, читаннаго 4 Февраля 1896 г.) — для напечатанія ихъ Об-вомъ. Въ результатѣ баллотировки получилось слѣдующее число голосовъ:

	избират.	неизб.
Статья А. В. Добіаша - - -	17	2
В. Р. Фохта - - -	17	3

Постановлено напечатать означенныя статьи.

3. Происходила баллотировка въ д. члены Об-ва кандидатовъ, предложенныхъ въ предыдущемъ засѣданіи. Всѣ 3 кандидата оказались избранными: Г. М. Затворницкій 20-ю голосами противъ одного, П. Д. Первовъ единогласно и А. И. Тальвинскій 20-ю противъ одного.

4. Служителю Института Моисею Сырышняку за службу Об-ву (разноску повѣстовъ и т. п.) постановлено выдать три рубля.

Б. Д. чл. Об-ва, И. Г. Турцевичъ читалъ рефератъ: „Римская вѣрность и честность“. Слѣдя за проявленіями римской *fides* въ разныхъ сферахъ римской жизни, референтъ старался показать, что она составляла одинъ изъ самыхъ существенныхъ элементовъ римскаго національнаго характера.

По поводу этого сообщенія было слѣвано возраженіе В. Р. Фохтомъ, находившимъ, что римская *fides* имѣла слишкомъ вышній, формальный характеръ, являясь началомъ не столько нравственнымъ, сколько юридическимъ, что въ этомъ отношеніи есть аналогія между взглядами римлянъ и евреевъ, и указалъ на существованіе гипотезы о семитическомъ влияніи на образованіе римскаго права, а при тѣсной связи послѣдняго съ религіей (по мнѣнію В. Р. Фохта) и на образованіе римскаго нравственно-религіознаго идеала, именно на развитіе указанной черты его, формальнаго, юридическаго начала, — гипотезы, которая кажется ему правдоподобной въ виду давнихъ сношеній Рима съ семитическими народами, каковы карагеняне или можетъ быть, согласно новѣйшимъ исследованіямъ, этруски.

Референтъ въ своемъ отвѣтѣ допускалъ возможность таковаго влиянія, но отрицалъ его значительность въ виду вра-

ждебныхъ отношеній римлянъ къ названнымъ народамъ; во всякомъ случаѣ самостоятельность римлянъ проявилась въ томъ, что именно они одни, а не финикіяне или карфагеняне, создали стройный государственный и правовой порядокъ.

В. Р. Фохтъ находилъ, что послѣднее положеніе не опровергаетъ гипотезы, такъ какъ она касается лишь известной черты въ характерѣ и дѣятельности римлянъ, черты дѣйствительно существовавшей, независимо отъ направленія, какое приняла эта дѣятельность.

Противъ указанной гипотезы высказывались еще М. Н. Березковъ и П. И. Люперольскій, находившій, что нельзя считать формализмъ исконною чертою семитическаго характера, по крайней мѣрѣ у евреевъ онъ развился въ болѣе позднее время.

№ 28 (3). Засѣданіе 24 февраля 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбе, при секретарѣ А. П. Калубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Общества, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Н. О. Шарко, д. чл. Общества, прочтала „Краткій очеркъ дѣятельности 9-й секціи (общихъ вопросовъ) второго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію.“

2. Д. Н. Поддеревинъ, д. членъ Общества, прочталь сообщеніе о дѣятельности того же съѣзда, состоящее изъ двухъ частей: 1) „Историческія справки о дополнительныхъ школахъ для ремесленниковъ (по даннымъ второго съѣзда дѣятелей по техническому и профессиональному образованію)“; 2) „недостатки современной системы школьнаго обученія и средства для ихъ устраненія (на основаніи докладовъ г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа).“

3. Сторонній посѣтитель, преподаватель Нѣжинскаго Ремесленнаго училища М. Д. Холзаковъ прочталь докладъ: „Ручной трудъ, какъ общеобразовательный предметъ въ школѣ“ (по поводу обсужденія соответствующихъ вопросовъ на томъ же съѣздѣ).

4. И. А. Сребницкій представилъ собранію проектъ об-

ложны: для означиваемаго печатаніемъ 1-го тома Сборника Общества. Собраніе одобрило проектъ.

Б. Секретарь Общества доложилъ о вступленіи въ число членовъ Общества, согласно § 6-му его Устава, экстраординарнаго профессора Института, Михаила Несторовича Сперанскаго.

№ 24 (4). Засѣданіе 2 Марта 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбока, при товарищѣ секретаря И. А. Сребницкомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. членъ Общества В. Р. Фохтъ читалъ свой рефератъ, озаглавленный имъ: „Замѣтки къ нѣсколькимъ греческимъ и латинскимъ текстамъ“. Въ настоящемъ засѣданіи однако референтъ, по недостатку времени, ограничился разсмотрѣніемъ лишь одного текста изъ разобранныхъ въ его рефератѣ, именно Xenoph. Hellenica II, 3, 2: „Ἐδοξε τῷ δήμῳ τριάκοντα ἄνδρας ἐλεῖσθαι, οἱ τοὺς πατέρας νόμους συγγραφεύσι καὶ οὐκ πολιτεύουσι (cf. ibidem, 3, 11: ἀρεθύντες δὲ ἐφ' ὅτε συγγραφαὶ νόμους, καὶ οὐκ τινὰς πολιτεύουσιντο).“

По общепринятому мнѣнію, котораго придерживается и Э. Курциусъ въ своей исторіи Греціи, коллегія тридцати въ 404 г. до Р. X. была избрана для управления Аѳинами. Если примѣнить къ даннымъ мѣстамъ такое пониманіе роли означенной коллегіи, то въ обоихъ за подлежащее къ πολιτεύουσι и πολιτεύουσινто надо было бы принимать οἱ τριάκοντά (подразумѣваемое). Комментаторы, которые этихъ двухъ мѣсть не снабжаютъ своими примѣчаніями, повидимому придерживаются такого пониманія. Грамматическому строю данныхъ предложений такое пониманіе соотвѣтствуетъ. Однако же, 1) мы скорѣе ожидали бы въ такомъ случаѣ вмѣсто καὶ οὐκ καὶ οὐκ τινὰς чего нибудь въ родѣ καὶ κατὰ τοῦτο (scilicet. τοὺς νόμους), т. е. ожидали бы, что главная задача коллегіи будетъ выражена не въ формѣ второстепеннаго, зависимаго предложенія; да-лѣе, 2) πολιτεύειν (срв. βραλευειν. κολαχεύειν etc.) почти всегда значить: „быть гражданиномъ; пользоваться правами гражданина; жить, управляться по извѣстнымъ законамъ,“ т. е. имѣеть среднее значеніе; переходное. Въ виду этого подлежа-

щимъ въ разбираемыхъ предложеніяхъ скорѣе можно считать подразумеваемое *οἱ Ἀθηναῖοι*, хотя это и представляло бы нѣкоторую грамматическую непослѣдовательность. Непослѣдовательность эта не представляетъ ничего особеннаго; среди другихъ примѣровъ референтъ указывалъ на сочетаніе, близкое къ разбираемому, въ Xen. Hellen. V, 3, 25. Далѣе, въ виду того, что Ксенофонтъ приводитъ повидимому подлинный текстъ самого народнаго постановленія, референтъ для болѣе точнаго опредѣленія роли коллегіи тридцати счелъ нужнымъ провѣрить извѣстія о ея учрежденіи: у Лисія, Андокида, Демосоена, Аристотеля, Діодора Сицилійскаго, Плутарха, Діона Прусійскаго. При этомъ референтъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ, которые съ своей стороны подтверждаютъ предлагаемое имъ пониманія означенныхъ мѣстъ:

1) въ мирномъ договорѣ 404 года, афиняне выговорили себѣ право *κοιτιῶσθαι κατὰ τοὺς πατρίους νόμους*;

2) въ виду несогласія среди афинянъ это право превратилось въ предметъ раздора между ними;

3) повлекло необходимость пересмотра законовъ и

4) подало лакедемонянамъ желанный поводъ къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Афинъ;

5) Коллегія тридцати сама по себѣ имѣла опредѣленное значеніе комитета для пересмотра законовъ и рѣшенія вопроса о *πατρίοι νόμοι*;

6) подъ давленіемъ лакедемонянъ въ этотъ комитетъ попали люди олигархическаго образа мыслей, которые, опираясь на спартанскую поддержку и временную, чрезвычайную свою власть, превратились постепенно въ тирановъ и

7) истолковали *τοὺς πατρίους νόμους* въ смыслѣ, благоприятномъ ограниченію не только перикловской, но и клисеевской демократіи (*πατρίος* = *παλιός*). Что касается такимъ образомъ данныхъ мѣстъ, то референтъ находилъ нужнымъ принимать глаголь *κοιτιῶσθαι* въ указанномъ непереходномъ значеніи, а подлежащимъ къ нему считать *οἱ Ἀθηναῖοι*.

Въ обсужденіи сообщенія В. Р. Фохта принимали участіе Ф. Ф. Гельбке и А. В. Добіашъ.

2. Д. чл. Об-ва Е. И. Кашировскій читалъ свои рефе-

ратъ: „Осада и взятіе Смоленска Сигизмундомъ III (25 сентября 1609—3 июля 1611 г.)“.

3. Читаны и утверждены протоколы двухъ предшествующихъ засѣданій, 27 января и 24 февраля 1896 года.

4. По предложенію И. А. Сребницкаго цѣна 1-го тома Сборника Общества опредѣлена въ 1 р. 50 копѣекъ.

№ 25 (5). Засѣданіе 15 Апрѣля 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбеке, при секретарѣ А. П. Кадзубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. чл. Общества В. Р. Фохтъ продолжалъ чтеніе своего реферата, неоконченнаго въ засѣданіи 2 марта: Нѣсколько замѣтокъ къ греческимъ и латинскимъ текстамъ.

Въ связи съ обсуждавшимся на предыдущемъ засѣданіи мѣстомъ (Xenoph. Hellen. II, 3, 2 et 11), референтъ говорилъ о Thucyd. VIII, 92, 11: *καὶ οἱ τριακόσιοι διὰ τοῦτο οὐκ ἤδalon τοῦς πεντακισχίλους οὔτε εἶναι οὔτε μὴ ὄντας δήλους εἶναι, τὸ μὲν καταστήσαι μετόχους τοσούτους ἀντικρῶς ἀνδρῶν ἡγούμενοι, τὸ δ' αὖ ἐρανῆς φόρον ἐς ἀλλήλους παρέχειν*. Указавъ на мнимое затрудненіе, яко бы заключающееся въ отсутствіи здѣсь глагола при *ἀν*, и на несообразность поправки, въ родѣ вставки *εἶναι* при *ἀν* или уничтоженія *ἀν* при подразумѣваемомъ *εἶναι*, къ которому подлежащимъ являлось бы тутъ не *τὸ καταστήσαι*, а *τὸ καταστήναι* или *τὸ καθιστάναι*, референтъ предложилъ разсматривать *παρέχειν*, какъ общее сказуемое къ обоимъ неопредѣленнымъ съ членомъ. Т. о. избѣгается необходимость ставить *ἀν* безъ глагола, что встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ особенныхъ оборотахъ. Futur. ind. et infic. съ *ἄν*, которое значить „при случаѣ“, „въ томъ или другомъ случаѣ“, „иной разъ“, встрѣчается нерѣдко даже у самого Фукидида. Смыслъ разбираемаго мѣста слѣдующій: „коллегія 300 не желала, чтобы было 5000 гражданъ съ правомъ участія въ управленіи государствомъ, но и не хотѣла, чтобы обнаружилось, что ихъ не существуетъ, т. е. полагала, что учрежденіе такого большаго числа участниковъ при случаѣ повело бы прямо къ демократіи, и съ другой неясность положенія повлекла бы за собой взаимные страхъ и недоверіе“.

Референту возражалъ Ф. Ф. Гельке, считавшій невозможнымъ выраженіе *δῆλον παρέχειν*.

В. Р. Фохтъ отвѣчалъ, что *παρέχειν* имѣть слишкомъ широкое значеніе, чтобы можно было въ предлагаемомъ имъ сочетаніи *δῆλον παρέχειν* видѣть затрудненіе. Во всякомъ случаѣ это затрудненіе представляется референту ничтожнымъ въ сравненіи съ измѣненіемъ текста при опущеніи *αὐ* или вставкѣ *εἶναι*, особенно при *infinite. act. καταστῆσαι*.

2. Д. чл. Об-ва И. Н. Михайловскій читалъ рефератъ: „Труды Спафарія въ 1675—77 г.г.“

По возвращеніи изъ Китая, Спафарій представлялъ въ Посольскій приказъ, кромѣ статейнаго списка, дневникъ путешествія по Сибири и описаніе Китайскаго государства. Дневникъ Спафарія, веденный имъ въ 1675 г., представляетъ подобный перечень всѣхъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ пришлось проѣзжать Спафарію. Мѣстами вставляются— „по обычаю землеписателей“—болѣе подробныя описанія рѣкъ (Иртыша, Оби), Байкала, Далай-Нора, вѣтры и обычаевъ остроговъ и „пути“ Поршенникова.

Статейный списокъ, названный въ дневникѣ „Китайскою книгой“, имѣя значеніе дѣловое, официальное, представляетъ во многихъ мѣстахъ, въ особенности описательнаго характера, несомнѣнный литературный интересъ.

Описаніе Китайскаго государства, вскорѣ послѣ подачи въ Посольскій приказъ, было дополнено „Описаніемъ великой рѣки Амура“, составленнымъ, быть можетъ, еще въ 1675 году, и такъ называемою „Татарскою книжицею“, которая была окончена ранѣе „Описанія Китайскаго государства“. Въ спискахъ эти три сочиненія обыкновенно помѣщаются вмѣстѣ и чаще всего называются „Исторією о Китайскомъ государствѣ“.

„Описаніе Китайскаго государства“, состоитъ изъ предисловія, изложенія, раздѣленнаго на главы, и послѣсловія. Въ 20 первыхъ главахъ изложенія дается общее описаніе Китая, а слѣдующія 38 заключаютъ въ себѣ описаніе Китайскихъ провинцій съ ихъ городами, а также Кореи и Япо- нія. Матеріалъ для этого труда черпалъ Спафарій изъ китайскихъ книгъ (конечно не непосредственно, а изъ переводовъ

или извлечений, сдѣланныхъ иезуитами) и изъ сочиненій европейскихъ путешественниковъ (напр. Марко-Поло), изъ русскихъ источниковъ—зъ родѣ „Чертежа всей Сибири“ Горбунова 1667 года или исправленнаго его „Списка“ 1672 года, много писалось и по личнымъ наблюденіямъ и устнымъ сообщеніямъ разныхъ лицъ.

Описаніе Амура, обыкновенно слѣдующее за послѣсловіемъ и составляющее главу 597-ю, было распространено и въ искаженномъ видѣ анонимнаго „Сказанія о великой рѣкѣ Амурѣ“.

„Татарская книжица“ или „Книжица о Татарской войнѣ“, какъ называется это сочиненіе, при ссылкахъ на него, самъ Спафарій, въ спискахъ обыкновенно имѣетъ заглавіе: „Книга, а въ ней повѣсть, какъ въ нынѣшнемъ вѣдѣ богдойскіе татарова одолѣли и завладѣли чуть не все Китайское государство“. Сочиненіе это представляетъ въ первой своей части вольный переводъ сочиненія Мартини (по всей вѣроятности, по Кельнскому изданію 1654 г.)—„De bello Tartarico Historia“... Но въ этой первой части—большой по объему—присоединена вторая, описательная часть, „про отечества богдыханова, откуда онъ и прародители ево“, а также и о всѣхъ тѣхъ татарскихъ странахъ, которыя „прилежатъ при Китайскомъ государствѣ отъ рѣки Амура далѣе до Астрахани и Персиды“.

В. Д. чл. Об-ва А. П. Кадлубовскій читалъ рефератъ: „Къ вопросу о житіи преподобнаго Авраамія Ростовскаго“.²⁾

Референтъ, поддерживая выраженное уже въ наукѣ скептическое отношеніе къ житію преп. Авраамія, какъ историческому источнику, находилъ, что вопросъ о происхожденіи житія и развитіи содержащейся въ немъ легенды далеко еще не разъясненъ, и предполагалъ, что уясненію этого вопроса можетъ содѣйствовать сличеніе житія съ другими памятниками аналогичнаго характера, и именно указывалъ на два переводные памятника: Слово Ефрема Сирина съ Аврааміемъ Затворникѣмъ, соименномъ ростовскому святому, и Прохорово сказаніе о хожденіи апост. Іоанна Богослова.

²⁾ Напечатано въ „Русск. Филол. Вѣстн“. 1897, № 1—2.

Время жизни святого референтъ находилъ наиболѣе вѣроятнымъ отнести къ XIV вѣку. Историческій элементъ, лежащій въ основѣ житія, референтъ усматривалъ въ разсказѣ о гнѣвѣ князя на святого; на представленіи объ этомъ княжескомъ гнѣвѣ, какъ дьявольскомъ дѣйствѣ, могло основываться сближеніе сказаній объ обоихъ Аврааміяхъ; вліяніемъ слова Ефрема Сирина референтъ и объяснялъ легенду о мщеніи бѣса святому и о просвѣтительныхъ подвигахъ послѣдняго, какъ причинѣ этого мщенія. Участіе апостола Іоанна референтъ считалъ навѣяннымъ Прохоровымъ сказаніемъ и этому послѣднему готовъ былъ вмѣнить и нѣкоторыя подробности житія: жизнь бѣса въ идолѣ, клевету его на святого (при чемъ бѣсъ принимаетъ образъ воина).

Рефератъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній со стороны М. Н. Бережкова и Е. И. Хашпровскаго.

№ 26 (6). Засѣданіе 16 мая 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Общества, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Происходили согласно § 9-му Устава Общества выборы секретаря, казначея и ихъ товарищей на новый годичный срокъ. Въ результатѣ избраны были тѣ же лица, которыя исполняли эти обязанности въ истекшемъ году: А. П. Кадлубовскій (секретаремъ), И. Н. Михайловскій (казначеемъ), И. А. Сребницкій и О. В. Добіашъ (ихъ товарищами).

2. Обсуждался вопросъ о распредѣленіи экземпляровъ вышедшаго въ началѣ апрѣля 1-го тома „Сборника“ Общества.

Постановлено: разослать по одному экземпляру 1-го тома „Сборника“

А) въ слѣдующія русскія ученныя учрежденія и общества: Въ Императорскую Академію Наукъ, Императорскую Публичную Библіотеку, Архивъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ въ Москвѣ, Архивъ Мин-ва Юстиціи, Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи, Историческій Музей, Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ, Университеты: С.-Петербургскій, Московскій, Варшавскій,

Гельсингфорскій, Казанскій, Кіевскій, Новороссійскій, Томскій, Харьковскій, Духовныя Академіи: С.-Петербургскую, Московскую, Казанскую, Кіевскую, Императорскій С.-Петербургскій Историко-Филологическій Институтъ, Черниговскую Архивную Губернскую Комиссію, Императорское Русское Археологическое Общество, Императорское Общество Любителей Древней Письменности, въ Историческое и Нео-филологическое Общества при С.-П.-Бургскомъ Ун-тѣ, Императорское Московское Археологическое Об-во, Императорскія Об-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ и Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, Об-ва Любителей Россійской Словесности и Историческое при Московскомъ Ун-тѣ, Императорское Одесское Об-во Исторіи и Древностей, Историческое Об-во Нестора Лѣтонисца при Ун-тѣ св. Владиміра, Об-ва: Историко-филологическое при Харьковскомъ Ун-тѣ, Историко-филологическое при Новороссійскомъ Ун-тѣ, Исторіи, Археологіи и Этнографіи при Казанскомъ Ун-тѣ, Церковно-Археологическое при Кіевской Духовной Академіи;

Б) въ слѣдующія учрежденія за границей: въ Сербскую Королевскую Академію, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ Болгаріи, Юго-Славянскую Академію Наукъ и Искусствъ въ Загребѣ, Народный Домъ во Львовѣ, Чешскій Королевскій Музей Брагковскую Академію Наукъ, Институтъ Оссолинскихъ во Львовѣ, Народный Домъ въ Турчанскомъ Мартинѣ, Славянскую Семинарію въ Вѣнскомъ Университетѣ, Національную Библиотеку въ Парижѣ, Шведскій Государственный Архивъ;

В) въ редакціи слѣдующихъ журналовъ: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Русскій Филологическій Вѣстникъ, Kwartalnik Historyczny (Львовъ);

Г) слѣдующимъ отдѣльнымъ лицамъ: г. Министру Народнаго Просвѣщенія, г. Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, Пресвященному Антонію, епископу Черниговскому и Нѣжинскому, бывшимъ директорамъ Института Кн. Безбородко: Н. А. Лавровскому (попечителю Рижскаго учебнаго Округа) и Н. Е. Скворцову, бывшимъ профессорамъ и преподавателямъ Института: А. С. Будилевичу (ректору Юрьевскаго Университета), П. В. Никитину (ректору С.-П.-Бургскаго Университета), Р. Э. Брандту, Н. Я. Гроту (профессорамъ Московскаго Ун-та) Г. Э. Зенгеру (проф-

Варшавскаго Ун-та), Р. А. Фохту, Н. О. Фоккову, П. А. Адрианову, (окружному инспектору Оренбургскаго Учебнаго Округа); академикамъ К. Н. Бестужеву-Рюмину, А. О. Бычкову, В. Г. Васильевскому, А. Н. Веселовскому, Л. Н. Майкову, И. В. Ягичу, профессорамъ: В. С. Иконникову, Е. О. Карскому, И. В. Помяловскому, А. Н. Пыпину, г. Директору Архива Министерства Юстиціи Д. Я. Самоквасову, графинѣ П. С. Уваровой, г. Директору Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ О. И. Успенскому;

Д) два экземпляра „Сборника“ постановлено передать въ Библіотеку Института Князя Безбородко и по одному экземпляру выдать всѣмъ членамъ Общества.

3. Выслушанъ докладъ г. Казначея о состояніи средствъ Об-ва за истекшій годъ исполненія имъ своихъ обязанностей; въ докладѣ оказывалось, что доходъ Общества за время отъ 3 апрѣля 1895 года по 3 апрѣля 1896 года, составившійся изъ 6 р. 2 к. процентовъ на капиталъ и изъ 22 членскихъ взносовъ, равнялся 116 р. 2 к., что съ оставшимися въ кассѣ Общества къ 3-му апрѣля 1895 г. 168 р. 23 к. составляло 284 р. 25 к.; израсходовано было согласно постановленіямъ Общества 9 р. 41 к.; оставалось къ 3-му апрѣля текущаго года 277 р. 84 к.; значительную часть этой суммы предстояло употребить на уплату за печатаніе „Сборника“.

Вся отчетность найдена Обществомъ въ полномъ порядкѣ.

Въ заключеніе доклада г. Казначеемъ было указано на менѣе исправное, чѣмъ прежде, поступленіе членскихъ взносовъ въ настоящемъ году. Собраніе уполномочило г. Казначея напоминать объ уплатѣ членскаго взноса г.г. членамъ, запаздывающимъ ею, особенно въ виду того, что въ членскихъ взносахъ заключается единственный доходъ Общества, и продолженіе изданія его трудовъ возможно лишь при исправномъ ихъ поступленіи.

4. Изданіе „Сборника“ постановлено Собраніемъ продолжать и впредь, если только будетъ достаточно средствъ и матеріала для печатанія.

5. Въ составъ редакціонной комиссіи, состоявшей по выходѣ Е. В. Пѣтухова изъ 3-хъ членовъ, Собраніе просило

войти М. Н. Сперанскаго, на что послѣдній выразилъ согласіе. На случай, если бы И. А. Сребницкій (не присутствовавшій въ засѣданіи) не пожелалъ оставаться редакторомъ трудовъ Общества, Собраніе уполномочило редакціонную комиссію избрать редактора.

6. Обсуждался вопросъ о годичномъ засѣданіи Об-ва. Въ виду того, что въ текущемъ году на 14-ое сентября назначень Институтскій актъ, постановлено перенести годичное засѣданіе Об-ва на 22-ое сентября. Въ программу засѣданія включены отчетъ о дѣятельности Об-ва за послѣдній годъ и двѣ рѣчи, произнесеніе которыхъ взяла на себя М. Н. Бережковъ и И. Г. Турцевичъ.

7. Служителю Мойсею Скрыпняку постановлено выдать вознагражденіе въ размѣрѣ 3 рублей.

8. Предложены въ дѣйствительные члены Общества: г. Предсѣдательскій—Илья Владиміровичъ *Галантъ*, А. Ф. Абрамовымъ—Павель Степановичъ *Кробка*, С.-Петербургскій мировой судья.

Въ виду наступленія съ каникулярныиъ временемъ продолжительнаго перерыва въ дѣятельности Общества, постановлено по предложенію нѣкоторыхъ изъ г.г. членовъ произвести баллотировку названныхъ лицъ въ настоящемъ же засѣданіи. Оказались избранными: П. С. Коробка единогласно, И. В. Галантъ 17-ю голосами противъ 2-хъ.

9. Происходила баллотировка статьи И. Н. Михайловскаго: „Важнѣйшіе труды Н. Спаарія.“ Статья одобрена къ печати единогласно.

10. Д. чл. Общества И. Н. Михайловскій читалъ рефератъ „О рукописи № 802 собранія Вахрамѣева (естественно-историческаго содержанія)“.

Рукопись И. А. Вахрамѣева № 802 представляетъ попытку описать, хотя и въ сжатой формѣ, но въ нѣкоторой системѣ, важнѣйшіе типы трехъ царствъ природы, причемъ въ число разрядовъ животнаго царства введены и „дива.“ Всѣхъ описаній (иногда довольно подробныхъ, иногда же очень краткихъ, строчка въ 2—3) болѣе 400. Описываются преимущественно виды чужеземные, а изъ русскихъ менѣе извѣстныя, встрѣчаемые главнымъ образомъ на далекихъ окраинахъ Рос-

сія (напр. въ Сѣбири). Авторъ смотритъ на описываемые имъ виды не только съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, но и съ другихъ сторонъ: дается понятіе о наружномъ видѣ, объ особенностяхъ въ образѣ жизни, о той или другой характерной чертѣ описываемаго вида и, наконецъ, о приносимой пользѣ, иногда даже съ указаніемъ торговой цѣнности. Содержаніе авторъ черпалъ изъ разныхъ сочиненій (изъ книгъ священнаго писанія, изъ богослужебныхъ книгъ и житій, изъ бестіарія Дамаскина Студита, изъ космографій, изъ сочиненій греческихъ и римскихъ писателей и др.); многое черпалось непосредственно изъ оригиналовъ, а не выписывалось только изъ русскихъ переводовъ. Составлено сочиненіе въ Россіи и спеціально для русскихъ; но самъ составитель не русскій, а поселившійся въ Россіи иностранецъ, хорошо знакомый съ Востокомъ (особенно съ Турціею).

Рефератъ вызвалъ нѣсколько мелкихъ замѣчаній со стороны нѣкоторыхъ изъ г.г. членовъ.

№ 27 (7). Засѣданіе 20 Сентября 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва.

1. Читаны и утверждены протоколы трехъ предшествовавшихъ засѣданій Общества, 2 марта, 15 апрѣля и 16 мая.

2. Секретаремъ доложенъ составленный имъ для чтенія въ годичномъ засѣданіи 22 сентября отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за послѣдній годъ, отъ 14 сентября 1895 г. до 14 сентября 1896 г. Общимъ Собраніемъ отчетъ одобренъ.

3. Секретаремъ доложены письма и отношенія: 1) епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго Антонія, Императорскихъ Университетовъ Казанскаго и Харьковскаго, Библиотеки Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, г. Директора Императорской Публичной Библиотеки А. Ѳ. Бычкова, г. Ректора С.-Петербургскаго Университета П. В. Цивитина, Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи — съ увѣдомленіемъ о полученіи 1 тома „Сборника“ Об-ва или выраженіемъ благодарности;

2) Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи, Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета — съ увѣдомленіемъ о томъ же и о высылкѣ своихъ изданій въ обмѣнъ на „Сборникъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено и о полученіи изданій означенныхъ учрежденій: X-й книги „Чтеній въ Обществѣ Нестора Лѣтописца“, „Отчета“ и „Извѣстій“ Церковно—Археологическаго Общества за 1895 годъ, изданій Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ количествѣ 62 книгъ и брошюръ, 44-го тома „Записокъ Историко-Филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета“ и Обзорнія преподаванія въ С.-Петербургскомъ Университетѣ на 189^о/7 г. Доложено также и о полученіи отъ Императорскаго Харьковскаго Университета его „Записокъ“ 1896 г., кн. 1—3, съ приложеніемъ, и отъ д. членовъ Общества Х. М. Лопарева и М. И. Демкова ихъ трудовъ: Х. М. Лопарева—„Древне русскія сказанія о пгицахъ“, С.П.Б. 1896, и М. И. Демкова—„Исторія русской педагогикъ“, т. I. Ревель. 1896. Постановлено выразить искреннѣйшую благодарность общества за пожертвованія въ его библіотеку.

4. Въ дополненіе къ постановленію Общаго Собранія 16 мая о распредѣленія экземпляровъ 1-го тома „Сборника“ постановлено: 1) передать по одному экземпляру его въ библіотеку Общества и въ библіотеку состоящей при Институтѣ Князя Безбородко гимназіи; 2) выслать еще одинъ экземпляръ д. члену общества, г. Почетаому Попечителю Института и Помощнику Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, графу А. А. Мусину-Пушкину.

5. Выслушанъ сдѣланный г. секретаремъ докладъ редакціонной комиссіи Общества. Въ докладѣ было заявлено, что:

1) И. А. Сребницкій изъявилъ согласіе оставаться редакторомъ трудовъ Общества;

2) для печатанія 2-го тома „Сборника“ комиссіею избрана вновь кіевская типографія Н. Т. Корчакъ-Новицкаго;

3) комиссія, обсудивъ вопросъ о предполагаемомъ матеріалѣ для 2-го тома „Сборника“ и о средствахъ для его

печатанія, находить желательнымъ приступить въ скорѣйшемъ времени къ переговорамъ съ типографіей и къ печатанію.

4) коммисія полагаетъ избрать для 2-го тома „Сборника“ бумагу лучшую той, какая была употреблена для 1-го тома;

5) — полагаетъ принять за общее правило, какъ при печатаніи 2-го тома „Сборника“, такъ и впредь, въ официальной части печатать протоколы засѣданій Общества въ полномъ видѣ, дѣлая исключеніе въ особыхъ случаяхъ, по опредѣленію Общаго Собранія.

Общимъ Собраніемъ положенія коммисіи утверждены.

В. Е. И. Кашпровскимъ предложены въ дѣйствительные члены Общества:

- 1) Матрофанъ Викторовичъ *Довнаръ-Запольскій*, магистръ Университета св. Владиміра,
- 2) Павелъ Алексѣевичъ *Флеринъ*, преподаватель Слуцкой гимназіи, бывшій студентъ Института, и
- 3) Николай Николаевичъ *Харузинъ*, приватъ доцентъ Московскаго Университета.

№ 28 (8). Засѣданіе 22 Сентября 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбе, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Общества, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Секретаремъ Общества читанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за годъ отъ 14 сентября 1895 г. до 14 сентября 1896 г.

2. Г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества М. Н. Березовымъ произнесена рѣчь: Императоръ Николай Павловичъ.

3. Д. чл. И. Г. Турцевичемъ произнесена рѣчь: О дѣлахъ чедовѣколюбія у древнихъ римлянъ по поводу религиозныхъ и другихъ праздниковъ и торжествъ, особенно въ императорскій періодъ.

№ 29 (9). Засѣданіе 12 октября 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбе, при секретарѣ А. П. Кад-

лубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. членъ Общества І. В. Добіашъ читалъ свой рефератъ: „Къ вопросу о письменныхъ упражненіяхъ учениковъ гимназіи по древнимъ языкамъ (дидактическая сторона дѣла)“.

2. Д. чл. Об-ва Е. И. Кашпровскимъ былъ доложенъ рефератъ Н. Н. Харузина: Древне-русскія не-календарныя имена¹⁾.

М. Н. Бережковъ, возражая референту, находилъ, что мѣніе его о національныхъ древне-русскихъ именахъ, какъ переживаніи традицій язычества, требуетъ значительнаго ограниченія, что по крайней мѣрѣ за весьма многими такими именами слѣдуетъ признавать лишь значеніе прозвища, употреблявшагося по обычаю или по вкусу въ разныхъ слояхъ населенія; собственно же именами нужно считать все таки христіанскія имена, данныя при крещеніи.

№ 30 (10). Засѣданіе 11 ноября 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбеке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Общества, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Читаны и утверждены протоколы двухъ предшествовавшихъ засѣданій Общества, 20-го сентября и 12 октября.

2. Обративъ вниманіе на незначительность средствъ Общества, препятствующую расширенію издательской дѣятельности, а съ другой стороны признавая желательнымъ возможно большее разнообразіе въ содержаніи издаваемого Обществомъ „Сборника“, Собраніе, по обстоятельному обсужденію вопроса, постановило: опредѣлять нормальный размѣръ статей, печатаемыхъ въ „Сборникѣ“, въ три печатныхъ листа; соблюдать однакоже это ограниченіе при приѣмѣ статей для каждаго тома „Сборника“ лишь до извѣстнаго срока, устанавливаемого для каждаго тома редакціонною комиссією; если же по минованіи такого срока будетъ оставаться свободное мѣсто въ „Сборникѣ“, предоставлять его для статей, одобренныхъ для

¹⁾ Рефератъ напечатанъ ниже въ настоящемъ томѣ „Сборника“

печати Обществомъ, безъ ограниченія ихъ размѣра, принимая при этомъ въ соображенія средства Общества и хронологическую послѣдовательность въ представленіи статей; если статья (при печатаніи ли трехъ листовъ, или болѣе) не можетъ войти въ данный томъ „Сборника“, предлагать автору отложить ея продолженіе на слѣдующій томъ.

3. Доложено полученное отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества увѣдомленіе, что съ Высочайшаго соизволенія оно будетъ праздновать пятидесятилѣтіе своего существованія 15-го декабря текущаго года. Постановлено послать Обществу къ означенному дню привѣтственную телеграмму.

4. Собраніе признало желательнымъ, чтобы на засѣданіяхъ Общества возможно чаще дѣлались хотя бы краткія сообщенія о новыхъ книгахъ по той или другой области историко-филологическихъ наукъ.

5. Происходила баллотировка кандидатовъ въ дѣйствительные члены Общества, предложенныхъ въ засѣданіи 20-го сентября. М. В. Довнаръ-Запольскій избранъ 14-ю голосами противъ 5-ти, Н. Н. Харузинъ 17-ю противъ 2-хъ и П. А. Флеринъ 17-ю противъ одного (М. Н. Сперанскій отказался отъ участія въ баллотировкѣ П. А. Флерина, какъ лица, ему не извѣстнаго).

6. Д. чл. Об-ва В. Р. Фохтъ читалъ свой рефератъ: „О переходѣ патриціевъ въ плебейство“.

Прежде всего реф. перечислилъ всѣ случаи *transitio ad plebem* до Клодія, которые можно и даже слѣдуетъ объяснять посредствомъ *agrogatio* и *adoptio*. Перейдя затѣмъ къ спорному вопросу о *transitio ad plebem* какъ *ἐξουχῆ*, т. е. безъ усновленія, онъ указалъ на полное отсутствіе соответствующаго термина въ строгомъ до крайности римскомъ правѣ. Единственный примѣръ Клодія, помимо всего незаконнаго и насильственнаго образа дѣйствій этого демагога, не можетъ служить доказательствомъ для послѣдователей Моммзеня и Гольцапфеля, такъ какъ Клодій своимъ переходомъ подъ *patria potestas* плебея самъ призналъ несостоятельность своей *transitio ad plebem* безъ помощи *agrogatio*. Если онъ выбралъ себѣ въ отцы человѣка, который по своему возрасту годился ему ско-

рѣе въ сыновья, то онъ этимъ, какъ и послѣдовавшей emancipatio, хотѣлъ ослабить значеніе aggregatio и какъ-бы оправдать сохраненіе имени и правъ своей прежней gens, ради которыхъ онъ, вѣроятно, такъ упорно противился усыновленію. Могла пугать его и aggregatio fiduciaria въ случаѣ нечестности юридическаго отца. Cic. Att. I, 18, 4: is (т. е. Herennius tr. pl.) ad plebem P. Clodium traducit указываетъ на хлопоты Г. по подысканію средствъ для перехода Клодія въ плебейство въ предѣлахъ обычнаго права, какъ подысканіе подходящаго pater adoptivus, переговоры съ понтификами и представителями курий: ib 19, 5:.... Herennium saepe iam de Clodio ad plebem traducendo agere coepisse.—ib. 18, 4:.... idemque fert ut universus populus in campo Martio suffragium de re Clodii ferat—относится къ стараніямъ обойти законъ посредствомъ достиженія въ comitia centuriata особой lex, выгодной для Клодія, т. е. разрѣшенія ему перейти въ плебейство съ сохраненіемъ своего родового имени или возможности быть трибуномъ съ сохраненіемъ патриціата. То и другое оказалось невозможнымъ и Клодію пришлось miscere sacra (т. е. gentis suae et patris adoptivi), чѣмъ такъ возмущался Цицеронъ.

Далѣе строгость римскаго права не дозволяла нарушенія законовъ, но допускала обходъ закона при помощи всякихъ actiones imaginariae et fiduciariae. Если отецъ самъ не могъ лишить себя patria potestas безъ троекратной продажи сына, то тѣмъ болѣе немислимы добровольная потеря свободы и подчиненіе своей личности отцовской власти другого лица безъ предварительной продажи своей личности новому отцу. Такимъ образомъ aggregatio отличается отъ adoptio лишь отождествленіемъ лица продающаго и лица продаваемого. Указаній на продажу своей личности и добровольное подчиненіе себя рабству римское право представляетъ не мало, напр. при поступленіи въ гладиаторы ingenius ранѣе становилъ какъ-бы рабомъ. Если при arrogatio не упоминается объ этомъ актѣ, то это объясняется позднимъ временемъ свода законовъ римскихъ, когда императорская власть сдѣлала лишними comitia curiata, а aggregatio и ius gentile утратили свое значеніе. Косвенное доказательство въ пользу новаго своего предположенія реф. видитъ въ ius patroni, которое сохранялъ за собой всякій отецъ in bonis filii emancipati. Кромѣ того какъ deductus in

imaginariam servilem causam, всякій вышедшій изъ подъ отцовской власти патрицій долженъ былъ потерять свои патриційскія права и стать плебеемъ. Кратковременное пребываніе подъ властью пріемнаго отца было причиной того, что новое имя не могло установиться за усыновленнымъ, который въ одинъ и тотъ же день, пробывъ часы или минуты въ состояніи чловѣка *sui iuris* (какъ *pater familias*), *servi*, *filii familias*, опять становился *pater familias* и *per abusum* могъ удержать старое родовое имя.

По прочтеніи реферата Ф. Ф. Гельбе просилъ у референта нѣкоторыя разъясненія по поводу читаннаго.

№ 31 (11). Засѣданіе 30 ноября 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбе, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. чл. Общества И. В. Галантъ читалъ рефератъ: „Къ исторіи поселенія евреевъ въ Польшѣ и Руси вообще и въ Подоліи въ частности“. Указавъ на время появленія евреевъ въ Польшѣ и древней Руси (съ несомнѣнностью говорить объ ихъ поселеніяхъ въ названныхъ земляхъ референтъ находилъ возможнымъ съ XI вѣка) и на условія ихъ жизни въ обѣихъ странахъ, референтъ съ особою подробностью остановился на жизни ихъ въ Подоліи; по его мнѣнію, они несомнѣнно селились здѣсь въ XVI в.; условія жизни до половины XVII в. были для нихъ здѣсь особенно благоприятны (референтъ отмѣтилъ появленіе знаменитыхъ ученыхъ раввиновъ и охарактеризовалъ учрежденіе, извѣстное подъ именемъ Синода четырехъ странъ); референтъ обрисовалъ затѣмъ гоненіе здѣсь на евреевъ въ XVIII вѣкѣ и развившіяся въ ихъ средѣ мистически-религіозныя секты (хасидизмъ, цадикизмъ).

По поводу читаннаго съ референтомъ обмѣнивались замѣчаніями М. Н. Бережковъ, М. И. Лилеевъ и Л. Н. Мишель.

2. Д. чл. Общества А. П. Кадлубовскій читалъ свой рефератъ: „О житіи преподобнаго Пафнутія Боровскаго, пи-

санномъ Вассіаномъ Савинимъ.“¹⁾ Указавъ, что названный памятникъ вышелъ изъ школы Іосифа Волоцкаго, референтъ объяснялъ отсюда характеръ, который носитъ его содержаніе, и находилъ въ немъ очень яркое выраженіе различныхъ сторонъ того направленія релігіозной мысли, которое отличало названную школу русскаго монашества.

№ 32 (1). Засѣданіе 15 января 1897 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбе, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Читаны отношенія и письма:

1) г. Министра Народнаго Просвѣщенія (отъ 18 сентября 1896 г. за № 22985), съ выраженіемъ благодарности за присылку экземпляра 1-го тома „Сборника“ Об-ва;

2) г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія (отъ 26 сентября 1896 г. за № 23827), того же содержанія;

3) г. Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи (отъ 30 сентября 1896 г. за № 448), съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“ и съ обѣщаніемъ высылать въ Об-во послѣдующія изданія Архива;

4) профессора В. С. Иконникова (отъ 12 октября 1896 г.), съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“;

5) Московскаго Архива Министерства Юстиціи (отъ 10 окт. 1896 г. за № 160), съ увѣдомленіемъ о высылкѣ въ Об-во 9-й и 10-й книгъ „Описанія документовъ и бумагъ“ Архива и его „Памятной книжки“;

6) Совѣта Краковской Академіи Наукъ (отъ ¹³/₂₅ окт. 1895 г. за № 2453), съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“;

7) Совѣта Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (отъ 12 окт. 1896 г. за № 1393), съ увѣдомленіемъ о согласіи высылать свои „Извѣстія“ въ Об-во въ обмѣнъ на его изданія;

¹⁾ Рефератъ напечатанъ въ настоящемъ томѣ „Сборника“.

8) г. окружного инспектора Оренбургскаго Учебнаго Округа П. А. Адрианова (отъ 11 окт. 1896 г.), съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“, а равно съ увѣдомленіемъ о высылкѣ въ биб-ку Об-ва 2-го и 3-го томовъ редактируемаго имъ русскаго перевода Ливія и съ обѣщаніемъ высылать дальнѣйшіе томы перевода, по выходѣ ихъ въ свѣтъ (и 1-й томъ по выходѣ его 2-мъ изданіемъ);

9) Императорскаго Одесскаго Об-ва Исторіи и Древностей (отъ 22 окт. 1896 г. за № 620), съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“, а также съ увѣдомленіемъ о согласіи высылать свои „Записки“ въ обмѣнъ на „Сборникъ“ и о высылкѣ въ настоящее время XVIII-го тома „Записокъ“;

10) г. Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (отъ 25 окт. 1896 г. за № 638), съ увѣдомленіемъ о высылкѣ въ Об-во 5-го выпуска „Писемъ русскихъ Государей“;

11) Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Болгаріи (отъ 21 октября 1896 г. за № 16548), съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“;

12) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи (отъ 24 окт. 1896 г. за № 1355) съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“ и съ увѣдомленіемъ: о согласіи высылать въ Об-во въ обмѣнъ на „Сборникъ“ изданія Академіи и о высылкѣ въ настоящее время по одному экземпляру протоколовъ засѣданій Совѣта Академіи за 1890—91 и 1893—94 учебные годы и магистерской диссертациі и. д. доцента Академіи Рождественскаго;

13) профессора И. В. Помяловскаго (отъ 30 ноября 1896 года) съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“;

14) Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета (7 ноября 1896 г. за № 5136), съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“ и съ увѣдомленіемъ о постановленіи высылать въ Общество, въ обмѣнъ на его изданія, „Варшавскія Университетскія Извѣстія“, начиная съ 1897 года;

15) г. Секретаря Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (отъ 25 октября 1896 г. за № 416), съ увѣдомленіемъ о согласіи Общества высылать свои изданія

въ обмѣнъ на „Сборникъ“ и о высылкѣ въ настоящее время VIII-го тома (1—4 вып.) „Записокъ“ Общества;

16) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (отъ 30 ноября 1896 г. за № 1028), съ увѣдомленіемъ о высылкѣ въ даръ своихъ изданій, въ числѣ 270-ти томовъ и брошюръ;

17) графини П. С. Уваровой (отъ 5 декабря 1896 г.), съ выраженіемъ благодарности за „Сборникъ“;

Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено о полученіи всѣхъ вышепоименованныхъ высланныхъ въ Общество изданій и кромѣ того:

1) Отъ Шведскаго Королевскаго Архива—3-го, 6-го и 14-го выпусковъ изданія Архива: „Meddelanden från svenska Riks-Archivet“, и

2) отъ С.-Петербургской Духовной Академіи—по одному экземпляру „Христіанскаго Чтенія“ и „Церковнаго Вѣстника“ за 1896 годъ (каковыя изданія высланы съ начала ноября до конца года).

Сверхъ того доложено о полученіи:

1) экземпляра „Записокъ“ Харьковскаго Университета за 1896 годъ и

2) первыхъ двухъ выпусковъ Sbornik' a Museálnej Slovenskej Spoločnosti“ въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ за 1896 годъ (1-й годъ изданія).

Собраніе постановило выразить искреннѣйшую благодарность Обществу за вышеозначенныя пожертвованія въ его бібліотеку, сдѣланныя и обѣщанныя.

2. Доложено о полученіи отъ Научнаго Общества имени Шевченки во Львовѣ 2-го выпуска его изданія: „Етнографичный Збірник“ (У Львові, 1896 г.).

Постановлено: выразить искреннѣйшую благодарность Обществу и препроводить ему экземпляръ 1-го тома „Сборника“, а также просить Общество не отказать выслать и экземпляръ 1-го тома означеннаго его изданія.

3. Г. Товарищъ Предсѣдателя Общества, М. Н. Берез-

ковъ, читалъ рефератъ: „Памяти К. Н. Бестужева—Рюмина“¹⁾. По окончаніи чтенія Собраніе почтило память покойнаго академика вставаніемъ.

4. Д. Членъ Общества И. Н. Михайловскій читалъ рефератъ: „Литературныя бесѣды въ Нѣжинской гимназіи въ 1859—69 годахъ“.

Литературныя бесѣды въ Нѣжинской гимназіи введены были въ началѣ 18⁵⁹/₆₀ уч. года по образцу бесѣдъ, устроенныхъ годомъ ранѣе въ 1-й и 2-й Киевскихъ гимназіяхъ, и велись въ теченіе 10 лѣтъ (до конца 186⁸/₉ уч. года) при директорахъ Лицея вв. Безбородко и Нѣжинской гимназіи Е. П. Стеблинъ-Каменскомъ и Е. В. Гудимъ. Такъ какъ сохранилась большая часть протоколовъ этихъ бесѣдъ, то задачей референта и было выяснить—на основаніи этихъ протоколовъ—какія сочиненія читались на бесѣдахъ, на что нападали и какъ относились къ своему дѣлу критики, какъ велись пренія, въ какихъ случаяхъ вмѣшивались въ пренія присутствовавшіе на бесѣдахъ директоръ и преподаватели, и наконецъ, какъ велись протоколы.

№ 33 (2).

Засѣданіе 27 марта 1897 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Об-ва Ф. Ф. Гельбеке, при секретарѣ А. Ш. Кадлу-бовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Об-ва 12 ноября 1896 г.

2. Д. чл. И. Г. Турцевичъ читалъ свой рефератъ: „Означеніи слова *optimus* вообще и въ сочетаніи *optimus maximus*“.

Референтъ указывалъ, что слово *optimus* имѣетъ прежде всего значеніе „сильнѣйшій“, „величайшій“, и что такъ понимать это слово нужно и въ сочетаніи *optimus maximus*; значеніе же извѣстнаго нравственнаго качества для этого слова—вторичное. Референтъ основывалъ свое мнѣніе на мѣстахъ древнихъ римскихъ авторовъ (Плавта, Ливія, Цицерона, Светонія, Плинія), *Actorum fratrum Arvalium*, Дигестъ, надписей

¹⁾ Напечатанъ ниже въ настоящемъ томѣ „Сборника“.

и на современных переводах даннаго термина на греческій языкъ.

З. Д. чл. Е. И. Кашировскій сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ г. Побойнина: „Торопецкая старина.“¹⁾

Референтомъ сдѣланъ весьма лестный отзывъ о трудѣ г. Побойнина, какъ изслѣдованіи, построенномъ въ лучшихъ своихъ частяхъ на матерьялѣ, не тронутомъ и читателю мало или почти неизвѣстномъ; заимствованъ онъ главнымъ образомъ изъ Литовской Метрики и писцовыхъ и переписныхъ торопецкихъ книгъ. Въ силу самого характера матерьяла автору, по словамъ референта, не приходится заниматься, какъ это практикуется изслѣдователями областныхъ исторій, собираніемъ крупацъ, разбросанныхъ случайно по чужимъ изслѣдованіямъ, преподносить читателю то, что думалъ тотъ или иной ученый, но рѣшать шагъ за шагомъ или впередъ поставленные себѣ вопросы, или такіе вопросы, которые какъ бы сами напрашиваются при обстоятельномъ изученіи матерьяловъ, съ которыми имѣлъ онъ дѣло. Лучшей частью очерковъ референтъ считалъ третій или послѣдній очеркъ, посвященный внутренней исторіи г. Торопца до конца XV в., и вообще тѣ страницы, которыя созданы на основаніи Литовской Метрики, писцовыхъ и переписныхъ книгъ; болѣе слабыми тѣ страницы, гдѣ авторъ занимается толкованіемъ первыхъ страницъ начальной лѣтописи относительно раздѣленія Кривичей на смоленскихъ, полоцкихъ и торопецкихъ, гдѣ предложена политическая жизнь г. Торопца и всего вообще торопецкаго княжества IX—XII вв., гдѣ рѣшается вопросъ объ объемѣ торопецкаго княжества въ географическомъ отношеніи за время XI—XII вв. на основаніи нѣкоторыхъ сопоставленій изъ уставной грамоты Ростислава Мстиславича 30 сентября 1150 г., данной имъ въ пользу новоучрежденной смоленской епископіи. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что авторъ, предлагая читателю исторію г. Торопца, счелъ первымъ своимъ долгомъ научить его правильно произносить названіе интересующаго его города, такъ какъ повсюду слышишь Торопѣцъ, торопѣцкое княжество, тогда какъ окружающая городъ мѣстность знаетъ только Торопецъ, торопецкій уѣздъ.

¹⁾ Напечатано въ Ж. М. Н. Пр. 1897, № 6.

4. Д. чл. Е. И. Кашпровскій читаль реферать: „Судьба смоленской уставной грамоты Ростислава Мстиславовича въ русской ученой литературѣ“. Референтъ указаль на несчастливую судьбу въ русской ученой литературѣ названнаго памятника, найденнаго уже 50 лѣтъ тому назадъ, но доселѣ съ недостаточнымъ вниманіемъ изслѣдованнаго. Референтъ остановился на нѣкоторыхъ случаяхъ неудовлетворительнаго съ научной точки зрѣнія отношенія къ ней въ новѣйшее время, указавъ гл. обр. на мнѣнія: проф. Голубовскаго, который относить грамоту къ 1151 году, вопреки издателямъ ея, Бередикиову и Коркунову, вполне правильно относившимъ ее къ 1150 году, и проф. Леонтовича, который ошибочно поставилъ памятникъ въ рядъ смоленскихъ торговыхъ договоровъ съ нѣмецкими городами.

№ 34 (3).

Засѣданіе 31 марта 1897 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбе, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Происходила баллотировка представленной для напечатанія въ „Сборникѣ“ Об-ва статья М. Н. Бережкова: „Въ память К. Н. Бестужева – Рюмина“. Статья одобрена къ печати 10-ю голосами противъ 2-хъ.

2. Доложено заявленіе І. В. Добіаша о желаніи выйти изъ состава членовъ Об-ва. Постановлено не считать І. В. Добіаша въ числѣ членовъ Об-ва.

3. Читаны и утверждены протоколы засѣданій Об-ва 11 и 30 ноября 1896 года, 15 января и 27 Марта 1897 года.

4. Секретаремъ Общества доложено о полученіи отъ Львовскаго Научнаго Общества имени Шевченка 1-го тома его новаго изданія: „Памятки украинської мови і літератури“, и, согласно просьбѣ Об-ва (см. протоколъ засѣданія 15 января, ст. 2), 1-го тома изданія: „Етнографичний Збірникъ.“ Постановлено выразить искреннѣйшую благодарность Об-ва за означеннаго пожертвованія.

5. Читаны отношенія:

1.) Юго славянской Академіи въ Загребѣ отъ 3 (15) де

кабря 1896 г., за № 222, съ увѣдомленіемъ о постановленіи Академіи высылать Об-ву изъ числа своихъ изданія „Rad“ и „Starine“ и вмѣстѣ съ тѣмъ о высылкѣ, согласно этому постановленію, книгъ 121—126 „Rada“, 27-й книги „Starina“ а также 9-ой и 10 книгъ „Ljetopisa Academije“;

2) Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ Университетѣ (отъ 14 декабря 1896 г., за № 656), съ увѣдомленіемъ о вступленіи въ обмѣнъ изданіями и о высылкѣ вышедшихъ до настоящаго времени шести томовъ „Лѣтописи“ Об-ва.

3) Управленія Національной Библіотеки въ Парижѣ (отъ 12/24 декабря 1896 г.), съ выраженіемъ благодарности за 1-й томъ „Сборника“ Об-ва;

4) г. Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ Об-во 1-го тома „Извѣстій“ Института.

Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено, что изъ указанныхъ изданій получены: томы 1—5 „Лѣтописи“ Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ Университетѣ и 1-й томъ „Извѣстій“ Константинопольскаго Института.

Постановлено выразить искреннѣйшую благодарность Об-ва за пожертвованія въ его библіотеку, сдѣланныя и обѣщанныя.

6. Постановлено: членамъ Общества, избраннымъ послѣ раздачи 1-го тома „Сборника“ Об-ва до настоящаго времени, выдать этотъ томъ по уплатѣ ими членскихъ взносов.

7. Происходила баллотировка статьи А. П. Кадлубовскаго: „Житіе преподобнаго Пафнутія Боровскаго“ (изданіе текста съ предисловіемъ). Статья была одобрена къ печати 9-ю голосами противъ 6-ти.

8. Происходили согласно § 9-му Устава Об-ва выборы должностныхъ лицъ на новые сроки.

Вновь избраны: предсѣдателемъ Об-ва Ф. Ф. Гельбке, товарищемъ предсѣдателя М. Н. Бережковъ, секретаремъ А. П. Кадлубовскій, товарищемъ секретаря И. А. Сребницкій и казначеемъ И. Н. Михайловскій. Товарищемъ казначея избранъ М. И. Лилеевъ.

№ 35 (4).

Засѣданіе 8 сентября 1897 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Общества 31 Марта 1897 года.

2. Читаны отношенія:

1) Института Оссолинскихъ во Львовѣ, отъ 13/25 мая с. г. за № 46, съ выраженіемъ благодарности за 1-й томъ „Сборника“ Об-ва;

2) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 17-го Іюня с. г. за № 1025, съ просьбой о сильномъ содѣйствіи Обществу и Кіевскому Предварительному Комитету XI Археологическаго Съѣзда въ трудахъ по устройству этого съѣзда.

Постановлено принять еъ свѣдѣнію.

3) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 21 Мая с. г. за № 143, съ увѣдомленіемъ о высылкѣ 6 его изданій въ бібліотеку Общества:

а) *Бранденбургъ*. Старая Ладога.

б) *Латышевъ*. Сборникъ греческихъ надписей Юга Россіи.

в) *Иверсенъ*. Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей.

г) *Сивваитовъ*. Описаніе старинныхъ русскихъ утварей.

д) Матеріалы по археологіи Россіи, № 20.

е) „Записки“ Общества т. IX, вып. 3—4.

4) г. Директора Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 31-го марта с. г. за № 401, съ увѣдомленіемъ о высылкѣ въ бібліотеку Об-ва III-го тома „Обзора внѣшнихъ сношеній Россіи“, составленнаго П. Н. Бавтышемъ Каменскимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено о полученіи означенныхъ изданій Архива и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Доложено также и о пожертвованіяхъ въ Об-во

Е. В. Пѣтуховымъ его брошюръ: „Жуковскій въ Дерптѣ,“ СПб, 1897; „Объ отношеніяхъ Императора Николая I и Пушкина“, Юрьевъ, 1897; Х. М. Лопаревымъ — „Отчета о поѣздкѣ на Афонъ въ 1897 году“. Постановлено выразить искреннюю благодарность Общества за означенныя пожертванія.

3. Читано пряславное Учено-Литературнымъ Обществомъ при Юрьевскомъ Университетѣ извѣщеніе объ открытіи Общества, съ сообщеніемъ главныхъ чертъ его Устава, утвержденнаго г. Мянстромъ Н. П., 4 Марта сего года.

Постановлено выслать въ Учено-Литературное Общество при Юрьевскомъ Университетѣ 1-й томъ „Сборника“ и просить объ обмѣнѣ изданіями.

4. И. Н. Михайловскій доложилъ о заявленномъ ему Ф. А. Миловицовымъ желаніи, за выѣздомъ своимъ изъ г. Нѣжина, выйти изъ Общества. Постановлено считать Ф. А. Миловицова выбывшимъ изъ числа членовъ Об-ва.

5. Доложено ходатайство редакціонной комиссіи о разрѣшеніи поручить кому-либо за извѣстное вознагражденіе переписать протоколы засѣданій Об-ва для отправки копій въ типографію, согласно съ постановленіемъ Об-ва 20 сентября 1896 года. А. П. Кадлубовскимъ заявлено о согласіи студ. Института Обыденнаго взять на себя эту работу. Постановлено выдать студ. Обыденному за переписку протоколовъ 5 рублей.

6. Доложенъ составленный секретаремъ Общества отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества за 1896—1897 годъ, предназначенный для чтенія на годичномъ засѣданіи Общества и представленный на утвержденіе Общаго Собранія согласно постановленію Общества 31 октября 1894 года.

Собраніе одобрило отчетъ.

7. Обсуждался вопросъ объ устройствѣ годичнаго засѣданія общества.

Постановлено устроить это засѣданіе 22-го сентября, по обыкновенному типу вечернихъ засѣданій.

Послѣ чтенія отчета вызвались прочесть свои сообщенія А. П. Кадлубовскій и М. Н. Сперанскій

№ 36 (5).

Засѣданіе 22 сентября 1897 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Товарищемъ секретаря читая отчетъ о состояніи и дѣятельности Об-ва за 3-й годъ его существованія, отъ 14 сентября 1896 года по 14 сентября 1897 года.

2. Д. членомъ Об-ва А. П. Кадлубовскимъ читано сообщеніе: „Памяти Ѳ. И. Буслаева“.

3. Д. Членомъ Об-ва М. Н. Сперанскимъ читано сообщеніе: „Изъ путешествія по Сербіи и Болгаріи“.

4. Происходила баллотировка представленной для напечатанія во 2-мъ томѣ „Сборника“ Об-ва статьи Е. И. Кашпровскаго: „Борьба Василя III Ивановича съ Сигизмундомъ I Казимировичемъ изъ за обладанія Смоленскомъ (1506—1525)“.

Статья одобрена къ печати 12-ю голосами противъ одного.

№ 37. (6).

Засѣданіе 15 октября 1897 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. чл. Об-ва В. Р. Фохтъ читалъ рефератъ: „Подъ какими небесными созвѣздіями родились Цезарь, Агриппа и Тиверій?“

Реф., соглашаясь съ конечнымъ выводомъ хронологическихъ изысканій Freier'a, указалъ на его основныя ошибки въ пониманіи астрологіи, особенно гороскопа, который связанъ не съ мѣсяцемъ, а съ днемъ и часомъ рожденія, т. е. не съ зодіакальнымъ знакомъ, въ которомъ стоитъ солнце въ мѣсяцъ рожденія, а съ зодіакальнымъ созвѣздіемъ, восходящимъ въ моментъ рожденія или зачатія. Послѣ астрологическихъ общаго характера разъясненій реф. приступилъ къ толкованію мѣстъ, относящихся къ словамъ Caesar и Augustus и къ созвѣздіямъ Скорпіона, Стрѣльца и Вѣсовъ. Первымъ сло-

вомъ, какъ и у Веллея Патеркула и Валерія Максима обозначается у Манилія Тиберій, вторымъ—Августъ. Въ связи съ этимъ похвала, воздаваемая Вѣсамъ, должна относиться къ Тиберію. Это подтверждается и предсказаніями Вѣсовъ. Гороскопы Скорпіона и Стрѣльца у Манилія являються панегиристическими біографіями Цезаря и Агриппы. Соответствующія мѣста у Фирмика Матерна, подражателя Манилія, еще болѣе подтверждаютъ это мнѣніе. Если относительно Агриппы еще и остается тѣль сомнѣнія, то относительно Тиберія и Цезаря она разсѣивается монетами, выбитыми въ ихъ честь съ изображеніями Вѣсовъ и Скорпіона. А для Цезаря присоединяется еще Plin. H. N. XVIII 25, 214: *Caesar et idus Martias ferales sibi notavit scorpionis occasu*, что указываетъ на смерть Цезаря при заходѣ, т. е. во время безсилія его покровителя при рожденіи, Скорпіона. Манилія писалъ между 14 и 16 г. по Р. X., такъ какъ хвала Августу очень незначительна въ сравненіи съ той, которая расточается Тиберію, и послѣ процесса Либонія въ 16 г. по Р. X. Тиберій не принялъ бы посвященія ему астрологическаго сочиненія. Мимоходомъ референтъ коснулся еще вопроса о годѣ рожденія Цезаря и привелъ въ пользу 102 г. до Р. X. нѣкоторыя астрологическія данныя и предположенія современниковъ, что Брутъ былъ сыномъ диктатора ¹⁾).

2. Д. чл. Объ И. Н. Михайловскій читалъ рефератъ: „Кѣмъ составлены „Доводъ вкратцѣ“... (рукоп. Моск. Дух. Акад.) и „Предисловіе“ къ русской исторіи (рукоп. Имп. Публ. Б-ки, IV, F, 159)?“

Составленіе трактата: „Доводъ вкратцѣ, яко ученіе и языкъ еллиногреческій наиначе нужнопотребный, нежели латинскій языкъ и ученія, и чѣмъ пользуется славенскому народу“, приписывается въ послѣднее время (мнѣнія гг. Марковича и Брайлловскаго) Чудовскому иноку Евѣмію. Но языкъ этого произведенія не даетъ намъ права согласиться съ мнѣніемъ этихъ изслѣдователей. Солецизмы „Довода“ заставляютъ искать автора между иностранцами, а сходство этихъ солецизмовъ съ солецизмами, встрѣчаемыми въ трудахъ Спава-

¹⁾ Рефератъ въ нѣсколько сокращенномъ и измѣненномъ видѣ напечатанъ теперь въ *Philologus* 1899. стр. 169—203.

рія и сходство въ приємахъ изложенія даетъ полное право считать авторомъ не кого иного, какъ Николая Спаарія, который несомнѣнно считался на Москвѣ однимъ изъ ученѣйшихъ и опытнѣйшихъ педагоговъ и былъ выставленъ какъ компетентнѣйшій человекъ въ этомъ дѣлѣ и святогробскими греками, руководителями московской греческой партіи.

Тому же Спаарію должно быть приписано и „Предисловіе“ къ русской исторіи, составленное въ царствованіе Федора Алексѣевича: 1) языкъ этого памятника отличается столь же значительнымъ количествомъ неправильностей, какъ и языкъ „Довода“, и слѣдовательно указываетъ опять таки на автора-иностранца; нѣкоторыя изъ этихъ неправильностей сходны съ солецизмами „Довода“, и для всѣхъ вообще найдутся параллели въ трудахъ Спаарія; 2) приемы изложенія во многомъ схожи, если не тождественны, съ спааріевыми приѣмами; 3) дѣльность излагаемыхъ мыслей доказываетъ хорошую научную подготовку автора, а время составленія труда (1676—1682) съ полною опредѣленностью указываетъ на Николая Спаарія, который въ это время, дѣйствительно, долженъ былъ заявить о себѣ чѣмъ-либо подобнымъ, такъ какъ какъ этого требовалъ прямой интересъ его. Дѣло въ томъ, что въ сентябрѣ 1679 года, по сдачѣ отчета о своемъ посольствѣ въ Китай, Спаарій снова былъ зачисленъ на дѣйствительную, такъ сказать, службу, но съ уменьшеннымъ содержаніемъ, и увеличеніе послѣдняго было обусловлено тѣмъ, „какъ онъ службу свою, впредь покажетъ“, „смотря по работѣ“. Эта работа и ранѣе заключалась главнымъ образомъ въ составленіи трудовъ въ родѣ Хрисмологіона, Василіологіона, имѣвшихъ въ виду между прочимъ восхваленіе царствовавшего тогда царя, Алексѣя Михайловича; естественно было и теперь составить новый трудъ, русскую исторію, съ цѣлью прославленія новаго царя. Внесенное въ рассматриваемое предисловіе требованіе, „чтобы исторія та не противилась бы противъ исторію четырехъ монархіахъ“ также указываетъ на Спаарія, который въ Хрисмологіонѣ писалъ объ этихъ монархіяхъ и даже ставилъ въ преемственную связь съ ними русское самодержавіе.

Доводы референта, по кр. мѣрѣ относительно „Предисловія“, находилъ достаточно убѣдительными М. Н. Березковъ,

указывавший со своей стороны, что въ Посольскомъ приказѣ вообще занимались подобными трудами: дѣль приказъ Грибоѣдовъ писалъ исторіи по порученію царя Алексѣя Михайловича.

М. Н. Сперанскій находилъ, что косвенное доказательство въ пользу мнѣнія референта можно видѣть въ неправоильномъ употребленіи подлежащихъ формъ въ названныхъ памятникахъ: черта языка, встрѣчающаяся въ рукописяхъ молдавскаго происхожденія.

№ 33 (7). Засѣданіе 21 ноября 1897 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи гг. членовъ Общества, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Читано отношеніе Кіевскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, отъ 17 октября с. г. за № 5, съ просьбою 1), оказать всякое содѣйствіе Кіевскому Отдѣленію Комитета и избрать депутатовъ или представителей Общества для участія въ занятіяхъ Отдѣленія; 2) поставить Отдѣленіе въ извѣстность относительно тѣхъ лицъ, у которыхъ по свѣдѣніямъ Об-ва имѣются коллекціи древностей, заслуживающія помѣщенія на предполагаемой при Съѣздѣ Археологической выставкѣ.

Собраніе 1) выразило полную готовность оказывать сильное содѣйствіе Кіевскому Отдѣленію Комитета; 2) Представителемъ Об-ва для участія въ занятіяхъ Отдѣленія избрало г. Товарища Предсѣдателя его, профессора М. Н. Бережкова; 3) постановило озаботиться собраніемъ свѣдѣній о лицахъ, владѣющихъ коллекціями древностей, и въ случаѣ полученія таковыхъ сообщить ихъ Отдѣленію.

2. Читаны отношенія: Императорскаго Русскаго Археологическаго Об-ва, отъ 10 октября с. г. за № 284, съ выраженіемъ признательности за привѣтствіе со днемъ пятидесятилѣтія его дѣятельности и съ увѣдомленіемъ, что въ память объ этомъ днѣ Общество выбило медаль, бронзовый оттискъ которой препровожденъ при упомянутомъ отношеніи; Московскаго Архива Министерства Юстиціи, отъ 1 но-

ября, за № 202, съ препровожденіемъ книги: „Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, т. I. М. 1898.

Представлены также присланныя въ Об-во изданія: отъ Д. Я. Самоквасова—„Пренія и доклады на X Археологическомъ съѣздѣ“; отъ Церковно-Археологическаго Общества при Киевской Духовной Академіи—„Указатель Церковно-Археологическаго Музея при Киевской Духовной Академіи“, 2 изд. К. 1897.

Постановлено выразить искреннюю благодарность Общества за означенныя пожертвованія въ его бібліотеку; книги и медаль передать г. Библіотекарю Об-ва.

З. Д. членъ Об-ва М. Н. Сперанскій сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ А. Н. Пыпина: „Исторія русской литературы“, т. I Спб. 1898.

№ 39 (8).

Засѣданіе 20 декабря 1897 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Товарища Предсѣдателя Общества М. Н. Бережкова, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Читаны и утверждены протоколы предыдущихъ засѣданій Об-ва, 15 октября и 21 ноября с. г.

2. Д. чл. А. П. Кадлубовскій читалъ рефератъ: „Повѣсть о Меркуріи Смоленскомъ.“⁽¹⁾

Референтъ утверждалъ, что легенда о Меркуріи Смоленскомъ, о защитѣ имъ Смоленска отъ татаръ и о его чудесной кончинѣ, составляющая содержаніе повѣсти, возникла подъ вліяніемъ извѣстной у насъ греческой легенды о великомученикѣ Меркуріи Кесарійскомъ, убитомъ Юліана Отступника и спасшемъ городъ Кесарію; въ частности источникомъ русской легенды слѣдуетъ считать рассказъ объ этомъ событіи, содержащейся въ Псевдо-Амфилозіевомъ житіи Василія Великаго; затѣмъ на ней отразились нѣкоторыя по-

⁽¹⁾ Напечатано въ Р. Ф. В., 1898, № 1—2.

дробности житія самого великомученика Меркурія; отличія русской повѣсти объясняются вліяніемъ новаго приуроченія. Референтъ прослѣдилъ дѣлѣ развитіе русской легенды и ея дальнѣйшія видоизмѣненія. Подробность о несеніи мученикомъ своей головы референтъ объяснялъ заимствованіемъ изъ устныхъ разсказовъ о такомъ чудѣ, вшедшихъ съ Запада, гдѣ они были очень популярны: на Руси они встрѣчаются именно на западной окраинѣ страны.

По поводу реферата высказался проф. М. Н. Бережковъ, который полагалъ, что сказаніе о Меркуріи Смоленскомъ имѣло все таки извѣстное историческое основаніе, т. е. что фактъ битвы смольнянъ и богатыря ихъ Меркурія съ татарами дѣйствительно имѣлъ мѣсто. Что же касается сопоставленія легенды о немъ съ греческою легендой о св. великомученикѣ Меркуріи, то М. Н. Бережковъ признавалъ его справедливымъ и соглашался, что оно можетъ служить для разъясненія ея, какъ памятникъ литературнаго.

Э. Д. чл. И. Н. Михайловскій читалъ рефератъ: „Названія рыбъ въ русскомъ языкѣ“.

Референтъ раздѣлялъ названія рыбъ на слѣдующія группы: 1) на произведенныя отъ существующихъ въ русскомъ языкѣ корней или основъ и 2) на заимствованныя изъ другихъ языковъ, причемъ названія первой группы можно подраздѣлить на такія, въ которыхъ рыбы характеризуются какою либо подмѣченною въ нихъ чертою безъ помощи тропа, и на такія, въ которыхъ языкъ воспользовался тѣмъ или другимъ тропомъ. Между названіями перваго рода референтъ остановился на такихъ, которыя характеризуютъ рыбъ по цвѣту, по той или другой части тѣла, по величинѣ и вообще по наружному виду, по вкусу и цѣнности, по способамъ ловли и заготовленія въ прокъ, по живости или медленности движеній, по мѣстамъ, которыхъ держатся рыбы, и, наконецъ, по времени хода и нереста. Изъ названій второго рода были отмѣчены случаи примѣненія метафоры (по сходству съ разными неодушевленными предметами, птицами, четвероногими животными и человѣкомъ) и синекдохи. Что касается третьей категоріи, то были отмѣчены заимствованія въ данной области изъ языковъ греческаго, латинскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, польскаго, тюрко-татарскихъ, финскихъ

и др. Для каждого изъ указанныхъ разрядовъ референтъ приводилъ примѣры, съ указаніемъ, въ какихъ памятникахъ русской (или славянской) письменности встрѣчаются данныя названія, и насколько они распространены въ современномъ языкѣ и литературѣ; приведены были слѣдующія названія: бѣлая рыба, бѣлорыбица, бѣлуга, красная рыба, голова, костера, острецы, кохолки, моль, малявка, горбушка, рожець, суиць, вьюнь, вырезубъ, пескварь, мечь-рыба, яцурь, быль-рыба, бычекъ, полурыбникъ, голова, подголовье, костоголовъ, кефаль, мурена, адипенсересъ, сардинка, соль, тюрбо, форель, анчоусъ, лосось, сазань, камбала.

№ 40 (1). Засѣданіе 31 января 1896 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ, г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Секретаремъ доложено о вступленіи въ число д. членовъ Об-ва (на основаніи § 6-го Устава) профессора Института Князя Безбородко Евгенія Николаевича *Щепкина*.

2. Предсѣдателемъ сообщено, что 14 января пожеланію многихъ г.г. членовъ Общества имъ была послана отъ имени Об-ва слѣдующая привѣтственная телеграмма Историческому Обществу Нестора Лѣтописца при Университетѣ св. Владимира, праздновавшему въ этотъ день двадцатипятилѣтіе своей дѣятельности: „Кіевъ, Университетъ, профессору Антоновичу. Историко-Филологическое Общество при Институтѣ Князя Безбородко привѣтствуетъ Общество Нестора Лѣтописца въ торжественный день его двадцатипятилѣтія. Предсѣдатель Гельбке.“

3. По предложенію А. В. Добіана постановлено выслать экземпляръ 1-го тома „Сборника“ Общества въ Пражскій Университетъ.

4. Редакторомъ трудовъ Общества и секретаремъ за явлено о крайней медленности печатанія 2-го тома Сборника Об-ва въ типографіи Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, напечатанной 7-й листъ изданія лишь въ августѣ 1897 года и съ тѣхъ поръ не представлявшей продолженія работы; въ отвѣтъ на послан-

ное г. Предсѣдателемъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ напомианіе о скорѣйшемъ продолженіи работы типографіею прислана была лишь новая корректура того же 7-го листа; новое напомианіе, посланное г. Товарищемъ Предсѣдателя 5 января, осталось безъ отвѣта; г. Редакторомъ въ заключеніе должно ходатайство редакціонной комисіи, обсуждавшей положеніе этого дѣла, передать окончаніе печатаніе 2-го тома Сборника въ другую типографію.

5. Собраніе отнеслось съ полнымъ одобреніемъ къ ходатайству комисіи и уполномочило члена ея М. Н. Сперанскаго, переговоривъ съ Н. Т. Корчакъ-Новицкимъ и взявъ изъ его типографіи оригиналы статей, печатающихся въ Сборникѣ, передать окончаніе работы по окончанію 2-го тома Сборника въ другую типографію, причемъ предоставило ему право избрать типографію.

6. Д. чл. Об-ва И. Р. Турцевичъ читаль рефератъ: „О празднованіи новаго года у римлянъ, сравнительно съ современными обычаями“.

Референтъ говорилъ о празднованіи въ Римѣ январскихъ календъ, о сопровождавшихъ ихъ обычаяхъ и обрядахъ, особенно въ IV—V вѣкахъ по Р. Х., затѣмъ о переживаніи этихъ обычаевъ и обрядовъ въ Средніе Вѣка у европейскихъ народовъ, а также въ настоящее время, между прочимъ у берберовъ Марокко, гдѣ сохранился до сихъ поръ юліанскій календарь.

7. Д. чл. Об-ва А. В. Добіашъ читаль рефератъ: „Критика синтаксической системы Беккера.“

Референтъ указывалъ, что установленная Беккеромъ и доселѣ употребляемая синтаксическая система, т. е. система такъ называемыхъ членовъ предложенія, лишена строгаго *principium divisionis*: подлежащее, не допускающее рядомъ съ собою на почвѣ логической ничего другого, кромѣ сказуемаго, въ означенной системѣ оказывается вмѣстѣ со сказуемымъ чѣмъ-то однороднымъ съ какими-то дополненіями, обстоятельствами и опредѣленіями. Къ тому же дополненія и обстоятельства трудно разграничить на практикѣ, а что касается опредѣленій, то они даже не имѣютъ никакого права называться членами предложенія; Вся теорія частей предложенія неспособна, по мнѣнію референта, вести къ уразумѣнію схемъ языка, а потому

не должна имѣть мѣста въ грамматикѣ. Непригодность теоріи частей предложенія референтъ выяснялъ особенно на придаточныхъ предложеніяхъ: опредѣленіе ихъ отношенія къ главнымъ предложеніямъ самъ основатель этой теоріи, Беккеръ, также втискиваетъ (и долженъ такъ дѣлать, чтобы оставаться себѣ вѣрнымъ) въ рамки системы членовъ предложенія.

Рефератъ вызвалъ замѣчанія со стороны Ф. Ф. Гельбке, М. Н. Бережкова, И. Г. Турцевича, находившихъ, что при всѣхъ указываемыхъ референтомъ несовершенствахъ разбираемой имъ теоріи, на практикѣ приходится держаться ея, пока она не замѣнена другою, лучшею и болѣе обоснованною.

№ 41 (2). Засѣданіе 25 апрѣля 1898 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Об-ва Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Д. членъ Общества С. Н. Ждановъ прочиталъ сообщеніе: „Erwin Rohde“ (некрологъ).

Референтомъ сдѣланъ очеркъ ученой дѣятельности Роде и характеристика его главныхъ ученыхъ трудовъ: „Der griechische Roman“ и „Psyche“.

Затѣмъ С. Н. Ждановъ сдѣлалъ сообщеніе „О папирусу Гренфелл'я № 1,“ гдѣ высказалъ нѣсколько замѣчаній объ эротическомъ сочиненіи, которое содержится въ этомъ папирусу, и о которомъ писалъ и Роде. Референтъ высказалъ между прочимъ мнѣніе, что слова „ἄνθρωπος“... и пр., въ концѣ перваго столбца, представляютъ собою прибавку, не имѣющую ничего общаго съ указаннымъ сочиненіемъ.

2. Д. членъ Общества М. Н. Сперанскій сдѣлалъ сообщеніе о вновь вышедшемъ II-мъ томѣ „Исторіи русской литературы,“ А. Н. Пыпина. Спб. 1898.

3. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Общества 20 декабря 1897 года.

4. Секретаремъ доложено о желаніи Н. С. Кириллова выйти изъ числа членовъ Об-ва. Постановлено не считать Н. С. Кириллова въ числѣ членовъ Общества.

5. Г. казначеемъ доложенъ отчетъ о состояніи средствъ Общества за послѣдній годъ, отъ 3-го апрѣля 1897 г. по 3-е апрѣля 1898 г. Отчетъ одобренъ Собраніемъ.

6. По просьбѣ д. чл. Общества В. Р. Фохта утвержденъ расходъ на изготовленіе въ Кіевѣ въ магазинѣ Кульженко снимковъ для статьи его „О золотомъ Т. Кв. Фламинина“, помѣщенной во 2 томѣ „Сборника“ Общества.

7. Членомъ редакціонной комиссіи М. Н. Сперанскимъ доложено, что согласно постановленію Общества 31-го января с. г. имъ объявлено типографіи Корчакъ-Новицкаго о рѣшеніи Общества перенести печатаніе 2-го тома Сборника въ другую типографію, и что послѣ переговоровъ съ нѣкоторыми киевскими типографами и арендаторомъ нѣжинской типографіи Венгера, Глезеромъ, онъ призналъ за лучшее перенести продолженіе печатанія въ эту послѣднюю; редакціонная комиссія, согласно выбору М. Н. Сперанскаго, заключила условіе съ г. Глезеромъ, и къ продолженію печатанія уже приступлено

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и выразить благодарность М. Н. Сперанскому за исполненіе порученія Общества.

8. Читано отношеніе Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 9-го апрѣля с. г., за № 537, слѣдующаго содержанія: „Археографическая Комиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, препровождая при семь записки о задачахъ Комиссіи и собираніи свѣдѣній объ архивахъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, довести до свѣдѣнія г.г. членовъ Историко-филологическаго Общества о дѣлахъ, преслѣдуемыхъ Археографической Комиссіей. При томъ Комиссія позволяетъ себѣ выразить надежду, что ея стремленія найдутъ сочувственный откликъ среди г.г. членовъ Общества, которые не откажутъ ей въ своемъ ученомъ содѣянствіи“.

Постановлено: просьбу Археографической Комиссіи И. М. А. Общества имѣть въ виду; означенныя записки сообщить г.г. членамъ Общества, перепечатать ихъ во 2-ий томѣ „Сборника“ Общества.

№ 42 (3). Засѣданіе 23 мая 1898 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Товарища Предсѣдателя Об-ва М. Н. Бережкова, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Общества 31-го января 1898 года.

2. Секретаремъ Общества доложено сообщеніе дѣйствительнаго члена И. В. Галанта: „О новооткрытомъ еврейскомъ оригиналѣ книги Іисуса сына Сирахова“.

Упомянувъ о многихъ важныхъ открытіяхъ послѣдняго времени въ области древне-еврейской письменности, особенно въ Египтѣ, и указавъ на значеніе Египта въ исторію еврейской литературы и образованности, референтъ остановился на вновь найденномъ еврейскомъ оригиналѣ книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. Референтъ сообщилъ свѣдѣнія объ открытіи рукописи, о ея внѣшнемъ видѣ и состояніи и указалъ на важные выводы, къ которымъ приводитъ данное открытіе, именно: 1) относясь по времени составленія къ III в. до Р. Х., памятникъ характеризуетъ состояніе еврейскаго языка въ эпоху между послѣднею библейскою книгою (Эсѣиръ) и составленіемъ Мишны, эпоху, отъ которой до сихъ поръ не было извѣстно памятниковъ; 2) найденный текстъ даетъ возможность возстановить подлинный текстъ сочиненія, извѣстнаго доселѣ лишь по греческому и арамейскому переводамъ, допустившимъ немало отступленій отъ подлинника и ошибокъ: эти послѣднія объясняются отчасти недостаточнымъ пониманіемъ еврейскаго текста оригинала, отчасти тѣмъ, что переводчики иногда основывались на позднѣйшихъ поправкахъ и вариантахъ къ тексту, дѣлавшихся въ рукописяхъ нерѣдко; они находятся и въ нашей рукописи; они являются иногда толкованіями, иногда исправленіями подлиннаго текста (нар. *опцорос хозмо*, т. е. *клады мудрости*, исправлено на *опцорос хемдо*, т. е. *клады драгоценностей*; *иш тохохос вишойл*, т. е. *кътъ, есть наказаніе въ моилъ*, замѣнено чрезъ *оим тохохот вишойл*, т. е. *кътъ наказанія въ моилъ*); 3) возстановляется внѣшній видъ сочиненія: оно было раздѣлено не только на главы, но еще на отдѣлы, по предметамъ, которымъ они были посвящены

(отсюда талмудисты говорят о *книгах* Сына Сирахова); каждый отдѣлъ назывался по первому его слову; 4) проливается свѣтъ на вопросъ о времени оставленія нѣкоторыхъ каноническихъ книгъ: Екклесіаста (въ виду родства книги Сына Сирахова съ Екклесіастомъ опровергается мнѣніе о позднемъ происхожденіи послѣдняго), нѣкоторыхъ псалмовъ, Іова, пророка Исаи (также подтверждается ихъ древность, а что касается книги пророка Исаи, — принадлежность ея одному автору, что заподозривалось нѣкоторыми экзегетами). Въ заключеніе референтъ сдѣлалъ общую характеристику книги Сына Сирахова и указалъ на популярность, которою она пользовалась среди евреевъ.

Нѣсколько замѣчаній по поводу прочитаннаго было сдѣлано М. Н. Бережковымъ.

З. Д. чл. Общества М. И. Лилеевъ читалъ сообщеніе: „О Нѣжинской лѣтописи“.

Нѣсколько замѣчаній по поводу сообщенія М. И. Лилеева было сдѣлано М. Н. Бережковымъ, Е. И. Кашпровскимъ и Б. К. Рымшей.

4. По предложенію г. Товарища Предсѣдателя Общества постановлено: 26 мая, въ день имѣющаго происходить въ г. Пензѣ чествованія памяти В. Г. Бѣлинскаго, по случаю пятидесятилѣтія съ его смерти, отправить отъ имени Общества въ Пензу привѣтственную телеграмму.

Б. Г. Товарищемъ Предсѣдателя предложенъ въ д. члены Общества священникъ Александръ Александровичъ *Величковскій*, настоятель Богоявленской церкви г. Нѣжина.

6. На основаніи § 9 Устава Общества происходили выборы секретаря, казначея и ихъ товарищей. Въ результатѣ баллотировки избранными оказались на новый годичный срокъ тѣ же лица, именно: секретаремъ Общества А. П. Кадлубовскій; товарищемъ секретаря И. А. Сребницкій; казначеемъ И. Н. Михайловскій; товарищемъ казначея М. И. Лилеевъ.

7. Г. Товарищемъ Предсѣдателя предложено избрать въ почетные члены Общества присутствовавшаго въ засѣданіи профессора Университета св. Владиміра, Владиміра Бопифатьевича *Антоновича*. Собраніе постановило произвести выборы въ видѣ исключенія въ томъ же засѣданіи. Въ результатѣ

баллотировки Владимиръ Бонифатьевичъ Антоновичъ единогласно избранъ почетнымъ членомъ Общества.

№ 43 (4). Засѣданіе 13 сентября 1898 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельбке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Общества.

1. Доложено, что согласно постановленію Общества, состоявшемуся 23-го мая, 26-го мая с. г. г. Предсѣдателемъ была отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Пенза, Господину Городскому Головѣ. Историко-Филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ присоединяется къ пензенскому торжеству въ честь славнаго критика. Предсѣдатель Гельбке“.

2. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Общества 23-го мая сего года.

3. Секретаремъ доложенъ предназначенный для прочтенія на годичномъ засѣданіи Общества отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 4-й годъ его существованія, отъ 14-го сентября 1897 г. по 14-е сентября 1898 г. Собраніе одобрило отчетъ.

4. Секретаремъ доложено, что д. членъ Общества М. И. Лилеевъ беретъ на себя прочесть въ годичномъ засѣданіи Общества сообщеніе: „Педагогическія воззрѣнія Бѣлинскаго“. Собраніемъ назначено годичное засѣданіе Общества на 26 сентября с. г., съ тѣмъ, чтобы въ немъ были прочитаны:

- 1) годичный отчетъ;
- 2) сообщеніе М. И. Лилеева.

5. Доложены полученные Обществомъ новые выпуски изданій, высылаемыхъ Обществу различными учрежденіями и обществами, и слѣдующія, не получавшіяся ранѣе, изданія:

1) отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: „Труды“ Восточнаго Отдѣленія Об-ва, т. 22;

2) отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: „Труды“ Археографической Комиссіи Об-ва, вып. 1.;

3) отъ Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ: „Сборникъ“ Общества, т. I;

4) Отъ Краковской Академіи Наукъ: „Bulletin international des séances de l'Academie“, съ феврала с. г.;

5) отъ Наукового Товариства імени Шевченка у Львові: „Жерела до історіи України-Руси“, т. IV;

Збірник фільологічної секції Товариства, т. I (*Кониский*, Тарась Шевченко, т. I);

Показчик до Записок Товариства, т. 1 – 20.

Постановлено выразити искреннюю благодарность Общества за означенныя пожертвованія въ его Библиотеку; книги сдать г. библіотекарю Общества.

6. Проісходила баллотировка предложеннаго М. Н. Бережковымъ въ дѣйствительныя члены Общества священника А. А. Величковскаго. О. Величковскій избранъ единогласно.

№44 (5). Засѣданіе 26 сентября 1898 г.

Засѣданіе проісходило подъ Предсѣдательствомъ г. предсѣдателя Общества Ф. Ф. Гельке, при секретарѣ А. П. Кадлубовскомъ, въ присутствіи г.г. членовъ Об-ва, студентовъ Института и постороннихъ посѣтителей.

1. Секретаремъ Общества прочитанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 4-й годъ его существованія, отъ 14 сентября 1897 г. по 14-е сентября 1898 г.

2. Д. членъ Общества М. И. Лилеевъ читаетъ сообщенія: „Педагогическія возрѣнія Бѣлинскаго“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ Кн. Безбородко за 2-й, 3-й и 4-й годы его существованія (14 сентября 1895 г.—14 сентября 1898 г.).

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА и СОСТАВЪ ЕГО.

Дѣятельность Общества за отчетные годы заключалась главнымъ образомъ въ устройствѣ засѣданій съ чтеніемъ и обсужденіемъ рефератовъ научнаго содержанія, посвященныхъ вопросамъ изъ области наукъ историко-филологическихъ и вопросамъ педагогики и дидактики.

Засѣданія съ чтеніемъ рефератовъ всѣ были открытыя, т. е. согласно § 19 Устава Общества на нихъ присутствовали, кромѣ членовъ Общества, посторонніе посѣтители, въ качествѣ гостей, и студенты Института. Такихъ засѣданій въ 1-мъ изъ отчетныхъ годовъ было 9, во 2-мъ—6, въ 3-мъ—7. Годичныя засѣданія, на которыхъ читался составленный секретаремъ годичный отчетъ о состояніи и дѣятельности Об-ва,—происходили въ день открытія Об-ва, 14 сентября, или около этого времени. Какъ на годичныхъ, такъ и на обыкновенныхъ засѣданіяхъ Об-ва прочитано было: въ 1-мъ отчетномъ году 18, во 2-мъ—12, въ 3-мъ—13 различнаго рода рефератовъ; всего за 3 года—43. Изъ нихъ 41 принадлежали членамъ Общества, въ томъ числѣ 36—профессорамъ и преподавателямъ Института и состоящей при немъ гимназіи и 5—членамъ Общества, не принадлежащимъ къ служебному персоналу этихъ заведеній; два сообщенія принадлежали постороннимъ лицамъ.

По содержанію 13 сообщеній относилось къ области классической филологіи, 13—славяно-русской филологіи, 8—

русской исторіи, одно было посвящено древне-еврейской письменности и 7—вопросамъ педагогическимъ¹⁾).

Вопросы дѣлового характера обсуждались по усмотрѣнію г. Предсѣдателя или въ открытыхъ засѣданіяхъ, или въ закрытыхъ, которыя бывали устраиваемы или до начала открытыхъ засѣданій или по окончаніи ихъ, и въ которыхъ присутствовали лишь члены Об-ва; сверхъ того было въ 1-мъ отчетномъ году одно, во 2-мъ—2 и въ 3-мъ—одно специальное закрытое засѣданіе. Такимъ образомъ всѣхъ засѣданій Общества въ 1-мъ отчетномъ году было 10, во 2-мъ—8, въ 3-мъ—8.

Къ дѣламъ, обсуждавшимся на засѣданіяхъ Об-ва Общимъ Собраніемъ его членовъ, принадлежали: выборы новыхъ членовъ и должностныхъ лицъ, вопросы, касающіеся печатанія трудовъ Общества, бібліотеки его, состоянія и расходованія его средствъ, различные вопросы его внутренняго устроенія.

Что касается состава должностныхъ лицъ Общества, то профессоръ Института Е. В. Пѣтуховъ, вслѣдствіе перехода своего профессоромъ въ Юрьевскій Университетъ и выѣзда изъ Нѣжина, оставилъ званіе товарища предсѣдателя Общества. На его мѣсто товарищемъ предсѣдателя былъ избранъ Обществомъ 15 января 1896 г. профессоръ Института М. Н. Бережковъ. Предсѣдатель Об-ва Ф. Ф. Гельбе и товарищъ предсѣдателя М. Н. Бережковъ при выборахъ 31 Марта 1897 г. вновь избраны на тѣ же должности на 3 года, согласно § 9 Устава; секретарь Об-ва А. П. Кадлубовскій, товарищъ секретаря И. А. Сребницкій, казначей И. Н. Михайловскій и товарищъ казначея М. И. Лилеевъ были вновь избираемы на тѣ же должности.

Что касается состава членовъ Общества, то къ началу 1-го отчетнаго года, т. е. къ 14 сентября 1895 г. оно состояло изъ 53 дѣйствительныхъ членовъ, въ томъ числѣ 26 живущихъ въ Нѣжинѣ и 27 иногороднихъ. Въ теченіе 1-го отчетнаго года въ составѣ членовъ Общества произошли слѣдующія измѣненія: скончался одинъ изъ членовъ Общества, бывший студентъ Института, преподаватель рижской городской гимназіи, Мих. Гр. Татариновъ; вновь вошло въ составъ Общества 11 дѣйствительныхъ членовъ: изъ нихъ

¹⁾ Заглавія рефератовъ приведены выше въ протоколахъ засѣданій.

2 безъ избранія, какъ лица, состоящія на учебной службѣ въ Институтѣ, на основаніи § 6 Устава Общества; прочіе 9 были избраны общимъ собраніемъ членовъ Общества; изъ нихъ 2 лица, живущихъ въ Нѣжинѣ, и 7 иногороднихъ, въ томъ числѣ 6 бывшихъ студентовъ Института. Къ началу 2-го отчетнаго года, къ 14 сентября 1896 г., Общество состояло изъ 63 дѣйствительныхъ членовъ (30—живущихъ въ Нѣжинѣ и 33—иногороднихъ); въ теченіе 2-го отчетнаго года избраны въ дѣйствительные члены 3 лица (иногороднія); выбыли изъ состава членовъ—2. Къ началу 3-го отчетнаго года, къ 14 сент. 1897 г. Об-во состояло изъ 64 дѣйств. членовъ (28 живущихъ въ Нѣжинѣ и 36 иногороднихъ); въ теченіе этого года вновь вошли въ составъ Об-ва: по избранію—одинъ почетный и одинъ дѣйствит. членъ, и одинъ д. членъ безъ избранія; 11 октября скончался д. членъ Об-ва проф. Ин-та А. М. Фогель и кромѣ того выбылъ одинъ изъ членовъ. Такимъ образомъ къ 14 сентября 1898 г. Об-во состояло изъ 65 членовъ, одного почетнаго и 64 дѣйствительныхъ.

ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

Въ апрѣлѣ 1896 года вышелъ въ свѣтъ 1-й томъ „Сборника“ Общества, заключавшій собою 1-й годъ его дѣятельности. Въ составъ этого I-го тома предпринятаго обществомъ изданія вошли: 1) въ качествѣ официальной части: Уставъ Общества, списокъ его членовъ, отчетъ объ основаніи Общества и его состояніи и дѣятельности за 1-й годъ, т. е. за время до 14 сентября 1895 года, и извлеченія изъ протоколовъ Общества за указанное время; 2) въ качествѣ неофициальной части 8 статей, принадлежащихъ членамъ Общества и относящихся къ числу рѣчей и рефератовъ, прочитанныхъ на засѣданіяхъ Общества за это же время:

И. Н. Михайловскаго: Очеркъ жизни и службы Николая Спафарія въ Россіи.

И. А. Сребницкаго: Къ біографіи Георгія Конясскаго.

Ф. В. Пьтухова: А. С. Грибоѣдовъ.

Е. В. Пьтухова: О пѣкоторыхъ басняхъ Крылова въ педагогическомъ отношеніи.

М. Н. Бережкова: О книгѣ Д. И. Иловайскаго: „Смутное время Московскаго Государства“.

М. Н. Бережкова: Георгій Конисскій, какъ проповѣдникъ.

А. П. Кадлубовскаго: Нѣсколько словъ о значеніи А. С. Грибоѣдова въ развитіи русской поэзіи.

Е. И. Кашипровскаго: Учрежденіе Смоленской епископіи.

Экземпляры I-го тома „Сборника“ частью поступили въ продажу, частью же по постановленію Общества были разосланы въ ученые учрежденія и общества и нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, въ Россіи и за границей.

Въ сентябрѣ 1896 г. Об-вомъ приступлено было къ печатанію II тома „Сборника“, по той же программѣ. Непредвидѣнныя задержки при печатаніи его въ кievской типографіи Н. Т. Корчакъ-Новицкаго были причиною того, что означенный II-й томъ „Сборника“ не вышелъ въ свѣтъ къ концу отчетнаго періода, и заставили перенести печатаніе въ г. Нѣжинъ. Къ 14-му сентября 1898 г. было напечатано 6 статей „Сборника“, вышедшихъ и отдѣльными оттисками; И. Н. Михайловскаго, В. Р. Фохта, М. Н. Бережкова, А. В. Добіаша, А. П. Кадлубовскаго и Н. Н. Харузина.

Ближайшее завѣдываніе дѣломъ печатанія Сборника принадлежало редактору и состоявшей подъ его предсѣдательствомъ редакціонной комиссіи; редакторомъ Сборника былъ Е. В. Пѣтуховъ, а за выѣздомъ послѣдняго изъ Нѣжина—И. А. Сребницкій. Кромѣ редактора членами комиссіи были секретарь Об-ва и два члена по избранію: Ф. Ф. Гельбе и М. Н. Сперанскій.

СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА.

Къ началу отчетнаго періода, т. е. къ 14 сентября 1895 г. они представляли сумму 173 р. 23 к. Доходъ Общества за первый изъ отчетныхъ годовъ равнялся 167 р. 52 к., за 2-й 183 р. 47 к., за 3-й 165 р. 14 к., за всѣ 3 года—516 р. 13 к. Средства Об-ва составлялись главнымъ образомъ изъ пятирублевыхъ годовыхъ членскихъ взносов, каковыхъ за отчетный періодъ поступило 98, на сумму 490 р.; кромѣ того, процентовъ по книжкѣ ссудо-сберегательной кассы Нѣжинскаго

уѣзднаго казначейства получено 18 р. 83 к.; за продажу 5-ти экземпляровъ I-го тома „Сборника“—7 р. 20 к.

Израсходовано было за отчетный періодъ, согласно постановленіямъ Общества, 417 р. 93 к. именно: на изданіе I тома „Сборника“ 242 р. 32 к., на печатаніе части II-го тома въ Кіевѣ 105 р. 12 к., на уплату прислугъ 18 р., на различныя текущія надобности (почтовые, канцелярскія и т. п.)—47 р. 49 к.

Къ 14 сентября 1898 г. въ кассѣ Об-ва оставалось 271 р. 43 к.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВА.

за отчетный періодъ пополнялась путемъ высылки нѣкоторыми учрежденіями и обществами своихъ изданій и пожертвованій частныхъ лицъ. Особого упоминанія и признательности заслуживаютъ дары Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Ун-тѣ приславшаго Об-ву многія свои изданія, въ количествѣ 270 томовъ, и Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, приславшаго 62 книги своихъ изданій и потомъ приславшаго свои новѣйшія изданія. Кромѣ того свои изданія Об-ву высылали:

Университеты: С.-Петербургскій („Записки“ Ист.-Фил. фак-та, т. 47, Обзорѣніе преподаванія на 1896—7 г.),

Варшавскій („Извѣстія“ за 1897 и 1888 г.),

Харьковскій („Записки“ за 1896, 1897 и 1898 г. съ приложеніями);

С.-Петербургская Духовная Академія („Христіанское чтеніе“, „Церковный Вѣстникъ“ за 1896 г., Протоколы Совѣта за 1890—91 и 1894—95 г.г.);

Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ („Извѣстія“, т. 1);

Императорское Русское Археологическое Общество („Записки“ Общества, т. 8—10, „Записки“ Восточнаго его отдѣленія, т. 10, „Труды“ Восточнаго Отдѣленія, т. 22, Матеріалы по археологіи Россіи № 20, и отдѣльныя изданія въ количествѣ 4 томовъ);

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей („Записки“ Об-ва, т. 18 и 20);

Императорское Московское Археологическое Общество (Труды Славянской Коммисіи Об-ва, т. 2; Труды Археографической Коммисіи, т. 1);

Архивъ Министерства Юстиціи („Описаніе документовъ и бумагъ Архива“, т. 9 и 10, Памятная Книжка Архива 1895 г., Документы Архива, т. 1);

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Ун-тѣ („Извѣстія“ Об-ва, т. XIII, вып. 5—6, и т. XIV);

Церковно-Археологическое Об-во при Кіевской Духовной Академіи („Извѣстія“ и Отчетъ за 1895 г, Указатель Музея Об-ва, изд. 2-ое);

Историческое Об-во Нестора Лѣтописца при Ун-тѣ св. Владиміра („Чтенія“, кн. 10.);

Историко-Филологическое Об-во при Новороссійскомъ Ун-тѣ („Лѣтопись“ Об-ва, т. 1—5);

Учено-Литературное Об-во при Юрьевскомъ Ун-тѣ („Сборникъ“ Об-ва, т. 1);

Краковская Академія наукъ (Comptes-rendus des séances de l'Académie, 1898, №№ 2, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12);

Наукове Товариство імени Шевченка у Львові („Записки“ Об-ва, т. 21—24, Этнографичний Збірник, т. 1—3, Памятки української мови и литературы, т. 1, Жерела до исторіи України-Руси, т. 4, книга: *Кониський*, Тарас Шевченко, т. 1);

Museálna Slovenska Spoločnosť (въ Турчанскомъ св. Мартинѣ (Sbornik, I, II, III; Časopis, I, 1—6; книга: *Piesne ludu slovenskeho*, 1);

Шведскій Государственный Архивъ (Meddelanden, 3, 6, 14);

Изъ частныхъ лицъ свои изданія въ Об-во жертвовали:

П. А. Адриановъ, М. И. Демковъ, Х. М. Лопаревъ, Е. В. Пѣтуховъ.

Всѣмъ жертвователямъ Общество выражаетъ глубокую признательность.

Къ началу отчетнаго періода въ бібліотекѣ Об-ва состояло 67 названій въ 125 томахъ; поступило за 1-й отчетный годъ 61 названіе въ 70 томахъ, за 2-й—90 названій въ

331 томъ, за 3-й—21 названіе въ 45 томахъ (изъ этого числа 7 названій—продолженія прежнихъ, уже имѣвшихся въ библиотекъ изданій). Къ 14 сентября 1896 г. состояло 128 названій въ 198 томахъ; къ 14 сент. 1897 г.—218 назв. въ 529 т.; къ 14 сент. 1898 г. —232 названія въ 574 томахъ.

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА

къ марту 1899 года.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА.

Предсѣдатель Общества—Ф. Ф. Гельбке. Съ 3 апр. 1894.

Товарищъ Предсѣдателя—М. Н. Бережковъ. Съ 15 Янв. 1896.

Секретарь—А. П. Кадлубовскій. Съ 3 апр. 1896.

Товарищъ Секретаря—И. А. Сребницкій. Съ 3 апр. 1894.

Казначей—И. Н. Михайловскій. Съ 3 апр. 1894.

Товарищъ Казначея—М. И. Лилеевъ. Съ 31 марта 1897.

Библіотекаръ—Е. И. Кашпровскій. Съ 3 апр. 1894.

Товарищъ бібліотекаря—А. Д. Голышкѣнъ. Съ 13 апр. 1895 г.

ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ

Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ, профессоръ Университета св. Владиміра. Съ 23 мая 1898.

ДВѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ ЧЛЕНЫ.

1. Абрамовъ, Андрей Ѳедоровичъ, завѣдывающій гимназією при Институтѣ Князя Безбородко. Съ 3 апр. 1894.

2. Адамовъ, Петръ Аркадьевичъ, препод. Глуховской гимназіи. Съ 25 мая 1895.

3. Барсовъ, Павелъ Ивановичъ, препод. Каменецъ-Подольской гимназіи. Съ 9 сент. 1894.

4. Бережковъ, Михайлъ Николаевичъ, проф. Института Князя Безбородко. Съ 3 апр. 1894.

5. Брайловскій, Сергѣй Николаевичъ, препод. женской гимназіи во Владивостокѣ. Съ 24 апр. 1894.

6. Брокъ, Артуръ Александровичъ, проф. Ин-та Кн Безбородко. Съ 22 дек. 1898.
7. о. Васютинскій, Ѳедоръ Іакимовичъ, протоіерей (въ г. Черниговѣ). Съ 12 іюня 1894.
8. о. Величковскій, Александръ Александровичъ, настоятель Богоявленской церкви г. Нѣжина. Съ 13 сент. 1898.
9. Владиміровъ, Александръ Николаевичъ, препод. Бѣлоцерковской гимназіи. Съ 9 сент. 1894.
10. Волковъ, Григорій Яковлевичъ, препод. Стародубской прогимназіи. Съ 9 сент. 1894.
11. Галантъ, Ілья Владиміровичъ (въ г. Нѣжинѣ). Съ 16 мая 1896.
12. Гельбке, Фридрихъ Фердинандовичъ, директоръ Ин-та Князя Безбородко. Съ 3 апр. 1894.
13. Голышкинъ, Александръ Дмитріевичъ, препод. гимназіи при Ин-тѣ Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.
14. Горбуновъ, Николай Тимоѡевичъ, препод. Екатеринодарскаго реальнаго училища. Съ 15 янв. 1896.
15. Дейкунъ, Ивапъ Леонтьевичъ, присяжный повѣренный Нѣжинскаго Окружнаго Суда. Съ 19 ноября 1894.
16. Демковъ, Михайль Ивановичъ, препод. Глуховскаго учительскаго Института. Съ 9 сент. 1894.
17. Добіашъ, Антонъ Вячеславовичъ, инспекторъ и проф. Института Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.
18. Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ, магистрантъ Ун-та Св. Владиміра (въ Москвѣ). Съ 11 ноября 1896.
19. Донченко, Михайль Ивановичъ, преп. Либавскаго реальнаго училища. Съ 12 іюня 1894 г.
20. Ждаповъ, Сергѣй Николаевичъ, проф. Института Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.
21. Затворницкій, Георгій Митрофановичъ, препод. Уральскаго реальнаго училища. Съ 27 января 1896.
22. Захарченко, Георгій Мошсеевичъ, надзиратель гимназіи при Институтѣ Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.
23. Ивановъ, Аверкій Григорьевичъ, препод. Иркутской гимназіи. Съ 9 сентября 1894.
24. Кадлубовскій, Арсеній Петровичъ, наставникъ студентовъ и препод. Института Князя Безбородко. Съ 3 апр. 1894.
25. Кашпровскій, Евменій Ивановичъ, надзиратель гим-

назіи при Институтѣ Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.

26. Коробка, Павелъ Степановичъ, С.-Петербургскій мировой судья. Съ 16 мая 1896.

27. Кузнецовъ, Степанъ Васильевичъ, препод. Рижско-Александровской гимназіи. Съ 12 іюня 1894.

28. Куклинъ, Иванъ Васильевичъ, препод. Севастопольскаго реальнаго училища. Съ 9 сент. 1894.

29. Кулжинскій, Степанъ Ивановичъ, членъ Нѣжинскаго Окружнаго Суда. Съ 24 апр. 1894.

30. Кушакевичъ, Павелъ Федоровичъ, Нѣжинскій городской голова. Съ 12 іюня 1894.

31. Дилеевъ, Михайлъ Ивановичъ, наставникъ студентовъ и препод. Института Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.

32. Лопаревъ, Хрусанфъ Меодіевичъ, бібліотекаръ Императорской Публичной Библіотеки. Съ 18 января 1895.

33. Люперсолъскій, Петръ Ивановичъ, бывший проф. Института Кн. Безбородко (въ Петербургѣ). Съ 3 апр. 1894.

34. Мельниковъ, Михайлъ Семеновичъ, препод. Митавскаго реальнаго училища. Съ 19 ноября 1894.

35. Михайловскій, Иванъ Николаевичъ, наставникъ-руководитель гимназіи при Институтѣ Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.

36. Мишель, Людвигъ Николаевичъ, препод. Института Кн. Безбородко въ Петербургѣ Съ 3 апр. 1894.

37. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Александръ Александровичъ почетный попечитель Института Кн. Безбородко и помощникъ попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. Съ 9 сент. 1894.

38. Назарьевъ, Сергій Александровичъ, препод. Николаевской женской гимназіи. Съ 9 сент. 1894.

39. Первовъ, Павелъ Дмитриевичъ, препод. Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ. Съ 27 января 1896.

40. Писаревскій, Антонъ Павловичъ, препод. Каменецъ-Подольской гимназіи. Съ 9 сент. 1894.

41. Пискорскій, Владиміръ Константиновичъ, проф. Ин-та Кн. Безбородко. Съ 30 февр. 1899.

42. Поддерегинъ, Денисъ Николаевичъ, директоръ Иваново-Вознесенскаго техническаго училища. Съ 15 янв. 1896.

43. Покровскій, Алексѣй Ивановичъ, проф. Института Кн. Безбородко. Съ 9 сент. 1894.

44. Постернаковъ, Александръ Филипповичъ, препод.

Мариупольской женской гимназіи. Съ 19 Ноября 1894.

45. П ѣ т у х о в ъ, Евгеній Вячеславовичъ, проф. Юрьевскаго Университета. Съ 3 апр. 1894.

46. Р а н ч ъ, Михаилъ Егоровичъ, инспекторъ Ревельской Александровской гимназіи. Съ 12 іюня 1894.

47. Р ы м ш а, Болеславъ Ксаверьевичъ, препод. гимназіи при Институтѣ Князя Безбородко. Съ 9 сент. 1894.

48. Р ѣ з а н о в ъ, Владиміръ Ивановичъ, препод. Курскаго реальнаго училища. Съ 24 апр. 1894.

49. С а в в а, Владиміръ Ивановичъ, приватъ-доцентъ Харьковскаго Ун-та. Съ 12 іюня 1894.

50. С в я т с к і й, Николай Александровичъ, инспекторъ Камратскаго реальнаго училища. Съ 15 янв. 1896.

51. С о к о л о в ъ, Матвѣй Ивановичъ, проф. Московскаго Ун-та. Съ 9 сент. 1894.

52. С п е р а н с к і й, Михаилъ Несторовичъ, проф. Института Кн. Безбородко. Съ 24 февр. 1896.

53. С р е б н и ц к і й, Иванъ Аеанасьевичъ, нвставникъ-руководитель гимназіи при Институтѣ Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.

54. Т а л ь в и н с к і й, Александръ Ивановичъ, препод. Луцкой прогимназіи. Съ 17 янв. 1896.

55. Т у р ц е в и ч ъ, Иванъ Григорьевичъ, проф. Института Кн. Безбородко. Съ 3 апр. 1894.

56. Т ю л ь п а н о в ъ, Константинъ Игнатьевичъ, препод. Глуховской гимназіи. Съ 18 янв. 1895.

57. У д о в е н к о, Николай Васильевичъ, препод. Θεодосійскаго учительскаго института. Съ 19 ноября 1894.

58. Ф л е р и н ъ, Павелъ Алексѣевичъ, препод. Слуцкой гимназіи. Съ 11 ноября 1896.

59. Ф о х т ъ, Вальтеръ Рихардовичъ, препод. гимназіи при Институтѣ Кн. Безбородко. Со 2 Января 1895

60. Х а р у з и н ъ, Николай Николаевичъ, приватъ-доцентъ Московскаго Ун-та. Съ 11 ноября 1896.

61. Х о д з и ц к і й, Захарій Григорьевичъ, препод. Ревельской Александровской гимназіи. Съ 12 іюня 1894.

62. Ч е р н о у с о в ъ, Евгеній Александровичъ, препод. Юрьевскаго реальнаго училища. Съ 15 Янв. 1896.

63. Ш а р к о, Наталія Осиповна, преподавательница Нѣжинской женской гимназіи. Съ 4 февр. 1895.

64. Шенрокъ, Владиміръ Ивановичъ, препод. Московской 3-й гимназіи. Съ 12 іюня 1894.

65. Шнукъ, Андрей Игнатъевичъ, препод. Ин-та Кн. Безбородко. Съ 20 окт. 1895.

66. Щепкинъ, Евгеній Николаевичъ, проф. Новороссійскаго Ун-та. Съ 31 янв. 1898.

О золотомъ Т. Квинция Фламинина.

Д. ч. В. Р. Фохта.

Какъ шатки тѣ основы, на которыхъ зиждется иконографія античнаго міра, слишкомъ извѣстно всякому археологу и нумизмату. Даже статуи и бюсты съ подлинными подписями не всегда свободны отъ подозрѣній¹⁾. Еще въ древности существовали фабрики, доставлявшія по заказу портреты историческихъ лицъ, просто снабжая требуемой подписью какой-нибудь изъ находившихся въ складѣ бюстовъ или статуй. Особенно отличался въ этомъ отношеніи островъ Родъ²⁾. Римское *jus imaginum* въ связи съ кичливостью знатныхъ родовъ и позднимъ развитіемъ искусствъ у Римлянъ, могло только содѣйствовать такому изобрѣтенію портретовъ. Послѣдніе иногда, не смотря на всю достовѣрность ихъ античнаго происхожденія, трудно согласовать съ извѣстіями и замѣтками, которыя мы находимъ у древнихъ авторовъ.

Такъ, напр., Сципіонъ Африканскій Старшій на извѣстной помпейской картинѣ³⁾, изображающей послѣднія минуты Софонобы, является не только лысымъ, но и безбородымъ. Первое противорѣчатъ возрасту Сципіона, который въ 218 году былъ еще *primus pubescens*⁴⁾, а 2-е извѣстію⁵⁾, что Сципіонъ Аф-

¹⁾ Ср. Cic. ad Att. VI, 1, 17; 26. Dio Cass. frg. 206; XLVIII, 42; LXXII, 22. Baumeister: Denkmäler d. classischen Altertums. I, стр. 712—715.

²⁾ Ср. Dio Chrys. or. XXXI, Rhod.

³⁾ Baumeister III, 1685, f. 1768.

⁴⁾ Liv. XXI, 46, 7. Въ 211 г. на 25 г. своей жизни онъ отправился въ Африку ср. Liv. XXVI, 18, 7.

⁵⁾ Gell. III, 4, 2. Plin. H. N. VII, 211. Въ юности своей онъ носилъ длинные волосы, ср. Liv. XXVIII, 35. Sil. Ital. VIII, 561.

риканскій Младшій первымъ изъ Римлянъ сталъ брить себѣ ежедневно бороду. Между тѣмъ бюсты перваго не только представляютъ тѣ-же черты лица и тотъ же крестообразный шрамъ надъ лѣвымъ глазомъ¹⁾, но и такой-же голый черепъ²⁾. Если уже о наружности этого человѣка, который за свои заслуги удостоился чести постановки его статуи въ храмъ Юпитера Капитолійскаго³⁾, мы не имѣемъ вполне яснаго представленія, то какъ сомнительны должны быть результаты иконографіи въ другихъ случаяхъ! Не смотря на свою малую величину⁴⁾, монеты даютъ намъ еще наиболѣе вѣрные портреты историческихъ лицъ, но подчасъ слишкомъ идеализованные⁵⁾. Еще хуже то, что далеко не всегда ясно, чья голова изображена на данной монетѣ, особенно, если работа не отличается тщательностью⁶⁾. Казалось-бы, что иконографія должна при опредѣленіи лица по монетамъ поступать съ крайней осторожностью и осмотрительностью. Однако, на самомъ дѣлѣ приходится иногда наблюдать скорѣе противоположное явленіе.

Такъ, напр., невольно спрашиваешь себя, почему до сихъ поръ всѣ ученые съ такой увѣренностью объясняютъ голову на золотой монетѣ Т. Квинкція Фламинина, какъ портретъ по-

¹⁾ Онъ былъ сильно раненъ при Тициѣ ср. Liv. XXI, 46; Serv. ad Verg. Aen. X, 800: nec cessit nisi viginti septem confossus vulneribus.

²⁾ Ср. кромѣ I. 1. Bernoulli: „Ueber d. Bildnisse des aelteren Scipio“ и „Roem. Iconographie“ также Baumeister: D. d. cl. Al. III 1592 fig 1654—5 (бюсты Капитолійскій и Неаполитанскій). Six въ продолженіи своихъ Ikonographische Studien (Mittheil. d. kais.-dtseh. arch. Instit. Roem. Abth. X 1895. ³⁾) на основаніи Serv. ad Vergil. Aen. VIII 564; Gaius IV 16, Enn. apud Gell. XX 10 принимаетъ шрамъ за слѣдъ ударовъ при отпущеніи на волю римскихъ рабовъ. отсутствіе волосъ за признакъ невольника и видитъ въ такъ называемыхъ бюстахъ Сципіона портреты вольноотпущенниковъ. Эта догадка хорошо объясняетъ недостатокъ сходства въ этихъ бюстахъ, но мена смущаетъ и одинаковый видъ шрама, и трудность объяснить дѣлъ такого изображенія. Неужели были вольноотпущенниковъ такъ сильно и такъ старательно, что у всѣхъ почти на одномъ и томъ-же мѣстѣ оставался одинаковый слѣдъ? При *manmissio vindicta* удары могли имѣть лишь символическое значеніе, и нечего было патрону или либертину увѣковѣчивать память объ ихъ въ такой странной формѣ.

³⁾ Valer. Max. VIII, 15, 1.

⁴⁾ Шерцъ: Римское мон. дѣло. 47.

⁵⁾ Упомянемъ лишь монеты Александра Великаго и Миеридата VI Евпатора, являющагося на позднѣйшихъ монетахъ болѣе молодымъ и красивымъ, чѣмъ въ первое время своего царствованія. Монеты съ головой Цезаря и Августа отчасти чеканены въ столь неспокойное время, что мы не можемъ требовать отъ рѣзчика слишкомъ большой тщательности.

⁶⁾ Принятромъ могутъ служить золотые статеры архонта Боспорскаго Асандра. См. монографію автора: „De Asandro rege Bospori“; стр. 26 и слѣд.

бѣдителя при Киноскефалахъ? Еще недавно Ч. Сикъ въ Амстердамѣ, членъ семьи знаменитыхъ нумизматовъ, на основаніи упомянутой монеты принималъ одну мраморную голову берлинскаго музея за портретъ Т. Квинкція Фламинія ¹⁾.

Да проститъ намъ благосклонный читатель, если мы въ послѣдующемъ нашемъ разсужденіи злоупотребили его терпѣніемъ! Однако, монета Т. Квинкція представляетъ собой столь безпримѣрное явленіе въ римскомъ монетномъ дѣлѣ, что мы вынуждены посвятить ей обсужденію болѣе времени, чѣмъ на первый взглядъ показалось бы нужнымъ.

По вѣсу своему, составляющему приблизительно 8,5 грамма ²⁾, нашъ золотой является статеромъ общепринятой въ греческомъ мѣрѣ аѳинской монетной системы. На главной сторонѣ ея изображена обращенная вправо голова мужчины средних лѣтъ съ короткою бородою и усами. Небольшія кудри или пряди волосъ нѣсколько стилизованы. На обратной сторонѣ монеты мы видимъ Нику, выступающую влѣво и увѣнчивающую имя: Т. QVINCTI, написанное сверху внизъ.

Изображеніе богини то-же, что и на статерахъ Александра Великаго (главная сторона которыхъ украшена головой Аѳины въ шлемѣ съ чертами лица, напоминающими знаменитаго завоевателя).

Послѣднее обстоятельство, въ связи съ вѣсомъ монеты, и заставило Моммзена ³⁾ видѣть въ ней выраженіе лести какого-нибудь греческаго города. Нѣсколько разнится мнѣніе Ленор-

¹⁾ Mittheil. d. kais.-dtsh. arch. Institut. Roem. Abth. 1894 IX, 2—3, стран 112—117. Iconographische Studien V. T. Quinctius Flaminus.

²⁾ Мнѣ известно существованіе 3 экземпляровъ нашей монеты: въ Берлинѣ (изображеніе въ Zeitschrift f. Numismatik XII, таб. VII, 2; Danneberg: Grundzuege der Muenzkunde таб. II, 13), въ Парижѣ (изобр. у Babelon: Monnaies de la républ. que Romaine. II стр. 391) и Аѳинахъ (изобр. въ Mitth. d. dtsh. arch. Inst. r. Ab. 1894. IX стр. 115). Первый вѣсъ 8,65 гр., 2-й — 8,65 гр., 3-й — 8,60 гр. Судя по вѣсу и по гипсовой копіи, которую я получилъ черезъ друга своего Ф. Э. г-на Видемана отъ г. проф. А. фонъ Саллета, извѣстнаго и любезностью своей директора берлинскаго монетно-кабинета, нужно полагать, что берлинская монета сохранилась лучше всѣхъ. Изъ трехъ изображенныхъ въ заставкѣ монетъ самая малая — нашъ золотой. Самый большой рисунокъ представляетъ главную сторону тетрадрахмы Филиппа V, а другой — ту-же сторону дирахмы. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ портретъ Филиппа V.

³⁾ Roemisches Muenzwesen стр. 377. Оставляя здѣсь вопросъ открытымъ, онъ на стр. 406 считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что монета выбита въ честь Фламинія, а на стр. 689 сравниваетъ еѣ съ золотыми Суллы. Подобнаго же мнѣнія и Фридландеръ (Zeitsch. f. Numismatik XII, 2).

мана¹⁾, который считает статеръ выбитымъ для Грековъ, но по приказанію самого Фламинина.

Во всякомъ случаѣ для объясненія происхожденія нашей монеты вмѣстѣ нѣскольکو возможностей.

1) Она чеканена: 1) или Греками въ честь Фламинина для обращенія во всей Греціи или въ какой-нибудь части ея, входившей въ составъ монархіи Филиппа V, или 2) подъ надзоромъ Фламинина какимъ нибудь городомъ Греціи²⁾, или 3) самимъ Фламининомъ³⁾, или 4) однимъ изъ членовъ его рода въ позднѣйшее время, или 5) самимъ Филиппомъ V.

Разсмотримъ теперь поближе каждое изъ этихъ предположеній.

Если Греки Македонской монархіи или свободной Эллады хотѣли почтить своего освободителя, чеканя золотую монету съ его портретомъ и символомъ побѣды, который прежде служилъ какъ-бы гербомъ побѣжденной Римлянами династіи; то кажется страннымъ употребленіе латинскаго языка и латинскихъ буквъ. Лишь въ послѣдніа десятилѣтія римской республики губернаторы провинцій⁴⁾ и ихъ помощники стали обозначать латинскими буквами имя свое, особенно на кистофорахъ Азіи и тетрадрамахъ Македоніи. При этомъ имя намѣстника или квестора ставится, обыкновенно съ обозначеніемъ должности, въ именительномъ падежѣ⁵⁾. Названіе магистратуры безъ имени даже преобладаетъ на монетахъ Македоніи.

Далѣе, лицо, чествуемое чеканкой монеты, лучше всего обозначается дат. падежемъ. Здѣсь же мы имѣемъ, по всей вѣроятности, род. падежъ. Еще болѣе странно то обстоятельство,

¹⁾ La monnaie dans l'antiquité. II, 290 стр. Ему слѣдуютъ Сикстъ въ своей статьѣ о Фламиніи и Шерцъ: Рим. мон. дѣло, ст. 199—200.

²⁾ Монизентъ RMW 687 и 702, повидимому, склоняется къ этому мнѣнію, такъ какъ указываетъ здѣсь на то обстоятельство, что въ 197 г. прекращается чеканка золотыхъ въ государствахъ Балканскаго полуострова.

³⁾ Монизентъ, кажется, считаетъ это возможнымъ RMW 377 и 689. Head: Historia Numorum стр. 206 относитъ такую чеканку ко времени пребыванія Римлянъ въ Пелопоннесѣ и объявленія свободы Греціи на Исэійскихъ играхъ (?).

⁴⁾ Монизентъ RMW 875.

⁵⁾ RMW 456²⁴ и 471 утверждаетъ, что именительный падежъ на—ins замѣняется однимъ—i, которое, молъ, нельзя принимать за окончаніе род. падежа. Если за недостаткомъ мѣста подобное сокращеніе и вѣроятно, то, всегакъ, въ другихъ случаяхъ мы можемъ видѣть въ такихъ формахъ род. падежъ. Во всякомъ случаѣ именительный падежъ, какъ родительный, обнч. обозначаетъ лицо, чеканящее монету, рѣже, подобно дат. или вин.,—лицо, въ честь котораго выбивается монета.

что мы на нашей монетѣ не видимъ никакого обозначенія мѣста чеканки, которое обыкновенно явствуетъ или изъ самихъ изображеній и символовъ, или монограммъ.

Греческая община, чеканя монету нашу, по всей вѣроятности, тѣмъ или другимъ образомъ увѣвовѣчила-бы и себя, при чемъ увеличила-бы и почесть, оказанную Фламинину, и свою передъ нимъ заслугу¹⁾. На рассматриваемой же нами монетѣ нѣтъ ничего, что указывало-бы на какой-нибудь пунктъ Греціи. Если чеканъ оборотной стороны является македонскимъ, то это могло-бы указывать лишь на Македонію, какъ на мѣсто происхожденія нашего статера. Однако, въ силу сложившихся тогда обстоятельствъ, Римляне, не смотря на полнѣйшее бевсиліе Филиппа, не затронули его наслѣдственнаго царства. Поэтому и Македоніи нечего было въ такой унижительной для своего царя формѣ признавать главенство Римлянъ, которые до послѣднихъ временъ республики оставляли за этой страной нѣкоторую самостоятельность въ монетномъ дѣлѣ съ обозначеніемъ части провинціи или имени города. Македонскій чеканъ скорѣе служить обозначеніемъ самой побѣды, какъ одержанной надъ македонскимъ царемъ. Замѣна головы Аѳины²⁾ или, пожалуй, головы Филиппа V, встрѣчающейся, правда, лишь на серебряной монетѣ, портретомъ Фламинина служила-бы выраженіемъ той мысли, что послѣ пораженія царя мѣсто его какъ-бы занялъ Фламининъ; этотъ новый полубогъ Греціи. Но нельзя было-бы избрать для чествованія его другого способа, менѣе унижительнаго для свободолюбивыхъ Грековъ? Вѣдь оваціи и безъ того почти переходили за предѣлы должнаго. Да и составляла ли Греція, имѣвшая лишь отдѣльныя симмахіи и монетныя лиги, какъ напр., коринѣскую, аѳинскую, ахейскую, въ то или какое-нибудь другое время политическую единицу съ общей чеканкой монеты? Кромѣ того, объявленіе свободы отъ македонскаго ига во время семейскихъ игръ въ 196 г. до Р. X. относилось лишь къ сѣверной и средней Греціи, тотъ-же торжественный актъ

¹⁾ Монеты, чеканенныя при подобной же обстановкѣ въ честь Меридага греческими городами, напр., Аѳинами, Смирной, Одессомъ въ большей степени являются истинны, автономными, чѣмъ Pontійскими, царскими. Ср. Reinach: *Trois gouaches de l'Asie Mineure* стр. 196—7.

²⁾ Съ нашей монетой можно было-бы сравнить, напр., вышеупомянутыя монеты Одесситовъ и Смирнейцевъ, а также Кизикійцевъ (Head: Н. 436), изображавшихъ вмѣсто головы Персефона голову Фарнабиза. Ср. ст. автора: „*De Asandro*“ 30, пр. 21.

повторился въ слѣдующемъ году на немейскихъ играхъ по поводу освобожденія Целопоннеса отъ Набида ¹⁾). Во всякомъ случаѣ мы ожидали-бы обозначенія чекающей единицы, а по поводу второго событія Целопоннесцы чеканили-бы монету со своими типами или таковыми, которые напоминали-бы о пораженіи Набида, т. е. скорѣе лавонскими, нежели македонскими. Если Греки со времени подчиненія своего Македоніи и могли привыкнуть къ замѣнѣ своихъ монетныхъ изображеній портретами своихъ повелителей, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Римъ разрешалъ своимъ полководцамъ, являющимся лишь исполнителями его воли, пользованіе подобнымъ царскимъ правомъ. Лишь въ періодъ крайняго упадка республики, когда Помпей еще не зналъ себѣ соперниковъ, благодарные пираты, превращенные своимъ побѣдителемъ въ мирныхъ жителей Солей, переименованныхъ въ Помпейполь, впервые чеканили мѣдную монету съ портретомъ римскаго гражданина ²⁾, но такого, который для нихъ являлся полубогомъ-основателемъ ³⁾. Вторымъ Римляниномъ, удостоившимся подобной почести, является Цезарь ⁴⁾. Нѣкоторые города Битоніи въ 47—46 г. до Р. X. ⁵⁾ въ управленіе этой провинціей Вибія Пансы выпустили мѣдную монету съ головой побѣдителя Фарнака на главной сторонѣ. Столь позднее появленіе римскихъ портретовъ на монетахъ греко-римскаго міра объясняется взглядомъ Римлянъ на священный характеръ монеты ⁶⁾ и на верховную власть народа, лишь исполнителями воли котораго являлись магистраты. Извѣстно, что Катонъ Старшій въ своей римской исторіи не называетъ римскихъ полководцевъ, а говоритъ лишь о консулахъ, преторахъ и т. п. Партія подобныхъ ревнителей старины во времена Фламиніана была еще сильнѣе, чѣмъ въ послѣдующее время, и Греки, чеканя золотую монету съ головой своего покровителя, могли-бы оказать ему нежелательную услугу.

¹⁾ Liv. XXXIII, 33, 1; XXXIV, 41, 1.

²⁾ Mionnet: Description des médailles antiques. III стр. 612 н° 360. Jahnhoff-Blumer: Monnaies grecques стр. 36 н° 50—51.

³⁾ Ср. статью автора: „De Asandro“, стр. 28—29.

⁴⁾ Mionnet: D. d. m. a., supplem. V стр. 169. н° 981.—ср. также статью автора стр. 29—30.

⁵⁾ M. Hoelzl: Fasti praetorii. 77—83. Borghesi oeuv. II, 345. Reinach: Trois gouaches de l'Asie Min. стр. 143—149.

⁶⁾ См. Щерца: РМД 49—50; статью автора: „De Asandro“ 27 и 35; Mom. RMW 309, 364. Ср. еще относительно монетницъ въ общественныхъ мѣстахъ изображеній Римлянъ, Монизена: RSR I 366—367.

Еще менѣе вѣроятно, чтобы Филиппъ V чеканилъ разсматриваемый нами золотой. Помимо латинской легенды уже самое упоминаніе на монетѣ имени римскаго полководца было-бы для царя слишкомъ унижительнымъ. Если-бы онъ былъ вынужденъ уплачивать контрибуцію¹⁾ не слитками золота, которыми столь богата была римская казна²⁾, а золотой монетой, то ему нечего было мѣнять обычнаго чекана филиппеевъ. Они оставались въ обращеніи и впослѣдствіи³⁾, и, вообще, являются въ македонскомъ царствѣ безъ особой перемѣны, какъ серебряная монета въ Пергамѣ, гдѣ всѣ цари чеканили монету съ именемъ и портретомъ Филетера. Громадное количество филиппеевъ, вносившееся римскими полководцами послѣ побѣдоносныхъ войнъ въ римское казнохранилище⁴⁾, показываетъ, что или Филиппъ II чеканилъ ихъ въ громадномъ количествѣ или, что вѣроятнѣе, преемники его удержали характеръ вошедшей во всеобщее обращеніе монеты⁵⁾. Во всякомъ случаѣ намъ ничего неизвѣстно объ особомъ золотомъ чеканѣ Филиппа V. Еще болѣе вѣскимъ доказательствомъ противъ упомянутаго предположенія является изображеніе главной стороны монеты. Отсутствие всякихъ атрибутовъ и самый реализмъ говорятъ за то, что мы имѣемъ дѣло съ портретомъ человѣка. Филиппъ уже не могъ чеканить монеты со своей головой, лишенной діадемы⁶⁾. Это значило-бы отказываться отъ престола. Мы, вообще, не можемъ назвать ни одной монеты, на которой какой нибудь царь, сохранившій за собой хоть тѣнь

¹⁾ Liv. XXXIII, 30.

²⁾ Liv. XXVІІ, 10, 11. XXXIII, 11. Plin. XXXIII, 55. Polyb. XXII, 15, 8. Ср. Шерцъ: РМД 196 и 200—201.

³⁾ Liv. XXXVІІ, 59, XXXIX 5 и 7; XLIV, 14. Ср. Моммзенъ RMW 668, 699.

⁴⁾ Если-бы Фламиній внесъ въ казну 14514 филиппеевъ нашего чекана, то они едва заслуживали бы этого имени, и мы имѣли-бы теперь, вѣроятно, болѣе 3 миллиардовъ (см. Liv. XXXIV, 52, 7. Plut. Flam. 14, 2. Ср. еще выше прим. 1).

⁵⁾ По обще-принятому мнѣнію чеканили со своимъ именемъ (ср. Моммзенъ: RMW 702. Head. N. N. 200), золотую монету, кромѣ Филиппа II и Александра Великаго только еще Филиппъ III Арридей, монеты котораго имѣютъ типъ Александра Великаго, но упоминать имя чеканящаго царя. Филипповъ, по крайней мѣрѣ для Рима, получили отъ впервые чеканившаго золотые статеры царя лишь свое имя, хотя изображенія на нихъ скорѣе были тѣ-же, какъ и на статерахъ Александра Великаго. Это мнѣніе и подтверждается статерами Филиппа III. Относительно распространенія филиппеевъ ср. Мом. RMW 679, 693, 699.—Въ наши времена подходящій для сравненія примѣръ представляютъ талеры Маріи Терезіи, чеканящіеся и теперь безъ всякой перемѣны для торговли съ востокомъ.

⁶⁾ Діадема была такимъ необходимымъ признакомъ царской власти, что можно указать едва на одно изображеніе царя безъ этого украшенія, именно Антіоха Сетера ср. Wolters: Archæolog. Zeitung XLII, pp. 159—162.

своей самостоятельности, въ угоду кому-либо другому до такой степени скрывалъ бы въ чеканкѣ свое достоинство и имя. Еще менѣе царь Македоніи сталъ-бы выбивать на своихъ золотыхъ портреты Фламиніана. Этимъ онъ еще болѣе унижалъ-бы себя и повредилъ-бы тому, отъ кого въ сущности зависѣло заключеніе мира и рѣшеніе судьбы македонскаго царства.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній нельзя не согласиться съ Сиксомъ¹⁾, который, слѣдуя Фр. Ленорману²⁾, видитъ въ латинской легендѣ указаніе на римское происхожденіе нашей монеты. Что она чеканена отъ имени Фламиніана, а не только подъ его надзоромъ,—это вытекаетъ изъ употребленія латинскаго языка, который примѣняется на монетахъ провинцій лишь въ послѣдніа десятилѣтія республики³⁾. Далѣе, форма *Quincti*, вѣроятно,—родительный падежъ⁴⁾, которымъ можетъ обозначаться только чеканящій магистратъ. Можно указать и на то обстоятельство, что чеканка золотой монеты до Цезаря составляла исключительное право главнокомандующаго дѣйствующей арміи⁵⁾, и на то, что, по наблюденію Моммзена, со времени войны съ Филиппомъ V въ Македоніи и Греціи прекращается выпускъ золотой монеты (RMW 689).

Причину чеканки можно искать въ необходимости для Фламиніана производить уплату всякихъ военныхъ расходовъ, на которые римскій народъ лишь въ ограниченномъ размѣрѣ отпускалъ деньги изъ государственнаго казначейства (ср. Mommsen: RSR II 132; III 1831 sq). Всѣхъ виолнѣ объясняется потребностью примѣниться къ монетной системѣ, принятой Греками. Этому требованію должно было, вѣроятно, отчасти удовлетворять и изображеніе обратной стороны, которое кромѣ того могло указывать и на побѣду римскаго полководца. Далѣе, мнѣніе о чеканкѣ нашей монеты въ предѣлахъ македонскаго владычества подтверждается и военнымъ характеромъ выпуска золотой доцезаревской монеты.

И такъ, пришедши къ заключенію, что рассматриваемая нами монета чеканена Фламиніаномъ вскорѣ послѣ битвы при Киноскефалахъ, во всякомъ случаѣ еще до возвращенія въ Римъ

¹⁾ Стр. 114.

²⁾ Rev. Num. 1852, ст. 193—9 и La mon. dans l'ant. II, 290.

³⁾ Mom. RMW 733—735, 764.

⁴⁾ См. стр. 4, прим. 5

⁵⁾ Моммзенъ RMW 377.

и, вѣроятно, до похода противъ Набида, мы займемся вопросомъ объ изображеніи главной стороны монеты.

Предположимъ, что мы имѣемъ дѣло съ портретомъ Фламинина.

Само по себѣ это не лишено вѣроятности. Лицу, представленному на монетѣ, можно дать отъ тридцати пяти до сорока лѣтъ, едва ли больше. Мы знаемъ, что Фламинину въ 166 году было почти 33 года (Liv. XXXIII, 33), слѣдовательно въ 197 г. почти 32 года.

Затѣмъ, борода совершенно согласуется съ извѣстіемъ, что Сципionъ Африканскій Младшій былъ первымъ Римляниномъ, брившимъ себѣ правильно бороду. Однако посмотримъ, нѣтъ ли какихъ либо другихъ препятствій, которые могли бы заставить насъ совершенно отказаться отъ общепринятаго мнѣнія. Въ 4-мъ и 5-мъ вѣкахъ отъ основанія Рима на монетахъ нѣтъ ничего свѣтскаго, кромѣ гербовъ и имени Рима (ср. прим. 5 на 6 стр.). На это указываетъ уже и названіе монеты¹⁾, находившееся въ связи съ мѣстомъ производства чеканки, т. е. храмомъ Юноны Сувѣтницы. Во времена имперіи обозначеніе Рима во всѣхъ почти отношеніяхъ замѣняется надписями и изображениями, имѣющими прямое отношеніе къ императору и его семьѣ²⁾. Последніе вѣка республики представляютъ переходъ отъ первой формы ко второй. Такъ около середины 3-го вѣка до Р. Х. магистраты римскіе чеканятъ свои гербы въ видѣ добавочныхъ знаковъ³⁾ (символовъ). Послѣ редуціи денарія въ 217 году появляются и ихъ монограммы⁴⁾, уступающія около середины 2-го вѣка до Р. Х. свое мѣсто выписаннымъ именамъ, хотя и часто неполнымъ⁵⁾; лишь въ послѣднюю четверть второго вѣка до Р. Х. чеканъ принимаетъ болѣе личный характеръ, благодаря замѣнѣ общеримскихъ изображеній такими, которые имѣютъ отношеніе къ исторіи рода чеканящаго магистрата⁶⁾. Все вышесказанное относится къ мѣдной и, еще въ большей степени, къ серебряной монетѣ. Посмотримъ теперь, какъ обстоятъ дѣло съ золотой!

¹⁾ Ib. 301. Suid. s. v. Ἰσούριον.

²⁾ Мон. RMW. 727, 748. Шерцль РМД. 50—55.

³⁾ Мон. RMW. 361, 424, 454, 460, 892. Шерцль РМД. 53, 56.

⁴⁾ Мон. ib. 455/892. Шерцль: ib. 59.

⁵⁾ См. выше, пр. 2.

⁶⁾ Мон. ib. 462, 894. Шерцль: ib. 57.

Въ противоположность прочимъ государствамъ древняго міра, она въ Римѣ появляется послѣ мѣдной и серебряной, вѣроятно, около 217 г. до Р. Х.¹⁾ При томъ въ лучшія времена республики чеканка золота является чрезвычайнымъ явленіемъ, связаннымъ съ военными расходами въ особенно тяжелыя войны, какъ напр. въ 217 г. Поэтому она входила исключительно въ компетенцію главныхъ военачальниковъ²⁾, а не гражданской власти, которая чеканила въ Римѣ лишь мѣдную и серебряную монету. Однако, въ виду важности чеканки золота³⁾, здѣсь личный характеръ выражался сначала лишь въ символахъ⁴⁾. Послѣ первой чеканки золота во 2-ю пуническую войну⁵⁾ золотые встрѣчаются лишь въ сулланскія смуты, и тогда, какъ и при Помпеѣ, Цезарѣ и триумвирахъ, носятъ тотъ же характеръ, какъ и серебряныя. На этихъ изображенія римскихъ гражданъ притомъ давно умершихъ, встрѣчаются лишь въ періодъ упадка республики. Первымъ по времени чеканить подобныя денаріи (около 99 г. до Р. Х.?) съ портретомъ Сципіона Старшаго *Sp. Blasio*⁶⁾. Всѣ почти остальные денаріи этого рода относятся учеными ко времени войны между Помпеемъ и Цезаремъ и послѣдующему времени⁷⁾. Но нельзя забывать, что предки являлись для Римлянъ домашними богами, и изображенія ихъ по характеру своему не слишкомъ разнились отъ изображеній боговъ, героев и баснословныхъ царей Рима⁸⁾. Лишь Цезарь, голова котораго, по примѣру Сольскихъ монетъ съ портретомъ Помпея, изображалась въ 47—46 г. до Р. Х.⁹⁾ на мѣдной монетѣ Биеніи, въ 45 или 44 г.¹⁰⁾ удостоился чести помѣщать свой

¹⁾ Plin. Н. Н. XXXIII 3,47. Мон. ib. 404, 416 Шерцъ ib. 19^{8/7}.

²⁾ Мон. ib. 373, 377, 404⁸, 407. Шерцъ 197 и слѣд.

³⁾ Мон. ib. 12, 689, 702⁸.

⁴⁾ Мон. 483. Шерцъ 197⁸.

⁵⁾ Римско-кампанскія золотыя монеты и италійская *Minia Ica* не относятся къ собственно римскимъ и требуютъ особаго обсужденія.

⁶⁾ Babelon: *Monn. d. l. rép. R. l.* 896⁷, н. 19¹⁰⁰.

⁷⁾ Такіе чеканили напр.: A. Postumius Regillensis (Babelon. II 384⁸ н. 12⁸), C. Antistius Restio (ib. I. 155, н. 1.), M. Arrius Secundus (тамъ же I, 220, н. 2⁸), P. Cornelius P. f. Lentulus. Marcellinus (тамъ же I. 352 н. 12), Q. Pompeius Rufus (тамъ же II, 338, н. 4), C. Coelius Caldus (тамъ же I. 372, н. 4—12) и другіе.

⁸⁾ Ср. статью автора: *De Asandro*, стр. 27 и 35⁸.

⁹⁾ Ср. стр. 6 прим. 3 и 4.

¹⁰⁾ Dio Cass. XLIV 4, 4; Zonar. X. 12. Ср. еще статью автора: *De Asandro*, стр. 27 и Gantzer: *D. Dictaturen Caesars u. d. Mün. d. 5 ersten IV v. a. n. f. f. v. Zeitschrift f. Numismatik. XIX 1894 стр. 183—203.*

портретъ и на собственно римской монетѣ. Что было позволено Цезарю послѣ совершеннаго разгрома республики, то едва ли было доступно Т. Квинкцію въ самую лучшую эпоху ея. Какъ всякое отступленіе отъ какого-нибудь стариннаго закона въ пользу одной какой-нибудь личности влекло за собой почти уничтоженіе этого закона,—это видно изъ монетъ 44 и 43 гг. до Р. X., когда всѣ выдающіеся полководцы Рима стали выбивать на главной сторонѣ и свой портретъ. Еще во времена Августа кое-кто изъ губернаторовъ провинцій на мѣстной монетѣ увѣковѣчивалъ черты своего лица¹⁾. Неужели мы не имѣли бы до Цезаря ни одной монеты, на которой изображался бы портретъ современнаго государственнаго дѣятеля Рима, если бы уже Т. Квинкцій выбивалъ монету, да еще золотую, со своей головой? Однако, на самомъ дѣлѣ мы не можемъ назвать ни одного подобнаго примѣра. Можно указать и на то, что статуя такъ называемаго Германика въ Луврѣ, принимаемая многими за Фламинина, представляетъ совсѣмъ чуждые портрету на нашемъ золотомъ черты лица (Baumeister: Denkmäler, des classischen Alterthums, I, 678, fig. 739). Въ виду всего вышесказаннаго, мы приходимъ къ заключенію, что на нашемъ золотомъ не представленъ портретъ Т. Квинкція²⁾.

Теперь возникаетъ вопросъ, съ чьимъ-же изображеніемъ мы имѣемъ дѣло? Что голова не принадлежитъ какому-нибудь божеству, это явствуетъ изъ отсутствія всякихъ божественныхъ атрибутовъ, даже теній (въице-образной повязки) и довольно обыкновеннаго выраженія въ лицѣ. Мы имѣемъ передъ собой только смертнаго, но безъ сомнѣнія имѣвшаго какое-нибудь отношеніе къ Фламинину или его подвигамъ и безъ подписи сразу узнававшагося на монетѣ его современниками. Хотѣлъ онъ почтить кого-нибудь за особыя услуги? Мы не знаемъ никого, о комъ можно было бы это подумать. Да подобное чествованіе и не согласуется съ тогдашними взглядами Римлянъ на отдѣльнаго гражданина. Если бы голова на главной сторонѣ монеты представляла портретъ одного изъ союзныхъ царей, которые

¹⁾ Н. пр., Fabius Maximus, C. Asinius Gallus, P. Scipio, P. Quintilius Varus, L. Volusius Saturnus. Ср. Numismatische Zeitschr. III, 139; Hermes III, 266.

²⁾ Хотя и мало вѣроятно (ср. Мюнхенъ: R.M.W. 341^{1/2}, Liv. 34, 52), однако могъ бы кто-нибудь видѣть въ нашемъ золотомъ триумфальную монету, назначенную для раздачи солдатамъ. Подобному мнѣнію противорѣчатъ и греческій вѣкъ разсматриваемой монеты. Да если-бы оно и было вполнѣ вѣрнымъ, то еще менѣе можно было бы признавать голову, изображенную на нашемъ статерѣ, за портретъ Фламиния.

пользовались у Римлянъ особенныйъ почетомъ, то она была-бы обязательно украшена діадемой. Остается лишь одна та возможность, что Фламининъ представилъ на монетѣ своей того врага Рима, побѣда надъ которымъ выражается обратной стороной монеты. Такихъ враговъ Фламининъ побѣдилъ двухъ: Филиппа V и Набида. Послѣдній, какъ тиранъ (Liv. XXXIV, 31), всегда могъ быть изображенъ безъ діадемы¹⁾. Однако тогда было-бы неясно, что наша монета чеканена противъ него, а не въ честь его²⁾. Еще важнѣе то, что мы не видимъ на нашей монетѣ никакого указанія на Лакедемонъ, а скорѣе на Македонію. Поэтому мы скорѣе можемъ подумать о Филиппѣ V. Хотя греки при Александрѣ Великомъ стали брить себѣ бороды, однако, какъ то замѣтилъ Six³⁾, уже между 240—140 г. до Р. X. вошло въ моду носить короткія бороды. Да и на тетрадрахмахъ своихъ Филиппъ изображался съ подобной бородой. Велико также сходство въ расположеніи прядей волосъ или кудрей, въ горбатоиъ съ выемкой у переносицы носѣ на нашей монетѣ и на серебряныхъ монетахъ Филиппа V. Поэтому скорѣе всего можно видѣть въ головѣ разбираемаго статера портретъ Македонскаго царя, тѣмъ болѣе, что и по возрасту своему онъ приходится Фламинину старшимъ современникомъ⁴⁾. На одномъ денаріѣ Фауста Корнелія Суллы, сына диктатора, изображена, какъ и на кольцѣ отца⁵⁾, передача Бокхомъ захваченнаго Югурты⁶⁾, а на другомъ⁷⁾ голова Югурты⁸⁾.

¹⁾ Полемонъ и Аялъ, преосвященники и повелители Ольбы Киликійской (Imhoof-Blumer: *Portraitkoerpe auf antiken Muenzen hellenischer u. hellenisierter Voelker*. Tf. IV, 2 и 3) изображены безъ діадемы.

²⁾ Это, правда, мало вѣроятно, но не совсемъ невозможно, такъ какъ онъ былъ включенъ въ число римскихъ союзниковъ съ царскимъ титуломъ (Liv. XXIX, 12 и XXXV, 31) и своими отрядами помогалъ Фламинину въ войнѣ противъ Филиппа (Liv. XXXII, 39). Впрочемъ, при высокомъ значеніи царскаго титула, мало вѣроятно, чтобы чествуемый монархъ не былъ названъ на монетѣ и еще являлся бы безъ діадемы, этого необходимаго вишняго признака своего достоинства.

³⁾ Стр. 113.

⁴⁾ а) Послѣ того какъ въ теченіе 8 или даже 12 лѣтъ за малолѣтствомъ Филиппа регентомъ былъ Антигонъ (Plut. Aem. Paul. 8, 2. Euseb. Chron. эгп. стр. 334; Syncellus стр. 508), въ 220 г. 18-лѣтній царь уже самостоятельно правилъ Македоніей (Polyb. IV, 5, 8). Следовательно въ 197/6 г. ему было около 40 лѣтъ, что вполне соответствуетъ возрасту изображеннаго на статерѣ лица.

⁵⁾ Val. Max. VII, 14, 4; Plin. N. N. XXXVII, 1, 9.

⁶⁾ Babelon I, 421, n. 59.

⁷⁾ Тамъ же 422, n. 60.

⁸⁾ По крайней мѣрѣ она та-же, какъ и на монетѣ, приписываемой этому L. Mueller'ю (Numismatique de PAfr. anc. III, стр. 84). Во всякомъ случаѣ илюминаціе о Бокхѣ лишь умалало-бы славу Суллы. Можно было-бы подумать еще о Маери-

Однако, могутъ сказать, что положеніе Филиппа не было такимъ, чтобы онъ могъ казаться лишеннымъ діадемы, т. е. царской власти¹⁾. Далѣе, самъ Фламинійъ не только увѣрялъ его въ своемъ личномъ расположеніи и успокаивалъ его относительно его будущности²⁾, но и отстаивалъ его интересы³⁾. На это можно возразить, что въ мирномъ договорѣ съ союзнымъ царемъ признаніе за нимъ его титула было однимъ изъ главныхъ условій⁴⁾. Что царство для Филиппа было почти потеряно, это видно изъ того, что вопросъ о лишеніи его престола затрогивался не только въ переговорахъ его съ римскимъ главнокомандующимъ и сенатомъ⁵⁾, но и сдѣлался предметомъ раздора между Римомъ и Этолянами⁶⁾. Впрочемъ, причина снисходительнаго обращенія Римлянъ съ Филиппомъ заключалась въ осложненіи дѣлъ въ Испаніи и Этруріи⁷⁾; въ самой Греціи⁸⁾ и

даже, но побѣда надъ нимъ далеко не была рѣшительной, и полное уничтоженіе власти повѣйскаго царя выпало лишь на долю Помпея. Иначе надо объяснить изображеніе Филиппа (Υ?) на денаріѣ А. Марція Филиппа (Babelon: Monn. d. l. rép. Rom. II 187, n. 12, ср. 186, n. 11). Скорѣе можно было бы для подтвержденія нашего мнѣнія указать на денаріѣ Л. Гостілія Сарены (Babelon I 552, n. 2; ср. II, 17, n. 28), съ портретомъ Вердигеторига, принимаемымъ безъ достаточнаго основанія за олицетвореніе страха, бога Каллора. Впрочемъ, объ этой монетѣ мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

¹⁾ Фламинійъ самъ указывалъ на то, что въ переговорахъ съ Филиппомъ никогда не поднимался вопросъ о лишеніи его престола (Liv. XXXIII, 12). Царь самъ былъ готовъ рѣшиться на все, чтобы при жизни своей не отказаться отъ своего достоинства, и даже нашелъ еще средства и мужество отстоять свои наследственные владѣнія противъ нападкѣ Дарданцевъ (Liv. XXXIII, 19).

²⁾ Liv. XXXIII, 11.

³⁾ Liv. XXXIII, 12; Polyb. XVIII, 17, 20.

⁴⁾ Mommsen: Roem. Staatsrecht III, 529; ср. Liv. XXIX, 12; XXXIV, 31.

⁵⁾ На это указываютъ такіа выраженія какъ: et illi (Philippo) quidem consularium dedit regnumque concessit (Flor. I, 23, 12). Quem (i. e. Philippum) pecunia mulctatum in regnum (Flaminium) restituit (Aur. Vict. de vir. ill. 51, 2). Fractus itaque bello Philippus, pace a Flaminio consule petita nomen quidem regium retinuit (Justin. XXX, 4); ...καὶ τὸ βασιλεύειν χάριτι Ῥωμαίων ἠγορήμενος αἰχμαλώτου τροφήν ἀγαπῶντος εἶναι... (Plut. Aem. Paul. 8, 3); ...εἶτ' οὐκ ἐβούλετο (Φλαμίνιος) Φίλιππον ἐκβιβλῶν ἐκ τῆς ἀρχῆς, Αἰτωλοῦς καταλιπεῖν δεσπότης τῶν Ἑλλήνων (Polyb. XVIII, 17). Ср. еще Dio Cass. frg. 157. Vales). Наконецъ, упомянутое выше превращеніе выпуска золотыхъ монетъ и чеканка областныхъ, нецарскихъ монетъ (Ср. Н. Gaebler: Zur Muenzkaude Macedoniens въ Zeitschr. f. Numism. XX, 169—192) можно объяснять лишь сильнымъ упадкомъ царской власти Филиппа V.

⁶⁾ Liv. XXXIII, 11; 13; 31; 35; 49; Polyb. XVIII, 17; 19; 22; 28. Justin. XXX, 4. Plut. Flamin. 9, 4 sqq. Ср. Dio Cass. frg. 157 Vales.

⁷⁾ Liv. XXXIII, 21; 36.

⁸⁾ Въ Беотіи была сильная національная партія, не воздержавшаяся даже отъ убійствъ (Liv. XXXIII, 29. Polyb. XVIII, 26). Этолиане (ср. выше пр. 6) скорѣе при-

въ Азiи, гдѣ Антиохъ Великій готовился къ войнѣ съ Римомъ ¹⁾). Наконецъ, въ виду скораго окончанiя полномочiй главнокомандующаго, для него было необходимо поскорѣе покончить дѣло съ Филиппомъ, дабы сохранить за собой славу окончанiя этой трудной войны и не дать преемнику воспользоваться плодами его побѣды ²⁾).

Очень возможно, что тому или другому изъ благосклонныхъ читателей все разсужденiе мое покажется мало убѣдительнымъ. Однако, главной цѣлью моей было не убѣдить, но указать на то, какъ мало господствующее мнѣнiе выдерживаетъ критику, какъ оно противорѣчитъ всему, что намъ извѣстно о греко-римской нумизматикѣ второго вѣка до Р. X. Я съ своей стороны буду вполне удовлетворенъ, если моя статейка побудитъ лицо, болѣе компетентное, чѣмъ я, подвергнуть нашу монету новому разсмотрѣнiю.

Кто не соглашается съ результатомъ нашего разсужденiя, для того остается лишь два исхода: или признать всѣ три извѣстные золотые съ именемъ Т. Квинкцiя фальшивыми, т. е. произведенiемъ новаго времени; или видѣть въ Т. Квинкцiѣ, называющемъ себя на обратной сторонѣ, монетнаго магистрата, который, выбивая на главной сторонѣ портретъ Фламинина, а на другой Нику, хотѣлъ почтить память своего великаго предка. Первое предположенiе является слишкомъ смѣлымъ, такъ какъ никто еще не осмѣливался высказать подобнаго подозрѣнiя, и всѣ

или даже открытое участiе въ войнѣ Антиоха противъ Римлянъ (Liv. XXXV, 45; XXXVI, 9. Justin. XXX, 4). Какъ непрочны были симпатiи Грековъ, видно изъ такихъ мѣстъ, какъ: 'Ο Φίλιππος ἡττηθεὶς ἐπεκρηχεύσατο τῷ Φλαμίνῳ. καὶ οὐκ εἰ καὶ τὰ μάλιστα τῆς Μακεδονίας ἐγλίγετο, καὶ τῇ παρουσίᾳ οἱ εὐτυχία ἐπίπαν ἐπεξελθεῖν ἐπέθβμαι, ὅμως ἐσπείσατο. αἴτιον δὲ, ὅτι ἐφοβήθη, μὴ οἱ τὰ Ἕλληνας, ἐξαιρεθέντος αὐτοῦ, τό τε φρόνημα τὸ παλαιὸν ἀναλάβωσι, καὶ σφᾶς οὐκ εἴ τι θεραπεύσωσι. Καὶ οἱ Αἰτωλοὶ ἐν μεγάλῳ καὶ τότε αὐχῆματι, ὅτι το πλείστον τῆς νίκης κατειργάζοντο, ὄντας, ἐπαχθέστεροὶ σφιτι γένωνται (Dio Cass. frg. 157 Vales).

¹⁾ Dio Cass. frg. 157 Vales ... ἐφοβήθη, μὴ... ὅτε Ἀντίοχος ἔς τε τὴν Εὐρώπην, ὡς περ ἠγγέλλετο, ἐλθῆ καὶ τῷ Φιλίππῳ συμμαχήσῃ. Liv. XXXIII, 13 ex.; 19. Polyb. XVIII, 22, 3.

²⁾ Polyb. XVIII, 22, 4: διόπερ ἡγωνία, μὴ ταύτης ὁ Φίλιππος τῆς ἐλπίδος ἀντιλαμβάνομενος, ἐπὶ τὸ πολιοφυλακτεῖν ὀρμήσῃ καὶ τρίβειν τὸν πόλεμον, εἶτα ἐτέρου παραγενθέντος ὑπάτου, τὸ κεφάλαιον τῶν πράξεων εἰς ἐκεῖνον ἀνακλασθῆ. Plut. Flamin. 7, 1: ...φιλοτίμος γὰρ ὢν ἰσχυρῶς ἐδαδῖει πεμφθέντος ἐπὶ τὸν πόλεμον ἐτέρου στρατηγοῦ τὴν δόξαν ἀφαιρεθῆναι.

три экземпляра, повидимому, не литые и не чеканены при помощи одного и того-же штемпеля. Характеръ же самихъ изображеній таковъ, что заставляетъ насъ ожидать отъ поддѣлывателя слишкомъ большихъ знаній и даже учености. Принимая другое толкованіе, мы должны были-бы предположить тождественность именъ у обоихъ Квинціевъ и доказать, что и второй столь-же счастливо окончилъ трудную войну, потребовавшую чеканки золота. Первое еще не лишено вѣроятности, но второе невозможно. Далѣе, опущеніе третьяго, фамиліаго имени указываетъ на сравнительно древнее время, когда *cognomen* не было еще необходимымъ¹⁾. Кромѣ того, римскіе золотые сначала приравнивались къ низшему вѣсовому номиналу (скрупулу), затѣмъ, со временъ Суллы, къ извѣстной части римскаго фунта. При этомъ они дѣлались все легче, составляя у Суллы $\frac{1}{30}$ ф. (10, 91 грам.), у Помпея $\frac{1}{36}$ фунта (9, 096 гр.), у Цезаря, едва-ли съ уменьшеніемъ номинальной цѣнности, $\frac{1}{40}$ ф. (8, 186 гр.), послѣ смерти его еще менѣе и со времени Августа $\frac{1}{48}$ ф. (7, 80 грам.). Поэтому нельзя нашей монеты относить и къ послѣднему періоду республики, когда въ изобиліи чеканилась золотая монета отъ имени представителей партій и сената²⁾.

¹⁾ *Cognomina* на монетахъ встрѣчаются изрѣдка уже со временъ второй пунической войны, однако во всеобщее употребленіе вошли они лишь послѣ Суллы (при чемъ они почти вытѣснили родовое имя). См. Mommsen: *Römische Forschungen* I. 45/6 и RMW, 455; Marquardt: *Privatleben der Römer* 13.

²⁾ См. Mommsen: RMW. 7²¹/2.

Въ память К. Н. Вестужева-Рюмина.

*(Речь съ собраніи Нязинскаго Историко-Филологическаго Общества,
15 января 1897 г.).*

Д. ч. Ш. Н. Вережкова.

Въ самомъ началѣ наступившаго года, во 2-й день января, скончался въ С.-Петербургѣ, послѣ давней тяжелой болѣзни, ординарный академикъ Константинъ Николаевичъ Вестужевъ-Рюминъ.

Имя почившаго историка достаточно извѣстно образованной части русскаго общества; оно извѣстно и за границей Россіи въ земляхъ славянскихъ и европейскихъ; лично нѣсколькимъ членамъ нашего Историко-Филологическаго Общества покойный былъ хорошо знакомъ, какъ профессоръ; для меня оцъ былъ не только профессоромъ, но и руководителемъ въ моихъ специальныхъ занятіяхъ русскою исторіей, самымъ обязательнымъ и предупредительнымъ, скажу болѣе: онъ былъ всегда дружески ко мнѣ расположеннымъ человѣкомъ. Итакъ позвольте, милостивые государи и государыни, просить Вашего вниманія къ моей рѣчи въ память почившаго. Она будетъ краткою поминкой: я скажу теперь чтò помню, чтò знаю со словъ самого почившаго и близкихъ къ нему людей, да по нѣкоторымъ печатнымъ извѣстіямъ; выражу, какъ смогу, чтò подсказываетъ мнѣ благодарное чувство къ учителю и другу.

Покойнаго Константина Николаевича я съ товарищами студентами впервые увидалъ въ аудиторіи. Это было назадъ тому слишкомъ 25 лѣтъ, въ сентябрѣ 1871 года, въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ одинъ изъ первыхъ учебныхъ дней въ нашу аудиторію вошелъ быстрою походкой сухощавый человѣкъ средняго роста, съ волосами немного вудреватыми, съ

лицомъ желтовато-коричневаго оттѣнка, а главное съ очень выразительными глазами, вдумчивыми, глубоко-смотрящими: это былъ Бестужевъ Рюмицъ. Началась бесѣда по русской исторіи понятная, близкая сердцу; профессоръ сразу привлекъ наше вниманіе и съ тѣхъ поръ навсегда овладѣлъ имъ; и съ какимъ идеальнымъ обликомъ онъ показался намъ въ первый разъ, съ такимъ остался для насъ на все время.

Онъ былъ профессоръ-историкъ по призванію, по всѣмъ чувствамъ и влеченіямъ, которыя въ немъ рано сказались, по всей складкѣ, которая у него окончательно сложилась; въ профессорской научной дѣятельности онъ нашелъ свой вѣрный путь жизни съ ея тихими возвышенными радостями, съ ея великими трудностями.

Константинъ Николаевичъ родился въ маѣ 1829 г. въ селѣ Кудрѣшкахъ горбатовскаго уѣзда нижегородской губерніи, въ родовомъ имѣніи Бестужевыхъ Рюминыхъ, стариннаго дворянскаго рода; его отецъ Николай Павловичъ служилъ сначала въ военной службѣ, принималъ участіе въ сраженіи при Фридрихсбургѣ, гдѣ былъ раненъ; по выходѣ въ отставку онъ служилъ еще по гражданской части; женатъ былъ на Вѣрѣ Николаевнѣ Поливановой. Оба они были люди образованные, старались и дѣтямъ дать хорошее образованіе: будущій историкъ еще до поступленія въ гимназію читалъ съ отцомъ Карамзина и Плутарха, у матери учился по русски и по французски. Изъ родительскаго дома онъ поступилъ въ нижегородскую гимназію; здѣсь учителемъ исторіи имѣлъ Павла Ивановича Мельникова, извѣстнаго у насъ гораздо больше какъ писателя (Андрея Печерскаго), нежели какъ педагога; по признанію покойнаго академика, Мельниковъ имѣлъ хорошее вліяніе на него, помогалъ развитію его любознательности и вкуса къ историческимъ занятіямъ. Въ числѣ лучшихъ товарищей по гимназій онъ имѣлъ Степана Васильевича Ешевскаго, впоследствии также профессора исторіи и родственника по супругѣ¹⁾; какъ отличные ученики оба они принимали участіе въ литературныхъ бесѣдахъ, тогда практиковавшихся по гимназіямъ Казанскаго учебнаго округа; оба они въ одно время поступили и въ Московскій университетъ. А съ какими чувствами и ожиданіями они поступали въ университетъ, какъ учи-

¹⁾ Здравствующая почтенная вдова Константина Николаевича, Елизавета Васильевна—родная сестра С. В. Ешевскаго.

лись въ гимназіи и университетѣ и у какихъ учителей, какъ шло научное преподаваніе въ Московскомъ университетѣ въ тѣ блестящіе годы его научной дѣятельности,—обо всемъ этомъ самъ покойный ученый далъ очень интересныя воспоминанія въ статьѣ о С. В. Ешевскомъ, важной для біографіи ихъ обоихъ¹⁾. Позвольте рекомендовать вамъ эту замѣчательную статью для прочтенія.

По окончаніи университетскаго курса въ 1851 году, Бестужевъ Рюминъ сталъ заниматься педагогическимъ и литературнымъ дѣломъ. Печатать свои статьи онъ началъ очень рано,—еще съ 1847 года (годъ окончанія гимназіи и вступленія въ университетъ), съ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, тогда редактированныхъ П. И. Мельниковымъ: вѣроятно поощренный учителемъ, юноша Бестужевъ Рюминъ помѣстилъ здѣсь четыре литературныхъ рецензіи, свою „пробу пера“, оказавшаяся впоследствии столько плодотворнымъ. Черезъ семилѣтній промежутокъ, т. е. съ 1854 года онъ возобновилъ печатаніе своихъ статей; на этотъ разъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ онъ далъ рядъ научныхъ критическихъ статей о трудахъ Соловьева, Погодина, Устрялова, Кавелина, Костомарова и другихъ ученыхъ, притомъ статей такого дѣловитаго содержанія, что ими обратилъ на себя вниманіе людей науки, и въ 1865 г. былъ избранъ доцентомъ русской исторіи въ С.-Петербургскій университетъ, преемникомъ по кафедрѣ Н. И. Костомарова. Въ то же время онъ былъ избранъ въ члены Археологической Коммисіи. Въ 1868 г. онъ представилъ диссертацию „О составѣ русскихъ лѣтописей“ до конца XIV вѣка“; университетъ, во вниманіе къ научнымъ достоинствамъ труда, да къ предыдущей ученой и литературной дѣятельности Бестужева Рюмина, далъ ему прямо докторскую степень, минуя степень магистра, и званіе профессора²⁾.

¹⁾ Статья напечатана въ предисловіи къ „Сочиненіямъ С. В. Ешевскаго“ Москв. 1870. Перепечатана въ сборникѣ статей подъ заглавіемъ „Біографіи и характеристики“. Спб. 1882.—Нѣсколько біографическихъ и литературныхъ данныхъ о Бестужевѣ Рюминѣ есть въ исторической запискѣ В. Григорьева, Ими. Спб. Университетъ въ теченіи первыхъ 50-ти лѣтъ его существованія, на стр. 871—372 и въ соек. примѣчаніяхъ. А гораздо обстоятельнѣе для его біографіи и бібліографіи статья въ „Критико-біографическомъ словарѣ“ Венгерова, т. III, стр. 187—207. О бібліографическомъ спискѣ, составл. Н. А. Козеко, смотр. ниже.

²⁾ Диссертация напечатана въ „Лѣтописи зачатій Археологической Коммисіи“, т. IV, Спб. 1868.

Въ 1872 г. появился въ свѣтъ первый томъ „Русской исторіи“ Бестужева Рюмина, посвященный имъ памяти отца. Въ этой книгѣ дано замѣчательное введеніе, гдѣ авторъ раскрылъ общее понятіе объ исторіи, какъ наукѣ, затѣмъ представилъ сжатое, но вмѣстѣ полное обзорѣніе главныхъ источниковъ русской исторіи и главныхъ научныхъ трудовъ по исторіографіи русской.— Это введеніе—лучшая часть книги, а вся книга—лучшій ученый трудъ автора: тутъ онъ обнаружилъ огромную начитанность, основательныя историческія познанія, талантливость изложенія и вѣрный критическій методъ. Долго спустя, по обстоятельствамъ отъ автора не зависѣвшимъ, именно только въ 1885 г. явился еще одинъ выпускъ втораго тома, посвященный памяти учителей: П. И. Мельникова, Т. Н. Грановскаго, П. Н. Кудрявцева, С. М. Соловьева и К. Д. Кавелина. Въ этомъ выпускѣ обзоръ русской исторіи доведенъ включительно до Грознаго, кончается замѣчательной характеристикой царя Іоанна Васильевича, къ личности котораго нашъ ученый относился съ особымъ вниманіемъ, стараясь какъ можно лучше распознать и уяснить этотъ необыкновенный характеръ; Бестужевъ Рюминъ имѣлъ постоянное сочувствіе къ глубоко трагическому лицу царя Іоанна Грознаго, человѣку съ замѣчательнымъ умомъ, истинно государственнымъ, но съ непорядочной, дурно воспитанной волей, несчастному государю и человѣку, который подъ конецъ презиралъ всѣхъ и всё, начиная съ себя самаго... Совсѣмъ облить Грознаго нашъ историкъ не желалъ; но, слѣдуя Соловьеву, онъ хотѣлъ лучше объяснить, чѣмъ Карамзинъ, происхожденіе характера Грознаго царя и съ большей справедливостью отнестись къ его государственной дѣятельности, чѣмъ относились къ ней другіе, напр. Костомаровъ.

Главный трудъ Бестужева Рюмина остался не оконченнымъ: тяжелая болѣзнь, много разъ возвращавшаяся, помѣшала исполнить дѣло, прекрасно задуманное. За то онъ успѣлъ издать много другихъ трудовъ: критическихъ отзывовъ о новыхъ книгахъ, біографій и характеристикъ историковъ прошлаго вѣка и нынѣшняго, біографическихъ очерковъ знаменитыхъ русскихъ людей и некрологовъ, академическихъ рѣчей, популярныхъ книгъ по отечественной исторіи, переводовъ съ иностранныхъ языковъ, разнообразныхъ научныхъ замѣтокъ. При живомъ сознательномъ интересѣ къ своей наукѣ, онъ любилъ высказываться по поводу новыхъ въ ней явленій, особенно тѣхъ трудовъ,

коиими обозначался успѣхъ науки, любилъ подѣлиться мыслями, имѣя въ виду особенно друзей и знакомыхъ, помянуть дорогихъ покойниковъ, трудившихся надъ наукой, распространить свои воззрѣнія и научныя свѣдѣнія въ возможно большемъ кругу читателей, среди образованнаго общества. Въ этомъ смыслѣ покойный историкъ былъ вмѣстѣ и публицистъ, подобно другимъ нашимъ историкамъ прошлаго и нынѣшняго вѣка, которые соединяли научную дѣятельность съ полезнымъ дѣломъ писателей для большой публики ¹⁾. Изъ всего напечатаннаго и написаннаго Бестужевымъ Рюминымъ выйдетъ очень значительное полное собраніе, цѣлая лѣтопись его ученыхъ занятій, его стараній найти научную формулу русской исторіи.

У насъ въ Россіи много, очень много даровитыхъ людей; но у насъ очень мало людей ученыхъ и не много образованныхъ людей. Въдъ ученость требуетъ труда цѣлой жизни; она также требуетъ серьезной предварительной школы. Конечно, для таланта главное средство развитія есть самообразование; но вѣрно и то, что всякій талантъ нуждается въ уходѣ со стороны, въ ободреніи и поддержкѣ дома, въ школѣ, въ обществѣ; тогда облегчается его трудъ, его правильное раскрытіе, безъ напрасной потери силъ и времени. Къ сожалѣнію, у насъ талантливые люди часто идутъ не своею дорогой, либо тратятся на мелочи, либо дремлютъ не воздѣланные, не работающіе. Люди ученые и хорошо образованные у насъ доселѣ суть рѣдкіе самоучки. Поминаемый нами покойникъ принадлежитъ къ числу не многихъ нашихъ ученыхъ и истинно образованныхъ людей, плодотворно трудившихся на избранномъ ими полѣ науки: при своей даровитости онъ былъ образцово трудолюбивъ и замѣчательно образованъ; справедливо Академія Наукъ почтила его избраніемъ въ свою среду, въ званіи ординарнаго академика, (съ 1890 года).

Направленіе покойнаго историка было научно-объективное: собственно говоря, онъ не придерживался какой нибудь научной теоріи или доктрины, не принадлежалъ къ какой либо одной

¹⁾ Мой уважаемый товарищ по университету, также близкій ученикъ К. Н. Бестужева Рюмина, нынѣ директоръ гимназій въ Елаатьѣ, Из. Алексѣевичъ Козко, составилъ въ 1889 году списокъ сочиненій Бестужева Рюмина: по этому списку количество книгъ и статей историка выражается къ названному году 252 номерами. „Библиографъ“, 1889 г.). Для дополненія и поправокъ смотрите статью въ Крит.-биограф. Словарѣ Венгерова,

сторонѣ литературной или общественной; при большомъ умѣ и широкомъ образованіи онъ желалъ быть и дѣйствительно былъ разностороннимъ, безпристрастнымъ историкомъ русскимъ, заботился всего больше объ основательномъ историческомъ знаніи, которое даетъ возможность понимать каждый вѣкъ, каждый народъ въ нихъ самихъ. Онъ любилъ выслушать и сравнить различныя воззрѣнія, старался найти среди этихъ воззрѣній свою надежную тропу; всюду вы замѣтите у него осмотрительный критическій методъ: сопоставлять мнѣнія разныхъ ученыхъ, чтобы потомъ лучше обосновать свое собственное воззрѣніе. Во всѣ свои труды онъ старался вносить тщательность изслѣдованія, точность изложенія. Онъ былъ изящный стилистъ: выражался просто, ясно, не терпѣлъ каковой нибудь вычурности слога, и если иногда писалъ краснорѣчиво, то это было по истинному одушевленію предметомъ. Въ образецъ его изящнаго, сильнаго слога я могу указать на его замѣчательную статью подъ заглавіемъ: „Чему учить русская исторія“, — краткій но дѣльный очеркъ русской исторіи¹⁾.

На мой взглядъ однако главною заслугой Бестужева Рюмина было его живое профессорское преподаваніе; оно еще важнѣе у него, чѣмъ ученая дѣятельность. Онъ преподавалъ отечественную исторію, кромѣ Петербургскаго университета, еще въ Императорскомъ Историко-Филологическомъ институтѣ, (небольшое впрочемъ время), и на Высшихъ Женскихъ курсахъ, въ первое время имъ руководимыхъ; онъ же былъ призываемъ къ преподаванію исторіи нѣсколькимъ Высочайшимъ Особамъ. Онъ любилъ и умѣлъ преподавать ее всегда интересно для слушателей, съ пользою для ихъ образованія и развитія; какъ въ печатныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ устномъ преподаваніи, онъ обнаруживалъ талантъ истиннаго историка: давать историческую перспективу, открывать историческое движеніе, показывать внутреннюю необходимость событій. Говорилъ онъ не по запискамъ, а свободно бесѣдуя; подъ часъ говорилъ онъ очень быстро, увлекательно; записывать его было не легко, пріятнѣе было слушать его, полезнѣе вникать въ ходъ его мыслей. Если не все въ его лекціяхъ каждымъ слушателемъ было воспринимваемо какъ слѣдуетъ съ перваго разу, то во всякомъ случаѣ вѣрно былъ понимаемъ общій смыслъ его лекцій: въ нихъ постоянно слышалась

¹⁾ Въ сборникѣ „Древняя и Новая Россія“, 1877 г. № 1.

любовь къ родному прошлому, къ очаровательной старинѣ русской, уваженіе къ заслугамъ предыдущихъ поколѣній, которыя своими трудами подготовили современное могущество Россіи, уваженіе къ серьезному научному знанію, къ добросовѣстнымъ дѣятелямъ жизни и науки. Онъ тепло вѣрилъ въ дальнѣйшій успѣхъ жизни, подъ тѣмъ условіемъ, если нашъ прогрессъ будетъ строиться на историческомъ основаніи, съ уваженіемъ къ своему прошлому, въ смыслѣ и разумѣ русскомъ. На кафедрѣ и во всей жизненной дѣятельности Бестужевъ Рюминъ серьезно служилъ этой своей идеѣ, училъ словомъ и примѣромъ своихъ слушателей быть настоящими русскими людьми, и прежде всего— черезъ основательныя научныя занятія, которыя, вѣдь, образуютъ умъ и серьезный характеръ, необходимый для жизненной дѣятельности.

По личному характеру Константинъ Николаевичъ былъ человѣкъ высоко благородный. У него было особаго вида личное благородство, слагавшееся изъ сердечной доброты, утонченной внимательной вѣжливости, той вѣжливости, о которой сказано, что она есть „любовь въ самыхъ мелочахъ“, изъ уваженія къ человѣческой личности, какова бы она ни была по общественному положенію, изъ деликатной сдержанности, терпимости и снисхожденія къ людямъ. Я помню его въ прежніе годы веселымъ, остроумнымъ человѣкомъ, иногда склоннымъ подшутить надъ другими, послушать и поразсказать веселыхъ разсказовъ и т. п.; но его остроуміе и шутки были безобиднаго свойства, мигки и граціозны. Сердился онъ рѣдко, развѣ на явную наглость и безчестность, да еще на высокомеріе, невѣжество и предразсудки относительно науки, относительно Россіи... А къ друзьямъ своимъ онъ относился съ нѣжною лаской, съ трогательной добротой, и кого онъ однажды любилъ, того не выпускалъ изъ своего сердца,—справедливо выразился о немъ одинъ изъ его друзей въ церковномъ словѣ, при его отпѣваніи.

Недавно въ біографическомъ очеркѣ Н. М. Карамзина, котораго Бестужевъ Рюминъ всегда высоко почиталъ за талантъ и ученость, онъ отмѣтилъ, между прочимъ, какъ однажды Карамзинъ писалъ къ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, „что онъ желалъ бы вписать въ ея альбомъ, къ числу русскихъ пословицъ, еще одну: вѣкъ живи и вѣкъ учись... *жить!* Она всѣмъ извѣстна, прибавляетъ Карамзинъ, но безъ окончательнаго слова,

которое важно, и найдено мной въ одной древней рукописи¹⁾. Рядомъ съ этимъ письмомъ Бестужевъ Рюминъ приводитъ другое письмо Карамзина же къ А. И. Тургеневу: „жить не есть писать исторію, не писать трагедію или комедію, а какъ можно лучше мыслить, чувствовать и дѣйствовать, любить добро, возвышаться душою къ Источнику его; все другое, любезный мой пріятель, есть шелуха, не исключая и моихъ восьми или девяти томовъ“. (Письмо отъ ноября 1815 года). Эти слова, дѣйствительно характерныя для Карамзина, очевидно и Бестужеву Рюмину весьма сочувственныя, съ удовольствіемъ цитуемыя имъ, я готовъ приложить къ нему самому, какъ характерныя и для него. И нашъ историкъ, котораго мы теперь вспоминаемъ уже какъ почившаго, всего выше цѣнилъ въ человѣкѣ его нравственную сторону; чѣмъ дальше онъ жилъ, тѣмъ больше онъ заботился объ улучшеніи въ себѣ самомъ и въ своихъ ближнихъ „внутренняго человѣка“, о соблюденіи сердечной чистоты, о праведной жизни по Христу. Царство тебѣ небесное, добрая душа, благороднѣйшій человѣкъ!

Зимній день 4 января переходилъ уже въ сумерки, когда былъ опущенъ въ могилу гробъ К. Н. Бестужева Рюмина въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, на окраинѣ С.-Петербурга; у могилы присутствовали супруга и близкіе родные, многочисленныя знакомые, товарищи и друзья почившаго; одинъ изъ друзей²⁾ въ теплыхъ, прочувствованныхъ словахъ помянулъ еще разъ для всѣхъ дорогаго человѣка; съ печалью, но вмѣстѣ и съ отрадой расходились спутники трогательнаго обряда погребенія: отрадно было видѣть, чувствовать знаки любви и высокаго почтенія къ почившему, общее молитвенное нанутствіе ему въ иной лучшій міръ. Слава Богу, что былъ въ русской землѣ человѣкъ, въ міру своихъ богатыхъ силъ потрудившійся для науки и просвѣщенія, для правды и добра! За все за это не забудутъ его на землѣ.

¹⁾ Н. М. Карамзинъ. Очеркъ жизни и дѣятельности. Спб. 1895. (Статья изъ „Биографич. словаря русскихъ дѣятелей“, издаваемого И. Рус. Истор. Обществомъ.) — Не знаю, дѣйствительно ли исторіографъ прочелъ гдѣ нибудь пословицу въ такой видъ, или все это у него есть только особый способъ выраженія мысли. Пока для меня это не ясно.

²⁾ Мой многоуважаемый коллега, профессоръ Юрьевскаго университета, Е. Ф. Шурло.

Важнѣйшіе труды Николая Спаарія.

(1672—1677).

Д. чл. И. Н. Михайловскаго.

Въ настоящемъ обзорѣ важнѣйшихъ по своему литературному значенію трудовъ переводчика Посольскаго Приказа Николая Гавриловича Спаарія разсмотрѣны будутъ слѣдующія произведенія его пера: Хрисмологіонъ, О сивилляхъ, Мусы, Археологія, Василіологіонъ, Описаніе церкви св. Софіи въ Константинополь, Книга іероглифійская, дневникъ путешествія по Сибири, статейный списокъ и описаніе Китая съ описаніемъ Амурса и Татарскою книжицею.

Подробное заглавіе Хрисмологіона (*χρησμός, χρησμολόγιον* = оракулъ, т. е. предсказаніе, или, какъ выражается Спаарій, „предреченіе“) въ сохранившихся спискахъ¹⁾ слѣдующее: „Хрисмологіонъ, сирѣчь книга пререченословная отъ пророчества Давидова сказаніе сонія Навуходоносорова; также о четырехъ

¹⁾ До насъ дошло довольно много списковъ Хрисмологіона: древнѣйшій повиднмому Моск. дух. Акад.—№ 25; второй по времени—1693 г.—Моск. Синод. Библиотеки, подробно описанный въ Описаніи рукописей этой библиотеки, № 259; слѣдующій—1700 г.—Румянц. Музея (*Востоковъ*—№ 465); кромѣ того есть списки—въ Румянц. же Музеѣ изъ собранія Сулакадзева (№ 2615) и Удольскаго (№ 556); у графа Уварова—№ 1325 (бывшій Царскаго № 640), графа Толстого (Отд. I, № 56), Археограф. Комиссіи (*Барсуковъ*—№ 141), Музея Имп. Русск. Археолог. Общ.—№ 23, въ Моск. Арх. М. И. Д.—№ 648—1159, въ Архангельской дух. Семинаріи (въ сборн. № 270, бывш. Автоп. Сійскаго мов. № 47), въ Флоринц. Пуст. № 48 (127) и два списка въ Им. Акад. Наукъ (по стар. каталогу—F, 77 и Q, 75).—Мы пользовались спискомъ Синод. Библи.

Монархіяхъ вселенныя и о ложномъ пророцѣ Махметѣ и царствіи его; потомъ предреченіе Льва царя премудраго и иныхъ о падѣніи Царяграда и о туркахъ, и что имать быти въ грядущее время; также о антихристѣ и о иныхъ многихъ изрядныхъ вещехъ, яже вся на три особыя книги раздѣляются. Отъ древнѣйшихъ харатейныхъ книгъ еллино-греческія преведенная на славянскій языкъ повелѣніемъ благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, чрезъ Николая Спафарія; и не токмо преведена, но и на вся главы различная и пространная толкованія его многотруднымъ тишаніемъ приложена, въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7181 (отъ воплощенія же Бога Слова 1678), мѣсяца іануарія въ 25 день⁴.

Сокращенное названіе этой книги въ актахъ такое: „Хрисмологіонъ или Даниила пророка откровеніе на сонѣ Навуходосору и о четырехъ монархіяхъ“, „Хрисмологіонъ на откровеніе сна Давидомъ пророкомъ Навуходосору о четырехъ монархіяхъ“, Книга о пророчествѣ Даниловѣ“, а въ рукописи Ундольскаго— „Книга глаголемая Монархія“.

Объ этомъ именно сочиненіи Спафарія—а не о другомъ какомъ-нибудь, какъ думалъ Н. Кедровъ—говоритъ бояр. Матвѣевъ въ своей челобитной, ссылаясь на четыре книги своего „строенія“, находящіяся въ Посольскомъ Приказѣ: „Четвертая книга въ лицахъ и съ реченіемъ, перевода Спатаріева, а письмо старца Маркела, что въ Тиунской, а переводилъ книгу святѣйшаго Макарія, патріарха Антиохійскаго“. Старецъ Маркель писалъ двѣ книги: Хрисмологіонъ и Мусы, и изъ этихъ двухъ книгъ передана была въ Приказъ лишь первая. Имя патріарха Макарія упомянуто, какъ имя прежняго владѣльца той греческой „древнѣйшей“ харатейной книги, которою пользовался составитель Хрисмологіона и которая была, вѣроятно, привезена этимъ патріархомъ въ Москву и тамъ оставлена¹).

Какъ изъ сохранившихся списковъ, такъ и изъ обозначеній этого труда въ актахъ видно, что переведена (но съ дополненіями и весьма значительными) была только первая часть, или

¹) Кедровъ слезъ эту книгу „въ лицахъ и съ реченіемъ“ за сочиненіе патр. Макарія, оставилъ это слово въ своей цитатѣ и тѣмъ ввелъ въ заблужденіе и другіе: г. Сырку, напр., пытался даже рѣшить вопросъ, какимъ именно сочиненіемъ Макарія могла быть эта книга.

„особная книга“. Спаарій предполагалъ со временемъ заняться переводомъ и второй части харатейной книги—о Магметѣ и плѣненіи Царяграда, а также и третьей—объ антихристѣ; объ этомъ говорится мѣстами въ Хрисмологіонѣ: „о Турскомъ Царствѣ и о царѣхъ во второй книзѣ напишемъ“, „о Магметѣ и о Царствѣ Турскомъ во второй книзѣ начати особнѣ и пространно съ Богомъ писати хочемъ“, „прочая же о Гогѣ и Магогѣ послѣ въ своемъ мѣстѣ истолкована будутъ“; наконецъ: „Мнози глаголють, яко рогъ малый знаменуетъ антихриста и царство его, о немъ же въ третіей книзѣ послѣдней пространно расположимъ“. Въ одномъ изъ списковъ¹⁾ объ этомъ было даже заявлено въ особомъ эпилогѣ: „Первая убо книга сего Хрисмологіона и со четвертою монархією, и прочая совершися,— —на прочая двѣ книги подвигнемся къ совершенію“. Но затѣмъ, не замѣчая, вѣроятно, особеннаго сочувствія къ такому труду со стороны лицъ, стоявшихъ у власти, Спаарій оставляетъ свое намѣреніе, и въ другихъ спискахъ мы не находимъ уже этого эпилога, хотя приведенныя нами выше ссылки оставлены въ текстѣ безъ перемѣны.

Поднесенный царю Алексѣю Михайловичу оригиналъ былъ написанъ „книжнымъ большимъ письмомъ“ на средней александрийской бумагѣ, въ десть, „въ лицахъ“, т. е. съ рисунками, рисованными на пергаменѣ; переплетенъ „по обрѣву въ золотѣ“, въ „червчатомъ“ турецкомъ сафьянѣ съ серебряными застѣжками.

Хрисмологіонъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) предисловія (очень длиннаго); 2) особой вступительной части, названной такъ: „пролегоменонъ се есть предлагательное на четыре монархіи“, и наконецъ 3) изложенія, которому предпослано очень подробное оглавленіе.

Въ предисловіи, заключающемъ въ себѣ посвященіе сочиненія царю Алексѣю Михайловичу,—послѣ титула царскаго—составитель молитъ Бога о просвѣщеніи ума, что особенно нужно въ такой полезнай книгѣ, какъ исторія; далѣе развивается мысль, что исторією дорожили, а иногда и сами занимались многіе государи. Затѣмъ, сдѣлавъ оговорку, что царь Алексѣй Михайловичъ, въ лицѣ котораго „вся благодѣянія“, т. е. добродѣтели, „собрана суть“, не нуждается, конечно, въ наставленіи или поученіи, и что книга составлена „ради будущихъ по насъ“, съ

¹⁾ Моск. дух. Акадѣміи.

тою цѣлью, „да наипаче объявится намъ полезное ихъ исторій предложеніе и прочитаніе“,—авторъ на массѣ примѣровъ изъ исторіи четырехъ монархій, которые предлагаются „яко зрѣлище живота“, выясняетъ, какими должны быть хорошіе государи и какихъ недостатковъ должны они избѣгать. Въ заключеніе авторъ снова оговаривается, что „изданіе книги сея не на ученіе пресвѣтлому Царскому Величеству изложено есть“, а „на ученіе и исправленіе будущимъ“, и заканчиваетъ свое предисловіе „моленіемъ къ Богу, чтобы Онъ даровалъ во всемъ успѣхъ Государю и увѣнчалъ его „неувядаемымъ вѣнцомъ въ безконечномъ Своемъ царствіи“¹⁾.

„Пролегоменонъ“—проще сказать, введеніе—выясняетъ самое понятіе монархіи, даетъ опредѣленіе и дѣленіе этого понятія и состоитъ изъ четырехъ частей: 1) „о монархіи имени, ихъ знаменованіи и толкованіи“, 2) „о монархіи опредѣленіи или окончеваніи“, 3) „о монархій количествахъ“ и 4) „о монархіи доношеніи или чинѣ“. Предпослано это введеніе, „яко да будетъ намъ вождь во удоборазумѣніе описанія о четырехъ монархіяхъ“, „понеже убо чинъ есть во всѣхъ вещехъ свѣтъ и вождь, во еже разумѣти я, по Аристотелю“.

Въ изложеніи, раздѣленномъ на двѣнадцать главъ, приводится по частямъ текстъ книги пророка Даниила (главы II, III (конецъ), IV, V, VI и X), стихи „іамвійстіи“ на нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ, заимствованные изъ „харатейной книги“, толкованія какъ на приводимыя мѣста пророчества, такъ и на ямбы и обзоръ государей „халдейскихъ“, персидскихъ, греческихъ (т. е. государей тѣхъ царствъ, на которыя распалась монархія Александра Великаго) и римскихъ кесарей съ императорами „благочестиво-греческими“ и „римляно-нѣмецкими“, обзоръ, состоящій изъ краткихъ біографій этихъ государей, а иногда переходящій въ простой перечень именъ съ краткими замѣтками въ такомъ родѣ: „царствова лѣтъ 20 и умре“. Перечисленіемъ авторъ ограничивается въ томъ или другомъ случаѣ по разнымъ причинамъ: объ иныхъ царяхъ „нѣсть исторія пространная, понеже зѣло древніи бяху; токмо имена ихъ имѣемъ“; объ иномъ изъ царей приходилось говорить въ предшествующихъ толкованіяхъ: „о немъ выше рекохомъ пространно, сего ради здѣ ничего о немъ не усугубляемъ“; наконецъ, государи четвертой

¹⁾ Предисловіе это было напечатано Полевымъ въ Русск. Вѣстн. 1841 г.

монархіи Римской послѣ Октавіана Августа только перечислены на слѣдующемъ основаніи: „Понеже убо хотимъ писати житія царей римскихъ пространно, подобаетъ намъ книгу цѣлую написать о томъ; но сія исторія въ хронографѣ или лѣтописцѣ написана есть. Сего ради мы токмо имена царей всѣхъ римскихъ и римляно-греческихъ и римляно-нѣмецкихъ напишемъ“.

Толкованія на стихи, какъ замѣчено было уже Горскимъ, имѣютъ особый характеръ размышлений по поводу толкуемаго и историческихъ объясненій къ нему. Къ толкованію, переведенному съ греческаго оригинала—на что весьма часто дѣлаются указанія въ такихъ выраженіяхъ: „изъ харатейныя книги“, „яко писано есть въ харатейной книгѣ“, „даже до того мѣста пишеть въ харатейной книгѣ“, „послѣдуемъ книгѣ харатейной“—прибавляется новое толкованіе, обозначасное иногда словами: „толкованіе наше“. Спааріевы толкованія, рѣзко отличающіеся отъ простыхъ и небольшихъ по объему толкованій харатейной книги, самаго разнообразнаго характера и касаются богословскихъ, философскихъ, историческихъ и даже бытовыхъ вопросовъ: въ нихъ, напр., объясняется „что есть откровеніе“, „чесо ради забы Навуходносоръ сонъ“; „како Богъ наказуетъ нечестивыхъ царей и тирановъ“, что означаетъ выраженіе стиха „камень отсѣченъ отъ горы“; говорится о значеніи и силѣ молитвы, о ярости, о томъ, какъ раздѣляется сонъ, „откуда начаса имя цара“ и о титулахъ вообще, какъ привѣтствовали цара и какъ слѣдуетъ привѣтствовать, какъ „вѣнчается“ кесарь римскій и „како толкують вѣнчаніе его“, о характерѣ придворныхъ, о значеніи маговъ въ древности и т. п.

И въ самомъ расположеніи матеріала сочинитель не всегда слѣдуетъ греческому оригиналу и иногда руководится въ этомъ отношеніи своимъ планомъ: „въ толкованіи вторыя главы“,—говоритъ онъ,—„петокмо первую главу смѣшахомъ и толковахомъ о всѣхъ, но и третію главу по силѣ истолковахомъ“; а въ другомъ мѣстѣ, по поводу приведеннаго въ харатейной книгѣ пророчества объ антихристѣ, сказано: „Сія пишеть здѣ харатейная книга и истолкуеть, яже и на конецъ сея книги чиновнѣ пишется— Сего ради тамо пространно напишемъ въ своемъ мѣстѣ; здѣ же о монархіи исторіи слѣдствуемъ, яко да не будетъ смущеніе въ повѣстяхъ нашихъ“. Такимъ образомъ харатейная книга была лишь взята въ основу этого труда, и по

этой основѣ, какъ по канвѣ, Спаеарій развивалъ свои соображенія и толкованія.

Нѣ стѣсняемый въ извѣстной степени харатейною книгой, принуждаемый толковать то или другое выраженіе ямбовъ, авторъ долженъ былъ иногда забѣгать впередъ и говорить, хотя и вкратцѣ, о томъ, о чемъ дальше приходилось говорить подробно; кромѣ того, увлекаясь доказательствомъ своихъ мыслей, приводя множество примѣровъ и свидѣтельствъ, онъ долженъ былъ постоянно заботиться о томъ, чтобы читатель не потерялъ, такъ сказать, руководящей нити. Съ этою цѣлью Спаеарій постоянно дѣлаетъ такіа замѣчанія: „но сіа здѣ вкратцѣ рекопаша, индѣ пространнѣе речетса“; „якоже пространнѣе въ первой главѣ написахомъ“; „во иномъ мѣстѣ пространнѣе речетса, мы же послѣдуемъ сей повѣсти“; „нынѣ же убо паки пространнѣе начинаемъ чиновное предложеніе“; „но о монархіи сей ниже во второмъ Даниіловѣ видѣніи многообразно речемъ“; „понеже убо и въ прежнемъ толкованіи многая писахомъ о пророцѣ Даниилѣ, обаче, что тамо вкратцѣ, здѣ же пространнѣе, что тамо не воспоминахомъ, здѣ же нынѣ начинаемъ“.—„Аще убо и во первомъ нашемъ толкованіи, въ видѣніи тѣла Навуходоносорова, довольно о четырехъ монархіахъ написахомъ: обаче здѣ о второмъ видѣніи, но пророку Даниилу, о тѣхъ же четырехъ монархіахъ толковати начнемъ, яже тогда не истолковашася, ниже изъяснишася. Понеже оное видѣніе во второй главѣ Даниіловѣ, сіе же во седмой главѣ пишется; оное убо отъ Навуходоносора видѣно и отъ Даниила истолковано бысть, нынѣшнее же отъ самаго пророка Даниила, чрезъ неже знаменуется четыре монархіи“.—„Понеже убо въ третіе лѣто царства того Кира, видѣ Даниилъ пророкъ видѣніе, якоже пишется во десятой главѣ Даниіловѣ. Сего ради здѣ пристойно будетъ приложить видѣніе сіе, и толкованіе его, яко писано есть въ харатейной книгѣ.—„Понеже убо нѣкая повѣствуютъ о Александрѣ, здѣ въ житіи Александра мы предложихомъ, прочая же о Гогѣ и Магогѣ, послѣ въ своемъ мѣстѣ истолкована будутъ; мы же паки послѣдуемъ повѣсти нашей вышереченнѣй о житіи Александровѣ, начинающе паки откуду оставихомъ“ и т. п.

Любитъ также Спаеарій, для большей связности, въ концѣ того или другого отдѣла, указывать на то, о чемъ будетъ говорить дальше—въ слѣдующемъ толкованіи, въ слѣдующей главѣ. Толкованіе 5-е главы IV-й заключается словами: „о нихъ-

же“—т. е. о четырехъ монархіяхъ земныхъ—„довольно рѣхомъ, нынѣ о пятомъ царствѣ небесномъ начинаемъ“; глава V-я кончается такъ: „Но о сихъ довольно рекохомъ съ Богомъ и совершимомъ; нынѣ же втораго сонія Навуходоносорова толкованіе, отъ четвертыя главы Даніиловы, паки съ Богомъ начинаемъ“ въ главѣ XI—„сочисленіе“ царей сирійскихъ закончено такимъ образомъ: „И сице и третія власть и царство отъ Александровыхъ наслѣдниковъ покорися римлянѣмъ. Нынѣ остася глаголати о четвертомъ царствіи Египетскомъ“.

Способы доказательства и самый взглядъ на предметы, конечно, строго схоластическіе. Главныя доказательства черпаются изъ Священнаго Писанія, и отрпцаніе показаній его, предпочтеніе имъ показаній другого рода строго осуждается, „понеже намъ христіаномъ сущимъ не подобаетъ усумнѣватися въ дѣлѣхъ и писаніихъ Св. Писанія и Даніила пророка“. Доказываются мысли и богословски, и философски, посредствомъ прямыхъ и косвенныхъ доказательствъ; между послѣдними, конечно, свидѣтельства, примѣры, а также аллегорическія толкованія и подобія—и иногда очень натянутыя—играютъ видную роль.

Вотъ для образца нѣсколько свидѣтельствъ: „Истина отъ мудрыхъ време не дщи наречеса“; „якоже притча“ (т. е. пословица, поговорка) „глаголетъ: яковый царь, таковіи и подданніи“; „сила безъ совѣта сама исчезаетъ“ (притча); „дымцаго носа медвѣжа не искусиши“ (притча); „благодать дворцеская удобно старѣетса“ (притча изъ Плутарха). „Сократъ обаче глаголаше: толико умѣти, еже ничесоже умѣти“. „Величавое естество веліе зло произноситъ“ (Платонъ). „Не безъ вины есть воспоминаніе святое великимъ челоувѣкомъ“ (Сенека). „Иже зѣло знаемъ всѣмъ, незнаемъ себѣ умираетъ“ (его же). „Животъ князя есть цѣненіе всегдашнее, къ нему же сравняемся и къ нему уклоняемся“ (Плиній). „Первой чашѣ быти нужды, второй утѣхи, третіей піанства“ (Асклипіадъ врачъ).

А вотъ нѣсколько свидѣтельствъ стихотворныхъ:

„Ниже господну вѣруй тиху,

Ниже небу вѣруй тиху:

Убо удобномъ виномъ господниъ премѣнитса и время“ (Древніе стихи).

„Ячюмъ есть нашъ предѣлъ извѣстний,

Граду же Риму и міру предѣлъ одинъ есть“ (Овидій).

„Ты, римлянине, не забудь народи управляти.

Сіе твое художество: и міру полагати обычай,

Пошадити подданна, и поразили горци“ (Энеида).

„Аще Христосъ предстоитъ намъ,
И научна стѣна есть;
Аще Христосъ не предстоитъ,
И стѣна научна есть“ (Павлина „христіана творца“).

„Не вѣло древній торговецъ полякъ сице чрезъ два стиха о полякахъ написа:

Или народъ сей турковъ любитъ,
Понеже любитъ ихъ одежди;
Или вещь сія имѣетъ въ себѣ злое предреченіе“.

Такихъ свидѣтельствъ и вообще ссылокъ на различныхъ писателей—и древняго и новаго времени, и языческихъ и христіанскихъ, и поэтовъ и прозаиковъ, и богослововъ и историковъ—масса.

Приведемъ и нѣсколько сравненій, взятыхъ изъ природы: „боятся бо бѣсове стоишь святыхъ, яко льва заяць“; „Іоаннъ Зевъ въ своихъ строкахъ прилагаетъ: ничимъ же мощи злато порудити, кромѣ гноя песія, яко и магниту камени привлечительную силу отъемлетъ чеснокъ“; „начальницы, дати благодѣянія своя, многажды суть косныя черепахи коснѣйшія, и въ любви суть октоподія и хамелеона премѣнѣйшія“. Есть указаніе и на „жъ“ вотное малое, яко ящерица саламандра, яже своею хладностию и мокротою огнище, аще небольшое будетъ, угашаетъ“. О медвѣдѣ, между прочимъ, рассказывается: „Медвѣдъ бо въ началѣ рожденія своего, ничтоже иное есть, но токмо мясо нѣкое, бѣлое и несправлено, и непознаваемо, безъ очесъ и безъ волосъ, точию ногти объявляетъ. Тое же мясо лижуще медвѣди часто, и отъ того ихъ частаго лизанія, тое мясо происходитъ во видъ медвѣда по малу“. О пардусѣ—кромѣ указанія многихъ отличительныхъ чертъ—сдѣлана слѣдующая оговорка: „Пардусъ есть звѣрь свирѣпый и лукавый, иже обрѣтается во Асіи и Африцѣ, во Европѣ же носится, имѣющъ кожу малою нѣкоею пестротою испещренную. Мужескій полъ именуется еллинскій пардусъ и панфиръ; женскій же пардалисъ и панфира. Панфиръ же именуется, сирѣчь всезвѣрный, понеже всѣхъ звѣрей шары имѣетъ въ пестротѣ тѣла своего, яко Аристотель, Газа, и инии пишутъ. Въ славенской же Библии рысь написана. Рысь же иный звѣрь есть, меншій пардуса. Пардусъ же различный звѣрь есть отъ рыся, и качествомъ и количествомъ разнится“.—По поводу сравненія тирана съ терніемъ объясняется, что „терніе есть хвастія видъ лютый и бодителенъ, и вѣтви его не имѣютъ

колѣнія прямого, яко прочая, но нагбенное, сего ради никимъ же прикасатися могутъ безъ бѣды“.

Для ознакомленія съ сужденіями Спаарія объ историческихъ лицахъ и ихъ дѣйствіяхъ, а также для характеристики его нравственныхъ требованій и взглядовъ на просвѣщеніе считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько соответствующихъ выдержекъ: Отзывъ свой объ Артаксерксѣ I Спаарій кончаетъ словами: „Бѣ же царь сей презрѣднѣйшій во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, милостивъ и праведенъ, и вѣло любяше народъ Божій“. Говоря о пресѣченіи рода Александра Великаго, „иже восхотѣ богъ быти“, авторъ замѣчаетъ: „Богъ же устрои, яко и родословіе человѣческое его не обрѣтется“. Смерть Селевка I объясняется такимъ образомъ: „Сей Селевкій царь начатъ прекопывати гортань земный, иже есть между Чернымъ моремъ и между Хвалинскимъ, хотя соединити плаваніе тѣхъ двухъ морь. Но понеже Богъ не даде человѣку силы той, яко же Онъ вся раздѣли, и того ради человѣкъ совокупити не можетъ. Убо и Селевкъ егда начатъ тое дѣлати, убіенъ бысть отъ Птолемеа Молчія“.—О пресѣченіи рода Кассандра въ Македоніи сказано такъ: „и угасе родословіе Касандрово, якоже онъ угаси—Александра Великаго“. Объ убійцахъ Юлія Цезаря сказано: „отъ тѣхъ убійць даже до трехъ лѣтъ ни единъ остана, но вси убіены быша“. О Камбизѣ говорится: „Аще убо и сипевый тиранъ бѣ, обаче единое благое дѣло содѣла: убо Сисамна, персидскаго, иже пѣнязей ради лукавнова, и повелѣ его изкожити за неправду и кожу его предъ судилищемъ повѣси и въ мѣсто его сына Сисамнова Огана постави, и повелѣ ему судити и смотрити на кожу отца своего“. По поводу воспитанія Камбиза, который „не владеса по обычаю персидскому воспитатися отъ презрѣднѣйшихъ мужей, и вданъ бысть женамъ“, Спаарій добавляетъ: „И сія есть вина, чрезъ нюже вящшая часть великородныхъ бываетъ недоскойная, понеже воспитаніе злое и похотное—великое зло съ собою приводитъ, яко имамы приклады многи во исторіяхъ“. О Птолемеѣ Филаделфѣ говорится: „сиде же возлюби премудрость, яко отъ всея вселенныя собра различныхъ рукописанныхъ семь сотъ тысяць книгъ во Александрію; и потомъ и Библию отъ евреевъ взявъ силою на еллинскій языкъ преведе, и иная многая дѣла прехвальная содѣла, и съ миромъ скончася“. Причиною гибели Кира

и неудачи Ксеркса въ Греціи между прочимъ считается „невѣдомость“ геометріи, „сирѣчь землемѣрія“.

Есть замѣчанія, обрисовывающія отчасти и личныя симпатіи или антипатіи автора и его отношеніе къ современности. Такъ Спаарій неодобрительно относится къ претензіямъ папъ, „изъ ниже мнози самому Христу подобятся“, не любитъ евреевъ, а турокъ ненавидитъ. „Согрѣшаютъ“—говоритъ онъ— „католици, иже во своихъ земляхъ евреевъ хулигельныхъ—имѣютъ и жити попускаютъ, иже на всякъ день имя Христово хулятъ“. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о раздѣленіи Римской Имперіи, авторъ Хрисмологіона дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Сего ради безумніи суть жидове, иже тое царство раздѣленное разумѣваютъ о царствіи Римскомъ и Турскомъ. Турчинъ бо нѣсть часть Римскаго Царствія, но его вѣчный врагъ и непримирителенъ; многажды искусяся покорити Римское Царствіе, но его помышленіе и трудъ всеу бысть, яко въ семъ писаніи зрится: Свѣтомъ чуждимъ ты, луна, мощи чаеши царя птицамъ вредити, иже Зевсово оружіе носитъ; прелщена еси, понеже онъ сіяніе солнца очима терпятъ, и въ ничесомъ печется о свѣтѣ чуждемъ въ кружѣ“. По поводу употреблявшихся разными государями титуловъ, Спаарій говоритъ о „восточномъ антихристѣ, салтанѣ турскомъ“, что онъ воспользовался инициалами девиза византійскихъ императоровъ (четыре „вѣди“, т. е. вита) и предлагаетъ вмѣсто латинскаго сатирическаго толкованія: „велуа велуарумъ велуабитъ велуамъ“—свое: „мы же лучше гречески и славенски сице преобразуемъ: варваръ варваровъ варварствуяй варварствуеть“.

Не прочь Спаарій похвалиться и знакомствомъ съ русскою исторіей: какъ бы въ параллель чудесному избавленію трехъ отроковъ въ печи приводится разсказъ изъ „исторіи греческой“ о чудѣ съ евангелиемъ: „Сіе чудо изрядное во своемъ поученіи воспомяну російскій апостоль, божественный Алексій, иже привлече къ вѣрѣ православной идолослужительную Русь“ и заключаетъ разсказъ такой оговоркой: „Неутаеная есть отъ насъ и исторія Кирилла и Меодія, иже писмена на словенскій языкъ переведоша; обаче о нихъ никакое чудо воспоминается во исторіи; преждереченная же исторія всѣхъ историковъ преславнѣйшая есть“. Правда, эти экскурсы въ область мало знакомой автору русской исторіи не могли обойтись безъ ошибокъ; но врядъ ли можно строго судить Спаарія за нихъ, если принять во вниманіе и тенденціозность самаго сочиненія, и состояніе рус-

ской исторіи въ то время, и господствовавшіе тогда въ Посольскомъ Приказѣ взгляды на этотъ предметъ¹⁾.

Слѣдуетъ указать также на стремленіе автора Хрисмологіона быть вполне понятнымъ для читателя; съ этою цѣлью онъ переводитъ приводимыя имъ иностранныя слова, объясняетъ значеніе многихъ собственныхъ именъ, при географическихъ названіяхъ приводитъ соотвѣтствующія русскія, если такія существуютъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: „паввасиліа, сирѣчь всѣцарствіе, се есть всѣмдечное царство и общее“; „рабини, сирѣчь учителя жидовстїи“; „отъ дракона, сирѣчь змїя крылатаго“; „муміа, тѣлеса человѣческая иссушена, ихже и дохтори въ болѣзни ко врачеванію употребляютъ“; „воиновъ пять милліоновъ, сирѣчь пять кратъ тысящъ тысящей“; „злата чистаго пять тысящъ талантовъ, сирѣчь три тысящи кратъ тысящъ и двѣсти тысящъ червонныхъ золотыхъ“; „ей же имя бѣ Спакод, еже мидски пѣсь глаголется“; „Антиохъ Грисъ, сирѣчь кривоносъ“; „Царица Клеопатра, сирѣчь отечества слава“; „противъ массагетовъ, иже суть нынѣ Скиеїа Великая“; „противъ скиѳовъ, сирѣчь татаръ“; „на Тавай, сирѣчь Донъ рѣку приде“ и т. п.

Возможенъ вопросъ: самостоятельно ли составленъ Спаѳаріемъ его Хрисмологіонъ? самъ ли онъ собралъ свои добавленія въ толкованіямъ харатейной книги? не воспользовался ли онъ чьимъ либо готовымъ трудомъ подобнаго рода, хотя бы, напр., Хрисмологіономъ Паисїа Лигарида, составленнымъ въ 1656 году и названнымъ у Пападопуло-Керамевса²⁾ „*πόνημα πόλομαδέστατον*“?

Такъ какъ ученость Спаѳарїа также стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, то слѣдуетъ думать, что добавленія въ его Хрисмологіонѣ сдѣланы имъ самимъ по разнымъ источникамъ и что вполне

¹⁾ Указанная напр. Горскимъ ошибка Спаѳарїа, гдѣ онъ „сбивается въ именахъ и лицахъ“: „царь Василїй— —но ваятїа града Казани, иже прежде бше Царство Казанское“—не можетъ, собственно говоря, считаться за ошибку: въ Космографїи 1670 г., которая переводилась при Посольскомъ же Приказѣ, также говорится: „ту орду (Заволскую) вел. кн. Василїй Московскїй подъ свою державу поведе и Казань, и отъ того времени великіе князи московскїе ишутся царями, то есть царь казанскїй“. Позже, впрочемъ, въ Василїологіонѣ, Спаѳарїй завоеванїе Казани приписываетъ уже Іоанну IV.—Что касается до другого выраженїа, употребленнаго тамъ же: „отъ рода Аннїи Десвины,— —сестри Мануїла пара греческаго, и вел. кн. Владимїра родословнаго“—то здѣсь передаются слова грамоты патр. Константинопольскаго Іоасафа—1561 г.: „отъ той прїсноимяннїи Царицы и Владимїцнїи Госпожи Аннїи, сестри Самодержца и Царя Багрянороднаго Мономаха“... Слово „Мануїла“ не описка-ли вмѣсто этого „Мономаха“?

²⁾ *Γερσολομνιτικὴ βιβλιοθήκη*—т. I, стр. 255—256.

основательно прибавлены въ заглавіи слова: „на вся главы различная и пространная толкованія ею многотруднымъ тщаніемъ приложена“. Къ такому взгляду склоняемся мы и потому еще, что составленная Спафаріемъ первая часть Хрисмологіона не касается судьбы Царьграда, какъ Хрисмологіонъ Лигарида, а напротивъ представляетъ вполне самостоятельное цѣлое, пронитнутое отъ начала до конца одной основной идеей. Эта идея можетъ быть формулирована такъ: монархическая власть—„верховнѣйшее въ мірѣ“, какъ выражается Спафарій, „владѣніе отъ Самого Бога преданаменованное и отъ Даниила пророка чрезъ вдохновеніе Святаго Духа истолкованное“—выразилась въ полной силѣ лишь въ тѣхъ четырехъ монархіяхъ, о которыхъ трактуется въ Хрисмологіонѣ, и преемственно, въ установленном Богомъ видѣ „самодержавія“, перешла къ русскимъ государямъ. Эта мысль развивается въ „пролегоменонѣ“ и постоянно, какъ бы подчеркивается въ изложеніи, такъ что совершенно основательно названъ Хрисмологіонъ въ спискѣ Ундольскаго: „Книга глаголемая Монархія“.

Нѣкоторые списки Хрисмологіона переписывались, неопытно, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Спафарія, какъ бы редактировались имъ, причемъ текстъ мѣстами измѣнялся: иное, вѣроятно, прибавлялось имъ или наоборотъ выпускалось—какъ опущенъ, напр., въ позднѣйшихъ спискахъ эпилогъ, находящійся въ спискѣ Моск. Дух. Академіи; Спафаріемъ же, по всей вѣроятности, измѣнялись и нѣкоторыя числа, во избѣжаніе несообразностей въ счетѣ лѣтъ. При этомъ считаемъ нужнымъ указать на особенность въ этомъ счетѣ у Спафарія. Какъ въ спискѣ, сдѣланномъ для патр. Адріана въ 1693 году, при императора Леопольда, вступившаго на престолъ въ 1658 г., сказано: „уже даже донинѣ царствуетъ лѣтъ 22“, такъ и въ спискѣ Румянцевскаго Музея 1700 (7208) года приведено то же число „двадцать два“, но съ такою оговоркой: „сіе сочиненіе бысть въ сто осмьдесятъ первомъ году, а по нынѣшній двѣсти осмой годъ царствованія Леополдуса кесаря будетъ лѣтъ чотырдесятъ девять“. И одинаковая первоначальная цифра, и эта оговорка указываютъ на то, что въ оригиналѣ 1673 (7181) года стояла именно цифра 22; а между тѣмъ она не сходится съ годомъ вступленія имп. Леопольда на престолъ: за вычетомъ 22 изъ 1673 получится не 1658, а 1651 годъ. Эта разница на семь лѣтъ объясняется тѣмъ, что Спафарій при переводѣ лѣто-

счисления отъ Р. X. на древне-русскій счетъ отъ сотворенія міра (и наоборотъ) разность принимаетъ за 5500 лѣтъ ровно; такимъ образомъ Спаарій—1658 годъ отъ Р. X. считаетъ за 7158 г. отъ сотворенія міра и получаетъ „счисленіе“ 22 лѣтъ для 7181 года и 49 лѣтъ для 7208 года. Что Спаарій держался этого счета ¹⁾, на то есть указаніе въ самомъ Хрисмологіонѣ: „Пять тысяць пятьсотое лѣто, царства его, сирѣчь Августа, изыде повелѣніе отъ него написатися всей вселеннѣй, въ неже лѣто и Господь родися“. Впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ Спаарій держится и общепринятаго счисления, такъ взятіе Царьграда латинами отвесено въ 6712 году, а плѣненъ его турками—въ 6961.

„Книга о сивилляхъ“ сохранилась въ подлинникѣ ²⁾. Оригиналъ въ золотообрѣзномъ атласномъ переплетѣ; писанъ онъ „большимъ книжнымъ письмомъ“, или уставомъ, „въ полдестъ“, т. е. на александрійской бумагѣ „большой руки“, но въ половину листа; изображаетъ 12 сивиллъ на „полотнѣ изъ масла“, наклеенномъ на тафту, фонъ около изображеній загрунтованъ золотомъ; передъ каждымъ изображеніемъ тафтяная въ бумажной рамкѣ закладка. Заглавіе заставки, имя и отчество царя Алексѣя Михайловича и начальныя буквы писаны золотомъ.

Полное заглавіе такое: „Книга о сивилляхъ, koliko быша и кѣими имени и о предреченіихъ ихъ“. На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ эниграфъ—прореченіе сивиллы „Ерифрея“ съ толкованіемъ на него въ стихахъ (всего 9 строкъ), прореченіе, примѣняемое въ толкованіи къ „сѣверному двоеглавному орлу“. Изложенію или „повѣсти“ о сивилляхъ предпослано предисловіе и „предглаголаніе“.

Содержаніе предисловія слѣдующее: Богъ „произволи показать“ будущее не только черезъ пророковъ, но и черезъ языч-

¹⁾ Такое счисленіе, если не ошибаемся, держалось въ придумайскихъ земляхъ; встрѣчаются единичные случаи и въ русскихъ рукописяхъ, но переписанныхъ съ оригиналовъ иноземнаго происхожденія.

²⁾ Подлинникъ хранится въ Рум. Музѣ (*Востоковъ*—№ 427); выдержки напечатаны Сахаровымъ въ „Сказаніяхъ русскаго народа“, т. I, стр. 119—124 (во втор. изд.—кн. I, 153—165), а у Буслаева въ „Историч. очеркахъ“, т. II, помѣщено пять изображеній сивиллъ изъ этой рукописи. Изъ списковъ намъ извѣстны только находящіеся въ сборникѣ библиотеки Моск. Арх. М. И. Д. (№ 462/930); мы пользовались оригиналомъ.

никовъ, какъ „мужей“, такъ и „женъ“, чтобы посрамить евреевъ „о невѣрности“ ихъ; пророчества „простираются во три началственныя времена, сирѣчь во прошедшее, настоящее и будущее“, и только послѣднiя могутъ быть названы въ строгомъ смыслѣ пророчествами; инныя изъ такихъ прореченiй язычниковъ несомнѣнно отъ діавола, какъ видно это „во волхвахъ, ямено-волхвахъ и огненноволхвахъ“, а также и во всѣхъ тѣхъ, „иже волшебствоваху чрезъ внутреннее, летанiе и гласъ птицъ, знаменiемъ и чиханiемъ, мышами и котами, и древомъ скрежущимъ и ушнымъ шумомъ, и движенiемъ тѣлесъ, и чрезъ имена звѣздъ и водъ и иныхъ безчисленныхъ“; инныя же изъ язычниковъ и особенно сивиллы „Божiимъ вдохновенiемъ пророчествоваша“. Такъ смотрѣли на сивиллъ и въ древности—греческіе философы и историки, и „изъ латинскихъ мудрыхъ“, и многіе изъ „христіановъ древнихъ отцевъ“, какъ греческихъ, такъ и латинскихъ; и „въ нашихъ временахъ“. Предисловіе это, послѣ ссылки на совъѣтъ Климента Александрійскаго: „книги греческія возмите— и исторію приѣмлите и чтите, и обрящите Божiя Сына далѣе свѣтлѣйше написана“—кончается такими словами: „Сiя аще убо и въ посланiихъ Павловыхъ не обрѣтаются, обаче мы вѣруемъ таковому древнему отцу, о сивилляхъ глаголющему; мы же съ Богомъ предглаголаніе о сивилляхъ начати потщимся“.

„Предглаголаніе“ даетъ „опредѣленiя философскiя“, какъ выражается Спаарій, и отвѣчаетъ на вопросы: „аще есть? что есть? каково? и чесо ради есть?“ По поводу четвертаго, „опредѣленiя“: „чесо ради есть Сивилла?“—дается такой отвѣтъ: „яко да влщше посрамлены будутъ не токмо евреи, пророковъ своихъ нынѣ злѣ толкують и превращенно разумѣють, но и язычнiи, иже на боговъ своихъ и волхвовъ великую надежду имѣша“—и указывается какъ на важный „доводъ въ пользу христіанской вѣры“ на то обстоятельство, что „язычнiи идолослужители“ запрещали читать сивиллины книги, опасаясь, „яко да не ложную честь идоловъ отринувъ, ко истинному благочестію Божію приидуть“. Въ заключеніе Спаарій объясняетъ, почему онъ „сочисляетъ“ не 10, а 12 сивиллъ: „Древнiи убо вси, и отцы церковнiи, и мудрiи елины, иже вышереченнiи суть, число сивиллъ всѣхъ и имяна ихъ на десятое число сочисляетъ. Нынѣшнiя же послѣднiи мудрiи даже до дванадесятаго числа ихъ простирають. Сего ради и мы послѣдуемъ той проходной путь и даже до двана-

десятаго числа ихъ простираемъ, яко о томъ пространно ниже во своемъ мѣстѣ явно будетъ“.

Изложение состоитъ изъ 12 главъ; въ каждой главѣ говорится объ одной изъ сивиллъ, причемъ сначала перечисляются всѣ извѣстныя имена сивиллы, затѣмъ разсказывается о происхожденіи и наружности ея, иногда передаются нѣкоторые случаи изъ жизни и наконецъ приводятся важнѣйшія „предреченія“. Главу 12-ю авторъ заканчиваетъ замѣчаніемъ, что, „между сивиллъ сочисляются“ и „Марія, сестра Моисеова“ и „царица Сава“, которая между прочимъ „позна древо крестное“. Это даетъ автору поводъ коснуться легенды о „треблаженномъ дровѣ“, чѣмъ и кончается изложение. Заключительныя слова слѣдующія: „Сей убо крестъ да будетъ православному и Боговѣщанному царю нашему побѣда и знамя противъ невидимыхъ и видимыхъ исмаилтяновъ враговъ, якоже иногда Константину Великому, со умноженіемъ и со славою царствія его отъ конца даже до конца земли. Аминь“.

Въ концѣ сочиненія помѣщено слѣдующее послѣсловіе: „Богу въ Троицѣ славимому благопоспѣшествующему совершися и издася сія новая книга. Повелѣніемъ великаго нашего монарха, царя и августа Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца въ лѣто 7181-е мѣсяца октовріа въ 1 день“.—Основываясь на употребленномъ здѣсь выраженіи „издася“, предполагали, что это сочиненіе предназначалось къ печати; думаемъ, что это выраженіе обозначаетъ лишь выпускъ этой книги изъ Посольскаго Приказа „на верхъ“ для представленія Государю.

Востокowymъ было высказано предположеніе, что сочиненіе это переведено съ латинскаго или польскаго. Какъ бы подтвержденіемъ этому мнѣнію служить и указанный акад. Буслаевымъ несомнѣнно западный—если можно такъ выразиться—характеръ изображеній сивиллъ. Но вѣдь эти изображенія не находятся въ неразрывной связи съ текстомъ и могли быть переняты съ особыхъ оригиналовъ. Содержаніе же Спааріева сочиненія, самыя приемы изложения, многочисленныя ссылки на тѣхъ авторовъ, у которыхъ взяты приводимыя въ сочиненіи мнѣнія или факты, наконецъ языкъ сочиненія доказываютъ, что оно вполне самостоятельный трудъ Спаарія, составленный имъ по разнымъ источникамъ и преимущественно греческимъ. Главнѣйшими источниками для него послужили Іустинъ Философъ, Климентъ Але-

ксавдрійскій, Августинъ Иппонскій, Лактантій, „Слово къ отцамъ Никейскаго собора“ Константина Великаго, лексиконъ Суиды, сочиненія нѣкоторыхъ историковъ и какая-то харатейная книга, заключающая въ себѣ предсказанія сивиллъ. На эту книгу указывается въ главѣ 5-й, по поводу пророченій сивиллы Эрнереи: „Обаче между всѣхъ стиховъ ея 33 стихи вройстїи суть преславнїи, иже во своемъ имени первое краеграніе собираетъ на греческїй языкъ 5 писменъ греческихъ ἰϋδός, сирѣчь рыба. И разумѣтся тайно въ тое имя Христось Спаситель того ради, яко во безднѣ того смертнаго вѣка, яко во глубокости воды живъ быти безъ грѣховъ возможно. Второе же краеграніе, еже собираетъ отъ коегождо начала тѣхъ 30 и 3 стиховъ на греческїй языкъ, таа имена слагаетъ: Ἰησοῦς Χριστὸς υἱὸς Θεοῦ, Σωτὴρ Σταυρὸς; сирѣчь, Исусъ Христось, Сынъ Божїй, Спаситель крестъ, понеже убо во еллинскїй и латинскїй языкъ тое краеграніе отъ тыхъ стиховъ собираетъ. На славенскїй же языкъ тому быти невозможно скудости ради стихомѣренїя. Сего ради и греческія тѣя древнїя и истиннїя стихи противъ славенскихъ стиховъ предлагаемъ, яко да яснѣйшее разумѣнїе о тайнѣ пришествїя Спасителя Нашега будетъ. Написани же суть стихи тѣя изъ древнїя харатейнїя книги еллинскїя, идѣже сице обрѣтаются написани“.

По прїемамъ изложенїя разсматриваемый нами трудъ имѣетъ много общаго съ Хрисмологіономъ. Также обозначается въ концѣ каждой главы содержаніе слѣдующей: „О сей убо сивиллѣ довольно писахомъ. Нынѣ же о Кумейской начнемъ“.—„Но о сей сивиллѣ глаголати престанемъ, и о пятой начнемъ“.—„Но и о сей сивиллѣ совершимъ, и о девятой начнемъ“.—„О Тивуртинѣ же сивиллѣ толико написахомъ. Нынѣ же и о Египтіанинѣ сивиллѣ да услышимъ“ и т. п. Также указывается на связь излагаемаго съ тѣмъ, что излагалось уже раньше, или съ тѣмъ, что будетъ изложено потомъ, такого рода оговорками: „якоже выше писахомъ“; „якоже ниже пространно речемъ“; „понеже убо тоя исторїи вси инїи исторїики во Кумей сивилли напишуть, сего ради и мы тамо пространно напишемъ“.

Также даются объясненїя географическихъ и историческихъ именъ и вообще иностранныхъ словъ, непонятныхъ для русскаго читателя, иногда съ оговорками и практическаго характера: „отъ Ливїи бѣ, яже есть третїя часть вселенныя, Африка отъ латинювъ именуемая, нынѣ же Барбарїя отъ турковъ ре-

чется“; „во Делфін, гречестѣмъ градѣ родися, илѣже великое и славное волхвище Аполлоново бысть“; „Самось же есть и нынѣ греческій островъ славный въ Бѣломъ морѣ“; „Еллиспондось же есть потокъ или гортань Бѣлаго моря, недалеко отъ Царяграда“; „между Орфеа и Аполлоніа, иже древній волхвы быша“; „отець же бысть тоя сивилли, имянемъ Вирособсь, иже и халдейскую исторію написа“; „Димокритъ Абдиритянинъ, древнѣйшій и прехвальннй философъ, иже суетности ради міра, всегда посмѣваяся, о всѣхъ вещехъ глаголюще, яко всякая смѣху достойны суть“; „вѣтвь дафніи, сирѣчь бобковинное древо“; „множайшіи храмы суть малотепліи, яко въ нѣвнѣхъ и потствовати возможно“; „арсеникъ же есть видъ жупела и отъ него по многомъ изліаніи химическомъ злато изидеть; но ббльшая работа и иждивеніе отъ сего, нежели польза зрится“.— Конечно, такія разъясненія иногда оказываются неполнѣ понятными, какъ напр. это объясненіе четверугольнаго числа: „Сія стихи двадесять и семь, иже имя Спасителя объявляютъ, — черезъ геометрійскую мудрость слагають число четверугольное, треугубное, крѣпкое. Три убо трижды—9 сочисляютъ, и пакы девять трижды—20 и 7 сочисляютъ. И сиче знамя будетъ нарицательное, отъ широты въ высоту, яко геометріи, сирѣчь землемѣрители, глаголють. Равно четверугольное бываетъ отъ отвращенія числа въ самое себя, яко въ прикладъ здѣ: аще во трехъ первыхъ отвращаетъ число крѣпкое, и первое число тожде будетъ три. И сиче здѣ имя и начало всѣхъ тыхъ 20 и 7 стиховъ три будетъ“.

Также приводятся, по тому или другому поводу, всѣ мнѣнія, какія извѣстны автору, сколько бы ихъ ни было и какъ бы различны между собою они ни были; при этомъ Спафарій иногда объясняетъ, на чью сторону и почему самъ онъ склоняется: „мы же послѣдуемъ древнѣйшему и истиннѣйшему толкованію“; или, напр. „Аще убо нѣдци глаголють, тымъ вышереченнымъ стихомъ быти Куманскія сивилли, мы же большей части послѣдуемъ и Ериореи воздаемъ“; или, наконецъ, держится золотой середины: „и мы послѣдуемъ той проходной путь“.—Тѣ же схоластическіе приемы доказательства, причемъ часто рядомъ съ несомнѣнными авторитетами приводятся крайне сомнительныя свидѣтельства или мало убѣдительныя собственныя соображенія. Такъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, что въ одномъ изъ прореченій подъ именемъ Орфеа слѣдуетъ понимать Бога (въ христіанскомъ

смыслѣ), Спаарій приводитъ слова Гомера и ссылается на воззрѣнія египтянъ и критянъ: „Понеже и Омиръ творецъ о солнцѣ написа: Солнце, иже всякая зриши и всякая слышиши;—убо Богъ многоочитое и неусыпаемое око есть, яко египтяне живописаху образъ Божій, и критяне Бога многоушатаго написаху, чрезъ его объявляюще, яко всякая зрѣть и слышитъ, и ничего отъ сущихъ отъ него не утаится“.—„Кромѣ же тыхъ стиховъ и иныя многія сія Ериореа написа, въ нихже ничего имѣемъ ко чести боговъ и идоловъ, ибо и противъ ихъ и честителей ихъ пишеть сице, яко подостойну писаніе ея имѣтиса будетъ между иныхъ божественныхъ писаній“.

Наконецъ, разбираемое сочиненіе Спаарія также отличается своею тенденціозностью и еще въ большей степени, чѣмъ Хрисмологіонъ: кромѣ основной тенденціи о согласіи сивилинскихъ предсказаній съ Священнымъ Писаніемъ, проводится и тенденція Хрисмологіона, только нѣсколько ограниченная, измененная, о правахъ русскаго самодержавія, „двоглаваго сѣвернаго орла“ на Византію, поработенную „исмаильянами“—турками.

Слѣдующій по времени составленія изъ интересующихъ насъ трудовъ Спаарія, кратко называемый въ актахъ „Мусы“, иначе „О седми свободныхъ ученіяхъ“, въ сохранившихся спискахъ ¹⁾ имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Книга, избранная вкратцѣ о девятихъ мусахъ и седмихъ свободныхъ художествахъ“.—Оригиналъ, какъ видно изъ актовъ, былъ снабженъ рисунками, написанъ „книжнымъ писмомъ“ въ полдестъ и переплетенъ въ атласномъ „червчатомъ“ перешлетѣ съ „нѣмецкими тесемками“

¹⁾ Синод. Библ.—№—527; Имп. Публ. Библ. (Q, XVII, 13, бывшій гр. Толст. II, 223), и въ двухъ сборникахъ Автоііева-Сійскаго монастыря (№ 47 и № 207), изъ которыхъ первый, по словамъ Викторова, находится въ Арханг. Духовн. Секретаріи (№ 270, по Викторову—148). Мы пользовались главнымъ образомъ спискомъ Синодальной Библиотеки.

Есть еще особый списокъ—не оконченный, потому что переписчикъ спутался—въ Имп. Публ. Библ. (Q, XVII, 29, бывш. гр. Толст. II, 118) съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Мудрость илі описаніе седми свободнихъ художествъ, какъ что в себѣ содержитъ изъ еллискаго диалекта іскаждовини во словенскій языкъ чрезъ Николая Спаарія літа Господна 1673.“ Въ этомъ списокѣ выписанъ не весь текстъ сплошь, а только похвалы, какъ „вводащая“ въ мудрость, первымъ паги свободнымъ художествамъ; этихъ похваламъ предпослано коротенькое введеніе, озаглавленное: „На сеіи мудростное.“

вмѣсто застежекъ. Къ этому описанію почти вполне подходитъ рукопись Синодальной Библіотеки—№ 527: почеркъ—некрупный, уставъ—прекрасный; заставка нарисована чернилами и золотомъ; на восьми раскрашенныхъ рисункахъ изображены—Аполлонъ, окруженный девятью музами, и семь, „свободныхъ художествъ“¹⁾. Тѣмъ не менѣе, несмотря на роскошь отдѣлки этой рукописи, возможную только въ книгѣ, приготовившейся для поднесенія самому Государю, мы не рѣшаемся утверждать, что это именно и есть оригиналъ, поднесенный царю Алексѣю Михайловичу: цвѣтъ атласа на переплетѣ—золотистожелтый (конечно, отъ времени и пыли сильно потемнѣвшій и даже позеленѣвшій) по-видимому не соотвѣтствуетъ тому „червчатому“ цвѣту, который указанъ въ актахъ²⁾.

Это сочиненіе Спаарія состоитъ изъ предисловія, восьми главъ изложенія и заключительной части съ стихотворнымъ послѣсловіемъ. Въ предисловіи, послѣ указанія на то, что музы „отъ философовъ того ради изобрѣтены и изображены суть“, чтобы удобнѣе познавалась „сладость“ ученія, авторъ переходитъ къ свободнымъ художествамъ, объясняетъ, почему онъ держится общепринятаго числа семи, а не большаго, перечисляетъ, какъ „свободныя“, такъ и „служительныя“, или вспомогательныя „ученія“, оправдываетъ общепринятую послѣдовательность въ изложеніи семи свободныхъ наукъ и въ заключеніе приводитъ восемь „основаній“ (т. е. основныхъ положеній, аксіомъ) наукъ „математическихъ“ (арифметики, музыки, геометріи и астрологіи).

Первую главу изложенія составляетъ „О девятихъ мусахъ сказаніе и о Аполлонѣ“. Здѣсь говорится, почему музъ считали дочерьми Зевса и „Мнимосини, сирѣчь памяти“—„яко всякому ученію отъ Бога начинатися подобаетъ“, а человѣку ученому подобаетъ „въ разумѣ и памяти быти совершену“; почему помѣстили музъ „на горѣ высокой Едиконѣ стремительной“—

¹⁾ Рукопись Имп. Публ. Библ. (Q, XVII, 13), писанная тоже очень красивымъ почеркомъ, уже значительно уступаетъ указанной рукописи Синод. Библ.: почеркъ—полууставъ, даже переходящій въ скоропись; бумага грубѣе; рисунки проще и яростіи на нихъ блѣднѣе; золота совсѣмъ нѣтъ.

²⁾ Такъ какъ въ этой рукописи довольно часто попадаются описки, даже пропущены слова, то мы готовы думать: не былъ ли признанъ этотъ описокъ негоднымъ для поднесенія Государю, и не пришлось-ли старцу Маркеллу переписать снова книгу о музахъ? На это какъ будто указываетъ выраженіе выписки Посольскаго Приказа (Прив. дѣла, св. 457, в 31), что Маркеллъ написалъ „3 книги свободныхъ наукъ“ да „книгу Хрисмологія“.

„убо учение высоко есть якоже гора“; указывается на название музъ „царнасскими“, причемъ дѣлается ссылка на грамматику Мелетія Смотрицкаго, а также приводятся и другія ихъ названія. Затѣмъ, применованы девять музъ и вкратцѣ объяснивъ значеніе ихъ именъ, авторъ даетъ различныя этимологическія объясненія самаго слова „мусы“ (Платоново, Евсевія и „иныхъ“) и заканчиваетъ главу слѣдующею стихотворною характеристикой музъ и Аполлона, которая приписывается имъ Виргилію ¹⁾:

Клю бывшая вѣснствуетъ, бывшии времена сказуетъ;
 Мелприменя вѣнчатъ жалостно драхль воцль;
 Фалиа сладкословіемъ утѣшаетъ, глаголю;
 Ентерпо трости сладкошумныа вѣетъ;
 Терпсихора похоти гусльми движеть, велитъ, стрелиеть;
 Ерато фіоль держитъ, играетъ ногами тихимъ лицемъ;
 Калліони стихи въ книгу мужествоинныхъ пишеть;
 Урваня небодвиженія истазуетъ и звѣды;
 Полиминія знаменуеть вся и помагаеть рукою;
 Аполлоновъ умъ силою смыхъ движеть отсюду мусы,
 Посреди свѣдй объемлетъ всяческаа Солнце.

Въ слѣдующихъ семи главахъ вкратцѣ объясняется сущность каждой изъ семи свободныхъ наукъ, причемъ обязательно дается этимологическое объясненіе названія, указывается предметъ науки и разъясняется, „ради какихъ винъ“ изучается наука. Иногда сообщаются—въ видѣ простого перечисленія—и нѣкоторыя элементарныя понятія (напр. „письмо“ т. е. буква, „слогъ“, „реченіе“, „слово“, т. е. предложеніе,—въ главѣ о грамматикѣ; „единство“, т. е. единица, „скрижаль Пифагорова“—въ главѣ объ ариметикѣ; единица, двоица и троица „музикійскія“—въ музыкѣ и т. п.), а иногда и важнѣйшія основныя положенія науки, въ родѣ восьми „начатковъ“ риторики или четырехъ „начальствъ“ въ астрологіи. Къ этимъ объясненіямъ, составленнымъ Спаэаріемъ, въ каждой главѣ присоединены тѣ похвалы (отъ лица самихъ наукъ), которыя помѣщены въ сборникѣ Румянц. Музея (*Востоковъ*—№ 376, л. 252) подъ общимъ заглавіемъ: „о седми мудростяхъ свободныхъ“ ²⁾. И слогъ, и тонъ ихъ совсѣмъ другой: объясненія Спаэарія отличаются

¹⁾ Позже эти Авзоніевы гексаметры были переложены Тредіаковскимъ (С о собъ къ слож. стиховъ § 24).

²⁾ Эти-то похвалы первымъ пяти свободнымъ искусствамъ и переписаны въ рукописи Имп. Публ. Библ.—Q, XVII, 29.—Хоть онѣ какъ будто приписываются Спаэарію, но нѣкоторыя изъ нихъ составлены были раньше: такъ похвала грамматикѣ была уже напечатана у Мелетія Смотрицкаго.

сжатостью и дѣльностью, а эти похвалы представляютъ лишь наборъ словъ, мѣстами риемованный. Въ 7-й главѣ о геометріи въ этой похвалѣ присоединенъ бѣглый обзоръ частей свѣта, принадлежащей—судя по слогу—самому Спаварію и во многомъ сходный съ имѣвшимися уже въ русскомъ переводѣ космографіями. Кончается 8-я глава слѣдующими словами: „Тѣмъ всякъ, иже сія проразумѣвая и сія семь свободныя мудрости проходя и почитая, насъ въ пространствѣ любовныя бравды на твердомъ благовѣрія камни адамантѣ сердца твоего, острословесною графією трости омакая въ киноварь красныя доброты, въ память отеческаго милованія да напишетъ и закономъ духовныя любви прощеніе подасть и о Бозѣ самъ да здравствуетъ выну. Аминь“.

Заключительная часть, озаглавленная: „Отъ риторства, о еже како изчезе мудрованіе, сирѣчь смыслъ, и еже како скрыся слово“,—разрѣшаетъ, хотя и неособенно вразумительно, выраженный энигматически вопросъ о физической и духовной природѣ человѣка и „мертвыхъ тѣлесъ воскресеніи“¹⁾ и кончается такъ: „О сихъ убо нынѣ во кратцѣ Богу поспѣшествующему чрезъ благополученіе Великаго нашего Монарха Царя и Самодержца, во иное благое время пространное о всѣхъ напишется“. Послѣсловіе состоитъ изъ слѣдующихъ „ироелегійскихъ“ стиховъ „на Аполлона, на мусы и на семь свободная художества“,—упоминающихъ о Спаваріи, какъ объ авторѣ этого труда:

Аполлоне, новна тебѣ муси явно зовуть,
О нихъ же Снатарій рече и остро пишетъ.
Прииди, Аполлове, не жалѣй Еликона горы
И источниковъ древныхъ и лѣтъ твой остави:
И ясныи адѣ источникъ, и гора паче веселая,
И мусикомъ новою вслѣская веселятся

Что касается рисунковъ, то одежда изображенныхъ на нихъ наукъ указываетъ на оригиналъ западнаго происхожденія. Особеннаго соотвѣтствія въ деталяхъ этихъ рисунковъ съ текстомъ не замѣтно, по причинѣ, конечно, отвлеченности содержанія

¹⁾ Въ спискѣ Имп. Публ. Библ.—Q. XVII, 13—на поляхъ противъ этого выраженія почеркомъ болѣе поздняго времени приписано: Кому принадлежитъ апокалиптической ключъ, то есть 666, но ко чему сочинитель сего извѣдалъ ка(къ) таковыи ключемъ тайну отъпереть а потому поставлена тройствивная натура запертой. Здесь потребно в тута на померат, конечно ему такова ключа въ Греции не дали, ибо сего княгу ис(а)лъ гре(къ) Снатарій.

последняго; только между изображеніемъ астрологіи и приведеннымъ выше заключеніемъ 8-й главы есть несомнѣнная связь: астрологія „графіею“ проводитъ черты краснаго киноварнаго цвѣта на глобусѣ, вѣроятно, звѣзднаго неба.

Ариемологія дошла до насъ въ двухъ редакціяхъ. По спискамъ редакція первоначальной ¹⁾ она озаглавлена такъ: „Ариемологія сирѣчь числословіе всѣхъ яже насъ учить могутъ, числомъ объемлемое“ и состоитъ изъ предисловія, трехъ частей изложенія и такого коротенькаго послѣсловія: „Совершися и преведеса новая сія книжица отъ Николая Спаеарія въ лѣто 7181 септеврія въ 26 день“.

Въ предисловіи развивается та мысль, что необходимо, чтобы заповѣди „философіи иеики“, какъ „основанія гражданскія философіи домашнія и зрительныя“, были „крѣпко подкрѣплены“ въ насъ; что для этого „зѣло непослѣднее, ниже безъ пользы зримое есть объяти числомъ“ ея „положенія“, или „увѣщанія“, особенно „младымъ умомъ“, потому что „аще изрядная реченія краткимъ числомъ объемлются, въ памяти имѣти“ ихъ удобнѣе.

Изложить содержаніе первыхъ двухъ частей довольно затруднительно; легче сдѣлать его перечень. Первая часть начинается исчисленіемъ девяти чиновъ ангельскихъ, девяти музъ, семи свободныхъ художествъ, пяти чувствъ, трехъ благодатей, семи мудрецовъ, трехъ адскихъ мучительницъ, семи планетъ, четырехъ стихій или элементовъ, четырехъ частей „лѣта“, т. е. года, четырехъ вѣковъ міра, четырехъ „вселенныхъ“ частей, т. е. частей свѣта, трехъ волхвовъ, пришедшихъ поклониться родившемуся Спасителю, четырехъ евангелистовъ и т. д. При этомъ перечисленіи лишь въ рѣдкихъ случаяхъ даются объясненія; напр., „пять рѣки Адовы или муки: Ахеронъ, Стиксъ, Лионъ, Кокитось, Флегееонъ, сирѣчь нерадостная, хладная, забвенія, рыданія, паленія,—яже мѣста мукъ у еллиновъ полагахуса“, или „три времена міра: суетное, законъ, Мессія, сирѣчь предзаконіе, Моисей, Христось“. Гораздо чаще даются одни имена:

¹⁾ Сохранилось нѣсколько списковъ: во Флориц. Пуст.—№ 148/140; въ Арханг. Дух. Сем.—№ 229 (1036), въ Антон. Сійск. Монаст.—№ 185 (1823), въ Чудов. монаст.—неправильно названный у преосв. Филарета „Ариеметикою“ и въ Тверск. Муз.—№ 3168. Мы пользовались послѣднимъ.

„Четыре вѣва міра—златый вѣкъ, серебряный, мѣдный, желѣзный“; „четыре благодѣянія нравовъ—разумъ, правда, мужество, воздержаніе“ и т. п. Семь дней „созданія міра отъ Бога“, заповѣди или „десятословіе“, „главы“, т. е. члены Символа Вѣры, прошенія Молитвы Господней—исчисляются одними порядковыми числительными: „первый, второй“ и т. д. до седьмого, или „первая, вторая, третья и прочая“. Собственно „положенія“ или „увѣщанія“ первой части помѣщены лишь въ концѣ ея; это— „отъ парамія“, т. е. притчей, „соломоновы“: „шесть суть яже Бога ненавидятъ, по слову премудраго царя Іуды“, т. е. иудейскаго, „но и седьмое не возлюбитъ“; „благо есть отъ Бога сія два просити“; „три суть несытыя, четвертое же никакимъ образомъ сытое быти можетъ“ и т. д. и „отъ Іисуса Сирахова“: „двѣ вещи погрѣшеніе устремляютъ и третіе поущаетъ на ярость“; „три красная видятся предъ Богомъ и человѣки“ и др.

Вторая часть, озаглавленная: „Ариемологія нравовъ отъ различныхъ творцовъ“, въ первой своей половинѣ заключаетъ рядъ „увѣщаній“ житейской мудрости: „Три суть яже доводомъ и объявленіемъ не употребляются, но самую вещь или ублажаются или отметаются“; „двухъ клеветствъ не воспріи“; „четыре весма не суть устремительная“; „ко четыремъ спѣшити вредитъ“; „тѣхъ пять не забуди, да не вѣруеши“ и т. п. Во второй половинѣ второй части—послѣ „другаго“ предисловія о томъ, чтобы читатель не подумалъ, что „ради укоризны или поношенія послѣдующая сія написали“—помѣщается „странамъ нѣкимъ и родомъ“, т. е. народамъ, „свойство“¹⁾; затѣмъ слѣдуетъ „свойство нѣкимъ животнымъ“, а далѣе опять идетъ числословіе: „Многообразная, яже у еллиновъ баснословяху преобразоватися во многихъ образѣхъ“; „трехъ многообразно именуются“ (105 пунктовъ); „единое“ (1, Богъ, 2, Христось, 3, вѣра, 4, крещеніе, 5, царство небесное, 6, Церковь Христова и 7, „путь къ животу—Христось“) и три опредѣленія Единаго въ Троицѣ Бога. Далѣе слѣдуетъ „отъ Сократа избраніе“, тоже числословное, заканчивающееся „трема чинами дружбы по философу Иподаму“.

Третья часть начинается словами: „По томъ чи(сло)словіи пристойно будетъ приложить и иенку, сирѣчь нравы царствен-

¹⁾ Похожая характеристика народовъ, но подведенная уже подъ категоріи, въ видѣ таблицы, помѣщена и въ „Письмовникѣ“ Курганова (изд. 1790 г.) подъ заглавіемъ: „Описъ качествъ знатнѣйшихъ Европейскихъ народовъ“.

ныя, се есть знаменіе царемъ и кесаремъ, изъ нихже нѣкая суть правная гражданская, нѣкая домостроительная, большая же часть есть отъ инокъ; послѣдніа стихи толкованія суть“. Эта часть представляетъ дословный переводъ сочиненія Николая Рейсснера объ императорскихъ девизахъ или изреченіяхъ¹⁾; но Спааріемъ переведены только самыя девизы и стихотворныя толкованія къ нимъ, безъ дальнѣйшихъ весьма подробныхъ фило-софскихъ и историческихъ объясненій Рейсснера.

Вторая редакція Ариемологіи²⁾ имѣетъ болѣе подробное заглавіе: „Ариемологіа, сирѣчь численословная книга, въ нейже изчисленіемъ описуются вещи достопамятныя и къ вѣденію весьма нуждныя; въ ползу любомудрымъ тѣтелемъ, упражняющимся въ прочтаніи и поученіи книжномъ, издадесе и на три части раздѣлися, ихже первая исчисляетъ вещи, о нихже самое Божественное Писаніе и святая Церковь научаетъ, вторая—о нихже философи любомудрствуютъ, третія же—въ нихже ииическое содержится ученіе“. Въ этой редакціи Ариемологіа, состоя изъ тѣхъ же трехъ частей, представляетъ нѣсколько иной выборъ и группировку заключающагося въ нихъ матеріала: иное опущено, иное перемѣщено изъ одной части въ другую, иное прибавлено. Такъ опущено предисловіе (первое); опущены въ заглавіи второй части слова: „правовъ отъ различныхъ творцовъ“; опущены—какъ въ первой, такъ и во второй части—почти всѣ заимствованныя изъ классическихъ сочиненій собственныя имена и факты, въ родѣ: адскихъ мучительницъ, четырехъ вѣковъ міра, судей и рѣкъ адовыхъ, подвиговъ Геркулеса, трехъ слушаевъ сонія, трехъ сиренъ и т. п., а также свойства животныхъ, „триглавныя“ и 105 пунктовъ, когда „трехъ многообразно именуются“; опущены и нѣкоторыя такіа подробности, знаніе которыхъ нельзя не считать нужнымъ для христіанина: напр., пять книгъ Моисевыхъ, десять „ранъ“, т. е. казней египетскихъ, члены Символа Вѣры, прошенія Молитвы Господней—послѣдніе, можетъ быть, по отсутствію содержанія при томъ

¹⁾ Мы пользовались указаннымъ намъ проф. М. И. Соколовымъ изданіемъ (изъ его собств. бібліотеки) 1627 года: Nicolai Reissneri Leorini Symbolorum Imperatoriorum classis prima (secunda, tertia). Francofurtii. Спааріиъ имѣлъ въ рукахъ другое изданіе (можетъ быть—1613 г.).

²⁾ Извѣстны три списка: Графа Уварова—№ 2224 (175), Н. Кедрова и Имп. Публ. Библ. изъ собранія Богданова (по каталогу И. А. Вычкова—№ 118); у насъ въ рукахъ былъ первый, несомнѣнно лучший.

простомъ перечисленіи этихъ членовъ и прошеній, какое сдѣлано было въ первой редакціи Ариемологіи; опущены въ характеристикѣ народовъ—характеристики сарматовъ, чеховъ, „иллириковъ“, венгровъ и грековъ; опущены, наконецъ, въ третьей части нѣкоторыя темныя—по неправильности языка—мѣста. Перенесены, напр., слѣдующія мѣста: „единое“—въ распространенномъ видѣ—помѣщено въ самомъ началѣ первой части; „другое“ предисловіе при статьѣ о свойствахъ народовъ и самая эта статья поставлена въ самомъ концѣ третьей части. Что касается добавленій, то особенно много ихъ сдѣлано въ первой части: напр., 13 „чюдеса дивная и едино несказанное“, 12 колѣнъ Израилевыхъ, 7 праотцевъ Спасителя, 8 крещеній „имиже скверна грѣховъ отъ начала міра очищается“, „семь покаяній имиже грѣшный предметъ отъ Бога совершенное прощеніе всѣхъ грѣховъ своихъ“, 7 даровъ Духа Святаго, 9 блаженствъ евангельскихъ—въ краткихъ обозначеніяхъ: „волная нищета“, „плачь о согрѣшеніяхъ“ и т. д., 7 грѣховъ смертныхъ, двѣ заповѣди евангельскія „въ нихже законъ и пророцы висятъ“, четыре рѣки, исходящія изъ рая, четыре „движенія“, т. е. измѣренія, „имиже вся тварь движется“ (высота, глубина, широта, долгота), пять чувствъ душевныхъ, четыре вкуса, восемь „частей слова производнаго“, девять вопросовъ „черезъ нихже познаніе вещей бываетъ“ и т. п.; прибавлено нѣсколько новыхъ наставленій: „три расточаемая множае собираются“, „три неудобная“, десять „суть суетная и невозможная и едино страшное и нецостижимое“; въ самомъ концѣ первой части прибавлены „знаменія далная“ (20 пунктовъ) и „ближайшая“ второго пришествія Христова. Во второй части добавлено только одно наставленіе: „сія три, аще и необличена будутъ, требуютъ покаянія: 1, клевета, 2, смущеніе свое, 3, всякое прегрѣшеніе требующее покаянія“. Въ третьей части, наконецъ, не сдѣлано никакихъ добавленій—кромѣ перемѣщенной туда характеристики народовъ.

Послѣсловіе дополнено слѣдующими словами: „Нынѣ же отъ млажайшихъ сыновъ ветхія денми премудрости и многими недостаточествовавшими наполнися и (идѣже потребно бѣ исправленіе) исправися и преписася, близъ Студенаго Окіяна, на рѣцѣ Выгу, во обители Богоявленія Господня, въ лѣто 7251, мѣсяца іаннуаріа“, т. е. въ 1743 году.

Интересны эти слова о пополненіи первоначальнаго текста „отъ млажайшихъ сыновъ“ премудрости, а не отъ самого Спа-

варія, „многими недостаточествовавшими“ и объ исправленіи, которое несомнѣнно состояло и въ исключеніи всего того, что хоть сколько-нибудь пахло эллинскою прелестью и чему, конечно, не могъ сочувствовать выговскій переписчикъ - раскольникъ¹⁾): они указываютъ на тенденціозность второй редакціи, и, слѣдовательно, правильное сужденіе объ Ариемологіи возможно только при знакомствѣ и на основаніи списковъ редакціи первоначальной.

Что же такое занимающая насъ Ариемологія? Самостоятельное ли сочиненіе, хотя и компилятивнаго характера, или это переводъ готовой уже компіляціи? Н. Кедровъ видитъ въ Ариемологіи подражаніе, „ловкую передѣлку на русскіе нравы“ китайскаго сочиненія Сан-дэ-кингъ („livre sacré trimetrique“, какъ объясняетъ это названіе французскій ученый Нус); но съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя. О знакомствѣ Спаарія съ китайскимъ подлинникомъ, конечно, и рѣчи не можетъ быть, такъ какъ нѣтъ никакихъ указаній на то, что Спаарій зналъ китайскій языкъ; скорѣе—основываясь на указаніяхъ спааріева статейнаго списка—слѣдуетъ держаться противнаго мнѣнія. Въ такомъ же случаѣ, если Спаарій могъ познакомиться съ этой китайскою энциклопедіею, такъ только по какому-нибудь переводу этой книги или подражанію ей. А есть ли хоть какія-нибудь указанія на существованіе такихъ переводовъ или передѣлокъ этой книги въ европейской литературѣ среднихъ вѣковъ или начала новаго времени? Если бы такой трудъ и нашелся, во всякомъ случаѣ оригиналомъ для Ариемологіи слѣдовало бы считать эту европейскую передѣлку, а не китайскій подлинникъ.

Да и доказана ли надлежащимъ образомъ зависимость спааріевскаго числового способа обобщенія мыслей отъ подобнаго же приѣма въ Сан-дэ-кингъ? Неужели безъ этого китайскаго сочиненія нельзя было додуматься до такого числословія? Этотъ способъ „исчисленія“ мыслей, „объятія“ ихъ числомъ встрѣчается и въ Библии: тѣ немногія „увѣщанія“, которыя находятся въ первой части Ариемологіи, взяты цѣликомъ, съ полнымъ соблюденіемъ „числословной“ формулировки, изъ Притчей Соломоновыхъ (VI, 16; XXX, 7, 15, 18, 21, 24 и 29)

¹⁾ „Боголюбская на Выгу рѣцѣ мужская“ обитель—извѣстная раскольничья Выговская пустыня (см. „Исторію“ этой пустыни *Ио. Флминова*. СПб. 1862, стр. 1).

и изъ книги Іисуса сына Сирахова (XXIII, 21; XXV, 1, 3 и 9; XXVI, 5 и 25)¹⁾.

А разъ нашлись съ такою числовою формулировкой правоученія въ Библии, развѣ не могло прійти составителю Ариемологии въ голову поискать „объемлемыхъ числомъ“ наставленій и въ сочиненіяхъ „разныхъ творцовъ“²⁾? Эти наставленія и приведены имъ во второй части. Не можемъ не привести слѣдующихъ трехъ примѣровъ, чтобы показать, какъ пользовался Спаеарій подходящимъ текстомъ того или другаго автора: „Три дѣла мудростію (sic) по Демокриту—благій совѣтъ, правый судъ, праведное дѣло“³⁾. „О двухъ тѣхъ носятя стиси іамві(й)стіи въ Антифанѣ творцѣ: Всякая иная можетъ нѣкто, кромѣ сихъ двухъ винъ—питія и паленіе похоти, скривати; понеже продается человекъ отъ глаголь и отъ очей, яко онъ иже нарицается воистину сицевый является“. „Три чаши въ пирѣ, яко Бабуль-творецъ⁴⁾, Вакха сице глаголюще произведетъ. Три только азъ здравыя чаши смѣшаю: единую здравія—и то въ первое пьютъ, вторую—любве и дреманія, третію—еяже яко пьютъ иже мудри суть домой идутъ. Понеже четвертая нѣсть бодрши чаша моя, но безстудія. Таже и тому ближній вопль, потомъ послѣдуетъ пѣнствовати неистовство. Сице седмая раны имѣеть, осмая желѣзо, девятая желудокъ тлѣеть и десятая естъ

¹⁾ Во второй редакціи текстъ пополненъ еще нѣсколькими подобными мѣстами, но уже съ измѣненіемъ, примѣнительно къ спаеаріевой, формулировкой. Напр., „Премудрость сокровена и сокровище невлечено—кая полза естъ отъ обою ея“ (Сир. XX, 30) передѣлано такъ: „Два многоцѣнная, но неполезная: сокровище сокровенное и премудрость невлеченная“; стихъ: „Утроба буга яко сосудъ сокровенъ и великаго разума не удержитъ“ (XXI, 17)—измѣненъ такимъ образомъ: „Два наполнена таза пребивають: 1, сосудъ сокровенъ водою наливаемый, 2) безумный разуму научаемъ“.

²⁾ Пришло же въ голову Курганову привести нѣсколько „достопамятныхъ рѣчей“ такого же „числословнаго характера“; при этомъ и у него рядомъ съ библейскими—находящимися и у Спаеарія—приведеніемъ: „Три вещи Богу и людямъ весьма ненавистны“—помѣщено нѣсколько другихъ совершенно иного характера, въ родѣ „Четыре дѣйствія приличныя тиранамъ“, или еще звуче: „Три вещи худо употребляются въ свѣтѣ: ятици въ русахъ дѣтскихъ, молодуши у стариковъ; вино у бодрнахъ, которыя его не пьютъ, но только имъ лакомятся“.

³⁾ Въ Книгѣ о сивиллахъ это положеніе выражено такимъ образомъ: „Той же философъ, между иныхъ, ученіе свое научае и сіе яко подобаетъ философу волю отъ всѣхъ злыхъ отдалятися, и цѣломудріемъ обучатися, и всякую правду разумѣти и дѣлати“.

⁴⁾ Что это за Бабуль творецъ? не основатель ли династіи великихъ моголовъ—Бабуръ? Если между произведеніями Бабурова нѣтъ такого стихотворенія, то придется видѣть здѣсь такую же ошибку, такое же *qui pro quo*, какъ въ „Мусахъ“, гдѣ ассирійскія стихи приписаны Виргилію.

неистовство, иже убо и на ноги стояти не попуститъ, понеже зѣло много вино налянно въ сосудъ мало (sic) и поразитъ безъ труда его, иже себѣ исполняете“. Кромѣ этихъ семловъ есть еще ссылка на Омира, Софокла, Мевандра, Ипподама, Сократа, Платона и Аристотеля. Пользовался ли Спаарій непосредственно сочиненіями классиковъ, или отыскивалъ нужный ему матеріалъ въ флорилегіяхъ и имъ подобныхъ сборникахъ, этотъ вопросъ существеннаго значенія не имѣетъ.

Еще легче, наконецъ, было подобрать „исчисляемыя“ тѣмъ или другимъ числомъ „вещи“, т. е. имена и факты религіознаго характера, міеологическіе, историческіе и др. Кажется, никакого затрудненія не могъ представить подборъ такихъ „вещей“, какъ девять чиновъ ангельскихъ, четыре евангелиста, или девять музъ, семь свободныхъ художествъ, или подборъ тѣхъ 105 пунктовъ, когда „трехъ многообразно именуется“, о которыхъ мы нѣсколько разъ упоминали, въ родѣ: „три отъ лица рождени“, „три Горгоніи“, три сирены, „три мужи прекрасныя Елены“, „три извѣстные убители матерей“, „три Киклопы иже дѣлаютъ перунъ“, „три части дней по Омиру“, „три знаменія благаго естества по Сократу“, „три части мѣсяца: календи въ начало, ноне посредѣ, идусъ въ конецъ“, „три знамени мѣры—начало, средство, конецъ“; „три чины градовъ—царственный, изрядный и народный“; „три рода слову риторическому: совѣтны, судны, доводны“; „три прехвальная движенія историковъ, философовъ: радость, храненіе, совѣтъ“; „три суть во діалектикѣ изрядная: раздѣлити, собрати и доводъ творити“, „три суть въ душѣ по Аристотелю: сила, страсть и составъ“; „три виды живописанія: іоническій, асіатическій, аттический“; „три образы въ лицѣ: строфи, антистрофи, еподосъ“, „три роды столповъ, изъ камене рѣзаны: дорическій, іоническій, коринейскій“; „три роды дохтурства: профилактиконъ, сирѣчь предхранительное, еерепутиконъ, его же лѣчитъ, аналитиконъ еже здравствуетъ и т. п.

Такимъ образомъ Библія и классическіе писатели должны считаться тѣми источниками, откуда Спаарій черпалъ матеріалъ для первыхъ двухъ частей своей Ариемологіи. Что касается до содержанія ея, то оно—какъ можно видѣть изъ приведенныхъ нами выдержекъ—весьма разнообразно: кромѣ свѣдѣній—выражаясь попросту—по закону Божию, кромѣ наставленій нравственныхъ и правилъ житейскаго опыта, въ этомъ трудѣ Спаарія много свѣдѣній, относящихся къ классической міеологіи

и разнымъ наукамъ. То, что взято изъ Библии, и всѣ афоризмы нравственнаго характера вполнѣ соответствовали нравственно-религіозному настроенію современниковъ, даже раскольниковъ—какъ видно это по позднѣйшей редакціи; научныя же и мнѳологическія свѣдѣнія имѣли цѣлью удовлетворить той любознательности, той жаждѣ знанія, которая пробуждается въ Россіи въ XVII столѣтіи.

Но, задумавъ воспользоваться числомъ, какъ мнемотехническимъ средствомъ, авторъ не вездѣ смогъ „описать“ имъ тѣ „разнообразныя вещи достопамятныя и къ вѣдѣнію нужныя“, какія онъ приводитъ, хотя бы и въ первыхъ двухъ частяхъ, а третья этого численословнаго приѣма совсѣмъ въ себѣ не заключаетъ. Кромѣ того, мѣстами встрѣчаются противорѣчія, повторенія—извинительныя по силѣ работы—и менѣе извинительныя непоследовательность, беспорядокъ въ расположеніи собраннаго матеріала, чѣмъ, думаемъ, также подтверждается высказанное нами предположеніе о томъ, что у Спаарія не было готоваго оригинала при составленіи Арифмологіи. Наконецъ, замѣтно рабское подчиненіе тѣмъ источникамъ, откуда черпался матеріалъ: не видно ни малѣйшаго желанія примѣниться къ русской жизни. Какое отношеніе имѣютъ къ ней, напр., указанія на вражду между слономъ и дракономъ, крокодиломъ и дельфиномъ, „калавотись-звѣремъ“ и скорпіею, или на согласіе, какъ бы нераздѣлимость такихъ понятій, какъ *оселъ* въ смыслѣ рабочаго скота—и мельникъ? Могло ли быть понятно русскому человѣку такое, напр., заявленіе: „три имена отъ дву начинаемая у грековъ преизряднѣйшая, сирѣчь совѣтъ разумный, царство законное, мѣшокъ всегда пѣнязей исполненъ“, или „три гласныя гласъ французскій?“.

Впрочемъ личность составителя, его взгляды на предметы мѣстами свозятъ и при такомъ выборѣ чужихъ мнѣній: „указывается, напр., на то, что „невозможно есть снискаться“ свиніямъ тучнымъ „въ соборѣ жидовомъ“; что „между себе“ согласуются „жена безстудная и дресколъ“, „чада непослушная и плети“, что слѣдуетъ „два въ повѣсти смотрити: благочестіе и правду“.

Остается, наконецъ, сказать о томъ предположеніи, которое высказано было Кедровымъ, что Арифмологія была составлена спеціально для школы. Намъ кажется, что въ школьной книгѣ составитель не позволилъ бы себѣ ни такого рѣзкаго от-

зывает о грехах: „Греческій родъ, яко нынѣ есть, единое слово—окаяннѣйшій есть“, ни такого наставленія: „три употребленія сладости—ясти, пити и Афродитѣ служити“ Кроме того не только въ спискахъ позднѣйшей редакціи въ заглавіи сказано, что книга составлена въ пользу „упражняющимся въ прочитаніи и поученіи книжномъ“, но и въ предисловіи первоначальной редакціи авторъ обращается не къ учащимся, а къ „читателю“, который притомъ „умъ благій и острый имѣеть, ниже отрицаетъ ученія“. Если между такими читателями имѣются въ виду „наипаче младые умы“, то и это выраженіе можетъ указывать не на цѣлую школу, а лишь на отдѣльных молодыхъ людей изъ семействъ, болѣе близкихъ къ Спаарію, хотя бы напр., на Андрея Артемоновича Матвѣева, ученьемъ котораго Спаарій такъ интересуется, что не забываетъ напомнить объ этомъ отцу его въ письмѣ изъ далекихъ окраинъ Сибири¹⁾, или на молодого князя Алексѣя Васильевича Голицына, который и въ походахъ не бросалъ науки—„склады писалъ“²⁾.

Василіологіонъ, конченный вчернѣ къ началу мая 1673 г., былъ поднесенъ царю Алексѣю Михайловичу лишь 5 сентября 1674 года, и Государь при этомъ „указалъ изготовить такіе жъ двѣ книги вновь“ и, конечно, для той же цѣли, съ какою изготовлены были двѣ копіи государственной книги, т. е. чтобы „достоной“ оригиналъ хранился въ Посольскомъ Приказѣ, а копіи были „внесены на верхъ“, одна для самого Государя, а другая для царевича Феодора Алексѣевича. Въ челобитной бояр. Матвѣева Василіологіонъ обозначенъ такъ: „Третія книга“—изъ четырехъ хранившихся въ Посольскомъ Приказѣ—„всѣхъ предковъ твоихъ, благочестивыхъ Великихъ Государей Князей и благочестивыхъ Великихъ Государей Царей и Самодержцевъ, славныхъ въ разныхъ побѣдахъ, въ лицахъ съ исторіями“. Въ актахъ приводятся слѣдующія два болѣе или менѣе обстоятельныя заглавія этой книги: „Исторія о мужественнѣйшихъ въ воинскихъ ополченіяхъ Ассирійскихъ, Перскихъ, Еврейскихъ, Греческихъ, Римскихъ царей, великихъ князей и великихъ государей

¹⁾ Государя моего Андрея Артемоновича пожалуй Государь, въ наукахъ научити изволь. Нынѣ время удобное въ молодыхъ лѣтахъ, покажиста лошади и собаки не ищмають. Богъ все ему дасть черезъ тебя, Государь, а егда ученіе прибудетъ, тогда во все совершенный будетъ“.

²⁾ Соловьевъ. Ист. Росс. XIII, 162.

царей Російскихъ“ и другое: „Василіологіонъ или сочисленіе царей Асирійскихъ, Перскихъ, Еврейскихъ, Греческихъ, Римскихъ и благочестиво-Греческихъ и великихъ князей и государей царей Російскихъ, которые во всемъ свѣтѣ были и нынѣ есть въ бранехъ доблественнѣйшіе и мужественнѣйшіе“. Думаемъ, что изъ сопоставленія какъ этихъ обозначеній Василіологіона, такъ и другихъ показаній, сохранившихся въ дошедшихъ до насъ актахъ¹⁾, достаточно выясняется, что упоминаемая въ челобитной бояр. Матвѣева „третья“ книга есть именно Василіологіонъ и ни за какую другую принимаема быть не можетъ²⁾.

Въ сохранившихся синскахъ³⁾ заглавіе слѣдующее: „Книга Василіологіонъ, се есть сочисленіе или описаніе всѣхъ царей, иже бяху во всемъ мірѣ (—отъ всѣхъ народовъ) доблественнѣйшій и мужественнѣйшій (именитѣйшій) отъ начала міра даже (—и) донныѣ“⁴⁾.

Оригиналъ былъ написанъ „на александрійской большой бумагѣ, въ десть, книжнымъ письмомъ, въ лицахъ; лица писавы на полотнѣ изъ масла, подложены тафтою, передъ персоны клеиваны тафты-жъ; переплетена по обрѣзу въ золотѣ, обложена бархатомъ червчатымъ, застежки и наугольники и средники серебряные, золочены, рѣзные“. „Лицъ“ этихъ, или „персонъ“ древнихъ царей и русскихъ государей въ оригиналѣ 1674 года, было 26, какъ видно изъ докладной выписки Посольскаго Приказа⁵⁾; по поводу челобитія рисовавшего ихъ мастера Салтанова; а въ копіяхъ 1675 году было лишь по 24 „персоны“; такъ какъ въ находящейся въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. росписи⁶⁾ „сколько написать персонъ великихъ, благочестивыхъ государей царей, такожде и великихъ князей и иныхъ государствъ языческихъ царей и королей и князей“, поставлено

¹⁾ См. нашъ „Очеркъ жизни и службы Николая Спаарія въ Россіи“ (Сборн. Ист.-Филолог. Общ. при Институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ т. I).

²⁾ Такая ошибка у *Соловьева* (Ист. Россіи XIII, 186), у *Присакова* (Царств. адина, ея составъ и происхожденіе, стр. 35).

³⁾ Въ библ. Моск. Гл. Арх. М. И. Д.—№ 33, въ сборн. Архангельской Дух. Семн.—№ 270 (бывш. Антон. Сійскаго монаст.—№ 47); кромѣ того въ сборн. Рум. Муз. (*Востоковъ*—№ 413), заключающемъ въ себѣ Степенную книгу, и въ подобномъ же сборникѣ гр. Толстаго (I, №—171) тоже передъ Степенной книгой. Въ послѣднихъ двухъ сборникахъ помѣщена лишь первая половина Василіологіона. Мы пользовались рукописью (въроитно, оригиналъ—1674 года, но портреты вырваны) Моск. Арх. М. И. Д.

⁴⁾ Въ скобкахъ разлочтенія по спискамъ Рум. Муз. и гр. Толстаго.

⁵⁾ Доп. къ А. И. т. VI, №—43, XXIII.

⁶⁾ Прик. дѣла—св. 467, лл. 176, 177.

число 48 и добавлено: „а быти тѣмъ персонамъ въ двухъ книгахъ именуемыхъ Василиологіонъ“.

Этотъ трудъ Спаарія состоитъ изъ предисловія и изложенія. Въ предисловіи развивается мысль, что „Божественное по истинѣ—достоинство царствія“; что по Платону царь „образъ есть Божій“ на землѣ; что „и претрудный есть доводъ и преславный владѣтеля на правый путь поставить“, и что лучшие совѣтники государей—мертвые, „се есть книги“. „И намъ“,—говоритъ далѣе Спаарій,—„предложеніе есть претрудное въ сію книгу вратцѣ житіе и дѣла“ государей „описать; и ради вящшаго услажденія и ихъ самыхъ царей въ лице, якоже лѣтъ есть, напишемъ; предложеніе бо — — есть нетокмо множество побѣдъ во славныхъ царѣхъ показати, но наипаче благое и прехвальное владѣніе, се есть и благоизбраться, и благовладѣти, и благо въ немъ скончатися“. Заключаетъ предисловіе авторъ напоминаніемъ, что должно молиться о спасеніи и побѣдахъ Государя, „паче же противъ измаилтяновъ, да превосходить и да попереть льва и змія, се есть турчина и татарина“.

Изложеніе состоитъ изъ ряда біографій слѣдующихъ 18 государей: Нина, Семирамиды, Навуходоносора, Давида, Соломона, Кира, Александра Великаго, Юлія Цезаря, Октавіана Августа, Константина Великаго, Θεодосія Великаго, Владиміра Мономаха, Александра Невскаго, Димитрія Донскаго и царей Іоанна IV, Θεодора Іоанновича, Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича.

По характеру изложенія рѣзко различаются біографіи государей древности отъ біографій русскихъ государей. Первые гораздо обстоятельнѣе и составлены по разнымъ источникамъ: Библии, Іосифу Флавію, Геродоту, Квинту Курцію, Орозію, Рейнецію и др. Матеріалъ, заимствуемый изъ главнаго источника, иногда сокращается, иногда дополняется. Сокращеніе дѣлается при обиліи общезвѣстныхъ подробностей, или же когда говорится о такихъ государяхъ, жизни которыхъ приходилось касаться автору ранѣе—въ Хрисмологіонѣ. Такъ, напр., въ біографіи Давида, въ началѣ сказано: „О немъ же многое слово во Святомъ Писаніи; обаче мы вкратцѣ по силѣ здѣ явнѣ влагаемъ“, а передъ заключительнымъ разсказомъ о помазаніи Соломона на царство: „Аще убо восхощемъ чиновнѣ всякая дѣла Давидова изчислити, время наше оскудѣваетъ; сего ради любочитателей ко Библии посылаемъ, мы же сице совершимъ“. Раз-

сказъ о Соломонѣ кончается замѣчаніемъ: „О Соломонѣ довольно отъ многихъ немногая; рассказъ о Кирѣ—, и сице скончася царь Киръ, иже между всѣхъ историковъ похваляется, яко основатель вторыя монархіи, и о томъ довольно рекохомъ“; біографія Александра Македонскаго—, „яко о томъ довольно въ Хрисмологіонѣ написахомъ“. Къ дополненію слѣдуетъ отнести такія мѣста, какъ рѣшаемый въ біографіи Давида вопросъ: „здѣ богословы истязаются, чесо ради Давидъ самъ согрѣши, изчисляяй народъ, Богъ же не его наказа, но народъ, иже безвиненъ бѣ. „Въ біографіи Соломона приведено возраженіе Юліана „Преступника“, что „Соломону не подобаеъ глаголатися премудрому, зане прельщенъ бысть отъ женъ и поклонися идоломъ, ниже писанныя отъ него подобаеъ чести въ церкви“, и отвѣтъ на него Кирилла Александрійскаго; въ заключеніе при этомъ приводится слѣдующее замѣчаніе, интересное, думаемъ: для исторіи иконописанія: „И оттуду взятъ естъ обычай ѿ въ церкви нашей написовати при образѣ воскресенія Господня на странѣ Давида и на странѣ Соломона, знаменующіе, яко и Соломонъ спасенъ бысть со иными при воскресеніи Спасителя“. Въ той же біографіи, по поводу пріѣзда царицы Савской („царица Савъ, аже отъ еллиновъ сивилля именуется“), прибавлено, „Родословіе же тоя царицы пребываетъ въ Египтіи, идѣже нынѣ зѣло пространно царствуетъ царь Христіанскій, зовомый претеръ Іанъ, или претеръ Іоанъ; и суть христіане, иже и во Іерусалимѣ имѣють церкви, именуются хабеси и еретици суть и послѣдствуютъ ученію Несторіа еретика“. Въ біографіи Кира вставлена оговорка: „скиѣмъ бо или татары непобѣдимы тогда имама“, а въ концѣ біографіи Константина Великаго сдѣлано замѣчаніе, что погребенъ онъ въ построеной имъ церкви св. апостоловъ, „въ ней же и даже доннѣ мнози султани нечестивіи погребаются“.

Біографіи же русскихъ государей очень кратки: біографія Мономаха, напр., состоитъ главнымъ образомъ изъ легенды о его „вѣнцѣ“, которая раньше приведена была въ Государственной Книгѣ и представляетъ собою сокращеніе рассказа, помѣщеннаго въ Шаповскомъ Хронографѣ¹⁾. Если послѣдняя біографія царя Алексѣя Михайловича занимаетъ болѣе 60 листовъ, такъ потому лишь, что въ ней очень подробно говорится о

¹⁾ *Полное*. Заборъ. 21—23.

войнѣ этого государя съ поляками и затѣмъ приведены цѣлкомъ—какъ въ Государственной Книгѣ—грамоты европейскихъ государей, присланныя по окончаніи этой войны. Какъ и въ другихъ сочиненіяхъ Спаарія, въ этихъ біографіяхъ подчеркиваются тѣ мѣста, гдѣ говорится о борьбѣ съ магометанами или объ „умноженіи чести“ русскаго государства. Такъ въ біографіи Іоанна IV въ разсказѣ о побѣдѣ надъ турками и крымцами подъ Астраханью прибавлено: „всѣ историци лишуть, яко никогда турки съ толикою гордостію и съ толикимъ безчестіемъ и погибелію воинствоваху“, а по поводу принятія царскаго титула сказано: „Итакъ — — по благословенію святѣйшаго Іосафа, милостію Божіею Архіепископа Константинопольскаго, — — и всего освященнаго собора, за руками на утверженной грамотѣ — — увѣнчася во царя законнаго и благочестивѣйшаго“.

Въ 1674 г., вѣроятно, составлено было Спааріемъ по разнымъ источникамъ „Описаніе преславныя церкви, именованная Святая Софія въ Константинополѣ, яже между семи чудесъ вселенныя по достоинству сочисляется“¹⁾. Въ хронографахъ и сборникахъ существуетъ „Сказаніе о созданіи церкви св. Софіи“²⁾; но между Спааріевымъ описаніемъ и этимъ сказаніемъ—даже въ подробной релакціи, въ которой по объему своему подходитъ „Описаніе“ — замѣтно большое различіе. Въ „Сказаніи“ есть подробности, не находящіяся у Спаарія: разсказъ, напр., о „купленіяхъ“, „чудо о трехъ оконцахъ“, „стихъ“ и „толкованіе“; въ свою очередь и въ спааріевомъ описаніи есть много такого, чего нѣтъ и не могло быть въ „Сказаніи“. Отличается „Описаніе“ и свойственными Спаарію приѣмами изложенія и самымъ тономъ.

Начинается „Описаніе“ слѣдующими словами: „Дустиніанъ, великій во царѣхъ греческихъ православныхъ, великихъ побѣдъ и дѣлъ его ради великій именованъ“. Затѣмъ, почти непосредственно дѣлается оговорка: „Понеже убо предложеніе наше есть токмо вписати созданіе Святыя Софіи, того ради нѣсть

¹⁾ Такъ озаглавлено это сочиненіе въ сборн. Арханг. Дух. Сем.—№ 270; доставленномъ намъ копіемъ имъ и пользовались. Другой списокъ въ Антон.-Сѣвск. монастырѣ.—№ 207.

²⁾ Напечатано по двумъ редакціямъ въ „Лѣтописяхъ русской литературы и древности“ Тихомирова—т. II).

время о нихъ воспоминати въ семъ писаніи“—и рассказывается объ усмиреномъ Велизаріемъ возмущеніи въ иподромѣ—, мѣсто, еже нынѣ во Царѣградѣ прекрасно стоитъ и отъ турковъ Атмейданъ именуется“—какъ „внѣ создавию“ церкви; партіи цирка принимаются за „чины воинскія — — венети и прасини“, причемъ добавляется: „и оттуду и нынѣ Турки на два чины воинство свое раздѣляютъ, се есть спахи и на янычары“. Послѣ указанія на то, что Юстиніанъ „помыслише дѣлами дѣло благоудное ко очищенію того прегрѣшенія и кровопролитія народа — — и сице Богъ на сердце его помышленіе благое насади сотворити церковь“, говорится о распоряженіи собирать матеріалы (причемъ въ рассказѣ о присылкѣ колоннъ имена при сылавшихъ не упоминаются) и о завладѣніи храма. Говорится объ архитекторѣ Игнатіи, или Анееміи—при этомъ сообщается подробно о зависти Юстиніана къ этому „хитрецу“—и дѣлается краткая характеристика красоты и громадности построеннаго храма, краткая, потому что „кто можетъ особне и по едину сочисляти красоту и созданіе церкви тоя“; указывается и на устроенную подъ храмомъ св. Софіи цистерну. Затѣмъ рассказывается о чудѣ съ золотомъ, когда въ послѣднемъ оказался недостатокъ, о заготовкѣ „керемидъ“, о сплавѣ для престола 72 дорогихъ веществъ и украшеніяхъ какъ престола, такъ и алтара (между прочимъ указывается и „устный камень кладеза, на немже Христось сѣде — — егда съ самаритянкою глагола идѣже поклоняется по турскому закону султанъ турскій“). Говорится, что Юстиніанъ хотѣлъ весь помостъ въ церкви сдѣлать изъ серебра, но „возбраненъ бысть отъ философовъ Максиміана и Героеа“ предсказывавшихъ, что „нищіе“ царя „сребра ради“ разорятъ церковь, и приводится, какъ исполнившееся, слѣдующее прореченіе: „горе тебѣ, седмикошный Вавилоне, яко не поживещи 1000 лѣтъ“. Далѣе рассказывается, какъ ангеломъ было указано „имя“ для строившейся церкви, о ея освященіи, о постановкѣ статуй Соломона и Юстиніана, а также и колонны съ конной статуей послѣднаго, причемъ добавлено: „егда же упаде десная рука отъ кумира“—на колоннѣ—, „по многихъ по томъ лѣтахъ и яблоко златое, тогда мудріи познаваху, яко злое знамя есть Царюграду, и сице совершися, яко и предрекоша“. Потомъ послѣ рассказа объ учрежденіи клира при храмѣ приводится какъ бы отдѣльная выдержка объ этомъ храмѣ изъ Евагрія, а за рассказомъ о паденіи свода во время землетрясенія и о ра-

зореніи храма св. Софіи крестоносцами въ 1204 году—выдержка изъ Петра Гиллія. Въ заключеніе, высказавъ сожалѣніе, „яко едва христіаномъ поущено есть входить“ въ этотъ храмъ, авторъ приглашаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ помолиться, „да Премудрость и Сила Божія подастъ Царюграду и Самодержцу нашему побѣду на иноплемениковъ и нечестивыхъ агарянъ — и да усюдобитъ насъ услышати въ пречестной Софіи церкви: „Спаси, Господи, люди 'Овса — — и ожидаемую молитву по обычаю греческихъ царей. иже егда въ святую Софію вхождаху, воспѣваху мусикию: Алексѣю царю многая лѣта!“.

Изъ авторовъ, которыми пользовался составитель „Описанія“ поименованы слѣдующіе: Прокопій, Агаѣій, Евагрій, Суида, Кедринъ, Зонара, Эней Сильвій, Кординъ, Петръ Гилліи и Куропалать; на Павла (вѣроятно, Силентіарія) и Флора авторъ только указываетъ, но словъ изъ ихъ сочиненій при этомъ не приводитъ. Указанія на всѣхъ этихъ писателей, какъ и въ другихъ трудахъ Спаарія, разбѣяны въ разныхъ мѣстахъ, и не всегда видно, онъ ли самъ дѣлаетъ ссылку на писателя, или же пользуется готовой ссылкой, находящеюся у приводимаго имъ писателя болѣе поздняго времени. Такая же неясность должна быть отмѣчена мѣстами и въ сравненіяхъ съ современнымъ состояніемъ храма св. Софіи при туркахъ. Такъ, напр., неясно, кому принадлежитъ указаніе на „турчина“, черезъ которое „получихъ мѣрнги долготу, и широту, и высоту Святой Софіи“, „аще право мѣрилъ турчинъ“: Гиллію ли или самому Спаарію. Кромѣ ссылокъ на турокъ, въ одномъ мѣстѣ есть указаніе и на Венецію, принадлежащее, кажется, Спаарію же: „вся, аже нынѣ въ Венеціи видятся въ церкви святаго Марка, все отъ Святыя Софіи взято есть и нынѣ суть во церкви святаго Марка даже до дне сего“.

Хронологическія даты перепутаны (можетъ быть, и по винѣ переписчиковъ): годъ вступленія Юстиніана на престолъ—6021, годъ закладки храма 6032, годъ окончанія и освященія 6039. Но цифра 6032, соотвѣтствующая 532 году отъ Р. Х., опять указываетъ на отмѣченную уже нами особенность спааріева счета (но завоеваніе Константинополя латинянами правильно отнесено къ 6712 году).

Что касается до „Книги ієроглифійской“, которая озаглавлена¹⁾ такъ: „Книга ієроглифійская священноваятельная, сирѣчь тайнописменная, яко обыкоша египтяне и еллина не писменнымъ, но живописаніемъ нѣкимъ тайнымъ и премудрымъ явити выотою мудрость и ученіе“, или же короче: „Книга ієроглифійская, сирѣчь священноваятельная или египетская“, то, по нашему мнѣнію, этотъ трудъ—какой-то богословско-философскій трактатъ—былъ только задуманъ Спааріемъ, но не только конченъ не былъ, а не былъ, даже и начатъ, если не считать предисловія къ нему. Предполагалъ ли Спаарій перевести какое-либо сочиненіе, хотя бы „Hieroglyphica Hogarollinis“—или хотѣлъ дѣйствительно составить нѣчто самостоятельное „отъ всѣхъ философовъ и богослововъ“, никакихъ указаній нѣтъ. Переводу или составленію этого труда, задуманному, по всей вѣроятности, въ концѣ 1674 года²⁾; должна была помѣшаться „китайская посылка“, къ которой приходилось, конечно, заблаговременно подготовиться. Дошло до насъ въ обоихъ спискахъ только предисловіе. Въ этомъ предисловіи, въ первой половинѣ, развивается мысль, что время есть „честайшее и мудрѣйшее“, и дается философское опредѣленіе его; а затѣмъ во второй половинѣ авторъ переходитъ къ ієроглифическому письму, какъ удивительнѣйшему „между всѣхъ времени дѣлъ“; сказавъ далѣе о происхожденіи, характерѣ и значеніи этого письма, Спаарій объясняетъ, почему это письмо называется „египетскимъ“ и „священноваятельнымъ“ и показываетъ сходство такого „ієроглификонъ“ съ притчей, какъ средства противъ профанаціи Божіей тайны, „да не открыются тайная нечестивымъ умомъ“.

При отправленіи Спаарія въ Китай, ему между прочимъ данъ былъ наказъ „провѣдать, на которыя земли и улусы или кочевья ходитъ“ (въ Китай) „повадѣе“, „какіе люди по дорогѣ межъ Сибири и Китайскаго государства живутъ“ и кому они „послушны“, „изобразить всѣ землицы, города и путь“ (до Ки-

¹⁾ Сохранилась въ двухъ спискахъ въ тѣхъ же сборникахъ Арханг. Дух. Сен.—№ 270 и Антон.-Сійск. монаст.—№ 207. Мы пользовались приложенною нами копіею съ перваго списка.

²⁾ Къ этому году относятся и послѣдніе два, разсмотрѣнные нами, произведенія Спаарія на томъ основаніи, что въ сборникахъ они помѣщены рядомъ съ переводомъ рѣчи Венцеславскаго, сказанной въ сентябрѣ 1674 г.

тайской границы) „на чертежъ — — и всему тому статейный списокъ“, „чертежъ дорогамъ“ и „описание Китайскому государству“, а также и прилежающимъ странамъ: Японіи, Формозъ, Индіи и др. подать въ Посольскій приказъ¹⁾. Исполняя этотъ наказъ, Спафарій, кромѣ статейнаго списка, составилъ подробный дневникъ путешествія по Сибири и описание Китая, что все и было подано имъ, по возвращеніи, въ Посольскомъ приказѣ.

Путевой дневникъ Спафарія²⁾ имѣетъ такое заглавіе: „Книга, а въ ней писано путешествіе царства Сибирскаго отъ города Тоболска и до самаго рубежа государства Китайскаго, лѣта 7183 мѣсяца мая въ 3-й день“³⁾. Въ своемъ путевомъ дневникѣ Спафарій, согласно полученному въ Москвѣ наказу, главное вниманіе обращаетъ на тѣ мѣста, по которымъ пришлось ему проѣзжать: они подробно перечислены и вкратцѣ описаны и навѣрно были нанесены на чертежъ. Мѣстами вставляются— „по обычаю земнописателей“, какъ говоритъ авторъ—болѣе подробныя описанія: описаніе „славныхъ рѣки Иртыша“, „славныхъ и великихъ рѣки Оби отъ вершины ея даже и до скончанія и устья морского ея“, рѣки Кети, вѣрны и обычаевъ остяковъ, Енисея, Байкальскаго „моря“, „пути“ боярскаго сына Ивана Поршенникова, ѣздившаго въ Китай въ томъ же году, Селенги и Лены и „описаніе „Далая“ (т. е. Далай-нора) „да Аргуни рѣки“.

¹⁾ Арсеньевъ. Путеш. чр. Сибирь Спафарія. Прилож. I, 1—2. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отд. этногр. X, вып. 1).

²⁾ Наход. въ Моск. Арх. М. И. Д.: Книга Китайск. Двора №—5—и издавъ Арсеньевымъ въ выше цитов. сочиненіи. Мы пользовались изд. Арсеньева.

³⁾ Впослѣдствіи—въ 1693 г.—дневникъ этотъ былъ переведенъ на греческій языкъ для архимандрита Хрисанова Нотари подъ слѣд. заглавіемъ: «Βίβλος ἐν ἣ γέγραπται ἡ Ὀδοιπορία τῆς βασιλείας τοῦ Σημηπηρίου ἀπὸ τῆς πόλεως Τραπεζοῦσης, μέχρι καὶ τῶν ὁρίων τοῦ βασιλείου τῆς Χήνας, ἐν ἔτει ἀδαμιαίῳ 7183 Ἐγράφη δὲ αὕτη ἔστιν κατὰ προσταγὴν τοῦ μεγάλου αὐθέντος βασιλέως καὶ μεγάλου κνέζου Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζου, πάσης Μεγάλης, Μικρᾶς τε καὶ Λαοικῆς Ῥωσσίας αὐτοκράτορος, ἐπέμφθη ἀπὸ τῆς Μόσχου·ς μετὰ πρεσβείας εἰς τὸ βασιλείον τῆς Χήνας Νικόλαος ὁ Σπαθάριος». Рукопись эта принадлежала Софолу Эконому; а гдѣ находится въ настоящее время, неизвестно. Переводъ того же дневника, но всей вѣроятности, представляеть и рукопись, принадлежавшая библиотекѣ Св. Гроба (№—575), хотя заглавіе ея нѣсколько иное: «Ὀδοιπορικὸν γραφὲν ἔστιν κατὰ προσταγὴν τοῦ βασιλέως Ῥωσσίας Ἀλεξίου Μιχαηλοβίτζου ἐπέμφθη ἀπὸ τῆς Μόσχας μετὰ πρεσβείας εἰς τὸ βασιλείον τῆς Κίνας Νικόλαος ὁ Σπαθάριος, ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου 7183».

Въ дневникѣ этомъ, какъ и въ статейномъ спискѣ, рѣчь ведется въ 3 лицѣ—чаще множественнаго числа, рѣже единственнаго, но безъ подлежащаго (ѣхали, стояли, пустили, отпустилъ, выбралъ); въ одномъ только мѣстѣ прибавлено подлежащее: „и посодѣ имъ сказалъ“. Но не смотря на все это, дневникъ несомнѣнно составляетъ произведеніе самого Спаарія, только писанъ не имъ самимъ, а подъ его диктовку: авторъ также заботится о логической послѣдовательности и систематичности, какъ замѣтно это и въ другихъ трудахъ Спаарія, также любитъ прихвастнуть своими знаніями и начитанностью. Такъ, говоря о Каменномъ Поисѣ, прибавляетъ: „а по еллински Ори Ривеа ке Ипервореа, а по-латински Монтеъ Ривеи ке Иперборей, се есть горы Ривейскія и выше сѣвера“; про лѣсъ по р. Оби говорится: „именуется отъ земноописателей Эрквиносъ или, а по-латински Эрциносъ силва, се есть Эркинской лѣсъ; и тотъ лѣсъ идетъ возлѣ берега Акіяна до Нѣмецкой и Французской земли и далѣ, и чуть не по всей земли“; — — обѣ оставшихъ добавлено: „Сей народъ есть, который отъ греческихъ и латинскихъ историковъ именуется ижеіофаги (хотя обѣ нихъ они толко слухомъ слышали), се есть рыбаодци“. Въ описаніи Лены авторъ о „хребтѣ“ (въ другихъ мѣстахъ—„камень“), раздѣляющемъ Ленскій и Амурскій бассейны, говоритъ, что хребетъ этотъ образуетъ „носъ морской, который именуется отъ земноописателей Каниносъ“, а отъ нашихъ Собачья; и тамъ же, коснувшись соболей, авторъ—1, дѣлаетъ выноску: „полатинѣ и погречески именуются соболи зибелине“; 2, прибавляетъ соображеніе такого рода: „тотъ есть звѣрокъ, что у грековъ у старыхъ и у латиновъ именуется златая кожа, и для той кожи греки Аргонавте ходили по Черному морю, и послѣ того вверхъ по рѣкамъ сыскали ту кожу, какъ историки пишутъ“. Описывая Селенгинскій острогъ, Спаарій прибавляетъ: „И здѣ скончается Сибирское государство, и начинается государство Мунгальское. Мунгалы суть, о которыхъ пишетъ въ Библии—Гогъ и Магогъ, потому что они называютъ себя маголь“.

Свое описаніе путешествія по Сибири Спаарій заключаетъ слѣдующими словами: „Генваря въ 13-й день — — встрѣтились съ нашими посланными людьми, а съ ними китайскіежъ люди были. И какъ встрѣтили, и какъ пріѣхали, и что говорили, о томъ о всемъ написано въ своемъ мѣстѣ въ Китайской книгѣ“. Обо

всемъ этомъ говорится въ статейномъ спискѣ Спаарія¹⁾, и такимъ образомъ подъ „Китайской книгою“ должно понимать этотъ статейный списокъ, или, какъ Спаарій его называетъ, „статейное письмо“; иногда, впрочемъ, Китайскою книгою или „книжицей“ называетъ онъ и свое „Описание Китайскаго государства“.

О пути по Сибири въ статейномъ спискѣ говорится довольно кратко, такъ какъ подробное описание пути сдѣлано въ дневникѣ; приводятся главнымъ образомъ тѣ отписки, которыя послыались съ дороги. Но дальнѣйшій путь за рубежомъ описанъ весьма подробно, причемъ, согласно наказу, обращается вниманіе и на встрѣчавшіяся рѣки (ихъ направленіе, характеръ береговъ и т. п.), и на города и другія поселенія, и на население мѣстностей, черезъ которыя приходилось проѣзжать. Затѣмъ особенно подробно, конечно, говорится о приемахъ какъ посла китайцами, такъ и китайцевъ посломъ; передаются всѣ переговоры и споры, въ которые приходилось вступать послу, разговоры съ иезуитами и другими лицами и т. д. Повѣствовательный элементъ, конечно, преобладаетъ. Иногда Спаарій позволяетъ себѣ уклоненія отъ московскихъ канцелярскихъ порядковъ. Такъ о томъ, что говорилось между посломъ и китайскими чиновниками и что „чинилось“ до 17-го апрѣля, когда тронулись въ путь съ Науна, передается лишь въ помѣщенной въ статейномъ спискѣ копия (на 40 листахъ) съ отписки, которая была послана въ Москву. „Понеже“—говоритъ Спаарій—„въ отпискѣ написано было подлинно, какъ и въ статейномъ письмѣ, для того въ одномъ дѣлѣ дважды не пишемъ тоже; только здѣсь ту отписку написали въ статейное письмо слово въ слово, какъ послана къ Москвѣ“. При этомъ поясняется, что въ отпискѣ этой „писано и цифирнымъ письмомъ, о чемъ на Наунѣ въ тайнѣ слышали, и не смѣли писать явнымъ письмомъ для ради того, чтобы китайцы не задержали письмо по дорогѣ, потому что были они въ подозрѣніи отъ насъ; а у нихъ по русски чести есть измѣнникъ одинъ, который грамоты русскіе и китайскіе умѣетъ же“.

¹⁾ Сохранился въ подлинникѣ, хотя и не въ полной цѣлости въ Моск. Арх. М. И. Д.: Книга Кит. Двора—№—4.

Нѣкоторые листы статейнаго списка, равно какъ и конецъ— утрачены; кончается рукопись словами о томъ, что дано было въ Енисейскѣ послу и его свитѣ „на прокормленіе“ въ дальнѣйшемъ пути къ Москвѣ.

Къ поданному въ Посольскій приказъ „Описанію Китайскаго государства“ Спаарій впоследствии присоединилъ „Описание Амура“—въ видѣ дополнительной главы—и такъ называемую „Татарскую книжицу“, въ которой описываетъ онъ покореніе Китая богдаями и обычаи какъ ихъ самихъ, такъ и другихъ родственныхъ имъ народностей. Матеріалъ для „Описанія Китайскаго государства“ собранъ былъ Спааріемъ еще въ Пекинѣ, но окончено оно было, какъ видно изъ послѣсловія, уже на обратномъ пути въ Москву—13 ноября 1677 г. Тогда же, но до окончанія этого описанія, занимался Спаарій и „Татарскою книжицею“. Ссылаясь нѣсколько разъ на это сочиненіе въ разныхъ мѣстахъ „Описанія Китайскаго государства“, авторъ постоянно говоритъ: „написали“, „какъ писали“, „какъ пространно написано въ Татарскую книжицу“; въ Татарской же книжицѣ одинъ разъ въ началѣ сказано: „написано пространно въ книгѣ Описанія Китайскаго государства“; другой же разъ говорится: „какъ опишемъ въ Китайской книгѣ“. Болѣе точныя указанія на время составленія Татарской книжицы находятся въ ней самой; въ рассказѣ о покореніи Китая богдойцами приводятся годы нѣкоторыхъ событій и при этомъ часто обозначается, сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ до времени самаго повѣствованія: „1600 тому ныне 77 лѣтъ“, 1625—„52 лѣта“, 1630—47 лѣтъ, „1636, се есть тому ныне 41 годъ“; въ двухъ мѣстахъ получается 676-й годъ потому, вѣроятно, что тамъ счетъ этотъ обозначенъ приблизительно: „1620, тому ныне лѣтъ 56“.—Гораздо раньше—еще на пути въ Китай—составлено было описаніе Амура. На это есть указаніе въ статейномъ спискѣ, гдѣ между прочимъ сказано: „про Амуръ писали особое описаніе—всю рѣку отъ вершины и до усть моря“; между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ того же статейнаго списка объ „Описаніи Китайскаго государства“ говорится такъ: „объ этихъ дѣлахъ напишемъ въ особой Китайской книжицѣ“, или „въ книгѣ напишемъ во Описаніи Китайскаго государства“.

Эти три сочинения Спафарія, значительно различающіяся между собою по объему, находятся въ тѣсной связи одно съ другимъ и составлены во исполненіе даннаго наказа описать все Китайское государство и прилежающія къ нему страны: изъ этихъ странъ Корея, Японія и Формоза описаны въ Описаніи Китайскаго государства, татарскія земли—въ Татарской книжицѣ и Амуръ въ особомъ описаніи его. Поэтому-то они и переписывались обыкновенно вмѣстѣ¹⁾ въ такомъ порядкѣ: Описаніе Китайскаго государства съ Описаніемъ Амура, какъ дополнительною главою, и Татарская книжица, позже составившая двѣ новыя главы общаго цѣлаго, которое еще позже, уже послѣ смерти Спафарія, было передѣлано вновь на 80 главъ. Мы сначала рассмотримъ Описаніе Китайскаго государства съ описаніемъ Амура, а потомъ перейдемъ къ татарской книжицѣ.

¹⁾ Известно довольно много списковъ. Въ Имп. Публ. Библіотекѣ пять списковъ: F, IV, 141, 179 и 87 (Томъ I, 162, 222 и 352) и Погод. №№—1715 и 1716. Самый лучший и ранний акад. Пекарскій считалъ №—141. Что это—лучшій списокъ, съ этимъ нельзя не согласиться; но болѣе древнѣй, тѣмъ оригинальнѣе, который былъ предсказанъ въ Прокольскій Приказъ, мы скорѣе готовы признать №—179; съ него уже могъ быть переписанъ для кого либо изъ вельможъ №—141, причемъ было прибавлено описаніе Амура. Къ началу XVIII столѣтія относятся №—87, въ которомъ кромѣ Татарской книжицы присоединено еще „Краткое извѣстіе о власти, разумѣ и служеніи небу и жертвахъ, ихъ же возносятся (sic) самъ ханскій императоръ Камхія“. Самымъ позднимъ изъ этихъ списковъ долженъ считаться №—1715, въ текстѣ котораго упоминается уже „Ея Императорское Величество“; въ этомъ списокѣ уже новое дѣленіе на главы: описаніе Китая раздѣлено на 54 главы, а Татарская книжица заключаетъ въ себѣ главъ 55—80.—Въ принадлежащемъ намъ собраніи рукописей есть скорописный списокъ XVII-го столѣтія. Съ него, по видимому, переписанъ списокъ библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (№—102): тѣ ошибки и пропуски, которые были замѣчены въ нашемъ списокѣ и указаны или исправлены въ списокѣ Общества внесены уже въ исправленномъ видѣ; тѣ же ошибки, которыя исправлены не были, попали и въ списокъ Общества. Во всякомъ случаѣ видно, что списокъ Общества внимательно провѣрялся, и погрѣшности писца исправлялись вездѣ согласно съ нашимъ списокомъ; только вторая половина Татарской книжицы осталась непересмотрѣнной и неисправленной.—Въ Парижской Национальной Библіотекѣ есть списокъ (№—35), относящійся къ 1685 году, какъ видно это изъ сдѣланной въ немъ замѣтки: „Списанное благословеніемъ добраго пріятелиа колоченіемъ же Іоанна Гавр. Спарвенделта въ Красной и Новомеиенкой Слободѣ при царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта спасенія человекъскаго 1685 а отъ созданія міра во рускому члвчю 7194“.—Есть списокъ въ Имп. Общ. любителей древней письменности—№ 87 (967) съ отиѣтками на полахъ, исправляющими принятую Спафаріемъ транскрипцію китайскихъ собственныхъ именъ. Еще интереснѣе въ этомъ отношеніи списокъ Моск. Арх. Муз. Ин. Дѣлъ—№—205 (353)—съ цифрами, указывающими на соответствующія примѣчанія, которыя помѣщены въ другой рукописи—№—204 (352) и за которыми далѣе слѣдуетъ описаніе Амура—пропущенное въ описаніи Китая. Судя по языку примѣчаній, они составлены въ

„Китайская книжица“ или „Описание Китайского государства“—вотъ два названія, которыя даются Спааріемъ этому сочиненію при ссылкахъ на него.—Подробное заглавіе въ разныхъ спискахъ различное. Въ спискѣ Имп. Публ. Библ. №—1716 оно такое: „Книга исторія, а въ ней писано о началѣ Китайского государства, и описаніе, сколько имѣеть во владѣніи государствъ, странъ и земель, градовъ болшихъ и меншихъ городковъ и крѣпостей, селъ и рѣкъ великихъ и озеръ и горъ, и что в которой странѣ или во градѣ и в селѣхъ родится, и какіе есть угодія и вещи драгія и узорочія. В ней же писано о китайскихъ царѣхъ, и о пятнадцати частѣхъ Китайского государства и о начальныхъ людехъ и о всемъ катайскомъ народѣ, и о вѣре ихъ, и ученіи і искусствѣ о нравахъ и о мудрости ихъ, и многолюдіи и о богатствѣ гдѣ что сыщется“.—Въ спискѣ F, IV, №—87,—почти такое же заглавіе, но добавлено слѣдующими словами: „о семъ, когда началось Царство Китайское и сколько ихъ родословіе и сколько давно почали книги писати и лѣтописцы“.—Въ спискѣ Главн. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣл заглавіе слѣдующее: „Исторія о Китайскомъ государствѣ, а именно о началѣ онаго, сколько имѣется подъ владѣніемъ онаго другихъ государствъ, странъ, земель, городовъ болшихъ и меншихъ, селъ, крѣпостей, и какіе во ономъ государствѣ имѣются знатныя рѣки, озера, горы. Что в каждомъ городѣ, селѣ и деревнѣ родится, или что удивленія достойное дѣлается. О китайскихъ царѣхъ, о пятнадцати частѣхъ Китайского государства, о начальныхъ людехъ и о всемъ ихъ народѣ. О вѣрѣ, о ученіи и искусствѣ, о нравахъ ихъ, мудрости, многонародствѣ и о богатствѣ. Списана съ рукописной исторіи, которая сочинена отъ сотворенія свѣта 7186-го, а отъ рождества Христова 1678 году“.—Въ спискѣ профессора Петровскаго заглавіе сокращен-

---

первой половины прошлаго столѣтія и, быть можетъ, принадлежать перу переводчика Иностранной Коллегіи Рассохина (о Рассохинѣ см. Систематическое описаніе славяно-русскихъ рукописей собранія Графа А. С. Уварова. Т. III, стр. стр. 24). Принятія эти даютъ надлежащую транскрипцію собственныхъ именъ и исрываютъ промахи и неточности Спааріева текста, какъ историческія, хронологическія и географическія, такъ и бытовныя.—Флорисскій (*Вантмиш-Каменискій*. Дипломат. собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ госуд. Каз. 1862) пользовался рукописью проф. Казанскаго Университета М. П. Петровскаго и напечаталъ въ приложеніяхъ вторую половину IV и всю V главу. „Описанія Китайскаго государства“.—Существуетъ также списокъ изъ Ригѣ.

ное: „Описание о положеніи, мѣстѣ, естествѣ и пространствѣ и проч. Китайскаго государства“.—Въ спискѣ Публ. Библ. №—141—краткое заглавіе: „Книга описаніе Китайскаго государства. Въ спискѣ №—1715,—заглавіе общее для обѣихъ составныхъ частей: Оглавленіе книги именуемой Исторіи Государства Китайскаго и Богдоскаго и Корейскаго и Тайбуцкаго Калмыцкаго Татарскаго и Мунгальскаго и о первой части Азіи“. Въ нѣкоторыхъ спискахъ совсѣмъ нѣтъ заглавія. Сокращенно обозначается это сочиненіе Спаарія и такъ: „Описание историческое Китайскаго царства“, „Исторія о Китайскомъ государствѣ“, „Книга государства Китайскаго или Хинскаго“, „Книга Китайскаго государства“, „Китайская исторія“ и наконецъ просто: „О Китае“.

Описание Китайскаго государства состоитъ изъ предисловія, изложенія, раздѣленнаго на главы, и послѣсловія. Въ предисловіи послѣ перечисленія четырехъ частей свѣта, на которыя дѣлится земля „въ вышнемъ вѣдѣ отъ мудрыхъ“, указываются границы Азіи, и затѣмъ доказывается превосходство ея надъ остальными частями свѣта и Китая надъ всѣми государствами міра.

Въ 20 первыхъ главахъ изложенія дается общее описаніе Китая. Здѣсь сдѣланъ историческій очеркъ смѣны династій въ этомъ государствѣ, объясняется происхожденіе имени его, указываются положеніе, границы, пространство и раздѣленіе, сообщается о морскихъ и „сухихъ“ путяхъ въ Китай и подробно описываются религія, управленіе, наружность, образованность, образъ жизни и вооруженіе китайцевъ. Глава 20-я кончается такими словами: „И понеже до сего мѣста писали общіе всенародные дѣла китайскіе и государства ихъ и обычай ихъ и чныя дѣла, которые належатъ ко общему и всенародному описанію, а ныне опять напишемъ особое описаніе всѣхъ вышеписанныхъ 15 странъ китайскихъ, какіе у нихъ города столыныя и меншіе, и какіе рѣки и горы, и какіе диковины въ нихъ сыщутся, и какой плодъ земля родитъ, и иное, что належитъ къ тому написанью, начинающе отъ первой страны Пежина, гдѣ царство стоитъ, и даже до послѣдней, и потомъ напишемъ страну Леаотунгъ, также и государство Корей, которой есть носъ великій въ море, а после того напишемъ и описаніе Японскаго острова“. Описаніе этихъ провинцій съ прилегающими

Корею и Японію занимаетъ главы 21—58¹⁾; каждой провинці обыкновенно посвящается главы двѣ, три: первая обыкновенно заключаетъ общее описаніе провинціи, а слѣдующія—описаніе главнаго и другихъ городовъ ея.

58-ю главу своего труда авторъ, слѣдуя практикуемому имъ и въ другихъ мѣстахъ приему указывать въ концѣ главы на содержаніе главы слѣдующей, кончаетъ такими словами: „и для того нынѣ здѣсь совершающе книгу Описаніе Китайскаго государства, такъ же и прилежаще при нихъ иныхъ государствъ, пристойно будетъ писати здѣсь и описаніе великіе рѣки Амура, которые вершины владѣють мунгалы, а въ срединѣ владѣеть Великій Государь нашъ Его Царское Величество, а отъ половины ея и до усть владѣють китайцы; и для того про тоѣ рѣку здѣсь пространно напишемъ“. Но вмѣсто того въ большей части списковъ помѣщается слѣдующее послѣсловіе: „А о рѣце Амуре и о плаваніи отъ устья ея до Китайъ написали пространно во многихъ мѣstechъ, а наипаче описали пространно во многихъ мѣстахъ, а наипаче описали въ Японскомъ островѣ, гдѣ описали ево пространно, и для того нынѣ совершимъ книгу и описаніе всего Китайскаго государства и прилежащимъ въ нему инымъ государствамъ, оставляя и показуя путь инымъ по насъ будучимъ въ лутчему и ясному описанію нетоко Китайскаго государства, но и за Китаемъ будучимъ незнатнымъ мѣстомъ и государствомъ, которое дѣло дай Боже быть въ славу Божию и православныя вѣры со всякимъ благополучіемъ В. Г-ря. Его Ц-го В-ства и умноженіемъ и славою всего Росискаго царства отъ конца даже до конца земли. Начавшему и совершившему Богу слава во вѣки вѣковъ аминь. А совершена въ лѣто 7186-го ноября въ 13 день“.

Видно, что Спаарій первоначально не находилъ основанія вводить въ текстъ Описанія Китайскаго государства—главу объ Амурѣ: вѣдь все почти теченіе его принадлежитъ или „мунгаламъ“ или русскимъ и только устье—китайскимъ манчжурамъ, а объ этомъ уствѣ онъ только что говорилъ въ главѣ о Японіи. Вотъ почему авторъ и рѣшается „совершить“, закон-

¹⁾ Въ большинствѣ списковъ 58 главъ и 59-ю составляетъ описаніе Амура; въ нѣкоторыхъ спискахъ другое число: въ одномъ (Имп. Публ. Библ.—№—141) всего 60 главъ, въ другомъ (№—87) только 45. Въ большинствѣ списковъ пущается самый счетъ главъ.

читать главою о Японіи свою книгу, а вмѣстѣ съ нею и описаніе Китая; вотъ почему объ Амурѣ ничего не говорится и въ концѣ 20-й главы; по этой то причинѣ въ томъ спискѣ, который мы считаемъ старѣйшимъ, описанія Амура совсѣмъ нѣтъ, какъ нѣтъ его и въ архивномъ спискѣ, въ томъ спискѣ, который былъ переписанъ въ Иностранной Коллегіи, болѣе полутора вѣка тому назадъ, и, вѣроятно всего, съ оригинала, представленнаго въ Посольскій приказъ. Только въ спискѣ Имп. Публ. Вибл. №---141—непосредственно за описаніемъ Японіи помѣщено описаніе Амура, заканчивающееся приведеннымъ нами послѣсловіемъ, начало котораго: „а о рѣкѣ Амурѣ— — наипаче описали въ Японскомъ островѣ“ не является съ только что приведеннымъ особымъ описаніемъ этой рѣки.

Это описаніе Амура встрѣчается въ рукописяхъ и отдѣльно и притомъ подъ именемъ „сказанія“¹⁾, и можетъ явиться предположеніе, не воспользовался ли Спаарій въ данномъ случаѣ чужимъ сказаніемъ и не внесъ ли его цѣликомъ въ свое Описаніе Китайскаго государства. Противъ такого предположенія говоритъ болѣе позднее время появленія этого „сказанія“, на что есть указаніе въ словахъ о даурскихъ казакахъ, зимовавшихъ „тому будетъ лѣтъ 38“ въ устьѣ Амура, о казакахъ письменнаго головы Пояркова, спустившагося по Амуру до самаго устья, какъ извѣстно, въ 1643 году. Кромѣ того можно привести и такое соображеніе: кто изъ предшественниковъ Спаарія могъ составить такое обстоятельное описаніе? неужели кто-нибудь изъ даурскихъ казаковъ, безыскусственное показаніе которыхъ объ устьѣ Амура и занесено въ Спааріево описаніе? Кто другой, кромѣ Спаарія, могъ сказать: „хотя у древнихъ земнописателей нигдѣ о ней“ (т. е. о рѣкѣ Амурѣ) „слуху не отозвалось и въ описаніи не обрѣталось“? У Спаарія такія ссылки на „земнописателей“ встрѣчаются постоянно; современники же его изъ русскихъ, если ссылались, такъ развѣ на показаніе

¹⁾ Оно было напечатано сначала Спааріемъ, а потомъ перепечатано Титовымъ въ его книгѣ „Сибирь въ XVII вѣкѣ“—къ сожалѣнію по списку, неособенно исправному, съ такими несообразностями, какъ „вычюсленію“, „днесь— — тому будетъ лѣтъ 38— — зимовали вногаждѣ“ и т. п. Нельзя также не пожалѣть, что издатель не воспользовался указаніями, дополненіями и поправками на основаніи Спааріевогo текста, сдѣланными Арсеньевымъ въ 1883 г. въ Извѣстіяхъ Имп. Рус. Геогр. Общ., выи. IV, стр. 245—254.

„знатцевъ“, т. е. знающихъ, бывалыхъ людей, а не на иностранныхъ географовъ. А что Спаарій имѣлъ въ виду дать и описаніе Амура и даже подъ тѣми самымъ заглавіемъ, какое носитъ оно въ Описаніи Китайскаго государства, видно уже изъ его дневника путешествія по Сибири. Тамъ описаніе Байкала, составленное повидимому до 22 сентября 1675 года, кончается словами: „о томъ камени и объ иныхъ опишемъ въ описаніи великіе рѣки Амура“. На другой вопросъ: къмъ обращено „описаніе“ въ „сказаніе?“—можно отвѣчать и такъ и иначе: это могъ сдѣлать и самъ Спаарій; но могъ сдѣлать то и кто либо изъ переписчиковъ.

Матеріалъ для описанія Китая черпался изъ разныхъ китайскихъ книгъ—вѣроятно, по переводамъ или извлеченіямъ католическихъ миссіонеровъ—и изъ сочиненій какъ этихъ послѣднихъ, такъ и другихъ европейцевъ. Такъ въ предисловіи—да и въ другихъ мѣстахъ (главы I и VII)—Спаарій ссылается на „старыя“ книги китайскія и такъ заканчиваетъ свое предисловіе, резюмируя содержаніе слѣдующей I-й главы: „напишемъ вкраткѣ изъ лѣтописца, книги ихъ китайскихъ царей родословія“; а въ главѣ 58 сдѣлана ссылка на китайскія „исторіи“, въ которыхъ написано про японцевъ. Къ выраженію Спаарія „старыя книги“—въ указанной нами выше рукописи Гл. Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ—№ 204 (352)—сдѣлано такое замѣчаніе: „Сія ихъ исторія или полной лѣтописецъ, въ которомъ о началѣ всѣхъ ихъ хановъ и о ихъ дѣлахъ обстоятельно писано, по-китайски Дзы-джытунъ-гянъ называется, т. е. всеобщее зеркало способствующее въ правленіи государствомъ“. Приводя статистическія данныя въ описаніи отдѣльныхъ провинцій, авторъ постоянно ссылается на книгу китайскую, „въ которой написано есть число народа всего китайскаго государства“; по объясненію архивской рукописи—„сія ихъ книга называется Тянь ся и тунъ дзы, т. е. описаніе всего свѣта“. Пользовался Спаарій и географическими картами, какъ китайскими такъ и иезуитскими: положеніе Японіи описывается у Спаарія по „китайскимъ земвописателямъ и чертежамъ“; указана имъ и неправильность китайскихъ чертежей: „китайцы свое государство пишутъ на чертежахъ четвероугол(но)е, а езуиты лутче пишутъ, что бутто луна несамополная“ (глава 3-я). Сходство географическихъ именъ въ сочиненіи Спаарія съ тѣми, которыя находятся на Картѣ Китая, приложенной къ Кельнскому изданію 1654 года сочиненія Мартини

„De bello tartarico historia“, указываетъ, конечно, на пользованіе этою картою. Привезенная изъ Москвы и переведенная въ Тобольскѣ „книга о голландскомъ посольствѣ“, вѣроятно, также принадлежитъ къ числу тѣхъ пособій, которыми пользовался авторъ Описанія Китайскаго государства; затѣмъ въ главѣ 5-й есть указаніе на какое-то сочиненіе іезуитовъ, описавшихъ путешествіе свое изъ Индіи въ Китай; но чаще всего упоминается книга Марко Поло, котораго Спаарій называетъ „Маркъ Павелъ венеціанинъ“. Кромѣ того Спаарій пользовался и тѣми русскими матеріалами, которые собраны были для него въ Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ и пополнены въ Тобольскѣ и на пути по Сибири. Нельзя, напр., не видѣть въ описаніи Китая нѣкоторыхъ заимствованій изъ „Чертежа всей Сибири“ Годунова 1667 года или изъ исправленнаго его „Списка“ 1672 года (особенно изъ 4-й и 5-й глав).

Этотъ письменный матеріалъ пополнялся личными наблюденіями на пути отъ границы до Пекина и въ самомъ Пекинѣ и изъ устныхъ источниковъ: изъ разговоровъ съ китайцами, преимущественно съ приставленнымъ къ посланнику „асканьямой“ (бояриномъ, какъ объясняетъ это нарицательное имя Спаарій), изъ бесѣдъ съ іезуитами, изъ распросовъ сибирскихъ казаковъ о мѣстахъ пограничныхъ съ русскими владѣніями и т. п.

Благодаря такому разнообразію и богатству матеріала, провѣряя одинъ источникъ другимъ, Спаарій имѣлъ полную возможность разяснять тѣ показанія, которыя представлялись ему неясными, и опровергать ложныя и ошибочныя. Такъ въ главѣ 21 онъ дѣлаетъ слѣдующее поясненіе: „а что пишетъ Марко Павелъ вениціанинъ, что былъ въ Китай и Маджинъ, конечно, что онъ Китай именуеъ тѣхъ 6 северныхъ странъ китайскихъ, а Маджинъ именуеъ тѣхъ 9 полудневныхъ странъ китайскихъ“; или, напр., въ гл. 2-й замѣчаетъ: „что наши говорятъ, что есть иное царство Никанское за Китайскимъ, солгутъ“; а въ концѣ этой главы подробно разсуждаетъ о неправильности различенія западными географами Хины и Китая: „А у земнописателей великое есть согрешеніе и ложь и до сего дня, потому что они чаютъ и пишутъ въ чертежи свои, что есть иное государство Китай или Хатай и иное есть государство Хина; и Хина разделяютъ отъ Китай Болшою Стеною, а за Стеною, гдѣ ныне река Амуръ и Шингалъ и Сибирское царство, они пишутъ, что есть Китайское государство превеликое, и тѣ города, которые

есть въ Хину, они напишутъ тутъ въ Сибири—Камбалыкъ, Квинзай и прочая, и пишутъ, что царствуетъ надъ ними великій ханъ татарской, и Сибирское царство все, незнающе, отъ Оби рѣки и до Большой Стѣны Китайской всё подъ тѣмъ ханомъ подпишутъ. И то все ложно, потому что сюды отъ Большой Стены и отъ Китай нѣтъ никакого царства и нѣтъ никакихъ городовъ, опричь мунгалъ, которые кочуютъ по ихъ обычаю—иные подданные богдыхану, а иные и неподданные; а иныхъ никакихъ людей жилья нѣтъ, какъ о томъ и прежде сего, а наипаче ныне сами, сюды отъ Стѣны идучи, видели и распрашивали: потому что воедино народъ, что руской, не ходили въ Китай разными путями и воротами. И для того ныне мы лутче свидетелствуемъ самозрително и для лутчего выраженіи нетокмо писали въ книги, какіе люди живутъ около Битая и около Болшіе Стены, но и въ чертежи начертали до Китай, какіе люди живутъ и какіе рѣки и места есть, и все имянно и подлинно, какъ въ чертеже, объявлено будетъ. И то дѣло новое, потому что Китайскаго государства чертежь знаетъ вся Европа подлинно и езуиты; а что отъ Китай сюды къ Сибири и къ мунгаломъ, никто до сего времени не зналъ, какъ о томъ и езуиты, будучи мы ныне въ царстве и поговоря съ ними, удивились*.

Описаніе Китайскаго государства, какъ и другіе труды Спаэаріа, обнаруживаютъ его начитанность: такъ, говоря въ гл. 8-й о томъ, что „подъ“ патриархомъ Александрійскимъ былъ въ прежнія времена и митрополитъ „всей Индіи и Хины“, онъ ссылается на „старыя соборныя правила“; въ той же главѣ упоминается о Птоломее, какъ о „старомъ и первомъ земнописателѣ“; глава 11-я начинается указаніемъ на мнѣніе Аристотеля о различіи между европейскими и азіатскими народами; въ гл. 35 доказывается между прочимъ, что алхимія „се есть какъ дѣлать золото и серебро изъ олова, изъ свинца и изъ иныхъ, ведетъ начало отъ одного изъ китайскихъ царей, а не отъ Моисея и сестры его Маріи и не отъ Пивагора, „какъ ложно въ Европѣ говорятъ“; въ гл. 34 приводится рассказъ изъ „Житія Александра Великаго“; передавая въ главѣ 36-й китайское преданіе о девяти сестрахъ дѣвицахъ, которыя жили на горѣ „Кеухинъ“ и „нетокмо дѣвство хранили, но и (а)лхимійскому ученію училися“; авторъ не можетъ не сблизить ихъ съ музами: „и мочно тѣ были греческіе 9 музъ“; говоря въ гл. 37 про калище,

построенное одной женщиной за то, что она—как гласит предание—починила испортившееся было небо, Спафарій прибавляет: „какъ и турки говорятъ про Махмета своего, что луну починилъ“; въ гл. 24-й разсказывается объ одномъ озерѣ: „а листы когда падутъ съ древа въ него, тотчасъ пременяются въ ластовицы и возлѣтаютъ, и то бываетъ такъ, какъ и въ аглинской земли рождаются утки изъ такихъ же листовъ“.

Мѣстами Спафарій осуждаетъ китайцевъ. Такъ въ гл. 2-й сказано о нихъ: „говорятъ, что всѣ иныхъ земель люди варвары суть и глядятъ однимъ глазомъ, а они обѣима“; въ гл. 11-й въ характерѣ китайцевъ указываются слѣдующія дурныя черты: „суть хитры вымышленики, лукавы обманщики — — и всегда тому ради, какъ обманывати иноземцовъ, чтобы тѣмъ показать, что превосходятъ всѣхъ иныхъ разумомъ своимъ, и для того всегда притворяются будто простые и правдивые, чтобы тѣмъ иныхъ обманывати; такъ же и непостоянны: всегда то смотритъ время и корысть свою, а правда имъ даромъ — — и говорятъ, что лучше есть корысть, нежели честь; а торговые у нихъ зѣло хитры и лукавые, все радѣютъ обманывать и не постыдятся они — — за (то), что стоитъ рубль просити сто; а какъ пеняешь ему, для чего такъ безстыдно просишь, и они говорятъ, что ты дай менши того — —, потому что и онъ словомъ ничего не взялъ; тако жъ и въ покупке потому жъ дѣлаютъ — —; во многихъ скаредныхъ делахъ валяются, однако же гораздо бережно дѣлаютъ и всячески вымышляютъ, чтобы никто не догадался — —“.

Но чаще Спафарій является горячимъ поклонникомъ китайцевъ: ихъ любовь къ родинѣ, ихъ отношеніе къ богдыхану, къ родителямъ, другъ къ другу, наконецъ,—представляются ему почти идеальными; а о нравственной философіи китайцевъ въ гл. 8-й съ увѣренностью говорится: „иные такіе приказанія многіе есть, что и старые наши философы не токмо не писали, но и въ соніе не видали“. Китайцамъ же отдастъ Спафарій пальму первенства и въ культурномъ отношеніи: „и всякое строеніе“, говоритъ онъ въ гл. 22-й, „такъ красно, что и у старыхъ римлянъ такъ не было“; о Великой Стѣнѣ въ 17-й главѣ сказано, что если бы знали о ней „въ старыхъ временахъ, то „считали“ бы ее „межъ тѣхъ семи дивъ вселенныя“; описывая въ гл. 46 й мостъ въ гор. Фохеу въ пров. Фокижѣ, онъ прибавляетъ: „а во Европѣ ни единого моста нѣтъ такого, а въ Китаехъ есть и лучше

того“; въ гл. 45-й авторъ сравниваетъ городъ Ксаохингъ въ обл. Хекіангъ съ Венеціею: „красотою далеко превосходитъ всѣхъ иныхъ что есть китайскихъ городовъ, потому что построенъ среди пресной воды, и гораздо подобенъ Венеційскому городу, только еще лутчи того, потому что въ немъ вода пресная и во всѣмъ потребна, и гораздо чище ево“; а описаніе главнаго города этой области, Ханхеу, заключаетъ такими словами: „а буде хотимъ писать дивнi всякіе, что въ томъ городе есть, и въ целую книгу не вместится, и для того лутче молчати, нежели мало писать“.

Въ своихъ симпатіяхъ къ китайцамъ и ко всему китайскому, Спаарій доходитъ иногда до такого увлеченія, что не можетъ уже отличить „фаболы“ отъ истины. Говоря въ гл. 34-й о попугаяхъ, онъ рассказываетъ о такомъ случаѣ: „Повѣствуютъ они, что нѣкоторый иноземецъ купилъ здѣсь попугая и хотѣлъ взять въ свою землю, и когда видѣлъ онъ, что вонъ изъ Китаю идетъ, такъ и говоритъ: я—птица китайская; мнѣ къ чужеземцомъ итти не ведется и непригоже!—и послѣ того тотчасъ и померла“. Но Спаарій этимъ не ограничивается, а добавляетъ уже отъ себя слѣдующее заключеніе: „И тотъ признакъ великъ, что нетовмо китайскіе люди зѣло любятъ отечество и обычай и для того никуда вонъ изъ Китай не выходятъ, но и птицы въ иные государства не желаютъ ходить“.

Не чуждый мечтаній о возстановленіи „Сѣвернымъ Орломъ“ православія въ поработенныхъ турками странахъ, Спаарій, конечно, не безъ лести, высказываетъ надежду на возстановленіе этого православія и въ Китаѣ. Указавъ въ гл. 8-й на различныя „признаки“ того, „что были въ Китаѣ конечно христіане“ и притомъ „православная греческая вѣра“, онъ прибавляетъ: „а мы протолкуемъ, что помощію Божіею и Царскаго Величества счастіемъ скорымъ временемъ въ Китаѣхъ будетъ православіе греческое“. О томъ же „расширеніи“ православія говоритъ Спаарій и въ послѣсловіи.

„Татарская книжица“, или „Книжица о Татарской войнѣ“, „Китайское взятіе татарами богдойскими“, въ большей части списковъ имѣетъ такое заглавіе: „Книга, а въ ней повѣсть, какъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ богдойскіе татарова одолѣли и завладѣли мало (чуть) не все Китайское царство (государство); здѣ же и

обычай ихъ татаровъ, (— и бой) описуется¹⁾. Въ спискѣ Имп. Публ. Биб. № 87—заглавіе нѣсколько измѣнено: „Книжица исторіею особливо приведенная, како богданскіе (sic) татаре подъ владѣніе свое покорили все царство китайское. Такожде и о обычаехъ сихъ татаровъ богдойскихъ описуется сиче“.

Это сочиненіе уже акад. Пекарскій²⁾ считалъ, не подозрѣвая впрочемъ участія Спаарія въ составленіи его, простымъ переводомъ сочиненія Мартини: „*Historie delle guerre sequite in queste ultimi anni fra tartari e cinesi. Milano. 1654*“—сочиненія, существующаго и на латинскомъ языкѣ и притомъ въ редакціи,—судя по заглавію—болѣе соответствующей русскому переводу. Вотъ полное его заглавіе: „*De bello Tartarico Historia, in qua, quo pacto Tartari hac nostrâ aetate Sinicum Imperium invaserint, ac ferè totum occuparint, narratur, eorumque mores breviter describuntur. Auctore R. P. Martino Tridentino, ex Provincia Sinensi Societatis Jesu in Urbem misso Procuratore. Editio tertia. Coloniae. 1645, in 12°*“.

Изъ сличенія текста Татарской книжицы съ этимъ изданіемъ видно, что татарская книжица представляетъ переводъ сочиненія Мартини лишь въ первой своей части. Эта первая часть—большая по объему—повѣствовательная, начинается, какъ и въ оригиналѣ, краткимъ вступленіемъ, въ второмъ говорится о многочисленности народа татарскаго и о послѣднихъ войнахъ этого народа съ китайцами. Далѣе идетъ изложеніе: послѣ краткаго разсказа о завоеваніи Китая татарами въ XIII стол. и о послѣдовавшемъ затѣмъ сверженіи китайцами ига, указывается на объединеніе богдойцевъ подъ властью одного хана и подробно повѣствуется о первомъ періодѣ ихъ войны съ китайцами, который закончился захватомъ провинціи Леаотунга. Указаніе на то, что главной причиною послѣдовавшаго затѣмъ завоеванія и всего Китая было не занятіе Леаотунга, а китайскіе измѣнники и разбойники, „о которыхъ выше сего писали немного, а нынѣ болши и пространно напишемъ, чтобы всякій разумелъ бы, какъ татарове могли Китайское государство завладѣти“,—составляетъ

¹⁾ Въ скобкахъ разночтенія нашего списка и свѣдѣн. Общ. Ист. и Древн.

²⁾ Наука и литер. при Петрѣ В. I, прим. къ стр. 340.

³⁾ Изданіе это находится въ Библ. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. (Строевъ Ошв. Отд. III, №—63); благодаръ любезному содѣйствію проф. Моск. Унив. М. И. Соголова, мы имѣли возможность сличить латинскій текстъ съ русскимъ.

какъ и у Мартини, переходъ къ разсказу о второмъ периодѣ войны, кончившемся покореніемъ всего Китая. Разсказавъ въ заключеніе о смерти богдыхана Ксуини (чего уже нѣтъ и не могло быть у Мартини, такъ какъ этотъ богдыханъ умеръ въ 1662 г.) и о всгупленіи на престолъ сына его Канхи, Спааріевъ дѣлаетъ такой переходъ ко второй описательной части своего труда (которой у Мартини нѣтъ): „и нынѣ напишемъ и про отечества богдыханова, откуда онъ и прародители его, какъ о томъ пишутъ сами китайцы, и откуда они пришли и взяли Китайское царство въ нынешнихъ временахъ; и после того напишемъ рядомъ, которые государства прилежатъ при китайскомъ государстве отъ рѣки Амура даже до Астрахани и Персиды, и впервыхъ напишемъ о богдойскихъ“. Въ этой описательной части Татарской книжицы сначала говорится о богдойцахъ—иначе „мунгалы нюки“, „а отъ нашихъ имянутся джучеры“, затѣмъ о гилъяхъ, потомъ о „мунгалахъ“ Чечень-хана и Очироя-хана и о „дзонгарахъ“, далѣе о калмыкахъ и наконецъ, о „Тангуцкомъ государствѣ“. Кончаетъ авторъ свое сочиненіе слѣдующимъ разсужденіемъ: „И тѣ народы мунгалскі(е) и калмыцкіе суть о которыхъ пиш(еть) въ Библии что Гохъ и Мають потому чт(о) они сами себѣ мангухъ имянують и т(ѣ) народы суть которые отъ грѣковъ имянують скиѣй и земля ихъ Скуеія Великая и раздѣляется она по рекамъ. Потому что начинается отъ задунайскихъ странъ, и проходитъ реку Дунай и после реку (Д)нестръ, и Днѣпръ и всю Крымс(к)ую сторону и тамъ реку Дона, и Волгу, и Яикъ, и потомъ окружаетъ степями все Китайское государство до реки Амура и отъ Аму(ра), и объемлетъ все Сибирское государство, и за Сибирь до Печоры и до Двины рѣкъ. И та вся земля однимъ именемъ именовалася Скиѣія, и народъ ихъ болши иныхъ всѣхъ пародовъ на свѣте, и отъ нихъ многіе государства начались, потому что болгары, и угры, и турки, и татарова вси, и скиѣи¹⁾ вышли, и страшны были скиѣи не токмо инымъ, но и самому Алекоандру. И нынѣ толко что языковъ немного и именами раздѣляются, а обычаи, и нравы, и оружіе все одно у всѣхъ“.

Спааріевъ переводъ книги Мартини мѣстами довольно близокъ, но мѣстами становится такъ сказать вольнымъ, свобод-

¹⁾ Можетъ быть, слѣдуетъ читать: изъ Скиѣи?

нимъ и представляет перестановку матеріала, сокращенія и дополненія: Пропускаются обыкновенно упоминанія на сочиненія іезуитовъ и мелкія подробности миссіонерской дѣятельности того или другого іезуита; опущено также сравненіе горныхъ проходовъ въ провинціи Фокіанъ съ Термопилами. Дополненія обыкновенно заключаются въ такихъ короткихъ вставкахъ; „а объ той стѣнѣ написано пространно въ Книгѣ описанія Китайскаго государства“; или—„рѣка Лоханъ, по которой нинѣ мы пріѣхали въ Китай“; или „и буде сыщется дорога морскимъ путемъ изъ Сибирскаго царства“; или „накъ о томъ асканьяма, которой представленъ былъ къ посольству, говорилъ“; или „тотъ Ксунхи былъ отецъ нынѣшняго китайскаго хана Канхи; при томъ Ксунхи пріѣхалъ отъ Великаго государя Федоръ Байковъ съ посольствомъ“; или „потому что у китайцовъ еженедѣнь комидии бываютъ“.—Слѣдующее мѣсто во вступленіи Мартина: „*Ea—t. e. gens— veterem Tartariam, tum Orientalem hactenus Europaeis ignotam, tum Occidentalem incolit; ubi Samahania, Tanyu, Niuche, Niulhan et similia gentis Regna, a minore Tartaria et Regno Cascar nimirum ad mare usque Orientale supra Iaponiam; ubi per fretum Anian ab Americae Quevira separantur, si tamen hoc fretum est, et non continens*“—передано у Спаарія въ такомъ значительно измѣненномъ и распространенномъ видѣ: „И тотъ народъ татарскій живетъ и въ восточную Татарскую старую землю; которая у насъ во Европѣ доселе и не знана была, также и въ западной татарской земли живутъ, гдѣ Шамаханъ, Таню; Ниухе, Ниуханъ и иные такіе народы ихъ живутъ; и начинается житіе ихъ отъ Государства Каскаръ, даже до Восточнаго моря; противъ острова Японскаго, и даже до устья Амура реки, где впадаетъ въ море; а наши русь именууютъ ихъ народъ мугдальскій, которые живутъ подъ многими разными тайшами, иныя подданные богдыхану, а иныя неподданные; также и народъ тунгусскій, где дѣсы есть, живутъ же, а даде на степи живутъ и калмыцкой народъ, даде до Волги и до Астарахани. И такъ тотъ татарской народъ вочюетъ отъ Сѣвернаго Окіанскаго моря отъ устья Амура, и идетъ рядомъ къ жильямъ х кочевымъ даде до Хвалынскаго моря, и до Астарахани, и объемлетъ все Китайское государство и потомъ Барантола, гдѣ живетъ далайламай и после того бухаровъ, Тураванъ городъ и Самарханъ, и даде до Индіи“.

Что же касается второй, описательной части Татарской книжицы, то она представляется самостоятельнымъ трудомъ, составленнымъ по разнымъ источникамъ: объ „отечествѣ“ богдойцевъ авторъ собирается писать такъ, „какъ о томъ пишутъ сами китайцы“; говоря о пушкахъ, которыя начали лить богдойцы для войны съ возмутившимися южными провинціями, по распоряженію „нынѣшняго“ хана, т. е. Кавхи, Спаарій ссылается на книгу какого-то іезуита.

Особенность спааріева счета годовъ, отмѣченная нами ранѣе въ Хрисмологіонѣ, въ Татарской книжицѣ особенно замѣтна и бросается въ глаза чуть не съ первой страницы: 6848-й годъ отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1348 послѣ Р. Х., 7073—1573, 7100—1600, 7144—1644 и т. д. Только въ одномъ мѣстѣ 7148-й годъ замѣненъ 1141 (читать слѣдуетъ 1641, такъ какъ р вмѣсто х въ нашей рукописи явилось случайно, какъ простая описка). Впрочемъ и самъ Спаарій, должно быть, сознавалъ особенность и несоотвѣтствіе своего счета принятому въ Россіи численію: въ спискѣ Общ. Ист. и Древн.—цифры эти пропущены и замѣнены приблизительнымъ указаніемъ времени: „тому лѣтъ“ столько-то.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сдѣлать краткую оцѣнку разсмотрѣнныхъ нами трудовъ Спаарія. Въ тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли въ виду возвеличеніе царя Алексѣя Михайловича и его „родословіе“, конечно, много лести и тенденціозности. Но строго судить автора за эти недостатки мы не въ правѣ: въ нихъ заключалось одно изъ важныхъ условій успѣха не только „на верху“, но и у другихъ не столь высоко поставленныхъ читателей. Кромѣ того эти недостатки искупаются разнообразіемъ и богатствомъ несомнѣнно интереснаго для того времени содержанія, богатствомъ, обусловливавшимся обширными знаніями и начитанностію автора въ богословскихъ и историческихъ сочиненіяхъ. Такіе же труды какъ „Мусы“ или Ариемологія, составленные съ цѣлью помочь „любомудрому“ читателю въ его стремленіи къ знанію, къ самообразованію, должны быть поставлены въ заслугу трудолюбивому компилятору, и большое количество списковъ Хрисмологіона и Ариемологіи является достаточнымъ свидѣтельствомъ въ пользу ихъ и ихъ „мудраго“ составителя. Наконецъ, труды, относящіяся къ „китайской посылкѣ“, интересны по сообщаемымъ въ нихъ

свѣдѣніямъ объ отдаленной Сибири, ея окраинахъ и сосѣднихъ съ нею земляхъ, а Описаніе Китайскаго государства должно быть признано „за первое въ Россіи обстоятельное литературное описаніе“ этой страны, которое для русскихъ „имѣло и имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ современныя ему сочиненія о томъ же предметѣ іезуитовъ и европейскихъ путешественниковъ“:

П. І. ШАФАРИКЪ.

(Рѣчь, читанная въ торжественномъ застѣдінїи Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ князя Безбородко 14 сентября 1895 года).

Д. чл. А. В. Добіаша.

Мм. Гг.

Прошлою весною, 1-го мая, исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія крупнаго ученаго Павла Іосифа Шафарика, и многія ученыя общества не замедлили вспомнить о немъ, теперь уже давно покоящемся, и о его заслугахъ. Въ виду этого не пришлось мнѣ долго задумываться надъ темою для сегодняшней моей рѣчи, и я позволяю себѣ предложить Вашему просвѣщенному вниманію біографическій очеркъ этого знаменитаго ученаго.

Кто былъ Шафарикъ? Это былъ словакъ по происхожденію, протестантъ по вѣроисповѣданію, сынъ пастора словацкой деревушки Кобелярова въ Карпатскихъ Татрахъ, сначала рѣзвый мальчикъ и баловень матери, а затѣмъ, постепенно, прилежный гимназистъ, интересовавшійся всѣмъ, что попадалось подъ руку, серьезный студентъ Іенскаго университета, насквозь проникнутый стремленіемъ къ прекрасному и жаждою науки, энергичный и добросовѣстный дѣятель на томъ поприщѣ, которое ему опредѣлила судьба, притомъ всегда вѣрный сынъ того народа, изъ котораго онъ вышелъ, и глубокой поэтъ въ душѣ,—написавшій еще въ университетскіе годы образцовый переводъ шиллеровской Маріи Стюартъ, а затѣмъ всей своей жизнью оправдывавшій на себѣ извѣстное изреченіе Гумбольдта, что вслѣдъ великій духъ имѣетъ въ себѣ нѣчто поэтическое.

Университетскія студіи Шафарикъ окончилъ въ 1817-году, и о Іенѣ, гдѣ онъ много работалъ по богословію, по исторіи, по философіи, по естественнымъ наукамъ и по филологіи (знаменитый—его переводъ Аристофановыхъ облаковъ)—о Іенѣ онъ вспоминалъ всегда съ гордостью, называя ее *exilium cogrois, paradisus animi*, — т. е. мѣстомъ ссылки для тѣла, но раемъ для души.

По окончаніи университетскихъ студій Шафарикъ попалъ воспитателемъ въ домъ богатаго и благороднаго Прешпурскаго аристократа Кубини. Проведенные въ этомъ домѣ два года онъ считалъ всегда самымъ счастливымъ временемъ въ своей жизни. Отборное общество, въ которомъ онъ вращался, знаменитые Палацкій, Колларъ, сама семья Кубини, братъ будущей его жены Амбрози и другіе, не могло не повліять на него, большого любимца этого общества, самымъ благотворнымъ образомъ какъ въ общевоспитательномъ смыслѣ, такъ и въ опредѣленіи направленія его будущей дѣятельности. Скоро онъ обратилъ на себя вниманіе и властей и сталъ получать одно за другимъ предложеніе занять мѣсто учителя то въ томъ, то въ другомъ учебномъ заведеніи. Но ничто ему въ этомъ отношеніи не было такъ симпатично, какъ приглашеніе Сербской Православной Общины въ Новомъ Саду въ Южной Венгріи послужить устроивавшейся только что въ этомъ городѣ гимназіи. Въ маѣ 19-го года было имъ получено оффиціальное увѣдомленіе отъ Новосадскаго епископа Петровича, что епископская прокуратура отдала ему, Шафарикку, предпочтеніе передъ другими кандидатами, и что онъ назначенъ не только профессоромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и директоромъ вновь учрежденной Новосадской гимназіи.

Новый Садъ былъ созданъ для того, чтобы ученый такого духа и направленія, какъ Шафарикъ, могъ подняться тамъ на высоту перваго слависта того времени. Новый Садъ былъ городъ торговый, многонаселенный, богатый, находился въ живѣйшихъ сношеніяхъ какъ съ княжествами въ Турціи, такъ и съ западомъ, особенно Вѣною, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ центромъ, такъ сказать, всей сербской интеллигенціи, такъ какъ изъ Турецкой Сербіи почти всѣ лучшіе люди еще въ XVIII столѣтіи переселились въ Южную Венгрію. Недалеко отъ Новаго Сада, въ Карловцахъ, находилась резиденція патріарха австрійскихъ сербовъ, жившаго въ прекрасномъ дворцѣ съ богатою бібліотекою и съ богатымъ архивомъ. Кругомъ Новаго Сада былъ цѣ-

ный рядъ монастырей какъ то: Бенешовъ, Гергетекъ, Круше-
доль, Раковацъ, Шишатоваяцъ, Раваница, Бѣачинъ и Ковиль, и
всѣ они представляли собой и всѣмъ тѣмъ, что находилось въ
нихъ, памятники глубокой сербской древности. Первые ученые
и литераторы тогдашней Сербіи, поэтъ-архимандритъ Мушицкій,
приходской священникъ, а впослѣдствіи епископъ Атанацковичъ,
адвокатъ, а впослѣдствіи сенаторъ Hadzić—онъ же Милошъ
Свѣтичъ и другіе—съ нелицемѣрною сердечностью привязались
къ появившемуся въ ихъ средѣ Шафарыку и сгруппировались
около него.

Шафарыкъ, освоившійся черезъ знакомство съ сербскими
студентами еще въ прежніе годы съ сербскимъ языкомъ, не мед-
лилъ воспользоваться всѣми мѣстными выгодами для опредѣле-
нія себѣ и послѣднаго рѣшенія той задачи, которая только и
доступна была его уму и его трудолюбію. Съ неутомимою энер-
гіею сталъ онъ перебирать все, что находилъ въ монастыряхъ,
школахъ и при церквахъ австрійскихъ сербовъ, а изъ Хорваціи,
Далмаціи и Славоніи, куда самъ проникнуть не могъ, черезъ
переписку съ друзьями доставалъ всевозможныя старопечатныя
книги и рукописи или въ оригиналѣ, или въ снимкахъ съ нихъ.
Матеріальнымъ результатомъ этой дѣятельности явилось такое
собраніе въ бібліотекѣ Шафарыка рѣдкостныхъ южнославянскихъ
рукописей и книгъ, какимъ никогда не могло похвалиться ни
одно частное лицо ни до Шафарыка, ни послѣ него.

Одновременно съ собираніемъ памятниковъ шло и изученіе
ихъ и глубокое изслѣдованіе какъ со стороны языка, такъ и со
стороны исторической, причемъ студія надъ ихъ историческою
стороною пополнялась чтеніемъ какъ домашнихъ, такъ и ино-
странныхъ сочиненій, сосредоточиваясь въ головѣ Шафарыка
на крупномъ вопросѣ,—на древней исторіи всего Славянства.

Шафарыкъ издалъ въ Новомъ Саду цѣлый рядъ прекрас-
нѣйшихъ сочиненій историко-литературнаго, лингвистическаго и
чисто историческаго характера. Его „Исторія славянскаго языка
и литературы по всѣмъ нарѣчіямъ“ было нѣчто такое, въ чемъ
самъ Шафарыкъ видѣлъ лишь первый болѣе серьезный опытъ
своей учено-литературной дѣятельности, но что само по себѣ,
по своей сжатости и вмѣстѣ съ тѣмъ полнотѣ обзорнія пред-
мета, до сихъ поръ не имѣетъ ничего себѣ равнаго. Шафарыкъ
думалъ обработать ту же тему въ болѣе объемистомъ сочиненіи
съ привлеченіемъ къ ней всего матеріала, которымъ онъ или

уже располагалъ, или надѣялся располагать еще въ будущемъ. Задуманное имъ объемистое сочиненіе онъ распланировалъ на 4 большихъ отдѣла. Но до 1833 года, т. е. до выѣзда изъ Новаго Сада, онъ могъ закончить по этому плану только лишь отдѣлъ исторіи южнославянскихъ литературъ, да и то съ выключеніемъ изъ него литературы старо- и ново-болгарской. Напечатать этотъ отдѣлъ Шафарикъ въ Новомъ Саду не успѣлъ, да и вообще, не имѣя затѣмъ уже больше возможности окончить все сочиненіе, оставилъ попеченіе объ изданіи и того отдѣла, который имъ былъ вполне обработанъ. Только лишь послѣ его смерти издана была исторія южнославянскихъ литературъ зятемъ его Иречкомъ въ трехъ выпускахъ.

Изъ чисто лингвистическихъ трудовъ, написанныхъ Шафарикомъ въ Новомъ Саду, главнымъ нужно считать его „историко-критическое освѣщеніе сербскаго нарѣчія“. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ сочиненіи Шафарикъ подвинулъ славянское языковѣдѣніе весьма далеко; такъ по крайней мѣрѣ приходится утверждать о рѣшеніи имъ вопроса объ отношеніи современныхъ славянскихъ нарѣчій другъ къ другу и къ древнему церковно-славянскому языку. До Шафарика всѣ ученые, въ томъ числѣ знаменитые Добровскій и Кошитаръ, отчасти по неимѣнію подъ руками надлежащаго матеріала, отчасти по личной своей тенденціозности, высказывали объ этомъ же вопросѣ то такіе, то иные, но всегда поверхностные взгляды, считая древній церковно-славянскій языкъ то за корень всѣхъ вообще славянскихъ нарѣчій, то за предшественника сербскаго или словинскаго нарѣчія. Шафарикъ находитъ, что древній церковно-славянскій языкъ не есть корень, а только лишь одна изъ самыхъ старшихъ и при томъ лучше и правильнѣе другихъ выросшая вѣтвь славянскаго дерева языковъ. „По крайней мѣрѣ“—говоритъ онъ, представляя для этого неопровержимыя лингвистическія доказательства,—„слѣдя за сербскимъ нарѣчіемъ до самой глубокой его древности, мы видимъ, что оно всегда отличалось отъ древняго церковно-славянскаго языка и стояло особнякомъ какъ отдѣльное нарѣчіе“.

Наконецъ, Шафарикъ много потрудился въ Новомъ Саду надъ вопросами чисто историческаго характера. Самымъ важнымъ трудомъ въ этомъ отношеніи является сочиненіе „о происхожденіи славянъ“. Если прежніе труды Шафарика заслужили у современниковъ самаго лестнаго для Шафарика одобренія,

такъ что осторожный Wachler ставитъ его нѣмецкимъ ученымъ въ образецъ и на просьбу Шафарика высказать ему свое откровенное мнѣніе о его трудахъ отвѣчаетъ: „не Вамъ у меня, а мнѣ у Васъ приходится учиться“, то книга о происхожденіи славянъ еще больше поразила всю нѣмецкую критику глубокою ученостью автора, сильною пытливостью ума и широкими комбинаціями въ аргументаціи.

Но не суждено было Шафарика работать въ Новомъ Саду съ полнымъ спокойствіемъ. Давно косилось на него венгерское королевское правительство за его не мадьярскій образъ мыслей, а въ 1825 году, прибравъ всѣ школы въ королевствѣ къ рукамъ, объявило ему, что онъ, какъ протестантъ, не можетъ впредь управлять гимназіею и можетъ оставаться только при профессурѣ. Наступили новыя времена. Въ школахъ ученіе на нейтральномъ латинскомъ языкѣ замѣнилось ученіемъ на родномъ, а въ школахъ Венгерскаго королевства, къ какой бы народности ихъ ученики ни принадлежали, на мадьярскомъ языкѣ, а Шафарика пришлось не только обучать на мадьярскомъ языкѣ, но, какъ лучшему знатоку въ своей гимназіи этого языка, преподавать мадьярскій языкъ, какъ предметъ ученія. Онъ, великій славистъ, долженъ былъ, если не хотѣлъ лишиться куска хлѣба, занимать оффиціальное положеніе спеціалиста по мадьярскому языку.

Все это бы еще не бѣда; но больше всего тревожило Шафарика то обстоятельство, что сношенія его съ заграницею стали крайне затрудняться, и онъ скоро не только почувствовалъ себя отрѣваннымъ отъ товарищей по наукѣ, но даже книгъ дожидаться цѣлыя мѣсяцы, а то и совсѣмъ цензура ихъ не отпускала ему. Дома тоже обстояло не все благополучно. Гимназія, наполненная учениками—сербами, стала при новомъ режимѣ распушенной и правительство относилась къ ней совершенно по отчимски, а домашніе ученые затѣяли какую то очистку сербскаго языка, толкуя съ одной стороны о смѣшанномъ церковно-сербскомъ, а съ другой о чистомъ сербско-народномъ языкѣ, и заводили безконечные и бесплодные споры объ этомъ предметѣ,—бесплодные потому, что, какъ выражался Шафарикъ, спорили недоучи съ недоучами, и все это отзывалось на Шафарикѣ, такъ какъ ему приходилось ихъ мирить, а мирить недоучей трудно.

Тяготился Шафарикъ своимъ положеніемъ, равно какъ его постоянно беспокоило состояніе здоровья какъ его собственное, такъ и всей его семьи. Акклиматизоваться ему и его женѣ, дѣтямъ Татранскихъ высотъ, не удалось на низменной, болотистой почвѣ Новаго Сада. Постоянныя лихорадки, наконецъ, водяная болѣзнь, въ которой онъ пролежалъ нѣсколько мѣсяцевъ и отъ которой, кажется, основательно трудно даже и вылѣчиться, не могли быть безопасными для его хотя и крѣпкаго организма. Дѣти одно за другимъ умирали и жена тоже постоянно болѣла. Немудрено, что въ Шафарикѣ возникло сильное желаніе при первой возможности выбраться изъ Новаго Сада. Но куда?

Первые ему протянули руку помощи, хотя къ сожалѣнію безъ результата, русскіе. Еще въ 1822 году Шафарика навѣститилъ изъ Петербурга Кеппенъ и съ той поры находился съ нимъ въ постоянной перепискѣ. Въ Кеппенѣ первомъ зародилась мысль, чтобы С.-П.—ая Имп. Акад. Наукъ пригласила Челаковскаго, Ганку и Шафарика въ Петербургъ для принятія участія въ составленіи полнаго критическаго всеславянскаго Lexicon'a и для основанія при Академіи славянской бібліотеки. Ганка и Шафарикъ должны были сдѣлаться ординарными академиками, съ жалованьемъ въ 4000, а Челаковскаго предназначено было дать имъ въ помощники, съ жалованьемъ въ 3000 рублей въ годъ. Оффиціальное предложеніе въ этомъ смыслѣ послѣдовало 10 февраля 1830 года. Шафарикъ готовъ былъ уѣхать хоть сейчасъ, но Ганка и Челаковскій медлили и довели до того, что два съ половиною года спустя, 23 іюня 1832 г., Академія увѣдомила Шафарика, что такъ какъ Ганка и Челаковскій повидимому оставили мысль о переселеніи въ Петербургъ, то она не считаетъ возможнымъ и Шафарика связывать своимъ прежнимъ предложеніемъ.

Вскорѣ послѣ этого удара Шафарикъ получилъ увѣдомленіе отъ Палацкаго, что по подпискѣ 9-ти не желающихъ быть названными литераторовъ, ему, Шафарику, гарантированъ доходъ въ 480 флориновъ въ годъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ переселился въ Прагу и издавалъ свои сочиненія на чешскомъ языкѣ, а не на вѣмецкомъ, какъ до сихъ поръ. Небольшая разница! 4000 рублей и 480 флориновъ, но Шафарикъ ухватился за это предложеніе съ большою радостью. Увѣдомленіе отъ Палацкаго онъ получилъ 26 февраля 1833 года, а 11 апрѣля того же года онъ уже былъ на пути къ Прагѣ, самъ больной, съ больною женою,

съ двумя оставшимися въ живыхъ дѣтми и съ вѣжно любившею свою дочь и внучатъ и не желавшею покидать ихъ тещею.

Въ Прагѣ Шафарикъ сталъ быстро поправляться и немедленно засѣлъ за работу. Велика была слава Шафарика, какъ ученаго, въ Новомъ Садѣ, но въ Прагѣ поднялась гораздо выше. Оставивъ все, начатое имъ раньше, Шафарикъ принялся за Славянскія Древности, столь прекрасно подготовленные имъ прежнимъ сочиненіемъ о происхожденіи славянъ. Славянскія древности должны были заключать въ себѣ двѣ части: историческую и этическую. Три года неуспянаго труда, во время котораго даже семья не смѣла беспокоить труженика безъ крайней надобности, дали первую часть Славянскихъ Древностей, напечатанную затѣмъ черезъ 10 мѣсяцевъ въ видѣ объемистаго тома въ 1014 страницъ густого набора in 8°.

Я не буду распространяться о Шафариковыхъ Древностяхъ. Кому они не извѣстны? Скажу только, что это былъ первый большой и самостоятельный трудъ, который, хотя и изданъ былъ на униженномъ тогда и презрѣнномъ чешскомъ языкѣ, тѣмъ не менѣе проникъ далеко и создалъ эпоху не только въ славянской наукѣ, но и въ наукѣ вообще. Имъ съ достоинствомъ поставлена была старина славянства о бокъ съ стариною наибогатѣйшихъ и наиобразованнѣйшихъ народовъ. А что въ особенности отличаетъ этотъ трудъ отъ подобныхъ ему у другихъ народовъ и въ другихъ литературахъ,—что намъ, славянамъ, должно быть особенно дорого въ этомъ трудѣ помимо глубокой учености, помимо исторической объективности, помимо поистинѣ классическаго стиля, это сказавшееся въ немъ славянское сердце автора, біеніе котораго, хотя и сильно умѣряется твердою, не поддающеюся тенденціозности разсудительностью, тѣмъ не менѣе невольно отъ времени до времени прорывается то въ видѣ элегической тоски по прошломъ, то въ видѣ негодованія надъ упадкомъ въ настоящемъ, но всегда въ видѣ безграничной любви къ алфѣ и омегѣ его мыслей и чувствъ, къ славянству. „Какъ высоко! — восклицаетъ Neumann, стоятъ Славянскія Древности Шафарика во всѣхъ отношеніяхъ надъ подобнаго рода трудами нашей литературы. Тутъ нѣтъ этой бездушной основательности, которая, безъ конца нанизывая одинъ сырой матеріалъ на другой, всю эту смѣсь сырья бросаетъ читателю подъ ноги, пусть онъ себѣ выбираетъ изъ всего этого, что ему угодно и составляетъ себѣ сужденіе, какое ему угодно. У этого славянина лю-

божь до того беретъ верхъ надъ брешню, давно разложившеюся матерію, что онъ ее прямо воскрешаетъ и творитъ изъ нея живой организмъ“.

Послѣ появленія перваго тома Древностей отовсюду посыпались выраженія признательности Шафарыку. С.-Петербургская Императорская Академія Наукъ прислала ему большую золотую медаль. Бодянский перевелъ его древности на русскій, Бонковский на польскій, а Mosig и Wuttke на нѣмецкій языки, а въ почетные члены его избрали Zakład Ossolinskich, чешское Королевское Ученое Общество, С.-Петербургская Императорская Академія Наукъ, Одесское Общество любителей исторіи и древностей, Кор. Берлинская Академія Наукъ, Національная Институтія Вашингтонская, Друштво сербской словесности, Археологическая Коммиссія С.-Петербургская, Королевская Мюнхенская Академія Наукъ, Ученое Общество Эстонское, Историческое Общество Корутанское, Русское Императорское Географическое Общество, Харьковскій Университетъ, Ученое Общество Краковское, Варшавское Общество любителей наукъ и наконецъ Чешскій Музей. Такъ наука—соединяетъ народы!

Совѣстно стало правящимъ лицамъ въ Вѣнѣ, что ученый, прославляемый такъ за границею, дома не занимаетъ даже никакого оффиціального положенія. Долго судили и раздѣли, что предложить Шафарыку въ соотвѣтствіе всѣмъ этимъ почетнымъ дипломамъ изъ-за границы, и наконецъ отыскали таки для него—должность цензора. Должность эту, требовавшую утомительнѣйшей и кропотливѣйшей работы, сопряженную съ громадною отвѣтственностью, дававшую массу поводовъ къ столкновеніямъ и при всемъ томъ оплачиваемую довольно слабо (всего 1200 фл. въ годъ)—должность эту Шафарыкъ вынужденъ былъ принять вслѣдствіе крайней скудости матеріальныхъ средствъ, ибо всѣ его матеріальныя средства опредѣлялись небольшими выгодами, извлекаемыми имъ изъ редактированія Свѣтзора, и затѣмъ 480 флоринами, которые онъ получалъ по подпискѣ, въ видѣ подарка, отъ котораго хотѣлъ наконецъ освободить и дарственниковъ и самого себя. Цѣлыя 10 лѣтъ, отъ 1837 по 47 годъ Шафарыкъ занималъ должность цензора, съ немалою долею самоотверженія, хотя и выгородилъ себѣ въ ней одинъ только отдѣлъ беллетристики. Отъ 600 до 700, а позже отъ одной до полуторы тысячи всевозможныхъ, по большей части жалкихъ элаборатовъ приходилось читать Шафарыку ежегодно и онъ, добро-

совѣтный Шафарикъ, никакъ не справился бы съ этою работою, если бы на половину не приняла ее на себя его жена. Отъ его ценсорства, конечно, много выиграла чешская литература, такъ какъ онъ глупостей не пропускалъ, но много потеряла славянская наука. Нѣтъ сомнѣнiя, что его ценсорство, а отчасти и принятое на себя редактированiе Часописца Чешскаго Музея помѣшали ему заняться 2-мъ томомъ Славянскихъ древностей, имѣвшимъ заключать въ себѣ, согласно первоначальному плану, нравы и обычаи, религiю и право, языкъ и письмо, искусство и знанiе древнихъ славянъ. Безчисленное множество мелкихъ статей по этому отдѣлу было таки издано Шафарикомъ, равно какъ предпринято имъ было изданiе цѣлаго ряда источниковъ и памятниковъ, такъ или иначе касавшихся этого отдѣла, но до систематическаго составленiя 2-го тома славянскихъ древностей Шафарикъ не дошелъ. А тутъ еще новое направленiе въ языковѣдѣнiи, построенномъ теперь на широкой сравнительно-исторической почвѣ, разило себѣ могучимъ потокомъ дорогу, унося съ собою на пути все, что такъ или иначе было съ нимъ сроднено,—могучимъ потокомъ оно ринулось потому, что вполне опредѣлилось и ясно выработалось безсмертными трудами Якова Гримма, разработавшаго по этому направленiю всѣ германскiя нарѣчiя, Боппа, сравнивавшаго языки народовъ всей индоевропейской отрасли, и наконецъ Гумбольдта, философскiй духъ котораго, сравнивая языки всѣхъ народовъ и племенъ вообще, находилъ въ этихъ языкахъ хоть и розно построенныхъ, одну общую почву, одинъ законъ, одинъ основной, а не говорю психологическiй, а психо-логическiй, типъ всего человѣческаго рода.

Славянская наука не сразу примкнула къ лингвистическому направленiю, выработанному въ Германiи, и выжидала еще своего, не Боппа, конечно, и Гумбольдта, ибо нельзя было сдѣлаться вторымъ Боппомъ и Гумбольдтомъ, можно было сдѣлаться только ихъ ученикомъ и продолжателемъ,—но она должна была имѣть, если не хотѣла отставать отъ другихъ, своего Гримма. Если кто, то именно Шафарикъ созданъ былъ для этой роли. Воспитанный въ строго методической школѣ нѣмецкой филологiи, онъ и прежними своими работами шелъ прямо навстрѣчу новому направленiю, особенно своимъ новосадскимъ трудомъ „историко-критическое освѣщенiе сербскаго нарѣчiя“. Да и въ своихъ историческихъ работахъ онъ постоянно имѣлъ и

долженъ былъ имѣть дѣло съ чистою филологіею, если хотѣлъ, чтобы его работы стояли на высотѣ своей задачи. О такомъ пониманіи имъ своего дѣла свидѣтельствуесть чуть ли не каждая страница его славянскихъ древностей. Уносимый чѣмъ дальше тѣмъ больше новымъ направленіемъ въ филологіи, онъ задумалъ составить славянскій Etymologicon. Съ пламеннымъ увлеченіемъ онъ говорилъ о своемъ новомъ планѣ съ своею семьею и съ своими друзьями. Одинъ хотѣлъ онъ предпринять то, къ чему лѣтъ 10 тому назадъ русская Императорская Академія Наукъ приглашала цѣлое общество ученыхъ, но судьба не дала ему исполнить задуманнаго плана. Въ память о немъ достался намъ отъ Шафарика цѣлый рядъ трактатовъ, напечатанныхъ въ Часописѣ Чешскаго Музея. Я не стану перечислять всѣхъ этихъ работъ, но насколько Шафарикъ стоялъ въ нихъ впереди другихъ славянскихъ ученыхъ, видно изъ того, что онѣ находили себѣ надлежащую оцѣнку прежде всего у нѣмцевъ, а затѣмъ уже у славянъ. Знаменитый Pott неоднократно вызывалъ Шафарика издавать свои драгоценныя вклады въ науку на нѣмецкомъ языкѣ, а другой языковѣдъ, Schleicher, писалъ его сыну: Вы знаете, какъ высоко я цѣню Вашего отца. Какъ только возьмешь какой-нибудь его трудъ въ руки, сейчасъ почувствуешь какое то особенное благоговѣніе къ этому великому ученому, умѣющему созидать только великое и незблемое.

Духъ сравнительнаго языкознанія, столь ясно выработавшагося какъ въ опредѣленіи предмета изслѣдованія, такъ и въ самой методѣ изслѣдованія, а потому и стоявшаго на высотѣ истинной науки, и вмѣстѣ съ тѣмъ дающаго столь прочное основаніе всякой исторической студіи, не могъ долго пребывать въ кабинетахъ ученыхъ и скоро сталъ стучаться въ двери серьезныхъ аудиторій университетскихъ. Шафарика приглашали и графъ Строгановъ въ Московскій Университетъ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ IV въ Берлинъ. Когда Шафарикъ не нашелъ въ себѣ достаточно рѣшимости разстаться съ своими друзьями и съ своимъ очагомъ, а главное съ своимъ кабинетомъ,—преподавательская дѣятельность ему была менѣе симпатична,—то прусскій Министръ,—Eichhorn,—просилъ его хоть своими совѣтами помочь замѣстить катедры славянской филологіи—одну въ Берлинѣ, а другую въ Вратиславѣ. На такую просьбу Eichhorn'a Шафарикъ отвѣтилъ поѣздкою въ Берлинъ. Берлинское Министрство воспользовалось его пріѣздомъ и уговаривало его окон-

чательно переселиться въ Берлинъ. „Быть можетъ,—говорилъ ему тайный совѣтникъ Шульцъ,—Вамъ наши условія кажутся невыгодными; предъявляйте тогда сами свои требованія, мы на все согласны. Всѣ эти увѣщеванія не помогли получить самого Шафарика, но за то помогли обратить на него вниманіе цесарскаго правительства. Канцлеръ Меттернихъ сказалъ: Я желаю, чтобы Шафарикъ оставался во что бы то ни стало у насъ, и напередъ согласенъ на все, что предложить графъ Коловратъ. Думали тогда тоже о каедрѣ славянской филологіи въ Вѣнѣ, но всегдашній австрійскій страхъ передъ специфически-австрійскимъ панславизмомъ воспрепятствовалъ этому, и Шафарикъ попалъ только,—это было въ 1841 году, въ вустосы цесарской бібліотеки въ Прагѣ, а уваживаніе за нимъ изъ Берлина кончилось присылкою ему креста ордена *roug le mérite*.

Въ 1847 г. вновь была учреждена цесарская Академія Наукъ въ Вѣнѣ, и Шафарикъ сдѣлался ея членомъ. Въ первый разъ вѣнскіе академики съѣхались на торжественное собраніе 2 февраля 1848 года. Тутъ Шафарикъ сдѣлалъ два великихъ дѣла: во-первыхъ, произнесъ сильную защитительную рѣчь противъ нападокъ, сдѣланныхъ на симпатичнаго ему и цѣлому серьезному ученому міру Якова Гримма двумя, умѣвшими, какъ Шафарикъ выразился, только критиканствовать, а не критиковать нѣмецкими учеными Auger'омъ и Hammer—Purgstall'омъ а затѣмъ убѣдилъ наконецъ Министра Pillersdorff'a открыть каедрѣ славянской филологіи въ Пражскомъ Университетѣ. Каедра была открыта и Шафарикъ назначенъ былъ профессоромъ вопреки принципу, которому до тѣхъ поръ всегда оставалось вѣрнымъ цесарское правительство, и по которому протестантъ могъ быть правительственнымъ чиновникомъ, но никакъ не начальникомъ части, а уже подавно не учителемъ или профессоромъ. Не особенно было по душѣ это назначеніе и самому Шафарику, и когда вскорѣ послѣ этого онъ перешелъ изъ вустосовъ въ бібліотекари Пражской бібліотеки, то онъ отъ профессуры отказался, оправдываясь непривычкою вестя бесѣды съ большою аудиторією.

Въ біографическомъ очеркѣ Шафарика я сдѣлалъ небольшой пропускъ. Я оставилъ въ сторонѣ участіе Шафарика въ событіяхъ бурнаго для запада вообще и не меньше для западныхъ славянъ 48-го года. Я это сдѣлалъ потому, что во всѣхъ этихъ событіяхъ сдѣялось такъ много разнородныхъ элемен-

товъ, что пришлось бы сначала разобрать всё эти элементы для того, чтобы ясно стало насчетъ отдѣльныхъ дѣятелей, а для разбора элементовъ событій 48 года просто не хватило бы времени, которое дано мнѣ въ распоряженіе въ сегодняшнемъ собраніи.

Итакъ, Шафарикъ сдѣлался бібліотекаремъ Пражской бібліотеки. Онъ торжествовалъ. „Теперь,—думалъ онъ,—я материально обезпеченъ, слава Богу, при силахъ и здоровъ,—теперь я нахожусь у первоисточника для моихъ работъ, теперь я буду работать!“ Но мы увидимъ, что Шафарикъ ошибся въ расчетахъ.

Пражская бібліотека занимаетъ особое громадное зданіе въ Клементинской Коллегіи, и въ немъ же, въ этомъ зданіи, находится и квартира бібліотекаря. Шафарикъ тотчасъ послѣ назначенія переселился въ Clementinum и, что называется, зарылся съ головою въ работу. Ученая работа Шафарика въ бібліотекѣ началась съ изданія всего того рѣдкостнаго, что оставалось не опубликованнымъ изъ его собственной коллекціи, и другихъ интересныхъ для славистовъ вещей, которыя или издавна хранились въ бібліотекѣ, или же поступили въ нее теперь, благодаря сношеніямъ съ разными лицами и учрежденіями новаго, пользовавшагося вездѣ уваженіемъ бібліотекаря.

По древнѣйшимъ южнославянскимъ рукописямъ Шафарикъ занялся установленіемъ для печати самого внѣшняго вида кириллицы и, нежалѣя времени на самое детальное усвоеніе типографическаго искусства, самъ руководилъ въ словолитнѣ изготовленіемъ кириллическаго шрифта по тѣмъ рисункамъ, которые онъ извлекъ изъ самихъ рукописей. Въ 1851 году было имъ издано этимъ красивѣйшимъ, до тѣхъ поръ нигдѣ въ печати невиданнымъ древне-кириллическимъ шрифтомъ цѣлыхъ 13 печатныхъ листовъ памятниковъ древней южнославянской письменности, въ томъ числѣ оба паннонскихъ житія Кирилла и Меодія, житіе Симеона, отрывки изъ лѣтописей и т. д.

Между прочими памятниками онъ тутъ помѣстилъ открытую имъ надпись, вышитую золотомъ нѣжною рукою сербской княжны Евфиміи на покровѣ, положенномъ на тѣло св. Лазаря, царя сербскаго. Надпись эта начинается такъ: „Въ краснихъ мира сего вспитал се еси отъ юности своее, о нові мучениче, княже Лазарѣ и крѣпка рука Господна въ всехъ Господахъ земныхъ—крѣпка и славна показа те“ и т. д.

Занятія эти не могли не вести Шафарика къ постановкѣ и усиленному рѣшенію основнаго въ этомъ отношеніи вопроса, — вопроса о происхожденіи славянскаго письма. Еще въ 1847 г. Шафарикъ разъяснял въ чешскомъ Музеѣ положеніе вопроса объ отношеніи кириллицы къ глаголицѣ, но въ результатѣ своихъ разъясненій только и нашелъ возможнымъ заявить, что глаголица уже въ 9 столѣтіи была довольно распространена, но что о происхожденіи ея положительнаго ничего сказать нельзя. Тѣмъ временемъ ревностные русскіе ученые, на своихъ поѣздкахъ по турецкимъ владѣніямъ, открыли рядъ новыхъ данныхъ по этому вопросу и Шафарикъ, воспользовавшись этими данными, въ 1853 году опять таки сначала устанавливаетъ самый вѣрный видъ глаголицы въ типографскомъ отношеніи и издаетъ 10 печатныхъ листовъ съ глаголическими памятниками и съ обстоятельнымъ введеніемъ, въ которомъ основной вопросъ, т. е. вопросъ о происхожденіи славянскаго письма, рѣшается имъ уже немного иначе, а именно такъ, что де глаголица по времени своего появленія довольно близка къ кириллицѣ, и что мѣсто ея возникновенія нужно искать гдѣ нибудь въ нѣдрахъ южно-славянской территоріи.

Заботы о возможно правильномъ возстановленіи въ печати древне-глаголическаго письма не покидали Шафарика и въ дальнѣйшихъ его занятіяхъ и рядомъ съ глаголицею болгарскою, круглою, онъ устанавливаетъ другую, хорватскую. Новымъ затѣмъ толчкомъ для возобновленія вопроса о происхожденіи славянскаго письма послужили открытые въ 1855 году въ библіотекѣ Пражскаго капитула два глаголическихъ отрывка. Ихъ Шафарикъ издалъ въ 1857 году и рядомъ съ изданіемъ ихъ появились два трактата о занимавшемъ его вопросѣ. Въ этихъ трактатахъ Шафарикъ послѣдній разъ и вполне опредѣленно высказывается объ отношеніи глаголицы къ кириллицѣ въ томъ смыслѣ, что письмо, которое изобрѣлъ и построилъ св. Кириллъ гдѣ-нибудь, какъ Шафарикъ предполагаетъ, среди вымершихъ затѣмъ паннонцевъ въ западной Венгріи, есть нынѣшнее глаголическое письмо, которое мы называемъ кириллицею, и что такъ называемая кириллица, предложенная лишь впоследствии епископомъ болгарскимъ Климентомъ и представляющая видоизмѣненіе глаголицы, быстро распространилась и вытѣснила глаголицу.

Кромѣ южнославянскихъ памятниковъ бібліотекаръ Шафарикъ изучилъ классическую по мысли и по языку литературу моравскихъ братьевъ. Типичная фигура Хельчицкаго, письма котораго присланы были Шафарику изъ королевской Парижской бібліотеки, благороднѣйшій ревнитель закона Божія Благославъ и другіе, коихъ литературныя произведенія находились въ не тронутомъ до тѣхъ поръ никѣмъ изъ ученыхъ и завалывшемся архивѣ въ Геригутѣ, надолго приковали къ себѣ вниманіе Шафарива. Неусыпная дѣятельность преслѣдуемыхъ всюду въ католическомъ мірѣ моравскихъ братьевъ, дѣятельность ихъ въ духѣ и правдѣ, ихъ политическая осторожность, ихъ прямота въ защитѣ своего убѣжденія, соединенная съ истинно-евангельскою крѣпостью и послушаніемъ,—все это было Шафарику крайне симпатично. Сколько было самыхъ возвышающихъ душу разговоровъ у него въ семьѣ послѣ прочтенія такого или иного сочиненія какого-нибудь представителя этой высоконравственной церковной общины!—въ нихъ, въ моравскихъ братьяхъ, онъ познавалъ самого себя, и съ непреодолимымъ влеченіемъ тяготѣлъ къ нимъ, какъ къ своимъ, какъ онъ выражался, духовнымъ отцамъ. „Все, что они пишутъ“—говорилъ онъ,—„все это чистое золото“. Трагическій ихъ конецъ, о которомъ онъ въ своихъ бесѣдахъ не забывалъ упоминать всякій разъ, когда ему приходилось о нихъ говорить, слишкомъ глубоко запалъ въ чувствительную душу ихъ потомка и, къ сожалѣнію, не мало содѣйствовалъ къ омраченію этой чувствительной души, почувствовавшей черезъ подобныя разсужденія и размышленія и себя окруженною одною только мірскою суетою.

Да, Шафарикъ сталъ съ нѣкоторыхъ поръ болѣе сосредоточеннымъ въ себѣ, но это, конечно, не мѣшало ему еще съ большею энергіею и еще съ большею добросовѣстностью работать и работать именно тамъ, гдѣ онъ былъ связанъ съ другими своимъ служебнымъ положеніемъ. Сколько было работъ, поручаемыхъ ему даже не по прямой его обязанности! Сколько ему приходилось трудиться, напр., надъ порученною ему работою терминологіи въ школьныхъ предметахъ среднихъ учебныхъ заведеній, надъ всевозможными отзывами, испрашиваемыми у него по разнымъ недоумѣніямъ въ знаменитой дворцовой бібліотекѣ въ Вѣнѣ, и во все это онъ влагалъ столько воли и столько основательности, что результатами его работъ всегда были удовлетворяемы всѣ заинтересованные. Въ Вѣнской

библіотекъ до того привыкли смотрѣть на него, какъ на своего совѣтника во всемъ, что даже такое дѣло, какъ внесеніе въ нее и въ ея порядки книжнаго наслѣдія славнаго нѣмецкаго филолога Германна, и то не только не обошлось безъ него, но даже цѣликомъ было поручено ему. А его прямыя обязанности по вѣренной ему библіотекѣ сколько требовали у него времени и сколько надѣлали ему непріятностей! Шафарикъ былъ изъ тѣхъ людей, которые, принимаясь за дѣло, требуютъ себѣ и полноты средствъ для его исполненія и умѣютъ опредѣлить эти средства. У своихъ подчиненныхъ онъ добился не только полной субординаціи, но и полного уваженія къ себѣ, но не такъ ему это удавалось въ университетской корпораціи. Въ средѣ профессоровъ были недовольные его нежеланіемъ судьбу всякой его мѣры въ порученной библіотекѣ ставить въ зависимость отъ такого или иного, не вытекающаго изъ прямого дѣла, взгляда того или иного члена университетской корпораціи. Нашлись даже люди, которые подали на него жалобу высшему начальству за плохое де велеііе библіотеки. И вотъ онъ, энергичный, добросовѣстный, аккуратный и умный Шафарикъ, онъ, котораго въ Вѣну приглашали всегда въ качествѣ третейскаго судьи по всевозможнымъ библіотечнымъ безурядицамъ, онъ, человѣкъ съ лучшими намѣреніями, долженъ былъ вдругъ, вмѣсто того, чтобы дѣло дѣлать, защищаться отъ навѣтовъ самолюбивыхъ людей, нежелавшихъ никого и ничего знать кромѣ самихъ себя, слѣпыхъ въ пониманіи духа, и готовыхъ придратъ къ формѣ, чтобы подставить ножку и удовлетворить свое самолюбіе.

Высшее начальство, выслушавъ объясненія Шафарика по всѣмъ пунктамъ жалобы, отдало ему во всемъ полную справедливость, но это не освободило Шафарика отъ чувства глубокаго оскорбленія. И какъ это повліяло на его дальнѣйшую службу и на дѣло, которому онъ служилъ. Онъ сдѣлался какъ-то осторожнѣе, всякій шагъ, который ему подсказывалъ его умъ, начиналъ ему всегда массу хлопотъ, пока ему не удавалось привести его въ дѣйствіе. Шафарикъ сдѣлался какъ-то самъ не свой. А тутъ его еще сильно встревожило объявленіе въ Австріи папскаго конкордата. Старшій его сынъ, — протестантъ, какъ и отецъ, — былъ уже учителемъ, и вотъ Шафарику, никогда не заботившемуся о томъ, чтобы обезпечить свою семью, и въ тоже время горячо ее любившему, мерещится картина, какъ бу-

дутъ выгонять его сына со службы, и какъ будутъ свитаться всѣ его дѣти по бѣлому свѣту.

Отгонялъ Шафарикъ такія хмурыя мысли усиленною работою, но эта усиленная работа стала его вдругъ утомлять. Новое явленіе! Шафарикъ привыкъ считать себя неутомимымъ, а тутъ уже, такъ рано, и такъ неожиданно, подступаетъ къ нему, какъ онъ выражался, старость. Неужели, говорилъ онъ, придется мнѣ уже пѣть Гораціево:

*Solve senescentem mature sanus equum, ne
Peccet ad extremum ridendus et ilia ducat*

Шафарикъ совсѣмъ изнервничался. Совѣтовали ему исхodataйствовать себѣ отпускъ и отдохнуть, но это былъ совѣтъ не по немъ. Онъ думалъ работою побороть тѣло, но на дѣлѣ вышло, что онъ тѣла не поборолъ, а сломилъ только духъ. Напоминала ли о себѣ прежняя его серьезная болѣзнь въ Новомъ Саду, или что съ нимъ случилось, но семья съ ужасомъ стала замѣчать, что въ немъ все больше и больше утверждается *idée fixe*, что его и всю его семью преслѣдуютъ. Скоро его душевное состояніе не оставалось тайной ни для кого во всей Прагѣ, до того оно бросалось въ глаза во всемъ его вдругъ переиившемся, виѣшнемъ поведеніи. Жаль было смотрѣть, какъ это добродушное лицо, которое всегда само говорило, улыбаясь, когда онъ былъ чѣмъ нибудь доволенъ, и хмурился, когда ему что-нибудь не нравилось, эти живые глаза, которые всегда смотрѣли открыто, эта мощная фигура, которая всякому, даже въ гнѣвѣ его, внушала довѣріе, этотъ доступный всякому во всякое время человѣкъ, вдругъ въ нервномъ припадкѣ боится на кого-нибудь посмотрѣть, не только не кланяется ни съ кѣмъ, но даже убѣгаетъ отъ людей, съ которыми долженъ встрѣтиться, и ищетъ уединенія. Находясь въ такомъ состояніи и сидя въ своемъ кабинетѣ, онъ какъ-то получилъ повѣстку изъ Пражской полиціи съ требованіемъ немедленно явиться въ полицію, но безъ объясненія причины явки. „Преслѣдованіе“—подумалъ Шафарикъ и страшно раскричался. Семья уговорила его пойти и проводила его. Къ общему удовольствію, и его в семье, это оказалась присылка изъ дальней Россіи царскаго ордена св. Анны съ брилліантами. Утѣшился Шафарикъ, но не на долго. Припадки все учащались, а разъ,—это было 10 іюня 1860 года,—онъ уединился, незамѣтно отъ семьи, на Пражскую набережную. Нервы у него на этотъ разъ до того расходились, что онъ

не въ силахъ бытъ справиться съ собою. Наступила страшная минута, кончившаяся дикимъ крикомъ и отчаяннымъ движеніемъ, а тамъ,—общество спасенія на водахъ вытаскивало изъ холодныхъ водъ Влтавы тонувшаго Шафарика. Суевѣвшимъ около него удалось привести его въ чувство.

Послѣ катастрофы Шафарикъ сталъ быстро поправляться. Черезъ 8 дней онъ уже принималъ визиты самыхъ близкихъ друзей, и на этотъ разъ уже не стоило большихъ трудовъ склонить его къ тому, чтобы онъ покинулъ Clementinum, гдѣ, какъ онъ выразился, какой то злой демонъ сидитъ, и чтобы переехалъ куда нибудь въ деревню отдохнуть. Исходатайствовавъ Шафарика увольненіе отъ службы съ полною пенсіею, друзья перевезли его съ семьею въ Родаунъ близъ Вѣны. Въ Родаунѣ Шафарикъ чувствовалъ себя хорошо. Оживленные черты лица, свѣтлая и веселая мысль, общительность со всякимъ, кто къ нему ни навѣдывался,—а посѣтителей у него было видимо невидимо,—все это придавало ему видъ совершенно здороваго человѣка. Но занятія его уже исключительно были пассивныя и ограничивались легкимъ чтеніемъ, особенно чтеніемъ историческихъ сочиненій всегда высоко имъ цѣнимаго Шлоссера, разговоры все больше и больше вращались на воспоминавіяхъ изъ его молодыхъ лѣтъ, память замѣтно слабѣла, походка стала тяжелою,—словомъ Шафарикъ постепенно угасалъ, пока наконецъ,—это было ровно черезъ годъ послѣ ужасной катастрофы въ Прагѣ,—опять вернулись къ нему признаки психическаго расстройства, уложившіе его на этотъ разъ въ могилу.

Шафарикъ умеръ 14 іюня 1861 года. Прага похоронила его, этого духовнаго героя славянства, на близкой отъ Праги горѣ, гдѣ нѣкогда славный Жишка за то же славянство боролся съ мечомъ въ рукахъ, и которая отъ этого борца получила названіе Жишкова. А на могильной плитѣ помѣстили начало нѣкогда открытой Шафарикомъ сербской надписи: „въ красныхъ мира сего воспитался еси отъ юности своею“.

Говорятъ, что человѣчность человѣка познается по его я. Мало человѣчности въ тѣхъ людяхъ, которые умѣютъ только требовать исполненіе долга по отношенію къ нимъ, но сами сознаниемъ долга по отношенію къ другимъ проникнуты слабо; ихъ я даетъ себя чувствовать только въ ихъ прихотяхъ и упрямствѣ. Истинная человѣчность начинается тамъ, гдѣ человѣкъ сознаетъ *прежде* *всею* свой долгъ по отношенію

къ другимъ, гдѣ онъ сознаетъ себя лишь частицею цѣлаго, стремящагося во всѣхъ его частяхъ къ одной цѣли,—познаванію себя и совершенствованію въ духѣ и правдѣ. Тогда то его я переходитъ въ мы, и чѣмъ шире это „мы“, тѣмъ человѣчнѣе человѣкъ. У Шафарика его мы было весьма широкое, и онъ дѣйствительно чувствовалъ себя лишь его частицею, твердо и честно стоявшею всегда на своемъ посту. „Буду ли я“—говаривалъ онъ,—„нижнимъ или верхнимъ камнемъ въ общемъ зданіи, мнѣ все равно, только бы Богъ далъ быть дѣйствительно камнемъ, а не размывающимъ зданіе дождемъ“. Зданіе же для него, т. е. его мы было все славянство. Да одно ли славянство?—Не все ли скорѣе человѣчество, такъ какъ иначе трудно бы быть тому явленію, что онъ относился и къ нему относились съ одинаковымъ уваженіемъ всѣ знавшіе его и стоявшіе на одинаковой съ нимъ нравственной высотѣ, къ какой бы народности они ни принадлежали.

Житіе преподобнаго Пафнутія Воровскаго, писанное Вассіаномъ Санинымъ.

Д. Чл. А. Ш. Бадлубовскаго.

Древнерусскія житія святыхъ изучены еще не вполне, не вполне еще и изданы, хотя за этимъ родомъ старой литературы давно признано важное значеніе. Напечатано лишь незначительное количество житій; изданіе Великихъ Миней-Четіихъ митрополита Макарія доведено еще очень недалеко; да и Миней эти, при всемъ ихъ значеніи, далеко не обнимаютъ собою всей древнерусской агиографической литературы: въ нихъ входили не всѣ бывшія на лицо редакціи житій, часто для Миней составлялась совсѣмъ новая, особая редакція. Кромѣ Макарьевскихъ Миней нѣсколько житій напечатано въ „Памятникахъ Старинной Русской Литературы“ (Спб., 1861 сл.), въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, въ изданіяхъ Общества Древней Письменности; можно отмѣтить и немногія отдѣльныя изданія (напр. напечатанныя Невоструевымъ въ 1865 году житія Іосифа Волоцкаго).

Въ виду этого намъ представляется весьма желательнымъ изданіе памятниковъ древнерусской агиографіи, тѣмъ болѣе, что среди неизданныхъ еще житій многія относятся къ числу наиболее интересныхъ памятниковъ этого рода.

Въ своей извѣстной книгѣ: „Древне-русскія житія святыхъ, какъ исторической источникъ“, В. О. Ключевскій показалъ, правда, что весьма многія изъ этихъ житій страдаютъ значительною шаблонностью и однообразіемъ, блѣдностью изображенія, скудостью реальныхъ чертъ, преобладаніемъ скучной и опять таки однообразной риторики. Отдавая полную справедливость такому приговору, не можемъ не замѣтить, что житія и при

однообразіи содержанія могутъ служить выраженіемъ извѣстнаго идеала и потому представлять интересъ для изученія; что, далѣе, и среди однообразія болѣе тщательное изученіе подробностей способно обнаружить нѣкоторыя различія, между которыми могутъ оказаться характерныя. Да и самъ г. Ключевскій распространилъ свой приговоръ не на всѣ житія, выдѣливъ изъ нихъ среды не мало болѣе жизненныхъ и содержательныхъ произведеній.

Ниже мы издаемъ текстъ одного изъ тѣхъ житій, которыя г. Ключевскимъ отнесены къ разряду не только наиболѣе цѣнныхъ съ историко-литературной стороны, но и наилучшихъ въ смыслѣ историческаго источника, именно житія преподобнаго Пафнутія Боровскаго, который былъ учителемъ Іосифа Волоцкаго и „дѣдомъ той партіи“¹⁾ среди русскаго монашества, которая по имени Іосифа получила характерное прозвище *іосифлянскою*. Житіе это мало еще извѣстно въ литературѣ и не издано; издано лишь нѣсколько вошедшихъ въ него, но независимыхъ по содержанию повѣстей, вложенныхъ въ уста преподобнаго. Между тѣмъ житіе интересно уже тѣмъ, что представляетъ произведение, вышедшее изъ самаго средоточія названной партіи, имѣвшей огромное значеніе и вліяніе въ русской жизни въ концѣ XV и въ XVI в. Оно составлено въ XVI вѣкѣ и принадлежитъ въ главной своей части Васіану Санину, брату Іосифа²⁾, постриженнику Пафнутія. Житіе написано имъ гораздо позже того времени, какъ онъ оставилъ монастырь Пафнутія, переселившись съ братомъ въ основанный послѣднимъ монастырь волоколамскій и явившись въ числѣ первыхъ его послѣдователей; написано оно по оставленіи имъ и Іосифовскою обители, когда онъ былъ архимандритомъ симоновскимъ или уже ростовскимъ архіепископомъ; такимъ образомъ оно относится къ той порѣ, когда личность Іосифа уже выдвинулась на первый планъ, и партія его, какъ и направленіе мысли, ею представляемое, вполне сложились; относится въ строгомъ смыслѣ къ „іосифлянскою“ литературѣ; средоточіемъ и расадникомъ этой литературы былъ монастырь Іосифа, главными дѣятелями—люди его партіи, преимущественно иноки и постриженники его монастыря, писавшіе свои труды или во время жизни въ монастырѣ (какъ самъ Іосифъ, Досвѣей Топорковъ),

¹⁾ Ключевскій, в. соч., 292.

²⁾ Тамъ же, 201—206.

или по выходѣ изъ него, какъ митрополитъ Данилъ или авторъ нашего житія. Это послѣднее, какъ по личности автора, одного изъ наиболѣе видныхъ членовъ партіи, брата ея главы, такъ и по содержанию, принадлежитъ къ числу любопытныхъ памятниковъ этой литературы, отразившихъ духъ данной общественной среды.

Произведенія агіографическаго содержанія играли повидимому довольно значительную роль въ литературной дѣятельности іосифлянскихъ иноковъ. Они постарались оставить поучительныя повѣствованія о наиболѣе выдающихся подвижникахъ изъ ихъ среды, объ ихъ дѣяніяхъ, подвигахъ и рѣчахъ.

Прежде всего выдѣляются житія самого игумена Іосифа, числомъ три, а второе мѣсто послѣ нихъ слѣдуетъ дать житію Пафнутія, связаннаго съ Іосифомъ и его монастыремъ самыми тѣсными узами: Іосифъ и нѣкоторые главные его сподвижники—ученики Пафнутія, пользовавшіеся его руководствомъ; направленіе мысли Пафнутія и Іосифа, равно какъ и духъ, господствовавшій въ обителяхъ того и другого, были, надо думать, въ общемъ однородны; волоколамскій монахъ могъ видѣть въ боровскомъ игуменѣ человѣка того же духа, могъ видѣть одного изъ главныхъ своихъ наставниковъ и учителей ¹⁾).

Такимъ образомъ житіе преподобнаго Пафнутія представляетъ для насъ интересъ, какъ одинъ изъ видныхъ образцовъ литературной дѣятельности, развивавшейся въ извѣстной общественной средѣ; интересъ его увеличивается тѣмъ, что оно далеко не представляетъ голаго риторическаго распространенія готовой шаблонной схемы, но содержитъ много конкретныхъ фактовъ и чертъ изъ жизни преподобнаго, указываетъ его отношенія къ окружающимъ, къ инокамъ, къ князьямъ, равно и къ различнымъ явленіямъ жизни; но главнымъ образомъ содержаніе житія важно не столько показаніями относительно отдѣльныхъ историческихъ фактовъ, сколько потому, что представляетъ не мало характерныхъ чертъ быта и культурнаго состоянія извѣстной общественной среды въ данную эпоху. Здѣсь надо замѣтить, что въ нашемъ житіи, какъ и въ другихъ, приходится имѣть въ виду два элемента: объективный, — фактическія данныя изъ жизни святаго, его дѣянія и рѣчи, а съ другой стороны субъективный, —

¹⁾ Встрѣчаются иногда въ рукописяхъ житія учителя и ученика рядомъ: напр. Іосифова и —ря № 185 (572) (по опис. іером. Іосифа).

известное отраженіе личности автора: послѣдній обыкновенно, какъ и нашъ авторъ, не просто описываетъ жизнь святаго, но восхваляетъ его и изображаетъ, какъ примѣръ для подражанія; авторъ обыкновенно имѣлъ въ виду поучительную цѣль и смотрѣлъ на житіе, какъ на родъ промовѣди. Это вліяетъ на освѣщеніе разсказываемыхъ фактовъ, на известныя выборы подробностей и выставленіе на первый планъ гѣхъ или другихъ чертъ, которыми авторъ характеризуетъ святаго. Въ характерныхъ чертахъ житія является отраженіе нравственно-религіозныхъ идеаловъ автора, его пониманія вещей, его настроенія и отношенія къ различнымъ явленіямъ и обстоятельствамъ, а далѣе—и той среды, въ которой вращался онъ, авторъ, и выразителемъ которой онъ являлся (послѣднее примѣнимо въ значительной степени къ нашему случаю, если принять во вниманіе уже отмѣченный фактъ значительной солидарности „іосифлянъ“ между собою). Впрочемъ, по большей части оба эти элемента очень близки между собою или даже тождественны въ отношеніи выражаемаго ими міровоззрѣнія: авторъ житія по большей части является ученикомъ и послѣдователемъ прославляемаго имъ святаго, инокомъ его монастыря и наслѣдникомъ его міровоззрѣнія; а потому его изображеніе можетъ въ значительной степени служить и для характеристики самого святаго и его нравственной фисіономіи; въ нашемъ случаѣ такая возможность еще болѣе обусловливается непосредственной близостью Вассіана и первыхъ „іосифлянъ“ къ Пафнутію.

Такимъ образомъ мы въ значительной степени можемъ довѣрять исторической достовѣрности того образа, какой даетъ Пафнутію житіе; но главнымъ образомъ мы склонны въ житіи его видѣть отраженіе воззрѣній, вкусовъ и религіозно-нравственныхъ идеаловъ автора и ближайшей къ нему среды, т. е. уже вполне сложившейся іосифлянской партіи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя Вассіану принадлежитъ главная роль въ составленіи нашего житія, однако оно въ значительной степени является трудомъ коллективнымъ: въ его составъ вошла въ сокращеніи обстоятельная записка о кончинѣ преподобнаго, составленная ученикомъ его Иннокентіемъ; далѣе Вассіанъ приводитъ много разсказовъ, переданныхъ ему другими лицами, указывая обыкновенно, отъ кого онъ слышалъ тотъ или другой разсказъ; наконецъ житіе было дополнено впоследствии и, какъ можно думать, уже послѣ Вассіана. Это увеличиваетъ значеніе

житія, какъ матеріала для характеристики возрѣвнїи не одного автора, а и окружавшей его среды; а такъ какъ и рассказъ Вассіана и всѣ эти вставки и рассказы другихъ лицъ проникнуты одинаковымъ міровозрѣніемъ, то житіе можетъ служить и однимъ изъ свидѣтельствъ полной духовной солидарности „іосифлянъ“ между собою. Мы должны оговориться, что характеризуя ниже содержаніе житія, имѣемъ въ виду не только текстъ Вассіана, но и сдѣланныя впоследствии къ нему добавленія.

Въ содержаніи нашего житія прежде всего обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что авторъ преимущественно, если не исключительно, останавливается на внѣшнихъ фактахъ, внѣшней сторонѣ жизни и дѣятельности святаго. О внутренней, душевной его жизни, о богомыслии, о стремленіи къ внутреннему совершенствованію и о внутреннихъ проявленіяхъ благочестія авторъ не говоритъ ничего, кромѣ развѣ немногихъ, самыхъ общихъ притомъ фразъ, въ сущности нисколько не обрисовывающихъ этой душевной жизни и нужныхъ только для мотивировки внѣшнихъ поступковъ; такъ, по поводу постриженія святаго Вассіанъ для объясненія этого поступка Пафнутія употребляетъ обычные фразы, говоря, что въ немъ съ юности прозябалъ плодъ цѣломудрія и видъ добродѣтелей, что онъ пренебрегалъ всѣмъ бесполезнымъ и пустошнымъ, „ему не догляше таковая“, и потому онъ „исходитъ отъ среды и нечистоты міра“¹⁾. Благочестивая жизнь и подвижничество святаго характеризуется поэтому чертами внѣшними: авторъ отмѣчаетъ строгое соблюденіе преподобнымъ молитвеннаго чина и правила, постъ и воздержаніе, сохраненіе дѣвственной чистоты и полное удаленіе отъ женскаго общества, строгую вѣрность уставамъ иноческой жизни (напр. преподобный послѣ принятія схимы воздерживается отъ совершенія литургіи), заботы о благоустройствѣ въ обители, трудолюбіе; авторъ не разъ отмѣчаетъ, какъ Пафнутій исполнялъ монастырскія работы или распорядился ихъ ходомъ²⁾. Подобный взглядъ на благочестіе проникаетъ весь рассказъ житія, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ не о самомъ Пафнутіи;

¹⁾ Л. 3—4 издаваемого текста.

²⁾ Упомянувъ со словъ Иннокентія о послѣднемъ распоряженіи Пафнутія, Вассіанъ замѣчаетъ, что это было „по обычаю“. Въ чемъ именно состояло распоряженіе, Вассіанъ не говоритъ; по указанію Иннокентія дѣло шло о поправкѣ плотныи.

такъ, упоминая о князѣ Георгіи Васильевичѣ и желая похвалить его благочестіе, авторъ отмѣчаетъ одну лишь собственно черту его жизни, указывая, что онъ проходилъ „безженное житіе“¹⁾. Очевидно, авторы житія направляютъ свою мысль главнымъ образомъ на внѣшнюю, формальную сторону благочестія и ее по преимуществу цѣнятъ.

И наоборотъ, на отрицательную сторону жизни, на грѣхи и недостатки, видимъ въ житіи такой же взглядъ, такое же пониманіе дѣла. Такъ, Вассіанъ удивляется дару прозорливости, которымъ отличался Пафнугій, и говоритъ, что этотъ даръ позволялъ Пафнугію знать тайныя мысли и дѣла людей, и въ случаѣ надобности онъ обличалъ ихъ. Но приводя примѣры этой прозорливости, авторъ не указываетъ такихъ случаевъ, гдѣ Пафнугій открывалъ бы какіянибудь тайныя страсти, несовершенства душевной жизни, а лишь такіе, гдѣ онъ читалъ на лицѣ чловѣка о совершенномъ имъ грѣхѣ, нарушеніи общей нравственности (убійствѣ, блудѣ) или о нарушеніи имъ правилъ иноческаго благочинія: Пафнугій по житію самъ говорилъ, что можно по лицу узнать, „аще который братъ правило заложитъ въ кій день“²⁾; и вообще Пафнугій обличаетъ и караетъ именно такого рода проступки: на примѣръ, желаніе уйти изъ обители, нарушеніе поста, неуваженіе къ инокамъ; осуждаетъ инока, отлучившагося изъ монастыря и слишкомъ долго пребывшаго въ міру, и т. п.

Такого рода возрѣнія на вещи принадлежатъ, конечно, не только Вассіану и его продолжателямъ, а и вообще окружавшей ихъ средѣ: въ противномъ случаѣ, въ сообщаемыхъ ими съ такою обстоятельностью разсказахъ, какъ основанныхъ на личныхъ наблюденіяхъ, такъ и записанныхъ со словъ другихъ, проскальзывали бы черты иного рода, хотя бы и не выдвинутыя ими на первый планъ и бессознательно ими усвоенныя; но повидимому и факты окружающей жизни и разсказы собесѣдниковъ отражали то же основное настроеніе. Повидимому и самъ Пафнугій не давалъ поводовъ отмѣтить за нимъ какіянибудь другія черты; нѣкоторыя данныя житія прямо указываютъ факты изъ его жизни, безъ всякаго авторскаго освѣщенія, и потому могутъ служить для характеристики самого преподобнаго; они обрисовываютъ его въ томъ же смыслѣ; житіе

¹⁾ Л. 40 об.

²⁾ Л. 25.

передаетъ нѣкоторые случаи, гдѣ самъ Пафнутіи своими дѣйствіями и распоряженіями выражалъ направленіе своей религіозной мысли; такъ, имѣя въ виду исцѣлить глазную болѣзнь у одного изъ своихъ учениковъ, онъ возлагаетъ на него подвигъ чисто внѣшняго характера: изглаголатъ тысячу молитвъ Іисусовыхъ, причемъ вручаетъ ему свою „вервицу, по ней же самъ молитву творяше“¹⁾, и потомъ слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ приказаннаго; избавляя другого отъ бѣсовскихъ мечтаній, онъ велитъ ему передъ собою изглаголатъ всю псалтырь²⁾. Сюда же относится показаніе Вассіана, что и у Пафнутія „женамъ не входно бѣ во обитель“³⁾, что онъ „не тоцію во обители, ни издамеча не хотяше ихъ видѣти, но ни глаголати о нихъ кому повелѣваше“⁴⁾, такъ что боярыня, исцѣленная явленіемъ Пафнутія и желавшая принести ему благодарность, могла лишь черезъ ворота видѣть, какъ проходилъ онъ по двору. Крайне отрицательный взглядъ Іосифа на женщину извѣстенъ; Вассіанъ, самъ проникнутый этимъ взглядомъ, сильно подчеркиваетъ его и у Пафнутія, который очевидно удовлетворялъ его требованіямъ въ этомъ отношеніи.

Внѣшность религіозно-нравственнаго идеала, о которой мы говоримъ, признана уже за направленіемъ Іосифа и извѣстна главнымъ образомъ по учительнымъ писаніямъ главныхъ дѣятелей этой школы: Іосифа и митрополита Данила. Для насъ любопытно въ данномъ случаѣ отраженіе того же пониманія вещи въ произведеніяхъ иного рода, именно агіографическаго, и притомъ обрисовывающихъ не столько главарей школы, сколько второстепенныхъ ея членовъ, общее ихъ настроеніе.

Съ указанною чертою связаны и другія, которыя характеризуютъ наше житіе. Такъ, рассказывая много подробностей изъ жизни святаго, оно не сообщаетъ какого нибудь назиданія, поученія, преподаваннаго Пафнутіемъ, какъ завѣтъ учителя ученикамъ, оставленнаго имъ, какъ духовное наслѣдіе. Въ его уста влагаются повѣсти, носяція характеръ легендарный; очевидно, на ряду съ внѣшними фактами его жизни, такіе рассказы остались главнымъ образомъ въ памяти его учениковъ, какъ связанные съ его личностью. Надо при этомъ имѣть въ

1) Л. 29.

2) Л. 50 об.

3) Л. 38 об.

4) Л. 51 об.—52.

виду; что житіе, вѣдь, какъ сказано выше, дополнялось; но и дополнители внесли: одинъ группу легендарныхъ разсказовъ, другою — повѣствованіе о нѣсколькихъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ преподобнымъ. Правда, дважды житіе упоминаетъ о наставленіяхъ Пафнутія, оба раза по поводу частныхъ случаевъ; одно и по содержанію совершенно частное наставленіе, притомъ внѣшнѣго характера: заповѣдь иконникамъ не ѣсть мяса въ самой обители¹⁾; второе — поученіе, сказанное подъ впечатлѣніемъ убійства и сопровождавшаго его чуда, отличающееся полною общностью и неопредѣленностью: его главная мысль — не ослабѣвать въ рвеніи къ подвигу и къ добродѣтелямъ²⁾, безъ уясненія содержанія этихъ понятій. Вассіанъ даже опустилъ, пользуясь запиской Иннокентія, помѣщенное въ ней предсмертное поученіе. Впрочемъ и это послѣднее, весьма небольшое, и притомъ едипственное, отмѣченное Иннокентіемъ, содержитъ главнымъ образомъ лишь увѣщаніе хранить „чинъ церковный и строеніе монастырю“, „уставъ и правило церковное“³⁾. Если точный и въ высшей степени добросовѣстный Иннокентій, съ величайшею подробностью передающій всѣ дѣйствія, молитвы, разговоры Пафнутія за послѣдніе пять дней его жизни, не могъ записать за нимъ какогонибудь болѣе глубокаго по содержанію и назидательнаго увѣщанія, то мы получаемъ право видѣть въ этомъ недостаткѣ поученій отраженіе вкусовъ и интересовъ не только составителей житія и ближайшей къ нимъ среды, но и самого Пафнутія, и изображеніе послѣдняго и въ этомъ отношеніи считать близкимъ къ истинѣ.

Благочестіе, сводящееся по преимуществу къ внѣшности и формальности, обыкновенно приводитъ къ сухому аскетизму и фанатизму, къ нетерпимости и суровости, выдвигая представленіе о Богѣ карающемъ и грозномъ, идею неумолимой и строгой справедливости и заслоняя ею идею милосердія; религиозное начало получаетъ характеръ суровый и мрачный. Черты эти были не разъ отмѣчены историками русской литературы и жизни въ литературной и общественной дѣятельности Іосифа Волоцкаго и его послѣдователей; наше житіе отражаетъ ихъ довольно ясно, какъ при передачѣ фактовъ изъ жизни Пафнутія, такъ и помню ихъ. По житію, къ мірянамъ и мірской жизни, особенно

¹⁾ Л. 18.

²⁾ Л. 42

³⁾ *Ключевскій*, 446—7.

къ женщинамъ, онъ относится безусловно отрицательно; общеніе съ міромъ для него—большой грѣхъ, и онъ строго осуждаетъ инока, который отлучившись изъ обители, „закосялъ“ въ мірскомъ обществѣ ¹⁾, гдѣ были и жены, хотя не видно, чтобы онъ увлекся слишкомъ далеко; Пафнугій отвергаетъ пришельца, желавшаго стать инокомъ, узнавъ въ силу своей прозорливости, что онъ совершилъ въ юности убійство ²⁾; провидѣвъ также грѣхъ убійства за однимъ инокомъ, который ради покаянія въ этомъ грѣхѣ и постригся, Пафнугій говоритъ ученикамъ, что и иноческій образъ не очистилъ его отъ пролитой имъ крови ³⁾; представленіе о Богѣ, прощающемъ ради покаянія даже и тяжкіе грѣхи, столь часто выступающее въ христіанской повѣствовательной литературѣ, здѣсь ступшевается. Большая часть чудесъ, совершенныхъ по житію Пафнугіемъ или Божественною силою ради него, носятъ характеръ суровый, карательный, и вообще преподобный по преимуществу выступаетъ въ роли карателя за тѣ или другіе грѣхи. Конечно, рассказы, подобные нашимъ, нерѣдки вообще въ духовной литературѣ, но нерѣдки и повѣствованія другого рода, особенно среди говорящихъ о силѣ покаянія; для насъ любопытно, что въ житіи Пафнугія рассказы суроваго характера безусловно преобладаютъ. Мы читаемъ про тяжкій недугъ одного изъ иконниковъ ⁴⁾, внесшихъ вопреки запрещенію старца въ обитель „ходило агнече“ и яйца; часто караетъ Пафнугій за недостатокъ почитанія и благоговѣнія по отношенію къ нему самому: житіе рассказываетъ про потерю разсудка человѣкомъ, не узнавшимъ игумена въ худой одеждѣ и не почтившимъ его ⁵⁾, про расслабленіе посланнаго съ дарами и утаившаго часть ихъ ⁶⁾, про болѣзнь сына воеводы, постигшую его за убійство одной изъ любимыхъ птицъ Пафнугія (ворона) ⁷⁾. Такимъ Пафнугій представлялся и ученикамъ; такъ, роптавшій на него инокъ видитъ во снѣ, что игумень, войдя въ церковь и посмотрѣвъ на него „арымъ окомъ“, изгоняетъ его оттуда со словами: „сей хульникъ“ ⁸⁾.

¹⁾ Л. 25—26

²⁾ Л. 26.

³⁾ Л. 27.

⁴⁾ Л. 17 об.—19 об.

⁵⁾ Л. 45 об.—47.

⁶⁾ Л. 48.

⁷⁾ Л. 19—20 об.

⁸⁾ Л. 22.

Такой же характеръ носитъ и на такомъ же душевномъ настроеніи основанъ особый рядъ рассказовъ, весьма замѣтно выступающій въ житіи, съ содержаніемъ легендарнымъ и мистическимъ. Присутствіемъ легендарнаго элемента житіе Пафнутія обращаетъ на себя вниманіе въ ряду русскихъ житій, въ общемъ не очень имъ богатыхъ. Таковъ рассказъ о грозномъ знаменіи, которымъ Господь указываетъ, что не принимаетъ молитвы и безкровной жертвы за убійцу ¹⁾. Таковы нѣсколько рассказовъ демологическаго содержанія, повѣствующихъ о различныхъ чудесныхъ видѣніяхъ этого рода, въ которыхъ играетъ роль діаволь и бѣсы, видѣніяхъ, имѣвшихъ мѣсто какъ на яву, такъ и во снѣ, и представлявшихъ не одному Пафнутію, а и другимъ инокамъ (о послѣднихъ видѣніяхъ авторъ знаетъ или непосредственно отъ тѣхъ, кто ихъ видѣлъ, или черезъ Пафнутія). Мрачный колоритъ обыкновенно проникаетъ эти рассказы: Пафнутій видитъ во снѣ „нѣкоего черна видѣніемъ“, бросающаго огонь на келію двухъ иноковъ, желавшихъ уйти изъ обители ²⁾; два черныхъ мурина схватываютъ (въ сновидѣніи) инока, изгнаннаго Пафнутіемъ изъ церкви за ропоть и жестоко бьютъ его ³⁾; черный мурина желѣзнымъ крюкомъ тянетъ во время литургіи (какъ видѣлъ въ видѣніи старецъ Евфимій) двухъ иноковъ, желавшихъ уйти изъ обители ⁴⁾; одного инока бѣсъ смущаетъ, являясь ему въ различныхъ устрашающихъ образахъ ⁵⁾.

Вкусъ къ демологическимъ видѣніямъ вполне согласуется съ суровымъ направленіемъ религіозности, съ мыслью, останавливающеюся прежде всего на карахъ за грѣхи, съ представленіемъ, по которому Богъ отступаетъ отъ грѣшника и передаетъ его діаволу; согласуется съ общимъ внѣшнимъ характеромъ религіозной мысли, въ силу котораго она ищетъ и внѣшнихъ стимуловъ для нравственности и находитъ ихъ въ карахъ за грѣхи и наградахъ за добродѣтель, главнымъ образомъ, конечно, за гробомъ. Отсюда интересъ не только къ демологіи, но и къ связанной въ извѣстной степени съ нею эсхатологіи, къ легендарнымъ сказаніямъ о загробныхъ блаженствахъ и еще болѣе о мукахъ. Житіе Пафнутія указываетъ, что и эсхатологическая

¹⁾ Л. 40 об. — 42 об.

²⁾ Л. 21 об. — 22.

³⁾ Л. 22.

⁴⁾ Л. 23 — 24.

⁵⁾ Л. 54.

легенда была любима среди борзаских и волоколамских иноковъ. Группа рассказовъ эсхатологическаго содержания¹⁾ составляетъ, впрочемъ, уже позднѣйшее дополненіе къ житію: она отсутствуетъ во многихъ, и притомъ древнѣйшихъ его спискахъ²⁾, а съ другой стороны встрѣчается и отдѣльно отъ житія, въ сборникахъ, составленныхъ волоколамскими монахами³⁾. Всѣ эти рассказы вложены въ уста Пафнутію и въ отдѣльномъ видѣ озаглавливаются: „Повѣсти отца Пафнутія“. Они были уже однажды изданы академикомъ А. Н. Веселовскимъ, въ приложеніи къ одному изъ наиболее замѣчательныхъ его изслѣдованій: „Безразличныя и обоюдныя въ житіи Василия Нового и народной эсхатологии“⁴⁾; одинъ изъ нихъ приведенъ имъ, какъ образецъ тѣхъ сказаній эсхатологическаго содержанія, которыя рисуютъ загробную участь душъ людей, творившихъ и добрыя и злыя дѣла, „обоюдныхъ“; имъ указанъ тотъ моментъ въ развитіи представленій о судьбѣ такихъ людей, который выраженъ данною повѣстью: это моментъ, когда легенда рисуетъ участь ихъ въ „устойчивомъ“ видѣ, отводя имъ мѣсто между раемъ и адомъ, но не представляя еще для нихъ возможности перемѣны участи и перехода въ рай послѣ извѣстныхъ испытаній. А. Н. Веселовскимъ приведено не мало параллельныхъ сказаній; но такихъ, которыя можно было бы считать прямымъ источникомъ какъ этой, такъ и другихъ повѣстей Пафнутія, еще не найдено. Для насъ въ настоящее время наиболее важенъ самый фактъ появленія и распространенія подобнаго рода легендарныхъ рассказовъ въ той средѣ, съ которою мы имѣемъ дѣло, и роль, которую они играютъ въ нашемъ житіи, какъ выраженіе литературныхъ вкусовъ этой среды. Если не прямого источника ихъ, то побужденія къ созданію рассказовъ русскихъ людей о своихъ видѣніяхъ мы можемъ искать въ сказаніяхъ, входившихъ въ матеріи и подобные имъ сборники, какъ греческіе, въ родѣ Лавсаника, Луга Духовнаго, такъ и западныя, каковы Діалоги Григорія Двоеслова, которые и цитируются въ

¹⁾ Л. 34—39.

²⁾ *Ключевскій*, в. соч., 206.

³⁾ М. Снв. В—ки № 927; Иосифова монастыря, изъ перешедшихъ въ М. Дух. Ак., по опис. іером. Иосифа № 164, л. 572.

⁴⁾ „Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха“, XII (сборн. 2 отд. Ак. Н., т. 46).—Издаваемый нами текстъ житія содержитъ и упомянуемую группу рассказовъ.

„повѣстяхъ о Пафнютіа“. Этотъ родъ литературы повидимому былъ любимъ іосифлянскими монахами. Между прочимъ слѣдуетъ отмѣтить, что только въ волоколамской обители мы встрѣчаемъ попытку составить сборникъ душеполезныхъ краткихъ повѣствованій, циркулировавшихъ въ монастырѣ, равно какъ и изреченій его основателя, въ подражаніе переводнымъ патерикамъ¹⁾. Созданіе своихъ разсказовъ о мистическихъ видѣніяхъ доказываетъ значительный интересъ и знакомство съ литературой этого рода. Притомъ видѣнія эти представляются различнымъ лицамъ; повидимому разсказы о нихъ составляли довольно частый предметъ разговоровъ; авторъ житія и его продолжатель, да и другіе иноки съ любовью собирали ихъ, переписывали.

Можно думать, что волоколамскій монастырь и вообще „іосифлянская“ партія играла извѣстную роль въ дѣлѣ усвоенія и распространенія разсказовъ чудеснаго характера, притомъ съ отгѣнкомъ мрачнымъ и суровымъ. Какъ труды другихъ иноковъ (авторами ли, или переписчиками они являлись), такъ и сочиненія самого Іосифа не мало содѣйствовали усвоенію такихъ сказаній русской литературѣ.

Въ связи съ внѣшнимъ направленіемъ религіозной мысли и суровымъ характеромъ ея является и признаніе внѣшнихъ мѣръ для обращенія заблуждающихся и невѣрныхъ къ истинѣ. У нашего автора бросается въ глаза сочувствіе, съ какимъ онъ въ началѣ житія, при разсказѣ о происхожденіи Пафнютія, повѣствуетъ, какъ русскіе князья, „православія держателе“, по сверженіи татарскаго ига насильно крестили оставшихся на Руси татаръ, повелѣвая, „аще не приступятъ къ благочестивей вѣрѣ, смерти предавати“²⁾. Это совершенно то же направленіе мысли, которое съ такою силою проводилъ и приводилъ въ дѣйствіе по отношенію къ еретикамъ знаменитый братъ Вассіана, глава школы. Какъ далеко Іосифъ заходилъ въ этомъ отношеніи, слишкомъ извѣстно.

Въ житіи есть еще одна любопытная бытовая подробность, дополняющая характеристику тѣхъ интересовъ, которые занимали умы иноковъ, и около которыхъ вращались ихъ бесѣды;

¹⁾ Такой сборникъ названъ г. Ключевскимъ „волоколамскимъ патерикомъ“. Онъ извѣстенъ пока лишь по одной рукописи (М. Свн. Б—ки, № 927); какъ выше указано, въ его составъ вошли и наши повѣсти..

²⁾ Л. 3.

включеніемъ ея въ житіе мы обязаны автобіографическому значенію ея для самого автора: однажды, въ то время, какъ братія сидѣли на бесѣдѣ, было получено извѣстіе объ оставленіи симоновскимъ архимандритомъ своего званія; вѣсть эта вызвала оживленные толки о вѣроятномъ преемникѣ ушедшему архимандриту: „и начаша глаголати овъ сего, инъ же инаго“¹⁾; Пафнугій съ улыбкою указываетъ на Вассіана; пророчество Пафнугія исполнилось не тогда (Вассіанъ былъ еще „юнь зѣло“), а „по мнозехъ лѣтехъ“. Черта эта сама по себѣ конечно случайная, но она получаетъ свое значеніе въ ряду другихъ, съ разныхъ сторонъ обрисовывающихъ внѣшнее направленіе мыслей, стремленій, интересовъ той среды, изъ которой вышелъ нашъ авторъ; чертъ противоположныхъ житіе, можно сказать, совѣмъ не даетъ намъ, на подобныхъ же авторъ оставляется съ охотой.

Вассіанъ въ житіи съ большой похвалой констатируетъ и въ Пафнугіи буквально точное соблюденіе и вѣрность писаніямъ, качество, которое, при извѣстной неопредѣленности термина „писанія“, составляло одну изъ наиболѣе отличительныхъ чертъ школы Іосифа. Въ этомъ отношеніи авторъ рисуется преисполненнымъ опять очень требовательнымъ и суровымъ: если кто и не много начиналъ говорить „кромѣ божественнаго писанія“, онъ не только не хотѣлъ слушать, но и изгонялъ виновнаго изъ обители.

Эту черту Вассіанъ приводитъ въ той краткой общей характеристикѣ Пафнугія, которую онъ набрасываетъ въ концѣ его жизнеописанія, и на которую уже обратилъ вскользь вниманіе В. О. Ключевскій: напоминая такія черты, какъ „стремленіе къ дисциплинѣ, къ внѣшнему порядку и благолѣпію и сильный практическій смыслъ“, черты, которыми отличалось направленіе русскаго монашества, представляемое Пафнугіемъ и Іосифомъ, г. Ключевскій указываетъ, что біографъ Пафнугія „выставляетъ преобладающей чертой (его) характера чувство мѣры“²⁾, и ссылается на данное мѣсто нашего житія; въ немъ, дѣйствительно, до извѣстной степени выражается этотъ практическій смыслъ, умѣніе принаравливаться ко времени и пользо-

¹⁾ Л. 29 об.

²⁾ Н. сот., 222.

ваться обстоятельствами. Вассіанъ цѣнитъ это, отвѣчая общему настроенію „іосифлянства“.

Житіе отмѣтило и близость преподобнаго къ свѣтскимъ правителямъ, князьямъ; это одна изъ видныхъ чертъ даннаго направленія; и Вассіанъ всегда отмѣняетъ эту близость, поддержку со стороны князей и любовь ихъ къ преподобному. Иннокентій, источникъ Вассіана, также рассказываетъ подробно, какъ Иванъ III посылалъ не разъ къ Пафнутію въ послѣдніе дни его жизни узнавать о здоровьи.

Слѣдуетъ еще разъ замѣтить, что во всякомъ случаѣ Пафнутіе во житіе написано гораздо позднѣе и отражаетъ на себѣ черты уже сложившагося іосифлянства, представляя освѣщеніе событій съ его точки зрѣнія; оно не даетъ поэтому данныхъ выдѣлить эти болѣе позднія черты и провести тѣмъ самымъ определенную границу между тѣмъ направленіемъ мыслей и чувствъ, которое господствовало въ боровскомъ монастырѣ и представлялось прежде всего личностью его основателя, съ одной стороны, а съ другой—уже вполне сложившимся въ волоколамской обители „іосифлянствомъ“. Хотя мы и имѣемъ право, какъ уже сказано, думать, что въ общемъ направленіе религиозной мысли было и тамъ и тамъ одинаково, но во всякомъ случаѣ окончательнаго развитія это направленіе достигло уже въ личности Іосифа; что же касается Пафнутія, то могли быть частности, дѣлавшія Пафнутія не столь по крайней мѣрѣ послѣдовательнымъ, направленіе его мысли не столь крайнимъ и не столь сознательнымъ, какъ можемъ мы говорить это объ Іосифѣ. Можетъ быть въ такомъ смыслѣ можно толковать одну черту, довольно мелкую, впрочемъ, приведенную Вассіаномъ въ житіи. Я говорю о той нѣжности, которую проявляетъ Пафнутій къ птицамъ, жившимъ въ обители и около нея, и которую пожалуй трудно было бы ожидать отъ крайней суровости Іосифа и его ближайшихъ послѣдователей. Пафнутій же „яко нѣчто веліе имый о зрѣніи ихъ зѣло веселяшеса“ и охранялъ ихъ неприкосновенность. И. П. Хрущовъ¹⁾ въ свое время указывалъ эту черту, именно улыбку, вызванную этимъ сочувствіемъ къ птицѣ, равно какъ и отмѣченную житіемъ другую улыбку Пафнутія, съ которой онъ предсказалъ Вассіану архимандрію; историкъ видѣлъ здѣсь свидѣтельство мягкости вообще характера Пафнутія.

¹⁾ Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 21.

Случаи эти однако слишком мелочны, чтобы придавать имъ такое значеніе; другихъ же указаній на доступность Пафнутія нѣжнымъ чувствамъ нѣтъ. Правда, житіе рассказываетъ еще про милостивое обращеніе преподобнаго съ ворами¹⁾, которыхъ онъ отпускаетъ, никому не открывъ ихъ грѣха, накормивъ ихъ и давъ лишь имъ заповѣдь впредь не грѣшить. Но этотъ рассказъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что представляетъ слишкомъ общее мѣсто, въ которомъ нѣтъ ничего индивидуальнаго; а потому нельзя видѣть въ немъ выраженія характера или душевнаго настроенія Пафнутія. Дѣйствительно ли поступилъ онъ такъ съ ворами, авторъ ли далъ дѣлу такое освѣщеніе и заставилъ Пафнутія поступить такъ, во всякомъ случаѣ такое отношеніе къ ворами подсказывалось многочисленными аналогичными рассказами; эти послѣдніе могли заставить Пафнутія ли въ его дѣйствіяхъ, или Вассіана въ его повѣствованіи выйти изъ рамокъ ихъ обычныхъ вкусовъ и настроеній.

Житіе содержитъ еще нѣсколько рассказовъ, безразличныхъ въ смыслѣ выраженія того или другого міровоззрѣнія и относящихся также къ общимъ мѣстамъ (не заключающимъ ничего характернаго). Таковы повѣствованія о чудесномъ ловѣ рыбъ по молитвѣ святаго, о нѣсколькихъ исцѣленіяхъ²⁾ (въ томъ числѣ прокаженнаго и бѣсноватаго).

Такимъ образомъ, содержаніе житія представляетъ, на ряду съ нѣкоторыми мѣстами общаго характера и безцвѣтными, гораздо болѣе чертъ характерныхъ, въ смыслѣ бытовомъ и культурно-историческомъ; въ этихъ случаяхъ содержаніе житія тѣсно связано съ воззрѣніями и общимъ настроеніемъ духа и мысли „іосифлянской“ партіи и отразило ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и само житіе можетъ содѣйствовать опредѣленію того, въ чемъ, въ какихъ сторонахъ жизни и мысли проявлялось это міровоззрѣніе; какова была близость и даже почти полная солидарность въ настроеніи и во взглядахъ различныхъ лицъ изъ той среды, о которой идетъ рѣчь.

Отражая личность и образъ мыслей автора и ближайшей ему общественной среды, житіе, какъ мы указывали, можетъ считаться основательнымъ источникомъ и для характеристики самого Пафнутія и жизни въ его монастырѣ: оно подтверждаетъ

¹⁾ Л. 20 об. — 21.

²⁾ Л. 43 — 45 об.

предположеніе, что направленіе, котораго главнымъ выразителемъ былъ Іосифъ, довольно ясно опредѣлилось и до него въ томъ кругу, изъ котораго онъ самъ вышелъ, и въ частности въ личности его учителя. Іосифъ развилъ далѣе и довелъ до полной послѣдовательности, ясности и сознательности это направленіе и выразилъ его съ особенною силой, какъ практически, проводя его рѣзко и настойчиво въ жизнь, такъ и теоретически, стараясь обосновать его и давъ ему полную формулировку въ своихъ многочисленныхъ и пространныхъ писаніяхъ.

Рукопись, по которой издается настоящій текстъ, принадлежитъ Искорико-Филологическому Институту Князя Безбородко въ Нѣжинѣ, въ бібліотекѣ котораго она поступила въ числѣ рукописей и книгъ, принадлежавшихъ проф. С. П. Шевыреву (по инвентарю б-ки она значится подъ № 264). Она относится къ разряду торжественниковъ и содержитъ нѣсколько житій святыхъ на май мѣсяцъ, преимущественно русскихъ. Житіе Пафнотія занимаетъ первое мѣсто (л. 1—67); далѣе слѣдуютъ: Слово на перенесеніе мощей Бориса и Глѣба, мученіе великомученицы Ирины (текстъ одинаковый съ изданнымъ Тихонравовымъ: П. Отр. р. л., II, 146), сказаніе о Варзарѣ разбойникѣ (текстъ очень близкій къ изданному Х. М. Лопаревымъ: Опис. рлпсей О. Д. П., I, 344.), житіе Арсенія Великаго, мученіе св. Христофора, слово на перенесеніе мощей свят. Николая, житія Исидора Твердислова, Исаіи ростовскаго, Никиты столпника, Леонтія и Игнатія ростовскихъ и Іоанна устюжскаго. Рукопись—въ четверку, на 252 листахъ; относится, судя по почерку, къ концу XVI или XVII вѣку и писана обычнымъ полууставомъ того времени.

Что касается другихъ списковъ нашего житія, то въ нѣсколько иномъ видѣ оно является въ спискѣ Маварьевскихъ Миней Четыхъ. По составу текстъ этихъ Миней отличается отсутствіемъ вставной группы повѣстей; съ другой стороны въ немъ есть лишнее противъ издаваемаго здѣсь текста, въ началѣ житія; это добавленіе приведено мною по Успенскому списку Миней въ примѣчаніяхъ къ издаваемому тексту.

Прочія отличія заключаются въ правописаніи. Сюда относятся: употребленіе въ текстѣ Миней буквы а вмѣсто я послѣ гласныхъ: па ф н о т і а, в ѣ с п р і а т и, с і а ю щ е; о к а а н ѣ с т в о, р а б о т а а, п о т р ѣ б л я а;

употребленіе полнаго окончанія въ переходящемъ: о у-

п р а ж н я а ш е с я , с м а т р я а ш е , п о в е л е в а а х у , в ѣ д р у ж а а ш е ;

употребленіе и вм. и послѣ гортанных: и н о ч е с к и и , б р е г и и , н ѣ в ы и х ѣ , п а в ы (въ нашемъ текстѣ гораздо рѣже);

вм. предлоговъ и приставокъ в о , с о , к о , обычныхъ въ издаваемомъ текстѣ, стоятъ обыкновенно въ с ѣ , б ѣ : с ѣ т в о р и , в ѣ д н е , в ѣ з г р а д и т и , с ѣ д ѣ л н и к ѣ , с ѣ с о у д ѣ ;

въ минейномъ текстѣ обыкновенно находимъ правописаніе: д р ѣ з н о у х ѣ . д р ѣ ж а т е л е , и з в р ѣ ж е , и с т р ѣ ж е с я , в м . д е р ж а т е л е , и з в е р ж е , и с т о р ж е с я нашего текста; т ѣ и т ѣ и в m . т о и ; І о а н н ѣ и л и І о а н ѣ в m . І в а н ѣ ; в е л ѣ а р о м ѣ v m . в е л ѣ а р о м ѣ ;

иногда встрѣчается ж : п о в е л е в а х ж , п о г ж б и т и .

въ тѣхъ случаяхъ, когда въ текстахъ оказываются различныя формы, тексту минейному обыкновенно принадлежитъ болѣе правильная церковно-славянская форма: м а т е р е — м а т е р и ; в с я ц ѣ м ѣ — в с я ц е м ѣ ; п р е л о м ѣ — п е р е л о м ѣ : н а с ѣ ж и — н а с ѣ ж е ; в м а л ѣ — в м а л е .

Прочія различія не представляютъ чегонибудь характернаго (стужите вм. стужайте; василевичъ вм. васильевичъ; меншіи вм. меньшіи и т. п.; иногда измѣненъ порядокъ словъ). Въ виду этого я считаю достаточнымъ, не приводя всѣхъ варіантовъ изъ минейнаго текста, охарактеризовать ихъ вообще здѣсь.

Отличія минейнаго текста не случайны: тирады, находящіяся въ его началѣ и отсутствующія въ нашемъ, представляютъ риторическое предисловіе къ житію, требуемое моднымъ оффиціальнымъ житійнымъ стилемъ; съ другой стороны указанная черта правописанія и грамматики также представляютъ особенности оффиціального церковно-славянскаго языка, какъ онъ тогда (въ XVI в.) устанавливался; Макарьевскія Миней вообще, какъ извѣстно, содержатъ указанныя особенности в стилѣ (любовь къ риторическимъ украшеніямъ) и правописанія. Поэтому можно думать, что издаваемый нынѣ текстъ ближе къ основному тексту Вассіана: указанныя отличія явились, какъ результатъ желанія придать житію пригодную для Миней форму; самое же житіе написано было раньше: естественнѣе допустить передѣлку его съ цѣлью придать ему видъ, болѣе соотвѣтствующій

тогдашнимъ литературнымъ вкусомъ, чѣмъ на оборотъ. Группа же повѣстей, отсутствующихъ въ Макарьевскихъ Минеяхъ, очевидно была вставлена въ Волоколамскомъ монастырѣ въ житіе уже послѣ того, какъ на основаніи одного изъ его списковъ былъ составленъ минейный текстъ.

Вполнѣ совпадаетъ съ издаваемымъ текстомъ тотъ, который находится въ Милютинскихъ Четвѣхъ-Минеяхъ, составитель которыхъ очевидно пользовался не текстомъ Макарьевскихъ Миней, а отдѣльнымъ житіемъ, въ которое были включены уже вставныя повѣсти: онѣ вошли и въ текстъ Милютинскихъ миней; по правописанію онъ также совпадаетъ съ нашимъ (ниже привожу отрывокъ); предисловія нѣтъ совсѣмъ; опущено и то, которое есть въ нашемъ текстѣ.

Третій типъ, который представляютъ списки житія Пафнутія, наиболее распространенъ. Здѣсь житіе является въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, съ опущеніемъ отдѣльныхъ словъ, иной разъ цѣлыхъ фразъ, не имѣющихъ существеннаго значенія въ разсказѣ о томъ или другомъ событіи, съ преобладаніемъ вообще краткихъ выраженій. Сокращеніе дѣлалось, повидимому, также до внесенія группы повѣстей: въ спискахъ, представляющихъ этотъ, болѣе краткій, текстъ, ея нѣтъ. Такой видъ имѣетъ житіе, на примѣръ, въ рукописяхъ М. Синод. Б-ки № 818, кн. Оболенскаго № 85, Ундольскаго № 586. Не имѣя въ виду приводить всѣ разночтенія этого текста, привожу для образца выдержку изъ него, по рукописи Ундольскаго № 586 (л. 240 — 283), именно изъ разсказа о началѣ обители преподобнаго Пафнутія. Тоже мѣсто привожу и по Макарьевскимъ и Милютинскимъ Минеямъ:

Макар. М. Ч., по Усп. списку.

и се разсудивъ не безъ воли быти сѣа вся творящаго мановеніемъ и исходитъ отъ того мѣста въ подоліе. разстояніе имъи яко два поприща отъ прежереченна обители. обрѣтъ мѣсто благоугодно къ устроенію на брезехъ между двѣма рѣкама. и чящею лѣса остенено. и ту вселяется съ единымъ братомъ бѣ же мѣсто

Унд. № 586.

и се разсудивъ не кромѣ быги воли вся творящаго мановеніемъ, нисходитъ отъ такихъ в подоліе. яко на два поприща реченна обители. соединемъ братомъ и вселяется ту мѣсто погребно обрѣтъ на брезехъ рѣкамъ и чящею лѣса остенено. бѣ же тогда инья области мѣсто сѣе. стегоша же ся к нему отъ оной обите-

то иныя области тогда приидоша же къ нему отъ иноя обители мнози братіа хотяще съжителствовати съ нимъ иже рувоположеніемъ сподобися въспріати аггельскіи образъ. якожь овчята обрѣтше благаго пастыря. и каждо испросивъ благословеніе, въ дружааше себѣ хижцу. и мнози прихожаху отъ всѣхъ странъ. тяще жити у него. онъ же яко чядолюбивыи отецъ вся учя и наказуя. и сихъ с радостію пріемля. мѣсто оубо распростаняшесь, и братіамъ умножающимся. моляхуже святаго възградити церковь.

Милют. М. Ч., май, л. 12 об.: и се разсудивъ не безъ воли быти сие вся творящаго мановеніемъ и нисходитъ отъ того мѣста в подоліе. разстояніе имы яко два поприща отъ прежереченныя обители, обрѣтъ мѣсто благоугодно ко устроенію на брезѣхъ. между двѣма рѣкама. и чащею дѣса остѣнено. и ту вселяется съ единымъ братомъ бѣ же мѣсто то иныя области тогда. придоша же къ нему отъ оной обители мнози братія, хотяще съжителствовати с нимъ . . . и т. д.

ли неколика чета инокъ. иже рукама его приведошася в поствичество. якоже овчата обрѣтше благаго пастыря и каждо себѣ жилище водружаще. моляху же и церковь тому възградити. попущаше же отецъ оусердію воля ихъ. . .

Мѣсяца маія въ 1 день. житіе¹ и¹ жизнь и отчасти чудесъ исповѣданіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена пафнотія. иже есть въ боровсцѣ пречестенъ монастырь поставльшаго. пречистыя владычица наша богородица. и приснодѣвы марія честнаго ея рождества¹). и въ немъ общее житіе составльшаго. и братіи совокупи множество. Благослови отче.

Свѣтелъ и сладокъ есть зѣло, иже добродѣтели прилежан. во очю зрящихъ, и сопребывающихъ тому. а сихъ ко угодобленію можетъ воздвигнути, и предводити. и по восхищеніи его || еже отъ здѣ сущихъ. ничтоже ино радостно творить и сладко зѣло. якоже иже о немъ писаніемъ изложити потщався. не вмале но по вся времена можетъ возставляти ко угодобленію того. и добродѣтели жало вложити²). сщцаго убо добрыхъ божественаго мужа повѣдати хошу роженіе и возрастъ³). Сеи приснопомнимы отецъ пафнотіе, отъ

¹ Въ Макарьевской Миней послѣ этихъ словъ слѣдуетъ: списано его ученикомъ васьномъ архієпископомъ ростовскимъ и ярославскимъ. господи благослови отче (Успенскій списокъ майской книги Ч.-М., М. Снн. в-ки № 994, л. 61).

² Въ М. Ч.-М. послѣ этого: сего ради и мы изволихомъ не по частъ но въ кратцѣ, убѣгающе оезвѣрїа^{*)} изложити житіе добродѣтельно и жизнь ооугодную мужа въ добродѣтелехъ свѣршена. тако убо желатели вѣчныхъ благимъ. несотною любовію святымъ. и еже о сихъ упованіе имѣющихъ. яко безмѣрно насыщеніе здѣ бываетъ божественное желаніе. ибо въспоминаніе еже трудомъ възданіе. и еже красна тамо натриженія. еже сущихъ отъ здѣ очищеннымъ не точію навмылъ еси привременнаа и суетнаа презирати. но и свой животъ оставити. вышнихъ възыскаа. и възлюбленую яко подобно погубити душу христа ради. якожъ въ святыхъ евангелїи речено есть. и паче всѣхъ сладкихъ онога ради любити смерть. аще и не обрѣтаемъ сїю въскорѣ. зане говителемъ не сущимъ. сіе дѣяти во убо и желаемо инако прїяти помышляютъ. долгую и вужную прїемлюще смерть, яко тасущама болѣзными. на всякъ день трыпще. поценіемъ же и многоразличными подвиги. борющеса съ невидимыми врагы. и естество присво понуждающе. оесылотнымъ противитиса въ плоти сущи.

³ Въ М. Ч.-М. послѣ этого: и никтожъ да безвѣрствуетъ еже о преестественныхъ слыша преславная. да не мнитъ о мнѣ яко чести ради и любве. сщцевому любезному отцю кое приложить. стропотно и неизвѣст-

^{*)} Въ Софїйскомъ спискѣ Макарьевскихъ Миней: безмѣрїа.

- л. 2. колѣна агарянська влекіися родомъ. Внегда богу поущающую за грѣхи наша. тѣхъ начальникъ безбожний царь батыи. и приде въ ярости гнѣва господня. пущень бысть на російскій островъ || якоже серпъ егоже пророкъ видѣ. или яко мечъ обоюду остръ. и яко пламень огня паляща, грады пожигаая и потребляя. и храмы священныя со всею святынею и благолѣпиемъ. и православію держателя яко власы пожинаая владущихъ и владомыя. и якоже кедры высоковерхія вся держателя мечемъ посѣкая, и дугубней смерти предаая. и кто можетъ представи или словомъ изрещи. аще и всѣхъ разумъ языкъ имать. еже злыи той царь содѣя. къ симъ же поставляетъ и властеля по всѣмъ градомъ, отъ безбожныхъ агарянъ. ихже || баскаки нарицаетъ половецкимъ языкомъ. отъ тѣхъ колѣна и рода корень имать. блаженныи сеи пафнотіе. якоже преже речеса. сия же вся содѣявъ безбожнии той царь отъиде во инныя страны. и тамо убіенъ бысть. достоинну злочестія пріять мечь. океанную свою душу злѣ изверже. Собратьшимъ же ся изъоставшимъ благочестивымъ самодержцемъ. и паки благочестія свѣтъ просія. православнымъ собирающимся. и множахуся по всѣхъ градѣхъ. и повелѣваху православія держателе, благочестивымъ агаряньскаго безбожія || начальниковъ, аще не приступятъ ко благочестивей вѣре. сихъ повелѣваху смерти предавати. отъ нихже единъ бѣ. дѣдъ блаженнаго пафнотія изволи благочестія сѣмена пріяти. и банею божественаго крещенія породився отъ воды духа. мартинъ нареченъ бысть. и тако живяше во всякомъ благочестіи. отецъ же святаго родися отъ сего мартина благочествѣ. и во святемъ крещеніи иванъ бѣ имя тому. рождшійя же сего блаженнаго отрока бяше фотинія наричема. обои во благочестіи сіяюще бяху. и соблюдающе заповѣди господня благія. || и не нерадаху. но и зѣло тѣмъ привязани бяху. наипаче же являетъ неоскуднаа рука еже къ милостиви требующихъ. живяху же въ селцѣ. по простыхъ рѣчи кудиново нарицаемо. отъ отча наслѣдія сіе имуще. трею поприщъ разгояніе отъ града боровьска.
- л. 2 об. но. яко слово сему даровати. наче еже видѣхъ своимъ очима. и ушима слышахъ. яко жребій пріахъ отъ ученикъ и съдѣльникъ его. далече убо есть онъ превыше всякія чести человеческыи. не оного ради похвалы сіе творя. иже низвниа не требуетъ похвалы. но отъ ангель вышнихъ хвалимъ есть, но слышащихъ ради пользы. и възревновати хотящимъ того добродѣтелемъ, начинаю сего достохвалнааа и полезна повѣдати. кто и откуду бѣ о немъ же слово произвести дръзвухъ силою того молитвъ окръпляетъ.
- л. 3. л. 3 об.

отъ нихже възрасте блаженныи. яко отъ благаго корени садъ священныи. и въ подобный возрастъ навъцаетъ божественное писаніе. и отъ сего прозябаше въ немъ цѣломудрія присноцвѣтущи плодъ. и прочихъ добродѣтели видѣ. ибо во всемъ имъи зѣло крѣпокъ смыслъ. яко же инъ нивтоже || о неполезныхъ же и о пустошныхъ ни мало брегіи. О постриженіи святаго. Не довляше же ему таковая ко усердію души. но въ симъ исходитъ отъ среды и нечистоты мира. и утверждаетъ стопы на путь заповедей божіихъ. по словеси христову. оставляетъ зъ домоу и родителии сладкую любовь. и всего сродствія друговъ и знаемыхъ. и вся яже суть въ мірѣ. вчиняетъ же себе въ полцѣ священныхъ иноческаго бorenія. возрастомъ бо бяше тогда лѣтъ двадцати. постригается во иноческіи образъ. во обителии пречистыя богородица, честнаго ея покрова. высокое нарицаемо воскраи || предреченнаго града боровьска рукоположеніемъ пастыря стада того, настоятеля маркеда именемъ. и отлагаеть власы, съ нимиже и ина вся яже суть въ мірѣ. плотская вкупѣ вождельніи и въ мѣсто парфенія, пафнотіе преименовася. зряи же настояи сердечное того желаніе. учиняетъ его въ подвизѣ послушачія. еже отъ сего стяжати крѣпко начало. у некоего священноинока нивиты бѣ же той нивиты ученикъ чюднаго отца, святаго чюдотворца сергіи бывшии же паствѣ началникъ. сущихъ инокъ во обителии честнаго зачатія пречистыя божія матери, во граде || серпоховѣ. въ старости же сыи, и лишенія ради свѣта очію оставляетъ паству и бываетъ преселникъ въ предреченную обитель. Соверши же блаженныи пафнотіи седморичное обхоженіе время, во всяцемъ послушаніи. со всякимъ прилѣжаніемъ служа старцу. и сматряя навикнути всякъ добродѣтели образъ. По смотренію же божію, или за некое неудобство. оставляетъ старецъ обитель. и отходитъ тамо идѣже преже пасыи христово стадо словесныхъ овецъ. восхотѣ же и ученика послѣдовати ему. настояи же обители не поволи быти || тому. да не како лишени будутъ послушанію дѣлателя. блаженныи же молятъ старца оставити его ту за юность возраста его. старецъ же по совѣту настоящаго. оставляетъ его быти на воли божіи. самъ же отходитъ въ предреченную обитель. блаженныи же по ошествіи старца. множае прилѣжаше къ подвигомъ. и труды къ трудомъ прилагаше. и

л. 4.

л. 4 об.

л. 5.

л. 5 об.

л. 6 всею мѣрою украшаяся въ стезяхъ добродѣтели. и бѣше всѣми любимъ и почитаемъ премногя ради его добродѣтели. и всѣхъ уже совершивъ лѣтъ 20 || въ подвижѣ. пастырь же тоя обители оставляетъ съ начальствомъ и житіе, и къ тамошнимъ переходитъ ко господу.

О поставленіи блаженнаго на священство и о пріятіи игуменства. Блаженныи же убо избраніемъ и моленіемъ отъ сущихъ тамо иноць. наипаче же зѣло. но молимъ и принужаемъ отъ владущаго градомъ егоже обитель. бѣже тогда владѣяи градомъ князь семень владимировичъ. егоже не возможе преслушатися блаженныи, начальству касается. рукоположеніемъ пресвященнаго митрополита фотія. поставленъ бысть игумень || на высококомъ у покрове пречистыя богородици въ боровске. преподобныи же пафнотіе болма простираяся къ подвигомъ, и добре о пастве прилежа и во всѣхъ искусенъ бѣ, яже подобаетъ пастыремъ.

л. 6 об.

о сихъ убо не радя. но во всемъ образъ бываше стаду. и присно всегда шухъ укланяся. деснымъ же прилежа работая господеви бесъ престани во дне и въ ноци. въ день убо въ службахъ монастырскихъ прежде всѣхъ обрѣташеся работая. въ ноци же въ молитвахъ пребѣвая. бѣже и страданіе того къ богови со опасеніемъ подобающимъ во страстѣ зѣло. || иже и вѣсть истачати радость, съ трепетомъ растворену. зря убо въ сицевыхъ сего всеслыныи и вся видяи богъ не точию разсуженія даромъ почте и. но нѣвми отъ части сокровищъ духа, еже отъ образа нѣвкихъ познавати страсть души. ина же во снѣ представляше тому не якоже мечтаніемъ отъ непріязни кому плотская помышляющихъ. но существене зрѣнію сподобляше. еже предъиди слово изъяснить.

л. 7.

О видѣніи святаго и о старце впадшемъ въ блудъ. Нѣкогда отъ обителя тоя сущу нѣкоему брату послану. отъ блаженнаго || нѣкихъ ради общихъ потребъ монастырскихъ. и вземъ благословеніе отъидѣ въ частемъ мира въ некую вѣсь. и пребысть тамо немного времени. и запятъ бысть вельяромъ. оле того злобы еже къ намъ, иже сотвори не воспоминаюти ему обѣщанія. но поверже того оувы мѣ въ плотскій грѣхъ. въ ноци же той отецъ, ввсегда потреба телесноу обьятъ бывъ, въсклонся почити. зреть внезапно се. ято оградъ бѣ тому красенъ зѣло, имый садовія благолѣпотна

л. 7 об.

древеса. и бѣ тому радостно видѣніе о сихъ. единому же дре- ||
 во лѣпотю изряднейши прочихъ. къ сему отецъ весело зрѣ- ||
 ніе устремивъ смотряше. чюдяся добротѣ его. и се во очію ||
 его восторгъся вержеся на землю. блаженныи же забывъ и ||
 прочихъ радостное зрѣніе. велии оскорбися зѣло и пришедъ ||
 подыти утвердити хотя искорененое. и внегда се сотвори ||
 паки исторгъся онъ же паки постави е и окопавъ утвержаше. ||
 сіе же паки колебаніемъ вланышеса къ земли. со многимъ же ||
 трудомъ осыпая гноемъ едва возможе утвердити его. воз- ||
 бнувъ же блаженныи. и уразумѣ силу видѣнія зѣло ||
 опечалися. ||
 Братъ же той скончавъ служеніе. и своеи души рыданія до- ||
 стоину тщету купльствова возвратися во обитель. покровенъ ||
 же сынъ мрачнымъ облакомъ. срама не возможе о таковыхъ ||
 изрещи отцу бывшее. преподобныи же вопрошаше его. егда ||
 что скорбно случитися на пути. братъ же не могъ повѣла- ||
 ти, стыдяся образа отча. блаженныи же видѣнная объяви ||
 ему. и едва возможе повинути того обнажити язву. и во мнозе ||
 времени обязывая. и прилагая пластыгъ покаянія. едва возможе ||
 утвердити ко отчаянію поревае ||
 мни того помысль. утѣшая ||
 и утвержая надежею истиннаго покаянія. Сіце бо о ||
 пастве прилежа, подобяся благому врачу, не худъ образъ ||
 бывая стаду. но добраго пастыря подражая заповѣдемъ. за- ||
 блужшее овча обрѣтъ. и вземъ на раму принесе. и елико о ||
 нищетѣ и злострастіи тѣлесе. сохраняющихъ кождо процвѣ- ||
 тающіи плодъ цѣломудрія. такоже и по души дѣемымъ еже ||
 со смиреніемъ любви. и претерпѣвая дружняя носити тяготы. ||
 во никогдаже преста совершеная любви преподобнаго еже о ||
 паствѣ попеченія. ||

Совершивъ же во обители той пасли и окормляя ||
 христово стадо словесныхъ овецъ. лѣтъ яко тринадесяте об- ||
 хоженіи временъ. въ таковѣмъ исправленіи добродѣтельныхъ ||
 подвигъ. бяше бо святыи въ то время возрастомъ пятьдесятое ||
 лѣто уже прешедъ. и впаде въ недугъ тѣлесныи. и на долзе ||
 болѣзни протягшися. въ неже и священную схиму приемень ||
 блаженныи. и отъ того времени не литоргисаше и до отше- ||
 ствія своего еже ко господу. сохраняя правило закону. па- ||
 стырская же вся творяше. разсуди же сіе острою промь- ||
 сла. не есте ||
 ства быти недугъ. но смотреніемъ и изволеніемъ ||
 всеильнаго бога. и сего ради оставляетъ начальство сущимъ ||
 ту. во слѣдъ же таковыхъ и недугъ тѣлесе отбѣгаше. не то-

чію же благодареніє свѣтло о таковѣмъ смотреніи возсылаше богови. но и на предняя зѣло подвизашеся. еже все творити и послѣдовати по воли божи. и отъ сихъ процвѣташе въ немъ смыслъ. еже оставити съпробываніе сухихъ въ тои обители сія и сотвори.

О зачалъ обители преподобнаго отца нашего пафнотія.

- л.10об. И се разсудивъ не безъ воля быти сіе вся творящаго маю || веніемъ. и нисходитъ отъ того мѣста въ подоліе. разстояніе ими яко два поприща отъ прежереченнаго обители. обрѣтъ мѣсто благоугодно ко устроенію на брезехъ между двема рѣками, и чащею лѣса остенено. и ту вселяется со единымъ братомъ. бѣ же мѣсто то инья области тогда. приидоша же къ нему отъ оной обители мнози братія. хотяще сожителствовати съ нимъ. иже рукоположеніемъ его сподобившася воспріяти аγγελскія образъ. якоже овчата своего обрѣтше
- л. 11. благаго пастыря. и каждо испросивъ || благословенія. водружаше себѣ хижицу. и мнози прихожаху отъ всѣхъ странъ хотяще жити у него. онъ же яко чадолюбивый отецъ. вся уча и наказуя и всѣхъ съ радостію приемля. мѣсто убо разпространяшеся. и братіямъ умножающимся. молаху же святаго возградити церковь, идѣже собирающеса вкупѣ молитвы возсылати богови. онъ же поволі быти прошенію ихъ. и въскоре отъ древесъ возградивша храмъ потомъ же освящена бысть церквь. во имя пречистыя богородица честнаго ея рождества.
- л.11об. повелѣніемъ преосвященнаго || митро юлита іоны. святии же радовашеся душею зря церковное благолѣпіе. и доброту храма господня. и того пречистыя матере. и братію со усердіемъ о христвѣ собравшуся. молитвы безъ престоани возсылая господеві. и труды къ трудомъ прилагаше.

- О враждѣ на святаго. отъ князя василія ярославича. и о запаленіи обители. Искони же ненавидяи добра врагъ душамъ губитель, таковое тѣхъ тѣавіе видя, и усердіе къ дѣланію. воздвизаетъ бурю велию на блаженнаго и на вся сущая съ нимъ привода напасті и искушенія. обычно бо господеві на своя угодники ибпущати таковая. яко || да стражущи свѣтлѣвши бывають. сугубы вѣнца отъ него возданія приемлюще. терпѣнія мзды. божественая жѣ сила въ тѣхъ немоцехъ совершается. по господню гласу еже рече ко іову. мниши ли мя иначе ти сот-
- л. 12.

ворша, но яко проявишися праведенъ вещь бѣ о семъ ещевѣ. Обладая тогда градомъ въ немже бѣ обитель. идѣже преже живяше святый начальство имѣя. бѣ же сей князь василей ярославичъ. и сего ради зѣло гнѣвашеса на блаженнаго яко оставивъ его обитель. и вселися восерад тоя на чужей части. и видѣ свою обитель оскудѣвающу. новую же идѣже отецъ основа наипаче процвѣтающую. и сего ради многимъ гнѣвомъ яряся на святаго. хотя отнати его отъ мѣста. не могли терпѣти сицевыя досады. многожды посылая буяя по своему праву слуги, еже запалити основаніе обители отца. и внагда съ яростію устремившеса на се посланнии. и узревше зданіе и отца живуща съ братією тружяущеса. ничтоже можаху зло помыслити. возвращахуся бездѣлни къ пославшему ихъ.

л.120б.

О томъ же. Паки же иногда || посла агарянина новокрещена. еще злонравна не отложша варварьскіи обычай. ермолай бѣ имя тому. онъ же со всякою буетію приидѣ, блаженныи же пафнотии яко узрѣвъ его радостнѣ имянемъ нарекъ. и о вещи вопросивъ того. онъ же оставль звѣрныи нравъ. исповѣда отцу вся о немже посланъ бысть. и прощеніе и благословеніе испросивъ отъиде, ничтоже зла сотворь. вѣсть бо богъ соблюдать своя угодники. и волка во овчю яротость предложи. таковымъ же искушеніемъ на блаженнаго, разрѣшеніе сицево бысть. ||

л. 13.

О суждалъскомъ побойщи. Въ таже времена богу попуцающе за грѣхи наша. прииде на русскую землю безбожныи царь момотязъ со множествомъ агарянъ безвѣстно. князь же великии василей васильевичъ и вси князи русстии. не сождався съ воинствомъ своимъ, но въскоре въ мале дружинѣ срѣте безбожныхъ у града суздаля. бывшу сраженію. и грѣхъ ради нашихъ поганіи одолѣша. увы имѣ и самодержьца яша. и иныхъ множество держателей русскіи земля. имѣвыи же вражду на блаженнаго, предпомянутыи князь || василей ярославичъ. положи обѣтъ не творити таковая разрѣшити вражду юже имѣ на святаго, и избѣже невредимъ отъ варварьскыхъ рукъ. достигъ же обитель отца. не точію прощенія проситъ о нихже согрѣши. но и вѣру оттоле велію показоваше въ преподобному. не точію же въ таковыхъ находеніи, вѣды блаженныи терпѣніе показовати. но и во иныхъ еже по телеси нужныхъ.

л.130б.

л. 14.

- Чюдо святаго о рѣбахъ. Постигшу нѣкогда празднику великому тридневному воскресенію гонода нашего ісуса христа. не обрѣтесе ничтоже во ||
- л.14об. обители ни отъ малыхъ послѣднихъ рыбацъ. еже скудость утѣшити спостникомъ. отъ постныхъ трудовъ и подвигъ. служебникомъ же и съ прочими братіями о семъ зѣло ропщущимъ на святаго. онъ же призвавъ ихъ и глаголаше, не скорбите братіе о семъ и не стужайте богови. создавы насъ всемилостивыи владыка. и просвѣтивыи весь міръ своимъ востаніемъ. тои насъ рабъ своихъ утѣшитъ отъ скорби нашей, и подасть изобилно благая своя боящимся его. и уже позде въ субботу въ навечеріе свѣтоносныя ноци. иже
- л. 15. въ правду вели || кая обыче отъ всѣхъ нарицатися. изыде же полономаръ служитель церкви. на меньшии потокъ почерпсти воду, на укропъ божественѣи службе, идѣже и на прочія погребы аса дочерпаху монастырскія, и видитъ тамо безчислено множество рыбъ. ихже мѣстная рѣчь сижики обыче нарицати небольшии, но толико болши сельди. образъ же и вкусъ сходенъ болшимъ имать. бяху же тогда воды разливашеся. толико же множество собрася ихъ, якоже отъ нѣко-
- л.15об. ихъ приставникъ привужаеми и біеми. малымъ || нѣчимъ мнѣ древнихъ крастелеи. но елико къ потребе довольно. понеже послася не ропщущимъ, но благодарне ожидающимъ. и по сихъ николиже тако бысть и до сего дни, но едиаъ или два едва обрѣтахуса тѣхъ рыбъ. служитель же церковныи прииде скоро и возвѣсти отцу, онъ же слышавъ сія и прослави бога и повелѣ ловцемъ воврещи мрежіе. и толико извлекоша множество рыбъ. яко на всю свѣтлую седмицу довольно полагаху. на трапезе братіи. и всѣмъ суцимъ во обители на обѣдъ и вечерю. Блаженныи же отецъ нашъ пафно || тіе, на большая подвиги упражняшеся, и труды къ трудомъ полагаше. и суцая съ нимъ братія. распространяше же ся обитель, и братіи числомъ множашеся. и слава яснѣшии всюду прокожаше о немъ.
- л. 16.

О построженіи іосифовѣ ученицѣ святаго. Таковымъ же прослугіемъ наставляеми. мнози придоша къ нему еже съ нимъ пребывати. и съ ними же прииде благородныи юноша именовъ иванъ. иже руками святаго постригаемъ бываетъ, и отлагаетъ власы, съ нимже вся суцая въ мірѣ. и нареченъ бысть іосифъ. и весь того воли бываетъ. ||

иже по ошествіи блаженнаго свои зъ богомъ составляетъ монастырь на волоцѣ на ламскомъ. по совѣту святаго и благословенію. ижи и сія вся исповѣда намъ о блаженнемъ. иная же отъ древнихъ ученикъ его слышахъ. глаголю же дивнаго старца инокенція, и исаія священноинова нарицаемаго чернаго. иже и сродникъ бѣше по плоти блаженному. иная же своимъ очима видѣхъ. понеже и азъ обаянны отъ святыхъ его рукъ сподобихся воспріяти божественны инокескіи образъ. на преславныи праздникъ срѣтенія госнода нашего іисуса христа || по утрени. и много время сь нимъ сожителствовахъ. и на единомъ клиросѣ въ лице поющихъ сь нимъ стояхъ. и многихъ благодѣяніи душевныхъ и тѣлесныхъ отъ него насладихся. и даждь до днесь мое окаянство покрываетъ своими молитвами.

О поставленіи святаго камення церкви И явоже рѣхъ мнозѣхъ собравшимся въ нему. и радѣляють сь тѣмъ множайшая труды. еже о вознаграеніи отъ камене сугубеишая церкви. видятъ же иже въ сидевыхъ искусвіи. каковемъ трудомъ совершается сіе. Ибо и самъ блаженный со ученики во время зими каменіе влчаше. || и въ часть дѣла не точію каменіе но и воду. и ина вся на плечу ношаше. и не точію въ сихъ трудъ бѣ тѣмъ. но и въ скудости пища и питія. и въ худомъ покровеніи телеси во время зимное. се же все еже въ тѣхъ желаніе пламень побѣждаше. въ симъ же сугубыми труды церкви та совершенное украшеніе приемлетъ еже отъ живописцевъ. митрофана ивока. и діонисія. и ихъ пособниковъ пресловущихъ тогда паче всѣхъ въ таковѣмъ дѣле.

Чюдо святаго о діонисіи иконникѣ. Діонисіи же не возможе дѣлу воснутися, понеже ногамъ его зѣло болѣзненнымъ. || старецъ же рече ему о діонисіе богъ да благословить ты начинаи касатися благаго дѣла. богъ да пречистая богородица можетъ твоимъ ногамъ здравіе даровати. онъ же вѣру ятъ словеси блаженнаго, и сь радостію дѣлу касается. и абіе болѣзнь отбѣже. святыи же дасть имъ заповѣдь, еже не ввухати мірскаго ястія во обители. но къ ближней веси отходити. По обычаю же ядшимъ имъ въ веси. и забывши заповѣдь блаженнаго. взяша едано ходило агнече печено во обитель на вечерю сь янци учинено. и сѣдше начаша вечеряти. и явоже || вкуси первыи тои діонисіе.

- обрѣте идѣже бяху иица, то все полно червен оустрои. и оубоявшеся зѣло вонъ извергоша псомъ. на самого же недугъ лють нападе своробъ. яко во единъ часъ все тѣло его яко еданъ струпъ сляся, и не могѣи двигнутиса. своро посылаетъ ко блаженному плачася своего согрѣшенія. просить прощенія. святѣи же наказавъ его потомъ не творити тако-вая. и повелѣ ударити въ било. оному же рече поиди въ церковь и помолися богови. можетъ богъ и пречистая даровити тебѣ здравіе. и молебная отпѣвъ || воду освяти. и повелѣ стражущему мочитися освященною водою по всему телеси. и сотвори тако по глаголу святаго. и тако немощныи на сонъ уклониса. вобнувъ же отъ сна и бысть здоровъ, яко николиже пострада. струпъ же тѣлеси его отпаде яко чешуа. и прослави бога, яко молитвами святаго исцѣленіе получи.
- О гавранѣхъ. Совершивъ же преподобныи пафнотіе добре и все прочее обители устроеніе. понеже мѣсто зѣло потрѣбно на то. и частостію лѣса остенено. въ немже много птицъ населено. живуща събѣ водружаху. гаврани черноперіи || и многогвнчнѣ. блаженныи же яко нѣчто велие имы о врѣннѣ тѣхъ зѣло веселяшеся. полагашежеся отъ него заповѣдь. еже никтоже тѣхъ птицъ или птенца ихъ рукама емъ. или ииѣмъ орудіемъ да погубигъ. Но случаю же нѣкоему. смѣи воеводы града того проездъ твора. напярже лубъ уби единого отъ гавранъ. и радъ зѣло яко благополучне верже стрѣлу. восхотѣ же главу свою отъ намеренія обратити на прамозрнѣи цаки. обрѣте ю криво зѣло утвержену. и цаки еже быти по естеству иепрвратну, еже прямо зрѣти. || и забывъ веселія скорбію содрогнуся зѣло. и разумѣвъ напасти вину. скоро приходитъ къ преподобному отцу пафнотію, и испросявъ прощеніе молишь святаго еже помолитися о немъ. отецъ же повелѣ ударити въ било. самъ же гряди къ церкви, и братія нѣыдоша необычнаго ради влечанія. святѣи же видѣвъ ихъ ослабивса сказавъ имъ о вещи отжсти рече богъ кровь гавранову. егда же соверши молебное пѣніе. и осѣни крестомъ стражущаго глаголя. обратиса напредъ силою животворящаго креста. и цаки по естеству устрои главу. || и отъиде радуяся славя бога и святаго. ииъ же нѣкѣи юноша ястреба пусти на гаврана и тѣмъ уби его, и вскоре месть подымъ, лишается того утѣшенія. яко и самому ястребу вмѣсте съ гавраномъ умершу.

О татехъ крадшихъ воли. Иногда же убо татѣ пришеде въ ноци. и взяша работныя три воли. во охолнемъ дѣсу обители. отъ дневныхъ трудовъ тѣмъ почивающимъ. надѣющеса лукавии чловѣци иѣною тѣхъ пріобрѣсти животу прибытокъ. и обротающе ихъ всю ноць любопряхуся. еже дома сущимъ даровати таковыи даръ. но путь тѣмъ не о || бѣташеса. яко не правъ бѣ. и яко слѣпи замживше, всю ноць округъ обители заблужающе холиша. и утру восіавшу, хотяху копысть оставльше бѣжати. но ихже они надѣющеса держати. отъ тѣхъ удержани быша. не художествомъ тѣхъ но божією силою. кондеже работници иже во обители емше тѣхъ, и возвѣстиша преподобному. онъже повелѣ ихъ напиставъ отпустити. и заповѣдавъ имъ къ тому таковая не творити. но приходяще нужная пріимати во обители святаго довольно. и никомуже сего повѣдати.

л. 21.

О двою брату. || Два иѣчая брата совѣщаста отъ обители изыти таи. и уже рухло свое устроише. богъ же явѣ творяше отцу, соннымъ зрѣніемъ, якоже преже рѣхъ существенѣ. а не въ мечтаніи по плотьскихъ, иже ганаіемъ льстящеса таковая разумѣти. блаженному убо по утренемъ пѣніи, восклонившуся препочити. зреть иѣкоего черна видѣніемъ, и съ печи келія его главня горяща изъемлюще. и на келію прежереченныхъ инокъ мещуща. отецъ же зѣло плящуща претяше ему, еже не запалити зданія обители. онъ же отвѣщеваше || паче яко сего ради таковая творять возбнувъ же блаженныи и разумѣ зрѣніи. въ скорѣ посылаетъ по таковыи иноки. и объявляетъ имъ видѣнная. они же умилвщеса показуютъ и рухла собраніе. яко готови суще изыти. и о дерзости прощенія прошаху отъ преподобнаго. о еже не творити того.

л.21об.

л. 22.

О похуленіи на блаженнаго. Иня же иѣкіи братъ повсегда ропташе на блаженнаго. и творимая во обители похуляше. сеи зреть себе во снѣ посреди церкви съ поющими стояща. и внезапно пріиде отецъ. и возрѣвъ нанъ яримъ окомъ || рече. сеи хулникъ. и вземъ его изрину иѣ церкви. восхитивше же его два мурина черна зѣло, и бивше и довольно. убудивъ же ся тече ко блаженному со многымъ страхомъ, и со слезами испрошаетъ прощеніе.

л.22об. ✓

О умершемъ иноѣ. Иногда же отцу почивающу по утренемъ славословіи. ученикъ его иноѣ іосифъ гряди

къ нему. и егда хотяше молитву сотворити. внезапно зреть блаженнаго окно кѣли открывши. и узрѣвъ іосифа грядуща рече ему. нѣкто пришедъ сотворивъ молитву рече ми. константинъ старецъ отъиде ко господу. азъ же || возбнувъ и отворихъ окно. никогоже видѣхъ развѣ тебе грядуща. іосифъ же рече ему азъ въ сіа часъ отъ константина изыдохъ яко еще живъ естъ. отецъ же повелѣ паки возвратитися іосифу въ кѣлю старцю и пришедъ обрѣте его о господѣ скончавшася. баше бо духовенъ мужъ.

Видѣніе старца еуфиміа о двою брату. Инъ же нѣкии старецъ исполнь дѣи. имя бѣ тому еуфиміа духовенъ же зѣло. и голикъ даръ слезамъ отъ бога принѣмъ яко не точію въ кѣли. но и въ церкви на всякомъ правилѣ всегда слезы теплы безъ щука испущаше. хотя же богъ показати блаженному и инѣмъ || прочимъ, яко не вотще того бяху слезы но по бозѣ. два брата нѣкая любовь имуще непріязневу между собою. отецъ же о семъ негодоваше. они же сего ради таа помышляху отъити отъ обители. Во время же божественна литургіа. преждереченны старецъ еуфиміе. обычное ему дѣло баше во мнозѣ умиленіи слезы теплы испущаше. и возвращѣ на отца и на поющихъ съ нимъ. бѣху бо съ нимъ въ лице и та два брата. старецъ же еуфиміе зреть изъ за нихъ выникнувша нѣкоего мурина. имуща на главѣ шлемъ остръ зѣло. самъ же клокать отъ раз || личныхъ цвѣтовъ кловіе ими. и въ руцѣ кровъ желѣзень. имже начатъ привлчати къ себѣ преждереченная она два брата. за ризы ихъ. и ввегда привлекъ хотяше хватити руками. и абіе желѣзное то орудіе безъ силы бываше. и отскакаше. и отъ сего разумѣти подобаеъ. яко егда врагъ всеваше имъ помысль, еже не покоритися отцу, и изыти отъ обители. они же приимаху его, и согласоваху тому. сего ради и тои удобно. привлчаше ихъ. егдаже противляхуся помыслу, и отлагаху его. тогда и желѣзное то орудіе безсильно бываше, и отскакаше. || егда же начаша чести святое евангеліе. тогда муринаъ тои изчезе. и но скончаніи паки явися. по первому образу творяше. и во время херувимскія пѣсни паки исчезе. по скончаніи же тоя явися такоже творяше. егда же возгласи іерѣи изрядно пресвятеи владычици нашеи богородици. страшныи же тои муринаъ яко дымъ исчезе. и къ тому не явися безъ вѣсти бысть. старецъ же онъ видѣвши сіа

зѣло въ трепете бысть. и яко во иступленіи прѣиде всю ли-
тургію. по скончаніи же литургія пришедъ повѣда препо-
добному вся бывшая. блаженныи же призвавъ реченіями
ино || ки. и наказавъ ихъ еже не пріимати отъ врага всѣвае-
мыя помыслы и не таяти ихъ. во исповѣданіемъ истерзати.

л. 25.

О прозрѣніи святаго еже отъ образа
познавати. Имяше же сен даръ отъ бога блаженныи
отець нашъ пафнотіе. еже отъ образа познавати. аще кто
коею страстію побѣдится. и самъ глаголаше ко ученикомъ.
моцно рече познавати отъ взора. аще вторыи братъ пра-
вило заложитъ, въ кій день. они же о сихъ удивльшеса. по-
слѣди же и дѣломъ увидѣша въ немъ таковая. якоже слово
предъявить.

V

О новоначалномъ чернѣцѣ. Нѣкии инокъ
сожитѣльствуя у блаженнаго въ келіи. || новоначаленъ и еще
дерзости мірскія не преодолѣвъ. сен изыде по нѣкоемъ по-
требе вне обители. и видѣ мірскія люди съ нимже и жены
грядуща. къ нимъ же прельстився. очима устреми арѣніе. и
прельстився сложися помыслу. плѣченъ бысть ꙗ коснѣ въ
нихъ. потомъ же помянувся возвратися въ келію отца. и
обрѣте святаго прилежаща чтенію спасенныхъ писаніи. воз-
ведъ же очи свои отецъ видѣвъ его отврати лице свое и
рече. осенестимон¹⁾ не по первому именованію нарекъ его. братъ
же зѣло убояся || и сожитѣльствующему съ нимъ предіему
ученику іосифу изрече вещь. тоуже повелѣ ему исповѣдати
отцу, и испросити прощеніе. блаженныи же о вещи рассу-
дивъ. и подобное запрещеніе давъ о сихъ. и пакы прощенію
сподоби его.

л. 25об.

л. 26.

Провидѣніе святаго о некоемъ чело-
вѣѣ оубици незнаеме. И пакы сѣдѣшу отцу па-
фнотію, и прочитающе божественая писанія. нѣкии человекъ
сотворивъ молитву, и оконцемъ возрѣвъ на святаго. вопро-
сивъ о ученицѣ его іосифе. бѣше бо согражданинъ іосифу.
старецъ же видѣвъ его рече іосифу. изыди яко мужъ зомъ
взоромъ вопрошаеть о тебѣ. || изыде же и видѣвъ яко зна-
емъ бѣ ему. и вопрошаше что ради пріиде. оному же отвѣ-
щавшу. яко хочу быти мнихъ. іосифъ же возвѣщаетъ о немъ
блаженному. старецъ же рече ему. напитавъ отпусти его. яко

л. 26об.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ читается такъ же; въ нѣкоторыхъ же
„о се есть мон“.

1. 27. мужъ недобръ есть. почюдивъ же си іосифъ отвѣту отца. не смѣя спросити тогда. но шедъ отпусти чловѣка того. послѣди же блаженныи воспомянувъ іосифу о сихъ. яко мужъ той убица есть. еще бо юнъ сынъ нѣкоего мниха. удари ножемъ во чрево и умори его. аще бо и вѣдый сіе сотвори, по лѣты въ забвеніе пріиде. іосифъ же чюдояся бла || женнаго прозрѣнію яко не точію не видѣ, но ни слыша о семъ. и разумѣ отъ образа такова его быти.

1.27.об. О убійстве шемьякинѣ въ великомъ новѣ градѣ. Инъ нѣкин чловѣкъ именемъ иванъ сеи бяше по наученію чловѣческу въ великомъ новѣ градѣ. служа у нѣкоего князя благочестива. той господина своего отравою умори. послѣди же зазрѣвъ себе облечеса во иноческіи образъ. и пріиде во обитель святаго. онъ же видѣвъ его грядуща, рече къ ученикомъ своимъ. зрите ли яко ни иноческаго ради образа очистися отъ крове той. они же о семъ зѣло дивишася. но тогда вопрошати || не смѣюще. послѣди же повѣда блаженныи единому ученику.

V
1. 28. О женѣ боярыни, исцѣлѣвшей отъ святаго. Нѣкая жена боярыни, подружіе алексія рекомаго буруна. съ вѣже чады и мы сожительствовахомъ, сущимъ гѣмъ инокомъ. сіа зѣло велию вѣру имяше ко блаженному отцу пафнотію. и по всегда посылаше ко святому чадъ своихъ зъ дароношеніемъ. просяще молитвы отъ него. сеи нападе болѣнь отъ дѣйства дьяволя, смущеніе ума. зряше очевидѣсть дѣмоны многи приходяща къ ней, и устрашающе ея. и смущеніе ума содѣвающе. повне || гда же бываше ей сіе. и зреть нѣкоего старца низка возрастомъ, и погорьблена. браду сѣду и велию имуща. ризами зѣло худыми одѣяна. и ввсегда нападати на ню дѣмономъ. онъ же явился со властію, яко волен отганяше ихъ отъ нея. и тогда здрава бываше. и нѣкогда слышашеса ей гласъ. пафнотіе иже въ боровсцѣ, сеи явленіемъ своимъ отгонитъ отъ тебе дѣмоны. сеи же бысть многожды. и по совершенемъ исцѣленіи, въ желаніе пріиде ей еже видѣти святаго. истинно хотящи извѣщеніе пріяти. той ли есть егоже прещенія бѣси не терпяще отбѣ || гаху. и со отроки своими постиже обитель святаго. не вѣходно же бѣ женамъ во обитель, сего ради у вратъ пребысть. и посла ко ученикомъ блаженнаго. молящи ихъ, еже бы како узрѣти святаго. они же отрокомъ ея показующе

1.28.об.

святаго, повелеваху указати госпожѣ свои. блаженному же идущу съ братіями на трапѣзу, бѣ бо обѣду входѣ. она же еще преже указанія. егда святыи изыде изъ церкви. и видѣвши его позна со слезами возопи. яко тои есть не истиннѣ, иже явленіемъ своимъ отгна отъ мене демону, и исцѣлѣніе дарова. пославши же иновомъ || милостыню. и многот благодареніе воздавши богу, и пречистѣи его матери. и ихъ угоднику. и отъидѣ во своя съ радостію.

О исцѣлѣніи ока молитвами святаго. Нѣкогда ученику блаженнаго нападѣ болѣзнь оку. еже обычною рѣчію переломъ нарицается. зло же болѣзнуя и искаше врача. отецъ же дасть ему вервицу. по ней же самъ молитву творяше. повелѣваетъ тому тысящу молитвъ изглаголати. еже господи іисусе христе сыне божіи помилуй мя грѣшнаго. оубо же едва повинуся, стужаемъ отъ болѣзни, скончатъ же полъ, ощути отъ сея здравіе. и забывъ заповѣдь. възмоци || повѣдая отцу исцѣленіе. но и се не утайся отца. повелѣиши возвратитися скончати заповѣданныя молитвы.

Пророчество святаго о симановскомъ архимаритѣ. И пакы сѣдшиимъ нѣкогда у святаго братіимъ. и нѣкимъ отъ міра благоговѣимъ. и възвѣсташа ему яко сущи тогда архимаритъ на симановѣ остави архимаритію. и начаша глаголати оубо сего няъ же инаго. блаженныи же узрѣ васіама іосифова брата, юнна зѣло и новопострижена. и ослабився рече къ сущимъ съ нимъ. указавъ на нь. сего есть архимаритъ на симано || во. и яже и по мнозекъ лѣтехъ въ дѣло произыде реченное. Ибо блаженныи всѣмъ зримъ яко человекъ. но вся елика творяше далече иже въ родѣ семъ сущихъ человекъ. и елико убо глаголаше, богъ послушаше, и много творяше по воли его¹⁾.

Повѣсть святаго о велицѣмъ морю. Нѣкогда преподобному поучающу братію о душеполезныхъ, приложи и сію повѣсть святыи и сказая глаголя сице. Во время въ неже бысть великїи морь. въ лѣто 6935-го благоволи господь быти не токмо на странѣ нашей гнѣву велику. но и во царствующемъ градѣ москвѣ. и по всемъ градомъ и весемъ, всея ру || свїа земля. по словеса его. отвращу рече лице мое отъ

¹⁾ Въ М. Ч.-М. (и въ другихъ спискахъ, не заключающихъ въ себѣ повѣстей) дальнѣйшее, до начала л. 49 об., отсутствуетъ: послѣ словъ „по воли его“ слѣдуетъ непосредственно: „иногда жъ ипросивъ у нѣкоего инаго“.

- васъ. и къ тому вы не узрю. яко не послушасте мене, и не внимасте гласа моего, имже глаголахъ вамъ. сїа вся збысться. якоже рече. за умноженіе грѣхъ нашихъ наведе ва грады и области отецъ нашихъ. истиннымъ судомъ своимъ посла ярость гнѣва своего. якоже и при давидѣ пророцѣ быше древле. сице на ны мечь обоюду острѣ, смертоносная язва; и неисцѣлныи струпцѣ. о лютѣ видѣти братіе таковыи скорби тогда человекомъ. мнози бо человекѣ падаху аки листвіе мятущеса. не прете || рѣваше яростное гнѣва господня. и не возможе сихъ ни единъ нигоже сице глаголати. кямо иду или кямо бѣжу. кто ны поможетъ и избавитъ отъ толикия напасти. и нѣсть кто помогаюи имъ и изымая ихъ отъ лица господня, ярости гнѣва неизбѣжнаго. мнози бо человекѣ яко трава увяде падъ умираху отъ таковыи проказы. Видѣніе же злаго струпа оногo, еже преди сказахъ вамъ сице. якобы говорѣ водныи во время бываемаго дождя, наводняющеса отъ телеси. извънурьюду исходяще и дмящеса аки прыщцѣ. не единъ же зракъ имѣя. ово оубо || яко ягодище черленяся. ово же высирѣ плоти востекъ и посинеша яко омертвѣ. о возлюбленіи глаголю вамъ. зрите божія на ны смотренія. гѣстудя и наказуя и уча насъ подобнымъ разумно. ве хотя смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти ему. въ наказаніи же семъ смертнаго недуга язву объяви. еже живу быти и еже умрети отъ таковыи болѣзни. сице вѣдомо благіи господь сотвори. комуждо на тѣле его черленъ являшеса вредъ тои. сїиже болѣзновавъ время не мало. и поведущъ томъ божимъ промысломъ, снабдѣвахуса отъ напра ||
- л. 31.
- л.31об.
- л. 32.
- л.32об.
- вѣсти и оступися. анемъ же снѣ въ плоти ихъ обрѣташеса. ти гнѣвомъ божимъ по трехъ днехъ животь свои скончеваху. и елици же почувивше вреда неизживущаго, убояшеса бога, рекуще въ себѣ. яко отслетъ ны во огнь геоньскіи не готовы суща. и вспомянувше своя согрѣшенія. скоро обратившеса на покаяніе, и исповѣдавше каждо ихъ свои грѣхи. иніи же возложивше отъ руководителя постризаніе. ангельскаго подобія вноческіи святни образъ паки по || трехъ днехъ животь свои скончеваху. елици же нечювственіи не устрашающеса гнѣва господня, ни убояшеса прещенія божія, и не храняще заповѣди его, ни брегоса о своемъ спасеніи. ни положивше въ помышленіи таковаго, и забыша бога спасаю-

щаго ихъ. и всякъ удобный страхъ отринувше и пленуемъ
 мяще яко нѣкимъ ведоми оплетшеса во злогнущая дѣла.
 прицѣпившеса любленіемъ злomu и несытому пьянству. ослѣ-
 ци бо дьяволъ очеса ихъ остроюкою безумнаго худаго и все-
 магубнаго смысла. и упи || вшеса того навѣтомъ. валяющеса
 яко свинія въ кале тмевія. бѣ бо въ то время умножшуси
 питію отъ пчель соть. и по умертвіи многихъ чловѣкъ изъ-
 оставшася пометнuto и презираемо. они же въ толико нечюв-
 ство придоша злаго ради пьянства. единъ отъ піющихъ
 княздо ихъ не чюяше въ себѣ отягчаемыя болѣзни, внезапно
 падъ издше. сіа же нестрашивіи и жестосердіи зліи запощи
 божи противниці. видѣвъ мертваго лежаща и не усумѣвъ-
 шеса, яко рубъ пхающе ногами и поревающе подсѣданіе
 нещадно. и паки обра || тившеса, яко песь на своя блевоти-
 ны, и не возбоявшеса упивахуся. о горе прелести міра сего,
 и любосластнаго вѣка помрачаемаго жизни сея. страшно и
 ужасно по естеству за грѣхи наша. зѣло нашедши скорби
 велицѣ на страну нашу, во градѣхъ и окрестъ градовъ въ
 селехъ и по мѣстомъ. мнози бо плачущеса сами въ себѣ гла-
 голюще, камо ми ся дѣти. и паки другъ ко другому глагола.
 помози ми и избавлюся, и нѣсть помогаи. но точію комуждо
 свои мертвецъ плакати, и погребати я. увы тогда бысть яко
 на по || слѣдохъ лѣтомъ. не точію оставившіися медъ небре-
 гомъ. но и ризы овца и вола. и богатство безчислено ле-
 жаще по раснутіямъ. и паки елицы нечювствіемъ содержи-
 ми. и въ такомъ наказаніи и гнѣве божи посланнѣмъ отъ бога
 погибоша. яко нечювственіи скоти. маложе и редко остася
 людія. и тіи точію злато и сребро взимаху. а о иномъ не-
 брегуще ни о чемъ.

4. 32.

1.33об.

У. 34.

О умершей инокини и паки ожившей.
 Глаголаше же блаженный отецъ пафнотіе. яко въ тойже ве-
 ликіи моръ, нѣкая инокини умре. и по малѣ въ тѣло возвра-
 тися. глаголаше же яко || многи видѣ тамо. овы въ рай. и ни
 же въ муцѣ. и отъ иносескаго чину, и отъ сущихъ въ мірѣ. и
 елицѣхъ повѣда, и разсудиша по житію ихъ и обрѣтеса
 истина.

1.34об.

Видѣніе о великомъ князе иване данило-
 виче. Видѣ глаголаше въ рай князя великаго ивана дани-
 ловича московскаго. нарицаху его калитою. сего ради бѣ
 бо милостивъ зѣло и ношаше при поясѣ калиту. всегда на-

сыпану сребрениць. и кудѣ шествуя даяше нищимъ. сколько
вѣметъся. единъ же отъ нищихъ вземъ отъ него милость твою.
и помалѣе той же прииде. онъ же и вторицею дастъ ему. и
л. 35. и паки отъинуду зашедъ прося || ше. онъ же и третіе дастъ ему
рекъ. возми несѣтые зѣнници. отвѣщавъ же рече ему той. ты
несѣтые зѣнници. и здѣ царствуеши, и тамо хочещи цар-
ствовати. и отъ сего явѣ есть, яко отъ бога посланъ быше ис-
кушая его. и извѣщая ему яко по бозѣ быше дѣло его еже
творить.

О видѣніи сна великото князя ивана
даніловича. Той же благочестивый великій князь иванъ
даніловичъ. видѣвъ сонъ. мняшеся ему зрѣти. яко гора бѣ
велика, а на верху ея снѣгъ лежаше. и зряще ему абіе
истаявъ снѣгъ изгибе. возвѣсти же видѣніе пресвященному
л. 35об. петру ми || трополиту всея русіи. онъ же рече ему. о чадѣ и
сыну духовныи. гора ты еси князь великій. а снѣгъ азъ сми-
ренныи. преже тебе мнѣ есть отъйти. отъ жизни сей. а тебѣ
по янѣ. и первее пресвященныи петръ митрополитъ всея
русіи преставися. ¹⁾

Въ лѣто 6849. отъиде ко господу по пророчеству святаго
чюдотворца петра митрополита кievьскаго и всея русіи. и
л. 36. добрыхъ ради его дѣлъ. прежереченная инокини видѣ его въ
рѣи. Изъшедъ же отгуду и мѣста мученнаго не дошедъ. || и
видѣ одръ. и на немъ пса лежаща одѣяна шубою соболіею. она
же вопрося водящаго ея глаголя. господи что есть сіе. онъ же
рече сеи есть щербетникъ агарянинъ милостивый добродѣтельный.
и неизреченныи ради его милостыни избави его богъ отъ муки.
а яко не потщася стяжати истинную вѣру христіянскую. и
не породися водою и духомъ. недостойнъ бысть внити въ
рай, по господню словеси. иже кто не родится водою и ду-
хомъ не ввидеть во царство небесное. только же бѣ мило-
стивъ всѣхъ искупуя отъ всякия бѣды и отъ долгу, и пуска-
ше. || и по ордамъ посылая и плѣнныи христіяны. искупуя
л. 36об. пушаше. и не точію человекъ, но и птица отъ уловившихъ
искупуя пускаше. показа же господь по человѣческому обы-
чаю, зловѣрія ради его въ псѣемъ образѣ. милостыни же
честное многоцѣнною шубою объяви. ею же покрываемъ

¹⁾ Здѣсь въ рукописи пробѣлъ въ 2 1/2 строки; въ текстъ, изданномъ
А. Н. Веселовичемъ, этому пробѣлу соответствуютъ слова: „въ лѣто 6884
декабря въ 21, а князь великій иванъ даніловичъ (6849 преставися!“ См.
Разысканія, XII - XVII, прилож., стр. 104.

избавленіе вѣчныя муки назнамена. тамо убо и невѣрныхъ душа не въ пещемъ образѣ будутъ, ниже шубами покрываются. но якоже рѣхъ псомъ зловѣріе его объявивъ шубою же честное милостыню, виждь ми величество милостыни яко и невѣрнымъ помогаетъ. потѣмъ же веде я въ мѣсто му || ченія, и многи видѣ тамо въ мукахъ, ихже сложиша по житію ихъ и обрѣтесе истина. л. 37.

О витѣ офте крадѣ. Видѣ тамо во огни челоуѣка велика суца въ здѣшней славѣ. латыньскія вѣры суца, именемъ витовта краля, и мурина страшна стояща и емдюще руками изво огня златица, и въ ротъ мѣчюща ему и глаголюща сице, насытися окаянне. И другаго челоуѣка въ сей жизни прозваніемъ петеля иже у велика зело и славна челоуѣка любимъ бѣ. и отъ такоуѣя притча неправедно стяжа множество богатства и того видѣ нага и огорѣнъ || ша яко главню. и носяща обоеми горьстѣмъ златица. и всѣмъ глаголаше. возмите возмите и нѣктоже рачаше взяти. и сія показана быша челоуѣческымъ же обычаемъ. яко неправды ради, и лихоимства и сребролюбія и немилосердія. таково осуженіе прія. тамо бо осуженія не имуть ни златиць ни сребрениць. и даемыи нѣктоже требуетъ ихъ взяти. но показа господь тѣмъ образомъ, чего ради осужени быша. не точію тѣхъ. но и добродѣтели прилежащихъ тѣлеснымъ образомъ показываетъ чесо ради спасени быша. || л. 37об.

Наказаніе святаго о милостыни. Глаголаше же и се блаженны отецъ нашъ. яко можетъ и едина милостыни спасти челоуѣка аще законно живеть. слышахъ нѣкоего челоуѣка, яко до скончанія живота творяше милостыню. и скончавшуся ему. якоже нѣкоему откровено бысть о немъ. приведенъ бѣ къ рецѣ огненѣи. а на другой странѣ рѣки мѣсто злачно и свѣтло зѣло. и различнымъ саловіемъ украшено. не могуще же ему преити въ чюдное то мѣсто страшныя ради рѣки. и се внезапно придоша нищихъ множество || и предъ ногами его начаша ся класти поряду. и сотвориша яко мостъ чрезъ страшную ону рѣку. онъ же преиде по нихъ въ чюдное то мѣсто. можаше бо богъ и безъ мосту превести рѣку ону. пишеть бо о лазаре. несенъ бысть ангелцъ на лоно авраамле. аще и пропасть велика бѣ промежъ праведныхъ и грѣшныхъ. и не требова мосту на прешествіе. но наша ради ползы такымымъ образомъ показа осуженіе грѣшныхъ, л. 38.

л. 38об.

и спасеніе праведнаго. яко да увѣмы чесо ради осуждени быша. такоже яви чесо ради праведныи спасенъ бысть.

л. 39. подобно || тому и въ бесѣдахъ григорія двоесловца писано. чрезъ рѣку огненую мость а на немъ искусь. грѣшніи же въ томъ искусь удержани бываху отъ бѣсовъ. и во огненую рѣку пометаеми. а на той странѣ рѣки такоже мѣсто чюдно. и всякими добротами украшено. праведніи же не удержани бывають тѣмъ искусомъ. но со многимъ девовеніемъ переходять въ чюдное то мѣсто. и ино много тамо писано о праведныхъ и о грѣшныхъ, по чловѣческому обычаю показуемо.

Видѣніе святаго о князѣ георгіе васильевиче. И паки повѣдаша намъ ученицы || отца пафнотія. имяше убо обычаи отецъ нашъ преже утренняя славословія воставати. и богови молитвы и пѣніе воздавати. и внегда церковныи служитель умедлитъ клепати. отецъ же самъ его возбужаше и во едину отъ нощіи побудивъ служителя самъ шедъ сѣде на празе церковнемъ. служителю же коснящу. отецъ же отъ многоаго труда мало воздремавъ, и зреть во снѣ. и се врата монастыря отвервошася, и множество людеи со свѣщами грядяху къ церкви. и посредѣ ихъ князь георгіи васильевичъ. и пришедъ покло || ны сотвори у церкви. и потомъ поклонися отцу до земля. и отецъ подобно ему. и вопроси его отецъ глаголя. яко ты уже сыну и княже преста-
л. 40. вися. онъ же тако рече честныи отче. отецъ же. да каково тебѣ нынѣ тамо. онъ же рече. твоими святыми молитвами далъ ми богъ добро отче. паче же сего ради. яко егда шествуя противу агарянъ безбожныхъ подъ олексинъ. у тебе чисто покаяхся. и егда нача звонити служитель церковныи, отецъ же возбнувъ и удивися необычному зрѣнію, и прослави
л. 40об. бога. бѣ же той князь много время душею || ко отцу приходяше. и безженно и чисто житіе живыи. и глаголаше той же князь. коли поведу на исповѣдь ко отцу пафнотію. и ноги у мене подгибаются. толико же бысть добродѣтеленъ, я богоязливъ князь.

О убіеніи богобоязлива мужа. Повѣда намъ блаженнаго отца пафнотія, прежереченныи ученикъ его іосифъ. нѣкогда рече посланъ быхъ отцемъ во градъ вороты-
нескъ. ко князю сущему тамо нѣкоихъ ради потребъ и обрѣ-
тохъ его во скорби велицей. занеже имѣвъ нѣкоего чловѣка

зѣло любима ему. добродѣтелна || и боголюбива. иже по
 всегда совѣтоваше ему полезная. именемъ матфія. по отцю
 имени варнавинъ сынъ же князя того ненавидяше его. яко
 отцу его не по его воли совѣтовавше. и сего ради повелѣ
 убити его. нѣкоему челоуѣку отъ служащихъ ему. отцу его
 не вѣдущу. убіену же ему бывшу. восхотѣ всесильныи богъ
 мѣстити кровь праведнаго, возопившую къ нему отъ земля.
 якоже авелева древле. и сего ради сынъ князя того. повелѣ-
 выи его убити. по мале напрасною смертію умре. такоже и
 убивши праведнаго повелѣніемъ его. злою смертію || в на-
 прасною умре. мати же того убійци восхотѣ сотворити, въ
 Третій день якоже обычаи есть приношеніе о немъ. священ-
 никъ же облекся въ санъ. посла взяти у творящаго просвиры
 хотя проскомисати. еже принести приношеніе о убійци. творя-
 ри же просвиры отгры пещъ. хотя изъяти ихъ и послати въ
 священнику. и обрѣте пещъ полную крови. священникъ же и
 вси обрѣтшіися со страхомъ многымъ прославиша бога. от-
 мстившаго кровь праведнаго. безъ правды изліянную. и отъ
 сего разумѣша каково осуже || ніе пріяша, убивши правед-
 наго. яко всякая помощи лишени быша. святыи же слы-
 шавъ, и воздохнувъ отвѣща. и въ правду рече богъ проро-
 комъ мнѣ мечь азъ воздамъ глаголетъ господь. и имже
 судомъ судятъ челоуѣцы, осужени будутъ. и въ нюже мѣру
 мѣрятъ отмѣрится имъ. потомъ же начатъ святыи поучати
 ученикъ своихъ о душеполезныхъ иноческаго боренія. се
 есть корень иноческаго житія. нестяжаніе. послушаніе. и
 смиреніе. и еже имѣти себе подъ всѣми. рече же паки. яко
 подобаетъ намъ ничтоже творити на явленіе челоуѣкомъ. || по
 древнему отцу иже шествуя въ путь. воздохну и обозрѣвша
 видѣ брата во слѣдъ грядуща. и сотвори ему поклоненіе
 глаголя. прости мя брате не убо быхъ мнихъ. и рече паки.
 аще и не возможемъ путь добродѣтельными исправити. и сего
 ради не оставити его до конца. но потщимся поелику воз-
 можно подвизатися. яко уне есть намъ судитися въ малыхъ.
 а не во всемъ. и аще поелику мощно подвизаемся. и видя
 богъ нашу нужу послетъ намъ свою помощь. ¹⁾

л. 41об.

л. 42.

л. 42об.

¹⁾ Здѣсь въ рукописи оставлено мѣсто для одной строки. Въ Милитинской Миней здѣсь читаемъ заглавіе: твореніе данила монсеова чудо о болящемъ. Далѣе передъ чудесами, приводимыми въ нашей рукописи безъ заглавій, въ Мил. М. вставлены заглавія: о прокаженемъ. о бѣсящемся. о болящемъ отротачѣ. о некоемъ събръвѣмъ. о принесшемъ милостыню къ святому отъ князя.

л. 43. Иногда принесену бывшу || къ сему великому отцу, нѣкоему
 человекѣу лютѣ болящу, емуже еже жити всѣмъ отчаявшимся,
 емуже умерети. всѣмъ ожидающимъ. и гробная еже на погребеніе
 уготовати тщащимся всѣмъ тому умерети сказующи. сего великїи
 отецъ молитвою исцѣли. о семъ помолився преподобныи
 и отъ одра того востави. и огъ болѣзни здрава ходити
 того сотвори. яко николиже болѣвша.

л. 43об. Иному же принесену бывшу къ сему же великому отцу,
 нѣкоему проказиву. лютѣ гноемъ растлѣему, и червми ядоху.
 сему къ || смерти такоже приближающуся. люте стражущи стеноу
 плачущи. еже исцѣлѣти тому и живу быти. сего врачев-
 скими хитростями цѣлигися всячески отречена бывша. сего великїи
 отецъ ни мало помедлѣвъ. водою освященною покропивъ
 того исцѣли. яко къ тому забыти ему яко бывши на немъ
 проказѣ. и согнатию и червемъ того ядущимъ всего.

л. 44. Къ сему же преподобному и богоносному отцу, приведену
 бывшу бѣсному лютѣ бѣсящуся. яко юзы сокрушати ему и же-
 лѣза. въ нихже связану || ему супцу держиму. рыкати же ему
 и ревети. всѣхъ хотя зїяючи растерзавати. сего великїи отецъ
 ни мало покоснѣвъ. исцѣливъ того и удѣломудривъ. свободи
 отъ бѣсованїя. вземъ святыи божественныи крестъ христовъ,
 знаменавъ того исцѣли. и изгна отъ него бѣсы и опаливъ.
 яко вострепетати ему страхомъ великимъ и возражати. и
 въ тому исторгнутися ему и впасти во иже близъ его тогда
 отъ дождя наводнившуся долину. и къ тому оциститися отъ бѣса,
 и ко святому возопити. Видѣхъ о великїи божїи, егда знамена
 л. 44об. мя боже || ственнымъ крестомъ си егоже имаши въ руку.
 пламень изшедше хотя мя опалити. и исторгъсь (sic) ввер-
 гохся въ воду. и свободихся отъ бѣса. бѣжащу ему палиму.

Иногда же отроча нѣкоего князя болѣзнію одержимо и къ
 смерти приближающеся. матери же того отрочати слезящи
 плачущи. пославши ко святому. яко да помолить бога и
 пречистую его богоматере. и дасть тои освященную воду да
 покропится отроча ея, да не умереть и здраво будетъ. святыи
 же помоливъ бога и пречистую богоматере. освативъ же воду
 л. 45. посылаетъ къ тои якоже про || сяше да покропится отроча
 ея. прирекъ же се иже на то присланъ къ тому бѣяше. егда
 любо по кропленїи священныи воды сея. похощеть что ясти
 отроча. дадите ему отъ рыбъ новоятыхъ сладко сваривши.
 якоже есть обычай болящимъ отраду получившимъ вкушати.

тому же удивльшуся, вкупѣ и слезы проліявшу о глаголемыхъ отъ отца. не надѣющуся тому паче застати того жива. скоро же пришедшу тому отъ святаго со освященною водою. и отрочати единаче болящу и къ смерти якоже познаватися приближшуся. покровлену же || тому бывшу освященною водою. отъ святаго принесеною. скоро же и немедленно якоже бы рещи руками отъяте болѣзни того зѣлней. и воставъ отроча то весело и радостно, хотяше ясти. и даша ему якоже повелѣ великіи отецъ.

л.45об.

Иному же нѣкоему свирѣиу и нерадиву, пришедшу во обитель святаго отца. благословенія сподобитися отъ святаго. показа речену же тому отъ лукаваго бѣса. и развращену. начати зъ гордостію пытати отца, и познавати. не бѣше бо когда видѣлъ святаго и не зпаяше его. во время же святаго пѣнія. идущу преподобному ко святѣи церкви, || тои же разгордѣвша приступль ко святому. мнии сего яко одинаго отъ братіи паче же отъ худѣшихъ. торгнувъ святаго покажи ми глаголя кто есть пафнотіе. святѣи же возрѣвъ нань, видѣвъ того гордостнаго бѣса обладана духомъ. попретивъ тому рече кротко и тихо. мню яко нѣсгъ ти свои умъ о человекѣ. но лукаваго гордостнаго поверженъ ти духомъ. и абіе скоро по словеси святаго, не возможе таитися лукавыи духъ въ немъ объявився. возмущена того сотворивъ. возмущену же ему бывшу отъразился отскочи отъ отца. всѣдъ || на конь свои и отиде отъ обители. не восхотѣ благословенія и удалися отъ него. худъ рекъ сеи егоже велика мнѣхъ, да тои ли благословеніе ми подасть. и кая полза отъ него и что благословеніе того. возмущенъ же бывъ еде на кони своемъ и вниде въ воду глубоку иже бѣ близъ монастыря святаго прудъ монастырскіи. и начати рѣятися и бродити сѣмо и овамо, посреди воды тоя хотя себе утонити. видѣвши же того яже бѣяху прилучившіися ту. гласы многими ужастивши того. изгнаша изъ воды. онъ же бѣжавъ доиде такоже до рѣки. || и вшедъ въ ню такоже творяше, рѣяшеся бродяше, вопіяше сице. не изыду отсюда но умру здѣ и погребуся. и тако творяше рѣяся топяся. донелиже великому возвѣщено бысть отцу. святѣи же помиловавъ того. и моливъ бога и пречистую его богоматере. зъдрава сотвори его.

л. 46.

л.46об.

л. 47.

И инъ слуга нѣкоего князя приде присланъ неси милостыню ко святому. да помолитъ бога и пречистую того богоматере. за иже сія приславшаго. тои же || присланныи

л.47об.

- чукаваго совѣтомъ предъкновень. мнѣвъ сія утаити, бога же и святаго отца, взять нѣколико отъ тѣхъ. ихъ же принеслъ баше въ милостыню ко святому, отцу же о сихъ ничтоже тому изрекшу. возьмъ еже дасть ему, и сотворивъ молитвенная, повелевъ братіи да учредятъ того, якоже обычай гостемъ. да ясть хлѣбъ и отидеть въ путь свои. тому же
- л. 48. бывшу. въ трапезе сему || позвану бывшу. и хлѣбомъ монастырскимъ предложенымъ тому бывшимъ. тому же точію вкусившу хлѣба. внезапно ударенъ бываетъ лукавствія духомъ. и разслабленъ и онемленъ бывъ. яко не владѣти къ тому собою ни глаголати языкомъ. и нача трепетати и позоры страдати. ужасни же бывше. иже ту братія. возвѣстиша скоро великому отцу. и что бысть о отче святыхъ вопрошаху. яко тако || человекъ тому случися. великіи же отецъ яко прозорливъ духъ имѣя. ничто рече къ братіи человекъ тому случися. точію за еже христіюлюбивыи онъ къ нашей нищетѣ пославъ того, со еже принесеною тѣмъ милостынею. да помолимъ бога и пречистую того богоматере. за спасеніе того душевное и тѣлесное. сеи взять нѣкакъ часть утаити хотя нашей нищеты. и сего ради таковая тому случися.
- л. 49. яко мяше || ничтоже сія предъ всевидящимъ богомъ. человекъ же той познавъ свое согрѣшеніе. и видѣвъ яко еже онъ сотвори въ таинѣ ничтоже утаитися можетъ святаго отца. и начать помазаніемъ и малоглаголаніемъ каятися и прощенія просити. святыхъ же поучивъ того рече ему. сія да отпустятъ ти ся. прочее же соблюдаи себе еже таковая не творити. и по словеси святаго здравъ паши. отиде въ путь свои слава и благодаря бога. и святаго отца.
- л. 49об. О ловитвѣ рыбъ на святаго. || Иногда же преподобныи испросивъ, у нѣкоего князя на окъ три дни точію на ловитвѣ рыбъ. на единой сѣже пребыти. и еже богъ пошлетъ сіе на монастырскую потребу взяти. посылая же блаженныи единого отъ служитель. и повелѣ ему дати пять гривенъ сребра. еже купити сосуды. елико иметь рыбъ въ тѣхъ повелѣваетъ солити. служитель же не хоташе взяти. яко ту и не трехъ дней ловитву можетъ устроить въ сосудахъ. блаженныи же яро возрѣвъ нанъ. по || велѣваетъ по повелѣнію его творити. дошедъ же посланыи. и во единыи три дни ятъ семь сотъ и тридесять рыбъ великихъ, елицы же на князь ловъ творяху. ни во все лѣто не яша толико
- л. 50.

рыбь.

О юннемъ ученицѣ святаго. Инъ же нѣкіи ученикъ блаженнаго юнъ сми приде во иноческіи образъ. и начать помысломъ смущатися. понеже ваиде нанъ страхованіе отъ непріязни. иногда яко звѣрь являшеся незнаемъ. иногда же яко песъ чернъ. овогда же сѣдѣшу ему въ кѣліи и округъ келіи яко медвѣдь хапая по стѣнамъ. юннии же стыдѣшеся || повѣдати отцу. блаженный же повелѣ ему предъ собою из-

л. 50об.

глаголати псалтырь. и оттолѣ вся мечтанія бѣсовская безъ вѣсти быша, молигвами святаго. и юннии отъ страсти свободися. бѣ же сеи блаженный благоразсуденъ и искусенъ во всякомъ дѣле божественемъ же и человѣческомъ. ниже сильныхъ лица сумняся. ниже нищихъ презирая. и елицы гордостію взимахуся сямъ не зѣло приступенъ. нищимъ же благоувѣтливъ и милостивъ.

О прекормленіи народа отъ святаго. Иже нѣкогда гладу бывшу по божію попущенію. всѣхъ окрестныхъ препита. яко || до тысящи на всякъ день и множае собира-

л. 51.

VV.

тися. и ничтоже остави во обители. дондеже грядущее лѣто-молитвами его и слезъ ради нищихъ, умноженіе плодомъ господь дарова. прихожаху же во блаженному не точію иноци. но и сущіи отъ міра. исповѣдающеса на духовнѣ. занеже зѣло благоразсуденъ. и добре могъ разумѣти сокровенную премудрость, во священныхъ правилехъ. еже комуждо подобно запрещеніе давати.

О житіи и о дѣвѣствѣ святаго. И отнележе бысть мнихъ. таково воздержаніе и житіе его бѣ. въ понеделникъ и въ пятокъ ничтоже вкушаше, || въ среду же сухояденіе. а въ прочая дни вкушаше зъ братіями. и повсегда тружаяся тяжкимъ дѣломъ прележа дрова секіи и на раму нося, и землю оградную дѣлаше, и воду нося еже напаяти таковая. и ина вся творяше тяжестная. и никтоже преже его обрѣташеся на всяко дѣло, ниже на соборное правило. во время же зимное молитвѣ множае прилѣжаше. и чтенію. и мрежіе плетыи. и имже потреба быше въ рыбную ловитву. многажды тружашеся. и не остави къ тѣлеси своему никогоже приблизитися. и во время нужи, ни || же самъ ко

л. 51об.

VV.

л. 52.

щаше. и сего ради преестественое и великое дѣло дѣвства
отъ чрева матерня исправи. сохранивъ тѣло чисто и не скверно.
сосудъ бысть святаго духа. еже и отъ древнихъ зѣло
мали сіе исправиша. аще и велицыи друзи божіи быша. сіе
же нѣкто отъ святыхъ безстрастіе нарече. и сего ради свя-
щенства рукоположеніе достойно пріять. еже велико и чест-
но || предъ богомъ. и во сто плодъ приносити. нѣгдѣ речеся
се исправившимъ. аще бо достоинъ сіе пріять. и толико бѣ
сохраненъ святыхъ къ божественымъ правиломъ. егда свя-
щенную схиму пріять. оттолѣ не литургисаше.

О божественѣи службѣ святаго на великъ
день. Нѣкогда же приспѣвшу празднику праздникомъ при-
дневному и пресвѣтлому воскресенію господа нашего іисуса
христа. священнику тогда не обрѣтшуся въ обители. и пославъ
повсюду изъ доволнымъ имѣніемъ, по коегождо воли. и не
возмогаша обрѣсти, всѣмъ тогда свою нужду имущимъ. зри же
я того паки благоразсудное. || изволи паки преложити тои
законъ, такового ради пресвѣтлаго праздника. по божестве-
ному апостолу. по нужи и закону преступленіе бываетъ. и
паки праведному законъ не лежатъ. и яко сынъ достоинъ.
самъ въ тои свѣтлыи день. божественую литургію совершивъ
со многимъ вниманіемъ и умиленіемъ. и по совершеніи гла-
гола во ученикомъ. нынѣ едва душа ста во своемъ устроеніи.
сиде убо тои съ такимъ благоговѣніемъ касашеся божестве-
нымъ тайнамъ. и сего ради въ такихъ праздницѣхъ прила-
гашеся тому. преестественое веселіе не тѣлесно || но духовно.
и яко инъ отъ иного бываше, и тѣлеси же потребу тогда
паче инѣхъ дни въ мѣру. попускаше. безмѣрія во всѣмъ
убѣгая. и егда время бѣ глаголаше потребная. и егда по-
добно молчанію прилежаше. и во всѣмъ правности укла-
яся. все во время творя. могли поститися и насщитися, изо-
обильствовати и лишатися. и паче во всемъ свудость и
нищету любляше. и во всѣхъ зѣло о себѣ небрежаше. елицы
же славою о немъ влекоми. приходяще не познаваху его.
показующихъ того имъ не вѣроваху яко тои естъ странства ||
ради его. сего ради въ такую мѣру достиже. и далече бысть
тотъ сущихъ человекъ иже въ родѣ семъ. занеже отъ мла-
денства ни въ чемъ не прогнѣва Бога. но всегда благоугод-
ная ему творяше. двадесяти бо лѣтъ отвержеся міра. и шесть-
десятъ лѣтъ и три лѣта пребысть во образѣ иноческомъ. не

змѣни правила чернеческаго. не уклонися ни на десно убѣ-
гая безмѣрія жестокыхъ. ниже на шуя бояся еже тамо глад-
кихъ. но во всемъ царскіи путь гоняше. въ догматехъ же
велико опасеніе и ревность имаше. аще кто и мало кромѣ ||
божественаго писанія начинаше глаголати. не точію не хо-
тяше слышати. но и отъ обители изгоняше. и въ таковыхъ
убо исправленіихъ блаженныи отецъ нашъ пафнотіе пребывая.
постиже въ мѣру возраста исполненія христова.

л. 54об.

О прѣставленіи святаго. Достояше же ему
разрѣшиться отъ здѣ сущихъ. и преити къ тамошнимъ, и не
имушимъ конца. ихъ же око не видѣ. и ухо не слыша. и
на сердце челоуѣку не въздѣ, яже уготова богъ любящимъ
его. по всемарвемъ убо и пресвѣтлемъ праздниці пасхи. въ
четвертокъ третія недѣли. изыде блаженныи завтра зъ бра-
ті || ями на нѣкое дѣло по обычаю. и егда завѣщавъ еже како
устроить его. возвратися во обитель понеже годъ литургіи.
ученицы же глаголаша ему. еже паки по часѣ обѣда изыти
съ ними. отецъ же рече имъ нѣсть ми лѣтъ. понеже ино дѣ-
ло имамъ нужно и неотложно. и по совершеніи литургіи,
по обычаю на трапезѣ зъ братіями пищи причастися. потомъ
же приде ко отцу единъ отъ ученикъ его инокенъіе именовъ.
и видѣ его сѣдяща на одрѣ во мнозѣ устроеніи. и воспоману
ему о прежереченнѣмъ дѣле. онъ же отвѣща ему. нѣсть ми
рече лѣтъ. || яко нужду имамъ еже ты не вѣси. понеже союзъ
хочеть разрѣшиться. Въ тоже время приде вѣсть, яко хо-
щеть быти во обитель святаго помолитися, благовѣрныи
князь ѡхавило андрѣевичъ. блаженныи же паки тому же
ученику своему повелѣ отслати варѣчіе ко князю михаилу,
еже не пріяти ему во обитель. понеже рече ино ми дѣло приде. и
въ той день не изыде въ соборъ на вечернее правило, ниже на
павечерню. но повелѣ тому же ученику сіе ему совершити. и от-
пустивъ его рече ему. егда паки придесть сеи же день четвертокъ.
и мамъ премѣнитися немощи моя. не разумѣвающу же ученику
глаголь блаженнаго. пребысть отецъ единъ всю ночь въ мо-
литвѣ упражняся. восіавшу пятку по молебнемъ правилѣ.
повелѣ всѣмъ братіямъ къ себѣ пріити. и самъ воставъ сѣде.
и коегождо по единому благословляше, и простивъ ихъ. и
самъ пріятъ отъ нихъ прощеніе. всѣхъ отпусти. въ часъ же
божественныя службы, самъ поиде къ литургіи. и ученикомъ
поддержавшимъ за ризы его. единъ жо отъ ученикъ аще и

л. 55.

л. 55об.

л. 56.

- зѣло сверстыенъ, пріять его за длань еже подвести. виждь
 л.56об. мѣ опасеніе || святаго старца. аще и во старости и болѣзни
 сын. воскорѣ исторже со гнѣвомъ руку. а повелѣ за ризы
 поддержиати. и въ церкви на обычномъ мѣсте со ученики
 стояше. такоже и въ часъ вечерни сотвори. егда же начаша
 пѣти понахиду по отшедшихъ отсюду. восхотѣша ученици его
 отвести въ келію и не восхотѣ. но пребысть съ люющими
 рекъ. яко мнѣ сія нужна ихже не имамъ слышати паки.
 завтра же въ субботу, егда бысть по обычаю у литургіи. и
 по скончаніи тоя моляху его ученици причаститися пищи.
 л. 57. яко субота рече || и пятьдесятница. понеже отъ четвертьва
 ничтоже вкуси. отвѣща же имъ отецъ и азъ рече вѣмъ се. но
 по божественнымъ правиломъ. аще и нужно есть. но обаче
 достоить болящему три дни повоздержатися. прежде прича-
 щенія пречыстныхъ таинъ. достоить же и мнѣ сіе сотворити.
 и ничтоже вкуси. и повелѣ никомуже входить къ себѣ. но
 пребысть со вниманіемъ моляся. и въ молчаніи упражняся
 день и ночь. якоже всегда обычай бѣ блаженному творити
 въ таковыхъ днехъ паче инѣхъ. ученицы же зѣло чюдишася
 л.57об. опасенію его. || и егда бысть вечеръ, повелѣ священнику вся
 сотворити еже о покаяніи. такоже и подобное правило. и
 самъ поиде ученики поддержиамъ на всенощное пѣніе. уже
 рече не имамъ самъ слышати. пребысть же до скончанія
 бдѣнію. во мнозѣ вниманія. Во время же божественныя ли-
 тургіи пребысть стои со всяцѣмъ вниманіемъ въ жертвенницѣ.
 и тамо причастникъ бысть пречыстаго тѣла, и честныя крови
 христа бога нашего. идыи же отъ церкви водимъ ученики.
 впросивъ о дни вонъже пріиде ему болѣзнь. и рекоша ему
 л. 58. ученици || яко въ четвертокъ отче пріиде. онъ же рече. яко
 въ той же иматъ конецъ мнѣ быти. в мало помолчавъ восхо-
 тѣвъ скрыти рѣчь. или иаки потъ будетъ причасти же ся мало
 пищи въ той день. не естеству требующу, но принужаемъ
 отъ ученикъ. слышавъ же о блаженнемъ самодержецѣ всея
 русіи. князь великій иванъ васильевичъ, и сынъ его благо-
 вѣрныи великіи князь иванъ ивановичъ, и пресвященныи ми-
 трополить геронѣіе, и отъ всѣхъ предѣлъ князи и бляре. яко
 л.58об. изнемогаеть святыи, и присылаху посѣщати его и милостыню
 многу посылаху ко блаженному. просяще || отъ него молитвы
 и благословенія и прощенія, и се сотвориша множицею.
 святыи же миръ и благословеніе и прощеніе всѣмъ подасть.

а отъ приносимыхъ ими потребныхъ ничтоже повелѣ пріяти. но со всѣмъ въспять возвращати къ пославшимъ ихъ. не точію же видѣти восхотѣ таковая но ни слышати отъ міра сущихъ что. и глаголаше ко ученикомъ. яко азъ паче требую въ часъ сей многи молитвы. понеже въ путь долги шествовати хошу, имже николиже шествовахъ. а имѣяи вѣру къ богови и пречистей его матери. можетъ и по моемъ отше- || ствіи творити милостыню. сего ради пребываше во мнозѣ безмолвіи. не токмо упражняся въ молитвѣ. безъ престани глаголя. господи іисусе христе сыне божиі помилуй мя грѣшнаго. и паки псалмы давидовы гранесословаше. не вся по ряду но избираше потребная времени. таже и стихи пречистей богородици не остави насъ въ человѣческое предостояніе, и яни мнози. такоже и канони похвални; и по сихъ многими содержими напастми и ина многа. бяше бо умъ къ богови вперилъ. и ни о чемже брегѣи отъ здѣ сущихъ. но будущихъ благъ воспріятіе, || надежу имъи радовашеся. и во мнозѣ веселіи гранесословаше сія. якоже званъ бысть и во мнозѣ извѣщеній, яко на нѣкии пиръ шествовати готовляшеся. ни о чемъ же поскорбѣ якоже обычаи бѣ хотящимъ ити отъ житія сего. болѣзнь же его не зѣло тяжка бѣ. но по вся дни хожаше на литургію. поддержимъ братіями. На утріа же преполовенія пятьдесятници. осіавшу четвертку. въ тои послѣдній день восхотѣ изыти къ литургіи. начатъ глаголати ко ученикомъ. сїи день господень. весе || литеся людіе. сїи день пріиде. они же вопросиша его о комъ дни глаголаши отче, четвертокъ рече о немже и прежде рѣхъ вамъ. они же о сихъ недоумѣющеся, понеже многажды назнаменоваше отшествіе свое покровенно. и егда хотяше изыти на литургію, и возвѣстиша ему посланныхъ къ нему отъ самодержьца. и отъ сына его. и отъ великіа княгини. и матери велиаго князя. и отъ митрополита геронтіа. святии же яко услышавъ посланныхъ пришествіе. и не хотя возвратиса въ кѣлію. и зѣло || оскорбиса о семъ. яко ихъ пришествіе вообрани ему къ церкви шествіе. и возрѣвъ на икону пречистыа образа глаголаше. о владычице богородице что ради стужають ми чловѣци сїи. яко въ послѣдній сїи день лишихся. божественныа таинныа службы. отпустивъ же братію къ литургіи. и единъ оста въ кѣліи, и утвердивъ двери келія, да никтоже увидеть отъ посланныхъ къ нему. самъ же упражняшеся на

л. 59.

л.59об.

л. 60.

л.60об.

- славословіе божіе. егоя же совершися божественая литургія. и разумѣша посланніи яко не возможно имѣ бѣ видѣти святаго. тогда возвратишася посланніи, къ пославу || шимъ ихъ бездѣлни. святги же возлеже на одрѣ. и ученикомъ предстоящимъ глаголаше. яко о иномъ нѣкоемъ. яко приде день ему. и умрети рече имать. они же недоумевахуся и вопроша его. о комъ глаголаши отче яко умрети имать. блаженныи же рече къ нимъ. о немъ же вы глаголете яко болить. тои показався хоцетъ умрети. не повелѣ же никому входитьи въ себѣ. понеже утрудихся рече почити хошу. до вечерняго пѣнія. по вечернемъ же пѣніи прійти имуть братія. и тогда разумѣша яко отъйти хоцетъ блаженныи || яко же преже многажды предглагола. начатъ же его вопрошати иновѣнтіе преднии ученикъ его глаголя. государь старецъ пафвотіе. егда ты преставишися. звати ли протопопа и иныхъ священниковъ, на погребеніе твое святги же рече никакоже не мовите звати ни протопопа ни священниковъ изъ града. понеже симъ великъ мятежъ мнѣ сотворити хоцете. но да никтоже увѣсть ни во градѣ ни въ селехъ. донележе въ землю погребете мя своими священникии. таже о мѣсте вопрошаеть гдѣ поведить ископати || себѣ гробъ. святги же повелѣ отъ южыи страны церкви. близъ дверей церковныхъ ископати гробъ. пріспѣвну же часу вечерняго пѣнія. возопи блаженныи поя. блажени непорочнии въ путь холящевъ въ законѣ господни. къ симъ же и стихи припѣвая докоины. и по сихъ рущѣ твои сотвориште мя, и прочая псалмы. очима же зѣло быстро взирая сѣмо и онамо. по семъ нача пѣти. святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни. таже. иже дланію отъ небытія создавъ мя. и паки. образъ есмь неизреченныи славы твоея. и прочая стихи. || Посемъ начатъ молити всемоштваго бога. о спасеніи душа своя. и пречистую владычицу богородицу. такоже молити начатъ глаголаше сице въ часъ конца моего. о кресвятая дѣва прости пречистыи си дланіи. къ сыну своему и богу нашему. и избави мя руки бѣсовскія. и суда и пренія страшнаго испытанія, и мытарствъ горкихъ. и князя лютаго. о богомаги. се же глаголаше святги. и отъ очю его слезы течаху. яко быстринамъ рѣчнымъ подобие бяху. моляше же и о семъ пресвятую богородицу. да сотворитъ попеченіе о богосозданнемъ ея монастыри глаголя. ты убо госпоже всемоштивая царице. || создала. ты и
- л. 61.
- л.61об.
- л. 62.
- л.62об.
- л. 63.

промышляи о полезныхъ дому своему. и во имя твое собрав-
 шихся во святой обители сей. сподоби благоугодити. сыну
 твоему христу богу нашему. чистотою и любовію молитвами
 и моленіемъ. и мирнымъ устроеніемъ. яко ты еси надежа и
 помощница всѣмъ по бозѣ на тя надѣвающимся. и тако свято-
 му молящуся. ученикъ же святаго у одра стоя. въ сихъ слы-
 шавъ многыхъ моленіи. и утрудився объять бысть сномъ. явде
 ясь келія въ трусть сирѣчь въ сѣни. плачяся и въздыхая. зѣдо
 скорбя до отцы и паки сѣдя и въздремая. ни бдя ни паки совер-
 шено спя. слышитъ непрестанно гласы многыхъ поющихъ. || и 1.630б.
 начать въ себѣ дивитися. яко изыдохъ вмалѣ изъ келія. и
 никомуже сущу у отца, вииде же паки въ келію. обрѣте свя-
 таго шепчюща въ себѣ молящася. гласъ же его не слыша-
 шеся, понеже изнемогаше. потомъ же начать отирашатися
 отъ шуяя страны на десно. ученицы же многожды обратиха
 его. онъ же паки обращашеся на десно. шепча нѣкая сло-
 веса. и отъ сего разумѣна яко нѣчто видить отъ необычныхъ.
 ученикомъ же обстояющимъ одръ зрищимъ на святаго. блажен-
 ныи же опиратвся еца || снѣ. и рудѣ креста образѣ поло- 1. 64.
 живѣ на персѣхъ. трети дохновеніи предасть частаю свою
 душу въ рудѣ господни. въ лѣто 6985—е. мѣсяца мая.
 въ 1 день. за часъ до захоженія солнцу, въ четвертокъ.
 на оутріе преполовенія пятидесятницы. якоже самъ предгла-
 гола. зрящимъ же ученикомъ на блаженнаго. и видѣша лицѣ
 его просіявше яко свѣтъ. не яко обычая баше мертвымъ. но
 всѣмъ мнящимъ яко живѣ есть. вииде же таковая въ слухъ
 всему множеству ученикъ во обители. иже въ скорѣ стекошася.
 яко овчята рыдающе, || лишенія благаго пастыря своего. что 1.640б.
 убо не творяху, что же ли не глаголаху. котория пѣсни
 плачевныя не пояху. увы намъ глаголюще сладчайшии отче.
 которое убо первѣе восплачемъ. сладкое ли твоего языка.
 или обычая привѣтливое. или взора свѣтлое. или сердца
 милостивное. о желаемое намъ зрѣніе. о свидѣніе нашимъ
 утробамъ. о ученикомъ и сиостникомъ великая зѣва. кая
 тяжчайшая въздыханія. которіи, источивци слезѣ къ толпѣи
 дѣвѣють страсти. кѣи камень. которое желѣзо. кое естество || 1. 65.
 отнюдь таковыя тяготы понесеть. о круже звѣздамъ. о все-
 назирая солнце. о ужасныхъ оужаснеемыхъ. како егда надѣ-
 яхомся имѣти въ рукахъ, внезапно восторжеся отъ среды. и
 преседися къ желаемымъ ему. сіа и подобная сѣмъ рыданія

- въ воши тои ученицы сотвориша. плакашася своего отца и учителя. наутрѣ же осѣявшу пятку маія въ 2 на память иже во святыхъ отца нашего афонасія архієпископа александревскаго. и пренесеніе мощемъ святыхъ страстотерпецъ бориса и глѣба. ураниша ископаша гробъ по завѣщанію святаго. и
- л. 65 об. землю слеза || ми мочаху. и взяша тѣло святаго. честиѣ со свѣщами и съ кандилами къ церкви несяху. и тамо поюще надгробная, горькими слезами. и многымъ рыданіемъ со псалми и пѣсньми. не бяше же тогда некогоже отъ мірскихъ людей на погребеніе святаго. по заповѣди его. но точію священницы монастыря того и ученицы его. и вси иноцы тоя обители. прилучи же ся тогда во обители быти единому отъ мірскихъ священникъ никитѣ именовемъ. тои же никита бяше духовникъ князя андрѣя васильевича меншаго. и тои повѣда и иніи отъ братіи ученицы его || повѣдаша. яко ни пѣти ниже конархати никтоже можаше погребенію. отъ великаго плача и рыданія жалаще сѣи по отци яко агньци остающе пастыря. но единъ отъ ученикъ его инокентіе именовемъ. тои едва со многими слезами надгробная проглагола. а прочіи вси слезами землю мочаху. яко отъ многихъ слезъ на земли падати и ни проглаголати могуще. братіи же бяше тогда числомъ девятьдесять и пять. и тако погребоша честное и трудолюбное тѣло преподобнаго, въ цервни часъ дни, по завѣщанію святаго. яко да никтоже обрщется отъ міра сущихъ,
- л. 66 об. въ часъ погребенія его. Слышавше же || сіа во градѣ. и вси иже во окрестныхъ градѣхъ и всѣхъ игумена и священници. и вси правовѣрнии людіе. подвигошася и течаху ко обители святаго. хотяще видѣти и поклонитися мощемъ блаженнаго. и на пути увѣдѣвше, яко погребенъ бысть святыи. ови возвратишася въ дома своя скорбяще зѣло. яко не сподобишася честнаго погребенія видѣти святаго. мнози же народи въ день тои приходяще ко гробу святаго. поклоняхуся отъ утра даже до вечера. и велику ползу прїимше отхожаху во своя сѣ. Видите убо братіе таково житіе, и исправленіе.
- л. 67. всѣмъ || добродѣтелемъ показавшаго. иже древнимъ отцемъ всѣми благими нравы уподобльшагося. житіемъ равноангельнымъ всѣхъ украсившаго. и блаженныи конецъ воспрїимша, преподобнаго отца нашего пафнотія. и сіа точію довольно рассудохомъ. слова повѣстію представити, еже о немъ того ученикомъ, и яко сіа увѣдехъ истинна и извѣстна. отъ иже

преже многа время сожителствовавшихъ отцу. изначала спотрудившихся ему, еще и ина многа во странахъ слыпахъ проносима о блаженнемъ. но се точію до || волно вмѣнихъ. на память желающимъ таковая. не яко отцу требующе сіе. л.570б.
 но яко да лѣты не забвена будутъ того добродѣянїя. мы же памятью его освящаеми. чясти десныхъ обещницы сподобимся быти. молитвами его, ко христу истинному богу нашему. яко тому подобаетъ всяка слава. честь и держава и поклонанїе со безначалнымъ отцемъ. и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь. ¹⁾

---

¹⁾ Что касается письма издаваемого текста, то оно не представляет никаких особенностей, а потому я нахожу возможным, во избежаніе типографскихъ затрудненій, печатать его съ раскрытіемъ титловъ и сокращеній, съ перенесеніемъ надстрочныхъ буквъ въ строку и съ опущеніемъ надстрочныхъ знаковъ

Къ вопросу объ употребленіи некалендарныхъ именъ въ допетровской Руси.

Вопросъ, который я имѣю въ виду затронуть въ настоящемъ сообщеніи, отнюдь не является новымъ: рѣчь идетъ о существовавшемъ въ древней Руси обычаѣ давать дѣтямъ имена не только христіанскія, но, и такъ сказать, языческія, некалендарныя. Относительно существованія у князей двухъ именъ, одного— даваемого при крещеніи, другого, бывшаго притомъ въ большемъ употребленіи,—*мірскаго, некалендарнаго* имени, извѣстно изъ лѣтописей. Начиная съ перваго христіанскаго князя Владиміра, получившаго при крещеніи другое имя—Василія, но и послѣ крещенія всегда называемаго прежнимъ именемъ, мы видимъ, что лѣтописи весьма опредѣленно говорятъ, что князья давали своимъ дѣтямъ два имени; напр., подъ 1151 г.: „во вторникъ родися у него (Святослава) сынъ и нарекоша имя ему во святомъ крещеніи Георгій, а мирьскіи Игорь“; подъ 1173 г.: „родися у Игоря сынъ... и нарекоша имя ему Володимерь, а въ крещеніи Петръ“; въ данномъ случаѣ имя Владиміръ должно быть призвано еще мирскимъ, такъ какъ канонизація князя Владиміра относится къ болѣе поздней эпохѣ, (повидимому, къ XIII в.). Мирское значеніе имени Владиміръ подтверждается и слѣдующимъ: подъ 1187 г. лѣтопись сообщаетъ, что „...родися у Рюрикови сынъ, и нарѣкоша имя ему во святомъ крещеніи Дмитрій, а *мирскимъ* Володимерь“ и т. д.

Это мирское, иначе называемое *княжескее*, имя давалось младенцамъ не только мужскаго пола, но и женскаго. Мы знаемъ т. о. княжну Пелагею съ княжескимъ именемъ Сбыслава (дочь Всеволода III), далѣе дочь кн. Ростислава Рюриковича— „Ефросѣвню“, съ мирскимъ именемъ Измарагдъ, „еже наречется дорогой камень“ и пр.

Но въ лѣтописяхъ и, главнымъ образомъ, въ другихъ памятникахъ вплоть до конца XVII в. и даже иногда и позже упоминается рядъ лицъ, не принадлежащихъ къ княжеской семьѣ и носящихъ имена, которыя не приняты въ христіанскомъ календарѣ. Приводимъ вѣскольکو подобныхъ некалендарныхъ именъ, изъ числа извлеченныхъ нами изъ нѣкоторыхъ документовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи и относящихся къ XVI и XVII в.

1) *Отъ именъ числительныхъ*: Первой, Второй, Третьякъ, Четвертакъ, Пятой, Шестакъ, Семой, Восьмой, Девятой,

2) *Отъ качествъ*: Радосный, Бѣляй, Бѣлякъ, Черный, Рудакъ, Разгидѣй, Воловита, Лизунъ, Молчанъ, Маликъ, Злоба, Нехорошій, Неупокѣ, Невзоръ, Безобразъ, Мышникъ и проч.

3) *По предметамъ, животнымъ, птицамъ и пр.*: Гвоздь, Дроздъ, Орѣхъ, Заяць, Коробъ, Алмазь, Бѣлка, Овчина, Голубъ, Жукъ и пр.

4) *Отъ времени и обстоятельствъ, сопровождавшихъ появленіе ребенка на свѣтъ*: Нежданъ, Жданъ, Познякъ, Хотѣвъ, Май, Вешнякъ и пр.

5) *По народности*: Черемисинъ, Мордвинъ, Чудинъ, Чухна и т. п.

Отмѣчаемъ далѣе имена, извѣстныя еще изъ нашего эпоса и продолжавшіяся встрѣчаться и въ XVII в.: Добрыня, Путята, Соловей, Дунай, Замятня (муж. имя).

Женскія имена вообще встрѣчаются въ документахъ XVII в. значительно рѣже. Приводимъ для примѣра встрѣченныя нами м. пр. слѣдующія имена: Неждана, Некраса, Любава, Богдана, Голуба, Духаня, Смирена и пр. ¹⁾

Неудивительно, что съ самаго начала научнаго изученія русской исторіи вопросъ, какъ объяснить существованіе подобныхъ мірскихъ, некалендарныхъ именъ, поднимался въ науку: необходимо было рѣшить, слѣдуетъ-ли видѣть въ некалендарныхъ именахъ лицъ, не принадлежащихъ къ княжеской семьѣ, — имена, или простыя прозвища. Рѣшеніе этого вопроса колебалось то въ одну, то въ другую сторону: надъ нимъ работали Татищевъ и Карамзинъ, митр. Евгеній, Погодинъ и Соловьевъ. Въ 60-хъ годахъ ему же посвящаетъ обширную мо-

¹⁾ Въ наши задачи не входитъ въ настоящій моментъ перечисленіе всѣхъ встрѣченныхъ нами въ просмотрѣнныхъ документахъ некалендарныхъ именъ.

нографію Морошкинъ¹⁾, а за послѣдніе годы въ нему возвратились г.г. Чечулинъ, Соколовъ и Тупиковъ²⁾. Далѣе „Этнографическое Обзорѣніе“ помѣстило нѣсколько замѣтокъ (въ томъ числѣ двѣ, принадлежащія намъ) посвященныхъ рѣшенію этого-же вопроса³⁾.

Не входя въ обзоръ разнорѣчивыхъ мнѣній относительно того, оказываются-ли т. н. некалендарныя имена *прозвищами* или *именами* въ узкомъ значеніи этого слова, мы отмѣтимъ, что въ настоящее время вопросъ этотъ изслѣдователи склонны рѣшать въ томъ смѣслѣ, что въ подобныхъ приведеннымъ названіяхъ слѣдуетъ видѣть *имена*, а не прозвища. Главными доказательствами этого мнѣнія служатъ:

1) Дача ребенку некалендарнаго имени, повидимому, должна быть объяснена жизненностью обычая, возникшаго еще въ языческой періодъ; князья сохранили этотъ обычай до сравнительно поздняго времени.⁴⁾ Если предположить, что князья сохранили въ своемъ бытѣ языческой обрядъ дачи некалендарнаго имени, въ то время какъ народная масса его уже оставила и, давая дѣтямъ христіанскія имена, замѣнила некалендарныя имена прозвищами, пришлось-бы признать, что просвѣщеніе христіанствомъ въ этомъ вопросѣ шло путемъ совершенно противоположнымъ тому, которымъ идетъ обыкновенно всякое просвѣщеніе,—что оно шло отъ низшихъ слоевъ къ высшимъ. Пришлось-бы признать, что въ то время, когда *народъ* непросвѣщенный, терзаемый постоянными распрями князей изъ за „стола“, не имѣвшій даже возможности обучиться основамъ православной вѣры, ушелъ въ подчиненіи церковнымъ уставамъ далѣе, чѣмъ высшее сословіе,—князья, имѣвшіе постоянное общеніе, съ представителями церкви, сами ревностные строители храмовъ и монастырей, въ христіанствѣ несомнѣнно болѣе просвѣщенные, сохранили въ своей средѣ болѣе языческихъ обрядовъ и обычаевъ, чѣмъ „темная“ масса народа.

2) Распространенность извѣстныхъ некалендарныхъ именъ въ количественномъ отношеніи. Намъ лично, напр., при-

¹⁾ Морошкинъ: Славяно-русскій именовословъ.

²⁾ Библиографъ, 1890 г., № 7 и 8; Изв. Общ. Археол., Исторіи и Этногр. при Казанск. У., IX, вып. I; Н. Тупиковъ: Зам. къ исторіи др.—русскихъ личныхъ именъ, изд. „Библиографа“.

³⁾ Этнограф. Обзорѣніе, кн. XVI, XVIII.

⁴⁾ По замѣчанію Карамзина послѣднимъ княземъ, носившимъ языческое имя былъ Ярославъ, сынъ Владиміра Андреевича Храбраго.

ходило встрѣчать среди документовъ XVI—XVII в.в. одно и то же имя въ большомъ количествѣ въ одномъ и томъ же документѣ (напр., въ спискахъ служилыхъ людей). Такъ, имя Томило встрѣчено нами въ одномъ документѣ 16 разъ, Меньшой—17 разъ въ одномъ документѣ и 11 разъ въ другомъ. Истома въ одномъ документѣ—13 разъ, Третьякъ—10 разъ, Безсонъ—13 разъ и т. д.

3) Распространенность имени, если такъ можно выразиться, въ хронологическомъ отношеніи: имена, извлеченныя изъ документовъ XVII в., почти всѣ встрѣчаются и въ документахъ XVI в.

4) Географическое распространеніе имени: чрезвычайно многія изъ т. н. векалендарныхъ именъ извѣстны изъ различныхъ документовъ, относящихся къ различнымъ мѣстностямъ Россіи: мы встрѣчаемъ часто тѣ-же имена и въ Тверскихъ и Ярославскихъ, Казанскихъ, Тульскихъ и Сибирскихъ документахъ, и пр., однимъ словомъ, болѣе или менѣе всюду, куда проникалъ велико-русскій элементъ въ значительномъ количествѣ.

5) Историческія свидѣтельства, какъ иностранныя, такъ и отечественныя. Еще Морошкинымъ было обращено вниманіе на слѣдующее чрезвычайно важное свидѣтельство Мейерберга. Последний сообщаетъ, что „большинство москвитянъ называютъ себя не тѣми именами, которыя они получили при крещеніи“; путешественникъ приводитъ м. пр. примѣръ, что дьякъ (sacellarius) Алмазь, названъ въ крещеніи не Алмазомъ, а Ероеемъ. Въ Азбуковникахъ, которые м. пр. преслѣдовали и задачу „толкованія именъ человѣческихъ“, упоминается объ этомъ обычаѣ, какъ предосудительномъ. Такъ напр., въ напечатанномъ Сахаровымъ ¹⁾ „Азбуковникѣ и Сказаніи о неудобь понимаемыхъ рѣчахъ“, составленномъ на основаніи двухъ списковъ,—конца XVI и середины XVII в.,—въ предисловіи, подъ заглавіемъ „Толкованіе именъ человѣческихъ“, указывается, что славяне „прежде крещенія и святыхъ исзавій разумѣнія“ давали дѣтямъ имена „явоже хотяху, яже суть сія: Бажеонъ, Богданъ, Третіакъ и подобная симъ“. Составители предисловія перечисляютъ въ качествѣ примѣра тѣ имена, которыя въ XVI и XVII в.в. оказываются чрезвычайно распространенными. По принятіи христіанства, говорится далѣе

¹⁾ Сказанія Р. Н. II, стр. 139, 140.

въ Азбуковникѣ, даются имена святыхъ того дня, когда ребенокъ родился или крестился; есть однако и „отпадшія“, „бѣсовскія“ имена: ихъ волхвы и чародѣи даютъ „простымъ людямъ, повелѣваяще имъ тая имена носить“. Къ этимъ „бѣсовскимъ“, „сатанинскимъ“ именамъ составители Азбуковника причисляютъ имена еретиковъ и увѣщаютъ читателей избѣгать ихъ; не лишено интереса, что между „еретическими“ именами и мірскими въ родѣ Бажень, Третьякъ и пр. составители не дѣлаютъ различія.

Приведенныя соображенія едва ли оставляютъ сомнѣніе въ значеніи некалендарныхъ именъ: они, очевидно, не прозвища, а имена, дававшіяся въ силу традиціи, подъ вліяніемъ обычая, возникновеніе котораго, повидимому, слѣдуетъ искать еще въ сѣдой древности.

Въ числѣ доказательствъ, изъ которыхъ нами перечислены только важнѣйшія, приводимыя въ пользу мнѣнія, что въ некалендарныхъ именахъ мы не имѣемъ дѣла съ прозвищами, изслѣдователи мало обращали вниманія на данныя этнографіи. Единственная попытка въ этомъ направленіи была, насколько намъ извѣстно, сдѣлана Морошкинымъ. который сравнивалъ древне-русскій обычай съ аналогичными обычаями у южныхъ и западныхъ славянъ. За три десятилѣтія, протекшія со времени выхода въ свѣтъ названной выше монографіи Морошкина, этнографическія свѣдѣнія значительно расширились, и въ частности накопился матеріалъ и по вопросу объ обычаяхъ дачи именъ у разныхъ народностей. Не касаясь всѣхъ вопросовъ, которые могутъ найти себѣ рѣшеніе на основаніи указаннаго матеріала, мы постараемся освѣтить съ сравнительно-этнографической точки зрѣнія обычай употребленія некалендарныхъ именъ въ допетровской Руси.

На низшей ступени культуры имена, даваемые дѣтямъ, не имѣютъ еще таинственнаго значенія, которое сопряжено съ ними на болѣе высокомъ уровнѣ развитія: мы едва ли ошибемся, если предположимъ, что въ низшихъ человѣческихъ обществѣхъ имена служатъ лишь способомъ отличать въ разговорѣ одного ребенка отъ другого; имя-прозвище (между этими двумя категоріями не можетъ существовать еще опредѣленной грани) выбирается на основаніи случайныхъ

обстоятельствъ: внѣшнихъ признаковъ, времени или мѣста появленія ребенка на свѣтъ, обстоятельство, сопровождавшихъ его рожденіе и проч. Это обуславливаетъ чрезвычайное разнообразіе личныхъ прозвищъ. Но уже на низшихъ степеняхъ культуры эти клички-прозвища начинаютъ постепенно приобрѣтать значеніе именъ, то—есть названій, которыя даются ребенку въ силу известной традиціи и съ соблюденіемъ известныхъ обрядовъ. Главными факторами, содѣйствующими этой перемѣнѣ, слѣдуетъ, повидимому, признать религиозно-родовыя соображенія, которыя и приводятъ къ тому, что у давняго народа въ предѣлахъ каждой территоріальной или родовой группы, появляется известный запасъ названій, даваемыхъ дѣтямъ,—названій, повторяющихся изъ поколѣнія въ поколѣніе. ¹⁾ Среди Огнеземельцевъ и нѣкоторыхъ наиболее низко стоящихъ племенъ Австраліи, имена-клички имѣютъ еще широкое распространеніе. У первыхъ дѣти обыкновенно получаютъ имя по мѣсту рожденія ихъ. Австралийцы въ лицѣ тѣхъ группъ, которыя не развились еще до родовой, основанной на тотемизмѣ организаціи, имѣютъ тотъ же обычай: группа часто мѣняетъ мѣсто своего пребыванія и бродитъ въ предѣлахъ известной территоріи въ поискахъ за пищей; дѣти, появляющіяся на свѣтъ, обыкновенно получаютъ имя или по названію урочища, или по времени года, гдѣ и когда они родились: на примѣръ, *Билмева*—родившаяся въ мѣстности Билге, *Вальданіери*—дѣтвѣй и проч. Съ развитіемъ тотемизма, вѣры, что не только каждый человекъ имѣетъ своего опредѣленнаго духа покровителя, но что каждый членъ данной группы стоитъ въ особенныхъ таинственныхъ отношеніяхъ ко всей группѣ, всему классу данной породы животныхъ, вида растений, предметовъ и проч., что между группой людей и группой тотемическихъ объектовъ существуетъ родственная связь,—имена приобрѣтаютъ вѣсколькочное значеніе: лицо получаетъ родовое имя по своей тотемической группѣ и личное, которое весьма часто стоитъ въ связи съ названіемъ личнаго духа-покровителя индивида, съ которымъ послѣдній признаетъ особенную связь. Это, конечно, не исключаетъ обычая давать имена-клички по случай-

¹⁾ Ratzel: Völkerkunde, II, 62 См. также для этого же обычая, Hyadès et Deniker: Mission scientifique du Cap. Horn, Haerhoff: Die Bantustämme, Waitz: Anthropologie; Turner: Samoa; Крашенинниковъ: Описаніе Каллазы и проч.

нымъ предметамъ. Но такъ какъ въ это время группа успѣваетъ уже сложиться въ опредѣленную родовую организацію (безразлично, основана-ли она на счетѣ родства по материнской или по отцовской линіи), и такъ какъ каждая родовая группа представляетъ собой самостоятельное цѣлое, то въ результатѣ у каждой группы появляется *свой* запасъ именъ, которыя употребительны только въ предѣлахъ большей или меньшей агрегации людей, объединенныхъ родствомъ. Этому содѣйствуетъ и ограниченіе количества духовъ-покровителей въ предѣлахъ каждой группы и весьма распространенное возрѣніе у т. н. дикарей, что души умершихъ вселяются въ новонарождающіяся поколѣнія, представители которыхъ и получаютъ имена тѣхъ умершихъ, которые по мѣтвѣ населенія вселились въ дѣтей. Наконецъ, обособленность родовой организаціи заставляетъ стремиться и къ тому, чтобы отличать себя и въ отношеніи именъ отъ сосѣднихъ, неродственныхъ группъ. Не касаясь цѣлаго ряда другихъ причинъ, приводящихъ къ дачѣ имени индивиду (напр., перемѣны имени по достиженіи совершеннолѣтія, въ случаѣ смерти сочлена по группѣ, въ случаяхъ болѣзни и проч.), мы ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что обыкновенно каждая группа имѣетъ въ своемъ обиходѣ ей одной присущее количество именъ, и что даже самыя клички-прозвища, не имѣющія отношенія къ религиознымъ представленіямъ группы, путемъ повторенія дѣлаются *традиционными* и переходятъ въ разрядъ *именъ*. Имена, заимствованныя изъ названій предметовъ видимаго міра, качествъ лица и т. д. являются чрезвычайно распространенными: имена папуасовъ (напримѣръ, бананъ, косовый орѣхъ), австралийцевъ — заимствованныя изъ названій представителей мѣстной фауны, населенія Полинезіи, гдѣ имена, означающія „черепаша“, „паня“ и проч. широко распространены, странныя, всѣмъ извѣстныя, имена краснокожаго населенія сѣв. Америки, аналогичныя же имена разноплеменнаго населенія Африки и проч. достаточно доказываютъ это положеніе.

То же господство обычая давать имена, заимствованныя изъ названій предметовъ окружающей обстановки, обстоятельство, сопровождавшихъ появленіе ребенка на свѣтъ, качествъ и отличительныхъ признаковъ новорожденнаго, которое можно наблюдать среди современныхъ некультурныхъ народ-

ностей, можно прослѣдить и среди племенъ, достигшихъ высокой ступени культурнаго развитія. Достаточно вспомнить древнихъ грековъ и римлянъ, имена которыхъ составляютъ выдающійся процентъ въ христіанскомъ календарѣ. Имена въ видѣ Quintus, Quintilius, Sextus, Septimius, Octavius, Decimus и пр. соотвѣтствуютъ вполне древне-русскимъ некалендарнымъ именамъ: Пятой, Шестаекъ, Семой, Восьмой и т. д. Имена въ видѣ λευκός—бѣлый, γλαυκός—блестящій, Rufus—красный, Niger—черный, λύκος лат. Lupus (волкъ), Verris—кабанъ, Passer—воробей, соотвѣтствуютъ древне-русскимъ именамъ въ видѣ: Бѣлый, Черный, Рудаекъ, Радосный, Соловей и т. п.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда народность исповѣдуетъ уже религію, въ которой существуютъ предписанія о дачѣ опредѣленныхъ именъ дѣтямъ, болѣе древній обычай наименованія ихъ случайными именами продолжаетъ сохраняться весьма долго. Интересный примѣръ этого порядка представляютъ горскіе евреи, живущіе на Кавказѣ. Имена, даваемая новорожденнымъ у горскихъ евреевъ большею частью наследственныя: умершихъ отцовъ, дядей, братьевъ и пр.; имена заимствуются преимущественно изъ Пятикнижія. Но одновременно съ этимъ распространены и имена, даваемая по произволу родителей, напр., *Асламъ* (левъ), *Коплонъ* (тигръ), *Ождово* (чудовище, змѣя), *Татяизъ* (сладкій), *Шеребетъ* (питье) и т. п. Дѣвочкамъ избираютъ имена драгоценныхъ металловъ. ¹⁾ Здѣсь мы видимъ одновременное употребленіе т. ск. календарныхъ и некалендарныхъ именъ.

Существованіе некалендарныхъ именъ одновременно съ календарными, особенно рѣзко бросается въ глаза въ тѣхъ случаяхъ, когда народъ переходитъ отъ прежнихъ вѣрованій къ исповѣданію религіи, имѣющей извѣстныя предписанія о дачѣ именъ дѣтямъ. Новыя правила не въ силахъ побороть сразу старинныхъ обычаевъ. и свободный выборъ личныхъ именъ для дѣтей долго сохраняетъ жизненность и борется противъ нововведенія. Калмыки сопровождаютъ обрядъ наименованія ребенка большою торжественностью. Подъ вліяніемъ буддизма выборъ имени предоставляется священнослужителямъ, которые изъ священныхъ книгъ и подбираютъ то или другое имя. Этимъ обусловливается, что среди кал-

¹⁾ Анисимовъ: Кавказскіе еврей-горцы. Сбор. мат. по этногр. изд. при Дашковск. Этн. музеѣ, I, стр. 263.

мыковъ употребителенъ рядъ именъ, въ существѣ своемъ не отличающійся отъ такъ назыв. некалендарныхъ, но освященныхъ религіей, напр., *Саранз* (луна), *Наранз* (солнце), *Бадма* (лялія), *Убуши* (монахъ), *Эрдни* (сокровище) и проч. Но подобныя имена по выбору священнослужителей даются преимущественно первенцамъ. Другимъ дѣтямъ имена даются отцомъ, причѣмъ послѣдній нарекаетъ ребенка именемъ того человѣка или животнаго, которое ему впервые встрѣтится; кромѣ того дѣти получаютъ имена и по названіямъ урочищъ, рѣкъ или озеръ, вблизи которыхъ они появились на свѣтъ. Первый изъ указанныхъ способовъ—нареченіе имени по первому встрѣчному человѣку или животному—употребляется въ особенности тогда, когда дѣти въ семьѣ умираютъ: болѣзнь же по вѣрованіямъ калмыковъ, равно и множества другихъ некультурныхъ народовъ, происходитъ отъ дѣйствія злыхъ духовъ, и, чтобы обмануть послѣднихъ, калмыки, какъ и многіе другіе народы, даютъ дѣтямъ имена или животныхъ или предметовъ: *Нола* (собака), *Чоно* (волкъ), *Мекле* (лягушка), *Сюжэ* (топоръ). Съ этой же цѣлью употребительны иногда и русскія имена: среди калмыковъ не рѣдкость встрѣтить и Вазьку, (Василій), Игната, Іобанъ (Иванъ), Ягуръ (Егоръ). Духъ, причиняющій болѣзнь, обманутый именемъ, не найдетъ ребенка, въ которого онъ желаетъ вселиться. Насколько однако случаенъ можетъ быть выборъ именъ у калмыковъ служить приводимый г. Житецкимъ слѣдующій примѣръ: „нѣкоторые изъ Дербетовскихъ калмыковъ (Астраханской г.), пишетъ онъ, были демонстрируемы на Парижской всемірной выставкѣ, и, когда отцы были на выставкѣ, у двухъ изъ нихъ родились дѣти; мальчикъ названъ „Парижъ“, а дѣвочка „Франція“.“¹⁾

Совершенно аналогичныя свѣдѣнія мы имѣемъ и относительно нѣкоторыхъ народностей, исповѣдующихъ исламъ. Еще Гмелиномъ²⁾ отмѣчено, что, напр., персы, одновременно съ именами, заимствованными изъ Корана и др. священныя книгъ, нарекаемыми муллами, употребляютъ и имена по выбору отца. Относительно киргизовъ сообщены не безынтересныя свѣдѣнія г. Леваневскимъ;³⁾ рядомъ съ именами,

¹⁾ Житецкій: Оч быта астрах. калмыковъ, стр. 27; ср. Палласъ: Путешествіе, I, стр. 530.

²⁾ Гмелинъ: Путешествіе, III, пол. 1-ая, стр. 245.

³⁾ М. И. Леваневскій: Очерки киргизск. степей Эмбенскаго у. (Земле-вѣдѣніе 1895, № 2—3.)

назначенными изъ Корана или, съ именами предковъ, у киргизовъ употребительны и имена въ родѣ „Середы“ и „Пятницы“, смотря по дню, въ который ребенокъ появился на свѣтъ; далѣе имена, даваемые по случайнымъ признакамъ: по бѣлизнѣ кожи, цвѣту волосъ и проч.; старикъ, почетный гость на пиру, предшествующемъ обряду наименованія ребенка, даетъ ему имя или Бузь-урусъ (бѣлый русскій), или непосредственно русское—Андрей. „Родился мальчикъ крѣпкаго сложенія, видъ имѣеть внушительный,—тогда онъ получаетъ имя „Губернаторъ“. Вообще киргизъ относительно нареченія именъ не стѣсняется, и часто между киргизами встрѣчаются имена: и *Губернаторъ*, и *Андрей*, и *Бузь-урусъ*, и *Чокбутъ* (лохмотья), и *Дюсембе* (понедѣльникъ), и *Бисембе* (четвергъ), и *Сергѣй*“.

Магометанство, которое исповѣдуютъ караногайцы, ввело въ ихъ обиходъ значительное количество именъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ; имена эти даются однако не муллами, а самими родителями. Но одновременно съ этимъ не рѣдкость встрѣтить караногайца, посящаго имя: *Сары-тай* (рыжий жеребенокъ), *Амыъ-Качъ* (бери да бѣги), *Танъ-болатъ* (хорошая сталь), *Бекъ-болатъ* (крѣпкая сталь), *Биболатъ* (дворянская сталь) и проч. ¹⁾

Не умножая количества подобныхъ примѣровъ, мы въ правѣ, какъ намъ кажется, отмѣтить слѣдующее: 1) Первоначальная кличка, прозвище переходитъ въ имя у некультурныхъ народовъ съ момента, когда оно, выбранное хотя-бы случайно, дается ребенку съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ и составляетъ неизмѣнное названіе его. Будеть-ли такое имя выбрано изъ опредѣленнаго, ограниченнаго запаса родовыхъ или племенныхъ именъ, дается-ли оно изъ соображеній религіозныхъ и суевѣрныхъ, или выборъ его представляется на волю родителей и другихъ лицъ, которые повторяютъ по традиціи находящіяся въ обиходѣ народности имена,—несущественно. Разъ названіе, присущее данному лицу, сохраняется имъ, разъ для перемѣны его требуется исполненіе извѣстныхъ обрядовъ или формальностей, мы не въ правѣ признавать подобныя названія прозвищами и должны отнести ихъ къ разряду личныхъ именъ. 2) Обычай

¹⁾ Сбор. мат. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, XX. Статья Г. Аваньева: Караногайцы.

давать странныя для современнаго европейца имена на основаніи предметовъ видимаго міра, обстоятельствъ, сопровождающихъ рожденіе и проч., слѣдуетъ признать крайне распространеннымъ, даже общимъ для всѣхъ некультурныхъ народностей. Обычай этотъ можетъ продержаться до сравнительно высокой ступени цивилизаціи, какъ мы это видимъ на примѣрѣ древнихъ римлянъ и грековъ. 3) Этотъ же обычай продолжаетъ существовать еще долго послѣ того, какъ данная народность перешла къ исповѣданію чуждой, высшей религіи: это находитъ себѣ объясненіе прежде всего въ томъ, что правила новой религіи не въ силахъ быстро войти въ общесознаніе. Народная масса, замѣнивъ свой пантеонъ и воспринявъ нѣкоторые новые обряды, продолжаетъ жить и еще долго руководствоваться прежними выработанными правилами: однимъ словомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ фактомъ переживанія, которое тѣмъ больше имѣетъ данныхъ на существованіе, чѣмъ слабѣе новая религія входитъ въ народную массу, чѣмъ неопредѣленнѣе правила новой религіи относительно дачи именъ, и чѣмъ менѣе интенсивно представители новой системы борются противъ стараго обычая.

Если сохраненіе обычая давать, если такъ можно выразиться, нецерковныя имена можно было видѣть на народностяхъ, принявшихъ буддизмъ или магометанство, нѣтъ основанія предполагать, что при переходѣ народа, въ особенности некультурнаго, въ христіанство могло быть въ этомъ отношеніи какое либо исключеніе.

Психологія некультурныхъ народовъ отличается чрезвычайнымъ однообразіемъ, и проявленія ея не видоизмѣняются сразу, какова-бы ни была воспринимаемая новая религія. Моршкинъ совершенно основательно замѣтилъ, что несмотря на то, что еще на первомъ Никейскомъ соборѣ „канонически опредѣлено было, чтобы христіанамъ давались при крещеніи имена христіанскихъ святыхъ“, ¹⁾ однако, повидимому, это правило мало проникало въ жизнь, такъ какъ еще св. Іоаннъ Златоустъ возставалъ противъ обычая нарекать новорожденныхъ нехристіанскими именами. Подчиняясь традиціи, народы, входившіе въ составъ западной и восточной имперіи, продолжали употреблять нецерковныя имена еще долгое время. Если даже въ высоко-культурныхъ центрахъ развитія христі-

¹⁾ Моршкинъ: Сл.—русскій именословъ, стр. 95.

анства церковь не была въ состояніи быстро вытѣснить древній обычай, то естественно мы въ правѣ ожидать его длительного существованія среди племенъ и народовъ, стоявшихъ значительно ниже въ культурномъ отношеніи Византіи и воспринимавшихъ христіанство часто только наружнымъ образомъ.

Прежде чѣмъ привести нѣсколько примѣровъ жизненности обычая давать дѣтямъ нецерковныя имена, отмѣтимъ, что самый обычай, по принятіи христіанства, видоизмѣнился въ одномъ изъ слѣдующихъ двухъ направленіяхъ: 1) имена некалендарныя или продолжали даваться дѣтямъ наравнѣ съ христіанскими: и тѣ и другія имѣли одинаковое право гражданства, или 2) одновременно съ христіанскимъ именемъ, даваемымъ ребенку, послѣдній получалъ кромѣ него, согласно древнему, традиціонному обычаю, еще некалендарное имя, которое иногда даже вытѣсняло въ обществѣ церковное имя.

Примѣромъ для выясненія перваго случая могутъ служить нѣкоторыя народности Кавказа и Закавказья. Въ Грузіи, несмотря на то, что христіанство утвердилось тамъ въ очень давнее время, продолжаетъ сохраняться обычай нареченія ребенка безразлично или христіанскимъ или некалендарнымъ именемъ. Хевсуры черезъ 7 дней послѣ появленія ребенка на свѣтъ приглашаютъ православнаго священника для совершенія крещенія; рядомъ съ христіанскими именами; какъ Георгій, Иванъ и пр., которыя употребляются однако рѣдко, — дѣтямъ мужскаго пола даются имена и некалендарныя: *Дома* — левъ, *Мгела* — волкъ, *Датвіа* — медвѣдь, *Вепхвіа* — барсъ, *Бахала* — малютка, *Важика* — хорошій малый и т. п. Дѣвочкамъ даются имена болѣе пѣжныя: *Мзіа* — солнце, *Тетруа* — бѣлая, *Гутанзе* — солнце сердца, *Вардуа* — роза, *Натела* — свѣтлая и пр. ¹⁾ Тотъ-же обычай отмѣченъ и у пшавовъ: въ то время какъ мужское населеніе носитъ некалендарныя имена, Медвѣдь, Заяць, Цыленовъ, Январь, Крякунъ, Карликъ и пр., дѣвушки получаютъ имена, имѣющія ласкательное значеніе: Штыча, Солнце — дѣвица, Козочка, Вѣлолица и пр. ²⁾ А. С. Хахановъ въ одной изъ книжекъ „Этнографическаго обозрѣнія“ (XVI) привелъ значительное коли-

¹⁾ Зап. Кавказ. Отд. И. Р. Г. О. XI; Радде: Хевсурия и хевсури стр. 76.

²⁾ Сборн. мат. по этногр. изд. при Дашковскомъ музеѣ II; ст. А. С. Хаханова: Опшавыхъ, стр. 94.

чество некалендарныхъ именъ, употребительныхъ у ушинъ, имеретинъ и сванетовъ, равно и у армянъ. Какъ и у вышеупомянутыхъ народностей, такъ и среди армянъ мы встрѣчаемъ тѣ же нецерковныя имена, заимствованныя или отъ названій животныхъ, растений, камней или предметовъ обихода, или отмѣчающія время появления ребенка на свѣтъ: *Дильбаръ*—олень, *Манишакъ*—фіалка, *Реганъ*—ромашка, *Сандухтъ*—лѣстница, *Алмастъ*—алмазь, *Аветисъ*—Благовѣщеніе и пр., Въ настоящее время, благодаря воздѣйствию церкви, эти имена исчезаютъ лишь постепенно, и они продолжаютъ до настоящаго времени держаться во многихъ мѣстностяхъ среди народной массы христіанскаго населенія Закавказья.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь требуетъ болѣе настоятельно нареченія ребенка христіанскимъ именемъ, возникаетъ обычай давать два имени: христіанское и некалендарное; послѣднее нерѣдко въ общежитіи замѣняетъ церковное. Быть русскихъ инородцевъ представляетъ много любопытныхъ проявленій этого обычая. У осетинъ, по словамъ В. Ф. Миллера, ¹⁾ кромѣ христіанскаго имени, даваемого при крещеніи священникомъ, новорожденный получаетъ имя отъ кого-нибудь изъ уважаемыхъ родственниковъ или знакомыхъ, приглашаемыхъ специально для этой цѣли. Если ребенокъ слабъ, его, по господствующему суевѣрію, называютъ *щенкомъ*, вѣроятно, чтобы предохранить его отъ злыхъ духовъ, которые не подьстятся на такого новорожденнаго. Этимъ объясняется то странное на первый взглядъ обстоятельство, что многіе осетины называются *Черными псами* (Саубудъ), *Щенками* (Қабдуи) *Собачьими ушами* (Габудіе) и пр. Въ качествѣ именъ служатъ и названія другихъ животныхъ: есть осетины, носящіе имена: *Олень*, *Поросенокъ*, *Мышь* и проч. *Мышье ухо*, *Курица*, *Индюшка*, *Утка*, *Перепелъ*, *Муравей*, *Комаръ*, *Муха*, *Птаха* и т. п. Внѣшніе признаки ребенка приводятъ къ именамъ: *Короткій*, *Желтая голоза*, *Желтый*, *Головастый*, *Худой*, *Нымой* и проч. Встрѣчаются, наконецъ, имена, указывающія на будущія занятія, выражающія пожеланія, или такія, которыя заимствованы изъ окружающихъ предметовъ или вызваны случайными обстоятельствами: *Косаръ*, *Головорытъ*, *Разбойникъ*, *Живи*, *Приходи*, *Очагъ*, *Плачь*, *Бур-*

¹⁾ В. Ф. Миллеръ: Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи, стр. 273, 274.

дѣтъ, Бѣда и проч..

Вотьяки до настоящаго времени сохраняютъ обычаи давать дѣтямъ кромѣ христіанскаго еще другое, некалендарное имя. Это имя носить названіе „баннаго имени“: роды происходятъ чаще всего въ банѣ; присутствующая при появленіи ребенка на свѣтъ старуха, исполняющая обязанность повитухи, нарекаетъ его языческимъ именемъ, заимствованнымъ изъ окружающей обстановки, времени года, мѣстной фауны и проч.. Если ребенокъ родился весной во время появленія свборцовъ, онъ получаетъ имя—*Юберъ* (скворецъ), во время сѣнокоса—*Кусо* (косы); если ребенокъ родится во время уборки хлѣба съ полей, даютъ имена: *Кабанъ* (скирда), *Ючисъ* (коль, на который вѣшаютъ снопы) и т. п. Безъ баннаго имени большинство вотьяковъ не рѣшатся нести ребенка крестить. За послѣднее время банныя имена въ родѣ приведенныхъ выше постепенно выходятъ изъ употребленія: дѣтямъ даютъ легкія для произношенія христіанскія имена, которыя и сохраняются часто до самой смерти, несмотря на то, что при крещеніи вотьяки получаютъ другія имена. ¹⁾ Такимъ образомъ изъ началъ совершенно чуждыя вотьякамъ христіанскія имена постепенно начинаютъ вытѣснять національныя и проникая въ народную массу, мало по малу получаютъ тотъ-же характеръ и значеніе какъ и языческія банныя имена.

Григ. Новицкій, принимавшій участіе въ обращеніи остяковъ въ христіанство, отмѣтилъ что остяки называютъ своихъ дѣтей по имени перваго встрѣтившагося отцу ребенка человека: вслѣдствіе этого многіе остяки носятъ христіанскія имена по именамъ встрѣтившихся русскихъ. „Егда-же случай недоумѣнію его не подаетъ помощи умолити изыскать себѣ у ваковыхъ людей имени, тогда что первое узреть изшедши изъ дому: птицы, звѣри или что нибудь, тѣмъ именемъ родившееся нарицаеть“. Иногда остяки ограничивались наименованіемъ ребенка по числительному: „первый, второй или третій сынъ“. ²⁾ Въ настоящее время, когда остяки обращены уже въ христіанство, прежній языческій обычай ужился свободно съ христіанскимъ: остякъ имѣетъ два имени,—одно не-

¹⁾ Верещагинъ: Вотьяки Сарапульск. у., стр. 24, 25; Богаевскій: Очбыта сарапульск. вотьяковъ, въ Сб. мат. по этн., изд. при Дашковск. музеѣ, III, стр. 50.

²⁾ Гр. Новицкій: Краткое описаніе о народѣ остякомъ въ 1715 г., стр. 29, 30.

календарное, другое—христіанское. Первое заимствуется изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ рожденіе, изъ названія предметовъ, качествъ новорожденного, и т. п.: *Мань*—маленькій мальчицъ, *Хайдыэ*—дивій, *Лаачаутка*, *Лакуръ*—неровная земля, *Ханжара*—сани и лиственница, *Мо*—сухъ, *Халевулой*—тараканья нога, *Удази*—слаборукій, *Ганзи*—слабоногій, *Подора*—лѣсъ, *Ламбой*—лыжи, *Шоя*—ольха и пр. Современные приуртышскіе остяки имѣютъ, по свидѣтельству г. Паткянова, обычай аналогичный осетинскому называть дѣтей по именамъ вредныхъ животныхъ или ненужныхъ предметовъ; это дѣлается оствами въ случаѣ, если дѣти у него умираютъ и очевидно изъ тѣхъ же соображеній, которыя побуждаютъ осетина назвать своего ребенка щенкомъ и т. п. Какъ у вотяковъ христіанскія имена употребляются оствами, и эти христіанскія имена, вытѣсняющія языческія некалендарныя, слѣдуетъ рѣзко отличать отъ христіанскихъ именъ, даваемыхъ священникомъ. ¹⁾

Самоѣды мѣстами имѣли обычай лавать дѣтямъ имена и не тотчасъ по рожденіи, а иногда не ранѣе, какъ по прошествіи года, двухъ и даже 5 лѣтъ; по достиженіи 15-ти лѣтняго возраста имя мѣнялось и затѣмъ новое имя сохранялось лицомъ уже до смерти; нареченіе имени достигшаго зрѣлости самоѣда производилось отцомъ. Каждый родъ или поколѣніе имѣло собственныя, ему одному присущія имена, дававшіяся по назначенію родныхъ или въ память покойныхъ; присвоеніе же имени изъ чужаго рода и безъ согласія считалось величайшей обидой и приводило къ столеновленіямъ. При выборѣ именъ самоѣды поступали, такъ же какъ и другіе инородцы: качества ребенка, мѣсто рожденія и т. п. опредѣляли имя ребенка. Этимъ объясняется, что среди самоѣдовъ можно встрѣтить слѣдующія, напр., имена: *Ачканъ*—ребенокъ, *Ненчійко*—человѣкъ, *Тарно*—мохнатый, *Барми*—черный, *Нярзуэ*—бѣлый, *Ватаяя*—лишній, *Ярымъ*—плакса, *Хамю*—мерзлый, *Тетско*—лисица, *Солоне*—глупая, *Маида*—хромая, *Янгей*—кривая и пр. По словамъ Иславина одинъ самоѣдъ носилъ имя *Немзя* (иѣмецъ), потому что онъ родился въ день пріѣзда въ чумъ его родителей извѣстнаго Кастрена, котораго во всемъ Не-

¹⁾ Палласъ: Путешествіе, III, пол. 1, стр. 29; Юрьевъ: Топографическое описаніе сѣв. Урала 1847—1848 г. въ Зап. Западно-Сибирск. Отд. И Г О., VI, стр. 294. S. Patkanow: Die Urtysch—Ostjaken, стр. 154; Бѣлавскій: Поѣздка въ Ледовит. морю, стр. 123.

чорскомъ краѣ называли не иначе, какъ „нѣмецъ“. Различіа въ именахъ у крещенныхъ и некрещенныхъ самоѣдовъ не существовало: некрещенные ограничивались однимъ языческимъ именемъ, крещенные имѣютъ вромѣ него еще и христіанское имя. Впрочемъ, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ изъ вышеупомянутыхъ инородцевъ, нецерковное, языческое имя замѣняется и у самоѣдовъ иногда христіанскими именами, такъ что не рѣдко самоѣды, какъ и вотяки и остяки, имѣютъ два христіанскихъ имени—одно данное при крещеніи, другое—соотвѣтствующее банному имени вотяковъ. Наконецъ иногда случается, что родители забываютъ имя, данное ихъ ребенку при крещеніи, и даютъ ему произвольно другое христіанское имя, которое и дѣлается употребительнымъ при обращеніи: такъ, напр., г. Танфильевъ сообщаетъ, что одинъ изъ извѣстныхъ ему, впрочемъ уже осѣдлыхъ самоѣдовъ, Никита Варницынъ въ дѣтствѣ долгое время назывался Степаномъ, пока наконецъ священникъ не разъяснилъ его родителямъ, что сына ихъ зовутъ Никитой. ¹⁾

Несмотря на то, что якуты всѣ крещены, но, по замѣчанію одного изъ изслѣдователей ихъ быта г. Шкловскаго, вслѣдствіе пустынности края они не могутъ исполнять правилъ церкви: „священникъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проѣзжаетъ разъ въ десятокъ лѣтъ, и тогда къ нему приносятъ и приводятъ цѣлую сотню ребятъ для крещенія. Дѣти уже получили раньше якутское имя, такъ что христіанское имя считается родителями излишнею роскошью, да и выговаривать они его порой не могутъ.. Якуты до конца жизни извѣстенъ, какъ *Буксанъ*, *Махоголъ*, *Учатынъ* и т. д., и никто не подозреваетъ, что эти язычники носятъ еще и христіанскія имена: Христофоръ, Иннокентій и даже Аполлонъ“²⁾. Далѣе, обычай употребленія двухъ именъ: христіанскаго, даваемого при крещеніи, и мѣстнаго некалендарнаго, отмѣченъ г. Катановымъ у Карагассовъ, небольшого племени, живущаго въ лѣсахъ Саянскаго хребта. Христіанское имя дается священникомъ при крещеніи, а карагасское имя даетъ или отецъ

¹⁾ Палась: ук. соч.; Бѣлявскій: Поѣздка къ Ледовитому морю, стр. 123; Иславинъ: Самоѣды, стр. 122; Ефименко: Юридич. бытъ самоѣдовъ, стр. 133, въ зап. И. Р. Г. О. по отд. этногр. VIII; Танфильевъ: По тундрамъ Тиманскихъ самоѣдовъ, въ Изв. И. Р. Г. О., 1894, I, стр. 27, 28.

²⁾ И. В. Шкловскій: Очерки природы и населенія крайняго сѣверо-востока Сибири; Землевѣдніе, III, стр. 56.

или мать новорожденного ¹⁾).

Мы могли отнѣтитъ у значительнаго количества народностей, исповѣдующихъ христіанство, одновременное сосуществованіе именъ церковныхъ,—календарныхъ и языческихъ—некалендарныхъ. Дается-ли некалендарное имя наравнѣ съ христіанскимъ, или послѣднее оказывается лишь вторымъ именемъ лица—безразлично, причина употребленія некалендарныхъ именъ лежитъ въ устойчивости древняго обычая съ одной стороны и въ слабой степени усвоенія правилъ церкви—съ другой. Взятое изолировано употребленіе некалендарныхъ именъ можетъ, пожалуй, казаться страннымъ; но если вспомнить сумму остатковъ язычества, сохраняющуюся въ бытѣ перечисленныхъ народностей, этотъ обычай окажется лишь однимъ, и притомъ далеко не самымъ рѣзкимъ, остаткомъ языческаго быта ихъ. Достаточно вспомнить, что самобытныя, остяки и якуты продолжаютъ поклоняться своимъ фетишамъ, что осетины приносятъ въ жертву животныхъ своимъ богамъ, въ которыхъ иногда превратились христіанскіе святые, что вотяки „молятъ“ животныхъ въ честь своихъ божествъ, что у якутовъ процвѣтаетъ шаманство и т. д.

Къ приведеннымъ примѣрамъ, заимствованнымъ изъ быта нашихъ инородцевъ, можно добавить, что и въ западной Европѣ долгое время существовалъ и во многихъ странахъ существуетъ и понынѣ обычай нареченія ребенка некалендарнымъ именемъ.

Оставляя въ сторонѣ случаи примѣненія этого обычая въ настоящее время, когда церковь разрѣшаетъ нареченіе ребенка произвольнымъ именемъ, какъ напр., въ протестантскихъ государствахъ, или когда законодательная власть поддерживаетъ этотъ обычай, какъ напр. во Франціи, мы ограничимся указаніемъ, что въ средніе вѣка некалендарныя имена давались не только родителями, но и при крещеніи священнослужителями. Именъ многихъ средне-вѣковыхъ дѣтей и королей мы не найдемъ среди именъ святыхъ, отмѣченныхъ въ календаряхъ: ихъ имена національныя, некалендарныя; такъ напр. сынъ Карла Великаго Карломанъ былъ крещенъ въ Римѣ, будучи уже 4-хъ лѣтъ, причемъ при крещеніи онъ получилъ такое же нехристіанское имя—Пипина.

¹⁾ Н. Ф. Катановъ: Поѣздка къ Карагасамъ, стр. 146 (Зап. И. Р. Г. О. по С. Э. XVII, 2).

Если указанный обычай широко былъ распространенъ и отчасти существуетъ еще въ настоящее время среди различныхъ народностей, въ бытѣ которыхъ новая религія не успѣла еще поборотъ остатковъ язычества, если мы встрѣчаемъ его долгое время среди племенъ романскихъ и германскихъ, равно и у нашихъ, недавно обращенныхъ въ христіанство инородцевъ—было бы страннымъ предположить, что онъ отсутствовалъ среди народностей славянскихъ, культура которыхъ по переходѣ къ новой религіи долгое время продолжала еще сохранять печать язычества. Матеріалъ, собранный Морошкинымъ о существованіи въ прошломъ или настоящемъ обычая у западныхъ и южныхъ славянъ давать дѣтямъ некалендарныя имена, не оставляетъ сомнѣнія, что и славяне не представляли въ этомъ отношеніи никакого отличія отъ другихъ народовъ. Не повторяя свѣдѣній, которыя Морошкинъ заимствовалъ изъ трудовъ Палацкаго, Караджича, Каравелова и др., мы укажемъ только на нѣкоторыя изъ приводимыхъ имъ данныхъ. У чеховъ, по словамъ Палацкаго, до XII в. личныя имена давались не по календарю, какъ въ настоящее время, а по стародавнему обычаю; даже въ настоящее время у чеховъ можно встрѣтить въ болшемъ употребленіи славянскія, національныя, личныя имена, чѣмъ христіанскія. Одновременное сосуществованіе національныхъ некалендарныхъ именъ съ церковными отмѣчено и въ прошломъ бытѣ поляковъ. У босняковъ, черногорцевъ, дамадинцевъ, словаковъ и лужичанъ обыкновенно даются дѣтямъ христіанскія имена святыхъ, память которыхъ празднуется въ день рожденія ребенка, или, если святой пользуется особеннымъ почитаніемъ, то его именемъ называются и дѣти, родившіяся не за долго передъ или послѣ празднованія памяти этого святого. Одновременно съ этими именами некалендарныя имена продолжаютъ быть распространенными и нерѣдко можно встрѣтить лицъ, носящихъ имена Милошъ, Милица, Любица, Цвѣтко, Домославъ и пр.. Если въ семьѣ дѣти умираютъ, имъ даютъ часто имена: Живко, Станко; дѣвушкамъ—Стана. Стися и пр. Въ послѣднемъ случаѣ у сербовъ и болгаръ употребительно имя *Вукъ*, т. е. волкъ: вѣдьмы, которыя, по мѣстному народному вѣрованію, похищаютъ дѣтей, боятся волка. Слѣдуетъ замѣтить, что эти некалендарныя имена употребляются преимущественно у тѣхъ сербовъ, которые исповѣдуютъ право-

славіе, у сербовъ—католиковъ они рѣдки.¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что эти некалендарныя имена даются, какъ почти всюду при существованіи аналогичнаго обычая у другихъ народовъ, родителями, и что они настолько входятъ въ употребленіе при обращеніяхъ, что христіанское имя, данное при крещеніи, нерѣдко совсѣмъ забывается.

У болгаръ обычай нареченія дѣтей некалендарнымъ именемъ также еще очень жизненъ; имена не всегда бываютъ національными—славянскими: часть ихъ заимствована отъ сосѣдей, напр. грековъ и турокъ: *Карамфила* (гвоздика), *Трендафила* (роза), *Куртъ* (волеъ), *Султана* и пр., причемъ эти имена у самихъ грековъ или турокъ не употребляются. Далѣе, часть болгарскихъ, въ настоящее время некалендарныхъ, именъ происходитъ отъ христіанскихъ именъ, но вслѣдствіе употребленія уменьшительныхъ отъ нихъ, они искажены подчасъ до неузнаваемости и перешли въ этой формѣ своей въ разрядъ некалендарныхъ: напр. *Личо* отъ Илья, *Димчо*—отъ Димитрій и пр.: эти *Личо Димчо*, и пр. употребляются уже въ качествѣ мірскихъ, некалендарныхъ.

При наличности вышеизложенныхъ фактовъ у цѣлаго ряда разноплеменныхъ народностей, при распространенности обычая давать некалендарное имя ребенку среди племенъ, не успѣвшихъ еще вполне усвоить правила церкви, русскіе славяне стояли бы изолированно, если-бы у нихъ не было аналогичнаго обычая. Поэтому, если-бы до насъ не дошло ли одного некалендарнаго русскаго имени, мы были-бы въ правѣ а priori допустить ихъ существованіе и направить поиски для отысканія ихъ. Но имѣя обширный списокъ названій лицъ, который съ нѣкоторой полнотою можно возстановить на основаніи дошедшихъ до насъ документовъ, мы, пользуясь данными сравнительной этнографіи, должны были-бы, даже при отсутствіи другихъ доказательствъ признать, что въ названіяхъ, примѣры которыхъ мы привели въ началѣ сообщенія, мы имѣемъ дѣло съ именами, а не съ прозвищами.

Древне—русскія некалендарныя имена могутъ быть подраздѣлены на двѣ крупныя категоріи: 1) имена—клички и 2) имена, значеніе которыхъ утратилось. Тѣ и другія даются обыкновенно по традиціи у всѣхъ народовъ, имена которыхъ

¹⁾ Fr. Krauss: Sitte und Brauch d. Südslaven, p. 541—544.

могутъ быть раздѣлены на указанные группы; этимъ объясняется ихъ частое повтореніе. Поводомъ дачи именъ первой категоріи служатъ обыкновенно случайныя обстоятельства, и значеніе самихъ именъ ясно дающимъ ихъ. Имена второй категоріи даются только по традиціи; ихъ смыслъ уже утерянъ, и они сохраняются лишь въ качествѣ интереснаго остатка сѣдой древности; они даются безъ отношенія къ смыслу ихъ, т. е. даются такъ же, какъ напр. въ настоящее время имена церковныя. Первая группа древне—русскихъ некалендарныхъ именъ обширнѣе второй: имена, относящіяся къ первой группѣ находятъ для своего существованія реальную основу, тогда какъ существованіе именъ второй группы объясняется переживаніемъ старыхъ названій по традиціи. Къ первой группѣ относятся всѣ имена, 1) означающія число дѣтей, 2) выражающія вѣшнія или внутреннія качества ребенка, 3) обозначающія время появленія его на свѣтъ и обстоятельства, сопровождавшія это появленіе, 4) заимствованныя отъ предметовъ окружающей обстановки и проч. Ко второй группѣ относятся 1) т. н. княжескія имена, древность происхожденія которыхъ г. Соболевскій удачно доказываетъ: онъ отмѣчаетъ, что при появленіи на страницахъ нашихъ лѣтописей именъ въ родѣ: Святославъ, Изяславъ, Вячеславъ и проч., они уже потеряли свой первоначальный смыслъ; 2) аналогичныя имена не княжескихъ лицъ, извѣстныхъ и изъ документовъ XVI и XVII вв., какъ напр. встрѣченныя и нами: Лиховидъ, Несвѣтъ, Пересвѣтъ, Тихомеръ, Хвалимеръ и проч., равно и имена какъ: Добрыня, Дунай, Дружина, Истома, Замятня и б. м. сокращенныя: Томило, Пустило, на подобіе сокращеннаго Твердило изъ Твердиславъ. 3) Быть можетъ къ этой же группѣ слѣдуетъ отнести и большое количество именъ иностраннаго происхожденія, въ особенности заимствованныхъ отъ турковъ; они сравнительно широко распространены среди служилыхъ людей православныхъ обыкновенно съ христіанскими отчествами, такъ что ихъ некалендарное значеніе не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію. Быть можетъ имена служилыхъ людей: Уланъ, Асланъ, Ногай, Салтанъ, Темярь, Урусъ и т. п., довольно часто встрѣчающіяся въ документахъ, держались по традиціи среди семействъ, предки которыхъ были выходцами изъ татаръ: впрочемъ, это предположеніе требуетъ для своего обоснованія большихъ доказа-

тельство, чѣмъ тѣ, которыми мы располагаемъ на основаніи просмотрѣнныхъ нами документовъ. Уясненіе этого вопроса представляло-бы несомнѣнный интересъ для изученія исторіи русскихъ некалендарныхъ именъ.

Не лишено интереса, что мірскія имена, употреблявшіяся въ древней Россіи, не всегда бывали одновременно и некалендарными. Совершенно такъ же, какъ и у многихъ изъ перечисленныхъ выше народностей, мірское имя иногда заимствуется изъ святцевъ, такъ и въ древней Руси мы встрѣчаемъ случаи, когда лицо, кромѣ христіанскаго имени, даннаго при крещеніи, носило еще другое христіанское-же имя, въ этомъ случаѣ игравшее роль некалендарнаго. Этотъ обычай въ Россіи прослѣдить гораздо труднѣе, чѣмъ употребленіе некалендарныхъ именъ: въ документахъ приводится обыкновенно лишь *одно* имя, и если послѣднее христіанское, то нѣтъ возможности опредѣлить, даю-ли оно лицу при крещеніи, или въ немъ слѣдуетъ видѣть мірское имя. Между тѣмъ есть неоспоримыя данныя, свидѣтельствующія о существованіи этого обычая. Такъ лѣтопись, говоря о кончинѣ суздальскаго князя Дмитрія Константиновича подъ 1383 г., отмѣчаетъ: „Іюля въ 5 день . . . преставися к. в. Дмитрій Константиновичъ, . . . нареченный въ св. крещеніи *Тома*“. Далѣе извѣстно, что Иванъ III имѣлъ другое имя—Тимоевъ, что царевичъ Дмитрій получилъ имя Царь, Борисъ Годуновъ назывался кромѣ того и Якономъ. Наконецъ Мейербергъ упоминаетъ о двухъ князьяхъ Долгоруковыхъ Юріи и Петрѣ, которые при крещеніи получили, однако, имена Иванъ и Киръ. Болѣе подробное изслѣдованіе этого вопроса должно составить одну изъ ближайшихъ задачъ лицъ, занимающихся изученіемъ обычая давать мірскія имена дѣтямъ въ древней Россіи, что въ свою очередь можетъ выяснитъ нѣкоторые темные еще вопросы обычая дачи некалендарныхъ именъ.

Въ теченіе XVII в. обычай дачи дѣтямъ некалендарныхъ именъ, какъ извѣстно, постепенно выходитъ изъ употребленія: количество ихъ по мѣрѣ приближенія къ XVIII столѣтію становится все меньше. Но не лишено интереса, что обычай давать два имени ребѣнку продержался до нашего вѣка: Терещенко, говоря о способахъ выбора имени новорожденнымъ, замѣчаетъ, что иные, кромѣ даннаго имени при рожденіи, даютъ другое имя при крещеніи, бывъ увѣрены, что

это оградить новорожденного отъ всякихъ напастей въ жизни^{*)}.

Н. Харузинъ.

---

*) Терещенко: Бытъ русск. нар., III, стр. 57.

БОРЬБА

Василія ІІІ Ивановича съ Сигизмундомъ І Казимировичемъ изъ-за обладанія Смоленскомъ (1507-1522).

Въ началѣ XII в. внукъ Владимира Мономаха Ростиславъ Мстиславичъ положилъ основаніе объединенію смоленскаго княжества, въ его уже время обнимавшаго собой губернію смоленскую въ цѣломъ ея составѣ и нѣсколько уѣздовъ сосѣднихъ съ ней губерній: торопецкій и часть холмскаго—псковской, оставшковскій, ржевскій, заданія части старицкаго и зубцовскаго—тверской, можайскій, части русскаго, волоколамскаго и верейскаго—московской, небольшую часть боровскаго, медынскій, части мещовскаго, мосальскаго и жиздринскаго—калужскій, затѣмъ части влимовицкаго, рогачевскаго, чериковскій, мстиславльскій, чаусскій, старобыховскій до Днѣпра, небольшую часть могилевскаго, горецкій и безъ малой части оршанскій—могилевской и наконецъ восточную часть велижскаго—витебской. Объемъ княжества, безъ спору, былъ весьма значителенъ, важно было и само его положеніе на торговыхъ путяхъ изъ Кіева въ Новгородъ и изъ краевъ восточныхъ на западъ; такимъ образомъ, размѣры и географическое положеніе говорили о его будущности. Дѣйствительно, уже въ половинѣ тогоже XII в. и при томъ-же князѣ Ростиславѣ Мстиславичѣ смоленская земля давала въ княжескую казну постояннаго и вполне определеннаго дохода сверхъ трехъ тысячъ гривенъ мунъ.¹⁾ Но при счастливомъ своемъ торговомъ положеніи княжество находилось въ весьма невыгодныхъ политическихъ условіяхъ: не имѣло оно естественныхъ границъ ни съ сѣвера, ни съ

¹⁾ Доп. къ Акт. Истор., т. 1, № 4, стр. 5—8.

юга, а главное—ни съ запада, ни съ востока. А между тѣмъ на западѣ и на востокѣ уже зараждались крупныя политическія единицы, которымъ суждено было играть выдающуюся роль въ судьбахъ народовъ, населявшихъ великую російскую равнину,—разумѣемъ великое княжество литовское и великое княжество московское. Тѣснимое съ двухъ сторонъ сильными сосѣдями и раздираемое внутренними раздорами и непорядками смоленское княжество, будучи лишено крѣпкихъ и устойчивыхъ естественныхъ границъ, представляло изъ себя лакомую для страстей сильнаго приманку и служило задору рыцарскихъ его стремленій. И вотъ въ самомъ началѣ XIV в., въ 1303 г., князь московскій Юрій Даниловичъ оттягиваетъ у Смоленска можайскій удѣлъ. ¹⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя одинъ изъ литовскихъ князей Ольгердъ Гедиминовичъ сперва, въ качествѣ витебскаго князя, захватываетъ торопецкій удѣлъ, а затѣмъ, въ качествѣ великаго князя литовскаго, овладѣваетъ Брянскомъ и Бѣлой. ²⁾ За брянскимъ и бѣльскимъ удѣлами дошла очередь и до ближайшаго къ Смоленску удѣла мстиславльскаго. ³⁾ Окруживъ смоленское княжество съ трехъ сторонъ собственными владѣніями, литовскіе князья пытаются покончить съ самимъ Смоленскомъ. Но попытки ихъ оставались тщетными до тѣхъ поръ, пока великій князь Витовтъ Кейстутевичъ въ 1403 г. не присоединилъ къ литовскому княжеству еще одного изъ сильныхъ удѣловъ, именно г. Вязьмы. ⁴⁾ Теперь, когда княжество окружено литовскими владѣніями со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ полною увѣренностью можно было говорить, что дни самостоятельной жизни его уже сочтены. Дѣйствительно, 26 іюня 1404 года послѣ продолжительной сравнительно осады палъ Смоленскъ предъ силой Витовта. ⁵⁾ Со стольнымъ городомъ къ литовскому государству отошли и всѣ земли, къ нему тянувшія и нимъ прикрывавшіяся. Такимъ образомъ, великаго

¹⁾ П. С. Р. Л., т. VII, стр. 183—184.

²⁾ Е. Кампровскій. Отзывъ о трудѣ Побойнина „Торопецкая старина“ (Журн. Мин. Народ. Просв., 1897 г., № IX, стр. 151); П. С. Р. Л., т. X, стр. 228 и 331.)

³⁾ Въ 1386 г. смоленскій князь Святославъ Ивановичъ пытается вернуть Мстиславль, захваченный Литвой, но погибъ у стѣнъ послѣдняго. (Ник. Лѣт., ч. IV, стр. 152—154).

⁴⁾ *ibidem*, стр. 76—76.

⁵⁾ *ibidem*, стр. 311.

княжества смоленскаго въ самомъ началѣ XV в. не стало, осталось существовать на великой россійской равнинѣ только смоленское намѣстничество. ¹⁾ Таковъ былъ результатъ племеннаго движенія съ запада на востокъ. Однако во второй половинѣ тогоже XV вѣка наступаетъ обратное движеніе на тѣже смоленскія земли, т. е. съ востока на западъ. Вполнѣ сложившееся и окрѣпшее къ этому времени великое княжество московское, ставшее благодаря паденію Смоленска литовскимъ сосѣдомъ, вступаетъ съ послѣднимъ въ постоянныя пограничныя столкновения, особенно обострившіяся въ княженіе Ивана III Васильевича. Послѣдній медленно, но твердо, налагалъ свою руку то на тѣ земли, что изстари были въ совмѣстномъ обладаніи, то на тѣ, гдѣ подымались едва замѣтныя волненія или колебанія со стороны населенія, только не въ пользу Литвы. Но во время дипломатическихъ переговоровъ, вызывавшихся для прекращенія споровъ, на всякое свое требованіе той или другой волости, прибрѣтенной оружіемъ, великому князю московскому приходилось выслушивать какъ бы затверженную фразу: „а что города и волости смоленскіе, то бы было къ Смоленску“. ²⁾ Мало того, литовское правительство, отказываясь поступаться смоленскими волостями, встати умѣло расширить самое понятіе „смоленская волость“ и заявляло свои притязанія на земли, связь которыхъ съ Смоленскомъ потеряна была не только въ дѣйствительности, но даже и въ народномъ сознаніи. Не безъ того было, правда, чтобы московскіе бояре втихомолку не приписали той или другой волости, про которую однако знали, что она всегда была волостью смоленскою. ³⁾ Подобные споры, подобныя притязанія, при возрастающей силѣ и мощи московскаго княжества, только укрѣпляли его

¹⁾ I. Wolff, Senatorowie i dygnitarze, str. 48 sq.; A. Boniecki, Poczet rodow w wielkiem ksiestwie litewskiem, wpis dygnitarzy, str. XLV—XLVI.

²⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, стр. 118.

³⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, № 24, стр. 119: „Князь Иванъ говорилъ: панове! Говорили есте съ нами, а мы съ вами, и прислали есте къ намъ списокъ смоленскихъ волостей; ино въ списокѣ пописаны Боровскіе волости и Медыньскіе и Можайскіе. . . И они въспросили: которые волости Боровскіе и Медыньскіе и Можайскіе? И бояре имъ сказали волости Боровскіе: Трубна, Путынь; а Медыньскіе: Городечна, Нерожа, Дорожня гора, Кнутова дуброва, Сквородескъ, Гостижа, Вѣлье вѣста, Вежки; а Можайскіе: Турье, Тѣшиновъ, Сувромна, Олховець, Отъездъ.“

правителей въ намѣреніи — разъ навсегда покончить съ Смоленскомъ, приобрѣтеніе котораго въ свою очередь повончало бы со всякими спорами о принадлежности той или другой волости Смоленску, а слѣдовательно о вытекающей отсюда принадлежности ея великому княжеству литовскому. Мысль эта нравилась Ивану III Васильевичу, но исполненіе ея было пока не по силамъ московскому государству. Ивану Васильевичу за два года до смерти удалось заключить со своимъ зятемъ, великимъ княземъ литовскимъ Александромъ Казимировичемъ, договоръ, по которому Литва поступалась въ пользу московскаго государства изъ смоленскихъ земель городомъ Горопцомъ съ волостями: Данково, Любута, Дубна, Рожна, Тура, Биберова, Старцова, Нежелская, Велижъ, Плавѣтцкая, Жижецкая, Озерская и Казариновская; городомъ Бѣлой съ волостями: Верховье, Большово, Шоптово и Моневидова слобода; вержавскою и буйгородскою волостями изъ собственно смоленскихъ земель; городомъ Дорогобужемъ и волостями: Погорѣлая, Нѣгомль, Игумнова слобода, Мстиславецъ, Лучинъ, Мошкова Гора, Жулинъ, Ощитовъ, Кремная, Селечна, Водоса, Некрасова, Редынь, Ведрошь, Рѣхта, Озерице, Хомчичи, Василковъ, Холмъ, Бятинъ, Хотомичи, Великое Поле, Лопатинъ, Прость, Заопіе, Вышково. Копылья и Сверковы Луки; изъ серпейскихъ волостей: Шуей, Лазаревымъ Городищемъ, Любунью. Даниловичами и Дегной, а изъ рославльскихъ: Пацынью, Федоровскою. Осовикомъ, Покиничами, Сухаремъ, Всеславлемъ, Вороничами и Жерынью.¹⁾ Такъ закончилась борьба московскаго государства съ литовскимъ изъ-за смоленской земли между Иваномъ III Васильевичемъ и зятемъ его Александромъ Казимировичемъ по миру, заключенному въ Москвѣ 2 апрѣля 1503 года. Смоленскій же вопросъ разрѣшить суждено было преемнику и сыну его Василию III, который изъ-за разрѣшенія правильно постановленнаго вопроса выдержалъ съ великимъ княземъ литовскимъ и королемъ польскимъ Сигизмундомъ I Казимировичемъ упорную борьбу, длившуюся съ промежутками цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ (1507—1522).

По смерти Казимира Ягеллоновича, короля польскаго и великаго князя литовскаго, послѣдовавшей 7 іюля 1492 г.,

¹⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ., т., XXXV, № 75, стр. 399—400.

мужское потомство его въ лицѣ пяти сыновей почти что устроилось: самый старшій Владиславъ былъ королемъ чешскимъ (съ 1490 г.), третій Янъ Альбертъ сталъ королемъ польскимъ, четвертый Александръ—великимъ княземъ литовскимъ, шестой Фридрихъ, оставаясь краковскимъ епископомъ (съ 1488), въ 1493 г. получилъ гнѣзненскую архіепископію и только пятый Сигизмундъ оставался пока не у дѣль. По этой то причинѣ среди братьевъ, владѣтельныхъ особъ, поднялся вопросъ о средствахъ существованія для меньшаго брата: Владиславъ даетъ ему княжества глоговское и опавское, а также нижнюю и верхнюю Силезію ¹⁾, Янъ—Альбертъ выплачиваетъ ежегодно восемь тысячъ злотыхъ ²⁾, одинъ только Александръ латовскій, жалуясь яко бы на то, что „панове-рада“ и „вся земля никакъ не хотять того дозволити и допустити до горль своихъ“ выдѣленія Сигизмунду особаго удѣла въ княжествѣ литовскомъ, какъ того требовала вся семья, потому что „не звыкли двухъ пановъ мѣти; бо того выколи передъ тымъ не бывало“, лично ему съ своей стороны соглашался выдавать ежегодно по три тысячи злотыхъ „зъ доброѣ воли, а зъ братскоѣ милости.“ ³⁾ Была-ль то дѣйствительная воля пановъ-рады, какъ увѣрялъ своихъ родныхъ великій князь литовскій; требовалъ-ли того изъ своихъ видовъ великій князь московскій Иванъ Васильевичъ, а о желаніи его мы знаемъ изъ посольскихъ рѣчей, посланныхъ имъ своей дочери, а литовскаго князя супругѣ, Еленѣ Ивановнѣ ⁴⁾; говорило-ль здѣсь только безучастное къ долѣ младшаго

¹⁾ Iodocus Ludovicus Decius. Poloniae Historiae corpus, t. II, p. 299—300; Acta Tomiciana, t. I, p. 15; Акт. Запад. Рос., т. I, № 135, стр., 161.

²⁾ Акт. Запад. Рос., т. I, № 135, стр. 158. „Братъ нашъ, князь великій его милость, читаемъ въ отказѣ Александру отъ матери и братьевъ, сѣлъ на своемъ панствѣ не такъ, якъ я сѣлъ, въ полномъ панствѣ и скорѣхъ, але я сѣлъ на своемъ зъ долги не малыми, и однакожъ брату нашему королевичу Жикгимонту, до року, давалъ по осьми тысячъ золотыхъ“.

³⁾ *ibidem*, стр. 157—159.

⁴⁾ *ibidem*, № 136, стр. 161: „Сказалъ ми Борисъ Кутузовъ, да и Майбо, да и Третьякъ Долматовъ, что еси говорила съ ними, что князь великій да и панове думаютъ, а хотять Жикгимонту дать въ Литовскомъ въ великомъ княжествѣ Кіевъ да и иные города: ишо, дочи, слыхалъ я, каково было нестроене въ Литовской земли, коли было государей много . . . А захочешъ о томъ говорити съ великийи княземъ, а ты бы говорила съ нимъ отъ себя, а не моею рѣчью“.

брата сердце самого Александра, или сказывались результаты совѣтовъ постороннихъ лицъ; былъ ли то протестъ со стороны лучшихъ литовскихъ силъ и умовъ противъ домогательствъ собственной Польши въ дѣлѣ обезсиливанія Литвы: до всего этого Сигизмунду Казимировичу дѣла пока было мало, приходилось толкъ считатьъ съ непріятнымъ событіемъ. Едвали знаніе истинной причины могло измѣнить къ лучшему собственное его положеніе: онъ былъ не въ силѣ и не у власти. Однако, съ другой стороны, дать себѣ объясненіе упорству со стороны родного брата по меньшей мѣрѣ интересно было: побуждало и любопытство, и желаніе мести, если не теперь, то въ будущемъ, своему тайному врагу. А тутъ къстати врагъ не былъ тайной: люди съ нескромнымъ языкомъ и сильными страстями чуть ли не вслухъ называли врага въ лицѣ главнаго совѣтника у великаго князя, временщика изъ княжескаго рода Михаила Львовича Глинскаго. „Съ его лишь согласія или несогласія, доносится голосъ почти современнаго событію, творилъ все великій князь Александръ, оставляя безъ вниманія прочую знать литовскую, а равно и ея совѣты“. ¹⁾

Татаринъ по крови, православный по вѣрѣ, человекъ большихъ дарованій и знаній, не меньшей и энергіи, и дерзости, а главное неразборчивый въ средствахъ къ достиженію разъ намѣченныхъ цѣлей—вотъ образъ временщика при Александрѣ Казимировичѣ. ²⁾ Дать подѣлиться обоимъ брать-

¹⁾ Act. Tomis., t. I, p. 16.

²⁾ Умѣстнымъ считаемъ обратить вниманіе на слова каноника Станислава Горскаго, вполне рѣшающія вопросъ о вѣрѣ князя Михаила Глинскаго: „causae odii (литовской знати къ Глинскому), говоритъ онъ, plures fuerant, prima: diversitas religionis. Nam hi catholice fidei erant, Michael vero grece, quae catholicam summe odit et execratur“ (Act. Tomis., t. I, p. 16). Это сообщеніе почтеннаго каноника, близкаго къ событію, близкаго также по своему положенію, какъ секретаря королевы Боны, къ высшимъ сферамъ польско-литовскаго государства, отъ которыхъ не могло быть скрыто вѣронсповѣданіе Глинскаго, должно покончить съ установившимся въ наукѣ мнѣніемъ, что князь былъ католикъ. Слова Горскаго находятъ себѣ подтвержденіе и въ официальныхъ документахъ того времени. Въ любопытномъ документѣ, именуемомъ „Записане князя Михаила Глинскаго по души князя Дмитрея Путятича“, мы читаемъ: „Небожчикъ воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ, будучи въ добромъ здоровьи, многократно жадалъ и просилъ маршала нашего дворнаго, державцу Бѣлскаго и Утенскаго князя Михаила Львовича Глинскаго, ажъ бы онъ былъ увѣ-

якъ властью въ великомъ княжествѣ литовскомъ, по нежелательнымъ для него причинамъ, и тѣмъ выдвинуть новую силу, съ которой можно было бы не поладить, во всякомъ же случаѣ такую силу, которую въ случаѣ необходимости трудно было бы уничтожить, такъ какъ пришлось бы считаться съ настоящей силой по происхожденію и своимъ дарованіямъ, со стороны Глинскаго было бы поступкомъ слишкомъ рискованнымъ, было-бы даже шагомъ къ уничтоженію собствен-

охраняя всемъ имѣніямъ и рѣчамъ его". (Литовская Метрика, книга Записей VI, об. л. 14; напечатанъ документъ въ Акт. Запад. Рос., т. 1, № 224, стр. 370). Князь Путитичъ былъ православнымъ; страннымъ покажется въ такомъ случаѣ его желаніе имѣть опекуна оставляемому имуществу въ лицѣ католика. Кстати будетъ указать на слова изъ обвинительнаго акта Федору Колонтаеву, что онъ-де, явившись къ Михаилу Глинскому, говорилъ послѣднему: „повѣдаю тебѣ, княже Михаиле, штожь тыи разы на томъ вивѣшнемъ сеймѣ, што маєть быти въ Вильни о гронницахъ, всихъ насъ Русь мають хрестити въ Лидскую вѣру, а хто бы не хотѣлъ пойти въ Лидскую вѣру, тыхъ мають стивати . . . , про то господине, княже Михаиле, со слезами чоломъ бью твоей милости, для Бога змилуйся, вступи за насъ. и и дей, говорилъ яко бы Глинскій, слышавши то отъ Федора Колонтаева, и тую речъ еси на него почаль, и то все сталося отъ Колонтаева“ (Акт. Южн. и Запад. Рос., т. 1, № 46, стр. 25). Такимъ образомъ въ Литвѣ ходилъ слухъ, что Глинскій поднималъ митежъ будто бы изъ религиозныхъ цѣлей; его считали защитникомъ попираемыхъ католицизмомъ правъ православнаго населенія. Наввно же было бы оно, если бы избирало защитника своихъ правъ въ лицѣ католина. Причиной утвержденія, что Глинскій былъ католикъ, служатъ слова московскаго дьяка Шигоны, говорившаго отъ имени своего князя послу императора Максимилиана Сигизмунду Герберштейну: „и онъ (Глинскій) былъ по своимъ дѣломъ дошелъ великіе казни и велѣли были еси его казнити, и онъ, попаметовавъ роженье отца своего и матери, отецъ и мать у него были Греческаго закону, а онъ данъ былъ на училище въ Италійскіе страны и онъ молодостію отсталъ отъ Греческаго закону, а присталъ къ Римскому закону и похотѣлъ къ своей вѣрѣ къ Греческому закону, да билъ челомъ отцу нашему Варлааму, митрополиту всеа Русіи, чтобы ему опять быти въ Греческомъ законѣ. И отецъ нашъ Варлаамъ митрополитъ всеа Русіи у насъ его отъ казни взялъ“ (Памят. дипл., скошен., т. 1, стр. 314; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 85, стр. 546). Глинскому только и нужно было чтобы избавиться отъ казни, чтобы митрополитъ взялъ его отъ казни, а ужъ дальше онъ самъ подумаетъ, какъ покончить дѣло; сочинять же всякія небывлицы — на то онъ мастеръ былъ, тѣмъ болѣе, что отсутствіе формуляровъ и паспортовъ только помогало задуманному дѣлу. Такимъ образомъ сегодня въ Москвѣ онъ принимаетъ, будучи православнымъ, православную вѣру, которой де измѣнилъ во времена учени въ италійскихъ сторонахъ; попалъ бы въ руки Сигизмунда, принималъ бы въ Вильнѣ или Краковѣ католичество для очищенія де отъ случайнаго московскаго православія.

наго самовластия. Глинскій достигъ своего, и Сигизмундъ не получилъ удѣла въ великомъ княжествѣ, чего такъ хѣтели въ Польшѣ; только достигъ онъ этого въ ущербъ собственному благосостоянію, такъ какъ неожиданно привличившаяся смерть Александра Казимировича (19 августа 1506 г.) измѣнила, круго измѣнила ходъ дѣлъ великаго княжества. Лично для Глинскаго смерть его покровителя и довѣри еля была страшнымъ ударомъ: ему предстояло теперь стать лицомъ къ лицу съ враждебно настроеннымъ въ отношеніи его Сигизмундомъ, ставшимъ великимъ княземъ литовскимъ. А между тѣмъ послѣдній, опасаясь въ Литвѣ волновій, спѣшить короноваться великокняжеской короной. Поспѣшность со стороны новаго князя не дала даже времени и возможности опомниться врагу; послѣдній долженъ былъ смириться и изъявляя свою готовность служить вѣрно, изъявляя онъ и мнимую преданность. Только ни встрѣча, устроенная Глинскимъ великому князю на границахъ Литвы со всѣми тѣми войсками, съ которыми онъ только что разбилъ татаръ, ни высокопарныя рѣчи, произнесенныя имъ въ честь новаго князя, ни присяга ему на вѣрность первымъ изъ среды литовской знати, все это не спасло не въ мѣру зазнавашагося папа. Сигизмундъ за все это благодарилъ, но дѣлалъ свое дѣло: сперва отнялъ у него урядъ дворнаго маршалка, данный ему покойнымъ Александромъ ¹⁾, затѣмъ велѣлъ принять отъ него казну и отчетъ о состояніи восковыхъ и мытныхъ доходовъ. ²⁾ Не оставленъ безъ великокняжескаго вниманія и братъ Михаила Львовича Иванъ, воевода кievскій: съ пограничнаго воеводства переводятъ его внутрь Литвы, въ Новгородовъ Литовскій, утѣшая, впрочемъ, что перевода не считаютъ пониженіемъ. ³⁾ А враги Глинскихъ, которыхъ у нихъ не мало, уже открыто говорятъ о желаніи Михаила Львовича захватить великокняжескій столъ, если не въ Литвѣ, то поврайней мѣрѣ стать княземъ въ Кіевѣ. Послѣднее обвиненіе, несмотря на многократныя просьбы и мольбы со стороны оскорбленнаго, оставлено великимъ княземъ безъ должнаго разбора и удовле-

¹⁾ Уже 4 декабря 1506 г. на этомъ урядѣ видимъ Юріи Радивилла (Boniecki, *Poczet rodow w w. ks litew.*, p. 64).

²⁾ Акт. Запад. Рос., т. 11, № 4, стр. 3.

³⁾ *ibidem*, № 7, стр. 5-6.

творенія. Глинскому, врагу скромности и мира, пришла мысль жаловаться на своего князя старшему его брату Владиславу; однако и то средство не дало ожидавшихся результатов. Однимъ словомъ враги бывшаго временщика оказались сильнѣе своего противника: во главѣ ихъ стояли Янъ Юрьевичъ Заберезинскій, земскій маршалокъ, Станиславъ Яновичъ, староста жмудскій, и Станиславъ Петровичъ Кишка, староста гродненскій, времено занимавшій постъ гетмана литовскаго. Затаивъ въ сердцѣ злобу противъ великаго князя и противъ его главныхъ совѣтниковъ, униженный и оскорбленный временщикъ сталъ сноситься съ ханомъ перекопскимъ Менгли-Гиреемъ, прося у него одного только, ходатайства передъ великимъ княземъ. Ханъ, водившій нѣкогда дѣла съ Глинскимъ и находившійся съ нимъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ, принялъ участіе въ своемъ братѣ, какъ его онъ величаетъ, и одному изъ многочисленныхъ гонцовъ своихъ, бывшихъ въ Литвѣ въ 1507 г., велитъ говорить Сигизмунду о восстановленіи бывшаго дворнаго маршала во всѣхъ правахъ и привилегіяхъ, а въ своемъ ярлыкѣ, посланномъ съ тѣмъ же гонцомъ, пишетъ: „пробѣга моя то есть о маршалку князю Михаилу Львовичу . . . , какъ братъ твой Алексѣандръ королъ полное маршалство далъ былъ, и ты, братъ нашъ, цотомуж у литовьскомъ князствѣ маршалство ему маєте дати; про то ты, королъ брат мой, на мое слово не вчинишь, а на брата своего на твое слово не вчини . . . О князи Михаиле Львовичу естли пробѣга моя не станетъ, напотомъ мене братомъ собе не мовѣте“. ¹⁾ Хотя ханскій ярлыкъ дышетъ угрозами и застрашиваніями, на него въ Вильнѣ обратили слишкомъ мало вниманія; но послѣднее обстоятельство нисколько не помѣшало продолженію дипломатическихъ сношеній между сосѣдями. Очевидно, Глинскій мало придавалъ значенія своей обидѣ и въ границахъ законности пытается отомстить своимъ врагамъ, которые оттерли его отъ кормила правленія; въ противномъ случаѣ, онъ перенесъ бы ее чисто на политическую почву, что и сдѣлалъ, но только нѣсколько позже. Оставшись безъ дѣла въ своихъ имѣніяхъ, въ городѣ Туровѣ, невольнo собиралъ онъ вокругъ себя кружокъ недовольныхъ новымъ правительствомъ,

¹⁾ Литов. Метрика, кн. записей VII: „Ярлыкъ отъ Мендигирея, цара перекопскаго, принесенный къ Вильнѣ июль 10 день индиктъ. 10“, стр. 51.

которые частью по старой привычкѣ, частью изъ родствен-ныхъ чувствъ и связей, искали совѣта у даровитаго и умнаго человѣка, нѣкогда все рѣшающей силы въ княжествѣ. Тамъ мы видимъ на ряду съ родными князя—конюшнаго и ловчаго литовскаго Мартина Хребговича и Александра Ходкѣвича, впоследствии маршалка земскаго. Названныя лица, какъ и родня Михайла Львовича, не изъ послѣднихъ въ рядахъ литовской знати по своимъ связямъ и вліяніямъ, а посему раздвоеніе ея, вызванное горячей не въ мѣру дѣятельностью Сигизмунда Казимировича, не предвѣщало литовскому государству ничего хорошаго. Недовольство сторонниковъ князя Глинскаго росло въ виду того обстоятельства, что не дали никакихъ результатовъ скошенія съ Менгли-Гирея, который, правда, повторилъ еще одинъ разъ свое требованіе о возстановленіи правъ принятого подъ свое покровительство литовскаго магната; но въ Литвѣ и на это не обратили вниманія. ¹⁾ Ханъ замолкъ, но дѣло не заглохло; заговорщики

---

¹⁾ Рус. Врем., ч. 2, стр. 215-216 „И слышавъ то князь великій Василей Ивановичъ, что Глинскіе отъ короля отступили, а живутъ въ своей отчинѣ. И послалъ къ нимъ своего сына болгарскаго коломнятина Митю Иванова сына Губу съ грамотою, зовучи Глинскихъ къ себѣ въ службу, чтобы къ нему ѣхали и съ вотчинами, и Глинскіе дожидалися отъ короля до срока до сбораго воскресенія. И отъ короля имъ на тотъ срокъ присылка никакова не бывала. И они отпустили къ великому князю сына болгарскаго Митю Губу, а съ нимъ прислали къ великому князю своего сына болгарскаго Ивана пріѣздего съ грамотами, чтобы пожаловалъ ихъ князь великій взялъ ихъ къ себѣ въ службу; а за нихъ бы и за ихъ отчины стоялъ.“ На основаніи приведенныхъ словъ полагають, что починъ въ дѣлѣ переговоровъ принадлежалъ не Глинскому, а Василю Ивановичу. Но едвали дѣло обстояло такъ. Василій Ивановичъ въ своемъ письмѣ къ польской королевѣ Еленѣ Ивановнѣ, родной сестрѣ своей, говоритъ: „Да писала еся къ намъ, что къ намъ присылалъ бити челомъ князь Михайло Глинскій: ино къ намъ присылалъ бити челомъ не одинъ князь Михайло Глинскій, ино многіе князи Русскіе и многіе люди, которые держатъ Греческой законъ.“ (Акт. Запад. Рос., т. II, № 22, стр. 25). И Елена Ивановна, и самъ Василій Ивановичъ говорятъ намъ, что починъ въ сношеніяхъ принадлежитъ Глинскому и его товарищамъ; не было же никакого основанія ни Еленѣ Ивановнѣ льстить брату, что молъ де у него ищутъ защиты, ни Василю Ивановичу, кичась своимъ превосходствомъ, обманывать сестру. Обстоятельства требовали, чтобы Глинскій первымъ завязалъ переговоры съ московскимъ княземъ, какъ они же заставили его искать защиты сперва у Владислава чешскаго и венгерскаго, затѣмъ у Менгли-Гирея; наконецъ послѣ воспопсѣдовавшихъ неудачъ сталъ просить защиты и у Василя Ивановича. Мы будемъ еще имѣть дѣло съ примѣрами нахальства, одного изъ основныхъ свойствъ Михайла Львовича Глинскаго.

перенесли его из Перекопа въ Москву.

Сигизмундъ Казимировичъ не зналъ, чѣмъ кончится затѣянная борьба съ Глинскими, и продолжалъ горячиться во всемъ и повсюду. Не успѣлъ онъ утвердиться на виленскомъ и краковскомъ престолахъ, а уже задумываетъ обширный планъ мести Москвѣ за всѣ тѣ невзгоды и удары, что выпали на долю литовскаго государства въ управленіе покойнаго его брата Александра. Война съ Москвою, надо замѣтить, дѣло окончательно рѣшенное и безповоротно рѣшенное въ его умѣ и волѣ, остановка за одними союзниками. А тутъ судьба, словно издѣваясь надъ нимъ, толкала на самыя спѣшныя дѣйствія. На его коронаціи въ Вильнѣ присутствовали послы и хана крымскаго Менгли-Гирея, и хана казанскаго Магметъ-Аминя. Среди коронаціонныхъ пиршествъ въ Вильнѣ идутъ переговоры о грандіозномъ походѣ противъ Москвы, которую союзники имѣютъ бить, вѣчно, пока на словахъ съ трехъ сторонъ: казанскій ханъ съ востока, перекопскій съ юга, а князь литовскій съ запада; въ то же время идетъ снаряженіе великаго посольства въ Крымъ и только гонца въ Казань. ¹⁾ И такъ союзъ съ Крымомъ и Казанью заключенъ; о результатахъ сношеній и переговоровъ съ татарами дается знать магистру ливонскому, бывшему въ союзѣ съ покойнымъ Александромъ. ²⁾ Однако магистръ не принялъ участія въ прелюбіи и заключилъ новое перемиріе съ Москвою, по старому обычаю, какъ пригоже. ³⁾ Мало было надежды и на союзниковъ, связавшихъ себя клятвой; практическій Магметъ-Аминь одновременно успѣлъ заключить два союза: одинъ съ великимъ княземъ литовскимъ, другой съ недругомъ его, великимъ княземъ московскимъ. ⁴⁾ Одни только крымцы какъ будто показали себя дѣйствительными союзниками, сдѣлавъ нападеніе на бѣлевскія и одоевскія мѣста. Но и этотъ набѣгъ свершенъ едвали по волѣ самого хана; въ своихъ сношеніяхъ съ литовскимъ княземъ послѣдній имъ не хвастается, за него не требуетъ обычной подачки. ⁵⁾ Напротивъ,

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 17-20: „посельство до Мендликгирея, цара перекопскаго, паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ а паномъ Якубомъ Ивашовичомъ“; стр. 27: „Посельство до Магмет-Аминя, цара казанскаго, Сорокою“.

²⁾ Акт. Запад. Рос., т. II, № 15, стр. 13-14.

³⁾ Памят. диплом. сношен., т. I, стр. 126-150.

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. VIII, г. 1507, стр. 247.

⁵⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 46-47.

въ это именно время, выступая защитникомъ князя Михаила Глинскаго, грозить онъ Сигизмунду разрывомъ и только подъ условіемъ возвращенія отнятаго у него уряла дворнаго маршала соглашается называться братомъ литовскаго князя. ¹⁾

Расчитывая на помощь со стороны союзниковъ, Литва не пренебрегала своимъ собственнымъ усиленіемъ и приготовленіемъ къ предстоящей войнѣ. Собравшемуся въ началѣ 1507 г. сейму въ Вильнѣ поручено было озаботиться изысканіемъ средствъ для найма и содержанія войскъ. Сеймъ 2 февраля издалъ уставъ о народной переписи, чтобы король могъ „порозумѣти, какъ будетъ хто его милости зъ имѣнья своего служить“, издалъ въ тоже время уставъ о сборѣ серебщизны, причемъ дѣлался строгій наказъ, чтобы „панове воеводы и княжата, земляне, вдовы и вся посполите шляхта и тыи вси, которми къ войнѣ прислушаютъ, были бы въ готовѣ на сесь Великъ день прыйдучый на службу господарскую, на войну.“ Короткій срокъ мотивировался тѣмъ, чтобы неприятель не предупредилъ государя своимъ нападеніемъ.

Такъ сложились внутреннія дѣла великаго княжества литовскаго; не лучше были по своимъ результатамъ сношенія съ магистромъ чивонскимъ и ханами татарскими. Предоставленное собственнымъ силамъ и средствамъ княжество, руководимое горячимъ правительствомъ, опѣшило предъ наступающими обстоятельствами и пятится назадъ, всякую минуту готовясь отказаться отъ такъ некстати задуманнаго предпріятія. И вотъ 21 марта въ Москвѣ принимаютъ уже литовскихъ пословъ Яна Радивилла и Петра Олехновича. Послы по установившемуся обычаю то и дѣлали, что жаловались на пограничные раздоры, виновниками которыхъ обзывали московскихъ людей, выставляя такимъ образомъ Москву нарушительницей мира. Великій князь Василій Ивановичъ велѣлъ прекратить переговоры и далъ рѣзкій отвѣтъ такъ ужъ напумѣвшему сосѣду: „брату нашему и зятю Александру королю и великому князю, на перемирныхъ грамотахъ слово свое молвили и правду учинили, потому есмо ему во всемъ и правили и до его жпвота; а съ Живгимонтомъ королемъ и великимъ княземъ намъ

¹⁾ Прижѣчаніе на страницѣ 181 и соответствующій ему текстъ.

²⁾ Акт. Западн. Рос., т. II, № 12, стр. 8-9; № 17, стр. 18-19.

перемирья не было.“ ¹⁾ Отвѣтъ не изъ пріятныхъ, а результаты отвѣта были еще хуже, такъ какъ Василій Ивановичъ, не дожидаясь, что предприметь его противникъ, велѣлъ своимъ полкамъ, стоявшимъ по литовской границѣ, начинать военныя дѣйствія. ²⁾

Весна 1507 г. принесла великому княжеству литовскому дурныя вѣсти: московскіе воеводы двинулись часть къ Полоцку, часть къ Минску, главный же базисъ военныхъ дѣйствій былъ у Смоленска, куда прибыли полки изъ Дорогобужа подъ предводительствомъ князя Ивана Телятевскаго. Вѣсть о наступленіи непріятеля заставила Сигизмуда Казимировича посѣдить съ собственными сборами, которые приведены были къ концу-лишь въ началѣ іюля. Три отдѣльныхъ отряда двинулись на встрѣчу врагу: Альбертъ Гастольдъ пошелъ выручать осажденный Смоленскъ, къ Полоцку спѣшилъ Станиславъ Глѣбовичъ, у Минска былъ самъ гетманъ литовскій Станиславъ Кишка. Собирался въ походъ и самъ великій князь, какъ писалъ онъ о томъ Менгли-Гирею. ³⁾ Результаты кампаніи намъ не извѣстны; извѣстно только, что 14 сентября послана изъ Москвы новая армія подъ командой Василя Холмсваго и Якова Захарьина, которые, по прибытію къ Смоленску и послѣ обычной здѣсь остановки, двинулись къ Кричеву и

¹⁾ Акт. Запад. Рос., т. П, № 16, стр. 17; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, стр. 483; П. С. Р. Л., т. VI, г. 1507, стр. 52.

²⁾ Разряд. Книга Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, № 112/113, л. 18: „Тогож (7015) гѣта велелъ князь великии изъ северы . . . итти воеводамъ в литовскую землю. В болшомъ полку князь Ѳедоръ Петровичъ Систевъ да князь Дмитріевъ Ивановича воевода Иванъ Тимоѣевичъ Скрибинъ. В передовомъ полку ханъ Бармурза Мамалаевъ да князь Юрьевъ воевода Ивановича князь Василей Ѳедоровичъ Охлябининъ. Въ правой рукѣ князь Михаило Андрѣевичъ Прозоровскон, Тогожъ гѣта велелъ князь великии воеводамъ итти изъ Дорогобужа в литовскую землю. В болшомъ полку князь Иванъ Михаиловичъ Телятевскон, в передовомъ полку Ондрѣи Михаиловичъ Салтыковъ. в правой рукѣ князь Иванъ Андрѣевичъ Микулинскон, в лѣвой рукѣ Ѳедоръ Степановичъ Еропкинъ“.

³⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 52: „Опустивши вси дела наши, пишеть Сигизмундъ хану, в королевстве полскомъ, з многими силами притягнуи есмо до великого князства литовьского и, какъ скоро приехавши в Литве, тогожъ часу воинско отъправили есмо до Смоленьска, а надъ ними гетманомъ пана Ольбрахта Мартиновича сына Кваштовътовича, а другое воинско отъправили есмо до Полоцка, а надъ ними гетманомъ пана Станислава Глѣбовича, и третее воинско отъправили есмо къ Менску, а надъ ними старшимъ послали есмо великого гетмана нашего пана Станислава Петровича Кишку“. Листъ посланъ въ Орду 20 іюля 1507 г.

Мстиславу „искати воеводъ литовскихъ,“ по характерному выраженію современника. По дорогѣ жгли они деревни и села, сожгли посады названныхъ городовъ, городовъ однако не взяли, не взяли и Смоленска, и въ ноябрѣ отступили изъ Литвы къ своимъ границамъ. ¹⁾ Дважды, какъ видимъ, приступали мовковскія силы къ Смоленску, но послѣдній сумѣлъ отсидѣться за своими крѣпкими стѣнами; такъ какъ вести правильную осаду его не по силамъ было не привышей къ тому дѣлу московской арміи. „Крѣпость смоленская, пишетъ одинъ изъ современниковъ, расположена у Днѣпра, мощна она благодаря самой рѣкѣ, болотамъ, а также благодаря человѣческому искусству, благодаря бойницамъ изъ дубовыхъ брусевъ, уложенныхъ срубомъ въ видѣ четырехъугольниковъ, набитыхъ глиной изнутри и снаружи; окружена она ровомъ и столь высокимъ валомъ, что едва видны верхушки зданій, а самыя укрѣпленія не могутъ быть разбиты ни выстрѣлами изъ орудій, ни таранами, да и не подрывъ подъ нихъ, ни разрушить или сжечь при помощи минъ, огня или сѣры“ ²⁾ Такая крѣпость требовала и времени, и средствъ, московское же государство надѣялось приобрѣсть ее лишь удачнымъ и внезапнымъ набѣгомъ.

Война съ Москвой разъяснила литовскому правительству, какого союзника приобрѣло оно въ лицѣ крымскаго хана. Когда дѣло дошло до послышки обѣщанной помощи, послѣдній требуетъ у Сигизмунда Казимировича возстановить честь князя Михаила Глинскаго. А между тѣмъ осенній походъ московскихъ воеводъ давалъ себя чувствовать, и вотъ въ Литвѣ послѣ неудачной попытки поднять противъ московскаго князя крымскаго хана, заискивавшаго у перваго, созрѣваетъ мысль перессорить ихъ другъ съ другомъ. Въ Крыму Сигизмундовы послы частыми поѣздками выхлопотали ярлыкъ, которымъ подверждались права литовскаго княжества на тѣ города и волости, что отошли къ Москвѣ по миру 1503 г., и даже на такіе города и земли, какими оно никогда не владѣло, какъ то: Псковъ, Новгородъ-Великій, Рязань. ³⁾ Оказать такую услугу и недорого было, и особыхъ хлопотъ не

¹⁾ Типограф. лѣт., г. 1507, стр. 346—347; Act. Tomic., t 1, p. 15.

²⁾ Act. Tomic, t. III, p. 2.

³⁾ Act. Запад. Рос., т. II, № 6, стр. 4-5. Издателя напрасно отождестви-

вызывало со стороны хана, такъ какъ про его нерасположеніе къ Сигизмунду Казимировичу въ Москвѣ хорошо звали. Ярлыкъ на города, ярлыкъ къ Василию Ивановичу и копія съ него Сигизмунду Казимировичу, какъ того требоваль послѣдній, доставлены въ Вильну къ осени 1507 г., причемъ получено было ханское разрѣшеніе-гонцу литовскому, отправлявшемуся въ Москву, прихватить съ собою крымца Ягибашу. Литовское посольство, заручившись голосомъ Менгли-Гирей, имѣло съ собой грамоты къ лицамъ, близкимъ московскому князю, вмѣстѣ съ названнымъ татаринѣмъ въ концѣ ноября или въ самомъ началѣ декабря выѣхало изъ Гродна. Принятое въ Москвѣ обычнымъ порядкомъ и допущенное къ переговорамъ заговорило о пограничныхъ неладахъ и столкновеніяхъ, заговорило о выкупѣ плѣнныхъ, а также о возвращеніи литовскихъ волостей. Великому князю и государю Василию Ивановичу доложили бояре про требованія литовскихъ пословъ, доложили странный ярлыкъ о городахъ, равно какъ и ханскую грамоту, адресованную на имя князя, въ которой упоминались мотивы, почему ханъ просить поступиться городами въ пользу своего противника. „Ино мой приятел ты, читали въ грамотѣ, тебе брата моего прошу для моего доброго, которое жъ отецъ твой князь Иванъ братъ мой королевы города и волости забрала, ты вси мне дай, бо з вековъ то мое есть, королю яжъ былъ далъ, ино я Живгимонъту королю брату моему отдам . . . Какъ жо подавѣнному бывало, ино я, а корол, а ты, вси три насъ за одинъ будем, межи собою згодивься, ино отъ насъ неприятели отъдаются и люди бы наши межи собою у покоя были . . . Ино моя одѣна рада и слово мое тебе есть: королъ коликоже тебе неприязнь будетъ делати, ведъ жо Москву в головахъ и твоего панѣства всего не возмет; а ты коликоже королю будешъ неприязнь чинити, ино ведъ жо Вилни в головахъ и его всего панѣства не возмешъ; а коли такъ, для амлого взятка людей малое дело на

були время появленія этого ярлыка къ 1506 г., такъ какъ въ немъ, какъ о событіи совершившемся, говорится о пребываніи въ Крыму литовскихъ пословъ Юрія Зеновича и Якуба Ивашенцовича, справлявшихъ посольство въ началѣ 1507 г. (Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 17-20). Актъ помѣщенъ въ Метриѣхъ среди актовъ 1507 г., да и въ прибавленіи къ первому тому изданія половини XVI в., посвящену имя Acta Tomisiana, онъ датированъ тѣмъ же 1507 г., который, слѣдовательно, имѣтъ основанія мѣнять по своему произволу (№ 9, р. 25).

велико повернута. ¹⁾ Не надо отличать особой пронца-
 тельностью, чтобы съ полной откровенностью говорить, на
 основаніи приведеннаго отрывка грамоты, что ханъ всецѣло
 на сторонѣ московскаго князя, передъ которымъ онъ высту-
 паетъ ходатаемъ, а не на сторонѣ литовскаго, за котораго
 ходатайствуетъ. Москва, какъ бы то ни было, чувствовала
 церевѣсь на своей сторонѣ, эгимъ объясняется отвѣтъ, данный
 литовскому посольству отъ имени великаго князя. „Королю
 прежь сего съ послы его отъказано, что государь его вотчины,
 городовъ и волостей, за собою не держитъ, а держитъ, зъ
 Божьею помочью, города и волости своей отчины, что Богъ
 далъ; а отъ прародителей вся Руская земля вотчина государей
 нашихъ, и государю городовъ и волостей не поступоватись
 а миру и доброй смолвы государь съ Жигимонтомъ королемъ
 хочетъ, какъ будетъ пригоже.“ ¹⁾ Послы, призадержанные
 въ Москвѣ въ виду все не прекращавшихся военныхъ дѣйствій,
 возвратились въ Литву, не достигнувъ никакихъ результатовъ;
 мало того, прибывшій къ этому времени въ Москву литовскій
 гонецъ Юшко повезъ опасный листъ на королевыхъ пословъ,
 писанный „не попригожу“. ²⁾

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VІІ, стр. 90.

²⁾ Сборн. Рус. истор. Общ., т. XXXV, № 84, стр. 484—485.

³⁾ Приѣзжавшій лѣтомъ 1508 г. гонецъ литовскій Федко Святоша го-
 ворить: „какъ были королевскіе послы на Москвѣ, и въ тѣ поры воеводъ
 своихъ въ его землю вослазъ, а пословъ для того долго задержалъ“ (Сборн.
 Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 84, стр. 484—485; Акт. Запад. Рос., т. II,
 № 18, стр. 19—20). Въ послѣднемъ изданіи время посольства отодвинуто
 безъ всякой причины къ мѣсяцу марту 1507 г., а между тѣмъ и самый
 текстъ посольства не допускаетъ той мысли, противъ нея стоитъ и над-
 писъ, сдѣланная въ Литовской Метрицѣ. Текстъ посольства стоитъ за то,
 что посольство снаряжено было никоимъ образомъ пераньше сентября
 1507 г. „Государь нашъ Жигимонтъ, король и великій князь, велѣтъ
 тобѣ говорити: Много вратъ, сего минулаго лѣта, Мендли-Вгирей царь
 Церекопскій нашими и своими посты къ намъ заказывалъ и въ листвѣхъ
 присылалъ . . . наморляючи насъ и того хотячи, абы тую неприязнь межъ
 собою опустивши, были съ тобою въ братствѣ и въ приязни; и въ листѣ
 своемъ ими (послами) писалъ, повѣдаючи намъ, штожь особно своего
 посланъ на имя Якибашу, въ тыхъ дѣлѣхъ до тебе послалъ и въ
 ярлыкѣ своемъ о томъ же писалъ и ждалъ насъ, абыхмо того его посла
 безъ мѣшканья къ тобѣ отпустили“. Въ мартѣ можно было говорить о
 1507 годѣ лишь, какъ о текущемъ годѣ, минулымъ же годомъ будетъ 1506
 г.; а между тѣмъ въ сентябрѣ 1507 г., т. е. въ началѣ новаго 1508 г., такъ
 какъ въ Литвѣ велся счетъ по индиктамъ, восемь мѣсяцевъ 1507 г., начи-
 ная съ января по августъ включительно, и четыре мѣсяца 1506 г., т. е.

Наступившая зима 1507—1508 гг. проходила въ полномъ спокойствіи, если бы вн. Михаилъ Глинскій и всѣ его сторонники, наскучивъ ожидать, не завязали сношеній съ московскимъ княземъ и не стали дѣйствовать рѣшительнѣе, заручившись поддержкой со стороны послѣдняго. Второго февраля 1508 г. Михаилъ Глинскій, подъ прикрытіемъ ночи, дѣлаетъ наѣздъ на загородній дворецъ своего врага, гродненскаго намѣстника Яна Юрьевича Заберезинскаго. Врагъ не избѣжалъ меча убійцы, и цѣль достигнута; но раздраженный временщикъ желаетъ уже мстить и желаетъ разить болѣе сильнаго и могущественнаго врага, самого великаго князя литовскаго, а равно возбудить поболѣе энергіи въ перѣшительномъ Менгли-Гирѣѣ, если сумѣетъ взять его въ свои руки. Въ ковенскомъ замкѣ сидѣлъ въ заключеніи ханъ золотоордынскій Шахъ-Ахметъ, нѣкогда бывшій союзникъ литовскаго князя Александра, а нынѣ—то пугало, которымъ Литва страшила хана Менгли-Гирея, такъ какъ оба татарина были заклятыми врагами. Вырвать его изъ рукъ литовскихъ князей было

сентябрь—декабрь дѣйствительно составили собой минувшее 1507 гѣдо. Затѣмъ листъ, посланный ханомъ московскому князю съ Ягибашей, въ Литовской Метрицѣ помѣщенъ между документами за октябрь и ноябрь 1507 г., а само посольство носить такое заглавіе: „Посольство до великаго князя Василя Ивановича з Городна, паномъ Петромъ Олехновичомъ кухмистромъ, намѣстникомъ скертътомоньскимъ, а паномъ Богданомъ Сопегою намѣстникомъ высокодворскимъ“. Названіе мѣста, откуда посольство отправлено, даетъ намъ возможность рѣшить вопросъ: въ которомъ мѣсяцѣ 1507 г. оно отправлено. „Ео anno (1507), читаемъ у Горскаго, in Augusto pestis Vilne sevirе cepit. Idcircorex Vilna ad Troki discessit, inde ad Grodno abiit XI Decembris rex Grodno ad Poloniam profectus est.“ (Act. Tomic., t. I, p. 19). Въ Трокахъ Сигизмундъ Казимировичъ былъ еще въ октябрѣ, пятимъ числомъ котораго помѣчено посольство въ Крымъ Яцкомъ Ратомскимъ; послѣднее дѣйствительно послано изъ Трокъ (Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 81). Въ Гроднѣ онъ былъ въ ноябрѣ, двадцать шестимъ числомъ котораго помѣченъ ярлыкъ, посланный тудаже писаремъ Абрагимомъ (Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 95). Такимъ образомъ, можно было бы полагать, что посольство выслано изъ Гродна въ октябрѣ—ноябрѣ 1507 года; но есть данныя, на основаніи которыхъ слѣдуетъ исключить октябрь, какъ срокъ отправленія его. Намы-рада съ послами прислала грамоту отъ своего имени, адресованную князю Василю Холмскому, который, какъ извѣстно, въ октябрѣ находился въ походѣ литовскомъ, точнѣе, отсутствовалъ изъ Москвы съ 14 сентября по октябрь включительно. Холмскій возвратился въ Москву въ ноябрѣ; но если бы посольство снаряжалось въ октябрѣ, едвали бы въ Литвѣ было уже извѣстно, что Холмскій, командовавшій въ то время арміей, получить приказъ возвратиться или по своимъ соображеніямъ вернется въ Москву въ ноябрѣ.

завѣтною мечтой перекопскаго хана, такъ какъ. со смертью несчастнаго узника, развязывались у него руки по отношенію въ литовскому государству. ¹⁾ Освободить изъ заключенія Шахъ-Ахмета и играть его жизнью для возбужденія энергій у старѣвшагося перекопскаго партнера—пріятная перспектива для князя Глинскаго. ²⁾ Но, къ сожалѣнію, наѣздъ на ковенскій замокъ оказался не такъ удачнымъ, какъ наѣздъ на дво рецъ Заберезинскаго; пришлось довольствоваться опустошеніемъ однихъ только окрестностей. Во всякомъ случаѣ знамя заговора поднято: въ Литвѣ поднялся переполохъ, такъ какъ польско-литовское правительство не знало ни размѣровъ, ни цѣлей поднятаго кн. Глинскимъ мятежа. Первымъ дѣломъ позаботились вывѣдать про то мнѣніе относительно послѣдняго событія, какого держался Менгли-Гирей: не былъ ли онъ ему причастенъ? Поэтому въ листѣ, посланномъ изъ Кракова съ толмачомъ Ромоданомъ, пытаются набросить тѣнь на Глинскаго, чтобы повредить ему въ ханскомъ расположеніи, и даютъ обѣщаніе съ возвращеніемъ изъ Москвы Ягибаша выслать долгъ въ 4^{1/2} тысячъ злотыхъ. Повѣрили ли ханъ всему, что писалъ ему князь литовскій, или нѣтъ, иной вопросъ; но изъ Литвы ему писали, что кн. Глинскій сноится съ ногайцами, по совѣту которыхъ сдѣлано нападеніе на ковенскій замокъ, съ цѣлью выбить изъ заключенія злѣйшаго врага Гиреевъ Шахъ-Ахмета.

Одно дѣло—не дать возможности расширить сѣть заговора и открытаго мятежа, другое—ослабить силу поднятаго молота путемъ переговоровъ съ заводчикомъ волненія, завязавшимъ свои сношенія и съ ханомъ перепонскимъ, и съ

---

¹⁾ Съ 1507 г. въ ярлыкахъ Менгли-Гирей на имя великаго князя литовскаго, а также на имя пановъ рады, проглядываетъ желаніе—покончить съ Шахъ-Ахметомъ (Pulaski, Stosunki z Mendli-Girejem, Zrodla № 94, 95, 98).

²⁾ Въ Литвѣ и Польшѣ сумѣли дать объясненіе именно такого характера. „Уведомь тебе брату нашему, писалъ 21 февраля Сигизмундъ хану Менгли-Гирейю, штожь князь Михайло Львовичъ Глинскій, о которомъ же еси много кромѣ перво сего к намъ писывал, желаючи, абыхмо его въ именьяхъ тыхъ не рушили вторыми жъ былъ брат нашъ Александръ королъ ему на часъ подавал, ино мы тебе брата нашего ни въ чомъ его не рушили, хотячи во всемъ слушномъ слову твоему и желанью доситъ вчинит. И тотъ князь Михайло Глинскій, заимитавши ласки и доброты твоее и

княземъ московскимъ, и съ воеводой волошскимъ. ¹⁾ Въ половинѣ февраля прибываетъ въ Туровъ мечникъ литовскій Янъ Костевичъ, уполномоченный литовскимъ правительствомъ общать и влястися, что будетъ учинена управа между обиденнымъ и его противниками. Князья Глинскіе и ихъ соучастники хорошо знали, что представляло изъ себя и польское, и литовское правительство, ограничиваемое самовластіемъ развудавшихъ свои страсти польскихъ и литовскихъ магнатовъ: знали они это изъ личнаго опыта и по собственной шкурѣ; а посему вѣрить тѣмъ клятвамъ и тѣмъ обѣщаніямъ, которыхъ навѣрно не исполнять, ожидать уступки отъ литовскаго князя, который уже объявилъ сборъ войска, было бы крайней нелѣпостью и, главное, было бы ниже политической проницательности временщика, нѣсколько лѣтъ правившаго литовскимъ княжествомъ и руководившагося по обычаямъ родины больше своимъ произволомъ, чѣмъ справедливостью. Теперь Глинскіе торговались и выжидали, кто дастъ больше. Поэтому, во первыхъ, имъ не пріятенъ самъ посоль, которому де не могутъ поручить своего спокойствія, и требуютъ отъ литовскаго князя облечь полномочіями на веденіе переговоровъ сторонника своего, лицо имъ преданное всей душой, подчаснаго литовскаго Альберта Гастольда; во вторыхъ, поданные ставятъ своему государю второе условіе, что переговоры де они могутъ вести въ теченіе самаго короткаго періода времени, и ставятъ конечнымъ срокомъ прибытія Гастоль-

---

наное, тмии часы, какъ были есмо выехали з Литвы до ляховъ, собравши многихъ лихихъ людей около себе и послал до ковеньскаго замьку, хотячи з нятства мощно выбити царя Шигахмата неприятеля вашого, и хотячи с ним къ нагаемъ зъехати, а отътозе, собрався з нагайскими тебе лихо чинити и, орду его вземши за ся, нашимъ граничникомъ шкюдити". (Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 109). Таже мысль проводится и въ двухъ слѣдовавшихъ за сими листахъ: въ первомъ отъ 30 апрѣля, посланномъ съ татарскимъ толмачомъ Кузильманомъ (*ibidem*, стр. 110—113) и во второмъ отъ 11 іюня, что посланъ изъ Новгород-Литовскаго съ толмачемъ Муртозой (Акт. Запад. Рос., т. II, № 33, стр. 38—40).

¹⁾ Русск. Времен., ч. II, стр. 218: „Да въ туужъ пору пришелъ ко князю Михаилу посоль отъ Волошскаго воеводы отъ Стефана о дружбѣ и о суетствѣ“. Раньше разсказъ шелъ о посольствѣ Мити Моклокова и результатахъ его посольства; слѣдовательно, прибытіе въ Мозырь волошскаго посольства совпало съ прибытіемъ или пребываніемъ тамъ дьяка московскаго.

да 3 марта. ²⁾ Назначеніе сроковъ и лицъ, которымъ могутъ они довѣрить свои особы со всѣми тайнами и личнымъ спокойствіемъ, рѣшительный тонъ рѣчи, все это говорить, что мятежники имѣли подъ собой твердую почву. Дѣйствительно, вѣтъ основанія не вѣрить лѣтописи, говорящей намъ, что, центры нынѣшняго полѣся Туровъ и Мозырь въ это время щеголяли другъ передъ другомъ и спорили со столицами по случаю то прибытія, то отбытія иностранныхъ пословъ и гонцовъ. Тѣ и другіе наперерывъ предлагали, по своему мнѣнію и расчету, самыя выгодныя условія. Въ 1506 году Сигизмундъ Казимировичъ, боялся чтобы Глинскіе не свили себѣ гнѣзда въ Кіевѣ, почему и отняли кіевское воеводство у одного изъ нихъ, именно у Ивана Глинскаго. Теперь Менгли-Гирей предлагаетъ Глинскимъ принять ихъ подъ свое покровительство въ качествѣ владѣтельныхъ князей кіевскихъ. ¹⁾ Предлагаетъ свои условія и воевода волошскій; они пока намъ не извѣстны. Близились къ развязкѣ и переговоры съ великимъ княземъ московскимъ, взявшимъ перевѣсъ надъ всѣми конкурентами своей силой, а главное своими обѣщаніями. Въ мартѣ въ Мозырь дьякъ Никита Губа Моклоковъ приводитъ уже къ присягѣ на вѣрную службу своему князю Глинскихъ и всѣхъ его сторонниковъ, и такимъ образомъ Москва взяла силу, давъ только согласіе на то, что всѣ пріобрѣтенія, какія будутъ сдѣланы въ литовской землѣ новыми подданными, останутся въ полной ихъ собственности. Условіе, безспорно, исполнимое и вполнѣ надежное; во всякомъ случаѣ, выгоднѣе предложенія Менгли-Гирея, собственная сила и власть котораго далеки были отъ Кіева, отдававшася ханомъ только на словахъ, такъ какъ его нужно было еще пріобрѣсть, а затѣмъ всегда и вездѣ защищать противъ литовскаго кня-

¹⁾ *ibidem*, стр. 215. „Король прислалъ къ нимъ изъ Кракова пана своего родного мячничего своего Яна Костевпча, зовучи ихъ къ себѣ... И князь Иванъ Львовичъ съ братією цѣловалью Янову не повѣрили, да отпустили его къ королю съ тѣмъ, похочетъ государь нашъ король Жигимонтъ наше служби къ себѣ... и онъ бы къ вамъ прислалъ пана Ольбрехта Мартынова Гастовта, и мы ся на его душу дадимъ; ... и учинил срокъ сборное воскресеніе“.

²⁾ *ibidem*, стр. 216: „И въ тѣ поры пріемель къ нимъ изъ Крыму посоль отъ Менгилирея царя Хозя и Мирза, о томъ чтобы князь Иванъ съ братією ему служилъ. А царь хочеть ихъ посадити на Кіевѣ, и на всѣхъ Кіевскихъ пригородахъ, и беречи ихъ отъ короля и ихъ отчинъ“.

жества, на случай если оно его потеряет. Губа привезъ съ собою планъ войны, намѣченный въ Москвѣ, а равно даль общаніе, что въ самомъ непродолжительномъ времени прибудетъ къ нему на помощь изъ сѣверской земли князь Василій Ивановичъ Шемячичъ съ товарищами. Таково начало кампаніи 1508 г.

Захвативъ городъ Мозырь, гдѣ намѣстникомъ былъ единомышленникъ и родственникъ Глинскихъ Якубъ Ивашенцовичъ, Михайло Львовичъ, укрѣпившись присягой и будучи снабженъ переданнымъ ему планомъ войны, оставляетъ здѣсь своихъ братьевъ, а самъ идетъ къ Глушску — сходитьсь съ московскими воеводами. Прибыль онъ сюда наканунѣ праздника Благовѣщенія, но прибыль, надо сказать, очень рано, такъ что не только не нашель здѣсь московскихъ воеводъ, но и вѣстей про нихъ мало провѣдать онъ смогъ; такъ какъ лишь въ маѣ полученъ былъ приказъ — двигаться изъ сѣверской земли князю Василю Ивановичу Шемячичу съ товарищами, а изъ Лукъ Великихъ князю Данилу Васильевичу Щенѣ. ¹⁾

¹⁾ Разр. Кн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, № 412/157, об. л. 14—15: „Лѣта 7016 мая послалъ князъ великій Василей Ивановичъ всеа Руси воеводъ в литовскую землю разными дорогами противъ князя Михайла Глинскаго: ис северы вѣдел итти князю Василю Шемячичю да съ нимъ воеводамъ по колкомъ . . . А с Лукъ князъ великий вѣдел итти противъ князя Михайла ж Глинскаго: въ болшомъ полку князъ Данила Василевичъ Щеня“ (Рус. Врем., ч. II, стр. 214—219). Разказъ о походѣ московскихъ воеводъ въ литовскую землю и о мятежѣ Глинскихъ, помѣщенный въ Русскомъ Временникѣ, попалъ сюда среди событій 1508 г., такъ что на основаніи этого одного событія можно относить къ послѣднему году. Издатели Актовъ Западной Россіи, гдѣ помѣщены посольскія рѣчи Михаила Глинскаго о походѣ въ Литву, о своемъ соединеніи съ Шемячичемъ и объ осадѣ Минска, по незвѣстнымъ причинамъ, отнесли ихъ къ апрѣлю 1507 г., хотя осада Минска шла въ юнѣ. Своимъ незнаніемъ дѣла издатели ввели по ошибку историка Соловьева, которому потребовалось немало искусства переплетать въ своей исторіи событія двухъ головъ, что бы втиснуть ихъ подъ одну дату (Истор. Россіи, т. V, стр. 276, прим. 313). Обратимъ наше вниманіе на содержаніе посольскихъ рѣчей. Князь Глинскій первымъ дѣломъ благодаритъ московскаго князя за принятое въ немъ участіе, говоритъ о присланныхъ княземъ грамотахъ чрезъ Ивана Юрьева и Меньшого, сообщавшихъ между прочимъ объ отправленіи воеводъ изъ—подъ Смоленска для соединенія съ нимъ, дальше ведетъ свою рѣчь о походѣ къ Минску и о слудкомъ загонѣ, о прибытіи и осадѣ Минска въ то время, когда Яковъ Захарынь продолжалъ стоять въ смоленской землѣ, посему проситъ князя: „а вашей милости государю низко чоломъ бью, абы ваша милость, государь, змилованье свое вчинилъ подлѣ слова и прирѣченья ваше милости государьского, не только для моего чоломбитья, але для своего доброго

На Глинскаго, Шемячича и Щеню возлагались надежды, что они, развлекая силы врага, смогут прикрыть собою главную армию, которой поручалась осада Смоленска; а руководилъ послѣдней знакомый съ краемъ Яковъ Захарьинъ. Когда выступила изъ предѣловъ московскихъ армія, ввѣренная Захарьину, когда она прибыла къ Смоленску, какъ вела осаду,

и того для впаго хрестіянства, которыи жъ посольъ со мною всю надежу на Бога и на вашу милость положили, тымъ воеводамъ своимъ велѣлъ поспѣшиться и со всеми силами тягнуги къ Менску, и, гдѣ быхмо, государю слышали которое собранье, абыхмо тамъ, Бога вземши на помощь, тягнули и дѣло ваше милости государское и нашу дѣлази“ (Акѣ. Запад. Рос., т. П, № 20, стр. 22—23). Такимъ образомъ, посольскія рѣчи вкратцѣ передаютъ намъ тоже, что говоритъ Русскій Временникъ, датируя свой рассказъ 1508 годомъ. „А князь Михайло Львовичъ, остави братью свою князя Ивана, и князя Василья на Мозыри, а самъ пошелъ къ Глушску сходиться съ великаго князя воеводами, а съ нимъ панъ Андрей Александровичъ Дрожжа, и его братья и племянники и многіе княжата и дворяне королевскіе, и пришедъ князь Михайло къ Глушску за 3 недѣли до велика дни, и тутъ къ нему пришло отъ великаго князя Василья Ивановича, посольствомъ Иванъ Георгіевичъ Шигова Поджогинъ . . . А къ Троицкуну дни пришли воеводы великаго князя Василья Ивановича всея Русіи къ Бобруйску на Березыню, князь Василей Ивановичъ Шемячичъ съ прежписанными воеводами и со многими людьми, и оттолѣ пошли къ Менску, а князь Михайло Львовичъ послалъ князя Дмитрея Жижемскаго, да князя Андрея Лукомскаго съ людьми, а князь Василей Шемячичъ отъ себя послалъ князя Андрея Трубецкого съ людьми; а велѣлъ имъ итти мимо Луческъ Случескъ) къ Новугородку Литовскому, и про короля провѣдывати. И оттолѣ велѣлъ имъ сходиться къ Менску, и сошлись все въ Менску въ Петрово говѣніе, и стояли подъ Менскомъ двѣ недѣли, и ко граду приступали, и изъ пушекъ били, а землю Литовскую воевали мало не до Вильны“ (стр. 217—218). Русскій Временникъ самымъ точнымъ образомъ опредѣляетъ время военныхъ дѣйствій; а посольскія рѣчи, говорящія о тѣхъ же событіяхъ вплоть до Петрова поста, отправленныхъ, явѣ всякаго сомнѣнія, вскорѣ послѣ трактуемыхъ событий, не говорятъ еще объ отступленіи Глинскаго и Шемячича отъ Минска, слѣдовательно, отправлены онѣ Глинскимъ никакъ не позже послѣдняго событія. И лѣтописный рассказъ и посольскія рѣчи даютъ полную возможность провѣрить тотъ и другія путемъ собственнаго ихъ сравненія. Къ Бобруйску Василій Шемячичъ пришелъ къ Троицкуну дню, отсюда онъ пошелъ къ Минску, куда собрались союзные отряды въ Петровъ постъ, и простояли здѣсь двѣ недѣли. Самый длинный срокъ петровокъ—это шесть недѣль, и въ послѣднемъ случаѣ Троицканъ день падаетъ никакъ не раньше, какъ на 10 мая; слѣдовательно, посольскія рѣчи, трактующія о событіяхъ, приключившихся въ крайнемъ случаѣ спустя 14 дней послѣ 10 Мая, не могутъ относиться къ апрѣлю того же года, что и сами событія. Одно изъ двухъ: или посольскія рѣчи не принадлежатъ апрѣлю или говорятъ онѣ о событіяхъ предшествовавшаго года. Но разъ дѣло идетъ о предшествовавшемъ годѣ, посольскія же рѣчи взять да помѣтить 1507 г., то матежъ Глинскихъ придется передвинуть къ 1506 году, чего никто не допуститъ, такъ какъ въ

всего того не знаемъ; Глинскій въ своихъ посольскихъ рѣчахъ къ великому князю Василию Ивановичу называетъ осаду Смоленска лежаніемъ „на одномъ мѣстцѣ“, а разрядныя книги, исчисляя воеводъ, даютъ общее указаніе, что великокняжескій приказъ о выступленіи въ походъ послѣдовалъ въ мѣсяцъ маѣ. ¹⁾

Дѣлю, поднятое князьями Глинскими, собрало представителей литовскаго государства на сеймъ въ Новгородъ Литовскій, куда въ первыхъ числахъ іюня прибылъ и самъ великій князь, по окончаніи смотра войскамъ на поляхъ брестскихъ; но вѣсть объ осадѣ Глинскимъ и московскими воеводами Минска отвлекла его отъ занятій на сеймѣ и побудила спѣшить на выручку города, который, не къ чести Глинскаго, съ одной лишь городской службой сумѣлъ отсидѣться. Литовское княжество приготовилось къ борьбѣ быстрѣе, чѣмъ рас-

маѣ и іюнѣ 1506 года Глинскимъ не было никакого основанія бунтовать противъ Сигизмунда Казимировича: тогда Михайло Львовичъ былъ все, сильнымъ временникомъ при великомъ князѣ литовскомъ Александрѣ Казимировичѣ, умершемъ 19 августа 1506 г. Остается намъ рѣшить вопросъ въ какое же время года Глинскій въ союзѣ съ Шемичемъ опустошилъ литовскую землю и къ какому времени слѣдуетъ отнести посольскія рѣчи его къ Василию Ивановичу. Въ 1508 г., когда разыгралось возстаніе Глинскихъ, Пасха пала на 14 апрѣля, слѣдовательно, Троицынъ день, отношеніемъ къ которому измѣряетъ Русскій Временникъ всѣ событія, былъ 2 іюня. Соплисъ отряды Глинскихъ и московскіе полки къ Минску „въ Петрово говѣніе“, слѣдовательно, послѣ 9 іюня; а такъ какъ осада длилась около двухъ недѣль, то отступленіе ихъ послѣдовало послѣ 23 іюня. Но посольскія рѣчи Глинскаго говорятъ объ осадѣ Минска, какъ дѣлѣ прошедшемъ, иначе Глинскій не писалъ бы въ концѣ ихъ: „какъ были есмо, государю, подѣ Минскомъ“ (стр. 23), то посольство пана Никольскаго, которому Глинскій поручилъ представить великому князю московскому отчетъ о разореніи литовскихъ вѣлостей, должно относиться къ концу іюня 1508 г.

¹⁾ Разр. Кн. Арх. Мин. Ин. Дѣль, № 112¹⁵⁰, об. л. 14—15: „Лѣта 7016 мая посылалъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси воеводъ въ литовскую землю разными дорогами противъ князя Михайла Глинскаго... А въ Смоленску велелъ князь великій итти воеводамъ противъ князя Михайла жъ Глинскаго: в болюмъ полку Яковъ Захаринъ, в передовомъ полку князь Иванъ Михайловичъ Репня да в передовомъ же полку на правѣ князь Ѳеодоръ Юревичъ Прозоровской, в правой рукѣ князь Ѳеодоръ Василевичъ Оболенской да князь Юрѣвъ Ивановичъ воевода князь Ондрѣй Голенинъ, в лѣвой рукѣ Иванъ Василевичъ Щедра Веляминовъ да князь Дмитрѣвъ Нановичъ воевода Яковъ Дмитрѣевичъ Давыдовъ, в сторожевомъ полку князь Петръ Семеновичъ Одоевской да князь Иванъ Давыдовичъ Палецкой.“ Воскресенская лѣтопись отпущекъ Якова Захарина съ товарищами относится къ 30 апрѣля, не знаемъ только что разумѣть она подѣ словомъ отпущекъ (И. С. Р. Л. т. VІІІ стр. 249); нѣкоторыя лѣтописи—даже къ 29 апрѣля (Топогр. лѣтоп., стр. 347).

читывали въ Москвѣ, на основаніи донесеній кн. Глинскихъ и личныхъ докладовъ гонцовъ, часто носѣщавшихъ мѣсто-жительство первыхъ. Вѣсти о готовности врага вступить въ состязаніе всполошили Москву и ея правителей, и къ Минску слѣшнть гонецъ Юрій Заматнинъ съ приказомъ отступать къ Оршѣ, гдѣ должна собраться вся армія, оставивъ осаду Полоцка, Смоленска и другихъ крѣпостей. У Орши соединенныя силы должны были загородить литовской арміи дорогу къ Смоленску. А между тѣмъ Сигизмундъ Казимировичъ, прибывъ 21 іюня въ Минскъ, послѣ святія съ него осады, посылаетъ московскому князю грозный листъ, въ которомъ выговариваетъ за задержаніе литовскаго посольства: Петра Олехновича и Богодава Сапѣгу, вмѣстѣ съ татаринномъ Ягибашей, и не скупится разрисовкой личности Михаила Глинскаго, котораго винитъ уже въ смерти князя Александра, свденнаго де со свѣга чарами, винитъ въ несогласіяхъ, происходившихъ между Иваномъ Васальевичемъ и Александромъ, и наконецъ въ ообдахъ, нанесенныхъ вдовствующей королевы и великой княгиней Еленѣ Ивановнѣ. Въ своемъ листѣ въ самомъ оскорбительномъ для противника видѣ старается онъ представить кампанію, поднятую Глинскимъ, считая ее униженіемъ княжескаго достоинства и простымъ ребячествомъ. „Томужь (Глинскому) паробку служачи, приходили съ намъ городовъ нашихъ добывать Шемячичъ и Черемышльскій и инны твои воеводы: ино, што ся тычетъ легкости князей и бояръ, воеводъ твоихъ, намъ до того мало; ты вѣдаешь, какъ раду свою чествуешь и какъ ихъ нашимъ смердомъ, паробкомъ, измѣнникомъ въ послугу даешь. А мы Бога Створителя неба и земли взявши на помощь, на конь вжо всѣли есмо и будемъ отчины наше боронити, сколко намъ милосердный Богъ поможетъ и правда наша, а наболѣй невинная кровь хрстіянская, которая безъ всякоу вины проливается“. ¹⁾ Изъ Минска выѣхалъ гонецъ, слѣшила отсюда и литовскія силы, слѣдуя по пятамъ за отступающимъ къ Оршѣ врагомъ. Прибывавшіе къ Оршѣ изъ глубины литовскаго княжества московскіе полки приносили самыя страшныя вѣсти объ успѣхахъ литовскаго князя и тѣмъ приводили въ смущеніе служебныхъ людей.

¹⁾ Акт. Запад. Рос., т. П, № 37, стр. 44.

13 июля съ самаго ранняго утра стала стягиваться къ Дѣпру польско-литовская армія, которой по непонятной намъ причинѣ московскіе воеводы позволили на виду у себя переправиться на лѣвый берегъ рѣки. Завязался бой, длившійся до дождливой ночи. Присутствіе на полѣ сраженія того, кто своею властью объединялъ разрозненныя мысли и возбуждалъ эвергію воиновъ, дало перевѣсъ послѣднимъ. Это-то обстоятельство было причиною бѣгства съ поля битвы въ числѣ первыхъ опытнаго вояки князя Михаила Глинскаго; военный опытъ и искусство не шли у него рядомъ съ дерзостью и нахальствомъ, съ какими онъ позволялъ себѣ носиться чуть ли не передъ всею Европой. А страхъ попасться въ руки Сигизмунда Казимировича обнаружилъ всю низость характера временщика; тогда какъ разбитыя московскія силы въ порядкѣ отступали на Мстиславль и Кричевъ къ Брянску, знакомый съ европейскимъ военнымъ искусствомъ измѣнникъ Глинскій безъ оглядки мчался съ небольшою свитой въ Почепъ, оставивъ на произволь судьбы собственныхъ наемниковъ Сигизмундъ Казимировичъ, выигравъ сраженіе, отпустилъ себѣ дорогу въ Смоленску, который сталъ теперь главной его квартирой. На высотахъ смоленскихъ въ виду укрѣпленій разбитъ былъ королевскій станъ, и тутъ великій князь, разославъ по всему краю отдѣльные отряды, чувствовалъ себя полнымъ побѣдителемъ. Между тѣмъ части московской арміи отступили: кто къ Дорогобужу и Вязьмѣ, кто на Брянскъ въ сѣверскую землю, и тѣмъ открывали дорогу врагу къ сѣверо-западнымъ границамъ, у которыхъ немедленно появились непріятельскіи загоны: такъ сожгли они Бѣлую, приступали къ Торопцу, а гетманъ Станиславъ Кашка преслѣдовалъ отступавшихъ до самой Вязьмы. Но все это были незначительныя успѣхи литовскаго оружія, и при приближеніи въ границамъ свѣжихъ силъ, находившихся подъ командой Григорія Давыдова и Михаила Колюцова, а съюга той армія, что собралась послѣ оршинскаго пораженія у Брянска, литовцы бѣжали въ Смоленску.¹⁾

Оршинскою побѣдой спасенъ былъ Смоленскъ, оршинское цорженіе превратило кампанію 1508 г.,—и это достиг-

¹⁾ Разр. Книг. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, № 112/157, об. л. 15—об. л. 16 Рус. Врем., ч. 2, стр. 219—220; Iodocus Ludovicus Decius, De Sigismundi regis temporibus, p. 305 (Polonicae historiae corpus, t. II; Act. Tomician. t. 1, p. 22.

нуто' было литовскимъ государствомъ безъ посторонней помощи. Въ силу послѣдняго обстоятельства Сигизмундъ Казимировичъ не только смѣшить подѣлиться со всѣми вѣстью объ успѣхахъ литовскаго оружія, но просто рисуется ими, а тѣмъ, у кого просилъ поддержки, беретъ на себя смѣлость выговаривать съ нѣкоторой язвительностью за обѣщанія, которыя не исполняютъ. Такъ выговаривалъ хану Менгли-Гирею гонецъ литовскій Яцко Ратомскій: „И ты, братъ нашъ, говорилъ оны отъ великокняжескаго имени, тѣмъ же обычаемъ, намъ слово свое держалъ, и не только на ярлыкахъ города и волости выписывалъ намъ, але и помощью своею въ руки намъ подавалъ ихъ, какъ же и предки твои, штожь въ ярлыкахъ предкомъ нашимъ писывали, то я дѣломъ доводили. Самъ, братъ нашъ, посмотри: который пожитокъ намъ съ твоихъ ярлыковъ, коли непріятель нашъ Московскій, ты города и волости в земли и воды въ своей руцѣ сажучи, дави серебрянии и мши всякіи съ нихъ беретъ“. ¹⁾ дѣлится своей радостью Сигизмундъ Казимировичъ и съ старшимъ своимъ братомъ Владиславомъ, ворулемъ чешскимъ и венгерскимъ. ²⁾

Когда Глинскіе подняли возстаніе, Сигизмундъ Казимировичъ, застигнутый врасплехъ, не вѣдая исхода борьбы съ мятежниками, а также и съ московскимъ врагомъ, помогавшимъ послѣднимъ, первое время просилъ своего брата вступить за него передъ Василиемъ Ивановичемъ путемъ дипломатическихъ сношеній и тѣмъ отвлечь силу удара. Послать же самому новое посольство, когда посольство, прибывшее туда въ концѣ 1507 г., въ Москвѣ держали подъ строгимъ призоромъ и не желали отпустить обратно, было бы дѣломъ и лишнимъ, и безцѣльнымъ; предоставить сидѣвшему въ заключеніи посольству полномочія—сдѣлать уступку значило бы дать возможность московскому князю потребовать чуть ли не самой Вильны, потому что ослѣпленный успѣхомъ затѣяннаго дѣла онъ не зналъ бы предѣла своимъ желаніямъ. Оршинская побѣда наврема измѣняетъ въ лучшему его положеніе; понимая однако невыгоду свою въ виду того, что мятежь, поднятый Глинскими, далеко не потухъ, литов-

¹⁾ Акт. Запад. Рос., т. II, № 41, стр. 49.

²⁾ Акт. Томск., т. I, № XV, р. 28.

сній князь первый заговаривает о мирѣ, и въ Москву прибываетъ гонецъ Ѳеодоръ Святоша съ тѣмъ, что бы въ княжеской канцеляріи перемѣнили на новый тотъ опасный листъ, что выданъ былъ нѣкогда гонцу Юшкѣ, такъ какъ да „тотъ листъ писанъ не попригожу.“ Не смотря на такое оскорбленіе, не смотря на свою побѣду у Орши, Сигизмундъ Казимировичъ снабжаетъ гонца такой кредитивной грамотой, что московскій приказный не приминуть записать: „а вѣрящая грамота писана съ титлы попрежнему“. Опасный листъ перемѣнили, а бояре снабдили гонца грамотой къ паназь-радѣ литовской, гдѣ данъ былъ намекъ, что великій князь не прочь покончить дѣло миромъ. ¹⁾ Такимъ образомъ благодареніемъ оршинской побѣды сношенія между вилевскіяиъ и московскими дворами опять возобновились.

Девятнадцатаго сентября въ Москву по опасному листу, данному изъ московской канцеляріи Ѳеодору Святошѣ, прибываетъ великое посольство: полоцкій воевода Станиславъ Глѣбовичъ, намѣстникъ витебскій и браславскій Иванъ Сапѣга, намѣстникъ свойскій Войтехъ Нарбутовичъ и писарь Иванъ Сапѣга. Вопреки установившемуся обычаю проводить время въ выраженіяхъ то той, то другой сторонной, какъ говорилось въ то время, безгнѣпичнѣе требованій, послы спорились съ московскими боярами, и 8 октября изготовлена грамота, на которой сѣчасъ же присягнулъ великій князь Василій Ивановичъ ¹⁾.

Грамота, данная отъ имени великаго князя Василія Ивановича, говоритъ: „А въ отчину намъ, братѣ, твою, во всё твои великіе княжества, . . . въ городѣ Смоленскѣ и въ волости, въ Рословль, въ Иванково, въ Пруды, въ Бѣлжы, въ Елзу, въ Радшино, въ Новоселье, въ Свадито, въ Жерешперъ, въ Порѣчье, въ Нежоду, въ Вержавескѣ, въ Руду, въ Мушковичи, въ Ветлицу, въ Щучью, въ Буйгородскѣ,

¹⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 84, стр. 485; Act. Tomis., t. 1, № XV, p. 27. „Еще до прибытія къ намъ гонца Вашего Величества, пишетъ Сигизмундъ брату Владиславу, съ листомъ къ московскому князю, намъ представился удобный случай послать посольство къ названному князю, о которомъ мы узнали изъ грамоты къ нашимъ данамъ радѣ и собственной его къ намъ грамотѣ, что онъ желаетъ мира“; Act. Запад. Рос., т. II, № 39, стр. 45—47.

²⁾ Act. Запад. Рос., т. II, №—43, стр. 53—56.

и съ тѣми дѣревнями что въ той же волости за служилыми людьми, и за Печерскимъ монастыремъ и за Духовскимъ Троицкимъ, ... не вступатися ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти". Такое разрѣшеніе вопроса о смоленской волости вызвало современную отмѣтку въ посольскомъ приказѣ, что великій князь поступился въ пользу своего соперника: „Руды Болшіе, Вержавы, Ветлицы, Щучьи, Буя городка.“¹⁾ Здѣсь будетъ маленькая неточность, если съ пережирной грамотой 1508 г. сопоставить такую же отъ 1503 г., по которой покойный Иванъ III Васильевичъ отказался отъ притязаній на включеніе въ составъ литовскаго государства: „города Смоленска и волостей: Рославля, Иванкова, Прудовъ, Бѣлика, Елны, Радшина, Новоселія, Свадита, Жереспера, Порѣчья, Нежоды, Руды, Мушковичъ, Ветлицы, Щучьи.“²⁾ Сопоставленіе грамотъ поворитъ о томъ, что Василій Ивановичъ поступился только двумя волостями: Вержавскомъ и Буйгородкомъ, Руда же, Ветлица и Щучья, вѣдво, были заняты лишь въ послѣдніа двѣ кампаніи 1507 и 1508 годовъ и, слѣдовательно потеря ихъ собственно не представляла изъ себя потери. Во всякомъ случаѣ результаты кампаніи 1508 г., предпринятой по соглашенію съ Михаиломъ Глинскимъ, оказались невыгодными для московскаго государства и ложатся пятномъ на раздутой славѣ литовскаго измѣнника.

Хотя объема и вержавской, и буйгородской волостей современные акты и памятники не опредѣляютъ, однако восстановить ихъ приблизительно мы можемъ. Въ 1510 году Олгизмундъ Казимаровичъ въ своей грамотѣ говорить о правахъ Богдана Сидоровича на слѣдующія земли: „село в смоленскомъ повете, в буйгородской волости на имя Тимошино со вѣсьми людьми, землями пашьными и бортными, а к тому две пустошьщныны слободцкихъ на имя Худково а Ситное в тойже земли Майковъской на мя Сиротину.“³⁾ Майковская земля и Худково даютъ намъ право на сближеніе волости Буйгородокъ со станомъ буйгородскимъ, извѣстнымъ намъ въ началѣ XVII в. ⁴⁾ Буйгородскій станъ въ XVII в. обнималъ собою

¹⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 84, стр. 486.

²⁾ *ibidem*, № 75, стр. 400.

³⁾ Литов. Метр., вн. зап. VIII, л. 470.

⁴⁾ Акт. Запад. Рос., т. IV, № 183, стр. 339, CLV: „Михайлу Нсѣлову на помѣстье его, въ Буйгородскомъ стану деревню Хутвову“; *ibidem*, стр.

юговосточную часть современнаго духовщинскаго уѣзда Смоленской губерніи по рѣчкамъ: Бабинкѣ, Березѣ, Велеѣ, Вельцѣ, Далынѣ, Зимцѣ, Каменкѣ, Ольховкѣ, Смородинкѣ и Царевичѣ. 1) Положеніе второй волости, уступленной Москвой литовскому княжеству, что носила имя Вержавска; опредѣляетъ Литовская Метрика, сохранивъ намъ грамоту Сигизмунда Казимировича князю Василю Ощитовскому съ пожалованіемъ ему земель въ вержавскоѣ пути: „Чынимъ знамѣнито симъ нашимъ листомъ, . . . билъ намъ чоломъ князь Василій Уваровичъ Ощитовскій и повѣдилъ передъ нами, штожь братъ нашъ

357, СССXXXIX: „Ивану Боташову дано помѣстье дѣлка его родного Василя Боташова, въ Буйгородскомъ стану сельцо Майковичи“.

2) Составъ буйгородскаго стана опредѣляется пожалованными грамотами польскаго короля Сигизмунда третьяго отъ 1610—1613 гг. на отчины и помѣстья служилымъ людямъ (Акт. Запад. Рос., т. IV, № 183, стр. 320—400) и Переписной книгой „Давида Черныцова 176 году смоленскихъ дворцовыхъ волостей и архиерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ“ (Арх. Мин. Юст., кн. № 853). По пожалованнымъ грамотамъ намъ извѣстны слѣдующіи поселенія: д. Алтухова, сельцо Аристово, д. Безпѣшкова, сельцо Буйгородокъ, д. Верхояя, д. Вязмена, д. Гряжкіна, сельцо Дойматово, село Дорбѣвска, д. Еськова, д. Зуева, д. Иванікова (Шевкино), д. Кожары, д. Козарикова, д. Кононова, сельцо Кровопусково, д. Кровопускова, д. Лукна, сельцо Майковичи, д. Микулинская, сельцо Миткова, д. Михѣйкина, д. Мосолова, д. Мотюрпина, д. Мурыхина, сельцо Наквасино, д. Нелдова, д. Новоселье, сельцо Озаныно, д. Панкратова, сельцо Пѣшково, д. Рогинова, д. Соприкна, д. Степанкова (Оболькино), д. Трубовикъ, д. Трунова, д. Узвалье, сельцо Холмъ, д. Хуткова, д. Черничина, сельцо Шпилево, (CXLI, CXLIV, CXLVI, CXLIX, CLV, CLVII, CCXVII, CCXXVI, CCLVI, COLXXIV, CCCXXII, CCCXXIX, CCCXLVIII, CCCLIII, CCCLXX, CCCXCIV, CCCXCIX, CDI, CDXLX, DCLIX, DCI, XXXIX, DCCXLIV и DCCXXVI); а переписная книга называется въ свою очередь слѣдующіи поселенія: с. Аюнасьевское, д. Булкину, д. Воронину, д. Вымецъ, д. Высокое, д. Глятки Новыя, д. Городокъ, д. Горѣнии, с. Духовщину, д. Ескову, д. Жукову, д. Завертки, д. Замалисье, д. Зимецъ, д. Иванки, д. Кислое, д. Кляники, д. Комарову, д. Комаги, д. Ларкову, д. Лешкову, д. Лохтеву, д. Мелехову, д. Митюеву, д. Митюрину, д. Михалкову, д. Молодикову, д. Неедову, д. Низовцову, с. Новоселье, д. Овчинники, д. Окулину, д. Починокъ, д. Подселье, д. Пожары, с. Позову, д. Поновъ Починокъ, д. Приколе, д. Рожкову, д. Рыбому, д. Самойлову, д. Селишки, с. Скожихину, д. Смородинку, д. Солотубову, с. Спасъ на Угрѣ, д. Староселье, д. Тарасову, д. Тохаеву, д. Уколову, д. Шевичи, д. Шпили, д. Филипову* (л. 181—207, об. л. 703—715, об. л. 733—об. л. 744). Безъ обозначенія, съ чѣмъ имѣемъ дѣло: деревнями или селами, даютъ названія пяти поселеній буйгородскаго стана „Тетради давныя для збору пятерогубаго подымнаго воеводства смоленскаго . . . 181 году“: Баранова, Кляпина, Полощитниковъ, Польниковъ, Ярцова* (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Смоленскаго Приказа, кн. № 1, лл. 53, 75, 87, 93 и 101).

частное памяти Александръ воров и великій князь его мсть далъ ему люди и земли въ смоленскомъ новѣте вержавскаго пути десять служобъ путныхъ и погородскихъ и тяглыхъ на мя Усовыхъ, а Судниковы, Колентеевыхъ, а Смогиревы, а Полуевы, а и Шелаевы, а и Хлебаловы, а Шышкины, а Островкины, а Харкины, а Благушыны, а сельцо тамъже вержавскаго пути на имя Вѣино.¹⁾ Болѣе обстоятельныя топографическія свѣдѣнія, касающіяся смоленской земли, не знаютъ ни Вержавска, ни вержавскаго пути или стана, разумѣемъ данныя начала XVII в.; сопоставленіе же указанныхъ грамотой названій поселеній съ названіями всей вообще смоленской земли, извѣстными отъ начала того же XVII в., даетъ намъ право высказаться, что вержавскій путь XV и начала XVI вв. это бережнянскій станъ смоленскаго уѣзда XVII в., если не во всемъ своемъ составѣ, то въ большей его долѣ. 2) Сельцо Вѣино, и Усово, и Полуево, что входили въ составъ вержавскаго пути, извѣстны намъ какъ составныя части бережнянскаго стана, занимавшаго на современной картѣ сѣверную часть второго стана смоленскаго уѣзда по верховьямъ рр. Большого и Малаго Волцовъ и восточную половину перваго стана духовщинскаго уѣзда почти до р. Жереспей на югъ и до верховьевъ Хмости и Песочни на сѣверѣ. 3) А современная карта духовщинскаго уѣзда называетъ намъ с. Благошино (Благоши-Георгіевское), с. Колентьево (Калентиво), д. Смогори при р. Смогирянкѣ, д. Шелаеву и д. Шышкино (Егорьевское), которыя находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ приведенными въ жалованной грамотѣ поселеніями вержавскаго пути и только указываютъ на полнѣйшее совпаденіе послѣдняго со станомъ бережнянскимъ, насколько его опредѣляютъ матери-

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VIII, л. 300.

²⁾ На талое сближеніе даже въ филологическомъ отношеніи названій бережнянскій и вержавскій наталкиваетъ другое написаніе названія вержавскій, извѣстное намъ изъ тойже Литовской Метрики въ формѣ вержанскій: „за Днепромъ боиръ у вержанскомъ пути“ (Лит. Метр., кн. зап. IV, л. 158).

³⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, дѣла Смолен. Приказа, кн. 1: „Янъ Станиславъ Милевскій . . съ Усова въ Березнянскомъ стану“ (об. л. 56) „Войтехъ Кисаревскій съ . . . Вейна Березнянскаго стана“ (л. 63); „Станиславъ Длатовскій съ Сакова и Полуева Березнянскаго стана“ (об. л. 74)

алы XVII в. ¹⁾ Теряя, такимъ образомъ, по перемирной грамотѣ двѣ волости Вержавскъ и Буйгородокъ, московское княжество отодвигало свою границу на востокъ къ р. Воги, которая становилась теперь рубежомъ обоихъ княжествъ отъ своего впаденія въ р. Днѣпръ вверхъ по теченію до д. Василишина и д. Печеничина духовщинскаго уѣзда, находившихся уже въ предѣлахъ литовской волости Ветлицы. ²⁾ Невыгодный миръ съ Литвой отнималъ у великаго князя московскаго, если придерживаться современной карты, большую половину духовщинскаго уѣзда, заключенную между р. Волью и ея притокомъ Вотрей на востокъ и сѣверъ и р. Несочней и Жереспеей на западъ, и небольшую часть второго стана смоленскаго уѣзда по верховьямъ рр. Малаго и Большого Вопцовъ; еслиже перевести потерю на числовые данныя, она будетъ достигать до 2500 квадратныхъ верстъ изъ 3555¹/₂ в. всей площади духовщинскаго уѣзда и нѣсколькихъ десятковъ верстъ смоленскаго.

Перемирная грамота 1508 г. ясно показала, что миръ необходимъ былъ и литовскому княжеству, первымъ заговорившему о мирѣ, и московскому, согласившемуся только для заключенія его на потерю въ нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ; не нуженъ онъ лишь князю Михаилу Глинскому, который съ заключеніемъ оставался неудовлетвореннымъ послѣдняго въ своихъ разъяренныхъ низкихъ страстяхъ, не имѣя возможности мстить и мстить чрезъ посредство пріотившаго его у себя Василя Ивановича. Однако онъ увѣренъ, что дѣло измѣнится къ лучшему, если съѣздитъ въ Москву, куда его такъ кстати звали. Еще до прибытія въ столицу московскаго государства извѣстнаго намъ посольства, въ половинѣ августа Василій Ивановичъ давалъ аудіенцію князю Михаилу Львовичу; приемъ закончился большимъ пожалованіемъ: дарилъ

¹⁾ Спски насел. мѣстъ Смоленской губерніи, №№ 5614, 5616, 5665 6198, 6363 и 6501. сопоставленіе вержавскаго пути съ бережннскимъ станомъ рѣшаетъ еще одинъ изъ спорныхъ вопросовъ изъ смоленской исторіи, гдѣ были тѣ знаменитые девять погостовъ „у Вержавлянѣхъ у Великихъ“, приносившихъ въ XII в. въ казну смоленскаго князя 1000 гривенъ, указанныхъ въ уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича 30 сентября 1150 г., давной имъ смоленской епископіи. (Доп. къ Акт. Истор. т. 1, № 4, стр. 5) Болѣе обстоятельное опредѣленіе объема бережннскаго стана, а равно вержавскаго пути, будетъ указано ниже и въ приложеніи № 6.

²⁾ Список насел. мѣстъ Смолен. губ., №№ 6821. и 6852

его на приѣздъ двумя городами Ярославцемъ и Мединью да селами подъ Москвою, дарили платьемъ, конями и доспѣхами. ¹⁾ Удовлетворенное отчасти самолюбіе бѣглеца развязало его болтливость, и великій князь, отецъ котораго завязалъ сношенія со многими государями, выслушивалъ рѣчи о томъ, какъ „по землямъ тотъ обычай есть, что Государеве Великіе межъ собою о томъ ссылаются грамотами, да и дѣло межъ ихъ съставляется“. ²⁾ Глинскій говорилъ не безъ цѣли; хотѣлось ему получить право и поводъ или самому ѣхать къ императору Максимилиану или послать къ нему своедовѣренное лицо съ тѣмъ, чтобы попытать счастья, не подымется ли онъ противъ Сигизмунда Казимировича. Однако изъ Москвы князя выслали раньше, чѣмъ заготовлена была грамота къ императору съ напоминаніемъ о любви и братствѣ, заключенныхъ нѣкогда между нимъ и отцомъ великаго князя; такъ какъ на ждали его встрѣчи съ имѣвшимъ прибыть изъ Литвы посольствомъ. Тѣмъ не менѣе 28 августа грамота къ императору изготовлена и послана въ Глинскому; однако ходъ переговоровъ съ литовскими послами такъ подвинулъ дѣло мира, что посылка ея въ Вѣну была пріостановлена; въ противномъ случаѣ сношенія между вѣнскимъ и московскимъ дворами дали бы на то какія либо указанія. Все такимъ образомъ кончилось къ неудачѣ для измѣнника, который изъ чувства злости сталъ говорить повсюду и безъ всякаго стѣсненія о своемъ неудовольствіи уже противъ великаго князя московскаго.

Когда Станиславъ Глѣбовичъ, возвращаясь изъ Москвы по заключеніи мира, прибылъ въ Смоленскъ, ему стали докладывать, что Глинскій затѣялъ опять дѣло, которое направлено де уже и противъ литовскаго, и противъ московскаго князей. ¹⁾ Нѣтъ основанія не довѣрять сообщаемому извѣстію:

¹⁾ Рус. Врем., ч. 2, стр. 220.

²⁾ Памятн. дипл. сношен., т. 1, стр. 15¹.

³⁾ „Только де государь съ королемъ учинить миръ, говорили посламъ въ Смоленскѣ, и онъ де хочетъ на поле бити, а ко государю ни не хотятъ; а на полѣ обѣимъ границамъ, государевымъ и королевскимъ, хочетъ шкоды чинити“. Бѣдившій по этому случаю къ литовскому князю Забѣло Кляинъ привезъ отъ него грамоту, а „въ грамотѣ написано: скажи вѣдети князю Михайловы люди ближніе, что князь Михайло умислилъ то: какъ братью свою въ государеву землю проводить, и онъ ѣхати хочетъ на поле, а государю служити не хочетъ и государю бѣ то было вѣдомо“. (Сборн. Рус. Истор. Общ. т. XXXV, № 84, стр. 487).

въ это же самое время Михайло Глинскій позволилъ себѣ беспокоить датскаго короля жалобами на Сигизмунда Казимировича и, быть можетъ, не обошлось безъ двусмысленныхъ выраженій относительно Василя Ивановича, иначе письма бы его не посылали изъ Литвы въ Москву, послѣ полученія его изъ Даніи. ¹⁾ Такимъ образомъ, литовское правительство не оставляло въ покоѣ Глинскаго, который съ своей стороны не мало причинялъ ему хлопотъ и досады тѣмъ, что не прерывалъ своихъ сношеній съ брешенными имъ же на произволь судьбы соучастниками, и всякую минуту старалось дискредитировать его въ глазахъ Василя Ивановича. Начатый же въ Литвѣ процессъ по поводу мятежа, созданнаго братьями Глинскими, разоблачалъ нити заговора, компрометировавшаго не одну изъ знатныхъ литовскихъ фамилій, что съ своей стороны беспокоило правительство, какъ бы въ силу продолжавшихся съ бѣглецами сношеній мятежь не возгорѣлся въ новой силѣ. Поэтому то въ Литвѣ ждали прибытія московскаго посольства, связывая съ нимъ успокоеніе собственнаго государства: разъ оно прибудеть, будетъ основаніе надѣяться, что Москва не станетъ поддерживать бунтовщиковъ путемъ тайныхъ сношеній, а слѣдовательно при разслѣдованіи дѣла для усмиренія мятежниковъ можно будетъ употребить болѣе крутыя мѣры. 12 января 1509 г. въ Вильну прибыло Московское посольство; во главѣ его стоялъ новгородскій вѣстникъ Григорій Давыдовъ, а въ товарищахъ конюшіи Иванъ Челядникъ и сокольничій Михаилъ Кляпикъ Еропкинъ. Москвичей торжественно встрѣчали, а чтобы произвести на нихъ впечатлѣніе не въ пользу мятежниковъ, измѣнившихъ своему государю, на слѣдующій же день произвели въ городѣ множество арестовъ. Въ числѣ арестованныхъ находился подчасній Альбертъ Гастольдъ, зять Михаила Глинскаго, конюшіи и ловчій Мартинъ Хребтовичъ и мар-

1) Акт. Запад. Рос., т. II, № 57, стр. 69: „Тыми рази писалъ къ намъ король Янъ Дацкій, повѣдаючи памъ, штожь зрадца нашъ Михайло Глинскій прислалъ къ нему слугу своего зъ листомъ своимъ, и тотъ листь его король Дацкій къ намъ прислалъ, и мы тотъ листь его послали къ тобѣ брату нашему: ино того, братъ нашъ, самъ посмотри, гораздоль ся то дѣеть? ты зъ нами въ любви и въ докончаньи и въ крестномъ цѣлованьи, а тотъ зрадца нашъ, слуга твой, будучи въ твоей земан, нашу легкость шлетъ къ братьи нашей королямъ хрестыянскимъ, пишучи неправдивни слова“.

шаловъ Александръ Ходкевичъ, да одинъ изъ князей Полу-
бенскихъ. ¹⁾

Миръ заключенъ, однако онъ не избавилъ сосѣдей отъ порубежныхъ споровъ. По границамъ происходили захваты, производившіеся не только частными лицами, но и представителями власти; отличались этимъ больше московскія власти. Характерная запись по этому поводу въ Литовской Метрицѣ, лишенная предвзятой мысли. „Панъ Юри маршалокъ, панъ Янъ Николаевичъ маршалокъ, а панъ Литаворъ Хребтовичъ а панъ Богущъ Боговитиновичъ подсварбій словомъ говорили государю королю его милости отъ пановъ великаго князства наипервей о московски дела . . . Тотъ миръ и докончанье нынешнее з великимъ княземъ московскимъ не есть впеvнено и вжо ся в многихъ речахъ узнаваеть: по замкомъ государа его милости в Полоцку и у Смоленску села забираютъ и кушцовъ грабягъ и вжо дей перевоз на Вопа отъняли; и што тими разы служебны Захаряшъ втекъ, и онъ тые речи поведаетъ, вжъ вси слухи на Москве такъ походятъ, что жъ московскому того миру не держати, а тими разы людемъ казано поготову быти; того пакъ нетъ ведома, где тые люди маотъ обернуты быти . . . Бачачи таковыя речи, державцы украинныя смоленскій и полцкій пишуть до насъ, жадаючи помочи; ино паномъ ихъ милости радети и жедати государю его милости, абы прислалъ на тые замки на Смоленскъ а на Полтескъ драбовъ, хотя не по великой сумѣ“. ¹⁾ Такъ уже обстояло дѣло съ миромъ годъ лишь спустя послѣ заключенія его: неискреннимъ оказывался великій князь московскій. Такая неискренность вытекала изъ самаго характера послѣдняго князя, отличавшагося упорствомъ и жесткостью въ преслѣдованіи намѣченной цѣли; втому же не могъ князь мириться съ потерей волостей, которыхъ пришлось лишиться по миру и не въ одной только смоленской землѣ. Но въ Польшѣ и Литвѣ не хотѣли понять всего этого, какъ оно обстояло на самомъ дѣлѣ: передъ глазами короля и великаго князя, а равно его

¹⁾ Act. Tomic., t. I, p. 31.

²⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 210—211. Актъ даты не имѣеть, восстанавливается же она при помощи великокняжескаго отказа; на послѣднемъ стоитъ помѣта: „Отказъ короля его милости напротивку послестрѣ, котори жъ вскаваны отъ прелатовъ, пановъ радъ великаго князства литовьского . . . во Львова ок. 2: депъ индиктъ 13“. (ibidem, стр. 26—272).

ближайших совѣтниковъ, рисовался образъ одного Михаила Глинскаго, который яко бы тѣмъ только и живетъ, что настраиваетъ московскаго князя готовится къ новой войнѣ и разрыву. Укрѣплялись же они въ своей мысли тѣмъ, что одинъ изъ саксонскихъ подданныхъ, слуга князя Глинскаго, появляется то въ Москвѣ, то въ Ливніи, то въ Пруссіи и Саксоніи. Глинскій опасень, — безповоротное рѣшеніе съ тѣхъ поръ, какъ стали доноситься слухи, что извѣстное намъ лицо, носившее имя Христофора Шлейница, приняло на себя трудъ устроить разрывъ между Пруссіей и Ливоніей съ одной стороны и Польшей съ другой. ¹⁾ Последнимъ слухомъ было, что Шлейницъ хлопочетъ о заключеніи мирнаго договора между саксонскимъ курфирстомъ и великимъ княземъ московскимъ. ²⁾ Заполучить Глинскаго изъ Москвы въ свои руки вотъ вѣчная цѣль дипломатическихъ сношеній Сигизмунда Казимировича съ Василюмъ Ивановичемъ; но оттуда шель все одинъ и тотъ же отвѣтъ, что выдать его, своего

---

¹⁾ Странно, что такое преувеличваніе значенія Глинскаго Михаила въ исторіи Россіи перешло изъ тѣхъ давнихъ вѣковъ въ науку нашего времени, хотя знакомство съ современными обстоятельствами не говоритъ послѣдняго.

²⁾ Act. Tomic., t. I, p. 176—177: „Legatio a Sigismundo Rege ad Georgium Ducem Saxonie . . . Reducit imprimis in memoriam vestre Illti. Mtas. regia, quod cuidam subdito vre. Illtis. Christophoro Schleynicz, qui superiori tempore proditoris nostro, scelerato Michaeli Glinski servierat et scelera feda contra honorem suum patrarat, ad preces Illtis. vre. non solum condonaret, sed salvum conductum etiam dedit, ut res suas in Gedano apud quosdam mercatores depositas recuperaret. Idem Schleynicz sub ea securitate salvi conductus contulit se ad commendatores Cruciferorum tam Prussie quam Livonie et adnexus est, ut eos a fide nobis obligata averteret et ad rebellionem concitaret. Postea ad ducem Moscovie quem ad modum ex his literis, que cum quodam nuncio intercepte sunt, conjici potest, nomine Illtis. vre. profectus est, illicque per eundem proditorem Michaeli egisse videtur contra nos et regna nostra ea, que nocitura nobis essent et fedus inter nos et Moscum rumpere et violare posset. Cum autem Mtis. regia cognovisset de his, que Schleynicz apud Moscum egerit, iussit custodiri reditum illius. Qui cum fugaretur per custodes ejus Mtis. timens, ne in manus custodiam incideret, literas a se in mare abiecit, que postea vento ac fluctu marino ad littus ejecte sunt. Inter quas erant litere eiusdem proditoris vre. Illti. inscripte, quibus casum suum cum multis perscripsit. Erant et alie litere ejusdem ducis Moscovie similiter ad Illtem. vestram, quibus dedit salvum conductum oratoribus vre. Illtis. ad se venturis et tractaturis ea, que ei Schleynicz proposuerat nomine Illtis. vre. Sicut sua Mtas. nullam vre. Illti. nec ejus domui cum illa schismatico ac barbaro principe esse constitutam necessitudinem“; ibidem, NCCXXV, p. 177—178.

подданнаго, невозможно. Тогда является мысль — достать Глинскаго чрезъ посредство Менгли-Гирея, которому 12 сентября 1510 г. такъ писали по этому дѣлу: „Вы, царю брате нашъ, князя Василя Ивановича выпросивъши слугу зрадцу Михайла Глинскаго, взявъши, е намъ пошлете. Я также неприятеля вашего Шигахъмата по вашомъ слове царя брата нашего вдедаю.“¹⁾ Но и такая выгодная сдѣлка, какъ выдача крымскому хану его заклятаго врага, лишь бы онъ выхлопоталъ выдачу Михайла Львовича, не состоялась. „Жигимонта короля, писалъ однако по этому поводу ханъ Василю Ивановичу, недруга нашего, Божинъ смилуваньемъ и силою, потребити съ нами тебѣ брату моему, обѣма бы намъ до твоего желательнаго дойти; ино и сынъ нашъ князь Михайло желательнаго своего доидеть въ нашемъ здоровѣ.“²⁾

Въ самомъ началѣ 1511 года Христофоръ Шлейницъ находился въ Москвѣ: на границахъ польско-литовскаго государства зорько слѣдили, чтобы не пропустить его мимо рукъ. Однако ловкому саксонцу удалось добраться до моря, но тѣмъ и кончился его успѣхъ: судно, на которомъ онъ ѣхалъ, настигнуто стражей и подверглось строгому осмотру. Каково же было удивленіе, что кромѣ Шлейница, о которомъ знали, что онъ ѣздилъ къ московскому князю по невыгодному для Польши и Литвы дѣлу, никакихъ уликъ при осмотрѣ не нашли. Гонецъ, спасая себя и довѣренное ему дѣло, успѣлъ бросить грамоты и всю переписку въ море, и такимъ образомъ спасъ себя и дѣло. Однако, говорятъ, переписку вскорѣ отыскали, если только польское правительство само не сочинило ея; послѣднее обстоятельство во всякомъ случаѣ послужило причиной снаряженія изъ Кракова посольства къ герцогу саксонскому Георгу. Посламъ поручено было въ самыхъ дурныхъ краскахъ обрисовать личность Шлейница, а также указать на неблаговидность союза со стороны католическаго государя съ варваромъ и схизматикомъ, т. е. съ княземъ московскимъ. Что же касается внутренняго спокойствія, то по сѣвернымъ границамъ данъ былъ строгій приказъ слѣдить за прибыва-

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 258. „Посолство отъ Миньгли-рея, царя перекопскаго, тымъ послом, которыи у Берестн лежал, пранесено до Кракова м-ца сен. 12 ден инѣдиктъ 14“ (стр. 257—262).

²⁾ Сборн. Рус., Истор. Общ., т. XCV, № 2, стр. 21.

ющими иностранцами и неизвестными людьми: пропускъ такихъ, по словамъ приказа, могъ повлечь за собой самую тяжкую кару. ¹⁾

Теперь въ Литвѣ и Польшѣ поняли, что перемиріе носило на себѣ характеръ временной передышки, что оно, съ приведеніемъ противникомъ силъ своихъ въ надлежащій видъ, готово будетъ прекратиться всякую минуту. Естественный отсюда выводъ—и самимъ быть готовыми къ предстоящей борьбѣ: этимъ и объясняется поднявшаяся въ Литвѣ суетня въ сношеніяхъ съ иностранными державами. Одна и другая сторона ожидали, кто первый объявитъ войну; непредвидѣнное обстоятельство заставило литовскихъ пановъ—радъ явиться виновниками нарушенія мира.

Сестра Василя Ивановича, вдовствующая королева и великая княгиня Елена осенью 1512 г. собралась ѣхать въ свое имѣніе Брянславль и успѣла по частямъ выслать впередъ себя собственную казну и людей. Необычное путешествіе на границы княжества, когда каждую минуту ожидали войны, да и самый характеръ путешествія, напоминавшаго разставаніе съ краемъ, наводили лицъ близкихъ къ королевѣ на мысль, что затѣвается что-то неладное. Слѣдилъ за всѣмъ, происходившемъ при дворцѣ Елены Ивановны, собственный ея дворецкій Войтехъ Ключко, намѣстникъ бѣльскій, которому ближе всего было знать о характерѣ готовящейся поѣздки. Литовскіе паны—рада пришли къ полному убѣжденію, что затѣяно бѣгство къ брату, московскому князю. Въ назначенный день Елена Ивановна послѣ литургіи и молебствія собиралась выѣзжать; но при выходѣ изъ храма виленскій воевода Николай Радивилль, троцкій Григорій Остиковичъ и Войтехъ Ключко насильно усадили ее въ экипажъ, который подъ прикрытіемъ стражи долженъ былъ отвезти арестованную королеву въ Троки. Въ Вильнѣ всѣ заговорили, что королева и великая княгиня собиралась ѣхать въ Москву. Предпочтеніе, оказанное пограничному Брянславлю, высылка туда казны и людей, дѣятельное участіе въ арестѣ королевина дворецкаго не говорятъ въ пользу Елены Ивановны; не говорятъ въ ея пользу и то обстоятельство, что въ началѣ кампаніи мы видимъ у Брянславля сильный московскій отрядъ и притомъ видимъ его здѣсь

¹⁾ Act. Tomic, t. I, NCCXXXIV, p. 189.

впервые. ¹⁾ Василий Ивановичъ, узнавъ про событіе, потребовалъ объясненій, а равно удовлетворенія обиженной за нанесенное ей оскорбленіе. Но прибывшій изъ Литвы гонецъ Станиславъ Довгирдовъ говорилъ только о пограничныхъ грабежахъ и ни слова на поставленный ребромъ вопросъ. Зная про заключенный Сигизмундомъ Казимировичемъ союзъ съ Крымомъ, считая себя и сестру оскорбленными, великій князь московскій объявляетъ Литвѣ войну: подъячій Васюкъ Всесвятскій повезъ складную грамоту, въ которой, отмѣчаютъ московскіе оффиціальныя документы, великій князь „писалъ свое имя съ титлы, а королево безъ титлы“.)

Объявляя теперь войну своему противнику, великій князь московскій рѣшилъ измѣнить характеръ военныхъ дѣйствій. Кампаніи 1507 и 1508 гг. велись главнымъ образомъ изъ-за того же Смоленска, который рѣшалъ вопросъ о законности притязаній Москвы на ту или другую волость настолько, насколько имя ея связано исторически съ именемъ своего центра; но борьба эта до сихъ поръ велась безъ опредѣленнаго плана, носила она случайный характеръ. Московскіе воеводы придутъ въ смоленскимъ твердынямъ, постоятъ недѣлю-другую и, не видя успѣха, идутъ дальше съ одной лишь цѣлью заняться опустошеніемъ края. Теперь же Василий Ивановичъ всѣ свои свободныя силы и наемныя отряды, которые вербовались въ Германіи съ согласія императора Максимилиана и ближайшихъ владѣтельныхъ особъ, двигалъ только къ Смоленску, желая ктому же осадой послѣдняго руководить самъ лично, и такимъ образомъ личнымъ своимъ присутствіемъ объединить разрозненныя стремленія и различныя счеты своихъ воеводъ. Напряженное стремленіе къ намѣченной цѣли — взять Смоленскъ, куда движутся свободныя силы государства, ясно запечатлѣлось въ сознаніи современниковъ, которые съ 1512 г. начинаютъ счетъ великокняже-

¹⁾ Разр. Кн. Арх. М. Ин. Дѣль, № 112/159, л. 33. „Къ Брисловлю послалъ князь великнн Федора Юревича Шуку Кутузова да Михайла Семеновича Воронцова да Ондрѣя Пикитича Бутурлина; а с Лукъ велелъ идти къ Брисловлю ж: в болшомъ полку князь Василей Семеновичъ Одоевской, в передовомъ полку князь Семенъ Федоровичъ Курбской, въ правой рукѣ князь Данила Бахтеяр да Иванъ Мисипов, в лѣвой рукѣ князь Петръ Елецкой да Ондрѣя Кутузовъ, въ сторожевомъ полку Иванъ Ондрѣевичъ Колычовъ“.

²⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 84, стр. 499.

скимъ походамъ къ Смоленску, насчитывая такихъ походовъ три: первый 1512—1513 г., второй—осенью 1513 г., третій и послѣдній весной 1514 г.

Съ наступленіемъ саянаго пути, въ ноябрѣ 1512 г. потянулись московскія силы по направленію къ Смоленску. Лишь 19 декабря смогъ выѣхать изъ Москвы самъ Василій Ивановичъ съ братьями, свитой и ближайшей стражей. Двигавшаяся къ Дорогобужу армія, въ послѣднемъ назначена была главная квартира, представляла изъ себя довольно внушительную силу, если судить будемъ по числу воеводъ, стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ отрядовъ. ¹⁾ А между тѣмъ въ то время, когда съ востока къ границамъ литовскимъ придвигались московскіе полки, а на сѣверозападныхъ границахъ собственной Польши отрядъ за отрядомъ появлялись нѣмецкіе наемники, вербовавшіеся Христофоромъ Шлейницомъ, и двигались черезъ Ливонію все къ тому же Смоленску, Литва и Польша далеко не были готовы къ встрѣчѣ столь стремительно наступавшаго врага. ²⁾ Лишь 14 декабря 1512 г. отправлена обычная дань соприсяжнику Менгли-Гирею въ размѣрѣ условленныхъ 15000 золотыхъ ³⁾, въ январѣ 1513 г. послана грамота примасу Яну Ласскому съ нѣкоторыми порученіями созываемому сейму ⁴⁾; еще гораздо позже посылаются нѣсколько грамотъ крымскимъ мурзамъ, ле закинуть ли они добраго слова передъ Менгли-Гиреемъ ⁵⁾; и лишь 21 февраля дается приказъ не

¹⁾ Разр. Кн. Арх. Мин. Ип. Дѣлъ, № 1²/100, л. 84.

²⁾ Act. Tomic., t. II, NLYXVIII, p. 163: „Sigismundus Rex Gedanensibus. Certiores facti sumus: quod per urbem istam et ditionem vestram districtusque vestros quidam pedites stipendiarii versus Livoniam catervatim et pauciori numero transeunt Quum vero sciamus, venerabilem dominum magistrum Livoniensem nullos eiusmodi homines servitio suo ascire, facile credimus, quod in Moscoviam ad hostem nostrum se comparant. Volentes itaque huic prospicere: ne hosti auxiliares copie ex nostris Christianis accedant in nostram perniciem, scribimus illustrissimo domino magistro hortantes eum, ne patiat, ut per sua dominia tutum transitum habeant, Vobis itidem mandamus precipiendo, ut in civitate vestra et in toto territorio vestro provideatis, immo vero prohibeatis per diligentiam ac vigilantem custodiam: ne quispiam talium hominum pertransire et penetrare audeant. Et certi sumus: quod pro debito et fide erga nos vestra maiorem quam poteritis hac in re diligentiam adhibebitis, habituri ob id gratiam nostram. Posnanie XXI Februarii“; сравни NCLXXIX, p. 163—164.

³⁾ Pulaski K. Stos. z Mendli-Gir., str. 408.

⁴⁾ Act. Tomic., t. II, NNCXLIX—CL, p. 147—148.

⁵⁾ ibidem. NCLXXIV—CLXXV, p. 161; Pulaski K. Stos. z Mendli-Gir. Zrodla, № 140.

пропускать въ Ливонію военныхъ отрядовъ, направлявшихся въ московское государство. ¹⁾

Достигнувъ Смоленска въ первые дни новаго года, московскіе полки принялись громить городскія укрѣпленія изъ довольно значительной по тому времени артилеріи; Сигизмунду Казимировичу доносили, что послѣдняя состояла изъ 140 орудій. ²⁾ Два мѣсяца тянулась осада, но безъ видимаго успѣха: за все время ея осаждающіе у крѣпостныхъ стѣнъ и въ окрестностяхъ города потеряли около 11 тысячъ жизней, такъ говорятъ польскіе источники. Не довѣрятъ, впрочемъ, не имѣемъ никакого основанія, такъ какъ одинъ приступъ, что былъ въ послѣднихъ числахъ января, принесъ московскому стану 2 тысячи смертей. Приступъ былъ почонъ рѣшимости. Цѣлый день съ утра до вечера тревожили осажденныхъ пагубными дѣйствіями артилеріи съ тѣмъ, чтобы измучить небольшую по количеству городскую стражу и при такомъ условіи сдѣлать приступъ ночью, когда всѣ будутъ искать отдыхъ. Охотникамъ, что взяли на себя поджечь городскія укрѣпленія, по великовняжескому приказу, выкатили три бочки пива и столько же меду; ужасъ и страхъ предъ престоющимъ дѣломъ лѣчили хмѣлемъ. Все готово, и въ темную полночь двинулись изъ стана подъ командой сотника Хоруги отряды охмѣлѣвшихъ охотниковъ, посоха понесла передъ ними приметь. Къ удивленію и ужасу москвичей осажденные встрѣтили приступающихъ съ полной готовностью и приступъ былъ отбитъ: на полѣ сраженія полегло съ московской стороны около 2 тысячъ человѣкъ. ³⁾ Осада Смоленска длилась весь февраль; а въ мартѣ, на третьей недѣлѣ великаго поста (3-10 числа), Василій Ивановичъ снялся со стана и отбылъ въ Москву. За великимъ княземъ пошли изъ-подъ Смоленска, Полоцка, Витебска, Мстиславля и Орши остальные поля. ⁴⁾

¹⁾ Примѣчаніе 2 на страницѣ 211.

²⁾ Act. Tomic., t. II, NCCXVIII, p. 183. Сигизмундъ Казимировичъ пишетъ брату: „Frudentus hic hostis . . . circa festum Epiphanarium invasit et . . . centum quadraginta bombardas lapides proficientes habuisse compertus est“.

³⁾ Act. Tomic., t. II, NCLXVII, p. 157: „Scriptum est nobis plus quam duo milia Moscorum ad Smolensk, dum magno validoque impetu arcem aggressi essent, cesa esse una cum prefecto eorum“. П. С. Р. Л., т. IV, г. 1512, стр. 289.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. IV, стр. 289; т. VI, стр. 253; т. VIII, стр. 253; Ник. лѣт., ч. VI, стр. 193.

Получивъ вѣсть о снятіи осады съ Смоленска, Сигизмундъ Казимировичъ дѣлится радостною вѣстью съ братомъ своимъ Владиславомъ, причѣмъ посвоему пытается объяснить причину отступленія; „въ глубокую зиму, пишетъ онъ, войско, набранное изъ подданныхъ нашего великаго княжества, съ гетманомъ послали мы противъ врага, который, провъдавъ, что войско наше движется противъ него и уже приближается, бѣжалъ домой въ страхъ.“¹⁾ А между тѣмъ изъ дошедшихъ до нашего времени официальныхъ источниковъ ничего не знаемъ про движеніе столь грозныхъ литовскихъ силъ, чтобы одинъ слухъ о выступленіи ихъ могъ обратить врага въ бѣгство; знаемъ только, что не далѣе какъ 14 марта самъ же великій князь писалъ въ Римъ Яну Ласскѣму: „паны-рада великаго княжества молятъ насъ, чтобы мы при вашемъ содѣйствіи выпросили имъ разрѣшеніе у святого отца поднять противъ московитовъ крестовый походъ.“²⁾ Знаемъ и то, какъ подъ стѣнами смоленскими слушалъ Василій Ивановичъ не слишкомъ грозную грамоту того же Сигизмунда Казимировича, который просилъ его вывести изъ княжества свои полки и не предавать опустошенію сель и городовъ.³⁾ Слѣдуетъ здѣсь же отмѣтить и то обстоятельство, что послѣ нанесеннаго бесчестія, когда при объявленіи войны складная грамота написана была въ Москвѣ „безъ титлы“ литовскаго князя, послѣдній, по замѣчанію посольскаго канцеляриста, пишетъ Василю Ивановичу грамоту, прописывая все титлы своего противника. Почему же отступилъ Василій Ивановичъ отъ Смоленска, употребивъ такіе расходы на осаду его, отвѣтъ простой: перейти отъ хищническаго способа войны къ правильному трудно было: состояніе военной науки, состояніе способовъ передвиженія; состояніе путей были таковы, что современникамъ этому важному событію, занятымъ больше домашними, чѣмъ государственнымъ интересами, странно даже было подумать о томъ, что придется засидѣться у стѣнъ Смоленска, когда видѣли вокругъ себя неособенно много расположенія и готовности къ услугамъ со стороны мѣстнаго населенія. Короче сказать, дѣло осады московской военной наукой какъ-то не признавалось пока. И вотъ въ началѣ

¹⁾ Act. Tomic., t. II, NCCXVIII, p. 188.

²⁾ ibidem, NCCIII, p. 176—177.

³⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XXXV, № 84, стр. 490.

марта, когда санный путь сталъ портиться, когда отрѣзвалась дорога на родину, первая мысль у осаждающихъ—спѣшить домой. Однако отступление отъ Смоленска московскихъ полковъ не прекратило военныхъ дѣйствій; или они цѣло лѣто: такъ двадцатаго іюня великій князь литовскій извѣщаетъ епископа вармскаго Фабіана, что кievскій воевода разбилъ пятитысячный отрядъ непріятелей. ¹⁾

Пограничныя столкновения, такъ обычныя тому времени, только задерживали приготовленія къ настоящей войнѣ; а неудачный исходъ осады Смоленска прибавилъ самоувѣренности литовскому правительству, которое вслѣдъ за отступленіемъ врага съ нѣкоторой дерзостью подумываетъ о мести, хотя къ концу той же грамоты, которую имѣемъ ввиду, мысли становятся нѣсколько скромнѣе: „жалъ только, заключаетъ одно изъ такихъ писемъ великій князь литовскій, нѣтъ у насъ пока друзей и средствъ, чтобы отомститься“? ²⁾ Пока оставалось изыскивать средства; и дѣйствительно съ марта вплоть до сентября того же 1512 г. издаются указы за указомъ о взносѣ чрезвычайныхъ податей, а также о скорѣйшемъ сборѣ войска. ³⁾ Дѣйствительно, все время искало литовское правительство для себя друзей и союзниковъ.

Постоянныя ссоры польскихъ королей съ прусскимъ орденомъ въ 1512 г., повидимому, приходили благодаря переговорамъ къ благопріятному концу. Но мира между сосѣдями меньше всего желала Москва, а затѣмъ державшій ея сторону императоръ германскій Максимилианъ. Этимъ объясняется изданіе послѣднимъ документа, отпущеннаго на имя магистра прусскаго. „Достаточно освѣдомлены мы благодаря Казимиру, маркграфу бранденбургскому, нашему любезному сосѣду и князю, о тайномъ договорѣ, заключенномъ въ Петровѣ между нимъ, нашимъ любезнымъ сосѣдомъ, и братомъ, королемъ польскимъ, съ одной стороны и вами съ другой. И такъ какъ мы помнимъ о томъ, что если будетъ выполнено условіе, произойдетъ отъ того намъ и священной имперіи явное поруганіе и ограниченіе верховной власти, а вамъ и вашему ордену ущербъ, вредъ и разореніе, то допускать этого намъ не приличествуетъ и на это мы не согласны.

¹⁾ Act. Tomic., t. II, NCCCLXIII, p. 214.

²⁾ ibidem, t. II, NCCXXIV, p. 186.

³⁾ ibidem, NNCCXLIII, CCXLIV, pp. 199—200, NCCCLXIV, p. 208.

Поэтому повелѣваемъ вамъ всѣмъ и каждому изъ васъ въ отдѣльности на основаніи того обязательства, какимъ подѣ условіемъ лишенія и ограниченія регалій вы связаны съ нами и священной имперіей, на основаніи тѣхъ преимуществъ, какія имѣете отъ насъ, священной имперіи и императорской римской власти, и желаемъ, чтобы вы ни подѣ какимъ условіемъ не принимали упомянутаго петроковскаго трактата и тайнаго договора и не заботились объ исполненіи соглашеній съ названнымъ братомъ, королемъ польскимъ, только бы заботились объ исполненіи соглашеній съ нами и священной имперіей, къ кому обращаете свои взоры и прилежите и около кого себя соблюдаете, и въ этомъ не иначе бы поступали и выказывали себя послушными, какъ чтобы вамъ пріятно было избѣгать указаннаго или другого какого-либо нашего великаго негодованія. Такова наша воля и строгій указъ.¹⁾ Воля императора была исполнена: магистръ извѣщаетъ Сигизмунду свое негодованіе противъ московскаго князя, соглашается на заключеніе договора, но проситъ отсрочки для утвержденія его. Последнее обстоятельство крайне не пріятно было польскому королю, и высказалъ онъ это въ своемъ рѣзкомъ отвѣтѣ прусскому посольству.²⁾ Вотъ и первая неудача; за ней и другая. Пытались просить помощи у валашскаго воеводы; однако сношенія не сдѣлали послѣдняго не только вѣрнымъ, но даже надежнымъ союзникомъ польско-литовскаго государства, о чемъ открыто говорятъ польскія власти.³⁾ Счастливые были сношенія съ Крымомъ, гдѣ все лѣто 1513 г. шла обычная торговля угрозами однимъ и обѣщаніями другимъ; такимъ образомъ время проходило въ пересылкахъ: король просилъ, ханъ обѣщаль—выставить 50 тысячъ татаръ для опустошенія югозападныхъ московскихъ украинъ. Московское и литовское княжества готовились къ новой борьбѣ; какъ у того, такъ и у другого было сильное желаніе склонить крымскихъ татаръ, всегда готовыхъ на легкую поживу, къ опустошенію земель своего противника. Ханъ находился въ сильномъ затрудненіи, чью сторону пріять. Здѣсь причина, по-

¹⁾ Act. Tomic., t. II, NCCXXIX, p. 188.

²⁾ ibidem, NNCCXXX, CCXXXIII, pp. 188—189, 191—192.

³⁾ ibidem, МССХЛII, p. 199: „Et de Valacho fides nobis ambigua est, qui quidem nescimus quam ob spem in superbiam elatus suos ab iniuriis inferendis non frenat“.

чему въ Крыму медлили съ заключеніемъ союза и задерживали литовскихъ гонцовъ. Сигизмунда же Казимировича медленное теченіе дѣла по заключенію договора приводило въ недоумѣніе: съ одной стороны ему хорошо было извѣстно про татарскіе загоны, пустошившіе уже московскія земли около Путивля, Стародуба и Брянска ¹⁾, съ другой—послы ханскіе не прибываютъ въ Вильну. Поэтому еще 25 августа, т. е. за нѣсколько дней до утвержденія договора, заключеннаго его же послами съ ханомъ, онъ не былъ увѣренъ въ успѣхъ переговоровъ, и къ случаю напоминаетъ панамъ-радѣ короннымъ о тѣхъ усиліяхъ, какія онъ употребляетъ для привлеченія крымскихъ татаръ на свою сторону. 2) Наконецъ 5 сентября присягалъ великій князь литовскій на договорѣ, выработанномъ въ ханской столицѣ. Менгли-Гирей обѣщавался по нему отнять у Москвы земли, захваченныя Иваномъ Васильевичемъ у покойнаго брата Сяливмундова Александра, и обѣщавалъ давать помощь Литвѣ, когда потребуютъ того обстоятельства. 3) Дальнѣйшія обстоятельства показали силу и характеръ заключеннаго съ татарами союза. Пова въ столицѣ ханской шли переговоры, на глазахъ литовскаго посольства происходили союзническіе сборы въ походъ, и любопытнымъ отвѣчали, что приготовленія идутъ противъ московскихъ украинъ; но лишь посольство выѣхало обратно, тогда изъ Крыма выступили въ походъ, но не противъ Москвы, а противъ союзной съ Литвой державы валашской. Татарскій посоль былъ въ то время въ Вильнѣ, когда прилетѣла вѣсть о вторженіи татаръ въ Валахію; на вопросъ, почему татары опустошаютъ дружественную литовскому князю страну, послѣдній, по словамъ самого Сигизмунда, поставилъ свой вопросъ: „откуда взяли паны литовскіе, что воевода валашскій другъ Литвѣ, а не врагъ?“ и сталъ приводить свои соображенія, почему ханъ

¹⁾ Act. Tomic., t. II, №CCLXXVI, p. 215. Сигизмундъ Казимировичъ 29 іюня пишетъ коронному гетману: „Venientes huc comperimus literas palatini Kioviensis, quibus nobis scribit, quomodo exercitus Tartarorum, facta vastatione in terra hostis nostris Moscovite, usque ad Bransk, Putziull et Starodub, auxiliatore Anadragmana Tartaro, victor cum preda multa, Deo volente, incolumis rediit“.

²⁾ ibidem, №CCLXXIII, p. 214.

³⁾ Pulaski K. Stos. z Mendli—Gir., Zrodla, № 143, str. 416—418; Act. Tomic., t. II, №CCCXXI, p. 239—241. Въ Литовской Метрицкѣ документъ датированъ 5 сентября, во второмъ же изданіи 7 сентября; вторымъ изданіемъ называемъ Acta Tomiciana.

поднялся против валашскаго воеводы. ¹⁾ Такимъ образомъ, ханъ оставилъ за собой право посвоему устанавливать, кто врагъ и кто другъ польско-литовскому государю; ясно, какой помощи можно было ожидать послѣднему отъ перваго.

Московскіе полки по возвращеніи великаго князя изъ-подъ Смоленска въ Москву всю весну простояли на границахъ въ ожиданіи новаго приказа идти въ литовскую землю. Пока Сигизмундъ Казимировичъ ищетъ друзей и союзниковъ, Василій Ивановичъ 14 іюня выѣзжаетъ изъ Москвы въ Боровскъ, а два мѣсяца спустя, 11 августа, дается приказъ арміи, стоявшей въ Дорогобужѣ, выступать подъ Смоленскъ. Большой полкъ велъ князь Даниилъ Щеня, а въ товарищахъ ему былъ Иванъ Рѣзня, среди же трехъ воеводъ передоваго полка разрядныя книги называютъ князя Михаила Глинскаго, впервые такимъ образомъ выступившаго въ качествѣ московскаго служилаго человѣка. ²⁾ Теперь-то, когда врагъ наступаетъ, Сигизмундъ Казимировичъ рѣшительно заявляетъ, что Литва безсильна вести войну собственными средствами, а о наемныхъ войскахъ не можетъ быть рѣчи въ виду недостатка времени. ³⁾ Война началась: успѣхъ всецѣло на сторонѣ Василя Ивановича, такъ какъ настоящаго противодѣйствія со стороны врага пока еще не было. Небольшой отрядъ служилыхъ людей, находившійся въ распоряженіи смоленскаго воеводы Юрія Глѣбовича, попытался было не допустить воеводу, шедшихъ къ Смоленску, соединиться у послѣдняго, но численность дала перевѣсъ воеводамъ, и Юрію Глѣбовичу оставалось засѣсть въ крѣпости. ⁴⁾ Разбивъ литовцевъ, но давъ имъ возможность укрыться за стѣнами, врагъ принялся за осаду и за опустошеніе окрестностей. Одно-

¹⁾ Act. Tomit., t. II, №СССХХV, р. 244.

²⁾ Разр. кн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, №¹²²/157, л. 35: „Того же (7021) лѣта . . . болшимъ восводамъ вѣделъ князь великий итти къ Смоленску изъ Дорогобужа напередъ собѣ августа в 11 ден: в болшомъ полку князь Данила Василевичъ Щеня да князь Иванъ Михайловичъ Рення, в передовомъ полку князь Михайла Лвовичъ Глинскоі до Ондрѣи Василевичъ.

³⁾ Act. Tomit., t. II, № СССХХ, р. 230: „Moscus hostis noster dominia nostra vastat et turbat; Lithuani vero metu consternati ad defendendum se suis viribus esse videntur, de externo vero milite accersendo ad presidium tempus nunc non suppetit. Faciemus tamen cum adiutorio Dei omnipotentis ad defensionem, quod melius esse iudicaverimus“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., т. VIII, г. 1513, стр. 253.

временно московскіе воеводы стали осаждать Полоцкъ и Витебскъ.

Княжество литовское объято всеобщимъ ужасомъ, который, какъ и несвоевременны сборъ войска для отраженія врага, занявшаго своимъ опустошеніемъ значительную черту, по мнѣнію самого Сигизмунда Казимировича, могъ дать врагу значительныя преимущества. „Московитъ, писалъ онъ 9 сентября епископу познанскому Яну Любранскому, съ ожесточеніемъ принялся за осаду нашихъ замковъ Смоленска и Полоцка, и если бы не наше прибытіе въ Литву, вѣ всякаго сомнѣнія, подпали бы они его власти. Но прибытіе наше, хотя оно намъ обошлось и не безъ значительныхъ опасностей, укрѣпило осажденныхъ въ вѣрности и надеждѣ, паны же, пораженные страхомъ, до сихъ поръ ничего пока не смогли сдѣлать.“ ¹⁾ Дѣйствительно, съ прибытіемъ его въ Вильну и послѣ послышки свѣжихъ силъ въ полкрѣпленіе тѣмъ незначительнымъ отрядамъ, которые должны были выдерживать натискъ превышавшихъ ихъ своимъ количествомъ непріятельскихъ полковъ, успѣхъ и счастье перешли на сторону Литвы. Впереди литовскихъ войскъ стоялъ опытный генералъ, старый гетманъ князь Константинъ Острожскій. Растянутая московская армія образомъ своихъ дѣйствій сама себя обезсиливала и при наступленіи врага, двигавшагося силошной массой отъ города къ городу на выручку осажденныхъ, стала терпѣть поражение за пораженіемъ. Надежда на скорую помощь поднимала духъ у осажденныхъ городовъ, а удачныя вылазки съ тѣхъ поръ наносили подчасъ значительный уронъ войскамъ осаждающихъ. Такъ далеко до прибытія главной литовской арміи къ Витебску незначительный отрядъ, засѣвший въ послѣднемъ, 4 октября рано утромъ положилъ на полѣ битвы около 500 человекъ москвичей. ²⁾ Однимъ словомъ, съ половины октября успѣхъ всецѣло на сторонѣ литовцевъ, которые подъ предводительствомъ своего гетмана выручали городъ за городомъ. У Полоцка положена ими счастливое своимъ дѣйствіямъ начало. Заслышавъ о приближеніи гетмана литовскаго, воеводы, стоявшіе у названнаго города, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ приступовъ, бросили

¹⁾ Act. Tomic., t. II, № CCCXXXIII, p. 243.

²⁾ ibidem, t. II, № CCCXLVI, p. 255.

осаду и сѣвшили къ Смоленску. По слѣдамъ за отступавшими шелъ князь Острожскій, имѣвшій своею цѣлью выручить по дорогѣ Оршу, обложенную 14 тысячнымъ московскимъ отрядомъ. Вѣсть о приближеніи сильнаго врага съ одной стороны, бѣгство своихъ изъ-подъ Полоцка съ другой привели оршинскій станъ въ такое замѣшательство, что не было мѣста отступленію: все бѣжало, не заботясь о своихъ товарищахъ. А Орша въ то время едва держалась, какъ говорилъ о томъ самъ великій князь литовскій, такъ какъ укрѣпленія ея сильно пострадали отъ дѣйствія артилеріи. ¹⁾

Изъ-подъ Орши гетманъ литовскій продолжалъ преслѣдовать отступавшую къ Смоленску армію; но послѣднюю, по мѣрѣ того, какъ она стягивалась сюда, отправляли на московскія границы. Сперва тронулась артилерія, за тѣмъ обозы и все, что требовало прикрытія. ²⁾ Не позже 8 ноября въ Вильнѣ стало извѣстно, что великій князь московскій бросилъ осаду Смоленска и ушелъ въ Москву; послѣднимъ числомъ отмѣчена грамота Сигизмунда Казимировича къ магистру прусскому съ извѣщеніемъ, что клятвопреступникъ въ своему стыду принужденъ былъ снять осаду. ³⁾

Литовскій князь, повидимому, одержалъ верхъ, однако это нисколько не помѣшало ему 2 декабря послать отъ себя гонца въ Москву съ требованіемъ опаснаго листа на свое посольство. „Што есмо первой сего, читаемъ весь документъ,

¹⁾ Act. Tomic., t. II, МСССLIX, p. 261—262. 9 ноября Сигизмундъ пишетъ епископу познанскому: „*Nam comparato domestico exercitu versus Poloczko, ubi arx illa nostra a XX milibus Moscorum oppugnabatur, gentes nostras misimus, que cum appropinquant, Mosci extremum periculum et impetum in arcem fecerunt, sed clade magna illic accepta terga verterunt. Arce sic liberata exercitus noster ad Smolensko, ubi dux Moscorum presens illam oppugnandam aderat, profectus est et in profectioe sua primam Moscorum custodiam levi prelio fudit. Alia vero eorundem custodia XIV milium prope Orsam, sentiens exercitum nostrum contra se tendere, fuge se commisit et per Borysthenum, deficientibus vadis, tumultuanter cum non mediocri suorum clade tranavit*“. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 289: „А иная сила велиаго князя князь Михайло Кислица съ Новгородскою силою и со Псковскими дѣтми боярскими, были подъ Полотскомъ, и отъ Полотска Литовскою землею подъ Смоленскъ въ великому князю, въ лѣто 7021 мѣсяца октября въ 26 день, на Дмитріевъ день, ударша челомъ великому князю“.

²⁾ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 289, т. VI, стр. 253; т. VIII, стр. 253—254.

³⁾ Act. Tomic., t. II, МСССLIII, p. 259.

минувое зими до тебе писали и гонца нашего Миколая с тым нашим листом послали, вж бы еси от того умыслу своего, который еси через присягу свою и хрестное дѣлованіе на противку намъ почаль, валку загамовал, а крови бы хрстьянское не проливал, и ты не тылко о томъ к намъ отписати не хотел, але и того гонца нашего и до тыхъ часовъ задержал, не хотечы задержати валку, и кровополитіе на противку всему хрестіянству учинил. Ино мы ещо послали к тобѣ коморника нашего Литвинца и ты бы через того коморника послалъ к намъ на наши послы листь свой опасный, ажъ бы имъ к тобѣ доброволне от насъ приехати и за ся к намъ доброволно отехати безъ каждое зачепки и впередъ ижъ бы съ obu сторонъ кровъ хрестіянская не проливалъ и кровополитіе болшее не было.“¹⁾ Литвинца великій князь не принялъ, однако опасную грамоту на посольство велѣлъ дать; въ послѣдней указанъ бы і срокъ обязательнаго прибытія въ Москву великихъ пословъ.²⁾ Такимъ образомъ, вотъ уже вторая попытка со стороны литовскаго государства заключить миръ со своимъ соперникомъ; но послѣдній остается равнодушнымъ къ униженію, какое бралъ на себя государь литовскій. Въ началѣ этого же 1513 года, когда Василій Ивановичъ былъ впервые подъ Смоленскомъ, отъ Сигизмунда Казимировича пріѣзжалъ одинъ гонецъ, его задержали и не дали никакого отвѣта; теперь пріѣхалъ въ Москву, по отступленію его изъ-подъ того же Смоленска, новый гонецъ; его князь не желаетъ даже принять, выражая тѣмъ полнѣйшее презрѣніе своему противнику. А связываніе срокомъ съ своей стороны едва ли можетъ говорить въ пользу того, чтобы Василій Ивановичъ искренно желалъ покончить дѣло миромъ. Однако прибытія посольства къ назначенному дню, т. е. 4 марта, въ Москвѣ перестали ожидать, какъ вдругъ пріѣзжаетъ гонецъ, боярамъ хорошо извѣстный, Богданъ Довгирдовъ, съ извиненіемъ, что послы позамѣшкались, такъ какъ де идутъ съ ними послы отъ папы, и просилъ переимѣнить опасную

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, лл. 516—517: „Листъ короля его мсти до князя великаго московскаго писанъ у Вилни дек. 1 днь индик. 2^а. Въ Актѣхъ Западной Россіи помѣщенъ листь литовскихъ пановъ-радѣ московскимъ думнымъ боярамъ о взаимномъ содѣйствіи для заключенія дружественнаго союза, отмѣченъ онъ 2 декабря (т. II, № 84 стр. 111).

²⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 84, стр. 499.

грамоту на новую. ¹⁾ Грамоту дали; но и па этотъ разъ послы не прибыли. Въ Москвѣ тому и рады были, такъ какъ избавлялись тѣмъ отъ лишнихъ шпионовъ, что важно было послѣ прибытія сюда посольства отъ императора Максимилиана, продолжавшаго состоять въ недружескихъ отношеніяхъ съ королемъ польскимъ. ²⁾ Послѣднее время охладѣлъ къ миру и самъ Сигизмундъ Казимировичъ, и привялся за учащенные послы гонцовъ и пословъ къ хану Менгли-Гирею, съ которымъ заключенъ былъ миръ съ такимъ же точно подаваніемъ городовъ, какъ это было въ 1507 г., когда ханъ уступалъ литовскому государству и Псковъ, и Новгородъ Великій, и Рязань и многіе другіе. ³⁾ Винить въ коварствѣ литовскаго князя за то, что просилъ онъ мира у Василя Ивановича и въ одно и тоже время поднималъ противъ послѣдняго крымскаго хана, винить въ этомъ едва ли можно, такъ какъ собственный его сомерникъ, принимая отъ него предложеніе мира, заключалъ одновременно союзъ съ его врагами. Черезъ гонцовъ своихъ, ѣздившихъ въ Москву, Сигизмундъ Казимировичъ освѣдомленъ былъ объ ожидавшемся въ столицѣ Василя Ивановича прибытіи посольства отъ германскаго императора, узналъ затѣмъ о прибытіи его и наконецъ узналъ и о задачахъ, и цѣли. При открытіи петроковскаго сейма, что было въ самомъ началѣ марта, вице-канцлеръ коронный Христофоръ Шидловичъ отъ имени короля, уполномочившаго его на то, объявилъ присутствовавшимъ: „въ Москву прибылъ посоль отъ императора не для того, чтобы позаботиться о выгодахъ Его Королевскаго Величества и его достояній, но о пагубѣ.“ ⁴⁾ И король былъ правъ, такъ какъ условіемъ заключеннаго императорскимъ посломъ Юріемъ Сницпамеромъ трактата было „на Жигимонта бы намъ короля быти... за одинъ и доставати намъ своей отчины, русскихъ городовъ:

¹⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 84, стр. 499.

²⁾ О времени прибытія въ Москву цесарскаго посла говоритъ письмо Сигизмунда Казимировича Яну Ласскому, помѣченное 4 февраля: „Moscoviensis non quiescit neque apparet, quod quiescere et a bello gerendo cessare velit..., nam paulo ante cesaris orator ad eundem profectus est“ (Act. Tomis., t. III, N XXIV, p. 29); II. С. Р. Л., т. VI, стр. 283.

³⁾ Литов. Метр., кн. заи. VП, стр. 490—496: „Докончанье царево, што принесли послы цареви Киндыш а Августын к Вилни на сейм мѣа еев. 3 ден индик. 2^а; напечатанъ актъ по варшавской копіи К. Пуласкимъ въ трудѣ Stos. z Mendli-Gir., str. 420—422.

⁴⁾ Act. Tomis., t. III, № XLVП, p. 45.

Кіева, Полтеска, Витебска и иныхъ городовъ Русскіе земли.“¹⁾

Срокомъ прибытія литовскаго посольства въ Москву назначено 4 марта, а между тѣмъ читается въ разрядной книгѣ: „лѣта 7022 (1514) еевраля приговорилъ князь великій итти в Смоленску вгретая.“²⁾ Поэтому понятна намъ причина, побудившая Сигизмунда Казимировича 28 февраля поднимать въ походъ противъ московскаго князя своего союзника Менгли-Гирея и указывать ему на то, что уже весна настала, и если кто желаетъ дѣйствовать прогивъ непріятеля, долженъ начинать свои дѣйствія.³⁾ Каково же положеніе нынѣ великаго княжества литовскаго? 3 марта дано распоряженіе вице-канцлеру коронному Христофору Шидловичу открыть сеймъ въ Петроковѣ; объ это же время самъ великій князь открылъ сеймъ въ Вильнѣ для княжества литовскаго; для одного и для другого поставлена задача дать средства для предстоящей войны. Каково же состояніе арміи? По великому княжеству литовскому разсланы приказы итти на службу, а въ Польшу лишь 9 апрѣля посланъ реестръ тѣмъ ротмистрамъ, которыхъ желали видѣть на войнѣ, и числу конныхъ и пѣшихъ наемниковъ.⁴⁾ Только постоянное стремленіе вражескихъ силъ къ Полоцку и Смоленску чуть ли не случайно дало правительству возможность озаботиться укрѣпленіемъ названныхъ замковъ. Еще въ прошломъ году, вскорѣ послѣ отступленія врага, изъ Кракова въ Вильну прибыло запоздавшихъ тридцать бочекъ пороху и восемь селитры, это было 23 ноября; нѣсколько дней позже прибыло 12 бочекъ селитры изъ Гданска. Запоздавшій ко второму смоленскому походу артилерійскій грузъ 6 декабря татарами виленскими привяты для доставки въ Смоленскъ и Полоцкъ¹⁾ Та-

¹⁾ Собрн. Русск. Истор. Общ., т. XXIV, № 85, стр. 512; Собр. Гос. гр. и дог., т. V, №№ 66 и 67.

²⁾ Разр. кн. Арх. Мпн. Ин. Дѣлѣ, №112/188, л. 24.

³⁾ Литов. Метр., кн. зап. VІ, л. 493: „Листъ писанныи до царя Меадликгерей в Вильны еевраля 28 дни индик. 2“.

⁴⁾ Act. Tomis., t. III, № LXXXIII, p. 66—67; Act. Запад. Рос., т. П, № 8 стр. 1'4. 24 мая 1514 г. разслана по великому княжеству окружная грамота о выступленіи въ походъ, въ ней есть указаніе на предшествовавшую ей грамоту такого же характера: „што есмо первѣи сего писали до васъ, ажъ бы есте были поготову на службу нашу, на войну, и держали кони сытыи и зброн чистыи“.

⁵⁾ Литов. Метр., кн. зап. VІІ, лл. 1295—1296: „(и)ндыкъ?, мда по

кимъ образомъ воевремя получилъ Смоленскъ порохъ, селитру, сѣру, свинець и пушки, защищаться же ими пришлось при помощи все тѣхъ ничтожныхъ силъ, какія могли собраться изъ собственнаго воеводства. Въ Вильнѣ такъ привыкли къ постоянному московскому способу военныхъ дѣйствій, когда врагъ, опустошивъ мирныя окрестности, съ появленіемъ защиты, или бѣжить, если его захватятъ воевремя, или правильно и спокойно отступаетъ, если узнаетьо приближеніи ся, что не позаботились послать лишнее число наемныхъ войскъ защищать столь упорно добываемую Москвой крѣпость смоленскую. Но не укрѣпили ея арміей, пожелали укрѣчать ея твердыни нравственной силой. Въ мартѣ по неизвѣстной причинѣ смѣщенъ смоленскій воевода Юрій Глѣбовичъ, получившій староство меречское, а на его мѣсто прибылъ Юрій Андреевичъ Сологубъ, бывшій уже смоленскимъ воеводой съ 1503 по 1507 годъ. ¹⁾ Новый воевода 9 апрѣля присягнулъ Сигизмунду Казимировичу по тексту присяги, нарочно приславной изъ Вильны съ Ѳедоромъ Сапѣгой; вмѣстѣ съ воеводой присягали служилые и посадскіе люди; въ послѣднемъ дѣлѣ усердствовалъ архіепископъ Варсонофій. ²⁾ Когда

ябр. 23 днь. Ис Кракова до Вильни (поро)ховъ привезено (до)гарасницъ 15 бочокъ, до гаковъницъ 12 бочокъ, до ручницъ 3 бочки, (то)го всего пороху 30 бочокъ и салетъры осмь бочокъ. (а) после того зо Къ даньска салетъры 12 бочокъ пры(везе)но. Тому всему пороху и салетре расходъ: (до С)моленьска и до Полоцька 18 бочокъ пороху, ваги до Смоленьска 60 каменей дано, а серы виленьское давъное своен 20 каменей дано, а панъ Авърамя подскаръбен свинъцу 60 каменей далъ(...), а еще до Смоленьска салетры(...) порух(у ..) сти бочкахъ ваги 60 каменей далъ. Порох и салетъру и свинець дали в руки хоружому смоленскому пану Михаилу Басе(...). Тых гаковъницъ далъ есьми до Смоленьска сто гаковъницъ, а кулекъ бочечку в личбу пять тысячей, да (...) тых гаковъницъ и кульки дано в руки хоружому смоленскому пану Михаилу Басѣ... Воземшы в пана Авърама подскаръбего и повезъли тое все татарове(...) нанмъ до Смоленьска и подати мають пану Михаилу Басе, хоружому смоленскому. И пошли тых речи вси з Вильни... день свтого Николая“. Такъ какъ въ апрѣлѣ Смоленскъ уже обложенъ былъ, то принять грузъ въ маѣ 1514 г едвали могъ Баса; и поэтому день св. Николая будетъ падать на 6 декабря 1513 г.

¹⁾ Въ мартѣ еще 1514 г. упоминается онъ въ Литовской Метрицѣ въ качествѣ смоленскаго воеводы. (Wolff, Senator. i dygnit., str. 51)

²⁾ Въ спискѣ смоленскихъ воеводъ и у г. Вольфа (Senatorowie i dygnitarze wielk. ks. Litewskiego, str. 51), и у г. Бопецкаго (Poczet rodow, str. XI.VI), Юрій Глѣбовичъ значится смоленскимъ воеводой вилотъ до взятія Смоленьска Василіемъ Ивановичемъ; однако случайно попавшая въ Литовскую Метрику „Присяга пана Юря Андреевича, воеводы смоленьскаго

врагъ вступилъ въ предѣлы литовскаго княжества, въ Литвѣ и Польшѣ напряженно работаютъ канцеляріи по разсылкѣ приказовъ о сборѣ необходимыхъ для защиты войскъ, а великокняжеское казначейство 29 апрѣля успѣваетъ передать коронному скарбнику 4094 копъ грошей съ 24¹/₂ грош. для найма въ королѣ конныхъ и пѣшихъ ротъ. ¹⁾ На эти деньги съ весьма значительной приплатой изъ коронной казны нанято было 2064 конныхъ человекъ и 2000 пѣшихъ. ²⁾ Кон-

послана Собѣжичомъ Федоромъ* (кн. зап. VП, стр. 507) даетъ оправданіе нашимъ лѣтописямъ, называющимъ смоленскимъ воеводой въ послѣдніе дни принадлежности воеводства Литвѣ Юрія Сологуба (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 256; т. VIII, стр. 256). Напрасна, слѣдовательно, предупредительность г. Вольфа, объявившаго, безъ ссылки на источникъ, смерть Сологуба въ 1507 году (ibidem). Текстъ присяги Юрія Андреевича помѣщенъ въ приложеніяхъ, № 1. О приведеніи же къ присягѣ смолянъ говоритъ Петръ Томицкій, епископъ перемишльскій, въ своемъ письмѣ къ Яну Любранскому: „In Smolensk factum est denuo jusjurandum ab omnibus auctore Vladica illo, tutari arcem ad extremum usque vite discrimen et proditores, si qui essent, pendere (Act. Tomic, t. III, № LXXX, p. 70).

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VП, стр. 1293: „(Интъ)мъ 2, апрел, 29 днь у Кракове папъ Иванъ подскарбен(...) великого князства литовского (пропускъ въ текстѣ) зем(...) коруны полское с паномъ Костелецкимъ давали пезязи на(.) перед самымъ паномъ Костелецкимъ и ты(и) пезязи были отбиваны, а еась было чотыры, а сумою в тыхъ(...) знашли чотыры тысячи копъ и девеносто коп чотыры коны и двадцать грошей и полпята гроша“.

²⁾ ibidem, стр. 1293—1294: „Отправованы ротъмистры у Кракове з росказаня гдря короля его милости. Пану Янушу Свиршовскому дано на тридцать коне триста золотыхъ по десяти золотыхъ на конь, а золоты по двадцать грошей и по два гроша; старосте Луковскому дано на двесте коней чотыреста золотыхъ, а въ Литве дано ему чотырыжъ ста золотыхъ. А Сжижыцькому дано на двесте коней чотыреста тых на конь, ино то осмъ золотыхъ. Унѣбурьку дано на двесте коней по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ золотыхъ. Авѣдрею Буратыньскому дано на двесте коней по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ (...), ану Буратыньскому дано на двесте коней по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ. Миколаю Хрыцоновскому дано на двесте коней по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ (сотъ) золотыхъ. Станиславу Чиньку дано на двесте коней, на конь по чотыры золотыхъ, ино то осмъ (сотъ) золотыхъ. Долузскому дано на двесте коней по чотыры золотыхъ на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ. Сецыньковскому дано на двесте коней по чотыры золот(ых) на конь, ино то осмъ сотъ золотыхъ. Цетрыцу дано на сто коней по чотыры золотыхъ на конь. Лучовскому на мѣстце Дубровского дано на сто коней(и чотыры) золотыхъ на конь, ино то чотыреста золо(тых). Ротъмистры тыи, которыи на пешии брали. Боболецкому дано у Вилни на двесте драбовъ, а тутъ поди(...) у Кракове а на три кони дано ему у Вильни. Шторць на двесте драбовъ, а на пять коней властныхъ тутъ(...) не дано, бо у Вильни все взялъ.

ница наемная, порученная старостѣ теребольскому и ропчицкому Яну Свирщевскому, и пѣхота, порученная Спергальдту готовы были въ первыхъ числахъ мая, заполучивъ на лошадь по 4 золотыхъ польскихъ или 88 грошей литовскихъ, а на пѣшаго по 2 золотыхъ или 44 гроша. Когда же литовское казначейство смогло обзавестись лишними деньгами, Яну Свирщевскому 13 мая дается новое порученіе—набрать по двѣ тысячи пѣхоты и конницы. ¹⁾ Вотъ въ какомъ видѣ состояло дѣло по найму охочихъ людей, не лучше оно было и по сбору земскихъ войскъ, которыхъ къ концу мая почти что не существовало. Только 24 мая разсылается окружная грамота по великому князю литовскому о выступленіи въ походъ, потому что Смоленскъ окруженъ московскими полками. Послѣднимъ срокомъ для сбора земскаго ополченія назначено 24 іюня, причемъ неявка на службу, заранѣе объявлялось, будетъ караться самыми строгими наказаніями ²⁾ Ре-

Искра на двесте драбовъ взялъ у Вильни по одному золотому, а т(...) взялъ по другому, а на пять коней дано ему у Вильни. Шымъку Кулганову дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, а на три кони взялъ по чотыры золотыхъ. Суходольскому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на три кони взялъ по чотыры золотыхъ. Зебрыдовъскому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на кони дано по чотыры золотыхъ. Живолу на двесте драбовъ по два золотыхъ, а на тры (кони) по чотыры золотыхъ дано. Чистовъскому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на кони по чотыры золотыхъ. Ерониму Пятъровъскому на мѣстѣ кони дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на тры кони по чотыры золотыхъ. Пременьскому дано на двесте драбовъ по два золотыхъ, на тры кони по чотыры золотыхъ. Предварительный списокъ ротмистрамъ, которыхъ желали нанять, посланъ былъ въ корону 10 апрѣля 'Act. Tomis, t. III, № LXXIII, p. 66—67).

¹⁾ Act. Tomis., t. III, № CXXXII, p. 94; ср. № CXXXI, p. 99—100.

²⁾ Act. Запад. Рос., т. II, № 88, стр. 114—115. Въ Литовской Метрицѣ, откуда заимствована окружная грамота, помѣщенъ и списокъ тѣхъ лицъ, кому послана она. „Тыи же обычаемъ по всей земли писано, абы ехали на службу; листы до пановъ радъ о ехане на съемъ: по троцкимъ дороромъ, два листы: одинъ по немонскимъ дворомъ, а другій по другой половине къ Ейшишкамъ, листъ до всихъ бояръ городенскихъ, листъ до судьи и до подьсудка и до всихъ землянъ бѣлскихъ, листъ до судьи и подьсудка и всихъ землянъ дорогицкихъ, листъ до старосты берестейского и до всихъ князей и пановъ и землянъ повѣта берестейского, листъ до старосты володимерскаго и до всихъ князей и пановъ и землянъ повѣта володимерскаго, листъ до всихъ князей и пановъ и землянъ волыньское, листъ до князя Феодора Чорьторыскаго, листъ до князя дубровницкаго, листъ до князя пиньскаго, листъ до княгини слуцкое, абы люди свои послала, листъ до княгини Александровое, абы люди свои послала, листъ до митрополита, абы люди свои послал, листъ до всихъ бояръ новгородскаго

естрь, приложенный нами, кому послана окружная грамота, служить лучшимъ доказательствомъ, что земскаго войска до 24 мая и въ поминѣ не было и что раньше 25 юня о немъ рѣчи имѣть не можемъ. Не надо быть знатокомъ литовской топографіи, чтобы на основаніи того, что грамота касалась служилаго населенія повѣтовъ: берестейскаго, бѣльскаго, володимерскаго, городенскаго, дорогицкаго, каменецкаго, ковенскаго, минскаго, новгородскаго, а также всей земли волипской и жмудской, равно какъ воеводства виленскаго и троцкаго, говорить съ полною увѣренностію, что интересующая насъ окружная грамота была первымъ актомъ великовняжеской канцеляріи по созыву литовскаго земскаго ополченія, если не будемъ считать поднявшагося населенія изъ нѣсколькихъ пограничныхъ повѣтовъ, поднявшагося нѣсколько раньше на защиту собственной своей территоріи.

Такая безпечность и неподготовленность къ предстоящей борьбѣ со стороны литовскаго княжества имѣли свое объясненіе. На основаніи заключеннаго 2 февраля съ ханомъ Менгли-Гиреемъ договора Сигизмундъ Кизимировичъ проситъ у него 28 февраля татаръ для опустошенія московскихъ украинъ. Въ половинѣ апрѣля въ Литвѣ и Польшѣ стало извѣстно о выступленіи изъ орды десяти тысячнаго отряда, который держалъ свой путь на Кіевъ. Вѣсть приводила всѣхъ къ полной увѣренности, что идетъ это, какъ было условлено, старшій сынъ ханскій Махметъ-Гирей, стоявшій всегда на сторонѣ польско-литовскихъ интересовъ. На него возлагалась надежда, что онъ своимъ походомъ отвлечетъ вниманіе великаго князя московскаго отъ Смоленска, а то пожалуй и отъ всей войны вообще. Но ожиданія оказались преждевременными: шелъ къ Кіеву князь Адрагманъ, имѣвшій ханскій приказъ стоять у Черкасъ и ожидать тамъ дальнѣйшихъ распоряженій. Началась осада Смоленска, пошли опустошенія москвичами литовскаго края, а татары продолжали спокойно стоять на поляхъ у Черкасъ, и какъ бы въ насмѣшку въ Вильну часто

повѣта. листъ до князя Семена Чорьторьскаго и до всего повѣта каменецкаго, листъ до всего повѣта мѣньскаго, листъ до паповъ и до всея земли жомонтское, листы два по виленскимъ дворомъ, одинъ по ошменской стороне, другой по завельской, листъ до князей Свирскихъ и Кнедроцкихъ, листъ до бояр ковенскихъ, листъ до пана Юри Зеновевича, абы до Могилева ехал, листъ до князи Федора Жославскаго, абы до Мѣньска ехал" (Литов. Метр., кн. зап. VІІ, лл. 537—538).

наѣзжали отъ нихъ гонцы съ изъявленіемъ преданности Сигизмунду со стороны князя Адрамана. Наконецъ пришла вѣсть, что въ станѣ татарскомъ были послы турецкіе и московскіе; а теперь ясно стало, какую роль игралъ этотъ татарскій отрядъ: поэтому 26 мая посылается гонецъ въ Крымъ, съ наказомъ литовскимъ посламъ, засидѣвшимъ тамъ, просить у хана дѣйствительной помощи, такъ какъ де врагъ московскій принялся за осаду Смоленска. ¹⁾ Когда гонецъ отбылъ въ Крымъ, въ Вильну пришла вѣсть о сраженіи, состоявшемся надняхъ у города Орши, прибыли сюда и языки, добытые на полѣ битвы, среди которыхъ выдавался постельничій московскаго князя Ратай Ширяевъ. Обычныя тому времени пытки развязали языкъ московскому постельничему и онъ сталъ говорить о пересылкахъ между княземъ и ногайскими татарами, которыхъ де поднимаютъ въ Москвѣ противъ Менгли-Гирея. Такъ по крайней мѣрѣ объяснилъ себѣ дѣло Сигизмундъ Казимировичъ, какъ то видно изъ листа, посланнаго въ Крымъ 5 дней спустя послѣ перваго. „Тожъ непріятель нашъ, писалъ князь хану, частокроти пословъ своихъ з великими впоминыя посылаетъ до нагайское орды, и ты бы, братъ нашъ, самъ того побачь, на кого тотъ непріятель нашъ орду нагайскую подымаеть, к тобѣ брату нашему пословъ своихъ съ своими несправедливыми словы и сприсягою частокротъ присылаеть и мирится, а з другое стороны нагаичовъ на тебе брата нашего направляет, а нашу, брате, приязнь и правду можеш добре бачить..., а просто жадаемъ тебе брата нашего, иж бы еси, бачачи нашъ нинешний потребный часъ, царевичовъ своихъ без умешканья з войскомъ своимъ великимъ в землю того нашего непріятели намъ ку помочи послал. ²⁾ Напрасны однако были послы, напрасны и ожиданія помощи: о походѣ ногайцевъ на улусы свои Менгли-Гирей узналъ раньше, чѣмъ писалъ ему Сигизмундъ Казимировичъ, и старшій сынъ его съ большимъ войскомъ ранней весной пошелъ на враговъ своей орды. Такимъ образомъ, договоръ съ Крымомъ, заключенный 2 февраля 1514 г., и частыя послы гонцовъ къ забывавшему о своихъ обязатель-

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VП, стр. 519—533: „Тыи листы посланы Ромоданомъ голмачомъ з Вилни мая 26 дне индик. 2“.

²⁾ *ibidem*, „Тотъ листъ Ромоданъ же повес... Псан у Вилни мая 31 день индик. 2“, стр. 533—535.

ствахъ хану, до конца мая, т. е. до возвращенія татаръ въ ногайскаго похода, литовскому государству ничего не дали и Сигизмундъ Казимировичъ въ тяжелую минуту, въ потребный, какъ онъ самъ ее называетъ, часъ¹⁾ предоставленъ былъ собственному умѣнью и силамъ въ защитѣ сѣверовосточной части своего княжества. Таково было положеніе содерника, совсѣмъ иное—великаго княжества московскаго.

Рѣшивъ войну въ принципѣ еще въ февралѣ, великое княжество московское готово было сдѣлать нападеніе на своего сосѣда. Всѣ его полки стаялись къ литовской границѣ, имѣя центральную себѣ точку опоры и дѣйствій г. Дорогобужъ. Сюда, послѣ приговора великокняжеской думы, ранней весной даны войскамъ приказанія—выступать по частямъ къ Смоленску. Не дожидаясь прибытія изъ Москвы главнокомандующаго Давида Василевича Щени и воеводы передоваго полка Михаила Львовича Глинскаго, выступили изъ Дорогобужа московскіе воеводы и были у Смоленска далеко раньше Пасхи, падавшей въ этомъ году на 22 апрѣля. ¹⁾ Къ половинѣ апрѣля прибыло къ Смоленску передоваго полка 1000 человекъ съ княземъ Михаиломъ Глинскимъ, который сейчасъ же завелъ сношенія съ городомъ путемъ перебѣжчиковъ. Послѣдніе, явившись въ городъ, объявили, что москвичи ожидаютъ на дняхъ прибытія главнокомандующаго князя Щени со всей арміей, а затѣмъ прибытія и самого великаго князя. ²⁾ Дѣйствительно

¹⁾ Разр. кн. Арх. Мин. Ин. Дѣл., №¹¹²/156, л. 25: „Того ж (7022) гѣта отпустилъ князъ великий в Дорогобуж боярина князи Давида Василевича Щени да князъ Михаила Львовича Глинскаго, а изъ Дорогобужа вѣделъ ити к Смоленску часа того. А под Смоленском вѣлеа быти по полкомъ: в болшом полку болром князю Данилу Василевича Щени да цюнюшему Ивану Андрѣевичю Челяднину, въ передовом полку князъ Михаилу Львовичю Глинскому да князъ Михаилу Василевичю Горбатову, в правой рукѣ боярину князю Михаилу Даниловичю Щенятѣву да князъ Миките Василевичю Оболенскому да князю Ивану Федоровичю Ушатову, в лѣвой рукѣ князю Ондрѣю Ивановичю Куракѣ Булгакову да князъ Ивану Ивановичю Щетине Оболевскому, в сторожевом полку князю Борису Ивановичю Горбатову да Дмитрѣю Василевичю Китаеву“. Act. Tomic., t. III, № LXXX, p. 70: „Venit dux Michael (Глинскій) cum mille equitibus ad eos, qui castrum Smolensk obsident, a quibus nulla fit violenta oppugnatio, capti sunt nonnulli, occisi quam plurimi irruptionibus nostrorum partim ex Smolensk, partim ex Orscha“; ibidem, № LXXXI, p. 71. Оба указаные документы безъ датъ, помѣщены же между актами 12 и 21 апрѣля (р. 69—75).

²⁾ Act. Tomic., t. III, № LXXXI., p. 71.

мѣсяцъ спустя началась осада Смоленска подъ главнымъ руководствомъ самого главнокомандующаго. ¹⁾ Прибывшая со Щепей значительная армія отрѣзала Смоленскъ отъ сообщенія съ литовскимъ государствомъ, которое предоставило ему полную свободу защищаться, чѣмъ и какъ желаетъ, такъ какъ незначительный отрядъ наемной пѣхоты Спергальдта, на который надѣялись, что онъ успеетъ пробиться въ крѣпость, долженъ былъ засѣсть въ Оршѣ, откуда только и могъ что тревожить вражескую армію своими внезапными вылазками и нападѣніями. Особенно посчастливилось отряду Спергальдта въ концѣ мая, когда онъ, по словамъ, правда, одного лишь Сигизмунда Казимировича, у самой Орши, разбилъ двухтысячный отрядъ малоизвѣстныхъ воеводъ Шадрина и Салтыкова. ²⁾ Гораздо позже уже не посчастливилось московскимъ воеводамъ, стоявшимъ у Мстиславля; здѣсь послѣдніе, по словамъ великаго князя, должны были признать себя побѣжденными въ числѣ трехъ тысячъ. ³⁾ Однако все это не улучшало положенія Смоленска, отрѣзаннаго отъ своего государства и едва державшагося собственными своими силами. А между тѣмъ 8 іюня оставляетъ Москву великій князь Василій Ивановичъ, желая самъ лично руководить дальнѣйшей осадой его. Размѣры арміи признаны были не вполнѣ удовлетворяющими условіямъ, и данъ былъ приказъ—полкамъ, стоявшимъ въ Тулѣ, идти за великимъ княземъ. ⁴⁾ Прибытіе къ Смоленску Василя Ивановича со-

¹⁾ Акт. Запад. Рос., т. II, № 88, стр. 114: „Ино повѣдаемъ вамъ, што жъ тыми разы панъ воевода Смоленскій и со владыкою и со всеми поданными нашими земли Смоленской писали до насъ, ижъ люди неприятеля нашего Московского, пришедши подъ замокъ нашъ Смоленскъ, по святомъ Николѣ о тыждень, замокъ нашъ облегли“.

²⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 533—534. Сигизмундъ пишетъ 31 мая Менгли-Гирею: „А напередъ отравили есмо нѣкоторую суму войска нашего, которыхъ жъ люди наши на Ръши положилися, но отехави гонца твоего третій день к нам прислали, поведаячи, ижъ с тыми людьми неприятеля нашего московского битву мѣли и ласкою Божою двѣ тысячи москвичъ на голову поразили и трехъ его воеводъ убили, на имя Василя Ивановича Шадрина, а Игната Салтыкова, а Андрея Ивановича, и иныхъ многихъ языковъ живыхъ поимали“.

³⁾ Act. Tomis., t. III, № CCX, p. 150: „Dux Msczislaviensis, пишетъ Сигизмундъ 16 іюля, insigniori victoria potitus est, nam super tria millia Moscorum, qui ad expugnandam arcem suam venerant, fudit et fugavit“.

⁴⁾ Разр. кн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, № 112/186, л. 27: „А с Тулы князь великий въвелъ итти воеводамъ за собою к Смоленску князю Ивану“.

впало съ окончательнымъ упадкомъ силъ въ городѣ, потерявъ всякую надежду на помощь, такъ какъ земское ополченіе, имѣвшее собраться на великокняжескій смотръ къ 24 іюня въ Минскъ, не смотря на всѣ указы и угрозы, едва собралось къ 24 іюля. Сигизмундъ Казимировичъ въ виду такъ дурно сложившихся обстоятельствъ бездѣйствовалъ въ Вильнѣ и не выѣзжалъ въ Минскъ до конца іюля; первый документъ изъ великокняжеской канцеляріи, имѣвшей своей квартирой послѣдній городъ, помѣченъ только 26 числомъ іюля.¹⁾ Повидимому, соглашался онъ со своими подданными, что опасность гораздо меньше, чѣмъ была на самомъ дѣлѣ, такъ какъ личная его переписка и переписка представителей власти въ княжествѣ меньше всего занята осадой Смоленска.²⁾ А между тѣмъ обезсилившая крѣпость, не получая помощи, искала защиты у высшихъ силъ: церкви переполнялись молящимися,³⁾ искавшими заступничества у мѣстнотимаго великомученика Меркурія, которому примѣнительно къ обстоятельствамъ въ эту тяжелую минуту составлена новая служба, по благословенію архіепископа Варсонофія, меньше всего сочувствовавшего желаніямъ московскаго князя.⁴⁾

Михайловичу Воротыискому да князю Ивану Семенкѣ Семеновичю Еро-славскому да Ондрѣю Никитичю Бутурлину да Григорію Фомичю... Да с Тулы жъ вѣлеа итти въ головахъ зъ дворовыми детьми боярскими князю Василю Ондрѣевичю Нохтѣву, да князю Олександру Фелоровичю Ситцкому, да Ивану Ондрѣевичю Шеремѣтеву да Ивану Василевичю Собакину, а съѣзжати имъ вѣлеа себя в Дорогобуже“.

¹⁾ Act. Tomis., t. III, № ССVІІІ, р. 149; 26 іюля помѣченъ одинъ документъ, данный еще въ Вильнѣ (ibidem, № ССІІІ, р. 145—146).

²⁾ ibidem, №№ LXXІІІ—СХХVІ., pp. 66—153.

³⁾ 24 ноября русская церковь празднуетъ память двухъ Меркуріевъ, одного великомученика Меркурія-скива, пострадавшаго въ Кесаріи кападокійской, другого воина Меркурія, мученика смоленскаго, новаго чудотворца. Печатная служба послѣднему святому въ томъ видѣ, какъ мы имѣемъ, впервые издана въ московской книгѣ 1645 года, гдѣ помѣщена она на 39.—400 листахъ съ такимъ надписаніемъ: „Служба стаго мченика Меркурія смоленскаго новаго чудотворца поютъ емоу въ 26 день с Георгіемъ вмѣстѣ“. Рукописная служба, особенно намъ важная, принадлежитъ XVI в., разумеетъ рукопись библиотеки гр. Ф. А. Уварова (№^{681, 363}₈₆₁); на листѣ 416 предъ канонамъ есть здѣсь приписка: „Канон святому меркурию повелѣниемъ и благословѣніемъ святого его рукоположеніемъ. Вываеа исписана блаженнаго епископа того же Смоленска. Кир Варсоноя. И мы краеграесие сидево. Святого доблаго Меркурія“. На смоленской кафедрѣ было два Варсонофія: одинъ—извѣстный уже намъ

Обстоятельства взяли свое: тѣснимый со всѣхъ сторонъ городъ завязалъ сношенія съ московскими воеводами, а затѣмъ по прибытіи великаго князя—съ послѣднимъ. Смоленскъ сдавался великому князю московскому подъ условіемъ, чтобы онъ не рушилъ старины и держалъ свою вотчину, какъ держалъ ее Витовтъ, и братья Александръ и Сигизмундъ Казимировичи; условія старины указаны были въ жалованной городу грамотѣ, данной королемъ и великимъ княземъ Александромъ отъ 1 марта 1505 года. ¹⁾ При разсмотрѣніи грамоты московскими боярами, естественно выдвигались нѣкоторыя затрудненія, препятствовавшія выдать общее подтвержденіе ея; являлась такимъ образомъ необходимость составить новую грамоту. Литовскіе князья католики, жалуя свой городъ, заселенный православными, могли говорить: „намъ хрестіанства греческаго закону не рушити, наложи имъ на ихъ вѣру не чинити“; не могъ ни въ коемъ случаѣ повторять этого православный московскій князь Василій Ивановичъ. Жалованная грамота князя Александра имѣетъ свою исторію; давалъ ее онъ жителямъ смоленскимъ, перенесшимъ тяжелую войну, которую велъ съ московскимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, послѣ того, какъ тѣ вполне доказали свою вѣрность великокняжескому престолу тѣмъ, что, по словамъ самой грамоты, „вся-

современникъ приобрѣтенію Смоленска Васи́ліемъ III Ивановичемъ, другой изъ рода Еропкиныхъ, хиротонисанный изъ самоновскихъ архимандритовъ въ 1671 года и переведенный на крутицкую митрополию 1675 года. О составленіи службы св. Меркурію при послѣднемъ епископѣ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ извѣстна она намъ по рукописи XVI в., безграмотная же, подчасъ бессмысленная передача текста по указанной выше рукописи говоритъ, что служба успѣла выдержать не одну редакцію; слѣдовательно, составленіе ея отодвинется къ самому началу XVI в. Мѣстный и случайный характеръ службы, вызванный исключительными обстоятельствами, можетъ характеризовать время и самыя обстоятельства, побудившія создать службу. „Тѣмже и нынѣ мы многогрѣшніи молимъ тя, святе: яко имѣя дерзновение, помолися о градѣ нашемъ невоевану пребыти ему“ (3 стихира на Господи воззвахъ); или: „И нынѣ, святе, молимъ тя не забуди твоего града и людей живущихъ въ немъ, идѣже есть гробъ съ блаженнымъ тѣломъ твоимъ, молися побѣду дати граду нашему“ (Слава и нынѣ на Господи воззвахъ); или: „Тѣмже и мы подвизающеса молимъ тя, обстоюще, святе, гробъ твой: да пришедъ побореси злѣ ратующія градъ твой и люди“ (Слава и нынѣ на стиховнѣ); или: „Яко избавити (Меркурій) градъ нашъ отъ бѣды ратникъ“ (конецъ кондака и икоса).

¹⁾ Напечатана въ Актахъ Западной Россіи, т I, № 113, стр. 359—363.

кою вѣрною послугою служили и противу его неприятелей руку свою подносили ажъ до горла своего“; давалъ онъ ее въ то время, когда намѣстники смоленскіе, которыхъ грамота называетъ поименно, князь Николай Радивилъ и Юрій Глѣбовичъ, вопреки великовняжескимъ жалованнымъ грамотамъ позволяли себѣ вводить тягостныя для населенія новины что они дѣлали послѣ того, какъ великій князь Александръ 8 августа 1500 г. на пятнадцать лѣтъ освободилъ смоленскихъ мѣщанъ отъ платежа мыта по всему великому княжеству литовскому, ¹⁾ а 16 августа 1502 г. на 6 лѣтъ освободилъ „отъ серебщины, и отъ ордынщины и отъ иныхъ нашихъ полатковъ“, въ виду того, что городъ потерялъ много отъ войны, а также отъ служебныхъ людей. 2) Великому князю московскому не было дѣла до исторіи постепенно выработывавшихся льготъ смоленскихъ; онъ ихъ признаетъ какъ дѣйствующій законъ, какъ догму. Ему нѣтъ дѣла и до того, что великій князь Александръ Казимировичъ своей грамотой возстановилъ территоріальный объемъ смоленскаго воеводства, вновь присоединивъ къ нему молоховскій путь, отдѣленный нѣкогда Витовтомъ къ Мстиславлю; вопросъ о территоріи будутъ рѣшать уже въ Москвѣ его собственные дипломаты вмѣстѣ съ литовскими послами. Побуждало измѣнить нѣсколько тексть грамоты и то обстоятельство, что великое княжество московское въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ области культурнаго развитія стояло впереди своего сосѣда, литовскаго княжества; тогда какъ великій князь Александръ освобождаетъ жителей г. Смоленска отъ подводной повинности, возлагая ее всецѣло на волостное населеніе, требуя подволь у первыхъ лишь для своей собственной особы, великій князь Василій Ивановичъ вводитъ новину, но только выгодную для края, это особый видъ служилыхъ людей, слободы ямщиковъ, на обязанности которыхъ—служить князю „подводами“. Населеніе города, тѣснимое нуждой, предоставленное соб-

¹⁾ Акт. Западн. Рос., т. I, № 183, стр. 209.

²⁾ *ibidem*, № 199, стр. 347: „Били намъ чоловъ староста мѣста Смоленскаго и вси мѣщане и повѣдали чередъ нами, штожь тыми разитое мѣсто наше Смоленское скажопо и люди вси зграблены отъ служебныхъ нашихъ, которые жъ тамъ, у Смоляноку, на замку нашемъ мѣшкуютъ“.

ственной защитѣ, выговоривъ себѣ почти всѣ тѣ льготы, какія оно получало отъ литовскихъ князей послѣ многихъ лѣтъ и настойчивыхъ просьбъ, естественно, съ радостью должно было ухватиться за предложеніе сдать свой городъ на такихъ условіяхъ. Препятствовать могло только пришлое изъ глубины Литвы населеніе, служилый классъ, а также наемное войско. Были, конечно, отдѣльные голоса противъ сдачи и изъ мѣстной знати; но большинство стояло за сдачу города московскому князю. Такимъ образомъ, переговоры, веденные въ ставѣ Василя Ивановича, закончились къ 10 іюля; послѣднимъ числомъ помѣчена жалованная его грамота смоленской землѣ. ⁴⁾

Смоленскъ сдавался великому князю московскому подъ условіемъ, чтобы не рушилъ онъ старины и держалъ свою вот-

⁴⁾ Опись царскаго архива говоритъ о двухъ грамотахъ, данныхъ Василіемъ Ивановичемъ новопріобрѣтенной вотчинѣ, одна—„какъ пожаловалъ мѣщамъ Смоленскихъ,“ другая—„большая всей землѣ, какъ взять Смоленскъ“ (Акт. Арх. Эксп., т. I, № 289, стр. 342, ящикъ 74). Изъ указанныхъ описью грамотъ первая утеряна, вторая же сохранилась и была напечатана. На ней есть дата: „Писана въ нашей отчине въ Смоленску, лѣта 7000 двадцать втораго, іюля і день (Собр. гоє. гр. и дог., ч. I, № 148, стр. 413). Такъ какъ лѣтописи говорятъ, что Смоленскъ присягнулъ своему новому государю Василію Ивановичу то 30, то 31 іюля. Кармзинъ исправляетъ дату і на л или ла, увѣряя читателя, что „число стерлось, видна только черта буквы л“ (т. VII, прим. 112). Однако издатели грамоты ничего подобнаго не замѣчали и продолжали читать не л или ла, а і, т. е. 10 іюля, и они вполне правы. Лучшее доказательство правоты ихъ въ грамотѣ, посланной Сигизмундомъ Казимировичемъ брату Владиславу; на послѣдней помѣта: „datum in castris ad Mynsk XXX Iulii“ (Act. Tomic., t. III, № CCXVI, p. 155). Сигизмундъ Казимировичъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „potitur itaque dux Moscorum jam arce nostra (т. е. Смоленскомъ) milites nostros reliquamque plebem in sacramentum suum adagit“, т. е. напимъ замкомъ уже владѣетъ князь московскій, успѣлъ уже онъ привести къ присягѣ нашихъ служилыхъ людей и остальной народъ. Этотъ документъ, несчитая жалованной грамоты, пока единственный, но не могъ онъ быть послѣднимъ, такъ какъ были въ Польшѣ и Литвѣ люди, сердцу которыхъ паденіе Смоленска было ближе, чѣмъ сердцу короля чешскаго и венгерскаго, извѣщать котораго было не къ спѣху. Если взятіе Смоленска состоялось 30 іюля, трудно допустить, чтобы оно стало извѣстно того же числа въ Минскѣ, отстоящемъ отъ перваго на 300 верстъ слишкомъ. Въ виду этого нѣтъ основанія измѣнять дату, тѣмъ болѣе, что это примѣръ не единичный даже въ исторіи того же Смоленска: 11 сентября 1654 г. послѣдній вступилъ въ переговоры съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, державшимъ его въ осадѣ, 18-го написана жалованная грамота, и только 3 октября состоялся царскій въѣздъ въ городъ.

чину, какъ держалъ ее Витовтъ и братья Александръ и Сигизмундъ Казимировичи Василій Ивановичъ на это согласился и своей жалованной грамотой съ одной стороны оставлялъ безъ измѣненія судъ, какъ онъ былъ при Витовтѣ и его преемникахъ, и оставлялъ земли за ихъ прежними владѣльцами: церквами, монастырями, урядниками и служилымъ классомъ, съ другой—сдѣлалъ шагъ въ облегченію какъ городскихъ, такъ и волостныхъ тягостей, а именно: съ города снималъ налогъ въ сто рублей, что шель въ пользу великокняжеской казны, по всей же землѣ смоленской—уничтожалъ повинность подводами, замѣняя ее московскимъ ямомъ ¹⁾ Такъ недавно Новгородъ и Псковъ, заканчивая свою самостоятельную жизнь, потеряли часть населенія, которое разведено было по московскимъ землямъ; послѣдняго боялись смоленскіе князья, бояре, мѣщане и черные люди, и Василій Ивановичъ обѣщалъ своей жалованной грамотой не выводить ихъ изъ насиженныхъ мѣстъ и не присылать московскихъ служилыхъ людей въ качествѣ помѣщиковъ. ²⁾ Условія приняты той и другой стороной, и 10 іюля изготовлена жалованная грамота всей смоленской землѣ. Послѣ присяги, принесенной въ станѣ великаго князя представителями земли и города, въ городъ вступилъ главнокомандующій князь Данилъ Щеня вмѣстѣ съ назначеннымъ сюда намѣстникомъ княземъ Василюмъ Шуйскимъ—приводить къ присягѣ население и приготовить его къ встрѣчѣ своего государя, имѣвшаго вступить въ городъ 1 августа.

¹⁾ Теперь былъ самый удобный моментъ для появленія уставной грамоты смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, данной имъ 30 сентября 1150 года новоучрежденной епископіи, въ томъ именно видѣ, въ какомъ она дошла до нашего времени, т. е. въ спискѣ бѣлорусскаго письма XVI в. Объ этомъ подробнѣе сказано въ статьѣ нашей „Учрежденіе смоленской епископіи“ (Сборн. Истор. Фил. Общ. при Инст. кн. Безбородко, т. I, стр. 201—203, или въ отдѣльномъ оттискѣ, стр. 46—48).

²⁾ Обѣщаніе не выводить изъ Смоленска его гражданъ не могло быть выполнено Василюмъ Ивановичемъ уже потому, что починъ тому дѣлу данъ былъ самими же смолянами, когда послѣ оршинскаго поаженія перехвачена была переписка недовольныхъ московскою властью съ литовскимъ гетманомъ кн. Константиномъ Острожскимъ, котораго они просили прибыть къ крѣпости поскорѣе, давая обѣщаніе открыть ея ворота. Желая закрѣпить за собой Смоленскъ навѣки, великій князь московскій все подозрительное перевелъ вглубь московскаго государства, а тому, кто не захотѣлъ туда ѣхать, предложено было уѣзжать за литовскую границу.

Рано утромъ 1 августа великій князь московскій въ сопровожденіи родныхъ братьевъ, бояръ и части войскъ выступилъ изъ стана; на посадь ожидали его духовенство вмѣстѣ съ архіепископомъ Варсофіемъ и представители города. Василій Ивановичъ, предшествуемый крестнымъ ходомъ, вступилъ въ кафедральный соборъ и слушалъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго владыка, благословляя князя крестомъ, привѣтствовалъ его словами: „Божіею милостію радуйся и здравствуй, царь Василій, Великій Князь, Самодержецъ Всея Руси, въ отчинѣ и дѣдинѣ твоей града Смоленска, на многія лѣта“. ¹⁾ Послѣ литургіи, которую здѣсь же князь слушалъ, принималъ онъ поздравленія отъ московскихъ и смоленскихъ бояръ на великокняжескомъ дворѣ и раздавалъ милости и награды по поводу столь счастливаго для него исхода войны. Намѣстникъ литовскій Юрій Андреевичъ Сологубъ и многіе изъ служилыхъ людей просили у князя еще во время переговоровъ свободнаго выѣзда въ свое государство; теперь одаренные княземъ получали просимое; другая часть служилыхъ людей поступила на службу великаго князя. ²⁾ Такимъ образомъ, Смоленскъ сталъ московскимъ пригородомъ, власть вручена пришлому челоуѣву князю Василію Шуйскому съ именемъ великокняжескаго намѣстника; внутренняя же жизнь смоленскаго воеводства оставалась пока безъ всякихъ измѣненій, и жило оно по тѣмъ формамъ, какія выработала ему столѣтняя слишкомъ власть великихъ князей литовскихъ. Правда, характеръ управленія не нравился московскому князю, много оно своими условіями напоминало самоуправленіе недавно прибрѣтеннаго Пскова; много смущала князя даже самая вѣщность. Былъ въ Смоленскѣ королевскій колоколь, сзывавшій населеніе для рѣшенія дѣлъ; послѣдній такъ напоминалъ собою вѣчевые колокола Новгорода и Пскова, что его великій князь велѣлъ отправить въ Москву. ³⁾ Въ два года Василій Ивановичъ сдѣлалъ три

¹⁾ П. С. Р. Д., т. VІІІ стр. 256.

²⁾ Арханг. Лѣт., стр. 183. Судьба Сологуба печальна; онъ обвиненъ былъ въ измѣнѣ и сложилъ свою голову на плахѣ. Списокъ бояръ смоленскихъ, выѣхавшихъ въ Литву, среди которыхъ много чисто русскаго населенія, находится въ Литовской Метрицѣ (кв. зап. VІІ, стр. 1171—1174) и напечатанъ нами въ приложеніи № 2.

³⁾ Лѣтописецъ владимирскій намъ рассказываетъ. „Того же мѣсяца

подъ рядъ одна за другой кампаніи, конечная цѣль вѣсто-
рыхъ—пріобрѣтеніе Смоленска; теперь цѣль достигнута:
городъ, прикрывавшій собою большую по размѣрамъ область,
пріобрѣтенъ цѣной въ изобиліи пролитой крови, слѣдовательно,
мысль потерять его могла лишь побуждать Василія Ивановича
укрѣпить городъ и главное не раздражать населенія. Поэтому
большимъ было бы безуміемъ со стороны столь умнаго кня-
зя на первыхъ порахъ заняться ограбленіемъ города, терять
который не въ разчетахъ было, и заняться главнымъ образомъ
ограбленіемъ православныхъ церквей; увѣреніе польскихъ
историковъ по этой причинѣ намъ кажется простымъ озло-
бленіемъ противъ сильнаго. ¹⁾

Паденіе Смоленска для литовскаго княжества было не-
ожиданностью, и Сигизмундъ Казимировичъ, не зная дѣла
доподлинно, 30 іюля спѣшить объяснить его брату такъ,
какъ можно и какъ приличіе было. „Смоленская крѣпость,
пишетъ онъ, столько разъ добываемая врагомъ нашимъ кня-
земъ московскимъ, столько разъ тревожимая путемъ разныхъ
ухищреній и козней, когда въ прежніе годы осаждали ее да-
леко значительнѣе силы и съ большими приспособленіями,
бодро и мужественно защищалась и пребывала въ непоколебимой
вѣрности, нынѣ же, не знаемъ, какими судьбами, не испы-
тавъ ни штурма, ни кровопролитнаго сраженія, при обиліи
провіанта и всего, что касается средствъ жизни, прельщенная
самыми пустыми обѣщаніями, благодаря гнусной
измѣнѣ кое-кого изъ наемныхъ войскъ и мѣстной знати, отво-
рила свои ворота и передалась врагу.“ ²⁾ За великимъ
княземъ дружнымъ хоромъ вопять объ измѣнѣ польскіе и ли-
товскіе историки, имѣя уже нѣкоторое основаніе въ виду то-

(сентября 1514 г.) 20 день пришелъ князь великій Василей Ивановичъ
всѣя руси ис под Смоленска в град Москву, и с собою привелъ владѣнку
смоленскаго Варсоноя да колоколъ вывез королевской бодшой смоленской“.
Взявъ его въ 1516 г. „князь великий Василей Ивановичъ снял два ко-
локола один в смоленскую мѣру и въсомъ и весь таковъ, каковъ князь
великий и Смоленска взял. Сіе зими и послал их в Смоленскъ“ (Рукон.
Москов. Синод. Библ., № 793, л. 232 и об. л. 234).

¹⁾ Iod. Lud. Decius (Poloniae historiae corpus, t. II, p. 319): „Basi-
lius ingressus, primum Ruthenico ritu in templo summo oravit, postquam
sacrificia fecit, totam arcem omni auro, argento, gemmis, margaritis, praeciosisque omnibus spoliavit.“

²⁾ Act. Tomic., t. III, № CCXVI, p. 154.

го, что онъ же указалъ имъ на измѣнника въ лицѣ смоленскаго воеводы Юрія Андреевича Сологуба, сложившаго за мнимую измѣну голову на плахѣ. ¹⁾ Однако знакомство съ ходомъ военныхъ дѣйствій вполне убѣждаетъ насъ, что характеръ смоленскихъ твердынь, создавшихъ себѣ славу неприступныхъ, послужилъ главнымъ образомъ къ созданію польскимъ народнымъ самолюбіемъ вымышленныхъ измѣнниковъ; 120 лѣтъ спустя сложилъ голову на плахѣ въ Москвѣ главнокомандующій московскихъ полковъ Михайлъ Борисовичъ Шеинъ, также точно высланный подъ Смоленскъ наспѣхъ безъ артилеріи, безъ провіанту и безъ денегъ, а между тѣмъ его же обвинили въ измѣнѣ. ²⁾ Смоленскій кремль, что на лѣвомъ берегу Двѣри, занимаетъ и занималъ царящую надъ окрестностью возвышенность, круто спускающуюся къ названной рѣкѣ, которая у подножія ея рѣжетъ свое русло въ лощинѣ шириною до двухъ верстъ. И съ запада, и съ востока возвышенность обнимають овраги, по нимъ журчатъ горные потоки Чуриловка и Б. Рачевка, почти сходящіеся на югъ своими верховьями. Но такихъ овраговъ съ горными потоками за Чуриловкой и Рачевкой слѣдуетъ цѣлый рядъ: Кловка, Ясеная, М. Рачевка, Крупошиць-Чертой, Вязовенка, Шклянная и др. Такимъ образомъ, врагу каждую пядь земля у смоленской крѣпости приходилось брать только съ бою, только цѣною крови; счастливое же ея положеніе было всегда причиной того явленія, что врагъ морилъ ее голодомъ, окружая желѣзнымъ кольцомъ и разсылая по окрестностямъ

¹⁾ Архангел. лѣт., стр. 183.

²⁾ Слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что сколько разъ ни былъ взятъ Смоленскъ, услужливые историки брали его не осадой, а измѣной. 26 іюня 1404 г. взялъ Смоленскъ литовскій князь Витовтъ; подъ Юріемъ Святославичемъ; русскія лѣтописи объявили, что взятъ онъ измѣной (Ник. лѣт., ч. IV, стр. 309); взялъ его Василій Ивановичъ 10 іюня 1514 г., польскіе историки ищутъ измѣнниковъ; 3 іюня 1611 года перешелъ онъ въ руки Сигизмунда Ш, московскія лѣтописи нашли Андрея Дѣденина, который якобы направилъ польскую артилерію на самое слабое мѣсто смоленскихъ укрѣпленій, хотя поляки вошли въ крѣпость и не въ томъ мѣстѣ и 7 мѣсяцевъ спустя послѣ пронзеннаго пролома въ стѣнахъ (Ник. лѣт., ч. VIII, стр. 163; Рус. Истор. Библ., т. I, стр. 790; Кобержицкій *Histor. Vladislai Poloniae et Sueciae principis*, p. 407); Михайлъ Борисовичъ Шеинъ 1634 г. пошелъ головой за то, что не могъ взять Смоленска, такъ какъ измѣнилъ де московскому царю Михаилу Фёдоровичу (А. Поповъ, Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, стр. 374).

отдѣльные отряды съ тѣмъ, чтобы отрѣзать подачу помощи и доставку провіанта. Такъ дѣйствовали въ 1512—1514 гг. и великій князь московскій Василій Ивановичъ; а упорное стремленіе его къ цѣли и личное присутствіе уничтожали несогласныя дѣйствія мѣстничавшихъ между собою воеводъ и дали Москвѣ возможность оттягать у Литвы Смоленскъ, оставленный собственнымъ государемъ безъ всякой поддержки и помощи. Последнее обстоятельство, конечно, мало зависѣло отъ него, такъ какъ подать своевременную помощь нельзя было въ виду полного отсутствія военныхъ силъ налицо, а между тѣмъ медленные сборы Сигизмунда Казимировича послужили немаловажнымъ условіемъ успѣха московскаго оружія. ¹⁾

---

¹⁾ Съ этимъ вполне согласны современники, мысли которыхъ выска залась въ одѣ въ честь оршинской побѣды; тамъ мы читаемъ:

„Qui (Василій Ивановичъ) non memor, quod fugatus
Primum erat et ligatus

Iuramento federis,

Hoc instinctu perjuravit,

Arces multis occupavit

Tormentis et gentibus.

Tu (Сигизмундъ Казимировичъ) nil tale suspicatus

Longe manens conspicatus

Venisti Lithuaniam“.

(Act. Tomic., t. III, № CCXLIV, p. 196)

Власть великаго князя московскаго съ приобрѣтеніемъ Смоленска, ключавъ обладанію тѣми землями, что лежали по верхнему теченію Днѣпра и его притоковъ, ширилась изо дня въ день положительно сказочнымъ образомъ. Успѣхъ однако московскаго оружія и славы тѣмъ не кончился: не только признали власть московскаго князя всѣ тѣ пути и волости, что входили въ составъ смоленскаго воеводства, но стали заявлять о своемъ желаніи присоединиться къ московскому государству и тѣ города и земли, которые въ незапамятныя уже времена вышли изъ состава смоленской земли. Такъ державца мстиславскій князь Михайлъ Ижеславскій, заслышавъ о приближеніи къ своему городу воеводъ Ивана Воротынскаго и Михаила Щенятева, поѣхалъ имъ на встрѣчу и сталъ бить челомъ, чтобы принялъ его великій князь Василій Ивановичъ въ свою службу вмѣстѣ со всей его вотчиной. Оставивъ московскіе полки въ Мстиславль, воеводы провожали князя Ижеславскаго въ Смоленскъ къ самому Василю Ивановичу; тотъ пожаловалъ просившаго, принялъ его къ себѣ въ службу, одарилъ деньгами и портящами и послалъ его на отданную ему вновь вотчину. Объ это же время, 13 августа, къ великому князю московскому прибыли въ Смоленскъ выборные люди изъ Кричева и Дубровны—бить челомъ о принятіи ихъ городовъ подъ великокняжескую державу. Василій Ивановичъ просьбу ихъ исполнилъ, взялъ въ свое имя и велѣлъ привести названные города къ крестному цѣлованію. Примѣры добровольнаго присоединенія русскихъ областей къ московскому государству, несмотря на то, что шли онѣ, по мнѣнію поляковъ и литовцевъ, въ руки деспота, не знавшаго правъ за своими подданными, заставляли ихъ прииздуматься надъ этимъ явленіемъ. Уже тогда послѣдовало ему много объясненій: одни искали причину въ страсти русскаго населенія

къ переѣнѣ власти и декораціи, другіе, кто поосновательнѣ вглядѣлся въ указанное явленіе, видѣли причину въ общности одного языка и одной религіи литовско-русскаго народа съ московскимъ, третьи—въ той ненависти къ властвовавшему въ Литвѣ сословію, къ тѣмъ окатоличивавшимся и ополячивавшимся державцамъ, которые съ неслезанной суровостью относились къ низшему населенію и съ безчеловѣчной жестокостью грабили послѣднее, что во всякомъ случаѣ сходило имъ почти всегда безнаказанно. „Вѣдь сколько бы разъ, говоритъ одинъ изъ современниковъ, обиженные не жаловались на нихъ королямъ, ихъ или не слушаютъ, гонятъ или заключаютъ въ темницы, какъ клеветниковъ, разумѣется, при издѣвательствахъ надъ ними и обвиненіяхъ этихъ несчастныхъ со стороны сенаторовъ и королевскихъ властей... Къ грабежамъ и жестокостямъ побуждаетъ власти частію королевская бездѣятельность, частію то, что на все это съвозъ пальцы смотритъ король, который тяготится разслѣдовать истину путемъ розысковъ, или если и посылалъ онъ кого-либо для разслѣдованія, то слѣдователей державцы подкупали и тѣ правды королю никогда не говорили и объявляли, что верхъ несправедливости. потерпѣвшихъ виновными. Вотъ почему люди, съ которыми такъ дурно поступаетъ власть королевская, такъ легко переходятъ на сторону московскаго государя.“¹⁾ Современники понимали явленіе, но не совсѣмъ; опускали они изъ виду одну причину, а именно то обстоятельство, что съ присоединеніемъ къ Москвѣ Смоленска днѣпровская область оставалась безъ прикрытія. Дѣйствительно, совсѣмъ иные результаты сказались на правомъ берегу Днѣпра за Оршей, которая защищалась еще отрядомъ литовскаго войска: 30 августа староста люблинскій Янъ Пилецкій разбилъ московскій отрядъ у Борисова, чрезъ два дня разбилъ другой отрядъ, отрядъ московскаго воеводы Михаила Кислицы, который въ этомъ же бою самъ попался въ руки врага.²⁾

Въ Смоленскѣ, и въ городѣ и воеводствѣ, еще до присоединенія ихъ къ московскому государству, существовали довольные и недовольные своимъ правительствомъ: во главѣ

¹⁾ Act. Tomic, t. III, p. 4, 157, 182.

²⁾ ibidem, t. III, p. 4, 158, 182.

первыхъ стоялъ владыка Варсонофій и его фамилія, бояре Ходыкины, ¹⁾ представители второй, нѣкогда взявшіе на себя трудъ по сношеніямъ съ московскимъ княземъ, предпринимавшіе къ нему поѣздки, благодаря потерѣ царскимъ архивомъ ихъ челобитныхъ и другихъ грамотъ, сумѣли остаться неизвѣстными. ²⁾ Теперь роль партій измѣнилась: недовольные московской властью частью удалились въ Литву, не желая принимать московскаго подданства, другая часть, занимая выгодное положеніе, какъ на примѣръ самъ архіепископъ Варсонофій, рѣшила остаться пока за Москвой, не придавая особеннаго значенія наступившимъ обстоятельствамъ и будучи, видно, вполне увѣрена въ томъ, что съ приходомъ литовскихъ войскъ временные побѣдители побѣгутъ обратно за свои границы. Партія недовольныхъ нежданно усилилась, когда въ рядахъ ея оказался любитель сильныхъ ощущеній и перемѣнъ князь Михаилъ Львовичъ Глинскій, стоявшій во главѣ отдѣльнаго отряда московскихъ войскъ. Послѣдній надѣялся стать намѣстникомъ смоленскимъ, но Василій Ивановичъ, зная, что такое Глинскій, не имѣлъ основанія поручать такое драгоцѣнное приобрѣтеніе человѣку новому, носившему на себѣ пятно измѣнника, и предпочелъ отдать намѣстничество Васклю Василювичу Шуйскому. ³⁾ Скрывъ свою досаду и считая себя обиженнымъ, Глинскій рѣшилъ измѣнить и вмѣстѣ съ тѣмъ отомстить московскому князю, такъ плохо оцѣнившему, по его мнѣнію, его услуги, а также и дарованія. Еще до выѣзда изъ Смоленска литовскихъ служилыхъ людей, не пожеловавшихъ служить новому государю, маршалокъ дворный Яроцкій получилъ въ Краковѣ отъ Михаила Львовича нѣкоторыя порученія, но ихъ не исполнилъ, какъ видно изъ жалобъ послѣдняго; а порученія,

¹⁾ П. С. Р. Л., т. VIII, г. 1515, стр. 258: „Епископъ же Смоленскій Варсонофей.. послалъ хъ королю племянника своего Васка Ходыкина“. Ходыкины послѣ паденія Смоленска отказались служить Васклю Ивановичу и выѣхали въ Литву, а именно: Оедко и Степанъ Ходыкины и вдова Оехна съ двумя сынами (Приложеніе № 2).

²⁾ Акт. Арх. Эксп., т. I, № 829, стр. 341, ищ. 63. „А въ немъ (ящикѣ) книги Смоленскіе, коли прѣехали князи и бояре на Москву, первое ихъ челобиты и Великого князя отвѣтъ: да тетраты, писаны грамоты королевскіе, коли выдалъ Смоленяны (?); да грамоты посыльные съ Москвы и рѣчи въ Смоленскъ, и изъ Смоленска грамоты на Москву къ Великому Князю.“

³⁾ П. С. Р. Л., т. VI, г. 1515, стр. 256.

какъ оказалось, были особенной важности, не даромъ вте- ресовался ими Сигизмундъ Казимировичъ. ¹⁾ Однако сно- шенія съ польскимъ королемъ завязались, и велись главнымъ образомъ чрезъ литовскаго дворянина Юрія Ежовскаго, пріѣз- жавшаго въ Василию Ивановичу подъ Смоленскъ то за опаснымъ листомъ для папскаго посла Якова Пизона, то вмѣстѣ съ посоль- ствомъ отъ чешскаго и венгерскаго короля. ²⁾ А между тѣмъ готовившему измѣну князю поручены войска, поручена оса- да крѣпости Орши; такъ скрытно и съ такой предусматри- тельностью велись измѣнническія сношенія. Въ то время, какъ Кричевъ, Дубровна, Мстиславль сдаются московскому князю добровольно, когда незначительный отрядъ Андрея Сабурова занимаетъ Рославль, Глинскій безъ всякаго результата сто- ить у Орши, ожидая, конечно, прибытія не помощи москов- ской, а главныхъ силъ литовскихъ, которыя стояли тогда у Борисова и съ которыми у него были пересылки.

Проходилъ августъ, а великій князь литовскій, прожи- вая въ Минскѣ, не могъ сказать о себѣ, что онъ и войска его готовы вступить въ состязаніе со своимъ противникомъ; такъ какъ нельзя сказать, чтобы особенно быстро стягивались необходимыя ему силы. Лишь 30 августа, послѣ окончательнаго смотра своему войску на поляхъ борисовскихъ, Сигизмундъ Казимировичъ объявилъ выступленіе. До его выступленія, 27 августа староста люблинскій Янъ Пилецкій успѣлъ уже раз- битъ московскій отрядъ, а 1 сентября разбитъ былъ второй. нѣсколько значительнѣе перваго. причемъ попался въ плѣнъ самъ начальникъ отряда Кислица. На поляхъ борисов- скихъ стояла польско-литовская армія въ 34 тысячи человекъ, изъ которыхъ 30 тысячъ было на лошадяхъ.

¹⁾ Act. Tomic., t. III. № ССХХІІ, р. 159. Великій князь литовскій пишетъ канцлеру коронному епископу Матѳею Деревницкому: „Sawa noster. qui capte seu dedite Smolensco interfuit et liber, inde dimissus, retulit nobis. quia dum Michael Glinski valadiceret. inter certa verba, que ei idem Glinski loquebatur, hoc etiam fuisse locutum: „dnm. Iaroczki compatrem meum, salutabis et dicas ei, quod mei obliviscitur, j̄mque est oblitus postquam tuctus est majoribus fortunis, nam de his rebus, de quibus me certiorum facere debuit, nihil haecenus mihi respondit“. Cupimus itaque, ut vra. Ptas eundem Iaroczki, marschalcum curie nostre, hisce de rebus diligenter percontetur, de quibus non meminimus ipsum aliquid nobis unquam dixisse et id, quod ex ejus sermone cognoverit, nobis per hunc cubicularium significet“.

²⁾ ibidem, p. 8—9.

Команду надъ нею принялъ гетманъ литовскій князь Константинъ Острожскій, имѣя у себя трехъ помощниковъ: старосту гродненскаго Юрія Радивилла, начальника литовскихъ силъ, старосту теребовльскаго и ропчацкаго Яна Свирщевскаго, ему поручены войска польскія и наемники, и Альберта Самполинскаго, начальника королевской стражи. Послѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ стычекъ въ окрестностяхъ Борисова московскіе воеводы князя Булгаковы Михайль Голица и родной его братъ Дмитрій, которыхъ двинулъ сюда Василій Ивановичъ вкорѣ по взятіи Смоленска, чувствуя перевѣсъ на сторонѣ врага, спѣшили донести государю о результатахъ своихъ дѣйствій. Изъ главной квартиры послѣдовалъ приказъ отступить къ Оршѣ, у которой стоялъ съ незначительнымъ отрядомъ князь Глинскій, выдававшій гетману литовскому тайныя распоряженія, что шли отъ великаго князя московскаго или изъ заправлявшаго дѣлами войны разряда. Въ всякаго сомнѣнія, что движеніе къ Оршѣ московскихъ воеводъ, гдѣ былъ вѣрный союзникъ, было въ расчетахъ гетмана; послѣдній спѣшилъ преслѣдовать ихъ. Съ другой стороны отступление князей Булгаковыхъ и притомъ къ Оршѣ, предусмотрѣнное самимъ великимъ княземъ, имѣло своей цѣлью защитити смоленское воеводство; въ виду послѣдняго обстоятельства изъ окрестностей Смоленска къ Двѣпру движется по великокняжескому приказу другая армія подъ предводительствомъ конюшаго Ивана Андреевича Челыднина и Григорія Федоровича Давыдова. Воеводы успѣли соединиться, гетмана литовскаго здѣсь еще не бывало; а между тѣмъ сношенія Глинскаго съ Сигизмундомъ Казимировичемъ больше уже не тайна, но крайней мѣрѣ, для Голицы Булгакова. Неожиданныя обстоятельства разстроили, повидимому, весь планъ задуманныхъ дѣйствій, и ночью съ 4 на 5 сентября князь Михайло Львовичъ рѣшилъ бросить свой станъ и бѣжать на встрѣчу литовскому гетману. Булгаковъ предупредилъ бѣглеца, на зарѣ 5 сентября арестовалъ его съ полчищемъ, грамотами отъ великаго князя литовскаго, адресованными на его имя. ¹⁾

¹⁾ 25 сентября Сигизмундъ Казимировичъ пишетъ въ Римъ Яну Ласскому: „dux Michael volebat ad vos transfugere, sed a suis duci Moscovie proditus, captus et victus triduo ante conflictum in Moscoviam missus est“. (Act. Tomis., t. III, № CCXXXIV, p. 185); а такъ какъ оршинская

Арестъ избавилъ московскаго князя отъ столь хитраго и коварнаго шпіона, но онъ же послужилъ нѣкоторымъ условіемъ къ дальнѣйшему пораженію собственной его арміи, стоявшей здѣсь у Орши. Михайль Голица Булгаковъ и вояхъ Иванъ Челядникъ, соперники по одновременному пожалованію въ бояре, выступили такими же соперниками и на оршинскихъ поляхъ. ¹⁾ Булгаковъ, желая себѣ одному приписать открытіе измѣны, позаботился лишь о томъ, чтобы дать знать стоявшему официально выше его сопернику о попыткѣ кн. Глинскаго передаться литовскому князю, а затѣмъ, не ожидая отъ него приказаній, принялся за приведеніе въ исполненіе собственнаго плана дѣйствій: съ небольшимъ отрядомъ легкой конницы загородилъ онъ дорогу ѣхавшему въ тиши ночи измѣннику вмѣстѣ съ близкими людьми и слугами, и тотъ принужденъ былъ сдаться. ²⁾ При обычномъ служебномъ соревнованіи, а тѣмъ боѣе во времена мѣсячничанья, между московскими воеводами изъ-за этого произошелъ раздоръ, погубившій задуманный планъ дѣйствій, погубившій и всю вѣренную имъ армію.

На берегу р. Днѣпра у г. Орши, недалеко отъ впаденія въ него р. Крапивны, расположилась защищать переправу московская армія, слабая уже по одному тому, что старшіе воеводы не ладили между собой, и во всякомъ случаѣ не такъ значительная, какъ того хотятъ польскіе историки и хронисты, возводя цифру ея даже до восьмидесяти тысячъ. ³⁾

битва (*conflictus*) произошла 8 сентября, то арестъ, слѣдовательно, падаетъ на 5 число. Польскіе историки, говоря объ арестѣ Глинскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ о пыткахъ, какимъ былъ подвергнутъ Юрій Ежовскій и мнимый посолъ чешскаго короля Трепка, замѣшенные въ дѣлѣ перваго. Кто кого выдалъ, Глинскій ли Трепку и Ежовскаго, или послѣдніе перваго, область спорныхъ догадокъ, увеличивающаяся еще новымъ соображеніемъ, которое говоритъ, что выдали Глинскаго московскому князю литовскіе паны, не желавшіе возвращенія его въ родное государство (*Bielski M., Kronika Polska, к. 5, в. 148—149, Decius I. L., р. 320, Gorski S., т. III, р. 8.*)

¹⁾ Въ 1510 году оба они пожалованы въ бояре, и кромѣ нихъ въ этомъ году никто не удостоился указанной чести (*Древн. Рос. Виваіое., ч. XX, стр. 15.*)

²⁾ *Арханг. лѣт., стр. 184—185.*

³⁾ *Iod. Lud. Decius (Polon. Histor. scriptis, т. II), р. 320: „Извѣстно, что войско врага состояло изъ 80 тысячъ“; за нимъ повторяетъ Горскій (Act. Tomic., т. III, р. 4), Стрыйковскій, Kron. pols., lit., zmōds. i wszystk.*

Нѣтъ лишь ниваго сомнѣнiя, что не могла она равняться всѣмъ тѣмъ силамъ, что стояли у Смоленска во время послѣдней его осады, такъ какъ часть ихъ осталась въ послѣднемъ городѣ, а равно расположилась и въ остальныхъ городахъ воеводства, которые только что признали власть московскаго князя. Хотя дошедшiя до нашего времени разрядныя книги и не называютъ воеводъ, командовавшихъ подъ Оршей отдѣльными частями, но упоминанiе однихъ только старшихъ воеводъ, т. е. Михаила Голцы Булгакова и Ивана Челяднина, говоритъ уже въ пользу того обстоятельства, что армiя, которой поручена была защита переиравы черезъ Днѣпръ, представляла изъ себя слишкомъ незначительную часть находившихся въ дѣйствии силъ. Въ противномъ случаѣ, во главѣ ея стоялъ бы или князь Даниилъ Щеня, которому поручены были силы, осаждавшiя Смоленскъ, или князь Василiй Шуйскiй, не разъ уже состоявшiй главнокомандующимъ отдѣльныхъ армiй, нынѣ смоленскiй воевода; а между тѣмъ во главѣ ея видимъ Ивана Челяднина, бывшаго лишь начальникомъ штаба у Даниила Щени, и Михаила Булгакова, состоявшаго въ его же армiи, осаждавшей Смоленскъ въ 1512 г., лишь въ сторожевомъ полку. ¹⁾ О сравнительной незначительности московской армiи, стоявшей у Орши, говоритъ и то обстоятельство, что изъ 29 воеводъ, упоминаемыхъ разрядными книгами въ качествѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей, принимавшихъ участiе въ походѣ 1514 года, въ оршинскомъ бою убитъ одинъ князь Иванъ Темка-Ростовскiй, и только четверо попали въ плѣнъ: Иванъ Челяднинъ, Дмитрiй Китаевъ, князь Иванъ Лугвица Пунька Микулинскiй и Иванъ Пупокъ

Rusi, t. II, str. 380; Герберштейнъ, Записки о Московiи, стр. 24; *Santilena ejusdem victoriae rem gestam summarie continens, Act. Tomic, t. III, p. 197.*

¹⁾ Разр. кв. Арх. Мин. Ин. Дѣль. № 112/152, л. 25: „Тогожъ (1514) лѣта отпустилъ князь великий в Дорогобуж боярина князь Данила Василевича Щеня да князь Михаила Лвовича Глинскова, а из Дорогобужа вѣдел итти к Смоленску часа того, а под Смоленском вѣдел быти по полкомъ: в болшом полку бояромъ князю Данилу Василевичю Щеняти да конюшему Ивану Овдрѣвичю Челяднину“; *ibidem*, л. 34 и об. „Тогожъ (1512) году пошолъ князь велики из Можайска к Смоленску . . . В передовом полку князь Василей Семенович Стародубскои да боярин князь Василей Василевич Шуйскон . . . ; въ сторожевом полку князь Федор Борисович Волоцкои да князь Михаилъ Иванович Голца да Петръ Ивановичъ Житов да князь Костентинъ Федорович Ушатои“.

Колычовъ. ¹⁾ А что битва и всѣ ея детали не въ мѣру раздуты поляками, на то уважываетъ роспись оршинскихъ плѣнниковъ, сохранившаяся въ Литовской Метрицѣ; официальный документъ этотъ успѣхи польскаго и литовскаго оружія низводитъ до минимума. ²⁾

Въ московскомъ лагерѣ со дня на день ожидали прибытія литовскаго гетмана или самаго короля со всѣми силами, валицо находившимися подъ Борисовомъ. Дѣйствительно, къ 7 сентября стянулась сюда литовская армія; вель ее князь Острожскій, король остался въ Борисовѣ, задержавъ при себѣ нѣсколько тысячъ людей, такъ что съ гетманомъ прибыло менѣе 30 тысячъ ³⁾ Изучивъ, насколько можно было, расположеніе вражескихъ силъ, оцѣнивъ невыгоды московскаго стана, и надѣясь на превосходство своей арміи, такъ какъ все это было извѣстно изъ ружь услужливаго князя Глинскаго, Константинъ Острожскій послалъ свою артилерію и пѣхоту вверхъ, вдоль теченія Днѣпра, и на разстояніи 15 верстъ отъ непріятельскаго лагеря перевелъ ихъ по мосту, наскоро устроенному изъ лодокъ и плотовъ. Вниманіе московскихъ воеводъ занимали нѣсколько тысячъ легкой кавалеріи, которая, получивъ вѣсть о состоявшейся переправѣ, съ восходомъ солнца 8 сентября стала переходить вплавъ на правый берегъ Днѣпра на глазахъ врага. Три лишь часа потребовалось на переправу, которая совершилась безпрепятственно, безъ противодѣйствія со

¹⁾ Разр. Ев. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, № 112157, лл. 24—28; Акт. Запад. Рос., т. II, № 137, стр. 163—166; Strykowski, Kronika polska, litew. żmódz. i wszystk. Rusi, t. II, str. 384.

²⁾ Акт. Запад. Рос., т. II, № 137, стр. 163—166; тамъ же подъ № 91 помѣщенъ небольшой отрывокъ слонимскихъ колодниковъ, взятыхъ на оршинскихъ поляхъ, но онъ вошелъ цѣликомъ въ первый списокъ, такъ что, не представляя изъ себя ничего цѣльнаго, можетъ быть оставленъ безъ вниманія. Сtryковский тоже помѣстилъ въ своей хроникѣ нѣсколько именъ плѣнниковъ (t. II, str. 384).

³⁾ Сигизмундъ Казимировичъ, послѣ оршинской побѣды выѣзжая изъ Борисова въ Вильну, послалъ князю Острожскому въ подмогу четыре тысячи человекъ; вся такимъ образомъ армія состояла приблизительно изъ 34 тысячъ. Панскій посолъ Пизонъ 26 сентября 1514 г. писалъ изъ Вильны: „Rex enim cum domesticis duntaxat idque paucis admodum Vilnam rediit (изъ-подъ Борисова), misso quem penes se ad custodiam sui habebat ad belli, duces exercitu recenti milium quatuor, uti victoriam sequerentur, maxime vero utiarcem Smolensko recuperarent“. (Act. Tomiciana, t. III, № CCXLVI, p. 204).

стороны растерявшихся воеводъ.¹⁾ На правомъ берегу старый гетманъ такъ расположилъ свои войска: центръ занялъ Янъ Свирщевскій съ польской знатью и наемными полками, на правомъ крылѣ сталъ Юрій Радивилль со своими литовцами, а на лѣвомъ—Альбертъ Самполинскій съ королевской стражей. Московская армія готовилась съ своей стороны къ необходимому бою, вытянувшись длинной линіей по фронту; за главной линіей тянулось еще три, то были резервы. Подвиглась пока перестрѣлка, не видно было желанія вступать въ открытый бой. Но вотъ съ праваго московскаго крыла отражается часть полковъ, которымъ данъ былъ приказъ обойти лѣвое крыло враговъ и сдѣлать нападеніе съ тылу. Не дожидаясь приказаній со стороны гетмана, какъ того требовали товарищи Самполинскаго, командовавшаго лѣвымъ крыломъ, послѣдній со всей своей конницей бросился на врага, но подавляемый численностью его долженъ былъ отступить. Врагъ увлекся преслѣдованіемъ и попалъ подъ разрушающее дѣйствіе польской артилеріи. Масса убитыхъ не сдержала упорнаго натиска московскихъ полковъ; его не смогла удержать атака, трижды повторявшаяся со стороны кавалеріи Самполинскаго. Немало легло на полѣ битвы и королевскаго войска, и если бы не подоспѣвшее вовремя на помощь волынское ополченіе, лѣвое крыло польско-литовской арміи должно было бы уступить. Тогда какъ литовскій гетманъ воспользовался всѣми средствами, какія у него были: искусствомъ и добытыми отъ кн. Глинскаго данными; неладившіе между собою московскіе воеводы Булгаковъ и Челядвинъ въ это же самое время великокняжеское дѣло поставили ниже своихъ личныхъ счетовъ и тѣшились одинъ надъ неудачей другого до тѣхъ поръ, пока соединенныя силы врага не опрокинули передовой ихъ линіи на ихъ собственные резервы, которые, въ свою очередь не ожидая такого исхода, не могли успѣть очистить путь своимъ товарищамъ, почему и ихъ рубила вражеская кавалерія и уничтожала артилерія. Къ большой невыгодѣ для москвичей, по указаніямъ современ-

¹⁾ Act. Tom., t. III, № CCXLVI, p 204: „Tantumque fuit temporis medii, ut tribus ferme horis utrimque a pugna abstinerent“.

никовъ, послужили еще два обстоятельства: первое—они были слишкомъ ужь обременены оборонительнымъ оружіемъ, которое препятствовало свободѣ и легкости движеній, второе—не могли ктому же воспользоваться собственной артилеріей. Видя, что побѣда склоняется на сторону врага, часть воеводъ, стоявшихъ со своими отрядами въ резервѣ, предпочли, по выраженію лѣтописца, далеко до окончанія битвы „съ того бою съѣхать“, попросту сказать, поворно бѣжали и выдали своихъ товарищей. За резервами бѣжали по дорогѣ къ Смоленску всѣ, кто могъ. Бѣгство, а не правильное отступленіе, послужило причиной значительной потери со стороны бѣжавшихъ, гетману же литовскому давало оно лишнюю возможность разбивать нестройныя толпы; только наступившая ночь прекратила битву. Въ бою и бѣгствѣ московская армія потеряла нѣсколько воеводъ: съ честью палъ воевода передоваго полка князь Иванъ Темка Ростовскій, попались же въ плѣнъ братья Булгаковы Михаилъ и Дмитрій, Иванъ Чаландицъ, князь Иванъ Лугвица Шунька Микулинскій, Иванъ Пупокъ Колычевъ, Дмитрій Китаевъ, князь Иванъ Пшонскій,—все это тѣ, кого поляки окрестили великими воеводами, а по разряднымъ книгамъ—подначальные воеводы изъ числа служившихъ начальниками небольшихъ частей армій, осаждавшей Смоленскъ. Гораздо значительнѣе число боярскихъ дѣтей и разнаго рода служилыхъ людей, что попали въ плѣнъ, цифра ихъ около 180. ¹⁾ Еще больше, конечно, пало на полѣ битвы, но къ сожалѣнію та цифра осталась для насъ неизвѣстной. „Есть такіе, говоритъ польскій историкъ Децій, что насчитываютъ 40 тысячъ убитыхъ, какъ есть и такіе, которые довольствуются въ своемъ подсчетѣ немногимъ больше 30 тысячъ, мнѣ же до этого нѣтъ никакого дѣла и ничего не хочу утверждать; достаточно того, что сарматы побѣдили, а врага

¹⁾ Act. Запад. Рос., т. II, № 187, стр. 163—166. Нѣсколько плѣнниковъ было разослано по чужимъ краямъ съ тѣмъ, чтобы своими разсказами и присутствіемъ говорили о счастіи и геніи литовскаго князя; на десятковъ-другой увеличиваютъ они общее число плѣнныхъ. Такъ 18 октября 1514 г. выслано съ посольствомъ къ Владиславу, королю чешскому и венгерскому, шесть человекъ (Act Tomic, t. III, № CCLXXVIII, p. 231), повезъ ихъ было въ Римъ къ папѣ Льву X, а также въ Венецію, посолъ Вольскій, но въ Гермаши ихъ у него отняли (ibidem, № CCXIII, CCXCV, CCCXI)

рубил до тѣхъ поръ, пока не представлялось затрудненій его преслѣдовать. Известно, что войско врага состояло изъ 80 тысячъ, а плѣнники, что были присланы побѣдителями Яну Бонеру, человѣку весьма заслуженному въ польскомъ государствѣ, мнѣ рассказывали, что гораздо меньшая половина войска избѣжала рукъ сарматскихъ. ¹⁾ Потери московскія возвелъ до такой цифры никто иной, какъ самъ Сигизмундъ Казимировичъ, спѣшившій дѣлиться радостью съ иностранными дворами и польско-литовскими панами-радою сейчасъ же послѣ полученія первой вѣсти о результатахъ оршинской битвы. ²⁾ Ближе къ истинѣ стоитъ самъ же Сигизмундъ въ своей грамотѣ, адресованной лицу близкому къ интересамъ Литвы и Польши архіепископу Яну Ласскому, проживавшему въ то время въ Римѣ; здѣсь говоритъ онъ только о 16 тысячахъ, и говоритъ это семнадцать дней спустя послѣ битвы, т. е. въ такое время, когда можно было вполне провѣрить результаты послѣдней. ³⁾ Московскіе лѣтописцы замолчали пораженіе своихъ, говоря о немъ слишкомъ кратко; замолчали они само собою и успѣхи польско-литовскихъ силъ, равно какъ и цогери. Но зато расхваливая болтливость польскихъ историковъ, уложившая на поляхъ оршинскихъ десятки тысячъ москвичей, едва мирится съ 500 убитыхъ изъ числа своихъ и съ неизвѣстнымъ числомъ раненныхъ, вышедшихъ изъ строя. ⁴⁾ Однако надо считаться съ тѣмъ фактомъ, что князь Острожскій послѣ столь знаменитой якобы побѣды надъ своимъ противникомъ не рѣшился идти за бѣжавшими съ поля битвы и задержался съ походомъ къ Смоленску, пока не получилъ подтвержденія въ 4 тысячи человѣкъ, которое, повидимому, произвело рѣшающее значеніе въ задуманномъ предпріятіи. ⁵⁾ Тѣмъ не менѣе побѣда осталась за Литвой, много ли, или мало она потеряла на оршинскихъ поляхъ; Москва уступила изъ-за неладовъ и послѣдова-

¹⁾ Iod. Lud. Decius. Script. Histor. corpus, t. II, p. 320.

²⁾ Supplem. ad Histor. Rus. Monum., №СХLVIII, p. ; Act. Tomic. t. III, № СХХХI—СХХХIV, ССХХХVI—СХХХVII, pp. 181—185, Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 573.

³⁾ Act. Tomic, t. III, № СССХХХIV, p. 184—185.

⁴⁾ ibidem, p. 6.

⁵⁾ ibidem, pp. 6 et 204.

вшаго за ними позора, причиною чего были собственные воеводы.

Оршинская побѣда произвела различное настроеніе въ Борисовѣ и въ Смоленскѣ: въ первомъ Сигизмундъ Казимировичъ служилъ Богу благодарственные молебны и одарилъ церковь, гдѣ вознесъ первую молитву за побѣду, большимъ пожалованіемъ, во второмъ - повсюду замѣтны тревога и безпокойствіе, закончившіяся поспѣшнымъ выѣздомъ отсюда великаго князя въ Дорогобужъ на второй день послѣ битвы. ¹⁾ Выѣздъ Василя Ивановича развязалъ руки партія недовольныхъ московской властью, и епископъ Варсонофій, какъ представитель ихъ, спѣшитъ послать гонца къ гетману литовскому въ Оршу съ приглашеніемъ и требованіемъ не медлить тамъ и не терять понапрасну удобнаго времени, такъ какъ городъ готовъ сдаться. Однако сношенія ни къ чему не привели: епископъ и весь ихъ кружокъ были арестованы, а князь Острожскій двинулся изъ Орши лишь въ концѣ сентября, когда получалъ отъ короля помощь. Въмѣсто готовности смолянъ сдаться литовскій гетманъ увидѣлъ и полюбовался видомъ стѣнъ смоленскихъ, на которыхъ стояла висѣлицы съ тѣлами тѣхъ, что сочувствовали интересамъ литовскаго князя. Нѣсколько неудачныхъ приступовъ еще больше убѣдили его въ томъ, что Смоленскъ навсегда потерянь. Осеннее время служило большимъ препятствіемъ къ продолженію военныхъ дѣйствій, а земское войско приставало къ гетману со своими требованіями, чтобы его распустили по домамъ. Такимъ образомъ неудачнымъ походомъ подъ Смоленскъ закончилось усилѣніе польско-литовскаго оружія, послѣднее же обстоятельство въ свою очередь вызвало прекращеніе войны 1514 года. ²⁾

¹⁾ Act. Tomic., t. III, № ССХХХVIII, p. 188. Donatio agri ecclesiae in Nauya post victoriam de Moscis; П. С. Р. Л., т. VIII, г. 1515, стр. 257.

²⁾ Оршинская битва и неудачная осада княземъ Острожскимъ Смоленска изложены по слѣдующимъ источникамъ: П. С. Р. Л., т. IV, стр. 255—256; т. VIII, стр. 257—258; Ник. лѣт., ч. VI, стр. 200—202; Арханг. лѣт., стр. 184—188; Рус. Времѣн., ч. 2, стр. 248—250; Типогр. Лѣт., стр. 36—363; Iod. Lud. Decius (Polon. Histor. corpus, t. II), pp. 319—322; Act. Tomician., t. III, pp. 4—9, а равно также соотвѣтствующіе документы изъ этого безцѣннаго изданія; М. Bielski, Kronika Polska, кн. 5, стр. 147—153; В. Varovius, p. 554—555; Герберштейнъ, Записки о Московіи, стр. 23—5; М. Strykowski, Kronika polska, litesk, zmońska i wszystkiej Rusi, t. II, str. 369—385; Акт. Западн. Рос., т. II, №№ 91 и 137, стр. 116

Оршинское поражение, какъ ни воспѣли его польскіе писатели, не повліяло на тѣ результаты и слѣдствія, которые достигнуты были Василиемъ Ивановичемъ путемъ двухлѣтней напряженной дѣятельности; Смоленскъ остался за Москвою со всѣми землями тянувшего къ нему воеводства, отложились къ Литвѣлишь Мстиславль, Кричевъ и Дубровна, но и это было для послѣдней важнымъ приобрѣтеніемъ. Потеря столь значительной территоріи тяжело сказалась и на нравственномъ, и на матеріальномъ состояніи литовскаго государства: казна была пуста, а съ ней едвали возратить утерянное. Занимаясь лишь самоутѣшеніемъ и льстясь надеждой на случайную помощь крымскаго хана, Сигизмундъ Казимировичъ могъ писать послѣднему отъ 18 ноября тогоже 1514 года: „для нынешнего непогодливого часу ку вальце, мусили есмо войско нашо земьское распустити, а другое войско нашо жолънерское чужоземцовъ конныхъ и пѣшихъ положили есмо на замѣкахъ нашихъ украиняныхъ у Полоцку и въ Витебьску. А какъ рѣки и болота померзнуть а тыи люди наши конемъ троху опочинуть, казали есмо имъ въ землю неприятеля нашого тягнути, шкоды чинити и обѣды нашо мѣстити“. ¹⁾ И дѣйствительно, говоря хану и его сыну Магметъ-Гирею, что онъ собирается мстить князю московскому за нанесенныя обиды, въ тоже самое время просилъ онъ у своего брата Владислава — помочь ему помириться съ соперникомъ. ²⁾

Съ началомъ новаго года дѣла польско-литовскаго государстваильно измѣнились, а главное измѣнились они къ лучшему. Первымъ условіемъ, улучшившимъ положеніе его, была смерть Менгли-Гирея, послѣдовавшая 1 апрѣля. Менгли-Гирей всегда былъ сторонникомъ московскихъ князей: и Ивана III Васильевича и сына его Василія; новый ханъ Магметъ-Гирей еще при жизни покойнаго отца всегда стоялъ за Литву и Польшу, не было никакихъ основаній теперь измѣнять ему свою

163—168. Переписка Сигизмунда Казимировича по поводу оршинской битвы указана нами выше. Въ заключеніе считаемъ долгомъ обратить вниманіе на оду, составленную на тотъ же случай: „*Cantilena ejusdem victoriae gem gestam summarie continens*“ (Act. Tomic., т. III, № CCXLIV, p. 196—200), она полна исторической правды и обилуетъ данными, которыя подтверждаются официальными актами.

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 574.

²⁾ Act. Tomic., т. III, № CCCLI, p. 259

политику. Дѣйствительно, грамота его къ Василию Ивановичу съ извѣщеніемъ о вступленіи на отцовскій престолъ полна негодованій по поводу взятія Смоленска; тоя ея говоритъ о характерѣ будущихъ взаимныхъ отношеній. „И мы какъ учились съ Жигимонтомъ королемъ въ дружбѣ, писалъ онъ московскому князю, и въ братствѣ, и ты, братъ нашъ, шедъ безъ нашего вѣдома, Смоленскъ воевалъ и разрушалъ и взялъ, а взявъ уже къ намъ еси приказалъ. А до взятія Смоленскаго къ отцу еси къ нашему грамоту прислалъ, да и къ намъ, а писалъ еси, что пошелъ еси стояти на свою украину, а къ Смоленску своего похода къ намъ еси не писалъ, отца нашего да и насъ оманувъ, да королю еси недружбу учинивъ безъ нашего вѣдома, до шедъ еси на литовскій юртъ.“¹⁾ Неменьшую услугу получило польско-литовское государство въ томъ же 1515 г. отъ измѣнившихся отношеній къ его государю со стороны германскаго императора Максимилиана. Лѣтомъ этого года состоялся въ Вѣнѣ съѣздъ братьевъ: Владислава Казимировича, короля чешскаго и венгерскаго, и Сигизмунда Казимировича, короля польскаго и великаго князя литовскаго; старикъ императоръ принималъ своихъ гостей самымъ торжественнымъ образомъ, видя въ нихъ будущихъ своихъ родственниковъ. Дѣйствительно, сынъ чешскаго короля Людовикъ женился на Маріи, дочери Филиппа Красиваго, а на Максимилиановой внучкѣ, это разъ; во вторыхъ, дочь тогоже Владислава Анна обручена была одному изъ внуковъ императора Карлу или Фердинанду.²⁾

¹⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. ХСV, стр. 152. Съ 1515 г. наступаютъ самыя учащенныя нападенія крымскихъ татаръ на московскія украины. Личь наступить весна, какъ татарскіе загоны принимаются за разореніе границъ княжества и притомъ въ такое время, когда ихъ собратья, представители хана, въ бытность свою на Москвѣ, дерзко требуютъ подарковъ отъ великаго князя

²⁾ Переписка Сигизмунда Казимировича, по поводу съезда, съ императоромъ Максимилианомъ, братомъ своимъ Владиславомъ и своей супругой Варварой помѣщена въ Act Tomician., t. III (№№ DXIX, DXX, DXXIII, DXXV, DXXVII, DXXVIII, DXXXII, DXL, DXLI, DXLII, pp. 382—383, 385—390, 396—399). Веденіе переговоровъ и съѣздъ описаны у Деція (Polon. Hist. corpus, t. II, p. 324—329), Act. Tomician., t. III, p. 309—314, Bielski M., ks. 5, str. 157—165; В. Varovius, p. 557—562; Литов. Метр., кн. зап. VП, стр. 720—724; Пам. диплом. сношеній, т. I, стр. 318; значеніе и цѣль съезда обстоятельно изложены въ рѣчи Іоахима Вадіана, сказанной имъ въ присутствіи трехъ августѣйшихъ особъ (Act. Tomic, t. III, № DXLVI, p. 398—404).

Теперь Сигизмундъ Казимировичъ, какъ братъ Владислава, много выигралъ въ глазахъ императора. Братья Казимировичи совмѣстно выработали условія, какія поставить долженъ императоръ Максимилианъ своему союзнику московскому князю: во первыхъ, чтобы послѣдній отказался отъ смоленскаго воеводства, во вторыхъ, выплатилъ Сигизмунду поцесенныя имъ издержки на войну и, въ третьихъ, возвратилъ всѣхъ плѣнниковъ.¹⁾ Такихъ условій, правда, принять на себя, неразрывая союза съ московскимъ княземъ, императоръ ни въ коемъ случаѣ не могъ; поэтому онъ, соглашаясь съ ними, быть можетъ, изустно, письменно въ своемъ трактатѣ высказывается на этотъ счетъ довольно глухо: „Наисвѣтѣйшій король польскій сейчасъ послѣ одержанной надъ москвичами побѣды могъ заключить съ ихъ княземъ перемиріе и теперь можетъ, если пожелаетъ; только не считаетъ онъ его полезнымъ ни себѣ, ни собственнымъ поданнымъ. Однако если Его Цесарское Величество имѣетъ отъ московскаго князя полномочіе для заключенія мира, или если придутъ въ Вѣну московскіе послы, облеченные полномочіями, Его Королевское Величество по соглашенію съ наисвѣтѣйшимъ своимъ братомъ не откажется принять миръ на равныхъ и справедливыхъ условіяхъ. Если же москвиты отвергнутъ миръ, или, заключивъ его, не пожелаетъ сохранять, то Его Цесарское Величество не долженъ оказывать ему ни помощи, ни услугъ, противъ наисвѣтѣйшаго короля Польши, противъ его владѣній и подданныхъ, ни прямо, ни чрезъ чье-либо посредство, ни самъ по себѣ, ни чрезъ посланныхъ отъ себя людей“.²⁾ Такимъ образомъ вездѣ для литовскаго князя успѣхъ, и только магистры прусскій и ливонскій продолжали оставатся врагами польскому и литовскому государствамъ и продолжали свѣситься съ московскимъ княземъ. Послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ такими событіями, какъ укрѣпленіе ими пограничныхъ замковъ и передвиженіе сюда изъ внутреннихъ областей всѣхъ войскъ, сильно возбуждали любопытство Сигизмунда Казимировича, но узнать, къ сожалѣнію, ничего онъ не могъ несмотря, на перехватываніе грамотъ

¹⁾ Act. Tomic., t. II, № DL, p. 409.

²⁾ ibidem, № DLII, p. 411.

и арестъ московскихъ гонцовъ. ¹⁾

Но пока со стороны Сигизмунда Казимировича велись переговоры съ императорскимъ дворомъ, московское и литовское княжества принуждены были вести пограничную борьбу; Литва поддерживалась крымскими татарами. Такъ лѣтомъ 1515 г., когда крымскіе татары побывали въ мордовскихъ укрѣнахъ, Янъ Свирцевскій сжегъ Великія Луки и Торопецъ. ²⁾ Василій Ивановичъ отомстилъ опустошеніемъ окрестностей Мститлавля и Полоцка. ³⁾ И этимъ годомъ не кончилась порубежная война. Поднявшійся въ 1516 г. процессъ между населеніемъ витебскаго воеводства и воеводой Яномъ Костевичемъ, ставшимъ извѣстнымъ благодаря ненасытному грабительству края, доставилъ Москвѣ удобный случай нападенія на витебскія укрѣны. Такъ какъ большинство мѣстнаго служилаго населенія понапрасну проживалось въ Вильнѣ, стараясь добиться наказанія грабителю, московскіе воеводы увѣрены были въ полномъ успѣхѣ. Однако хотя войска было мало, Витебскъ отсиѣлся. ⁴⁾ Зато за Витебскъ пришлось платиться московскому Гомелю, который стали осаждать литовскія войска, находившіяся на юговостокѣ княжества. ⁵⁾

Принявъ на себя обязательство примирить враждующія стороны, которыя искали покоя, императоръ Максимилианъ шлетъ въ Москву посольство за посольствомъ, а Сигизмундъ Казимировичъ съ своей стороны снабжаетъ ихъ инструкціями, въ какомъ лишь случаѣ согласенъ онъ на миръ. Но посольства не только не могли достигнуть какихъ-либо результатовъ, но даже не получили возможности высказать свои условія, такъ какъ Василій Ивановичъ первымъ своимъ условіемъ веденія переговоровъ о мирѣ ставилъ прїѣздъ литовскихъ по-

¹⁾ Лѣтомъ 1516 г. староста жмудскій Станиславъ Яновичъ Кезгайло прислалъ въ Вильну московскаго гонца, шедшаго къ магистру прусскому. Не спасло москвича и то обстоятельство, что шелъ онъ вмѣстѣ съ послами, отравленными къ императору. Гонецъ, боясь выдать тайну, наложилъ на себя руки (Act. Tomis. t. IV, № LXVIII, p. 62).

²⁾ Act. Tomis., t. III № DXVII, p. 381; Сборн. Рус. Ист. Общ., т. XCV, № II, стр. 186, 197.

³⁾ Разр. Кн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, № 112/159, об. л. 28—29.

⁴⁾ Act. Tomis., t. IV, №№ LXX, LXXII, LXXIV, pp. 63—64, 70.

⁵⁾ ibidem, № XLVI, p. 43.

словъ по старинѣ въ Москву. А между тѣмъ императорскіе послы Яковъ Ослеръ и Мавренбургъ Стелеръ, прїѣзжавшіе въ Москву въ 1515 г., ¹⁾ и Панталеонъ, и Бальтазаръ Едеръ, прїѣзжавшіе въ слѣдующемъ 1516 г., ²⁾ предлагали московскому князю выслать своихъ либо въ Германію, либо въ Данію, или въ Ригу, или куда-нибудь на порубежье между Москвой и Литвой. ³⁾ Но такъ какъ перевѣсъ силы и могущества былъ все таки на сторонѣ Василя Ивановича, великій князь литовскій принужденъ былъ идти на уступки. Съ прибытіемъ въ Москву 18 апрѣля 1517 г. посла императорскаго Сигизмунда Герберштейна дѣло о заключеніи мира значительно подвинулось впередъ, одинъ лишь онъ смогъ убѣдить литовское правительство, въ видахъ собственнаго благополучія, выслать пословъ въ Москву. 8 сентября выѣхалъ изъ Вильны могилевскій намѣстникъ Янъ Щитъ и писарь Богущъ Боговитиновичъ съ порученіемъ вести въ Москвѣ переговоры о мирѣ.

Но чтобы сдѣлать московскаго князя поговорчивѣе, Сигизмундъ Казимировичъ съ короннымъ и литовскимъ войсками 30 іюля выступилъ изъ Вильны въ Полоцкъ, рѣшивъ сдѣлать нападеніе на сѣверовосточныя московскія украины. ⁴⁾ Самъ онъ остался въ Полоцкѣ, а великаго гетмана Константина Острожскаго послалъ въ псковскому пригороду Опочкѣ. Движеніе къ послѣдному вызвано было вѣстями о поляйшемъ отсутствіи въ городѣ войскъ. Гетманъ литовскій со своими ближайшими помощниками старостой гродненскимъ Юріемъ Радивиломъ и теребовльскимъ и ропчицкимъ Яномъ Свирщевскимъ прибылъ къ Опочкѣ 20 сентября; воеводѣ опецкому Василю Салтыкову къ этому времени успѣли привести под-

¹⁾ Пам. дипл. сношеній, т. 1, стр. 173—176, 318.

²⁾ Act. Tomic, t. I, p. 1—2.

³⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 720—724; смотри приложение № 4; Памят. дипл. снош., т. 1, стр. 208, 211.

⁴⁾ Act. Tomic., t. IV, № CCXIII, p. 191: „Per totum id tempus, quo in dominio hoc agimus, fecimus impensam operam, ut hostem nostrum. ducem Moscovie, potuissemus ad aliquas decentes et honestas pacis condiciones inducere; verum cum ille temere et pertinaciter se in omnibus adversum nos exhiberet, coacti sumus cogitare, ut illum bello satiare aliquando et stringere ad concordiam et pacem amplectendam possemus; confecimusque non vulgarem exercitum militum mercenariorum nullo alio adminiculo quam contributione horum subditorum nostrorum“.

крѣпленія князь Иванъ Ляцкій и князь Ѳеодоръ Оболенскій. Прибывшая въ окрестности города московская помощь разбила одну за другой нѣсколько вражескихъ вѣстѣвъ. Князь Острожскій, получивъ вѣсти изъ трехъ мѣстъ о поражении своей арміи, а съ другой стороны провѣдавъ, что къ Опочкѣ движутся большія силы подъ предводительствомъ князя Александра Ростовскаго, рѣшилъ до прибытія ихъ покончить штурмомъ съ такъ счастливо отсиживавшимся городомъ. Штурмъ принесъ самые печальные результаты: вице-канцлеръ коронный Томицкій въ письмѣ своемъ къ гетману коронныхъ войскъ Николаю Фирлею говоритъ о 60 убитыхъ и 1400 раненныхъ, а московскіе источники къ цифрѣ убитыхъ прибавляютъ ни больше, ни меньше, какъ 3600 чело-вѣкъ. Пораженіе, внѣ всякаго сомнѣнія, было изъ серьезныхъ, оно и заставило гетмана отступить къ Полоцку. ¹⁾

Выступая въ походъ, Сигизмундъ Казимировичъ разо-слалъ по великому княжеству окружную грамоту съ разъясненіемъ тѣхъ мотивовъ, каковыя вызвали походъ. „Все время, какое провели мы, говорится въ ней, въ нашемъ княжествѣ, прибѣгали къ разнымъ средствамъ съ тою цѣлью, чтобы врага нашего, московскаго князя, склонить къ миру на подходящихъ и почетныхъ условіяхъ; но такъ какъ онъ безразсудно настроенъ противъ насъ, вынуждены подумать о томъ, чтобы насытить и удовольствовать его наконецъ войной и принудить къ заключенію мира“. ²⁾ Такъ думалъ о

¹⁾ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 292—293; т. VIII, стр. 261—262; Памятн. днл. сношеній, т. 1, стр. 258, 337—338; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. LIII, № 4, стр. 64—65; т. XLV, № 28, стр. 480—481; M. Bielski, Kronika Polska, ks. 5, str. 184—185; Act. Tomic., t. IV, № CCLXVI, p. 205; Strykowski, Kronika pols., litew., zmodz. i wsz. Rusi, t. II, str. 391. Есть указаніе случайнаго характера, безъ всякой тенденціи, а посему заслуживающее полного до-вѣрія; оно опредѣляетъ цифру всѣхъ потерь, понесенныхъ литовскимъ войскомъ при осадѣ Опочки. Тимоха Рупосовъ, одинъ изъ пограничныхъ московскихъ помѣщиковъ, попался въ плѣнъ; допрашивалъ самъ король. Заходитъ у нихъ рѣчь объ Опочкѣ, король спрашиваетъ: что больше, Луки или Опочка? „И Тимоха ему отвѣчалъ: „какъ, господине, у села деревня, такъ у Лукъ Опочки малое городишко, а Луки городъ великой. И король де молвить: бѣсова деревня Опочки. И Копоть писарь Тимохѣ говорилъ: того дела тебя король о Опочкѣ вспрашивалъ, что боли пяти тысячъ людей подъ нею легло“ (Сборн. Русск. Истор. Общ., т. LIII, № 23, стр. 234).

²⁾ Act. Tomic., t. IV, № CCXLIII, p. 191.

своёмъ походѣ великій князь литовскій; а между тѣмъ его посольство, прибывшее въ Москву 3 октября, лишь 24 числа чрезъ посредство императорскаго посла Сигизмунда Герберштейна получило разрѣшеніе представиться великому князю. На ходатайства со стороны Максимилианова посла о скорѣйшемъ приѣмѣ литовскихъ пословъ данъ былъ отвѣтъ: „что прислалъ къ намъ Жигимонтъ король своихъ пословъ, и мы не велѣли быти у себя того дѣла, что какъ напередъ того Жигимонтъ король помышлялъ неправыя дѣла, также и нынѣ умыслилъ неправыя лестныя дѣла, къ намъ послалъ своихъ пословъ, а на наши украинны ко Псковскому пригородку къ Опочкѣ послалъ большаго своего гетмана Константина Острожскаго.. И нынѣ наши воеводы съ литовскими людьми перевѣдалися такъ, какъ сега милосердый Богъ похотѣлъ, праведный Владыко и нелицемѣрный Судія судилъ правду, и мы нынѣ литовскимъ посломъ велѣмъ у себя быти, и быти имъ у насъ въ четвергъ, октября 29“. ¹⁾

Послѣ представленія великому князю литовскіе послы вступили въ переговоры съ боярами и по обычаю затребовали, чтобы „князь велики поступился ихъ отчинъ, что изъ старинны ихъ отчина, половины Новаторода Великого, да Пскова, да Тфери, Вязмы, Дорогобужа, Путивля и всеѣ Сѣверы“. ²⁾ Но Василій Ивановичъ велѣлъ имъ передать свой рѣшительный отвѣтъ: „а что есмь, зъ Божьею волею, достигли своей отчины, города Смоленска и со всеми повѣты и пригороды, никакъ не отдати.“ ³⁾ Пословъ не уполномочили вести переговоры о мирѣ съ уступкой Смоленска; поэтому, ничего въ существѣ дѣла не достигнувъ, выѣхали они изъ Москвы 18 ноября, а за ними черезъ 4 дня выѣхалъ самъ Герберштейнъ. Такимъ образомъ, въ 1517 г. достигъ въ Москвѣ императорскій посолъ немногаго въ пользу литовскаго государства; но еще меньше сдѣлало посольство, прибывшее сюда лѣтомъ слѣдующаго года и состоявшее изъ Франциска да Колла и Автовіо де-Кюнти. Герберштейнъ, по крайней мѣрѣ, добился того, что Сигизмундъ Казимировичъ согласился сдѣлать уступку и послалъ своихъ пословъ въ Москву, какъ то-

¹⁾ Памят. диплом. сношеній, т. 1, стр. 257.

²⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 85, стр. 509.

³⁾ *ibidem*, стр. 543.

го требовалъ его соперникъ Василій Ивановичъ, а послѣдній, принявъ посольство, по крайней мѣрѣ, выслушалъ и узналъ тѣ требованія, какія могли предъявить ему въ то время; да-Колла и де Конти, съ чѣмъ прѣехали, съ тѣмъ и уѣхали. Безуспѣшность ихъ поѣздки имѣеть свое объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что съ августа 1518 г. поднялась новая война между Москвой и Литвой.

Лѣтомъ 1518 г. намѣстникъ новгородскій Василій Шуйскій съ братомъ своимъ Иваномъ, намѣстникомъ псковскимъ, съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ изъ псковскихъ и новгородскихъ служилыхъ людей, съ большой артилеріей, подъ которую забирали лошадей и телѣги даже у священниковъ, пошелъ къ Полоцку, гдѣ засѣлъ воевода Альбертъ Гастольдъ. На подмогу Шуйскимъ изъ Смоленска шелъ Михайлъ Горбатый-Кислица со смоленскими людьми; прибыть къ Полоцку удалось ему безпрепятственно. Спѣшилъ сюдаже еще одинъ отрядъ, но въ пути имѣлъ несчастье наткнуться на гродненскаго старосту Юрія Радивилла, получившаго отъ гетмана литовскаго приказъ загородить ему дорогу. Малочисленность отряда и неожиданность нападенія были причиной полнѣйшаго его пораженія: на полѣ битвы погибли Иванъ Буйнось Ростовскій и Александръ Кашянъ-Оболенскій. За одной неудачей послѣдовала и другая; виной была неосторожность самихъ воеводъ. Московская армія въ 7 тысячъ человекъ, расположившись на правомъ берегу Двины и занявшись осадой Полоцка, на лодкахъ и стругахъ переправлялась по частямъ на противоположный берегъ и занималась опустошеніемъ окрестностей; тамъ добывала она фуражъ и провіантъ. Въ одинъ день, когда на лѣвомъ берегу набралось немало удалцовъ, безопасно оставившихъ на рѣкѣ свои струги, полоцкій воевода Гастольдъ съ начальникомъ польской конницы Яномъ Барятинскимъ дѣлають на москвичей, занятыхъ грабежомъ, внезапное нападеніе. Поднялась суматоха: москвичи бѣгутъ въ беспорядкѣ къ Двинѣ и къ своему ужасу не находятъ оставленныхъ здѣсь струговъ; воевода полоцкій успѣлъ отогнать ихъ къ своему стану. Оставалось просить пощады или искать спасенія въ рѣкѣ, которая унесла въ водахъ своихъ не одну жертву. Битва нанесла значительный ударъ осаждавшимъ, которые посѣпили сняться со стана и уйти изъ предѣловъ литовскихъ; тѣмъ болѣе надо было

уходитъ, что приближался самъ великій гетманъ. ¹⁾ 1518 г. послѣдней неудачей для москвичей и закончился, но далеко еще не окончилась борьба Москвы съ Литвой. На слѣдующій годъ великій князь Василій Ивановичъ высылаетъ въ литовскую землю значительную армію, въ которой, по словамъ польскихъ писателей, насчитывалось около 50 тысячъ чело-вѣкъ. Главнокомандующимъ ея назначенъ князь Василій Шуйскій. Однако армія московская дѣйствовала разрозненно, представляя изъ себя три отдѣльных отряда, если даже не цѣлыхъ четыре. Съ юга изъ Стародуба шелъ отрядъ подъ командой князя Семена Курбскаго; войдя въ литовскую землю, принялся онъ опустошать ее около Слуцка, Минска, Новгорода-Литовскаго и Могилева. Безуспѣшная осада Витебска задержала движеніе вглубь страны воеводы Андрея Горбатаго, и только Шуйскій съ княземъ Михаиломъ Горбатымъ опустошили литовскую землю вплоть до Вильны. Въ Кривѣ наткнулись они на литовскія силы, собравшіяся вмѣстѣ: стоялъ здѣсь виленскій воевода Николай Радивилль, троцкій Альбертъ Гастольдъ, гродненскій Юрій Радивилль и гетманъ наемныхъ войскъ Янъ Свирщевскій. Литовскіе воеводы не рѣшились вступить въ неравный, по ихъ мнѣнію, бой и отступили, московскіе же, опустошивъ окрестности Вильны, пошли обратно, такъ какъ въ свою очередь опасались увеличивавшейся со дня на день литовской рати: послѣ окончанія борьбы на югѣ съ татарами, двинуты были сюда къ Вильнѣ наемныя силы и силы охотниковъ. ²⁾

Частыя опустошенія литовской земли, внѣ всякаго сомнѣнія, сильно обезсиливали ее, за то съ другой стороны сильно возбуждали и настраивали князя ея противъ Василія Ивановича, готоваго всегда примириться, лишь бы только остался за нимъ Смоленскъ, который былъ добытъ путемъ страшныхъ усилій и жертвъ, но котораго уступать не желалъ со-

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VII, стр. 780—733: „После того съ Кракова листъ до цара послан мѣа авгус. 28 день индѣик. 6“; напечатанъ онъ въ приложеніи № 5; П. С. Р. Л., т. IV, стр. 292—293; В. Varovius, Fragmentum, p. 571; M. Bielski, Kronika polska, ks. 5, str. 189—190.

²⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. LIII, № 16, стр. 142, 163; Разр. Кн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, № 112, 138, л. 77—об. 78; П. С. Р. Л., т. IV, стр. 293; т. VIII, стр. 268; Нѣк. лѣт., ч. IV, стр. 223—234; Типогр. лѣт., стр. 366—367; Act. Tomis., t. V, № LXXIX, p. 78; № LXXX, p. 79; В. Varovius, Fragmentum, p. 574; M. Bielski, Kronika polska, ks. 5, str. 199—200.

перникъ. Не видя со стороны послѣдняго желанія мириться, но зная съ другой стороны, какихъ потерь стоитъ ему уже болѣе десяти лѣтъ длаящаяся война, великій князь московскій ставитъ вопросъ своей думѣ, не попытаться ли самому дать случай завязать сношенія, не роняя вмѣстѣ съ тѣмъ своего достоинства. „Нынѣ, говорилъ князь думѣ, литовскому недружба такора учинена, землю его воевали мало не до самые Вильны, и крови христіанскіе много льется, а король на то не подвигнется, чтобъ ему на согласіе притти и помиритись съ великимъ княземъ; ино чѣмъ бы его позадрати великому князю, чтобъ король похотѣлъ миру съ великимъ княземъ“. Позадрати Сигизмунда Казимировича дума поручила Григорію Давыдову, прибавывая послѣднему послать отъ своего имени грамоту къ виленскому воеводѣ Николаю Радивиллу. Бояринъ прекрасно исполнилъ возложенное на него порученіе, и 22 августа 1520 года видимъ въ Москвѣ литовскихъ пословъ Яна Костевича и Богуша Боговитиневича. Послѣ обычнаго представленія великому князю послы вступили въ переговоры съ его боярами. Одна сторона потребовала возвратить Вязьму, Городецъ и Смоленскъ, а также уступить Псковъ и Новгородъ; другая дала отвѣтъ, что миръ можетъ быть заключенъ при выполненіи двухъ условій: Смоленскъ и все смоленское воеводство остается за великимъ княземъ московскимъ и должна быть свобода, во вторыхъ, плѣннымъ на обѣ стороны. Послы дали такой отвѣтъ: „намъ отъ государя нашего наказъ таковъ: похочеть государь вашъ о перемиръ дѣлати, и онъ бы городъ Смоленскъ псалъ въ свою сторону, а плѣннымъ свободы нѣтъ; а иного наказу намъ отъ своего государя нѣтъ“. ¹⁾ Такъ безповоротнo рѣшена литовскими послами судьба Смоленска и тянувицаго къ нему воеводства. Хотя посольство не заключило ни мира, ни перемирія, однако въ Москвѣ вопліѣ были увѣрены, что изъ-за Смоленска не бывать уже ни спорамъ, ни войнамъ. ²⁾ Два года прошло въ пересылкахъ изъ одного государства въ другое; онѣ поддерживали добрыя отношенія между соперниками, пока лѣтомъ 1522 года не снарядилъ Сигизмундъ Казимировичъ великаго посольства изъ Петра

¹⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, № 88, стр. 584.

²⁾ *ibidem*, стр. 573—595.

Станиславича Кишки, воеводы полоцкаго, Богуша Боговтиновича и Ивана Горностая. Посольство имѣло полномочіе заключить миръ и любовь между соперничающими государствами.

31 августа представлялось посольство великому князю Василю Ивановичу, а съ 2 сентября начались переговоры. Послы сразу дали боярамъ понять, что литовское государство сильно желаетъ миру. На вопросъ объ условіяхъ его паны дали въ одиѣ и тотъ же день три различныхъ отвѣта. Сперва они говорили: „государь нашъ съ вашимъ государемъ миру хочетъ по тому, какъ былъ въ докончанѣ дѣдъ великаго князя Васильевъ, князь велики Василей Васильевичъ, съ Казимеромъ королемъ“, намекая тѣмъ на договоръ 1449 г. ¹⁾ Спустя нѣсколько времени послѣ легкаго спора стали говорить: „государь нашъ, для покоя христіанскаго, съ великимъ княземъ хочетъ въ миру быти по тому, какъ былъ съ отцемъ съ его, съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Александръ король“; тутъ разумѣли они договоръ 1503 г. ²⁾ Наконецъ послѣ долгихъ споровъ и многихъ рѣчей паны сказали: „много говоривъ, да тожъ дѣлати; конечной наказъ намъ государя нашего, что хочетъ быти государь нашъ съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру по тому, какъ напередъ того государь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ, съ великимъ княземъ Васильемъ, былъ въ докончанѣ“; намекали на договоръ 1508 г. ³⁾ Но бояре помнили слова, сказанныя два года тому назадъ посломъ литовскимъ Яномъ Костевичемъ, что князь ихъ готовъ уступить Смоленскъ; этимъ объясняется рѣшительный тонъ противной стороны. „Государь нашъ, сказали бояре, велѣлъ вамъ говорити: а которые есмь своей отчины, зъ Божьею волею, города Смоленска достали, и вамъ тое своей отчины Жигимонту королю никакъ не поступитися“. ⁴⁾ Дѣло однако скоро наладилось, и 4 сентября рѣшенъ уже вопросъ о перемиріи. Послы соглашались на уступку московскому князю Смоленска, только стояли противъ отпуска плѣнныхъ. Въ

¹⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 627.

²⁾ *ibidem*.

³⁾ *ibidem*, стр. 628.

⁴⁾ *ibidem*, стр. 628—629.

послѣднемъ требованіи уступилъ московскій князь, отъ имени котораго вынесенъ былъ панамъ отвѣтъ: „зѣ Жигимонтомъ королемъ пригоже взяти перемирье и безъ отпущенья плѣнныхъ, того дѣля: учнутъ въ перемирье послы ходити на обѣ стороны, да о томъ учнутъ говорити, ино бѣ миръ вѣчной ранѣе стася и плѣннымъ бы ранѣе свобода на обѣ стороны была“. 1) Седьмое сентября послы съ боярами провели въ самыхъ жаркихъ схваткахъ: рѣшался вопросъ о срокѣ перемирья. Бояре желали самаго короткаго срока, паны требовали противнаго; наконецъ сошлись на пяти годахъ. На краткости перемирія настаивали московскіе дипломаты по той причинѣ, что беспокоились о судьбѣ плѣнныхъ собратьевъ и желали вѣчнаго мира. 2) Девятаго числа шли переговоры о границахъ; вопросъ несложный, такъ какъ давно уже рѣшили уступку въ пользу московскаго князя всего смоленскаго воеводства безъ какихъ бы то ни было урѣзковъ. Въ тотъ же день приступили къ изготовленію черновыхъ списковъ докончальной грамоты.

1) Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 630.

2) Требованіе перемирья, съ выкупомъ плѣнныхъ, на самый короткий срокъ, высказанное Василіемъ Ивановичемъ, говоритъ противъ утвержденія со стороны нѣкоторыхъ изслѣдователей, настаивающихъ на томъ, что оршинское пораженіе 1514 г. такъ возбудило противъ попавшихся въ плѣнъ воеводъ ихъ князя, что послѣдній, безсиленый самъ наказатъ виновныхъ, не желалъ ихъ выкупа, предоставивъ ихъ собственному несчастью, т. е. гнить въ литовскихъ тюрьмахъ.

Грамота 14 сентября 1522 г. такъ рѣшила смоленскій вопросъ: „Также тобѣ, Жигимонту королю и великому князю и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земль, которые за нашими слугами, ... ни воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта въ пять лѣтъ: ... города Рославля съ волостми. А рубежь городу Рославлю съ Мстиславлемъ промежь Словнева да Шибнева къ Гвѣвкову Доброю рѣчкою на Водопост, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Острь, черезъ Великій Боръ въ рѣку Шумичу къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рославлю рубежь рѣва Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборю въ Ипуть рѣку, да на низъ Ипутью къ Хмелю. Города Смоленска съ путми и съ волостми, что къ нему тянетъ, и волостей: Еловца, Болваничъ, Лазаревщины, Пустоселья, Романовскаго, Копотковичъ, Молохвы всеѣ, что къ ней потягло, и Петровскаго держанія Кутева и Звѣровичъ, Дубровинскаго пути, Катини, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи. А рубежь Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною, и съ Романовымъ и зъ Горамн, и со Мстиславлемъ отъ Днѣпра, ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ, межъ Пречистые Взаруба и Звѣровичъ, въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Еленскій рубежь да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу; а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютой Воды въ Выпино, а изъ Выпина на Сожь, а Сожомъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежь сель Почина и Гладковичъ, по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу. А за рѣкою за Днѣпромъ рубежь Смоленску внизъ по Днѣпру по рѣкѣ ниже Климентіа святого пять версть“.¹⁾

¹⁾ Собрн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 638—639.

Граница московскимъ и литовскимъ землямъ отъ р. Ипути, притока р. Сожи, до р. Днѣпра указана самымъ точнымъ образомъ, и если попытаемся нанести ее на современную карту, увидимъ совпаденіе ея съ границами современныхъ смоленской и могилевской губерній. Съ гораздо большимъ трудомъ опредѣляется она на правомъ берегу Днѣпра, по направленію къ велижской волости, отшедшей къ московскому государству еще по договору 1503 г. ¹⁾ Но изученіе объема пограничныхъ смоленскихъ волостей: Катъни, Каспли и Порѣчья, дастъ намъ возможность высказаться, гдѣ приблизительно шла граница московскимъ и литовскимъ землямъ. Одно лишь встрѣтиться можетъ видимое затрудненіе въ томъ, что приходится распорядиться матеріаломъ отъ XVII в., т. е. отъ времени на сто лѣтъ съ небольшимъ послѣ интересующаго насъ событія. Затрудненіе, однако правду сказать, будетъ лишь мнимое, такъ какъ изслѣдователю надо помнить, что объемъ небольшихъ топографическихъ единицъ всегда остается однимъ и тѣмъ же. Правда, иногда и онъ нарушается, но для того требуется исключительныхъ, неблагоприятныхъ условій. А такъ какъ сѣверъ смоленской земли въ той части, на которой мы остановили свое вниманіе, меньше всего зналъ такія исключительныя обстоятельства, отойдя нѣкогда къ Литвѣ отъ великаго княжества смоленскаго цѣликомъ со всѣми своими составными частями, безъ всякихъ дробленій; то слѣдовательно не было момента, не было нужды создавать новыя, искусственныя дѣленія, тогда какъ еще продолжаютъ жить привычныя, старыя. Смѣлѣе принимаемъ за такую постановку дѣла по изученіи рубежей смоленскихъ, имѣя самый наглядный образецъ у себя же подъ руками, съ нимъ мы имѣли дѣло нѣсколько раньше; разумеетъ югозападный рубежъ тѣхъ же смоленскихъ земель, который положительно совпадаетъ съ современной границей смоленской и могилевской губерній. ²⁾

¹⁾ Сбор. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 400.

²⁾ Объемъ каспельской, катънской и порѣцкой волостей опредѣляютъ названія поселеній, извѣстныя намъ главнымъ образомъ по росписи смоленскаго питеерегуллага подымнаго, данной 7 февраля 1650 г. сборщикамъ Самуилу Друцкому Соколинскому и Альберту Галимонту

Въ составъ катынской волости въ XVII в. входили слѣдующія поселенія: д. Агѣва ¹⁾, Антипино ²⁾, д. Балицына ³⁾, Браусы ⁴⁾, д. Гнѣздова ⁵⁾, Давыдова ⁶⁾, сельцо Даниловское ⁷⁾, Дубровская, по другому чтенію Дубровка ⁸⁾, д. Дудина ⁹⁾, д. Залелова ¹⁰⁾, д. Замошье ¹¹⁾, Заязье ¹²⁾, д. Зыбалова ¹³⁾, Иваново ¹⁴⁾, Исаково ¹⁵⁾.

(Арх. М. Ин. Дѣль, Смолен. прик., кн. № 1, подлинное заглавіе: „Переводъ съ польскихъ письменныхъ тетрадей, каковы даны для збору пятероубаго подымнаго воеводства смоленскаго зборщикомъ Самойлу Друцкому Соколинскому да Ольбрахту Голлименту шляхты смоленской, прошлаго 1650 г. по римскому календарю, переведена въ нынѣшнемъ въ 181 (рпа) году октября 25 переводчикомъ Григоріемъ Коляницкимъ. Роспись дана имъ на сеймикѣ 7 февраля 1650 г. согласно постановленіи сейма Варшавскаго для платежу войску“, по переписнымъ и писцовымъ книгамъ смоленскаго воеводства (Арх. Мни. Юст., писцовыя и переписныя книги, №№ 853) и по жалованнымъ грамотамъ Сигизмуда III на вотчины и помѣстья 1610—1612 гг. (Акт. Запад. Рос., т. IV, № 183, стр. 320—427).

¹⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, грамота № CXLVII, въ спискѣ современныхъ поселеній ея нѣтъ.

²⁾ Роспись, об. л. 74: „Мартинъ Дробышевскій съ Холма, Антипина катынскаго стану“; тоже нѣтъ.

³⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CLIV, тоже нѣтъ.

⁴⁾ Роспись, об. л. 73: „Иеронимъ Дамецкій съ Браусова, Шифайтова катынскаго стану“; тоже нѣтъ.

⁵⁾ Переписная книга № 853, л. 159: „деревня Гнездова на реке Днепре“, нынѣ сельцо и дер. Гнѣздово, на р. Днѣпрѣ, 1 стана смоленскаго у. (Сп. насел. мѣсть смол. губ. №№ 89 и 90).

⁶⁾ Роспись, об. л. 90: „Янъ Лещевичъ съ Исакова и Давыдова катынскаго стану“; въ спискѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

⁷⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CLIV, въ спискѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

⁸⁾ Роспись, л. 90: „Михайло Лещевичъ съ Дубровской катынскаго стану“; нынѣ д. Дубровка (Пискарево тоже) 1 стана смоленскаго у., при колодцахъ (№ 143).

⁹⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CXLVII, нынѣ сцо Дудино (Картино тожь) тогоже стана и уѣзда, при безыменномъ ручьѣ (№ 120).

¹⁰⁾ *ibidem*, гр. № CLIV, въ спискѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

¹¹⁾ *ibidem*, нынѣ д. Замошье 1 стана смоленскаго у. при прудѣ (№ 75).

¹²⁾ Роспись, л. 122: „Андрей Журавскій съ Заязья и Класова катынскаго стану“; нынѣ д. Заязье тогоже стана и уѣзда (№ 97).

¹³⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CLIV, въ спискѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

¹⁴⁾ Роспись, л. 87: „Янъ Кошевскій съ Кошова и Иванова катынскаго стану“; нынѣ д. Глушовка (Ивановское тоже) 1 стана смоленскаго уѣзда, при колодцахъ (№ 114).

¹⁵⁾ *ibidem*, об. л. 90, см. примѣч. 6; нынѣ д. Исаково тогоже стана и уѣзда, при безыменномъ ручьѣ (№ 65).

Катынь ¹⁾, Класово ²⁾, Коптево ³⁾, Коробьино ⁴⁾, Крыснево ⁵⁾, д. Лодыжицы ⁶⁾, Марково ⁷⁾, Мелехово ⁸⁾, д. Нивищи ⁹⁾, д. Осипова ¹⁰⁾, Подсосонье ¹¹⁾, Потемкина старая и новая дача ¹²⁾, д. Пупова ¹³⁾, д. Ракитня ¹⁴⁾, Святницы ¹⁵⁾, Турово ¹⁶⁾, Уласы ¹⁷⁾, Холмь ¹³⁾ и Шифай-

¹⁾ Роспись, л. 55; „Иеронимъ Цехановичъ... съ Катыни и волости“; нынѣ с. Катынь тогоже стана и уѣзда, при р. Днѣпрѣ и рч. Катынкѣ и Крапивнѣ (№ 92).

²⁾ *ibidem*, л. 122, см. пр. 12 на предыдущей страницѣ; въ списокѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

³⁾ *ibidem*, л. 87, см. пр. 14 на предыд. стр.; нынѣ д. Смоляки (Коптево) 1 стана смоленскаго у., при безыменномъ ручьѣ (№ 108).

⁴⁾ *ibidem*, об. л. 80; „Дмитріева жена Городейскаго съ Коробьино катынскаго стану“; нынѣ д. Корабино тогоже стана и уѣзда, при руч. Корабинкѣ (№ 123).

⁵⁾ *ibidem*, об. л. 123; „Аѳонасій Донецъ Голдыжной съ Крыснева катынскаго стану“; нынѣ д. Крыснево тогоже стана и уѣзда, при безыменномъ ручьѣ (№ 103).

⁶⁾ Переписная книга № 853, л. 162, нынѣ двѣ деревни Лодыжицы 1 стана смоленскаго у., при рч. Пловкѣ и оз. Купринскомъ (№№ 47 и 48).

⁷⁾ Роспись, л. 118; „Войтехъ Витковицкій съ Турова, Маркова катынскаго стану“, въ числѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

⁸⁾ *ibidem*, об. л. 81; „Христофъ да Василиій Яѳимовичи съ Мелехова катынскаго стана“; тоже нѣтъ.

⁹⁾ Переписная книга № 853, об. л. 161, нынѣ сельцо и двѣ деревни Нивищи 1 стана смоленскаго у., при ррч. Нивинкѣ и Пруткѣ (№№ 41—42 и 44).

¹⁰⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CLIV, въ списокѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

¹¹⁾ Роспись, л. 89; „Андрей Кульневъ съ Подсосонья катынскаго стану“; нынѣ сцо Подсосонье 1 стана смоленскаго у., при безыменномъ ручьѣ (№ 121).

¹²⁾ *ibidem*, об. л. 102; „Семень Потемкинъ съ Старой и Новой дачи катынскаго стана“; въ списокѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

¹³⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CLIV, нынѣ деревня Пупова 1 стана смоленскаго у., при р. Надвѣ (№ 72).

¹⁴⁾ Переписная книга № 853, об. л. 159 „деревня Ракитня на ручью“, нынѣ сельцо Ракитня при руч. Ольшѣ, 1 стана смоленскаго уѣзда (№ 38).

¹⁵⁾ Роспись, об. л. 49; „Юрій Карлъ Глѣбовичъ... съ Святницъ катынскаго стану“; нынѣ д. Святницы 1 стана смоленскаго уѣзда, при безыменномъ ручьѣ (№ 105).

¹⁶⁾ *ibidem*, л. 118; нынѣ д. Турово тогоже стана и уѣзда, при безыменномъ ручьѣ (№ 62); см. примѣч. 7.

¹⁷⁾ *ibidem*, л. 81; „Андрей Яѳимовичъ съ Уласовъ катынскаго стану“; нынѣ д. Власово тогоже стана и уѣзда, при р. Днѣпрѣ (№ 127).

¹⁸⁾ *ibidem*, об. л. 74, см. прим. 2 на предыд. стран.; нынѣ д. Холмь тогоже стана и уѣзда, при колодцахъ (№ 141).

тово. ¹⁾ Къ сѣверу отъ Катъни лежала волость Каспля, счита-
 вшая въ числѣ своихъ поселеній: д. Агаоново ²⁾, д. Андрѣевъ
 Почивокъ ³⁾, д. Борисово ⁴⁾, д. Борокъ ⁵⁾, д. Боталину
 Слободу ⁶⁾, д. Брюе ⁷⁾, д. Ваблино ⁸⁾ д. Возмище ⁹⁾, д. Во-
 робьево ¹⁰⁾, д. Гвоздовичи ¹¹⁾, д. Горбуны ¹²⁾, д. Гряду ¹³⁾, д.
 Дубровка ¹⁴⁾, д. Елоимово ¹⁵⁾, д. Зарубенки ¹⁶⁾, д. Зарѣчье ¹⁷⁾,

¹⁾ *ibidem*, об. л. 73, въ спискѣ современныхъ поселеній Шифайтова
 не значится.

²⁾ Переписная книга № 853, л. 272: „деревня Агаоново надъ озе-
 ромъ“, нынѣ д. Агаонова при колодцахъ, 1 стана порѣчскаго уѣзда
 (№ 8710).

³⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CCCXXVI; Переписная книга,
 № 853, об. л. 252: „деревня Андрѣево на рѣчкахъ Любицы и Варке“,
 нынѣ д. Андреева тогоже стана и уѣзда (№ 8783).

⁴⁾ Переписная книга № 853, об. л. 251: „деревня Борисово на водо-
 течи“, нынѣ д. Борисовка при ручьѣ Лещевкѣ тогоже стана и уѣзда
 (№ 8792).

⁵⁾ *ibidem*, об. л. 268: „деревня Борокъ на суходоле“, нынѣ д. Борокъ
 при руч. Смыкореникѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8577).

⁶⁾ *ibidem*, л. 264: „деревня Боталина Слобода на рѣчке Гузное“,
 нынѣ д. Боталина при руч. Узнамийкѣ того же стана и уѣзда (№ 8650).

⁷⁾ *ibidem*, об. л. 250: „деревня Брюе на рѣчке Колодесе“, нынѣ д.
 Бруи при колодцѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8762).

⁸⁾ *ibidem*, л. 273: „деревня Ваблино надъ озеромъ“, нынѣ двѣ де-
 ревни Б. и М. Ваулино, первое при р. Касплѣ, второе при колодцѣ, того
 же стана и уѣзда (№№ 8630 и 8632).

⁹⁾ *ibidem*, об. л. 275: „деревня что былъ починокъ Возмище подле озе-
 ра“; Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CCCXXVI, нынѣ д. Возмище
 Малое при оз. Касплѣ (№ 8693) и Большое при рч. Лоннкѣ (№ 8694), того
 же стана и уѣзда.

¹⁰⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № CCCLXVI, нынѣ двѣ д. Во-
 робьи, обѣ при рч. Строжанкѣ, тогоже стана и уѣзда (№№ 8748 и 8749).

¹¹⁾ Переп. Книг. № 853, л. 257: „деревня Гвоздовичи на водотечи“,
 нынѣ д. Гвоздевицы при колодцахъ тогоже стана и уѣзда (№ 8678).

¹²⁾ *ibidem*, об. л. 273: „деревня Горбуны над озеромъ“, нынѣ д. Гор-
 буны отъ озера, при оз. Каспленскомъ, тогоже стана и уѣзда (№ 8628);
 по сосѣдству съ ними есть другіе Горбуны-Голяши при колодцѣ.

¹³⁾ *ibidem*, л. 274: „деревня Гряда на Романове ручью“, нынѣ д.
 Гряда при рч. Озерной тогоже стана и уѣзда (№ 8787).

¹⁴⁾ *ibidem*, л. 274: „деревня Дубровка“, нынѣ или Нижняя Дубровка
 при рч. Ольшанкѣ (№ 8576), или другая Нижняя Дубровка при томъ же
 ручьѣ (№ 8712), обѣ онѣ входятъ въ составъ 1 стана порѣчскаго уѣзда.

¹⁵⁾ *ibidem*, об. л. 274: „деревня Елоимово надъ рѣкою Касплею“, въ
 спискѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

¹⁶⁾ *ibidem*, л. 254: „деревня Зарубенки на рѣке на Выдре“, нынѣ двѣ
 деревни Зарубинки Большая (№ 8670) и Малая (№ 8676), обѣ при колод-
 цахъ, тогоже стана и уѣзда.

¹⁷⁾ *ibidem*, об. л. 271: „деревня Зарѣчье на рѣке Каспле“, д. Зарѣчья

с. Каспля ¹⁾, д. Козлово ²⁾, д. Красную Дуброву ³⁾, д. Ленихи ⁴⁾, д. Лыкисы ⁵⁾, д. Мамошки ⁶⁾, д. Малое и Большое Молево Болото ⁷⁾, д. Мячино ⁸⁾, д. Негодяево ⁹⁾, д. Офремову ¹⁰⁾, д. Рокоть ¹¹⁾, д. Роскошь ¹²⁾, д. Семеновъ Починокъ ¹³⁾, д. Слободу ¹⁴⁾, д. Талящую ¹⁵⁾, д. Хадьки ¹⁶⁾, д. Холмецъ ¹⁷⁾, д. Червию ¹⁸⁾, д.

нынѣ нѣтъ, но такъ какъ с. Каспля носитъ вмѣстѣ съ тѣмъ названіе Зарѣчье (№ 8570), то надо полагать, что с. Каспли составилось изъ двухъ частей: с. Каспли и д. Зарѣчья.

1) Переп. кн. № 853, л. 249: „село Каспля на верховье реки Каспли, а в немъ на церковномъ месте часовня“, нынѣ с. Каспля-Зарѣчье 1 стана порѣчскаго у. (№ 8570).

2) Акт. Зап. Рос., т. IV. № 183, гр. № ССОЛІVІ, въ числѣ современныхъ поселеній нѣтъ.

3) Переп. Книг. № 853, об. л. 257: „деревня Красная Дуброва на суходоле“, нынѣ д. Красная Дуброва при колодцахъ 1 стана порѣчскаго у. (№ 8679).

4) *ibidem*, л. 251: „деревня Ленихи на рѣкѣ Каспле“, нынѣ, быть можетъ, д. Лувики при колодцахъ тогоже стана и уѣзда (№ 8757).

5) *ibidem*, л. 252: „деревня Лыкисы на рѣкѣ Любицахъ“, нынѣ д. Лыкисы при колодцахъ того же стана и уѣзда (№ 8779).

6) *ibidem*, об. л. 272: „деревня Мамошки подъ городищемъ“, нынѣ д. Мамошки при рч. Ольшѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8733).

7) *ibidem*, л. 260: „деревня Малое Молево Болото на Молеве болоте... деревня Большое Молево Болото на молеве болоте“, нынѣ есть одна деревня Молево Болото при рч. Сутокѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8652).

8) *ibidem*, об. л. 273: „деревня Мячино над озеромъ“, нынѣ двѣ деревни съ именемъ Мячино, обѣ при колодцахъ, тогоже стана и уѣзда (№№ 8620 и 8633).

9) *ibidem*, л. 275: „деревня Негодяево“, нынѣ д. Негодяево при колодцахъ, тогоже стана и уѣзда (№ 8833).

10) Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № ССОХХХVІ, нынѣ нѣтъ такого поселенія въ 1 станѣ порѣчскаго уѣзда.

11) Переп. кн. № 853, л. 269: „деревня Рокоть на рѣкѣ Клетцѣ“, нынѣ д. Рокоть при рч. Клецѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8667).

12) *ibidem*, л. 266: „деревня Роскошь на рѣкѣ Сырокоротенкѣ“, нынѣ д. Роскошь при рч. Тешлой того же стана и уѣзда (№ 8646).

13) *ibidem*, об. л. 251: „деревня Семеновъ Починокъ на водотечи“, нынѣ д. Семенова при колодцахъ тогоже стана и уѣзда (№ 8786).

14) *ibidem*, об. л. 259: „деревня Слобода на суходоле“, нынѣ д. Слобода Старина (№ 8508) или д. Слобода Новая (№ 8668), первая при колодцахъ, вторая при р. Лоницѣ, обѣ тогоже стана и уѣзда.

15) *ibidem*, об. л. 265: „деревня Талищан на реке Клоцѣ“(?).

16) *ibidem*, об. л. 270: „деревня Хадьки на рѣкѣ Клетцѣ“, нынѣ д. Хадьки при рч. Клецѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8661).

17) *ibidem*, л. 274: „деревня Холмецъ“, нынѣ д. Холмецъ тогоже стана и уѣзда, при колодцахъ (№ 8568).

18) *ibidem*, л. 267: „деревня Червиѣ на рѣкѣ Сырокоротенкѣ“, нынѣ д. Червины при рч. Сырокоренѣхъ тогоже стана и уѣзда (№ 8578).

Шоломецъ ¹⁾, д. Щеголево ²⁾, д. Щекуны ³⁾, д. Малые Щекуны ⁴⁾, д. Оомчину ⁵⁾, д. Язвища ⁶⁾ и д. Яшину ⁷⁾. Съвернѣе Каспли лежала волость Порѣчье, въ XVII в. обнимавшая собою шесть лавничествъ: оретовское, верховское, зуевское, собственно порѣчьское, новицкое и кошевицкое. ⁸⁾ Послѣднія два: новицкое и кошевицкое, расположены были къ западу и слѣдовательно съ 1522 г. становились пограничными между землями литовскими и московскими. Къ волости Касплѣ примыкало непосредственно новицкое лавничество; его объемъ такъ опредѣляетъ извѣстная намъ переписная книга: „Новицкое лавничество: деревня Ивники на рѣке Каспле ⁹⁾... , деревня Коровки на рѣке Каспле... ¹⁰⁾, деревня Даровка ¹¹⁾, деревня Глиницы на рѣке Рутовиче... ¹²⁾ деревня Белское на рѣке Рутовиче... ¹³⁾, деревня Затрубе на рѣке Рутовиче... ¹⁴⁾, деревня Семеново на рѣке Рутовиче... ¹⁵⁾, деревня Шатилово на рѣке на Поленице... ¹⁶⁾, деревня Борки на рѣке Поленице... ¹⁷⁾, деревня Телепни

1) *ibidem*, об. л. 275: „деревня Шоломецъ на рѣке на Волоте“ нынѣ д. Шеломецъ при колодцѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8826).

2) *ibidem*, об. л. 275: „деревня Щеголево на болоте“; нынѣ д. Щеголево при колодцѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8835).

3) *ibidem*, л. 253: „деревня Щекуны на рѣке Любичи“; Акт. Зап. Рос., т. IV, № 183, гр. № СССХХVI, нынѣ д. Щекуны при колодцахъ тогоже стана и уѣзда (№ 8785).

4) Малыхъ Щекуновъ въ современныхъ спискахъ нѣтъ.

5) Переп. Кн. № 853, л. 270: „деревня Оомчина на рѣке Клѣтце“; нынѣ д. Оомчина при рч. Клѣцѣ, тогоже I стана порѣчьскаго уѣзда (№ 8648).

6) *ibidem*, л. 273: „деревня Язвища на рѣке Жеретиѣ“, нынѣ есть двѣ деревни съ именемъ Язвище и обѣ при рч. Жереспеѣ, обѣ тогоже стана и уѣзда (№№ 8809 и 8810).

7) *ibidem*, об. л. 276: „деревня Яшина“, нынѣ д. Яшина при колодцахъ, тогоже стана и уѣзда (№ 8807).

8) Переп. кн. № 853, лл. 375—об. 456.

9) Нынѣ д. Ивники на р. Касплѣ I стана порѣчьскаго уѣзда (№ 8253).

10) Нынѣ д. Коровники при р. Касплѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8253).

11) Нынѣ д. Даровая при колодцахъ тогоже стана и уѣзда (№ 8298).

12) Въ современныхъ спискахъ нѣтъ.

13) Нынѣ д. Бѣльское при рч. Рутовичѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8413).

14) Нѣтъ въ современныхъ спискахъ.

15) Нынѣ д. Семеново при рч. Рутовичѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8418).

16) Нынѣ д. Шатилово при рч. Паленицѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8461).

17) Нынѣ д. Борки при рч. Паленицѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8462).

на рѣчкѣ Поленице... ¹⁾ деревня Селцо на рѣчкѣ Поленице... ²⁾, деревня Вгорки на рѣчкѣ на Велиже... ³⁾, деревня Бораново на рѣчкѣ на Велиже... ⁴⁾, деревня Сопцы на суходоле... ⁵⁾, деревня Пѣчки на ручью Ибуше ⁶⁾, деревня Змиевищи на ручью на Ибушке... ⁷⁾. Дальнѣйшую пограничную линію на сѣверъ вплоть до р. Каспли опредѣляетъ западная граница кошевицкаго лавничества: „Кошевицкое лавничество, читаемъ въ переписной книгѣ, деревня Зубово на рѣкѣ на Каспле... ⁸⁾, деревня Волоты на рѣкѣ на Касиле... ⁹⁾, деревня Гломаздово на суходоле... ¹⁰⁾, деревня Мушкова на Мешковском ручью... ¹¹⁾, деревня Микулина Слобода на суходоле... ¹²⁾, деревня Кошевичи на рѣчкѣ Балаздине... ¹³⁾, деревня Боярщина на рѣкѣ Каспле... ¹⁴⁾, деревня Боярщина на рѣкѣ Каспле... ¹⁵⁾, деревня Овсяники на суходоле... ¹⁶⁾, деревня Лещово на суходоле... ¹⁷⁾, деревня Половянка на суходоле... ¹⁸⁾.

Указанныя поселенія говорятъ: во первыхъ, что катынская волость вполне совпадаетъ съ той частью перваго стана смоленскаго уѣзда, которая лежитъ на правомъ берегу р.

-
- ¹⁾ Д. Тиляни при колодцѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8463).
²⁾ Д. Сельцо при рч. Паленицѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8464).
³⁾ Д. Нижніе Взгорки (Узгорки) при рч. Велижѣ тогоже уѣзда и стана (№ 8459).
⁴⁾ Д. Баранова Пина при колодцѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8454).
⁵⁾ Д. Сапцы при колодцахъ тогоже стана и уѣзда (№ 8437).
⁶⁾ Д. Печки при колодцахъ тогоже стана и уѣзда (8439).
⁷⁾ Д. Змиевище при рч. Паленицѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8138).
⁸⁾ Д. Зубовъ Починокъ при р. Касплѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8311).
⁹⁾ Д. Волоты на перевозѣ при р. Касплѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8312).
¹⁰⁾ Д. Гломазино при Касплѣ, тамъже (№ 8275).
¹¹⁾ Двѣ деревни Мышково Старое (№ 8279 и Новое (№ 8300); первое при р. Касплѣ, второе при колодцахъ, оба тогоже стана и уѣзда.
¹²⁾ Въ спискахъ нынѣ нѣтъ.
¹³⁾ С. Кошевичи при рч. Бороздинѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8294).
¹⁴⁾ Д. Боярщина Нижняя при р. Касплѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8285).
¹⁵⁾ Д. Боярщина Вышняя при р. Касплѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8286).
¹⁶⁾ Въ современныхъ спискахъ нѣтъ.
¹⁷⁾ Д. Лещово при р. Касплѣ тогоже стана и уѣзда (№ 8260).
¹⁸⁾ Неизвѣстное нынѣ поселеніе. Взятыя изъ Переписной книги смоленскаго воеводства отрывки помѣщаются въ ней, первый на лл. 435—об. 445, второй на лл. 446—об. л. 456.

Двѣпра; во вторыхъ, что каспельская волость занимала нѣкогда ту площадь, что нынѣ занимаетъ южная часть перваго стана порѣчьскаго уѣзда смоленской губерніи; въ третьихъ, что новицкое и кошевицкое лавничества порѣчьской волости занимаютъ площадь порѣчьскаго уѣзда, на сѣверѣ заканчивающуюся нижнимъ теченіемъ р. Каспли Деревни: Святицы, Уласы, Иваново, всѣ три 1 стана смоленскаго уѣзда, Рокоть, Гвоздевичи, Шатилова, Борки, Тиляпни, Сельцо, Нижніе Узгорки, Печки, Кошевичи и Лещево, всѣ 1 стана порѣчьскаго уѣзда, своимъ пограничнымъ положеніемъ указываютъ направление границы литовскимъ и московскимъ землямъ по перемірной грамотѣ 1522 г. Такимъ образомъ, по правую сторону р. Двѣпра, говоримъ, литовская граница сперва совпала съ современной границей оршанскаго уѣзда могилевской губерніи съ одной стороны и смоленскаго и порѣчьскаго уѣзда въ губерніи смоленской съ другой, затѣмъ съ границей витебскаго и суражскаго уѣздовъ витебской губерніи и тогоже уѣзда порѣчьскаго. Рубежь суражскаго и витебскаго уѣздовъ вель уже границу литовскимъ и московскимъ землямъ по чертѣ велижской волости, отошедшей въ Москвѣ еще по договору 1503 г. ¹⁾

Великій князь литовскій своимъ договоромъ 1522 г. съ Василиемъ Ивановичемъ уступалъ ему свои права на владѣніе Смоленскомъ съ тянувшими къ послѣднему волостями; выражаясь языкомъ того времени, говоримъ о правахъ на владѣніе смоленскимъ воеводствомъ или повѣтомъ, состоявшимъ въ свою очередь изъ болѣе мелкихъ поздрздѣлений, носившихъ названія то волостей, то путей, то повѣтовъ. Въ современныхъ взятію Василиемъ Ивановичемъ Смоленска источникахъ упоминаются составныя его земельныя части: Бережняне ²⁾, волость Болваничи ³⁾, волость Буйгоро-

¹⁾ Сб. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 400.

²⁾ Литов. Метр., кн. зап. III, об. л. 37: „Ружниково сельцо у Бережнянехъ“.

³⁾ *ibidem*, кн. зап. V, л. 57 г.: „Билъ намъ чоломъ писаръ нашъ Ивашко Соуѣжычъ, просилъ въ пасъ села въ Болваничахъ на имя Смоленскіи Конецъ, што держитъ бояринъ болванички на имя Мартинъ“; *ibidem*, об. л. 56: „Билъ намъ чоломъ бояринъ смоленскіи Борянъ Яковлевичъ и поведилъ намъ, што жъ выслужилъ села и зъ людьми въ Болваничохъ и въ Бѣлику..., въ Болваничохъ сельцо на имя Вешково“; *ibidem*, л. 91: „... Билъ намъ чоломъ казна-

докъ ¹⁾, волость Бѣливъ ²⁾, путь или повѣтъ Вержавскій ³⁾,

чей смоленскій князь Костянтинъ Ѳеодоровичъ Крошинскій и просил нас, абыхмо ему имени его нашу данину у смоленскомъ повете дворъ на имя Болваничы на реце на Сожи и што въ томъ дворе есть челяди невольное, а волость белицкую и волость кремянную, а люди волости бунгородское на имя Лукьяна а Петрика из братью их Некрасовых, и потвердили нашимъ листомъ и тежъ куплю его село на име Мартиново, а Угримово, а Бараново у волостех в болваницон а в белицкой, которыи купили в писара нашего наместника новодворского у Ивашки Семеновича Сапѣги, а въ боярына нашего Мшка Кушнѣя село Мошовское въ тых же Болваничох и што покупилъ села въ бояр и в мещанъ смоленских Остапка Грыгоревича Морева село противъ Пуятиньскаго на реце на Сожи, а другое село на имя Рыкавское, а въ Якова Александровича и в его брата село Еловиново на тойже реце на Сожи, а въ Отона Кодыгробова село Мервинское, а въ Опата Ивановича и въ его брата Анѣдрея село Лысковское, а въ попа болваницкого въ Олексея и въ его детен село Захаровское а сельцо въ Ивана Парѣонова“; *ibidem*, кн. зап. VI, л. 223: „Просил въ его мсти казначен смоленскій князь Костянтинъ Крошинскій двора его мсти въ смоленскомъ повете на имя Болваничъ а волостех белицкое и с теми сельцы болваницкими сельце Остапково, сельце Оникиново, сельце Василя Полуева, сельце Степанково, сельце Савостыиновых детен, сельце Глебово, сельце Хомкино, сельце Тычинных, сельце Мочалково“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 639; № 102, стр. 744.

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. III, об. л. 36: „Глебу земля бортная и с тое земли полтина идетъ, а человекъ Матюинъ а волость Бунгородокъ“; *ibidem*, кн. зап. VI, л. 179: „Дали есмо зъ ласки нашео казначею смоленскому князю Костянтину Крошинскому... члка службу в буйгородской волости у Смоленску“; *ibidem*, кн. зап. VIII, л. 181; *ibidem*, л. 470: „Билъ намъ чоломъ дворани нашъ Богданъ Сидорович и поведил перед нами, штожь дали есмо ему в смоленскомъ повете бунгородской волости на имя Тимошино со всѣми людьми, землями пашными и бортными, а ктому две пустовыщыны слободцкихъ на мя Худково а Ситное в тои жо земли майковской на мя Сиротину“; об. л. 478: „село в смоленскомъ повете, в бунгородской волости на имя Майковичи“.

²⁾ *ibidem*, кн. зап. V, об. л. 56: „В Бѣлику сельцо трех братеников Костерево, а Свиридово, а Екимово из землями пашными а бортными“; *ibidem*, об. л. 57: „продали томужъ Мартину болваницкому землю данную з бобровыми гонами в белицкой волости на имя в Чепиничох“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 400; № 80, стр. 469.

³⁾ *ibidem*, кн. зап. IV, об. л. 158: „а за Диспромъ бояръ у вержавском пути“; *ibidem*, кн. зап. VIII, л. 300: „Великій князь его мсть далъ ему люди и земли въ смоленскомъ повѣте вержавского пути десять служобъ путных и погородскихъ и тяглых на мя Усовых, а Судниковы Колентеевых, а Смогиревы, а Полуевы, а Ишелаевы, а и Хлебаловы, а Шышкины, а сельцо тамъ жо вержавского пути на имя Вѣино“; кн. зап. VIII, л. 181: Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 400; № 81, стр. 486.

волость Ветличи ¹⁾), повѣтъ, или путь, или волость Вопецкая ²⁾), Долгомостье ³⁾), Дубровенскій путь ⁴⁾), волость Еловець ⁵⁾), повѣтъ или волость Ельна ⁶⁾), волости: Жересперь ⁷⁾), Звѣровичи ⁸⁾ и Иванково ⁹⁾, Ивановскій повѣтъ ¹⁰⁾), волость

¹⁾ *ibidem*, кн. зап. VIII, об. л. 329: „Билъ намъ чоломъ намѣстникъ медницкии князь Василей Семеновичъ Жилинскии... и просилъ насъ, а быхъмо дали ему противъ его отъчины волостки в смоленскомъ повѣте на имя Ветличи“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 396, 400; № 80, стр. 469; № 84, стр. 483, 486.

²⁾ Литов. Метр., кн. зап. V, л. 88: „Билъ намъ чоломъ нареченьнии митрополитъ киевсккии и всея Руси и епископъ смоленсккии Иосифъ и просилъ в насъ в Смоленску у вопетъскомъ повете у Твердиличихъ за Днепромъ службы... и тежъ просилъ въ насъ земль пустых на имя Матюшиньское а Перегудовское, а Казиничы“; *ibidem*, кн. зап. VI, л. 558: „у вопецкомъ дворци не нашолъ есми ни въ свирнехъ, ни в гуме ничего“; кн. зап. VIII, 375—377.

³⁾ *ibidem*, кн. зап. III, об. л. 37: „Якову Скипоревичу на Долгомъ Мосте Сенково село“; *ibidem*, кн. зап. VI, л. 151: „Поделили промежи себе село Долгомостьское“.

⁴⁾ *ibidem*, кн. зап. III, л. 20: „Ходыце Басичю 2 человека на Встесне у дубровенскомъ пути“; об. л. 86: „куплю его в дубровенскомъ пути две доли на имя Тугощичи“; *ibidem*: „просилъ в насъ селца в смоленскомъ повете в дубровенскомъ пути на имя Золотовичи“; *ibidem*, л. 78: „просили в насъ в смоленскомъ повете в дубровенскомъ пути села на имя Бабинич“; *ibidem*, кн. зап. VI, л. 208: „Просилъ в насъ селца в смоленскомъ повете в дубровенскомъ пути на имя Щербинина а Козлова а Чулкова“; *ibidem*, кн. зап. VIII, об. л. 125: „Путяте дано у смоленскомъ повете у дубровенскомъ пути две службе на имя Ивановичи а Туровичи“; *ibidem*, л. 141: „Просила в насъ людеи в смоленскомъ повете в дубровенскомъ пути пяти службъ у Веткахъ“; *ibidem*, об. л. 308: „Дали есмо ему в смоленскомъ повѣте в дубровенскомъ пути двѣ службы людеи у Звѣровичахъ;... придали есмо ему тамъ жо в смоленскомъ повѣте в дубровенскомъ пути двѣ земли пустовьскихъ на имя Дерибину а Баеву“; *ibidem*, об. л. 338: „Просилъ насъ селъ в смоленскомъ повѣте в дубровенскомъ пути на имя Литвинова. Воринина, а Хролкава, а Колкова, а Похирева, Пушкарскаго, такежъ повѣдилъ поредъ нами, штожъ братъ нашъ король его мсть Александръ далъ ему три службы в дубровенскомъ путѣ на имя Клещурово а Мъхиново а Ларьково“.

⁵⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 639; № 102, стр. 745.

⁶⁾ Лит. Метр., кн. зап. V, л. 17: „Далъ ему селцо пустое в смоленскомъ повете в еленской волости на имя Кохановское“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 396, 400; № 77, стр. 446; № 84, стр. 483.

⁷⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 400.

⁸⁾ *ibidem*, № 93, стр. 639; № 102, стр. 745.

⁹⁾ *ibidem*, № 75, стр. 395 и 400; № 80, стр. 469.

¹⁰⁾ Лит. Метр., кн. зап. V, л. 23: „Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Васко Сопѣжичъ и просилъ насъ селца в смоленскомъ повѣте на имя Стрингичихъ..., и тыми разы ты пишешъ до насъ, што жъ тое селцо слушаетъ къ двору нашему ивановскому“; *ibidem*, л. 67: „Тежъ купилъ в слугъ нашихъ

Каспля ¹⁾), волость Катынь или Катань ²⁾), волости Копотковичи ³⁾), Любавичи ⁴⁾), Максимовский путь, онъ же носилъ название повѣта и волости ⁵⁾), повѣтъ Мартыновский ⁶⁾), путь Молоховский, носившій также название то повѣта, то волости ⁷⁾), волости Мушковичи ⁸⁾), Нежда ⁹⁾), Порѣчье ¹⁰⁾), Пустоселье ¹¹⁾),

в Никона и в брати его Гридковыхъ детей Охроровского повѣта ивановского селце ихъ Охроровское“.

¹⁾ Лит. Метр., кн. зап. VIII, л. 233: „Били намъ чоломъ архимандритъ съ Смоленска стого Спаса Иона зъ братьею и просили в насъ людей нашихъ дву службъ в смоленскомъ повѣте в каспльской волости“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 639; № 102, стр. 745.

²⁾ *ibidem*, кн. зап. V, л. 96: „Просилъ в насъ в смоленскомъ повете в катанской волости села на имя Давыдково. Сквородина“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 639; № 102, стр. 745.

³⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 639; № 102, стр. 745.

⁴⁾ *ibidem*, № 93, стр. 632, 633, 640; № 102, стр. 746. Литов. Метр., кн. зап. VIII, л. 290.

⁵⁾ Литов. Метр., кн. зап. IV, об. л. 105: „Слуги доспешны максимовского путя“; кн. зап. VI, л. 65; *ibidem*, л. 113: „Просил в насъ села зъ людьми в смоленскомъ повете максимовское волости“; *ibidem*, л. 129 „Просил в насъ селца слугъ смоленскихъ Ѳедорова, а Микитина, а Авьдрейкова Кошаковых, на чомъ они сами седят в максимовскомъ повете“; кн. зап. VIII, л. 429: „Даль ему селцо тяглое въ смоленскомъ повете в максимовскомъ на имя Теледенковскую а Боровкову“; *ibidem*, л. 246: „Даль.. службу у максимовскомъ повѣтѣ Гвоздово“; *ibidem*, об. л. 338: „Купилъ.. селцо ихъ в максимовскомъ на имя Борисовское“.

⁶⁾ *ibidem*: кн. зап. V, л. 25: „Есмо им подавали и привилъемъ нашимъ подтвердили в Смоленску мартиновского двора повѣту на имя Лозыничы, а Болтутино, а Тешковичы, а Босияне, а Мисаново, а Ченрлеково“; кн. зап. V, л. 25 г. „привилъемъ нашимъ подтвердили въ Смоленску мартиновскаго двора повѣту на Молоховѣ“.

⁷⁾ *ibidem*, кн. зап. IV, л. 165 „Слуги молоховьского путя паньсырны“; *ibidem*, кн. зап. V, л. 124: „Просил в насъ села у смоленскомъ повете в молоховской волости одное службю паньцерьное на имя, Ходневыхъ“; кн. зап. VI, л. 139: „Селцо в Смоленску в молоховскомъ повете на имя Перемилевское“; кн. зап. VIII, л. 335: „Дали есмо.. службу тяглую в молоховьской волости на имя Кожаново“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 633, 639; № 102, стр. 745; Акт. Запад. Рос. т. 1, № 213.

⁸⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 400.

⁹⁾ *ibidem*.

¹⁰⁾ Литов. Метр., кн. зап. VIII, об. л. 226: „Дали есмо ему село въ смоленскомъ повѣте в порецкой волости на имя Новики“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 400; № 93, стр. 632, 633, 639; № 102, стр. 745.

¹¹⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 93, стр. 639; № 102, стр. 745.

путь Радчинскій ¹⁾, волости: Рославль ²⁾, Руда ³⁾, Свадито ⁴⁾, Ухивь ⁵⁾, Щучья ⁶⁾ и путь Юрьевскій ⁷⁾. Въ московскій періодъ часть поименованныхъ волостей потеряла свое административное значеніе, войдя въ составъ болѣе крупныхъ единицъ, другая продолжала существовать, переимѣнивъ только свое наименованіе, какъ административной единицы. Писцовыя и переписныя книги, а также случайно дошедшіе до нашего времени акты и грамоты, называютъ въ смоленскомъ воеводствѣ восемнадцать становъ: 1) бережнявскій, буйгородскій, ветлицкій, вопецкій, 5) долгомоствскій, дубровенскій, еленскій, иванковскій, ивановскій, 10) каспельскій, катынскій, максимовскій, молоховскій, мушковскій, 15) радчинскій, свядицкій, скачвовскій и щуцкій, двѣ волости: порѣцкую и рудскую (руцкую) ⁸⁾. Такимъ образомъ, трид-

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. III, об. л. 28: „Дали были есмо писарю вашему пану Миките землицу нашную бортную у Радчине, кад меду у смоленскомъ повете“; кн. зап. IV, л. 159: „Боаре радчиньского пути“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 400.

²⁾ *ibidem*, кн. зап. VI, л. 370: „Селцо пустое в смоленскомъ повете в Рославли на имя Пиряитинь“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 394, 395, 400; № 80, стр. 468, 469; № 93, стр. 638; № 102, стр. 744.

³⁾ *ibidem*, кн. зап. III, л. 36: „Федьку Копылу земля а бережок..., а волость Руда“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 396, 400; № 84, стр. 483; № 93, стр. 632, 633, 639; № 102, стр. 745.

⁴⁾ *ibidem*, кн. зап. III, об. л. 20: „Баце волость Вадито съ езеромъ“; *ibidem*, об. л. 36: „Баце волость Свадито у вотчину“; Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 400.

⁵⁾ *ibidem*, кн. зап. V, л. 53: „Дали есмо ему селцо въ смоленскомъ повѣте на Ухиви на имя Евановское“.

⁶⁾ Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, № 75, стр. 395, 396, 400; № 84, стр. 483, 484; № 93, стр. 632, 633, 639; № 102, стр. 745.

⁷⁾ Литов. Метр., кн. зап. IV, л. 161: „Юрьевского пути слуги панъ-сырныє“. Въ спискѣ боярь юрьевскій путь непосредственно слѣдуетъ послѣ рославльскихъ, за нимъ слѣдуетъ пацынская волость, а дальше светьславская; поэтому полагаемъ, что юрьевскій путь входилъ въ составъ земель рославльскихъ.

⁸⁾ Нѣкоторые изъ становъ иногда носятъ названіе волостей, какъ напримѣръ: катынскій, каспельскій, скачвовскій, свядицкій, однако первое названіе преимуществуеъ. Буйгородскій станъ носитъ иногда названіе духовской волости; такъ въ одной изъ переписныхъ книгъ смоленскаго воеводства читаемъ: „Буйгородской станъ. Село Духовщина на ручью на Воице, а в селѣ церковь во имя Сшествія Святаго Духа, да другая церковь Николы Чюдотворца, обѣ древинные клетцы“; затѣмъ съ этого же 181 листа по 192 идетъ перечисленія землевладѣльцевъ с. Духовщины, заключающаеся словами: „Духовская волость, а въ ней...“, далѣе

цать четыре волости изъ литовскаго періода находятъ себѣ полное соотвѣтствіе въ болѣе позднее время въ семнадцати станахъ и двухъ волостяхъ; волости же: Болваничи, Бѣликъ, Вержавскъ, Еловець, Жересперь, Звѣровичи, Копотковичи, Любавичи, Мартыновскій повѣтъ, Нежда, Пустоселье, Ухинъ и Юрьевскій путь, частью прекратили не только административное значеніе, но даже и существованіе, частью, продолжая существовать, вошли въ составъ то становъ, то волостей смоленскаго воеводства. Да и въ литовскій уже періодъ большинство изъ нихъ носитъ названіе волости, не какъ административной единицы, а какъ владѣнія, принадлежащаго отдѣльному лицу, или какъ подраздѣленія болѣе крупной единицы; къ первымъ можно отнести: Еловець, Жересперь, Копотковичи, Любавичи, Нежоду, Пустоселье и Ухинъ, ко вторымъ: Болваничи, Бѣликъ, Вержавскъ и Звѣровичи. Тогда какъ о первыхъ имѣемъ глухія указанія, что онѣ волости, вторыя имѣютъ своихъ бояръ, какъ напр. Болваничи и Вержавскъ, имѣютъ въ своемъ составѣ по нѣскольку селъ и деревень, какъ Бѣликъ и Звѣровичи. Полнѣйшее же соотвѣтствіе между собою крупныхъ административныхъ единицъ воеводства въ литовскій (XVI в.) и московскій (XVII в.) періоды говоритъ въ пользу предположенія, что Москва, принявъ воеводство въ свой составъ, оставила старыя административныя подраздѣленія. Составъ и объемъ московскихъ становъ намъ извѣстенъ, а слѣдовательно легко составить карту смоленскаго воеводства и при литовскомъ владычествѣ. ¹⁾

перечисляются поселенія и землевладѣльцы включительно до об. л. 207, гдѣ начинается списокъ поселеній скачковской волости или стана. Такимъ образомъ всѣ поселенія, начиная съ л. 192 по об. л. 207, приходится относить къ словамъ „Духовская волость“, буйгородскій же станъ остается при одномъ селѣ Духовщинѣ, если его не отождествимъ съ духовскою волостью.

¹⁾ Приложенная въ концѣ изслѣдованія карта, при составленіи которой пользовались переписными смоленскими книгами польскаго происхожденія (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Смоленскій приказъ, к № 1), а также и московскими (Арх. Мин., Юстиц. Писцов. и переписн. книги, № 853), жалованными грамотами Сигизмунда III частнымъ лицамъ на владѣнія въ предѣлахъ воеводства (Акт. Западн. Рос., т. IV, № 183, стр. 320—427), привилегіей Владислава IV, данной имъ 9 февраля 1633 г. въ пользу униатскаго смоленскаго архіепископа Леона Кривы Реусскаго (Акт. Вилен. Комис. для разб. актовъ, т. 1, № XXI, стр. 66—73) и нѣкоторыми другими матеріалами, предлагаетъ читателю объемъ смоленскаго воеводства XVI и XVII вв. Границы указаны на основаніи составлен-

Современный краснинский уезд смоленской губернии въ XVII в. дѣлился, какъ и нынѣ, на три стана, носившихъ слѣдующія названія: дубровенскій, молоховскій и максимовскій. Дубровенскій станъ, центромъ котораго могла быть нынѣшняя д. Дубровенка, что при руч. Дубровѣ¹⁾, занималъ почти ту же площадь, которая составляетъ современный первый станъ. Съ запада граничилъ онъ съ литовскими землями р. Мереей, впадающей въ р. Днѣпръ; послѣднй былъ границей стана съ сѣвера съ одной стороны и катынской волости съ другой— до впаденія въ него р. Вхни (Ухинь), служившей рубежомъ съ той же волостью на востокъ. Такимъ образомъ, дубровенскій станъ, или путь, какъ величали его въ XVI в., занималъ площадь, орошаемую лѣвыми притоками р. Днѣпра: Мереей, Лупой, Стесной и Ухиней съ одной стороны и верховьями р. Вѣхры съ другой. Памятники называютъ намъ довольно значительное число поселеній, входившихъ въ составъ пути, называютъ они с. Бабиничи, пустошь Баеву, с. Воронино, Вѣтки, п. Деребану, Звѣровичи²⁾, сцо Золотовичи, Ивановичи, Клещурово, сцо Козлово, с. Колково, Ларьково, с. Лявтиново, Мхиново, с. Похирево, с. Пушкарское, Тугощичи, Туровичи, с. Хролково, сцо Чулково и сцо Щербинино.³⁾ Къ югу отъ дубровенскаго пути шель путь или повѣтъ молоховскій, получившій, видно, свое названіе отъ р. Молофы или Молохвы, которая протекала чрезъ него съ сѣверозапада къ югостоку: на современной картѣ это будетъ второй станъ краснинскаго уѣзда. Съ запада у него границей съ литовскими землями была р. Городня, съ юга р. Вѣхра почти до впаденія въ нее р. Молохвы, а съ востока р. Желѣзница вплоть до впаденія ея въ р. Вѣхру; отсюда восточная граница его съ максимовскимъ путемъ шла по водораздѣлу рр. Руфы и Вѣхры. Памятники называютъ намъ здѣсь: Кожаново, сцо Перемилевское, Ходнево и Шилковичи⁴⁾. По р. Мо-

наго нами списна поселеній каждого стана и волости XVII в. (Приложеніе № 6), нанесены же только названія поселеній, извѣстныхъ до XVI в., а равно и отъ послѣдняго вѣка.

¹⁾ Списокъ насел. мѣстъ смол. губ., № 7522.

²⁾ *ibidem*, № 7562.

³⁾ Примѣч. 4 на стр. 273. Часть перечисленныхъ поселеній упоминается въ XVII в., что можно видѣть въ Приложеніи № 6.

⁴⁾ Примѣч. 7 на 274 страницѣ. С. Ходнево отмѣчено въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ смол. губ. № 7866; а Шилковичи № 7758; Акт. Визл. Арх. Ком., т. XIII, стр. 15.

дохвѣ и ея притоку Кубрачу лежалъ небольшой повѣтъ, носившій названіе мартыновскаго; въ XVII в. благодаря своей незначительности прекратилъ онъ существованіе. Великій князь литовскій Александръ Казимировичъ 21 декабря 1494 г. подтвердилъ права бояръ смоленскихъ братьевъ Тереховичей и боярина Ѳедка Голосовича на сельца мартыновскаго повѣта: Болутуино ¹⁾, Босіане ²⁾, Лозыничі ³⁾, Мисаново, Тешковичи и Ченрлеково. ⁴⁾ Къ востоку отъ болоховскаго и дубровенскаго путей лежалъ повѣтъ или путь максимовскій, центромъ котораго могло служить с. Максимовское, что на р. Упокоѣ и входитъ въ составъ третьяго стана краснинскаго уѣзда. ⁵⁾ Занимавшаяся имъ площадь почти соотвѣтствуетъ площади современнаго третьяго стана упомянутаго уѣзда; съ югозапада ограничивалась она р. Лютой (Водой) и р. Березовской до впаденія послѣдней въ р. Сожъ; послѣдній служилъ ей восточной границей сперва съ рославльскою волостью до впаденія въ него р. Хмары, затѣмъ съ ивановскимъ повѣтомъ до впаденія р. Польня и наконецъ съ иванковскою волостью до впаденія р. Мошны. Нѣсколько южнѣй отъ р. Мошны, вдоль ея теченія, шла сѣверная граница пути съ тоюже иванковскою волостью.

Рославльскій уѣздъ смоленской губерніи по договору 1522 г. отошелъ къ московскому государству тѣми лишь частями, которыя занимаютъ всю площадь третьяго стана, безъ малаго площадь четвертаго стана и половину площади перваго и втораго; такъ какъ уже по договору 1503 г. Литва потеряла волости: Жарынь (нынѣ с. Жарынь 2-го стана, при руч. Прожадѣ), Сухарь (нынѣ с. Сухарь 4-го стана, при руч. Сухаркѣ), Осовикъ (нынѣ с. Осовикъ 4-го стана, при р. Деснѣ) и нѣсколько другихъ, расположенныхъ къ югу отъ названныхъ. Такимъ образомъ, рославльская волость ограничена была съ запада литовскими землями по р. Березынь, лѣвому притоку р. Сожа, р. Доброй и Щумачей, притокамъ р. Остра, на которомъ расположенъ

¹⁾ Спик. насел. мѣстъ смол. губ. № 7817.

²⁾ Ibidem, № 7789.

³⁾ Ibidem, № 7819.

⁴⁾ Литов. Метр., кн. зап. V, л. 25.

⁵⁾ Спик. насел. мѣстъ смол. губ., № 8166.

центр волости г. Рославль, р. Немелицей и р. Ипутью, въ которую предпоследняя впадаетъ. Р. Ипутъ начинается собою юговосточную границу волости, которая небольшимъ изгибомъ шла къ р. Деснѣ, оставляя вправо отъ себя Жарынь, Вороничи, Всеславль, Сухарь, Покиничи, Пацынь, Оедоровскую и Осовикъ, послѣдній на р. Деснѣ. Р. Десна верхнимъ теченіемъ служила восточной границей рославльской волости съ еленской, которая приблизительно по чертѣ современнаго перваго стана ельнинскаго уѣзда продолжала граничить съ нею и съ сѣвера; затѣмъ таже рославльская волость граничила съ ивановскимъ повѣтомъ. Рославльская волость, при всемъ своемъ значительномъ объемѣ, извѣстна намъ по нѣсколькимъ поселеніямъ и урочищамъ: Бѣшенкино, Великій Боръ, Водонось, Гарнино ¹⁾, Гибѣево ²⁾, Гридково, Демьянково ³⁾, Еловець ⁴⁾, Киселево, Костюково ⁵⁾, Литвиново ⁶⁾, Перенечино, Слоново, Хмель и Шибнево. ⁷⁾

Современный ельнинскій уѣздъ состоялъ, какъ и нынѣ, изъ двухъ частей: еленской волости и ивановскаго повѣта, центромъ перваго былъ г. Ельня, центромъ второго с. Ивановское, что при руч. Мошнѣ, 1 стана ельнинскаго уѣзда. ¹⁾ Еленская волость, занимавшая площадь втораго стана современнаго ельнинскаго уѣзда, до средняго теченія р. Демены, праваго притока р. Угры, положительно совпадала со вторымъ станомъ; затѣмъ граница шла къ сѣверу прямой линіей, оставляя вправо р. Ужепереть, по которой тянулись земли, входившія въ составъ волости Ужепереть, отошедшей къ московскому государству по договору 1503 г. Перейдя р. Угру, рубежь

¹⁾ Список. насел. мѣстъ смолен. губ., № 9826.

²⁾ *ibidem*, № 9792.

³⁾ *ibidem*, № 9705.

⁴⁾ *ibidem*, № 9545.

⁵⁾ *ibidem*, № 9589.

⁶⁾ *ibidem*, № 10068.

⁷⁾ *ibidem*, № 9857. Часть поселеній и урочищъ извѣстна намъ изъ текста договора 1522 г., другая изъ Литовской Метрики. „Стоялъ передъ нами у праве Борис Семеновичъ с приказникомъ рославскимъ и з мужми, жаловал намъ приказникъ на него, штож рекомо бы онъ забралъ за себе семъ селъ ихъ волости безъ данины продковъ нашихъ и отца нашего на имя: Киселево, а Перенечино, а Демьянково, а Бешенкино, а Костюково, а Кгарнино, а Гридково, Литвиново“ (книг. зап. V, об. л. 42).

⁸⁾ Список. насел. мѣстъ смол. губ., № 6644.

еленской волости направлялся по прямой линіи къ верхнему теченію р. Ужи, не доходя которой поворачивалъ къ югозападу; здѣсь отдѣлялъ онъ земли еленскія отъ земель ивановскаго повѣта. Западная граница шла на недалекомъ разстояніи отъ р. Десны до верховьевъ рр. Стряни, притока р. Десны, и Каменки, притока р. Хмары, у послѣднихъ ова круто поворачивала къ р. Хмарѣ, принимавшей своимъ теченіемъ дальнѣйшее направленіе ея до поворота своего къ сѣверу; отсюда направленіе рубежа — къ рославльской границѣ. Кромѣ г. Ельны памятники называютъ лишь с. Кохановское, которому могутъ соответствовать с. Коханы, что при рч. Шуйцѣ ¹⁾, и Словажу, что будетъ с. Славени или Словежи на р. Жаренѣ ²⁾. На верховьѣ р. Остра въ еленской волости лежала входившая въ ея составъ волость Бѣликъ; была она на сунемѣ съ волостью Болваничами. Изъ селъ бѣлицкой волости памятники называютъ: Екимово, Костерево, Свиридово и Чепиничи ³⁾. Ивановскій повѣтъ, принимая еленскую границу на сѣверѣ, у верховьевъ р. Ужи, велъ ее черезъ р. Устромъ къ р. Днѣпру, оставляя налѣво собственную свою волость, что нынѣ с. Нежода; противъ с. Ралчина, что въ духовщянскомъ уѣздѣ и что лежитъ на правомъ берегу р. Днѣпра, граница ивановскаго повѣта подходила къ долгомоетскому пути, который занималъ восточную часть современнаго третьяго стана смоленскаго уѣзда. Западная граница повѣта шла къ югу на верховья р. Хмары, откуда поворачивала на западъ и оканчивалась противъ устья р. Польни, впадающей въ р. Сожь.

¹⁾ Примѣч. 6 на стр. 273. Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ смоленской губерніи, № 7414.

²⁾ Литов. Метр., кн. зап. V, об. л. 2: „Вил нам чолом боярин смоленскі Васко Васильевич Словажски и прохал в нас чка одного на имя Ковалева и з землею, што он держитъ под собою, на еленской дорозе межы Словажа и Свиное речки“; Спик. населен. мѣстъ смолен. губ., № 7471.

³⁾ Примѣч. 2 на стр. 272. Чепиничамъ можетъ соответствовать д. Чепиницы, что при р. Чепиничѣ, въ станѣ рославльскаго уѣзда (Спик. насел. мѣстъ смол. губ., № 10047). С. Чепиничи на границѣ съ ельнинскимъ уѣздомъ, слѣдовательно, признать его за село бѣлицкой волости, входившей въ составъ большой еленской волости, не представляеть затрудненій; гораздо большимъ затрудненіемъ является то, что бѣлицкая волость становится тогда слишкомъ большою. С. Бѣликъ, что въ первомъ станѣ ельнинскаго уѣзда, на р. Воливочкѣ, и будетъ центромъ бѣлицкой волости (Спик. насел. мѣстъ смол. губ., № 6842).

На пространствѣ ивановскаго повѣта извѣстны намъ два сельца Охроновское и Стригиныхъ; послѣднему легко можетъ отвѣчать село Стригино, что при р. Хмарѣ. ¹⁾ Зато гораздо больше извѣстно намъ поселеній, входившихъ въ составъ волости Болваничи, которая, составляя часть ивановскаго повѣта, занимала югозападный конецъ его между рр. Сожемъ и Хмарой; памятники насчитываютъ цѣлый рядъ сель: Вешково, Глѣбово, Еловиново, Захаровское ²⁾, Мерзинское, Мочалково, Мошовское ³⁾, О니коново, Осташково ⁴⁾, Полуево, Путятинское ⁵⁾, Рыкавское, Смолинъ Конецъ, Степаково, Тычинино ⁶⁾ и Хомкино. ⁷⁾

Большую половину третьяго стана смоленскаго уѣзда занималъ долгомоетскій путь, у котораго на сѣверѣ границей былъ Днѣпръ, на востокѣ и югѣ—ивановскій повѣтъ, а на западѣ—иванковская волость, отъ которой онъ отдѣлялся лѣвѣй, которую проведемъ къ югу отъ р. Днѣпра къ ивановскому повѣту въ десяти приблизительно верстахъ къ востоку отъ г. Смоленска, и проведемъ такъ, чтобы она оставила къ востоку отъ себя с. Долгомостье, служившее центромъ пути. ⁸⁾ Кромѣ с. Долгомостья памятники называютъ с. Сенково ⁹⁾; здѣсь же, видно, слѣдуетъ искать „озера Нимикорская съ сѣножатии“, упоминаемья уставной грамотой смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, данной 30 сентября 1150 г. въ пользу учрежденной имъ въ своемъ стольномъ городѣ епископіи ¹⁰⁾. Двѣ деревни, лежащія на р. Днѣпрѣ, съ именами Нижнихъ и Верхнихъ Немикарей какъ нельзя точнѣе и лучше указываютъ намъ положеніе пресловутыхъ озеръ Нимикорскихъ ¹¹⁾. Другая половина третьяго

¹⁾ Примѣч. 10 на стр. 273. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ смоленской губерніи № 6858.

²⁾ Списки насел. мѣстъ смол. губ., № 8125.

³⁾ ibidem, №№ 8028, 8029, 8030.

⁴⁾ ibidem, № 8081.

⁵⁾ ibidem, № 6875.

⁶⁾ ibidem, № 8003.

⁷⁾ Примѣч. 3 на стр. 271. Село Болваничи третьяго стана краснинскаго уѣзда, что на р. Угощѣ, было центромъ волости (Списки насел. мѣстъ смол. губ., № 8077).

⁸⁾ Село лежитъ по сѣвннскому тракту, будучи расположено при безымянной рѣчкѣ (Списки насел. мѣстъ смол. губер., № 843).

⁹⁾ Примѣч. 3 на стр. 273.

¹⁰⁾ Доп. къ Акт. Истор., т. I, № 4, стр. 6.

¹¹⁾ Списк. насел. мѣстъ смол. губ., №№ 929 и 930.

стана смоленскаго уѣзда занята была иванковскою волостью, расположенной по обѣимъ сторонамъ верхняго теченія р. Сожа; центръ ея намъ не извѣстенъ, не называютъ также памятники и другихъ ея поселеній. Къ западу отъ иванковской волости лежала волость катанская или катынская, центромъ которой служила с. Катывъ (Катань), что при р. Днѣпрѣ и его притокахъ Катынкѣ и Крапивнѣ; село входитъ въ составъ перваго стана смоленскаго уѣзда. Такимъ образомъ волость занимала всю площади перваго стана смоленскаго уѣзда. Кромѣ Катыви на пространствѣ волости знаемъ еще Глушицы, гдѣ былъ великокняжескій дворъ, Давыдково и Сквородино. ¹⁾ Вверхъ по теченію р. Днѣпра на правомъ берегу его до границы втораго стана смоленскаго уѣзда съ духовщинскимъ расположенъ былъ путь вопецкій, носившій свое названіе отъ рѣкъ Большаго и Малаго Вопцовъ. Этотъ путь занималъ далеко не всю площадь втораго стана смоленскаго уѣзда: восточная граница его, начинаясь у р. Днѣпра близь впаденія въ него р. Хилости, поднималась по теченію послѣдней и у истоковъ ея поворачивала на западъ, пересѣкала верховья Большаго и Малаго Вопцовъ и шла къ оз. Пеписпарь, оставляя влѣво свои села Козиничи и Матюшино. Памятники называютъ намъ слѣдующія поселенія, входившія въ составъ повѣта: Козиничи ²⁾, Кудряцево, Матюшино ³⁾, Перегудово, Твердилчи ⁴⁾, Тимоновское и Царищово ⁵⁾. Сѣверную часть тогоже втораго стана занимала волость бережнянская, главнымъ образомъ расположенная въ юговосточной части перваго стана духовщинскаго уѣзда.

На востокъ отъ вопецкаго пути по теченію р. Днѣпра лежалъ радчинскій путь, центромъ котораго служило с. Рад-

¹⁾ Списки нас. мѣсть смол. губ., № 330. Примѣч. 2 на стр. 274 Лит. Метр., кн. зап. V, л. 96: „Былъ намъ чоломъ околичныи смоленскіи, намѣстникъ Лучина-городка князь Олехно Василевич Глазьяна... и поведилъ передъ нами, штож... на Глушицы с тых селець к двору нашому меру ржи сеють, а меру овса, а посощину дають в казну нашу, а коли стадо Глушицкое гонят у волость в дубровеньскомъ пути, и они въ тых селех ночь почюють“.

²⁾ Списки насел. мѣсть смол. губ., № 649.

³⁾ *ibidem*, № 499.

⁴⁾ *ibidem*, № 636.

⁵⁾ Примѣч. 2 на стр. 273, гдѣ указаны названныя въ текстѣ 4 поселенія, а также Литов. Метр., кн. VIII, лл. 377.

чино, что въ первомъ станѣ духовщинскаго уѣзда и лежитъ при р. Днѣпрѣ. ¹⁾ Сѣверная граница пути шла отъ верховьевъ р. Хилости къ сѣверовостоку, заканчиваясь на р. Вои нѣсколько выше ея впаденія въ Днѣпръ; такимъ образомъ, путь занималъ площадь треугольника, двѣ стороны котораго примыкали одна къ воецкому пути. это будетъ западная граница пути, другая къ мушковской волости, это будетъ сѣверная его граница, третья—шла по рр. Вои и Днѣпру. Вверхъ по теченію р. Вои лежала вторая небольшая волость—Мушковичи: восточная ея граница шла по названной рѣкѣ до поворота ея на востокъ; отсюда уже начиналась сѣверная граница, отдѣлявшая земли мушковской волости отъ земель буйгородской. Направленіе сѣверной границы—отъ р. Вои до р. Березы, откуда шла она къ югу, отдѣляя къ востоку земли бережнянской волости. Центромъ мушковской волости было с. Мушковичи, что при р. Вязовенкѣ. ²⁾ Радчинскій путь в мушковская волость занимали небольшую часть I стана духовщинскаго уѣзда, остальную же его часть занимала бережнянская волость, центромъ котораго было село второго стана смоленскаго уѣзда Бережняны, что при р. Смонѣ. ³⁾ Волость бережнянская съ юга граничила съ воецкимъ путемъ, на западѣ съ мушковской волостью, на сѣверѣ отъ р. Березы до верховьевъ р. Велени съ буйгородской, отъ рѣки же Велени до истоковъ р. Песочни, притока р. Гобзы, съ рудной волостью. Отъ р. Песочни шла западная граница волости, и шла она по водораздѣлу рр. Жереспей и Хмости, притоковъ р. Каспли, второй—непосредственнаго притока и первой—посредственнаго чрезъ вторую; у впаденія р. Жереспей въ р. Хмость кончалась западная граница волости съ волостью Свадито или свидицкой, и начиналась граница съ касплинской или каспельской волостью вплоть до конечной точки западнаго рубежа воецкаго пути. Кромѣ с. Бережнянь на пространствѣ волости памятники называютъ намъ село Ружниково. ⁴⁾ Таковы границы бережнянской волости по даннымъ XVII в., когда она носила названіе

¹⁾ Спінски насел. мѣсть смол. губ., № 5781.

²⁾ *ibidem*, № 5554.

³⁾ *ibidem*, № 479.

⁴⁾ Примѣч. 2 на стр. 271.

бережвянскаго стапа. Въ литовскій періодъ она или была далеко меньше, или входила цѣликомъ въ вержавскій путь, площадь котораго опредѣляетъ подтвердительная грамота Сигизмунда Казимировича на владѣнія въ вержавскомъ пути, данная имъ 26 февраля 1509 г. князю Василю Уваровичу Ощитовскому. „Жыгимонтъ божіею милостію корол и великий княз литовскій. Чынимъ знамѣнито симъ нашимъ листомъ..., билъ намъ чоломъ князь Василей Уваровичъ Ощитовскій и повѣдилъ передъ нами, штожь братъ нашъ щастное памяти Олександръ, корол и великий князь его мсть, далъ ему люди и земли въ смоленскомъ повѣге вержавскаго путя десять служобъ путныхъ, и погородьскихъ и тягълыхъ на имя: Усовыхъ, а Судниковы, Колентеевыхъ, а Смогиревы, а Полуевы, а Ишелаевы, а Ихлебаловы, а Шышкины, а Островькины, а Харкины, а Благушыны, а село тамъ жо вержавьскаго путя на имя Вѣвно“. ¹⁾ Навесеніе указанныхъ поселеній на карту бережвянскаго стана даетъ нашъ самый убѣдительный и наглядный примѣръ, что вержавскій путь занималъ сѣверную часть стана и притомъ большую его половину. ²⁾ Въ вержавскомъ пути, довольно значительномъ по своему объему, слѣдуетъ искать пресловутыхъ Вержавлянъ Великихъ, извѣстныхъ намъ изъ уставной грамоты смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, данной имъ 30 сентября 1150 г. въ пользу вновь учрежденной въ своемъ стольномъ городѣ Смоленскѣ епископіи. ³⁾ Р. Вопь до впаденія въ нее р. Вотри составляла собой рубежь буйгородской волости, площадь которой соотвѣтствовала площади второго стана и самой небольшой полосы перваго стана духовщинскаго уѣзда. Остатки центра волости могли сохраниться въ чертѣ Выгородка, что на р. Ключнѣ. ⁴⁾ Отъ устья р. Вотри восточная граница волости шла по тойже чертѣ, по которой идетъ граница духовщинскаго уѣзда, затѣмъ при поворотѣ р. Вотри къ западу дѣлаетъ такойже поворотъ и она, становясь уже сѣверной границей и оставляя вправо верхнее теченіе названной рѣки,

¹⁾ Литов. Метр., кн. зап. VIII, л. 300; *ibidem*, л. 181: с. Коровчино.

²⁾ Списки насел. мѣстъ смол. губерніи: Вѣвно (№ 5650), Колентеево (№ 5616), Смогиря (№ 5614), Судники (№ 5865) и Харнино (№ 5707).

³⁾ Доп. къ Акт. Истор., т. 4, № 4, стр. 5.

⁴⁾ Списки насел. мѣстъ смол. губ., № 6238.

принадлежавшее руцкой (рудской) волости. Отъ верховья въ послѣдней рѣки западная граница, отдѣлявшая другъ отъ друга буйгородскую и руцкую (рудскую) волости, шла къ югу по направлению къ бережнѣнской волости; въ своемъ направленіи она дѣлала уклонъ при верховьяхъ р. Гобзы, отдавая верхній бассейнъ послѣдней въ черту все тойже руцкой (рудской) волости. Источники на площади буйгородской волости называютъ намъ: Воротишино, Дементьево ¹⁾, Майковичи (Майково) ²⁾, Сыротину ³⁾, Ситное, Тимошино и Худково ⁴⁾. На сѣверо-востокѣ линія, пересѣкая р. Вотрю, ведетъ рубежъ духовщинскаго уѣзда съ юга на сѣверъ къ среднему теченію р. Аржати, лѣваго притока р. Обши; по этой линіи шла восточная граница рудской (руцкой) волости, а затѣмъ совпадала съ теченіемъ р. Аржати вплоть до впаденія ея въ р. Обшу, и наконецъ съ теченіемъ послѣдней. Современная граница духовщинскаго уѣзда съ порѣчьскимъ вполне соответствуетъ границѣ рудской (руцкой) волости съ щучейской только до верховья р. Василевки; затѣмъ граница интересующей насъ волости переходила въ порѣчьскій уѣздъ, включая въ составъ ея верхнее и среднее теченіе р. Гобзы, притока р. Каспи, и доходила до верховья рѣки Старки, притока тойже р. Каспи, откуда поворачивала къ югу на р. Гобзу, пересѣкала ее нѣсколько къ западу отъ с. Няньковичей ⁵⁾; тутъ была западная граница сперва съ землями щучейской волости, затѣмъ—порѣдкой. По пересѣченіи р. Гобзы рубежъ шелъ къ востоку невдалѣ отъ теченія послѣдней вплоть до устья р. Песочни, лѣваго притока р. Гобзы, а затѣмъ по р. Песочнѣ

¹⁾ Литов. Метр., книг. зап. VIII, л. 181.

²⁾ Списки насел. мѣстъ смол. губ., № 6320.

³⁾ *ibidem*, № 6374.

⁴⁾ *ibidem*, № 6225. Примѣч. 1 на стр. 272. Изъ буйгородской волости въ послѣдствіи выдѣлился станъ скачковскій, имѣвшій своимъ центромъ село Скачково, что на р. Царевичѣ (Списки насел. мѣстъ смол. губ., № 6260). Въ писцовыхъ книгахъ XVII в., когда уже существуютъ рядомъ оба стана, буйгородскій и скачковскій, изъ которыхъ поселенія приписываются обоимъ станамъ заразъ, такъ напримѣръ: с. Духовщина, д. Панкратова и д. Сапрыкино (Архивъ Мин. Юст., смоленская переписная книга, № 853, лл. 181, 218; Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла смоленскаго приказа, книга № 1, л. 112; книга № 7, л. 15; Авт. Запад. Рос., т. IV, № 183, CCCIX, DCCVI).

⁵⁾ Списк. насел. мѣстъ смол. губ., №№ 8097—8098.

спускался въ ея истокамъ,—это была граница съ волостью Свядито. Кромѣ общаго названія всей волости памятники не даютъ намъ названій другихъ поселеній, не знаемъ также названія центра волости. Остальную часть перваго стана духовщинскаго уѣзда по рр. Жереспей и Свядиць и небольшая часть порѣчскаго уѣзда занимала волость свядицкая, которая съ востока ограничивалась волостью бережнчанской, съ сѣвера рудской (руцкой), а съ запада—порѣцвой и съ юга касплинской. Пересѣкая р. Гобзу у с. Навьковичей, рубежь шель на р. Касплю, въ устью р. Свядицы, затѣмъ внизъ по р. Касплѣ до впаденія въ нее р. Хмости, которая своимъ теченіемъ указывала ему путь до слиянія съ нею р. Жереспей. Центромъ свядицкой волости было с. Свядиды¹⁾; кромѣ него на пространствѣ всей волости названій не знаемъ, развѣ слѣдуетъ упомянуть волость Жереспей, которой лучше всего соответствуетъ названіе р. Жереспей, принадлежавшей всѣмъ своимъ теченіемъ свядицкой волости.

Современный порѣчскій уѣздъ дѣлился на три части, изъ которыхъ, какъ мы знаемъ, та часть, въ центрѣ которой лежитъ касплинское озеро, называлась касплинской волостью, вторая, занимавшая сѣверную часть перваго стана современнаго порѣчскаго уѣзда и почти весь второй станъ, называлась порѣцкой, третья, соответствовавшая современному третьему стану, называлась щучейской или щуцкой. Щучейская волость на востокъ граничила сперва съ рудской (руцкой) вплоть до р. Обши, и затѣмъ, по границѣ современнаго бѣльскаго уѣзда, съ бѣльскимъ повѣтомъ; съ запада, какъ мы уже знаемъ, граничила съ велижской волостью по современной границѣ порѣчскаго уѣзда съ витебской губерніей. Уверховьевъ р. Бороды граница поворачивала къ юговостоку, отдѣляя вправо порѣцкія земли, налѣво щучейскія, а уверховьевъ р. Старки заканчивалась она, подойдя къ рудской (руцкой) волости. Центромъ волости служило с. Щучье, что у оз. Щучья. 2) Порѣцкая волость съ востока ограничивалась свядицкой отъ впаденія р. Хмости въ р. Касплю до р. Гобзы и руцкой (рудской) доверховьевъ р. Старки, на сѣверѣ—щучей-

¹⁾ Списки насел. мѣстъ смол. губ., № 5859.

²⁾ ibidem, № 9348.

свой до р. Бороды, притока р. Каспли, съ сѣверозапада—по современной границѣ порѣчьскаго уѣзда съ витебской губерніей, съ велижской до литовской границы, которая доводила ее до истоковъ лѣваго притока р. Каспли р. Рудовича. Отсюда южная граница шла прямой линіей на р. Касплю къ устью р. Хмосты. Кромѣ с. Порѣчья, что нынѣ уѣздный городъ, памятники XV и XVII вв. называютъ намъ с. Новики, которое въ XVII в. носитъ названіе то Новиковъ, то Ивниковъ, а нынѣ осталось при послѣднемъ. 1) Небольшой пятиугольникъ, съ сѣвера ограниченный порѣцкой и свядицкой волостями, съ сѣверовостока—бережнѣанской, съ востока—вопецкимъ путемъ, съ юга катынской волостью, а съ запада—литовскими землями, носилъ названіе касплинской волости съ центромъ своимъ Касплей, что у озера тогоже имени 2).

Въ составъ смоленскаго воеводства входила еще одна волость, по имени центра своего Ветлячи носившая названіе ветлицкой 3); лежала она въ чертѣ перваго стана современнаго бѣльскаго уѣзда. Западной ея границей была линія, отдѣлявшая ея земли отъ земель—сперва рудской (рудкой), затѣмъ буйгородской волостей; южной границей служила та линія, что отдѣляла литовскія земли отъ московскихъ по договору 1503 г. Не доходя до устья р. Соли, впадающей въ р. Двѣпръ, поворачивала граница къ сѣверу, служа такимъ образомъ восточной границей. На водораздѣлѣ рр. Воши и Начи, лѣваго притока Обши, поворачивалъ рубежъ на западъ и, пересѣкая на своемъ пути верхнее теченіе праваго притока р. Воши Ковоши, подходилъ къ рудкой (рудской) волости.

Такимъ образомъ, договоръ 1522 г. отдавалъ московскому государству въ пятилѣтнее владѣніе, оказавшееся на самомъ дѣлѣ 89-лѣтнимъ, изъ земель, входившихъ нѣкогда въ составъ великаго княжества смоленскаго, тѣ земли, которыя занимали площадь уѣздовъ смоленской губерніи: духовщинскаго, краснинскаго, порѣчьскаго и смоленскаго, что составляетъ 13671,9 квадратныхъ верстъ; затѣмъ, за самымъ

1) Примѣч. 10 на стр. 274. Списки насел. мѣстъ смол. губ., № 8252.

2) Списки насел. мѣстъ смол. губ., № 8570.

3) *ibidem*, № 1656.

малымъ исключеніемъ, площадь ельнинскаго уѣзда, т. е. около 4000 кв. в., далѣе площадь рославльскаго, исключимъ лишь половину перваго и втораго становъ и самую незначительную часть четвертаго стана, что даетъ другихъ 4000 кв. в., и наконецъ ту площадь бѣльскаго уѣзда, что отходить подъ южную половину перваго стана, т. е. до 1000 кв. в. Въ общей сложности Москва дѣлала приобрѣтеніе приблизительно въ 23000 кв. в. ¹⁾, на каковой площади, если будемъ придерживаться выводовъ, достигнутыхъ знаніемъ движенія населенія на пространствахъ московскаго государства въ допетровское время, могло быть населенія около 100000 человекъ. Значить, не таково было приобрѣтеніе, чтобы его можно было уступить Литвѣ безъ сопротивленія: семь лѣтъ вела она борьбу съ счастливою своею соперницею въ надеждѣ оттягать его обратно, затѣмъ усталая въ неравной борьбѣ готова уступить смоленское воеводство, но только на пять лѣтъ. За перемиріемъ пошелъ цѣлый рядъ новыхъ перемирій въ княженіе Василя III Ивановича, въ княженіе и царствованіе его преемника, сына его Ивана IV Васильевича; всѣ они являются временной мѣрой и замѣной вѣчнаго мира, къ заключенію котораго большимъ препятствіемъ всегда служилъ все тотъ же Смоленскъ.

Изъ-за Смоленска немалую борьбу въ собственной душѣ вынесъ и великій князь Василій Ивановичъ, такъ какъ среди приближенныхъ не находилъ полнаго сочувствія своимъ взглядамъ; Берсень Беклемишевъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ ему людей, подвергся даже опалѣ, послѣ того какъ позволилъ себѣ высказывать мысли, которыя шли въ разрѣзъ съ великокняжескими. ²⁾ Посему оцѣнка приобрѣтенія со стороны Василя Ивановича выразилась въ томъ, что въ титулѣ своемъ отвелъ онъ „князю смоленскому“ нятое мѣсто. Еще выше оцѣнило его народное сознание: уже въ XVII в. приобрѣтеніе Смоленска стали связывать съ именемъ оставившаго значительные слѣды въ русской исторіи

¹⁾ Площадь порѣчьскаго уѣзда равняется 4958,9 кв. в., смоленскаго—2525,8 кв. в., краснинскаго—2631,7 кв. в., духовщинскаго—3555,5 кв. в., ельнинскаго—4399,3 кв. в. и рославльскаго—5358,2 кв. в. (Списки насел. мѣстъ смол. губ., стр. I—II).

²⁾ Актъ Арх. Эксп., т. I, № 172, стр. 143—144.

царя Ивана IV Васильевича. Ему рядомъ съ дѣйствительнымъ приобрѣтеніемъ Казани приписали покореніе Смоленска, заглаживая, такъ сказать, то неурядное впечатлѣніе, какое оставила въ народномъ сознаниі ливонская война, война изъ неособенно удачныхъ для московскаго царства съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Приобрѣтеніе Смоленска, по мнѣнію тѣхъ лицъ, могла сдѣлать лишь такая выдающаяся и мощная личность, какъ царь Иванъ Васильевичъ, надѣвший на свою голову три царскихъ короны: корону Казани, Астрахани и Сибири. Разумѣемъ здѣсь рукопись, носящую по описи имя разрядной книги и составляющую собственность библиотеки Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ; съ оборота 47 листа вплоть до конца ея идетъ какое-то подобіе разрядной книгѣ, въ силу массы грубыхъ ошибокъ и страшной путаницы въ событіяхъ и именахъ, носящее однако громкое названіе: „Поход великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу под Смолѣнскъ за то, какъ ходилъ велики государь на царство казанское войною, и въ то время король полскон Абагур посылалъ полскихъ своихъ людіе на указанные города войною, и тѣ полские людіе государѣвы города: Дорогобуж, Вязму, Можайскъ, Борисовскон городокъ, всѣ поймали и розорили и в полон побрали лѣта 7032 марта 11 денъ.“¹⁾

---

¹⁾ №44/1044, об. л. 47. Этотъ памятникъ можетъ служить самымъ нагляднымъ образцомъ, какъ историческіе документы иной разъ творческой фантазіей старинныхъ русскихъ людей перерабатывались въ какія-то поэтическія произведенія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

MEMORIAL

№ 1.

1514 годъ.

Присяга пана Юря Андреевича, воеводы смоленъскаго, паслана Собѣжичомъ Ѳедоромъ.

Я, Юри Андреевич, воевода смоленски, присегаю Богу и Пречистой Его Матери и всим светымъ на иживотворящии крестъ, штож гдрь корол и великии князь Жеггимонт его мсть пожаловал, дал ми воеводство смоленское, замокъ Смоленскии на себе держати, и я маю мдсти гдру моему верне а справедливе служити и индеи нигде не маю ся склоняти, высломъ и вчинкомъ и маю на гдря его мсти Живгимонта, короля полскаго и великог князя, тот замокъ держати и его до горла моего боронити и никому не подавати, толко ему, гдру моему прирочному. А што вѣдати буду на кого колвезь, што бы было ку гдрьскому и земли тое великог княства литовског шведному вышлено або справено, мнѣ того боронити и гдрю вѣдати и знати дати, какъ есть у правде. А естли бы ся над гдремъ Божа воля стала, его ж Боже вхован, и я маю тоуж мерою вѣрне а справедливе тот замокъ на дети его мсти гдря моего и великому князству литовскому держати, какъ и на самого его мсть, и во всем детемъ его мсти службу и верность маю полнити, как и самому его мсти гдру. Естли пополнию, Бже, ми помози, а естли не пополнию, побия мне в души и в теле моемъ в сей век и в будущии. - Мца април. 9 днь индик. 2.

(Литовская Метрика, книга записей VII, стр. 506—507).

№ 2.

1515 годъ.

Мца декабря у Вильни 25 днь индикъ 3. Бояромъ смоленскимъ хлебокормлене роздавали по виленскимъ дворомъ.

Андрею Семеновичу Красное село в держанье,

Ивану Ѳедоровичу Плюскову 30 члвковъ у Марковскомъ повете, а 6 пустоушчанъ; братаничу его Михну Плюскову у Василяшскомъ повете 15 чловековъ и 4 пустоушчанъ.

Михну Остроухову 2 члвки а земля пустоушская у Марькове.

Басилю Радобылскому у Бряславли 30 члвковъ, которыи службу служатъ а 7 пустоушчанъ; а брату его Янъку Радобылскому у Бряславли 5 члвковъ а 2 пустоушчане.

Петру Стецковичу 20 члвковъ у Бряславли а 4 пустоушчане.

Ивану Стецьковичу тамъ же 15 члвковъ а 3 пустоушчане.

Яцку Пугате 15 члвковъ а 4 пустоушчане.

Юрю Ивановичу Копътеву 15 члвковъ а 4 пустоушчане.

Юрю Ивановичу Копътеву 15 члвковъ а 4 пустоушчане, Михайлу брату его 15 члвковъ а 4 пустоушчане.

Микуле Бородина 10 члвковъ а 3 пустоушчане.

Микуле Васильевъчу и с чотырма сыни 15 члвковъ а 4 пустоушчане.

Нагишъце 5 члвковъ а 2 пустоушчане.

Левону Бечянихину у Тетерыниж 6 чловековъ а земли 3 пустоушскихъ.

Василью Уколову у Новогородку 7 члвковъ а 3 земли пустоушскихъ.

Ивану Голъчею у Вошъмене 6 члвковъ а 2 земли пустоушскихъ,

Абереньцу у Вошменезъ 4 члвка а 2 земли пустоушскихъ.

Сумороку у Вошменезъ 4 члвки а 2 земли пустоушскихъ; брату его Анъдрею в Креве 4 члвки а 2 земли пустоушскихъ.

Григору Олекъсеевичу и с чотырма сыньми у Вошкъштахъ 12 чловековъ а 3 земли пустоушскихъ.

Ю... юму у Вошкъштахъ же 5 члвковъ а 2 земли пустоушскихъ.

Ивану Григоровичу у Вошкъштахъ же 5 члвковъ а 2 земли пустоушскихъ.

Олехну Кривцу у Ракишкахъ 15 члвковъ а 4 земли пустоушскихъ.

Нильнору Бобоеду тамъ же у Ракишкахъ 4 члвки а 2 земли пустоушскихъ.

Ѳеду Саооновичу тамъ же 4 члвки и 2 земли пустоушскихъ.

Ивану Жабину тамже 4 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

В Меньскомъ повете у Городищы Олехновой Ходькиной и зъ двема сыньми на имя Осока 5 службъ а 2 земли пустовскихъ.

Боярыни смоленской Федоровой Козарыновой у Вайне в съ сыньми 5 члвковъ а 2 пустовъщине.

По троекимъ дворамъ.

Князю Осовицькому Дорсунншья.

Князю Василью Масальскому у Василишьяхъ 30 члвков и 5 земель пустовскихъ.

Вдове Семоновой Скиперовой с трима сыньми 6 члвковъ а 3 земли пустовскихъ тамъ же.

Князю Лыку у Ейшишьяхъ 15 члвковъ а 10 земли пустовскихъ.

Князю Павлу Бирдябаковичу тамже у Ейшишьяхъ 10 члвковъ а 3 земли пустовскихъ.

Богдану Ходикину в Перелай 10 члвковъ а 3 земли пустовскихъ.

Федку Ходькину тамже в Перелай 10 члвковъ а 3 земли пустовскихъ.

Роману Жертеву у Перевальце 8 члвковъ а 3 земли пустовскихъ.

Михаилу Количову тамже у Перевалце 4 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Уколу Грышкову в Перевалце 4 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Ивашьку Тимофеевичу Олехъсеевичу у Вострыне 6 члвковъ а 2 пустовъщине.

Филипу Олехъсеевичу тамже у Вострыне 5 члвков а 2 земли пустовскихъ.

Прокую Поленьскому тамже у Вострыне 3 члвкн.

Степану Ходькину в Жолъку 6 члвковъ а 2 земли пустовскихъ.

Митьку Ходькину тамже 6 члвковъ а 2 земли пустовскихъ.

Васку Ивановичу Гусару тамже 6 члвков а 2 земли пустовскихъ.

Олехъсею Павловичу Жабе в Коневе 4 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Юрю Плешькину тамже 6 члвковъ а 2 земли пустовскихъ.

Александру а Мухайлу Мишковичомъ у Довбгах 10 члвковъ а 4 земли пустовъскихъ.

Степану Иванову Оеонасова у Стоблишеах 3 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Грышъку Сверщкову тамъже 3 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Оедку Гавърыловичу тамъже 3 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Грышкѣ Мирославичу тамъже 3 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Богдану Михайловичу Постоседу тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Юшъку Павълловичу Пивову тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовъскихъ.

Ивану Грыневу Сверщкову тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовъскихъ.

Васку Юреевичу тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовъскихъ.

Оедку Звягинѣ тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Ивану Прокоповичу в Дорсунишеах 2 члвковъ а 2 земли пустовскихъ.

Кмите Тишъковичу тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Кости Кожыну тамъже 2 члвкн а земля пустовская.

Оедку Шылову тамъже 2 члвкн а земля пустовская.

Богдану Дедову тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовъскихъ.

Михайлу Рогову в Жыжморех 3 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Ивану Петровичу Добровъского а брату его Дрони 4 члвкн а 2 земли пустовскихъ тамъ жо.

Якиму Шылову а брату его Луни Адамъку у Высокомъ Дворе 4 члвкн а 4 пустовъщине.

Прони Уваровичу тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовъскихъ.

Сеньку Брытому а брату его Богдану тамъже 4 члвкн а 2 земли пустовъскихъ.

Андрю Сверщковичу 7 члвкѣ а 2 земли пустовскихъ тамъ жо.

Оедку Ходыкину 4 члвкн а 2 земли пустовъскихъ тамъже.

Быховъцомъ чотыремъ в Коневе 8 члвковъ а 4 земли пустовскихъ.

Тишъку Маѣсимовичу тамъже 2 члоки а 2 земли пу-
стовъскихъ.

Кости Мачехину тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовъ-
скихъ.

Миките Бородину тамъже 3 члвкн а 2 земли пустов-
скихъ.

Занъку Авъдреевичу тамъ же 2 члвкн а земля пустов-
ская.

Чыжеку Межевскому тамъже 2 члвкн а 2 земли пу-
стовскихъ.

Васку а Грышъку а Жыдву тамъже 5 члвков а 3 земли
пустовскихъ.

Васку Козарину тамъже 3 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Михну Полянскому в Илькни 2 члвкн а 2 земли пу-
стовскихъ.

Семену Вербовскому тамъже 3 члвкн а 2 земли пу-
стовскихъ.

Оедеу Юревичу тамъже 3 члвкн а 2 земли пустовъскихъ.

Ивану Кожыну з детьми тамъже 3 члвкн а 2 земли пу-
стовскихъ.

Грышъку Верещакину тамъже члвкъ а земля пустов-
ская.

Радивону Савину тамъже 2 члвкн а 2 земли пустовскихъ.

Роману а Артему Шембелемъ въ Городне 4 члвкн а
3 земли пустовъскихъ.

Васку Янъковичу в Городне у Мокрець 3 члвкн а 2
земли пустовскихъ.

Мишъку Носову Леоновичу у Меречи 3 члвкн а 2
земли пустовъскихъ.

Васку Костюшъковичу старосте места смоленского у
Меречи 5 члвковъ а пустовщина.

Богдану Сидоровичу у Вольковскому 4 члвкн а 2 земли
пустовъскихъ.

Якубу Михайловичу тамъже 4 члвкн а 2 земли пу-
стовъскихъ.

(Литовская Метрика, книга записей VII, стр. 1171—1174)

№ 3.

1514 годъ.

У Вильни. Мца мая 26 днь индикъ 2. На память пану Явупу Свирьцовъскому, как мають служебныи пожывенье куповать, идучи дорогою.

За вола 40 грошей, за яловиду 20 грошей, за вепра 15 гроше, за барана 6 грошей, за трое куровъ грошь, за двое гусей грошь, за копу жыта старого 6 грошей, за копу жыта нового 4 грошей, за копу овьса 3 грошей, за бочку овьса 5 грошей, за бочку жыта 8 грошей, а кроме того инъныи стравъны речы купити, а силю не брати и не халупить.

(Литовская Метрика, книга записей VII, стр. 1296—1297).

№ 4.

1518 годъ.

Поселство от короля его мсти до цесара с Кракова маршалом виесаром паномъ Богушомъ Боговятиновичомъ мца июн. 6 день индик. 6.

Наяснѣвши и наиспреможниши мстивыи цесару, брат вашею мсти панъ мой мстивыи король, великий князь, его мсть Жикгимон казал впои мсти повѣдяти. Кглы ваша мсть цесарскыи маистат на томъ великомъ и славномъ и щастномъ зъеханью у Видню былъ, его королевская мсть, палъ мой мстивыи, объявлял впои мсти, яко пану а головѣ хрестияньской, иж неприятел его мсти великий князь московскыи, обеспечавши его мсть присегою своею и твердыми записы на вѣчныи мир, которые былъ вчинилъ записы его мсти по смерти брата его мсти короля Олекъсандра, без всякое причины, неотповѣдне валку напротивъку его мсти начал и замъки его мсти пограничныи обогнал и в небытности его мсти пана нашего у великомъ князстве литовскомъ замокъ его мсти Смоленскъ черес зраду взял и войско свое великое в землю на сказу панъства его мсти был послал. Гдѣ ж Богъ справедливый, видечы справедливость его королев-

ское мсти, даль войско его на голову поразити. Штож вшесть Богу и вашей мсти цесарскому майстату наша справедливость добре есть свѣдома, и ваша мсть цесарски майстатъ тую нашу валку рачили взяти перед себе, застановяючи, яко панъ хрестияньскви, хочечи угодити покой, иж бы ся межи нами кровь хрестранская не розливалася, яко ж на оныи часть видело ся вше мсти цесарскому майстату, иж быхмо послов наших послали за вашою мстью на то мѣсто, гдѣ и великого князя московского послы яли у вашей мсти бити. Которыи ж наши послы, будучи у вше мсти цесарского майстату у в Ыспорку водле розказаня и моцы нашею, имъ даное, давали и прыпускали на вырок вшого цесарского майстату узванье и вырченье невинности его королевское мсти. А затымъ вша мсть цесарски майстат на он час черес писане листа своего и черес ваши послы дали намъ знати, иж послы московского, вторые были на он час ваше мсти о вырченье справедливости межы нами, перед вашими цесарским майстатомъ моцы и науки от своего господаре не яли. А потомъ ся вшой мсти цесарскому майстату видело, иж быхмо ми и великий князь московский пословъ своихъ собу сторонъ послали на двор дацьего короля его мсти, гдѣ бы ся мало еднати при высланю пословъ вшею мсти межы нами о миру и о покою. А вша мсть цесарски майстат, вчрозуявши оттол которую сторону справедливейшую, мял словомъ своимъ цесарскимъ справедливыи вырокъ чинити, для чого ж и посла своего с теми его послы до великого князя московского вша цесарска мсть послал; и москѣвскви на слово и на писанье ваше цесарское мсти зволити а ни пристудати к тому не хотел. А затымъ вша мсть цесарски майстатъ прыслалъ к намъ и к великому князю московскому посла своего пана Жыкгимоньта, даючи намъ вѣдати, которыи паны хрестиянскви промежку себе у валкахъ стояли, тыхъ вашъ цесарски майстат згодилъ и люди и соединачилъ, кыкъ жо вша цесарская мсть хотилъ бы, а быхмо ми з великимъ княземъ московскимъ в мир и въ еднанье вступили; которыи жо посол вшого цесарского майстату панъ Жыкгимоньтъ немалыи а долгыи часъ на Москви мешкаючи доводил того, а бы москѣвскви пословъ своихъ на мѣстьцо, от вшею мсти именованое, выслалъ, або черес него мир с нами вчинилъ. И он на ваше цесарское слово пословъ своихъ

перекучи до дацкого королевства, але ближнѣ, и до Рыги, або на границы, для вмовы миру и покою выслати не хотель, але на томъ сталь, ажъ быхмо мы пословъ своих до него в его землю послали, которыми бы он прѣ послѣ вшого цесарского маистату о миру и о покою едналь. Гдѣ посолъ вшое цесарское мсти панъ Жыггимонътъ неоднократно к намъ писалъ, велико жадаючы, а быхмо мы ку воли вшой мсти цесарскому маистату вчинили и пословъ нашихъ въ его землю к нему послали. Мы ачъ, не маючи того в обычаи, а наболея будучы в надѣи початку ласки Божие, иж намъ его светая мсть над нимъ звитеженъе далъ, а етому вѣдаючы его пана несправедливого, не мили есмо воли къ нему пословъ нашихъ послати, нижьли дѣлаючы напередъ Богу милому покору и чинечи вшое мсти цесарскому маистату ку воли. А хотячи, ажъ бы ся вже больши того кровь хрестиянская не проливала, пословъ в его землю къ нему послали есмо, которыхъ жо пословъ нашихъ немалыи час в себе державши и розмовы з ними чередъ вшимъ посломъ цесарского маистату чинивши и своими несправедливими причинами, за которыми напротивку намъ валку почаль. Отбываючы упорствомъ своим, на ваше слово цесарского маистату с нами миру и впокою вчинити не хотель, абы городовъ наших и волостей, которые черес присягу а записы свои несправедливе черес здраду посиль, поступицца не хотель. Якожъ панъ Жыггимонътъ водле воли и науки вашего цесарского маистату мир и покой межы нами едналь и в томъ ся много працоваль, што цному а доброму рѣцери а раде вшое мсти прислужит, иж што такъ долгимъ своимъ мешканъемъ звычайо его несправедливого и впору с тыхъ несправедливыхъ причинъ его зрозумѣль, иж што теж з нашихъ пословъ о наше справедливости и нахилею воли наше ку покою для нерозливаня крови хрестиянское бачиль, мнимама, иж того его мсть достаточней и ширей вшое мсти цесарскому маистату оповодиль. Што жъ вша мсть цесарский маистат разъ порозумел то передъ себе взяти, естли намъ отчизна наша замокъ нашъ Смоленскъ и инши замъки, которые он после присяги своей и записовъ несправедливе побралъ, к намъ назад в руки наши не придут, тогда мы с нимъ миру а покою вчинити наконецъ не можемъ, але Бга оземъши на помочъ и свою справедливость с помощью) а с порадо(ю) вшого цесарского маистату будемъ с

намъ дѣло наше наше дѣлати и отчизны наше доставати, сколько намъ Богъ милыи поможетъ.

(Литовская Метрика, книга записей VII, стр. 720—724)

№ 5.

1518 годъ.

После того с Кракова листъ до цара послан мца августъ 28 день индикъ 6.

Поведаемъ тобѣ брату нашему, ижъ з небытности наше у великомъ князѣстве неприятель нашъ московскый, собравшия со всеми людьми своими, што их могъ мѣти конныхъ и пешыхъ, и з многими дѣлы безвѣстно кинулся в панѣство наше под замокъ нашъ Полтескъ. И воевода нашъ полоцкый панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгапшталтовича с подѣданными нашими князи и бояры земли полоцкое и мещавы и служебными нашими, оземшы Бга на помочь, и с теми людьми передними москвичы, которые были напередъ подъ замокъ прышли 15 тысячъ, битву мѣлъ и з Божею помочю тыхъ всихъ людей на голову поразили; бо ся такъ пригодило, ижъ наши люди прытиснули ихъ къ реце а такъ, которые не могъ забит быти, тыи вси в реце у Двине потонули а жадная нога тыхъ людей петинадцати тысячъ не вошла. А другии люди наше, которые шли передъ великимъ войскомъ нашимъ, надъ которымъ жо войскомъ былъ старшимъ староста городеньскый панъ Юрей Миколаевичъ Радивловича, тыи люди наши тежъ битву мели з людьми того неприятеля нашего московского, гдѣжъ было тыхъ москвичъ пят тысячъ; тыхъ тежъ з Божею помочю усихъ побили. А воторыи ис нихъ до лесовъ с коней повтекали, тыхъ люди наше, по лесамъ имаючи, побили, а иныхъ живыхъ поймади; а такъ тежъ тыхъ пяти тысячей какъ конныхъ людей, такъ и пешихъ, жадная нога не въвошла. И в той битве у большои убили его двухъ воеводъ, по нашему гетмановъ, на мя князя Ивана Ростовского Буйноса а князя Александра Кашина Оболенского; а иныхъ его людей по двесте — по триста на многихъ мѣстьцахъ наши люди били. Его людей на тыхъ двухъ битвахъ большихъ князъ и бояр его, детей боярскихъ, знаменитыхъ людей многихъ живыхъ помяно; и какъ тыхъ людей

его побили, ино другии люди его, воевода новгородский и псковский, которые тымъ же люде(мъ) шли ку помочи з дѣлы, послышавшы тое, иж ихъ людеа на голову побито, с тыми всеми дяды зъ земли нашео вонъ побегли. А воевода полоцкий панъ Олбрахтъ Кгашътовтовичъ со всею землею нашею полоцкою и з воеводою витебскимъ и со всеми видьбляи и з служебными нашими за тыми людьми непрятельскими пошли, а староста нашъ городенский панъ Юриа Миколаевичъ з большимъ войскомъ нашимъ литовскимъ и з двораны и служебными нашими тамъ же за ними чымъ поспешней пошолъ. И надежу маемъ на Бога, иж и тыи людеа непрятеля нашего з дѣлы не въводут, а напередъ ласка Божя а за нашу сираведливостъ намъ на того непрятеля нашего Богъ поможеть. А такъ, брате, самъ того и посмотри, хто присягу и правду кому держытъ, тому завѣжды Богъ помагаеть; а про то если бы ты, братъ нашъ, хотель намъ присягу и правду свою держати, тогда теперь великии час маешь людеа своихъ, которые от твоее стороны и иныхъ всякъ, што колъве мелъ въ панство наше которыхъ же людеа его што колъве мелъ лепшихъ, тыхъ ему наголову побито. А тыи людеа, што зъ земля нашео от людеа нашихъ втекли, тымъ сердце упало, жадное смелости не мають за неправду своего гдря....

(Литовская Метрика, книга записей VII, стр. 730—732)

№ 6.

Списки поселеній смоленскаго воеводства XVII в. ¹⁾

1) Бережнѣанскій станъ

	№№
1, д. Алхимовская (АЗ, СЛII)	—
Андросоо (Р. об. 100)	5587
д. Бардино на р. Крутицѣ (П. об. 167)	5617
д. Барсуково на р. Крутицѣ (П. об. 165)	5645

¹⁾ Объясненіе сокращеній: АЗ — Акты Западной Россіи, т. IV, № 183. А. М. Г. — Акты Московскаго Государства. П — Переписная книга Данила Черныцова 176 году смоленскихъ дворцовыхъ волостей и архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ № 853 (Архивъ Министерства Юстиціи). Р. — Переписная книга смоленскаго воеводства или роспись пѣтерогубаго подымнаго (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Смо-

5, с.	Башковичи на р. Любкѣ (П. 729)	5985
	с. Бережняны (Р. об. 51)	479
	п. Болтихово (П. 177)	5740
	д. Бородино на р. Хмости (П. об. 605)	515—516
	п. Бубнова на Ивачинѣ (АЗ, ССLXX)	—
10, сцо	Буховець на р. Колоднѣ (АЗ, ССCLVIII)	557
	д. Волочня на р. Волоченкѣ (П. 613)	526
	д. Вошвино на р. Березоволкѣ (П. об. 178)	5728
	д. Вѣино (Р. 63)	5650
	д. Гапоново (АЗ, СХХХIV)	—
15, Голубье (Р. об. 76)		—
	д. Гребенщина на р. Осташовкѣ (П. об. 172)	—
	д. Данилова на р. Хмости (П. 174)	5746
	д. Другово на р. Б. Воцѣ (П. 605)	—
	с. Дурово на водотечи (П. 729)	—
20, д.	Дѣвиха (П. 175)	542
	Дягилево (Р. об. 83)	5737
	Ельжово (Р. об. 83)	5670
	л. Б. Ермаково на р. Б. Воцѣ (П. об. 603)	415
	д. М. Ермачки на р. Б. Воцѣ (П. об. 604)	416
25, д.	Жучцова (АЗ, ССCLI).	—
	Загусино (Р. об. 90)	5741 и 5742
	сцо Залозно (АЗ, ССCLXVI)	—
	Залѣсово (Р. об. 107), (АЗ, ССХСVIII)	5581
	д. Захарово на р. Глубокой (П. об. 175)	5890
30, д.	Зубово (Р. 66)	512, 532 и 5538
	Иваново (Р. об. 80)	530
	д. Исаева на р. Хмости (П. 175)	518—527
	сцо Каменець (АЗ, СLII)	—
	д. Ковезино на р. Хмости (П. 170)	5624
35, д.	Кожемякина (АЗ, ССCLV)	—
	д. Козлова на р. Глубокой (АЗ, DLXI)	—
	д. Козлово (Р. об. 61) на р. Гусинкѣ (П. об. 176)	5703

ленскій приказъ, кн. № 1). Пр. — Книга приходная.. денежной казны смоленскаго уѣзду Великаго Государя дворцовыхъ волостей (Арх. М. Ин. Дѣлъ, Смол. прик., кн. № 7). Цифры, въ концѣ строчки стоящія безъ указаній источника, обозначаютъ №№ изданія Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ „Смоленская губернія“ (Списокъ населенныхъ мѣстъ), С. Петербургъ, 1868 г.

	д. Козырево (Пр. 2)	497
	Колотовино (Р. об. 60)	5634
40,	д. Коракозово на р. Орлеѣ (II. об. 612)	—
	д. Коровкина на р. Хмости (II. об. 168)	—
	д. Кортыши на р. Волкѣ (II. об. 611)	5808
	д. Крапивна на р. Крапивнѣ (II. об. 730)	5881
	д. Старая Красигова (Р. об. 107) (АЗ, DXXXI)	5748
45,	Крохотвино (Р. об. 75)	—
	д. Крутицы на р. Крутицѣ (II. 167)	5623
	с. Кубарево (Р. 89) (АЗ, CDLXXI)	5641
	с. Кузино (Р. 49)	428
	Кулеково (Р. 71).	606
50,	д. Курноска (АЗ, CCCLV).	—
	д. Латыгова на р. Вражинѣ (II. 179)	—
	Липки (Р. об. 59,90)	383
	Локтево (Р. 66)	5697
	Луцково (Р. об. 100)	—
55,	д. Лыково на р. Гусинкѣ (II. об. 176)	—
	сцо Маварово (АЗ, CCCLXVIII)	—
	д. Максимово на р. Хмости (II. 608)	—
	с. Мякитино (АЗ, LXXXVII)	5548
	д. Митюрино при р. Царевичѣ (II. 178)	5708
60,	Михѣво (Р. 121)	—
	л. Молчанова (АЗ, CLIX)	—
	д. Мордасовка (Астафьево) (АЗ, DLXI)	—
	д. Мошкарева на р. Воли (АЗ, CCLXX)	—
	Мошна (Р. об. 63)	5621
65,	д. Нездиково на р. Волчку (II. 612)	—
	д. Новашичи (Р. об. 114)	5592
	д. Обытоки (АЗ, CCCLV)	—
	д. Овдѣвская (АЗ, CCXVII)	—
	д. Одоево на р. Крутицѣ (II. об. 166)	—
70,	сцо Олферьевское (АЗ, CLXI)	—
	д. Олферово на суходолѣ (II. об. 177)	5673
	д. Острожовѣ на р. Хмости (II. об. 608)	—
	д. Палаши (АЗ, CLIX)	—
	Перегоще (Р. 91)	5607
75,	д. Песви на р. Хмости (II. 169)	—
	д. Погибля (АЗ, CCCCLV)	—
	Полуево (Р. об. 74)	—

сцо Прудиче (АЗ, ССCLV)	550
д. Пугино (АЗ, CLIX)	—
80, д. Пузиково на р. Хмости (П. 175)	5706
д. Раковская (АЗ, СХХIV)	—
д. Редня на р. Реднѣ (П. 731)	5880
Рогачево (Р. 77, об. 92, об. 118)	553
д. Рубцова на р. Хмости (П. 173) (Р. об. 101)	5701
85, д. Русаново на р. Орлеѣ (П. об. 602)	—
д. Савино на р. Любнѣ (П. 730)	5883
Сакова (Р. об. 74)	—
е. Семеновская на р. Хмости (П. 614)	—
д. Скоморохова на суходолѣ (П. 169)	—
90, д. Слонь (АЗ, ССХCVIII)	—
сцо Смагунино (АЗ, СХСII)	488
д. Соймово на р. Глубокой (П. 177)	5727
д. Сипачево на р. Хмости (П. 601)	5830
д. Сопѣлка (АЗ, ССCLXVIII)	5793
95, Стайки (Р. об. 100) на суходолѣ (П. об. 610)	—
д. Старая на суходолѣ (П. об. 731)	5884
д. Старинка (АЗ, СССXLII) (Р. 100) (П. 732)	507
д. Староселье (АЗ, ССХCVIII)	5668 и 5729
д. Сташово (Р. об. 116)	—
100, Ступино (Р. 62)	420
Суходолы (Р. об. 102)	418
Сутоки (Р. 85)	5628
Сущовъ Р. об. 106)	547
д. Тверичи (П. 609)	5583
105, д. Титова (АЗ, CLIX, ССCLX)	—
д. Тишинова на р. Б. Вопцѣ (П. 611)	596
д. Топорова на Хмости (П. 165) (Пр., 14)	5637
с. Трехсвяцкое на суходолѣ (П. 600)	5573
Тригубово (Р. об. 116)	—
110, сцо Трофимово (АЗ, СDIII)	5715
д. Уколово на р. Уколовкѣ (П. об. 169)	450
Усово (Р. об. 56)	5816
д. Устиновка на р. Доброгощѣ (П. 170)	—
(АЗ, LXXXVII)	5692
Холмъ (Р. 60)	5620
115, Цеповино (Р. 106)=Тетовино	5636
д. Черновка на р. Чавленкѣ (П. об. 606)	5896

	Шацкино (Р. об. 212)	5576
	д. Шепырево на р. Глубокой (П. 176)	5702
	д. Шершнево на р. Хмости (П. об. 607)	—
120,	д. Щетинина (АЗ, СССLI)	—
	сцо Юракино (АЗ, СССLXVI)	—
	сцо Оедяево (АЗ, DCI)	5749
	Оетвишно (Р. об. 79)	—
	2) Буйгородскій станъ.	
1,	д. Алтухова (АЗ, CDXXX)	—
	сцо Аристово (АЗ, CLVII, СССLXX)	—
	Бараново (Р. об. 53)	6202
	д. Безпѣшкова (АЗ, СXLVII)	—
5,	д. Борщова на р. Зимцѣ (П. об. 708)	5725
	сцо Буйгородоѣ (АЗ, СССXCIV)	—
	д. Булыгина на болотѣ (П. об. 715)	—
	д. Верховая (АЗ, DCLXXXIX)	6368
	д. Воронина на р. Зимцѣ (П. 709)	5648
10,	д. Вымецѣ на р. Вельцѣ (П. об. 736)	5963
	д. Высокое на р. Царевичѣ (П. 736)	6082
	д. Вязмена (АЗ, ССXVII)	—
	д. Глятки Новые на р. Царевичѣ (П. об. 202)	5722
	д. Горенки на ручью (П. 733)	6120
15,	д. Городеоѣ на р. Царевичѣ (П. 202)	6229
	д. Гришеина (АЗ, СXLIV)	—
	сцо Долматово (АЗ, ССLXXXIV)	—
	с. Дорофѣевка (АЗ, ССVI)	6088
	с. Духовщина на р. Вопцѣ (П. 181)	—
20,	д. Елькова на р. Царевичѣ (П. 193)	
	(АЗ, СССLIII)	6099
	д. Жукова на р. Долынѣ (П. об. 198)	5999
	д. Завертка на р. Вельцѣ (П. об. 195)	5952
	д. Замахичье на р. Царевичѣ (П. 201)	5721
	д. Зимецѣ на р. Зимцѣ (П. об. 704)	5711
25,	д. Зуева (АЗ, ССLVI)	—
	д. Иваники на суходолѣ (П. 200)	5997
	д. Иваново (Шевякино) (АЗ, СССLIII)	—
	д. Кислое на р. Долынѣ (П. 198)	—
	д. Клипино (Р. об. 101) на ручью (П. 734)	—
30,	д. Кожары (АЗ, СССLIII)	—
	д. Козариново (АЗ, CDI)	6367

д. Комарова на ручью (П. 735)	6127
д. Комяги на р. Зимць (П. об. 204)	—
д. Кононова (АЗ, CCCXCIV)	—
35, сцо Кровоцусково (АЗ, CXLIV, CDI)	6250
д. Ларково на ручью (П. об. 714)	—
д. Левашково на ручью (П. 206)	5619
д. Лохтево на р. Зимць (П. 708)	5697
д. Лукина (АЗ, CCLXXXIV)	—
40, д. Лыскова на суходолѣ (П. 205)	5687
сцо Майковичи (АЗ, CCCIX)	—
д. Мелехово на суходолѣ (П. об. 739)	6118
д. Милулинская (АЗ, CCCLIII)	—
д. Митькова (АЗ, CDXXX)	—
45, д. Митяева на р. Вельць (П. '196)	5956
д. Митюринна на р. Царевичѣ (П. 707)	5708
д. Михѣйкова (АЗ, CCCIV, CDXXX)	6203
д. Мосолова (АЗ, CCXLVII, CCLXXXIV)	6305
д. Мурдыхина (АЗ, CXLI)	—
50, сцо Нагвасино (АЗ, CXLIV)	—
д. Нелидова (АЗ, CXLIX)	—
д. Неедова на р. Царевичѣ (П. об. 192)	—
д. Низовцова на суходолѣ (П. 207)	6474
д. Новоселье (АЗ, CXLIV, CDI)	6253
55, д. Овчинники на суходолѣ (П. об. 205)	5698
д. Окуляно на ручью (П. об. 193)	5946
д. Окулинъ Починокъ на р. Каменкѣ (П. 195)	—
д. Онаньино (АЗ, CCXVII)	—
д. Панкратова (АЗ, CCCIX)	6100
60, сцо Плѣшково (АЗ, CXLIX)	6303
д. Подселье на р. Дальнѣ (П. об. 197)	5954
д. Пожары на р. Царевичѣ (П. об. 200)	5998
Полники (Р. 87)	—
Половитники (Р. 75)	6457
65, д. Позилова на р. Царевичѣ (П. 743)	6095
д. Поповъ Починокъ на р. Березѣ (П. об. 711)	5934
д. Приколе на р. Ольховкѣ (П. об. 714)	—
д. Рогинава на суходолѣ (П. 207) (АЗ, CXLIX)	—
д. Рябова на р. Вельць (П. об. 739)	6083
70, д. Самуйлова на р. Царевичѣ (П. 192)	6244
д. Селишки на р. Вельць (П. об. 737)	5958

	д. Сенькова (АЗ, СXLVII)	6232
	д. Смородинка на р. Смородинкѣ (II. об. 710)	5590
	д. Сокорова (АЗ, CCLXXXIV)	—
75,	д. Сологубова на р. Березозолѣ (II. об. 206)	5565
	д. Соприкина (АЗ, DCCVI)	6479
	д. Староселье на р. Бабинкѣ (II. 206)	6003
	д. Степанкова (Обальино) (АЗ, CCCLXX)	6222
	д. Тарасова на р. Царевичѣ (II. 203)	5995
80,	д. Тимова на ручью (II. 735)	—
	д. Тохоево на р. Вельцѣ (II. 737)	5955
	д. Трубовикѣ (АЗ, CCLXXXIV)	—
	д. Трунова (АЗ, CXII)	6242
	д. Тюхова на р. Вельцѣ (II. об. 738)	5960
85,	д. Узвалье (АЗ, CXDIV)	6234
	д. Уволово на суходолѣ (II. 740)	6130
	сцо Холмѣ (АЗ, СXLIV)	6252
	д. Хуткова (АЗ, CLV)	6225
	д. Черничина (АЗ, CDLIX)	—
90,	д. Шевяги на суходолѣ (II. 204)	5724
	д. Шпили на р. Долянѣ (II. 190)	6001
	д. Якимовка (АЗ, СXLIV)	—
	Ярцово (Р. 93)	—
	3) Ветлицкій станъ.	
	1, д. Бакачево (Р. 91)	6421
	сцо Батурино (Р. об. 73) (АЗ, CCXVII)	1506
	д. Бобрыно (АЗ, CCCLVII)	—
	д. Бокова (АЗ, CCCXLIV)	—
5,	Бородино (Р. 121)	1646—1647
	сцо Борятино (Р. 106) (АЗ, CCCXIX)	1672—1673
	Бракулино (Р. об. 86)	6426
	Булавина (АМГ, 1, № 339)	—
	Бурдаево (Р. 102)	6436—6437
10,	Василишино Р. 63)	6352
	с. Ветлицы	1656
	д. Гольцева на р. Городяѣ (АЗ, CCLXXVI)	—
	Горбатовичи (Р. 88)	6402
	Гридино (Р. 66)	—
15,	с. Гусинець (Р. 106) (АЗ, CLXIV)	1675
	Данила (Р. об. 74)	—
	д. Девята (Р. об. 106) (АЗ, CCCLXII)	1425

	д. Дмитрова на р. Куринѣ (АЗ, СССV)	1490—1650
	д. Дунина (АЗ, CDIV)	—
20,	д. Дятеловка (Р. 95)	—
	д. Ермакова на р. Крапивнѣ (АЗ, СССXLIV)	—
	Желѣзна (Р. 106)	—
	д. Заболотье (Р. 66)	—
	д. Заворожье (АЗ, СССXLIV)	6398
25,	Задницы (П. об. 113)	1618—6319
	д. Задорожье (АЗ, СХХХIII)	—
	д. Замошье (АЗ, ССVI)	1574—1575
	д. Захолустье (АЗ, ССVI)	—
	д. Иваникова (АЗ, CDVII)	—
30,	д. Иваскова (Р. 97)	1542
	Ильино (Р. 67)	1495
	Казиновщина (Р. 107)	—
	Боровье (Р. 61)	6336—6340
	д. Крапивна (АЗ, CDXСII)	—
35,	Кропичевская (Р. об. 74)	—
	д. Крюкова (АЗ, СССXLVIII)	6339
	д. Кувшинова на Гороховѣ (АЗ, ССCLXXII)	—
	д. Кудинова (АЗ, ССCLXV)	1662
	д. Кульнева (АЗ, ССCLVII)	—
40,	сцо Купавно (АЗ, CD)	—
	Кучиново (Р. об. 54, 106)	—
	Лосево (Р. об. 92)	6395
	Лукашевичи (Р. 120)	1518—1519
	Маково (Р. об. 105)	6320
45,	с. Мамоново (АЗ, ССII)	6406—6407
	Марково (Р. 97)	1528
	Марциновичи (Р. об. 54)	1564
	Михайлово (Р. об. 54)	—
	сцо Мошки (АЗ, СХХХII)	—
50,	Мякишева (Р. об. 105)	6306
	Мялковщина (Р. об. 84)	—
	Овсюково (Р. об. 54)	—
	Озерки (Р. 121)	—
	сцо Оржицы (АЗ, ССCLXV)	—
55,	сцо на Осотнѣ (АЗ, СССХХII)	—
	сцо Осташково (АЗ, ССCLVII)	—
	Печевичиво (Р. 74)	6321

	д. Плѣшково (Копное) (АЗ, ССCLVII)	1496
	Повново (Р. 121)	—
60,	Пожеги (Р. 113)	1562
	Полонники (Р. об. 96)	—
	Пономарева (Р. об. 95)	1502
	Рѣшинская (Р. об. 74)	1580
	д. Савино (АЗ, ССCLXV)	1441
65,	д. Симонова (АЗ, CDIV)	—
	д. Сомова Гора (АЗ, ССCLXXII)	—
	д. Средній Починокъ (АЗ, ССXLIV)	—
	Старково (Р. 121)	1649
	д. Старое Село на Гороховцѣ (АЗ, ССCLXXII)	6147
70,	с. Староселье (АМГ, 1, № 339)	—
	сцо Сухое на Городнѣ (АЗ, CDIX)	—
	сцо Сырокоренье (АЗ, CD)	6354
	сцо Сѣвно (АЗ, DLX)	—
	Сѣченики (Р. 55)	6410
75,	д. Тарасова (АЗ, ССCLXXII)	1485
	д. Терехова (АЗ, CDIX)	1652—1655
	д. Уракова (АЗ, ССCLVII)	6409
	сцо Устье (АЗ, СХХХII)	—
	д. Устье (АЗ, ССXLII)	6071
80,	с. Устье на Гороховцѣ (АЗ, ССCLXXII)	—
	Ходбыли (Р. об. 71)	1487
	Чередино (Р. 66)	6429
	Шестаково (Р. об. 54) 1493, или 1560, или 1600—1601	—
	слоб. Шпилева (АЗ, ССCLXV)	—
85,	сцо Щеледино (АЗ, ССCLVII)	—
	Яндуровщина (Р. об. 92)	—
	4) Вопецкiй станъ.	
1,	д. Аксенова (Р. об. 83)	—
	д. Алешкова на р. М. Воцѣ (П. 645)	646
	д. Бѣлчевицы на р. Дубровцѣ (П. об. 661)	660
	д. Бѣшкарево на р. М. Воцѣ (П. об. 647)	637
5,	Василево (Р. 115)	458
	д. Воронцы на р. Б. Воцѣ (Р. об. 657)	644
	д. Вяльково на р. Б. Воцѣ (Р. 630)	656
	д. Гавриловская (АЗ, CLXI)	—
	д. Гололобово на ручью (П. об. 642)	657
10,	д. Гора на р. Яровнѣ (П. об. 641)	581

д. Горютино на р. М. Вопцѣ (П. 652)	590
д. Данилкова на суходолѣ (П. 651)	—
Добрыково (Р. об. 87)	607
д. Духовское на р. Яровнѣ (П. об. 635)	432
15, Жеребцово (Р. 79)	—
сцо Жолтое (АЗ, CDXXVII)	—
д. Залужье (АЗ, ССХХ)	—
д. Залѣсова на ручью (П. 633)	434
Заполье (Р. об. 96)	603
30, д. Зеленино на суходолѣ (П. об. 637)	591
п. Зубова на р. Яровнѣ (П. 636)	—
д. Изломищи на р. Б. Вопцѣ (П. об. 658)	—
д. Исаева на суходолѣ (П. 638)	—
Княжее (Р. об. 60)	—
25, д. Козина (АЗ, СССLXXV)	—
д. Козичина на р. М. Вопцѣ (П. об. 653)	649
д. Козлово на р. Яровнѣ (П. об. 634)	433
Колодня (Пр., об. 2)	—
д. Конецъ на суходолѣ (П. об. 638)	587
30, д. Коншино на р. М. Вопцѣ (П. об. 648)	641
Кордымово (Р. 88)	384 - 385
сцо Коржуново (АЗ, ССХХ)	—
д. Королева на р. Днѣпрѣ (П. об. 649)	640
Корчино (Р. 110)	647
35, Кричково (Р. об. 100)	617
д. Кулаково на суходолѣ (П. об. 650)	463
д. Кулятино на р. Б. Вопцу (П. 663)	651
Куриково (Р. 111)	—
Кушнерово (Р. 79)	414
40, д. Ламейкова на р. Хитанцѣ (П. об. 654)	643
Лапино на р. Б. Вопцѣ (П. об. 659)	652
Лешово (Р. об. 83)	—
д. Лазыновъ на суходолѣ (П. 658)	661
Лундова (Р. об. 60)	—
45, д. Лучинка на р. Соминѣ (П. об. 632)	—
д. Лѣшино на ручью (П. об. 633)	441
д. Ляхово на суходолѣ (П. 640)	582
Марковье (Р. об. 78)	—
д. Молвода (?) (АЗ, СССХС)	389—391
50, Морdziно (Р. 88)	—

д. М. Немикари на р. Днѣпрѣ (П. 653)	—
д. Никольское на р. Яровнѣ (П. 639)	494
д. Новиково на Яровнѣ (П. об. 636)	—
Ножево (Р. об. 60)	—
55, д. Норичино на р. Днѣпрѣ (П. 647)	—
д. Орѣшкова (Замошье) (АЗ, CDXVII)	—
Ошущино (Р. 104)	—
д. Петрогузово на суходолѣ (П. 649)	—
Погостъ (Р. об. 78)	—
60, д. Попкова на суходолѣ (П. 637)	588
Поповка (Р. об. 83)	455—456
Потаповъ Починокъ на р. Еровнѣ (П. 642)	—
д. Прилѣпово (Пр. об. 5)	614—615
Пузова (Р. III)	453—454
65, сцо Пятниця (АЗ, CDXXIV)	—
Раменково (Пр. об. 2)	—
Рогачево (Р. 76)	620
Рябинино (Р. об. 96)	—
Семеново (Р. 66)	—
70, д. Семехино на р. Днѣпрѣ (П. об. 646)	648
д. Сенявина (Р. 73)	436—438
Симоновка (Р. 97)	—
д. Старинка на болотѣ (П. 656)	612
Столбино (Р. 76)	618—619
75, Стругинець (Р. об. 72)	—
Сургаковъ (Р. об. 81)	—
д. Татаровщина на суходолѣ (Р. об. 631)	589
д. Твердилицы на р. М. Вопцѣ (П. 645)	636
д. Трубники на р. Яровнѣ (П. 634)	583
80, Туровщина (Р. об. 111)	—
Тушино (Р. об. 96)	596
д. Тычинина на р. Соминкѣ (П. 635)	459
Ходѣево (Р. 104)	—
д. Ходяково (АЗ, CDXVII)	—
85, д. Черниково на суходолѣ (П. об. 640)	592
д. Шаблихино на суходолѣ (П. 631)	—
Шевнино (Р. об. 90)	609
Шубино (АЗ, CDXXVII)	—
д. Юрьевъ Починокъ на болотѣ (П. об. 662)	—
90, д. Оедвино на ручью (П. 641)	460

д. Оедорово на суходолѣ (П. об. 659)	659
5) Долгомостскій станъ.	
1, д. Адоево на р. Словажи (П. 112, Пр. 6)	870
д. Арехвино на суходолѣ (П. об. 120)	898
д. Бабинѣно (Р. 74) (АЗ, ССCLIX, ССCLXXI, CDVI)	840
д. Бабино (АЗ, CLVI)	872
5, д. Бабуники (Бабунево) (П. об. 116)	853
Безобразово (Р. об. 81)	283
Болотня (АЗ, ССLXXV)	—
Болхово (Р. 115)	—
Боровка (Пр. VII, 3)	936
10, Бунова (Р. об. 57)	—
Буйнино (Р. 70)	—
д. Вотчичи (Бѣлоручей) (АЗ, ССXXVI, CDII)	848—849
Выгорино (Р. 85)	—
Глѣбово (Р. об. 109)	—
15, Горавичи (Р. 105, 115)	906
Горѣлки (Р. об. 84)	893
Губино (Р. об. 91)	—
Дворково (Р. об. 82, об. 84)	901
д. Доманичи Б. на р. Дняпрѣ (П. об. 123)	925
20, д. Доманичи М. на р. Дняпрѣ (П. 124)	926
Дорогомле (Р. об. 82)	854
с. Егорьевское (П. 115) (Пр. 5)	863
д. Заборье (Ист. Библ., т. II, стр. 702)	—
д. Загорье на р. Словяжѣ (П. об. 112) (Пр. об. 5)	875
25, д. Инокова (АЗ, DCCXXIII)	—
Карлино (Р. об. 97)	—
Киселево (Р. об. 85)	—
Ковалево (Р. об. 71, 72, 90, 113)	877
Козлово (Р. 105, 118)	6535
30, д. Кокотово	—
Креково (Р. об. 105)	—
д. Круглово на р. Словажѣ (П. 114) (Р. об. 85)	868
д. Кузнецова (АЗ, ССXCVIII)	—
Лихачево (Р. об. 72)	820
35, д. Лодыжино у оз. Лодыжина (АЗ, ССXCVIII)	—
Лучино (Р. 109)	680

	Льсниково (Р. 107)	814
	Мигорець (Р. 76)	897
	Мироняно (Р. 112)	935
40, сцо	Немикоры (АЗ, ССХХІ)	929— 930
	Неѡловщина (Р. об. 111)	907
	Обязнино (Р. об. 91)	—
	Овдотьяна (Р. об. 97) (АЗ, СССLХ)	—
	сче Олександрово (АЗ, ДССХХІІІ)	6688
45, д.	Острогъ (Шейнивъ) (П. 497)	917
	Панское (Р. об. 103)	859
	Переспинская (Р. 76, 119)	823
	Полухтова (Р. 101)	905
	сче Птахино (П. об. 114)	864
50,	Ракиничы (Р. 117)	830
	д. на р. Свиной (Р. об. 112)	916
	д. Сельцо на р. Словажъ (П. 113)	874
	Словазкая (Р. об. 85)	912
	Сѡвирино (Р. 70)	6664
55,	Сѡмячино (Р. об. 108)	—
	Станково (Р. 105)	—
	Тарацино (Р. об. 82)	—
	Третьяково (Р. 79)	—
	д. Троецкая (АЗ, СДІІ)	—
60, д.	Труфановская (АЗ, СLІV)	—
	сцо Уолово (Р. 83)	884
	Харенково (Р. 85, об. 109)	860
	Холмъ (Р. об. 108)	914
	д. Чючелова на суходолъ (П. об. 617)	857
65, д.	Шихолбинъ (АЗ, ССХІІІ)	—
	д. Ёдкое (Пр. об. 4)	—
	д. Юрова на Миганць (П. 120)	—
	д. Яцково (Р. об. 48) на Миганць (П. об. 118)	896
	Ѳедорово (Р. об. 96)	876
	6) Дубровенскій станъ.	
1, д.	Аносово на р. Стариць (П. об. 688)	7526— 7670
	д. Аспасово (АЗ, ССХ)	—
	Бабаево (Р. 73)	—
	Баранова (Р. 56)	—
5, д.	Бариловка на р. Бариловкъ (П. 68)	—
	д. Барсуково на р. Иватъ (П. об. 52)	7578

	Бедричи (Р. 83)	7755
	д. Бояринцово на р. Точонкѣ (П. 66) (Пр. 12)	7599
	д. Боярщина на Мереѣ и Твортѣ (П. об. 60)	7576
	д. Букарино на р. Мереѣ (П. об. 61)	—
10,	д. Бухарино на р. Мереѣ (П. об. 68)	7634
	с. Буяново (Пр. 4)	7730
	Вадово (Р. об. 80)	7754
	д. Василевичи на р. Еленкѣ (П. 51) (Р. об. 61)	7569
15,	д. Вахромѣево на р. Стеснѣ (П. 697)	7672
	Волковийская (Р. 61)	7511
	Воронина (Р. 93)	276
	д. Воскова на р. Глубокой (П. 671)	356
	Ганково (Р. об. 106)	7491
20,	д. Глиняная на р. Мереѣ и Глинкѣ (П. об. 58)	7639
	д. Глубокая на р. Лупкѣ (П. 66)	7612—7613
	д. Глухова (АЗ, ССХХСІХ)	7505
	сцо Глушицы на р. Глушицѣ (П. об. 669)	330
	Гольцово (Р. 95)	7681
25,	Городецъ (Р. 87)	7516—7517
	д. Городаще на р. Лупѣ (П. об. 41)	7588
	д. Гребенево (Р. об. 59) на Еленкѣ (П. 47)	7628
	д. Даниловка (Шолзушино) (Пр. об. 9) (П. об. 45)	7564
	сл. Демидовка (П. об. 670)	7703—7704
30,	д. Доминино на р. Красавкѣ (П. 686)	—
	д. Дудова на р. Еленкѣ (П. 50)	7567
	Дуровичи (Р. об. 112)	7563
	д. Духатина на р. Сычевкѣ (П. 67) (Пр. об. 11)	7579
	д. Дѣвичья Дуброва на р. Мереѣ (П. об. 61)	7637
35,	д. Ерошеева на р. Бѣглѣ (П. 673)	357
	д. Есково на р. Молоченкѣ (П. 687)	—
	п. Жеребино на р. Лупѣ (П. об. 68)	—
	с. Жерновка на р. Жерновкѣ (П. 76) (Р. 53)	7489
	Жуково (Р. 117)	—
40,	сцо Завѣтное (АЗ, ССХХІV)	—
	с. Звѣровичи на р. Лупѣ (П. 34) (Р. об. 61)	7562
	Зубрики (Р. 90)	7647
	д. Зуйки (АЗ, СССХХХІХ)	—
	д. Карагодово на р. Любани (П. 56)	7570
45,	д. Карѣвская (АЗ, ССХVІІ)	—
	д. Каткова на р. Рехтѣ (П. об. 64)	—

д. Кашуева на р. Рехтѣ (П. об. 30)	—
д. Кельи (АЗ, CLX)	7546
Киселево (Р. об. 123)	353
50, д. Кисляки на р. Стеснѣ (П. 698)	7673
д. Кнегиняина (АЗ, CCCXLIX)	—
д. Княжичи на р. Стеснѣ (П. 692)	7716
д. Кобозево на р. Лупѣ (П. об. 32)	7584
д. Кобыляково на р. Кобыляковкѣ (П. об. 53)	7582
55, д. Ковлыжкина на р. Бабенкѣ (П. об. 687)	—
д. Ковшичи на р. Мереѣ (АЗ, CDVII)	7577
сцо Кожухово (АЗ, CDIII)	—
Коробково (Р. 67)	—
Корытно (Р. 56)	7488
60, Котловщина (Р. 54)	—
Боханово (Р. 87)	7509—7523
сцо Кочнево (АЗ, CCCLXXXI)	—
Кошелево (Р. об. 88)	—
д. Кравцова (АЗ, CXLIII)	—
65, д. Красная (АЗ, CCCXXXV)	—
д. Крокова (АЗ, CXLIII)	—
Кругово (Р. об. 74)	—
сцо Кудрино (АЗ, CCCLXXXI)	—
с. Кузино на р. Днѣпрѣ (П. 78)	—
70, п. Ладкова на р. Лупѣ (П. 62)	—
д. Лисова (АЗ, CXLI)	—
д. Литвинова на р. Середолѣсьѣ (П. 74)	—
д. Литвяля (Пр. 13)	7616
д. Логинова на р. Красовнѣ (П. об. 685)	—
75, д. Лоева (АЗ, CLV)	277
д. Ломакина (АЗ, CXLIII)	7554
д. Ломишино на суходолѣ (П. 694)	—
д. Лысково (П. 695)	7553
д. Любаничи (Любавиче) на р. Еленкѣ (П. 49)	7565
80, д. Майкова на р. Лосминѣ (П. 75)	7605
сцо Майково (Займище) на р. Иватѣ (П. 53)	—
Малеєво (Р. об. 115)	—
д. Мальцова (АЗ, CXLIV)	7687
Манькова (Р. об. 94)	253
85, д. Маркова на р. Давыдовкѣ (П. 54)	7580
сцо Маслово (АЗ, CCCLXXXIX)	—

	Мелехово (Р. 68)	—
	д. Мергилева (АЗ, СДИИ)	—
	д. Микулина на р. Бѣгаѣ (П. об. 672)	—
90,	д. Микулина на р. Бабенкѣ (П. об. 690)	7558
	д. Михайлова на р. Жерновкѣ (П. об. 72)	7525
	Михѣева (Р. 102)	—
	д. Моклоковъ на р. Звѣринѣ (П. об. 31)	7590
	д. Молохово на р. Еленкѣ (П. 58) (Пр. об. 11)	--
95,	д. Мончина (АЗ, СХLIV)	7705
	Наливки (Р. об. 99)	—
	д. Недвижъ на р. Ващенкѣ (П. об. 42)	7572
	д. Недкова на р. Лупѣ (П. 65)	7622
	д. Новоселки на р. Слотинкѣ (П. 684)	7520
100,	д. Новый Дворъ (Р. об. 58)	259
	Онисимова на р. Еленкѣ (П. 33)	7568
	д. Осокорева (АЗ, СХLIV)	—
	Павлишки (Р. об. 115)	—
	Палкина (Р. об. 93)	7733
105,	Пахово (Р. 67)	—
	д. Перховичи (АЗ, ССХШ)	7537—7538
	д. Плавуны на р. Мерѣѣ (П. об. 68)	—
	д. Платонова на р. Рехтѣ (П. 63)	7623
	Подкльбно (Р. 54)	7512—7513
110,	д. Полянка на р. Полянкѣ (П. об. 27)	7594
	д. Попова (АЗ, ССХ)	—
	д. Потокова (Пр. об. 10)	—
	д. Проворина (АЗ, ССХХIV)	—
	сцо Пустоселова (АЗ, DCLXXXIX)	—
115,	д. Пустоселье на р. Свиной (АЗ, СХLI, ССVIII)	7747
	д. Рогатки (Пр. об. 13)	—
	д. Рѣчица на р. Доброй (П. 26) (Пр. об. 12)	7592
	Свиридово (Р. 68)	—
	с. Сельцо (Пр. об. 13)	7776
120,	Сергутино (Р. об. 62)	7652
	д. Скороходово на р. Козинцѣ (П. 29)	7591
	д. Слукинова (АЗ, СССХХХIX)	—
	д. Смиловичи (АЗ, СХСII)	7534
	Соболево (Р. об. 123)	7749
125,	д. Сопѣлвина (П. об. 700)	—
	д. Сорокина на р. Лупѣ (П. 41)	7587

	д. Стѣсенка (АЗ, ССХХХІХ)	7559
	д. Суймище на р. Лупѣ (П. 43) (Р. 94)	7589
	с. Сырокоренья на р. Днѣпрѣ и Лосмяѣ (П. 70)	7529
130,	д. Тепликова (АЗ, ССХХІV)	—
	д. Терехово на р. Тереховкѣ (П. об. 59)	7585
	д. Трегубова на р. Мереѣ (П. 57)	7689
	д. Тугочицы на р. Тереховѣ (П. 55)	7638—7643
	д. Тулково на р. Стеснѣ (П. об. 698)	7675
135,	д. Уварова на р. Лосминѣ (П. об. 683)	7644
	д. Усохи (П. 82) (Пр 4)	—
	Устесна (Р. 53)	7559
	д. Фролы на суходолѣ (П. об. 674)	359
	Хелмы (Р. об. 80)	7745
140,	Хильчицы (Р. об. 62)	7663—7664
	д. Хоменкина (Синяково) на р. Точонкѣ (П. 68)	—
	д. Церковище на р. Иватѣ (П. об. 52) (Р. об. 123)	358
	д. Чернышово Займище (П. об. 60)	7640
	д. Шевнина (Р. об. 89)	7668
145,	д. Шейна на р. Коровечкѣ (П. об. 43)	7574
	д. Шемяндана на р. Мереѣ (П. 60)	—
	д. Шмарина на р. Шмаривкѣ (П. 48)	—
	д. Шумотка на р. Молоченкѣ (П. об. 685)	7669
	д. Янкова (АЗ, СХLIV)	—
150,	д. Янова на р. Павенкѣ (П. об. 73 и 74)	—
	д. Омина на р. Лупѣ (П. 45) (АЗ, СLIII)	7571
	7) Ельнянскій станъ.	
1,	Архангельщизна (Р. об. 82)	10255—10256
	Бабичи (Р. 58)	7417
	д. Битаговка (АЗ, ССVII)	6542—6543
	Болотце (Р. об. 85)	—
б,	Болычево (Р. 73)	—
	Бѣликѣ (Р. об. 49)	6842
	д. Вараксино на суходолѣ (П. об. 138) (Р. 79)	6754
	д. Василева (АЗ, ССLXXVIII)	6757
	сцо Василено (АЗ, СХLVI)	6758
10,	сцо Вешняки (АЗ, ССCLXXIX)	—

	д. Взгляды на суходолъ (П. 138)	7038
	Ворошилово (Р. об. 54)	—
	Гудиново (Р. 119)	7296
	д. Гудина (АЗ, СХХХV)	—
15,	Гурцово (Р. об. 99)	—
	Дешовая (Р. об. 72)	7458
	Довгино (Р. 59)	—
	с. Ельня на р. Десять (П. 127)	—
	сцо Ефиматово (АЗ, СХХХV)	—
20,	л. Житкая на р. Вусьъ (П. об. 140) (Р. 79)	7295
	д. Заболоты (Р. об. 110) (АЗ, ССCLX)	7477—7478
	Зум (Р. об. 103)	7464
	с. Иваничи (АЗ, CLX)	6627
	д. Иваново на р. Вусьъ (П. 141) (Р. 79)	7299
25,	сцо Илейкино (АЗ, ССCLXI)	—
	д. Климятино (Р. об. 100) на р. Гостуньъ (П. об. 133)	7287
	д. Колошино на суходолъ (П. об. 151)	7031
	д. Колчына (АЗ, СХLVII)	—
	д. Конопленка на р. Коноплянкъ (П. 149)	7032
30,	Котериза (Р. об. 62)	—
	д. Красная на суходолъ (П. об. 139) (АЗ, СХХХV, СХХХIII)	7290
	Левонеево (Р. об. 72)	6548—6550
	д. Лувьянова (АЗ, СХLVII)	7233
35,	Маешиново (Р. об. 60)	7187
	Матюшино (Р. об. 85)	—
	л. Мелехово (Р. 79) (АЗ, СХХХV)	7034
	д. Микитино на суходолъ (П. об. 142) (Пр. об. 3)	7046—7300
40,	д. Мирогорица (АЗ, CLVIII)	—
	д. Михнѣвщина на р. Соложи (АЗ, ССCLX)	—
	Нерыбино (Р. об. 118)	6680
	Нешовъ (Р. 121)	7330
	сцо Новое (АЗ, CLXV)	—
45,	д. Ондрейкова (АЗ, CL)	—
	Островщина (Р. об. 57)	7237—7238
	д. Подселье на ручьѣ (П. 147)	7291
	д. Покровъ (АЗ, СХХХV)	7084
	д. Полетълово (АЗ, ССCLXVI, ССCLXXI)	—

50,	Походилово (Р. об. 88)	—
	д. Промино на суходолъ (П. об. 150)	6968 — 6989
	Пузынино (Р. об. 99)	7276
	сцо Пупцово (Кошенино) (АЗ, CCLXXXVII)	—
	Радудино (Р. об. 118)	6679
55,	Ржавецъ (Р. об. 114)	6737 — 6738
	Рурково (Р. об. 118)	—
	д. Селечна на р. Селеченкъ (П. об. 137)	7037
	Сельцо (Р. 68)	—
	Сельцы (Р. об. 87)	—
60,	д. Семеново (Р. об. 88) (АЗ, CXXXV)	7165
	Савцова (Р. 96)	6752 — 6753
	Словени (Р. 69)	7471
	д. Спасъ на суходолъ (П. 145)	7241
	д. Стайки на р. Селеченкъ (П. 148)	7036
65,	Ступинская (Р. 119)	6865 — 6868
	Сухой Починокъ (Р. 63)	6994
	д. Толстикова (АЗ, CDVI)	--
	сцо Топорково (АЗ, CLVII)	—
	Торговино (Р. об. 84)	—
70,	Убарово (Р. 58)	7003 — 7004
	д. Харинская (АЗ, CL)	—
	д. Хмары (Р. об. 62)	6863 — 6864, 6882 — 6885
	д. Холмецъ на суходолъ (П. 146) (АЗ, CXXXV)	7207
	сцо Хотяево на Каменкъ (АЗ, CCLXXXV)	6564
75,	Чмуты (Р. 120)	—
	д. Щелкина на р. Черемшъ (П. об. 147)	7164
	Щербинова Новая и Старая (Р. 87-98, об. 104)	6797 — 6799
	д. Якушкина (АЗ, CCLXXV)	--
80,	д. Ясена (АЗ, CCCIX)	—
	Федорово (Р. 79)	7301
	8) Иванковскій станъ.	
1,	Бартенево (Р. об. 95)	6614 — 6615
	д. Батаева (АЗ, CCLXXXI)	—
	д. Болабанова (АЗ, CCCLIX)	—
	Бояда (Р. об. 51)	748
5,	д. Василева на р. Стемети (АЗ, CCCLXXV)	774
	Гевино (Р. 88)	715

	д. Голошарово (ХЗ, ССХХІ)	—
	Горбово (Р. об. 108)	769
	Граково (Р. об. 94)	213
10,	Гублинская (Р. об. 73)	—
	Дяркино (7 об. 75)	—
	Есенки (Р. об. 117)	—
	Иваничи (Р. об. 88)	—
	Иванино (Р. 54)	—
15,	Климятино (Р. 88)	—
	д. Козлова (АЗ, ССCLXXV)	—
	Коншино (Р. 104)	6663
	Красная Слободка (Р. об. 63)	709
	Луци (Р. об. 78)	—
20,	Лѣсная (Р. об. 116)	—
	Макшеево (Р. 59)	719
	Маренино (Р. 118)	—
	Матвѣево (Р. об. 51)	—
	Медвѣево (Р. 114)	6573
25,	Милеево (Р. об. 75)	—
	Ободрово (Р. 118)	671
	д. Ондроново (АЗ, ССCLXXV)	—
	Орлово (Р. об. 78)	6662
	Пахомово (Р. 114)	—
30,	Песочна (Р. 86)	—
	Пирково (Р. 82)	—
	д. Полуева (АЗ, ССCLXXV)	—
	Потеркиновская (Р. об. 53)	—
	Прудоковская (Р. 65)	694
35,	Рокачево (Р. об. 116)	6642
	д. Рукина (Р. 82) (АЗ, ССХVІІІ)	6568
	д. Сады (АЗ, ССLXXXI)	887
	сцо Свиридово	762
	Скапелище (Р. об. 94)	—
40,	Скуратово (Р. 118)	—
	Ураково (Р. об. 115)	6667
	д. Шаталова (АЗ, ССCLXXV)	697
	сцо Шугаево (АЗ, ССХХХ)	—
	9) Ивановскій станъ.	
1,	Алексѣево (Р. 95)	6621—6622
	Алексѣйская (Р. об. 118)	—

	Автоновичи (Р. об. 119)	—
	д. Арефанова на р. Желѣзницѣ (АЗ, DCCXL)	—
Б,	Аржавецъ (Р. 115)	—
	Бабявъ Мостъ (Р. 92)	—
	Барсуково (Р. 83)	—
	д. Бердибякино (АЗ, DCCV)	—
	сцо Березное (АЗ, LXXXVI)	—
10,	сцо Бекорево (АЗ, CLIV)	—
	Бобырево (Р. об. 55)	—
	с. Болванячи на р. Вугущѣ (П. об. 105)	8077
	д. Бораново на р. Вугуще и Холховцѣ П. об. 104)	—
	Бордятино (Р. 72)	—
15,	д. Бортенева (АЗ, CDX)	6614—6615
	д. Ботвинкина (АЗ, CCCLXXVI)	—
	д. Ботвиньева (АЗ, DCCXL)	—
	д. Ерянцева (АЗ, LXXXVI)	—
	Булавицы (Р. об. 117)	—
20,	д. Бѣлая (АЗ, DXXIII)	—
	д. Бѣлькова (Р. 101)	—
	д. Васялева (Ист. Библ., т. II, стр. 702)	6624, 6625, 6757—6758
	Васюкова (Р. 89)	—
	сцо Вешняки (АЗ, CCXIII)	6724
25,	д. Волоткова на р. Холховцѣ (П. об. 107)	—
	Глистовъ Починокъ (Р. об. 89)	—
	д. Говѣлова	—
	д. Горбова (АЗ, CCCLII)	6617
	Гостинья (Р. об. 67 и 111)	—
30,	Григорово (Р. об. 55)	—
	д. Грудянина (АЗ, DXXIII)	—
	д. Денисова (АЗ, CCCLXXVI)	6871
	Державино (Р. об. 74, 86)	6604—6705
	сцо Дубасище (Р. об. 115) (АЗ, LXXVIII)	6596, 6657—6658
35,	Дубовская (Р. 72)	—
	с. Дубровка (АЗ, CCCXC)	6653
	д. Дудина (Р. об. 107) на р. Мошнѣ (АЗ, CCVIII)	674
	д. Евсеѣва (АЗ, CCCLI)	—
	Есенкова (Р. об. 83)	—

40,	Жукинич (Р. 114)	—
	Завадовъ (Р. 92)	—
	Захарово (Р. об. 55)	8125
	Ивановскъ (Р. 99)	6644
	Исаково (Скоково) (Р. 89)	—
45, д.	Каспарово (Ист. Библ., т. II стр. 702)	—
	д. Киселева (АЗ, CCCLXXVI)	—
	е. Кишкино (Пр. об. 7)	—
	Климятино (Р. 83)	6716
	Клоково (Р. 90)	6610—6611
50,	Княже (Р. об. 55)	6646—6647
	д. Козлова (АЗ, CCVII)	6535
	д. Колычева (АЗ, DCXLVIII)	—
	Колѣново (Р. об. 85)	—
	Корколдино (Р. об. 56)	718
55,	Коробчино (Р. 57)	759
	Бошкяно (Р. 97)	—
	сцо Крапивно (АЗ, CCIV, CCCIII)	—
	сцо Крутичи (АЗ, LXXXVI)	—
	д. Критцвина на р. Наготи (П. об. 109)	—
60, д.	Крошнева (Р. об. 71) (АЗ, CCXCIX)	—
	сцо Кушино (АЗ, СЗVIII)	679
	д. Куркино на р. Мошевой (П. об. 107)	816
	д. Лаатева (АЗ, CCCXVIII)	8112
	Лысково (Р. 111)	6538
65,	Малахово (Р. 83)	—
	д. Мартынова на р. Гутощъ (П. 106)	6895
	Матюшино (Р. об. 111)	683
	д. Мивитинская (Каверзино) (АЗ, СXC)	—
	сцо Милеево (АЗ, CCXII)	6684—6685
70, д.	Махѣва	—
	Моровово (Р. об. 93)	—
	д. Мурлыкина (АЗ, CCIV)	—
	д. Мурыгина (АЗ, DCCXI)	693
	д. Наготъ на р. Наготи (П. об. 108, 109)	923
75, д.	Нарчинова (АЗ, CCCLXXVI)	—
	с. Нежда (АЗ, CCCLI)	6704
	Нивки (Р. об. 55)	—
	Никифорово (Р. 104)	—
	д. Облески на суходолъ (П. 104)	6578

80, д.	Олексина (АЗ, ССIV, СССIII, DCCXL)	750
	д. Олехово (АЗ, CLX)	—
	Пахомово (Р. 80)	8123
	Першикова (Р. об. 81)	6536
	Плескино (Р. об. 55)	—
85,	Подсосонье (Р. 104)	6674
	Полуево (Р. 65)	—
	д. Репяхова (АЗ, ССCLXI)	—
	д. Роднина (АЗ, CDX)	—
	Рокачево (Р. об. 104, об. 116)	6642
90,	Самотоць (Р. об. 55)	—
	д. Свершкова (АЗ, CLX)	—
	д. Свѣтлое на р. Сожѣ (П. об. 104)	—
	д. Сидоровская (АЗ, ССIV)	—
	сцо Стецкое (Путятино) (АЗ, ССCLXVIII)	6876
95, д.	Сухарева (АЗ, ССCLI)	—
	д. Сыровашино (АЗ, ССIV)	8108
	д. Тарово (Р. об. 111)	—
	д. Теремъ (БЗ, DCCXL)	—
	сцо Тивуново (АЗ, СXLVI, DCCXL)	—
100, д.	Троицкая (АЗ, ССXXVI)	6919
	д. Ульяницево (АЗ, DCCXL)	—
	Филимоново (Р. об. 71)	—
	Харинца (Р. об. 73)	6856
	Хлусово (Р. об. 71)	—
105, д.	Хорошево (АЗ, ССCLXI)	—
	д. Чортова на Кокосцѣ (АЗ, CDII)	—
	д. Шалыгина (АЗ, ССXXVI)	—
	Шивотбе (Р. 66)	—
	д. Щеголбичи (АЗ, CLIII)	—
110,	Щолканово (Р. 83)	—
	с. Ярковичи (АЗ, СXXXIII) (Р. об. 70, 89)	—
	д. Юркова (Р. 101)	—
	д. Юроконева (АЗ, CDX)	—
	10) Каспельскій станъ.	
1, д.	Агаеоново надъ озеромъ (П. 272)	8710
	д. Андрѣево на р. Любимцѣ и Ворѣ (П. 252)	8783
	д. Бизино (Р. 70)	—
	д. Борисово на водотечи (П. об. 260)	8792
б, д.	Борокъ на суходолѣ (П. об. 268)	8577

	д. Боталина Слобода на Гузномоѣ (П. 264)	8650
	д. Брюе на р. Колодезѣ (П. об. 250)	8782
	д. Ваблино надѣ озеромѣ (П. 273)	8630—8632
	д. Возмище подлѣ озера (П. об. 275) (АЗ., СССХХVI)	8693—8694
10,	д. Воробьево (АЗ., СССХХVI)	8748—8749
	д. Гвоздовичи на водотеци (П. 257)	8678
	д. Горбуны надѣ озеромѣ (П. об. 273)	8628
	д. Гряда на р. Романовѣ (П. 274)	8787
	д. Дубровка (П. 274)	8576—8712
15,	Дюцово (Р. 70)	—
	д. Елеимово на р. Касплѣ (П. об. 274)	—
	д. Зарубенки на р. Выдрѣ (П. л. 254) (Р. об. 48)	8670—8675
	д. Зарѣчье на р. Касплѣ (П. об. 271)	8570
	с. Каспля на р. Касплѣ (П. 249)	8570
20,	д. Козлово (АЗ., СССLХVI)	—
	д. Красная Дуброва на суходолѣ (П. об. 257)	8679
	д. Лепехи на р. Касплѣ (П. 251)	8757
	д. Лыкисы на р. Любицѣ (П. 252)	8779
	д. Мамошеи подѣ городищемѣ (П. об. 272)	8733
25,	д. Б. Молево Болото на Молевѣ болотѣ (П. 260)	8652
	д. М. Молево Болото тамъже (П. 260)	—
	д. Мячино надѣ озеромѣ (П. об. 273)	8620—8633
	д. Негодяево (П. 275)	8833
	д. Офремова (АЗ., СССХХVI)	—
30,	д. Рокоть на р. Клецѣ (П. 269)	8667
	д. Рокось на р. Сыржоретенкѣ (П. 266)	8646
	д. Семеновъ Починопъ на водотеци (П. об. 251)	8786
	д. Слобода на суходолѣ (П. об. 259)	8503—8668
	д. Талыщя на р. Клецѣ (П. об. 265)	—
35,	д. Ходыки на р. Клецѣ (П. об. 270)	8648
	д. Холмецъ (П. 274)	8568
	д. Чернѣя на р. Сыржоретенкѣ (П. 267)	8578
	д. Шоломецъ на р. Волошѣ (П. об. 275)	8823—8826
	д. Щеголево на болотѣ (П. 275)	8832—8834—8835
40,	д. Щекуны на р. Любицѣ (П. 253) (АЗ., СССХХVI)	8785
	д. М. Щекуны (П. 254)	—
3)	д. Оомчина на р. Клецѣ (П. 270)	8648

1) д. Язвица на р. Жереспеѣ (П. 273)	8809—8810
2) д. Яшина (П. об. 276)	8807
11) Катывскій станъ.	
1, д. Агѣва (АЗ., СXLVII)	—
Антипино (С. об. 74)	—
д. Билицыно (АЗ., CLIV)	—
Бракусова (Р. об. 73)	—
5. д. Гвѣздова на р. Двѣпрѣ (П. 159)	89—90
Давыдова (Р. об. 90)	—
сцо Даниловское (АЗ., СXLVII)	—
Дубровская (Р. 90)	143
д. Дудина (АЗ., СXLVII)	120
10, д. Залелова (АЗ., CLIV)	—
д. Замошье (АЗ., CLIV)	75
Заязье (Р. 122)	97
д. Зыбалово (АЗ., CLIV)	—
Иваново (Р. 87)	114
15, Исакого (Р. об. 90)	65
Катынь (Р. 55)	92
Власово (Р. 122)	—
Коптево (Р. 87)	108
Коробьино (Р. об. 80)	123
20, Крыснево (Р. об. 123)	103
д. Лодыжичи (П. 162)	47—48
Марьово (Р. 118)	—
Мелехово (Р. об. 81)	—
Мерское (Р. об. 99)	—
25, д. Нивищи (П. об. 161)	41—42—44
д. Осипова (АЗ, CLIV)	—
Подсосонье (Р. 89)	121
Потемкина Старая и Новая Дачи (Р. об. 102)	—
30, д. Пупова (АЗ, CLIV)	72
д. Равитня на ручью (П. об. 159)	38
Святицы (Р. 49)	105
Турово (Р. 118)	62
Уласы (Р. 81)	127
35, Холмъ (Р. об. 74)	141
Шифайтово (Р. об. 73)	—

12) Максимовскій станъ.

1, д.	Богданова (АЗ, СXLVII)	--
	д. Босина (АЗ, CCCXLV)	—
	Букина (Р. 92)	7695
	д. Васильева (АЗ, CLXVII)	7909
5, д.	Ведерникова (АЗ, CDIV)	—
	д. Воропанова (АЗ, СXLVII)	—
	Воротшино (Р. 102)	—
	Гавриленки (Р. об. 67)	—
	Голосово (Р. 85)	7655
10,	Голышицы (Р. 91, об. 114, об. 121)	8170
	д. Горленка (АЗ, CCCIX)	—
	Григорково (Р. об. 64)	8119—8122
	Демянково (Р. 99)	8017
	Деругино (Р. об. 98)	—
15, д.	Дороганъ (Р. 120) (АЗ, CCXCIX)	7709
	д. Дыбина (АЗ, CCXCIX)	--
	Иванчевичи (Р. 120)	—
	Ивчаково (Р. об. 98)	—
	Задорки (Р. 99)	—
20,	Зайцево (Р. 68)	7989—7148
	Знамеричи (Р. об. 93)	7697
	Карлово (Р. об. 57)	7908
	д. Кашеева (АЗ, CDIV)	7983
	Клубуково (Р. об. 77)	—
25,	Ковалевцизна (Р. об. 108)	—
	д. Косурина (АЗ, CCCLXXV)	—
	Кузминичи (Р. об. 67)	7696
	сцо Кузнецово (АЗ, CCXCVI)	8023
	Кузовлево (Р. 94)	7943
30, д.	Кучинова (АЗ, CDIV)	—
	Логи (Р. 101)	—
	д. Лѣскова (АЗ, CCCXLI)	—
	Максимово (Р. 65)	—
	сцо Малафѣево (АЗ, CCLXXXVII)	—
35, д.	Мамонова (АЗ, CDIII)	—
	Михайлово (Р. об. 88)	7984
	Моголово (Р. об. 102)	—
	Мордвиново (Р. 78)	—
	д. Мочулово Большое и Малое (II. 102) (Р. 56)	7910

40,	Новоселки (Р. 65)	—
	д. Нѣмкина (Фетинькина) (АЗ, CDIV)	7952
	Овхимова (Р. 69)	—
	д. Овличаца (АЗ, CCLXXXСП)	—
	Оперково (Р. 99)	—
45,	Орланъ (Р. 84)	7720
	Перекладово (Р. об. 113)	—
	д. Площева (Ист. Библ., т. II, стр. 702)	8169
	Подкѣтная (Р. 97)	—
	д. Поклоново (Р. об. 108)	—
50,	Покой (Р. об. 64)	8172
	д. Полозова (АЗ, CLVIII)	7911
	д. Приволовино (Ист. Библ., т. II, стр. 702)	8014
	Провшино (Р. 63)	—
	Проскурнино (Р. 92)	—
55, д.	Ржавецъ (АЗ, CXLVII)	—
	Родина (Р. 112)	—
	д. Рокотова (АЗ, CCCLXIII)	—
	Рѣзавово (Р. 101)	8004
	Савенки (Р. 99)	—
60, д.	Самохвалово (Р. 113) (АЗ, CXLVII)	8061
	д. Семеновна на р. Покоѣ (АЗ, CCCLXII)	—
	Соболево (Р. 121)	8158
	Солтаново (Р. 59)	—
	Сопоцево (Р. 68)	—
65,	Стародубово (Р. об. 77)	—
	Стегриново (Р. об. 52) (Ист. Библ., т. II, стр. 702)	8013—8140
	д. Сутоки (АЗ, CCCLXIII)	—
	д. Телицыно (Ист. Библ. т. II, стр. 702)	—
	Толстиково (Р. 65)	—
70, д.	Трюхина (АЗ, CCCLXIII)	—
	д. Тяполова (АЗ, LXXXVIII)	—
	Уденцова (Р. 103)	—
	д. Фурсова (АЗ, CDIII)	—
	д. Хламова (АЗ, CCXV)	7648
75,	Хмелевичи (Р. 63)	—
	Холмъ (Р. 71)	—
	Черленое (Р. об. 68)	7971—7975
	Шанталово (Р. об. 108)	7693

	д. Шелебѣлкина (Р. об. 69) на р. Бѣлышевкѣ (АЗ, СХС)	7870
	Шустово (Р. об. 93)	—
80,	Янковидова (Р. 99)	—
	д. Ярковичи (АЗ, СХХХV)	8046—8047
	Юрово (Р. 78)	—
	Юшполь (Р. 78)	—
	13) Молоховскій станъ.	
1,	Андроново (Р. об. 76)	—
	д. Андросово на р. Рѣзнѣ (П. об. 486)	7856
	д. Антоновичи (Р. 59) (АЗ, СДЦ)	7769
	Апельмановщина (Р. 50, об. 57)	—
5, д.	Болтугина на р. Молохвѣ (П. 479)	7817
	Бочманово (Р. 112)	—
	д. Бубнова (АЗ, ССVIII)	—
	сѣце Бурцово (АЗ, СССXXXI)	—
	д. Великолѣсова (АЗ, СССXCIV)	7919
10, д.	Вербилова на р. Слинненкѣ (П. 481)	7850
	Викторово (Р. об. 94)	7784
	д. Водохлишина (АЗ, ССCLVI)	—
	Воробьево (Р. об. 120)	7892
	Гамово (Р. об. 78)	7848
15.	Гвоздово (АЗ, ССCLXX)	7756
	Гирино (Р. об. 79)	7916
	д. Глядкова (АЗ, СССXLVIII)	—
	Голковичи (Р. 109)	—
	д. Горярково на болотѣ (П. 479)	7851
20,	Граково (Р. 84)	—
	д. Гринева (АЗ, ССCLVI)	—
	Гусеники (Р. об. 110)	—
	д. Деясовичи (П. 490)	7837
	д. Дмитрова (АЗ, СLXV)	—
25, с.	Досугово на р. Руфѣ (П. 84)	7736
	сѣце Дубровка (АЗ, ССCLVI)	—
	Дѣдово (Р. об. 104)	—
	Егорье (Р. 58)	7792
	Забродье (АЗ, ССVI)	7775
30,	Задній Починокъ (Р. 109)	7738
	д. Зазбина (АЗ, СLXV)	7782
	д. Зуево на суходолѣ (П. 100)	7915

	д. Казанова (АЗ, CLXV)	—
	Казначово (Р. об. 111)	—
35,	Каленино (Р. 104)	—
	сцо Каменье (АЗ, CCVI)	—
	Капустино (Р. 104)	7876
	Козлово (Р. 104)	7879
	д. Коноволова (АЗ, CCCXCIV)	—
40,	Костюково (Р. 85)	—
	Кудрино (Р. об. 62)	7785
	сцо Кузнецово (Р. 115) (АЗ, CLX)	7881
	Ладыжино (Р. 85)	—
	д. Литвиново на р. Ляховкѣ (П. 496)	7814—7831
45,	Ложиичи (Р. об. 69)	7819
	Лосева (Р. об. 57)	7832
	д. Лупевина (АЗ, CCVIII)	—
	Малышево (Р. об. 101)	7800
	Маслово (Р. об. 121)	7880
50, с.	Мигновичи на р. Городкѣ (П. 462)	7855
	Мисаново (Р. 74)	7761
	Михѣйково (Р. об. 54)	7794
	д. Мвякина (П. 99)	—
	сще Мордолысово (АЗ, CCCXXXI)	—
55,	Нагишкяно (Р. об. 91, об. 93)	7877
	Носово (Р. 96)	7893—7894
	д. Овдотина (АЗ, CCCI)	—
	д. Ольхова (АЗ, CCXVII)	—
	д. Острогъ (АЗ, CCCXXXI)	—
60,	Панское (Р. об. 78)	7783
	д. Питкова (АЗ, CCVI)	—
	д. Приселье (АЗ, DCCLXIII)	—
	д. Пурыгина на р. Беянѣ (П. об. 491)	7859
	Путятино (Р. об. 57)	7878
65,	Рацково (Р. об. 84)	—
	Ростачино (Р. об. 84)	—
	Русиново (Р. 104)	—
	Самсоны (Р. об. 102)	7828—7829
	с. Сельцо на р. Молохвѣ (П. 96)	7776
70, д.	Симонова (М. Болутино) (АЗ, DXXII)	—
	Скроботово (Р. об. 92)	—
	д. Смолевичи (АЗ, CCCXVIII)	7739

	Соймоново (Р. 73)	—
	д. Старое на р. Городѣ (П. 482)	7849
75,	Степаново (Р. 73)	—
	д. Стрѣихина (АЗ, СССХХХІ)	—
	д. Тенькова (АЗ, СLХІ)	—
	с. Трояны на р. Каменкѣ (П. 474)	7768
	д. Трубенки (П. 494)	7840
80,	д. Туровцы на р. Бѣяѣ (П. 493)	—
	д. Холмъ (Р. об. 75)	—
	д. Холѣво (Р. об. 58) (АЗ, СССХХХІ)	7821
	Цельбухово (Р. об. 120)	—
	Шевердино (Р. 69)	7865
85,	д. Шилковичи (Р. об. 110) АЗ, ССCLXX)	7758
	Широка (Р. об. 121)	—
	Юрино (Р. об. 76)	7884
	14) Мушковскій ставъ.	
1,	Бузмина (Р. 108)	5555
	д. Кухтино (АЗ, СССІ) (А. М. Г., т. 1, № 339)	—
	д. Митюриня (АЗ, СССХХХІ)	5613
	д. Мушковичи (АЗ, СССХVІІІ)	5554
5,	д. Осташково (АЗ, СССХХХІ)	5563
	д. Пологи (АЗ, СLXXX)	5556
	д. Сельцо (АЗ, СCLVI)	5536
	д. Семеново (Приселье) (АЗ, СССХХХІ)	5584
	с. Стрѣльня на прудѣ (П. об. 744)	5551
10,	сцо Тарасово (АЗ, СССІ)	—
	сцо Теплое (АЗ, СССХХХІ)	—
	сцо Требухово (АЗ, СССХХХІ)	—
	сцо Чернышево (АЗ, СLХІ)	5543
	д. Юшино на р. Цесочѣ (П. 222)	5599
	15) Порѣцкая волость.	
1,	д. Андрѣево на суходолѣ (П. 428)	—
	д. Бораново на р. Велижѣ (П. об. 442)	8454
	д. Борисовичи на р. Старицѣ (П. 400)	—
	д. Борки на р. Касплѣ (П. 421)	—
5,	д. Борки на р. Поленичѣ (П. об. 440)	8462
	д. Борода на р. Бородѣ (П. об. 377)	8625
	д. Боярщина на р. Касплѣ (П. 394)	8267
	д. Боярщина на р. Черевѣснѣ (П. об. 408)	—
	д. Боярщина на р. Касплѣ (П. об. 453)	8285

10, д. Боярщина на р. Касплѣ (П. об. 454)	8286
д. Бычково на р. Бородѣ (П. об. 378)	8541
д. Бѣльское на р. Рутовичѣ (П. 437)	8413
д. Бѣлаево на р. Касплѣ (П. 426)	8273
д. Веретея на суходолѣ (П. об. 381)	8537
15, д. Взгорки на р. Велижѣ (П. об. 441)	8458—8459
д. Волкова на суходолѣ (П. об. 432)	—
д. Волоты на в. Касплѣ (П. об. 420)	—
д. Волоты на р. Касплѣ (П. об. 446)	8288
д. Вордимъ на р. Касплѣ (П. 426)	—
20, д. Ворушенки на р. Касплѣ (П. 424)	8268
д. Вятча на р. Касплѣ (П. 375)	8533
д. Галискина на ручѣвъ Кривомъ (П. 406)	—
д. Глиници на р. Рутовичѣ (П. об. 436)	—
д. Гломаздово на суходолѣ (П. 448)	8275
25, д. Горѣлая на суходолѣ (П. 418)	8553
д. Гущинъ Починокъ на р. Сухроменѣ (П. 389)	8225
д. Дивово на оз. Дивковскомъ (П. 390)	9146
д. Доровня на р. Касплѣ (П. об. 436)	—
д. Дуброва на суходолѣ (П. 407)	—
30, д. Дьяковъ Починокъ на р. Вятшѣ (П. об. 424)	—
д. Дѣдово на р. Касплѣ (П. об. 391)	8264
д. Есково на р. Гобзѣ (П. об. 402)	—
д. Ешково на р. Вятшѣ (П. об. 406)	—
д. Заболотье на суходолѣ (П. об. 376)	8524
35, д. Затрубы на р. Рутовичѣ (П. об. 437)	—
д. Зміевищи на руч. Ибушкѣ (П. 445)	8438
д. Зубово на р. Касплѣ (П. 446)	8311
д. Зуева на р. Вязменѣ (П. об. 419)	8529
д. Иванцова Нива на суходолѣ (П. 378)	8340
40, д. Исакова на р. Гобзѣ (П. 401)	—
д. Косырева на р. Половъѣ (П. 398)	—
д. Коноплицы на р. Половъѣ (П. об. 397)	—
д. Коровки на р. Касплѣ (П. 436)	8253
д. Кошевичи на р. Балазданѣ (П. 451)	8294
45, д. Крупенина на р. Глистенѣ (П. 431)	—
д. Лещово на суходолѣ (П. об. 455)	8260
д. Лобанова на р. Касплѣ (П. 396)	8244
д. Лонское на р. Касплѣ (П. 419)	8256

	д. Лосеево на суходолѣ (П. 413)	—
50,	д. Лужьы на суходолѣ (П. об. 415)	8554
	д. Лѣвная на суходолѣ (П. об. 427)	—
	д. Лядина на р. Касплѣ (П. об. 417)	—
	д. Маховичи на р. Половьѣ (П. 399)	—
	д. Марченки на р. Касплѣ (П. 405)	8239
55,	д. Мельничная Плотина (П. 398)	—
	д. Микзулина Слобода на суходолѣ (П. об. 450)	—
	д. Миняеи на р. Касплѣ (П. об. 424)	8270
	д. Мушкова на руч. Мешковскомъ (П. об. 448)	8279
	д. Низовая на р. Касплѣ (П. об. 433)	—
60,	д. Новики (Ивники) на р. Касплѣ (П. 435)	8252
	д. Нѣгунъ на руч. Нѣгунцѣ (П. об. 433)	—
	д. Обровъ на суходолѣ (П. об. 411)	8550
	д. Овсяники на суходолѣ (П. 455)	—
	д. Орѣтово Б. на суходолѣ (П. 379)	8536
65,	д. Орѣтово М. на суходолѣ (П. 376)	8523
	д. Осиновица на р. Касплѣ (П. 426)	8246
	д. Павлова на р. Груздовцѣ (П. 424)	—
	д. Пересудово на суходолѣ (П. об. 390)	—
	д. Печки на руч. Ибушѣ (П. об. 443)	8439
70,	д. Плищево на р. Гобзѣ (П. об. 402)	—
	д. Подара на руч. Взгравцѣ (П. 432)	—
	д. Половянка на суходолѣ (П. 456)	—
	Полуянова на суходолѣ (П. 429)	—
	д. Порѣчье на суходолѣ (П. об. 426)	8274
75,	д. Пятидубы на р. Касплѣ (П. об. 425)	8247
	д. Сельцо на р. Поленицѣ (П. об. 441)	8464
	д. Семеново на р. Рутовичѣ (П. 438)	8418
	д. Сенина на р. Касплѣ (П. об. 392)	8266
	д. Скугорева на суходолѣ (П. 415)	8559
80,	д. Слобода на р. Дѣвицѣ (П. 390)	—
	д. Слобода на суходолѣ (П. об. 412)	—
	д. Слобода на р. Черевѣснѣ (П. об. 408)	—
	д. Сошцы на суходолѣ (П. 443)	8437
	д. Старина на суходолѣ (П. 387)	8535
85,	д. Стениты на р. Черевѣснѣ (П. об. 407)	—
	д. Стрѣлица на р. Касплѣ (П. 433)	—
	д. Сясецкая на руч. Сясецкомъ (П. об. 418)	—
	д. Тарасова на суходолѣ (П. 404)	—

	д. Телепни на р. Поленицѣ (П. 441)	8463
90,	д. Устья на р. Касплѣ (П. об. 394)	—
	д. Хатѣво на р. Вятшѣ (П. 406)	—
	д. Хвошня на р. Хвощѣ (П. об. 388)	8539
	д. Хлопотное на р. Тростянкѣ (П. об. 403)	—
	д. Хлыки на р. Вязменѣ (П. 420)	8561
95,	д. Хотяково на р. Касплѣ (П. 410)	—
	д. Хотяково Нижнее на р. Касплѣ (П. 411)	8249
	д. Цурково на суходолѣ (П. 409)	8326—8328
	д. Шалыганово на руч. Узгривцѣ (П. об. 429)	—
	д. Шатилова на р. Поленицѣ (П. 440)	8461
100,	д. Шкаряки на р. Гоблѣ (П. 40)	—
	д. Яблонка на р. Касплѣ (П. об. 376)	8248
	16) Радчинскій ставъ.	
1,	д. Бабичина на р. Холменѣ (АЗ, СССХС)	—
	д. Березова на р. Одвинцѣ (ibidem)	—
	сцо Богородицкое (АЗ, СССХХII)	—
	д. Борисовщина (Р. об. 78)	—
5,	Брытвино (Р. об. 101)	—
	Буякова (Р. 57)	—
	Быковъ (Р. 95)	—
	Валуево (Р. об. 69)	4765
	д. Глѣбцова (АЗ, СССХХIII)	—
10,	Горецѣ (Р. 95)	—
	с. Горы (АЗ, DCCLXII)	—
	Казаурово (Р. об. 58)	—
	д. Кисловка (АЗ, СССХХII)	—
	д. Климова (АЗ, CLXXXIX)	—
15,	д. Копылова (АЗ, СССХIХ)	5776
	д. Корочаева (АЗ, СССХХII)	—
	Кортыши (Р. 116)	5808
	Кунцово (Р. 111)	5768
	Ладыжино (Р. об. 109)	—
20,	д. Лыскарева (АЗ, СССХХII)	—
	д. Лыцева (АЗ, СССХХII)	—
	д. Микитинская (АЗ, CLXXXIX)	—
	д. Мирогостье (АЗ, СССХХII)	—
	Митково (Р. 78)	5774
25,	Михайлово (Р. об. 50)	6823
	д. Осово (АЗ, CLXXXIX)	5765 ✓

сц. Починское (АЗ, СLXXXIX)	—
с. Радично на р. Днѣпрѣ (П. 599) (Р. 65)	5781
д. Ревякина на р. Хмостя (АЗ, СССХСІ)	—
30, Робычина (Р. об. 113)	—
сцо Рѣзаново (АЗ, СССХХ)	—
сцо Савостьяново (АЗ, СLXXX)	—
д. Спорышево (АЗ, СLXXXIX)	—
Усянино (Р. 86)	—
35, Фальковичи (Р. 56)	5752
д. Холмъ (АЗ, СССХХХІІ)	—
д. Чудовичи (АЗ, LXXXVI, ССCLXXXVIII)	—
д. Щокина (АЗ, СССХХХІІ)	—
17) Рудская (Рущая) волость.	
1, с. Алексѣевичи на р. Алексѣевкѣ (П. 550)	—
д. Бабаково на ручью (П. 556)	—
д. Батыево на р. Боровой	9091
д. Береспено (Пр., 14)	5937—6000
5. д. Бобыли на р. Хмостя (П. 592)	—
д. Болдино (АМГ, т. 1, № 717, стр. 659)	6028
д. Боровая на р. Боровой (П. об. 531)	9090
д. Борисково на р. Вотрѣ (П. 294)	6170
л. Брадлица на р. Браклицѣ (П. 514)	9093
10, д. Бродки на р. Хмостя (П. 591)	—
д. Бродъ на р. Гобзѣ (П. об. 585)	9068
д. Букино на болотѣ (П. об. 584)	9027—9028
д. Булгаково на ручью (П. об. 543)	—
д. Бурдуово на р. Гобзѣ (П. об. 574)	9001
15, д. Бурезы на р. Далынѣ (П. 594)	9076
д. Бутримово на р. Бучевѣ (П. 300)	—
д. Варнавино на р. Озеречкѣ (П. об. 563)	—
с. Введенское на р. Боровой (П. 518)	9134
д. Ведровка (АЗ. СХХІХ)	—
20, д. Верепковичи на р. Вѣкушѣ (П. об. 300)	5979—5980
д. Верховье (АМГ., т. I, № 717, стр. 659)	—
д. Власовица на болотѣ (П. об. 297)	6188
д. Воденина на суходолѣ (П. 522)	—
д. Воропышево на ручью (П. 590)	—
25, д. Вошкино на ручью (П. 536)	5728
д. Выжгра на р. Веленѣ (П. об. 281)	—
д. Галибесы на р. Гобзѣ (П. 578)	9005

	д. Гатицо на суходолѣ (П. об. 595)	—
	д. Голованово на р. Гобзѣ (П. 577)	9003
30,	д. Головицы на р. Песочнѣ (П. 558)	—
	сцо Горбатовщина (АЗ, СІІ)	—
	д. Горня на р. Горнечѣ (П. об. 280)	—
	д. Городище на болотѣ (П. об. 582)	9026
	д. Городня на р. Озеречѣ (П. 565)	9061
35,	д. Гридино на Красномъ ручѣ (П. 305)	—
	д. Дворениково на суходолѣ (П. 546)	—
	д. Демехи на р. Поротовѣ (П. 301)	5978
	д. Демидово на р. Ржати (П. об. 302)	6027
	д. Дмитровка (АЗ, DCXLVIII)	6111
40,	д. Добрино на суходолѣ (П. об. 307)	—
	д. Дороеѣвка (П. об. 284)	—
	д. Дороеѣвка на р. Титовкѣ (П. 317)	—
	д. Дѣдково на р. Гобзѣ (П. 587)	9008
	д. Дѣдово на р. Ржати (П. 307)	5942
45,	д. Дягилево на р. Рубенкѣ (П. об. 526)	—
	д. Ебалова на суходолѣ (П. 556)	—
	д. Елизарово на р. Поляшкѣ (П. об. 283)	—
	д. Ефремово на р. Боровой (П. об. 529)	9092
	д. Жаровня на суходолѣ (П. об. 606)	5981
50,	д. Заборье на р. Песочнѣ (П. 558)	—
	д. Залнево на суходолѣ (П. об. 578)	—
	д. Замошье на болотѣ (П. 315)	6196
	сцо Зубцы на ручью (П. 298)	5984
	д. Иванцово на суходолѣ (П. об. 282)	—
55,	д. Ильино на р. Песочнѣ (П. 535)	9113
	д. Каменка на ручью (П. 539)	8118
	д. Капустино на р. Бѣлой Устьѣ (П. об. 301)	—
	д. Кишеница на р. Солонцѣ (П. об. 508)	9085
	д. Клевцы на р. Вельцѣ (П. 510)	5961
60,	9. Клишино на р. Поляшкѣ (П. 283)	6152
	д. Клѣтви на р. Бѣлой Устьѣ (П. 313)	5987
	д. Кляпушка на суходолѣ (П. 545)	—
	д. Колошино на р. Каменкѣ (П. 524)	9132
	д. Колпыта (Колпыть) (АЗ, СХХ)	6078
65,	д. Кояюшениковъ Починокъ на р. Гобзѣ (П. 502)	—
	д. Корево на суходолѣ (П. 580)	9025

	д. Корякино на суходолѣ (П. 541)	9115
	д. Костино на р. Словучѣ (П. 306)	—
	сцо Кочейкино (АЗ, СХХ)	—
70,	д. Кочерговка на р. Крутицѣ (П. об. 506)	9086
	д. Кочнево (АЗ, DCXLVIII)	—
	д. Крестово на р. Староселкѣ (П. об. 588)	—
	д. Кривецѣ на р. Кривецкѣ (П. об. 310)	6184
	д. Кудрявцева на р. Боровой (П. об. 532)	9083
75,	д. Куринина (П. 311)	—
	д. Лазарево на р. Гобзѣ (П. 586)	9012
	д. Либерево на суходолѣ (П. 302)	—
	д. Литвиново на р. Ржати (П. об. 316)	5992
	д. Лоскутово на р. Гобзѣ (П. 573)	8996
80,	д. Лужная на болотѣ (П. 311)	6185
	д. Маядыскино на ручью (П. об. 552)	—
	д. Марково на р. Боровой (П. 516)	9135
	д. Милохово на р. Каменкѣ (П. об. 512)	9087
	д. Милятино на оз. Сошнѣ (П. 308)	—
85,	д. Михалково на р. Стрешнѣ (П. об. 520)	9130
	д. Мужицкая на р. Ржати (П. 307)	6044
	д. Мурзино на р. Зальменкѣ (П. об. 303)	—
	д. Мысь на р. Песочнѣ (П. 548)	—
	д. Насоново на суходолѣ (П. 296)	6182
90,	д. Немошная на суходолѣ (П. 303)	6033
	д. Нивки на р. Язной (П. 316)	—
	д. Новая земля на суходолѣ (П. об. 542)	9122
	д. Новоселки на р. Гобзѣ (П. об. 572)	9062
	д. Няньковичи на р. Гобзѣ (П. 570)	8997—8998
95,	д. Оболоне на р. Дряжнѣ (П. об. 527)	9094
	д. Одинцово на р. Стяпковѣ (П. 280)	—
	д. Пастрихово на р. Песочнѣ (И. 589)	—
	д. Пезолово на суходолѣ (П. об. 309)	9119
	д. Перелогѣ на р. Дубенкѣ (П. об. 527)	9112
100,	д. Петраково на р. Дряжнѣ (П. 537)	9030—9123
	д. Плотки на р. Плоткѣ (П. 534)	—
	д. Площица на р. Рубежѣ (П. об. 555)	—
	д. Плѣшова на р. Плѣшовѣ (П. об. 525)	—
	д. Полянца Большая (АЗ, DCXLVIII)	—
105,	сцо Полянка М. (АЗ, DCXLVIII)	—
	д. Поляшка на р. Поляшѣ (П. об. 283)	—

	д. Пономара на р. Каменѣ (П. об. 511)	5936
	д. Починокъ на р. Глиненѣ (П. 310)	—
	д. Починокъ не ручью (П. 567)	5971
110,	д. Пысино на р. Плъшовѣ (П. 532)	—
	д. Разняково на р. Снтерѣ (П. 290)	5986
	д. Ровня на суходолѣ (П. об. 311)	6187
	д. Русаново на р. Гобзѣ (П. 695)	9014
	д. Рѣпино на р. Рѣпняѣ (П. 204)	6091--6092
115,	д. Рѣхта на суходолѣ (П. об. 310)	5181
	сцо Савкино (Пр. об. 14)	6011
	д. Свистовицы на р. Озеречнѣ (П. 568)	9069
	д. Сельцо на р. Веленѣ (П. об. 279)	6141
	д. Сельцо на р. Словцѣ (П. об. 305)	5977
120,	сще Семеново на болотѣ (П. 585)	—
	д. Сенково на р. Гобзѣ (П. 569)	9054
	д. Скоморошье на р. Гобзѣ (Р. 510)	9006
	д. Скрыли (Ондрѣво село) на р. Боровой (П. об. 522)	9126
	д. Смыкари на р. Бѣлой Устьѣ (П. об. 313)	6195
125,	д. Снорки на ручью (П. об. 561)	—
	д. Сноркина на суходолѣ (П. об. 590)	—
	д. Сомино на р. Горничѣ (П. 281)	—
	д. Соцнево на р. Вотрѣ (П. 295)	6167
	д. Сооново на р. Свинорцѣ (П. 304)	6041
130,	д. Срокинѣ Починокъ на суходолѣ (П. 542)	—
	д. Стайки (АЗ, DCXLVIII)	6178--6179
	д. Старая на ручью (П. 312)	—
	д. Староселье на р. Дубенѣ (П. 527) (Пр. 7)	9116
	д. Старыгино на р. Долнѣ (П. 593)	9078--9079
135,	д. Степаново на Гобзѣ (П. 572)	9002
	д. Студенецѣ на р. Студенцѣ (П. 552)	—
	д. Сумино на р. Овсянѣ (П. 284)	—
	д. Тетерина (АЗ, CCCLXXIII)	—
	д. Техавица на суходолѣ (П. об. 297)	6162
140,	д. Торчилова на болотѣ (П. 317)	6062
	д. Трофимово на р. М . . . . (П. об. 534)	—
	с. Тяполово на р. Тяполовѣ (П. 503) (А. М. Г., т. I, № 717, стр. 659)	9084
	с. Уголѣ на р. Веленѣ (П. 278)	6085
	д. Уловенька (АЗ, DCXLVIII)	6150

145, д. Усохи на р. Каменкѣ (П. об. 278)	6086
д. Устье (АЗ, DCXLVIII)	6071
д. Харино на р. Чернокункѣ (П. 562)	6030
д. Хвощово на ручью (П. 557)	—
д. Хлопотное на р. Тростянкѣ (П. 572)	9056
150, д. Хоряки на р. Крутицѣ (П. об. 505)	9088
д. Хотобужь на р. Хотобужкѣ (П. об. 256)	6166
д. Хролково на р. Вотрѣ (П. об. 287)	—
д. Цаяца Б. на р. Цайкѣ (П. об. 596)	9090
д. Цаяца М. на р. Цайкѣ (П. 597)	9079
155, д. Церковище на р. Бѣлой Устьѣ (П. об. 312)	6189
д. Шалаево на суходолѣ (П. об. 314)	6198
деревня надъ оз. Шатнымъ (АЗ, СХХ)	—
д. Шведово на р. Швецовкѣ (П. 285)	—
д. Шеболтаево на суходолѣ (П. об. 309)	6059
160, д. Шевельника (АЗ, СССІХ)	—
д. Яковцева на р. Смердячѣ (П. 314)	6197
д. Яхоново на р. Вотрѣ (П. об. 295)	—
и озеро Вержавець подъ д. Городище (П. 584)	—
18) Свидицкій станъ.	
1, д. Агаѣонова (АЗ, СХСІІ)	—
д. Боровики на р. Лосминѣ (П. об. 239)	—
с. Босино на р. Жереспеѣ (П. 223) (Р. 84)	5739
д. Васильева на р. Черной (П. 228) (Р. 84)	5735
б. д. Вязгина на р. Жереспеѣ (П. об. 227)	—
с. Гришково (Р. 92) на р. Страдцѣ (АЗ, СХLІІІ)	5863
д. Донецъ (П. об. 232)	5856
д. Дроково на оз. Свидицкомъ (П. 244)	8214
д. Дягелево на р. Жереспеѣ (П. 226)	5737
10, Живушичи (Р. 110)	5919
д. Жукова на р. Лосминѣ (П. 230) (Р. 84)	5737
д. Залужье на р. Славицѣ (П. об. 233)	5680—5693
д. Калининна (АЗ, СХСІІ)	—
15, Квашино (Р. 98)	—
д. Киселево на ручью (П. об. 230)	5855
Климово (Р. 98)	5675
д. Костяки (П. 224)	—
д. Крсадна на р. Ямнѣ (П. 229)	5868
20, д. Кудрино на р. Лосминѣ (П. 241)	5866
д. Липца (АЗ, ССХХІV)	—

д. Мажулцова (АЗ, ССХХIV)	—
д. Манихи на Воскресенскомъ ручью (П. об. 238) (Пр. об. 6)	5733
д. Марково на р. Жереспеѣ (П. 235)	—
25, д. Мибуленки на р. Покормлѣ (П. 234)	—
д. Мироново на р. Лосминкѣ (П. 231)	—
д. Мирославова (АЗ, СХСII)	—
д. Никоновъ Починовъ на р. Покормлѣ (П. 234)	5738
д. Озерецкое на р. Доброй Лучѣ (П. 236)	5731
30, д. Окатово на оз. Свадицкомъ (П. об. 292)	8213
д. Опольно (Р. об. 76)	5898—5912
д. Орлово на оз. Свадицкомъ (П. 244)	—
сдо Ошино (АЗ, СССХХV)	—
д. Панково на р. Луцанкѣ (П. 238)	—
35, д. Петришево на р. Жереспеѣ (П. 226)	5873
д. Плавики на р. Мыкшѣ (П. 232)	—
д. Плакиды (АЗ, ССХХIV)	—
д. Плѣшина (АЗ, СХСII)	—
с. Повровское (АЗ, ССХХIV)	—
40, д. Пыжова (АЗ, СДХСIV)	—
сдо Родка (АЗ, ХСVIII)	—
д. Рожково на р. Хмости (П. об. 235)	—
д. Свеклина (АЗ, СССХLIX)	—
сдо Сергѣево на р. Хмости (П. 235)	—
45, д. Слободка (П. 233)	—
Солошино (Р. 58)	5893
с. Стрыжево (АЗ, СХСII)	—
д. Судникова на р. Ямнѣ (П. 226) (АЗ, СLXI)	5865
д. Трифанова (АЗ, ХСVII)	5743
50, д. Турья Гора на оз. Свадицкомъ (П. 245)	8212
д. Филиппово на р. Лосминкѣ (П. об. 240)	—
д. Холковичи (Пр., 8) на суходолѣ (П. 246)	5909
д. Холмецъ (Болдыренки) на р. Холмцѣ (П. об. 240)	—
д. Холмъ (Р. 60) на оз. Свадицкомъ (П. 245)	5857
55, д. Черница (АЗ, ССCLXVIII)	—
д. Щоткино на оз. Свадицкомъ (П. об. 241)	5888
19) Скачковскій станъ.	—
1, д. Андрово у колодезя (П. об. 219)	—
д. Бортники на р. Кличнѣ (П. 721)	6246

д.	Буянцово на р. Островичѣѣ (П. об. 218)	5931—5932
д.	Быхово на р. Бѣлегузѣѣ (П. об. 215)	6125
5, с.	Выгородъ на р. Проторенкѣѣ (П. 207)	—
	Дубовики на Ляшовѣѣ (П. 214)	6295
д.	Жатомля на р. Царевичѣѣ (П. 219)	6081
д.	Заберезье на р. Березѣѣ (П. об. 215)	6117
д.	Замошье на р. Березинкѣѣ (П. об. 212)	6201
10, д.	Каханово на Чащовѣѣ (П. 720)	6248
	Корковичи (Р. об. 76)	—
д.	Кузино на р. Проторенкѣѣ (П. об. 208)	6235
д.	Лелейково на р. Чернеусѣѣ (П. 217)	6124
д.	Лошаково на суходолѣѣ (П. 721)	—
15, д.	Лушино на р. Березѣѣ (П. 215)	6080
д.	Ляшово на р. Ляшовѣѣ (П. об. 214)	6293
д.	Майково (А. М. Г., 1 № 262)	—
д.	Михейкова (ibidem)	—
д.	Огрофенино на р. Проторенкѣѣ (П. 209)	—
20, д.	Паньратово на суходолѣѣ (П. 218)	6100—6101
д.	Поповъ на суходолѣѣ (П. 721)	6247
д.	Рытвино на Чернеусѣѣ (П. об. 217)	6096
	Сапрывино (Р. 112)	6479
д.	Сельцо на р. Ситѣѣѣ (П. об. 210)	6223
25, д.	Сеняково на р. Ситѣѣѣ (П. об. 210)	6232
д.	Скачихино на р. Царевичѣѣ (П. 718)	6260
с.	Скачково на р. Царевичѣѣ (П. 718)	6259
	Солтановщина (Стрѣльня) (Р. 62)	—
д.	Труновъ на Кличенкѣѣ (П. об. 210)	6242
30, д.	Чистое на р. Чистенкѣѣ (П. 722)	6256
	Шлыкино (Р. 57)	6237
	20) Шупкѣѣи станѣѣ.	
1, д.	Васильева (АЗ, ССCLV) (Р. об. 51)	—
	Веряхино (Р. 111)	—
	Гялици (Р. об. 84)	9407
д.	Горѣѣи (Р. 62) (АЗ, СССХСІХ)	9277
б,	Гороватки (Р. 111)	9261—9262—9263
	Гридякино (Р. об. 69)	9253—9254—9255
	Дубье (Р. 80)	9412
	Дубино (Р. об. 66)	8907
	Заборье (Р. об. 103)	9214
10, д.	Карасьино (Р. об. 52) (АЗ, ССXXXII)	—

д.	Комарово (АЗ, СССЛП)	9265
	Кривки (Р. 122)	9349
	Луги Горніе (Р. 63)	—
	Луги Дольніе (Р. 63)	—
15, д.	Матвѣва на Плаяхъ (АЗ, СLXIV)	—
	Оброкъ (Р. об. 102)	9236
	Палконово (Р. об. 112)	—
	Петриково (Р. об. 99)	—
д.	Плаи (Заборцово) (Р. 103)	8872
15,	Плаи--Ельша (Р. об. 66)	—
с.	Погость у оз. Ельшовки (П. об. 502)	9338
с.	Погость (Чепелевскій) у оз. Щучья (П. 502)	—
	Полоня (Р. 99)	—
д.	Рипшева (АЗ., ХСVIII)	—
25,	Серутино (Р. об. 66)	—
	Собрыкино (АЗ, СССХСІХ)	—
	Спальдово (Р. об. 102)	—
	Тарасово (Р. 80) (АЗ, СDХСIV)	9039
	Товстухи (Р. 85)	—
30,	Тронино (Р. об. 103)	9162
	Улеси (Р. об. 77)	—
	Шеремита (Р. об. 87)	—
д.	Шишкова (АЗ, СССLXIX)	9367
	Щучье (Р. 54)	6348
	21) Рославльскій уѣздъ.	
1, д.	Бахаревка (АЗ, С)	9798
	Бабицкая (Р. 69)	—
д.	Бабичи (Р. 91)	9554
	Божарская (Р. 103)	—
5,	Болотово (Р. 54)	—
	Боярино (Р. 102)	9576
д.	Верещевичи (АЗ, LXXVIII)	9879
сче	Власово (АЗ, DLXXXVI)	—
д.	Волкова (АЗ, DXCVII)	9769
10, п.	Гнѣвкова (АЗ, ССLIV)	9792
д.	Горлова Слобода (Р. об. 95, 116)	9615
д.	Демьянкова (АЗ, ХСП)	9705
д.	Долголяда (АЗ, ХСVI)	9820--9900
	Дубровки (Р. об. 106)	9805--9806
15, д.	Дуровщина (АЗ, ХСVI)	9819

д. Ермолино (АЗ, DXCV)	—
д. Жабино (АЗ, XC)	—
сще Запрудье (АЗ, DLXXXVII)	—
д. Карпикова (АЗ, XCII)	—
20, Квасово (Р. об. 95)	9555—9606
сще Кнегинино (АЗ, DXCV)	—
д. Колымакова (АЗ, XC)	—
д. Комарково (Р. 102)	—
сще Кононово на р. Ждановцѣ (АЗ, DLXXIX)	—
25, Коптево (Р. об. 72, 82)	9829
сще Косиловское (АЗ, DXCVII)	—
д. Красиловва (АЗ, C)	9945—9950
Кубышеино (Р. 89)	—
Кузиново (Р. об. 107)	—
30, сще Курищево (АЗ, DXCVII)	—
д. Кухарева (АЗ, CCLIV) на р. Кухаревцѣ (АЗ, DLXXII)	9768
д. Лихомостье (АЗ, LXXIX)	9610
сцо Лодыжино (АЗ, C)	9608
сцо Луги (АЗ, DLXXXV)	10034
35, д. Лутовино (АЗ, CCLIV) (Р. об. 120)	9552
Лѣсники (Р. об. 97)	9852
д. Любогостева (АЗ, XCII)	—
с. Максимовва (АЗ, XC)	—
д. Несонова (АЗ, XCVII)	10066
50, д. Нестерева (АЗ, LXXVIII)	—
д. Новоселы (АЗ, LXXVIII)	—
д. Овароково (АЗ, XC)	—
д. Олексино (АЗ, DLXXXVII)	—
д. Осипова (АЗ, XC)	—
35, д. Оеонаскова (АЗ, DLXXIX)	—
д. Пальшино (АЗ, CCLIV)	9895
д. Паршино (АЗ, DXCV)	—
Перевка (Р. об. 104, 119)	9683
д. Перынь (АЗ, DLXXXVI)	—
50, д. Петрово (АЗ, XC)	9722
Плетнево (Р. 91)	—
сще Позагоново (АЗ, DLXXXVIII)	—
Поповщина (П. об. 101)	—
Романово (Р. 121)	—

55, сще Ръзанцово (АЗ, DLXXXVII)	9784
Саково (Р. об. 85)	—
Салово (Р. об. 97)	—
д. Свиридовщина (АЗ, CV) (Р. об. 92)	10061
д. Слобода на р. Вороницъ (АЗ, LXXVII)	—
60, д. Слободяще (Р. об. 120) (АЗ, LXXIX)	—
д. Снегирева (АЗ, CCLIV)	—
д. Урубецъ (АЗ, XC)	—
Чернушковщина (Р. об. 79, об. 110)	—
Чернусуковичи (Р. об. 92)	—
65, Чернушки (Р. 121)	9774
Шембелево (Р. об. 79)	9686
сще Шибнево (АЗ, XCVII) (Р. об. 86)	9857
Шиловъ Починокъ (Р. об. 92)	—
д. Юрѣва (АЗ, XCVI)	9612

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значе-
 ніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее
 время историческихъ источниковъ, учредило особую Архе-
 ографическую Коммиссію, важнѣйшею задачей которой явля-
 ется собраніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вооб-
 ще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Об-
 щества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ ко-
 торыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ
 Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ прави-
 тельственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распредѣлены на
 три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести ар-
 хивы и древлехранилища, устроенныя правительствомъ или
 учеными обществами и учрежденіями специально съ научными
 цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія
 рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ специальныхъ
 работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печата-
 ніемъ ихъ и издаваніемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для
 ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, наука
 можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими
 матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія
 группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ,
 принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія кол-
 лекціонеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы раз-
 личныхъ правительственныхъ учреждений, которые не преслѣ-
 дуютъ научныхъ цѣлей; таковы, напр., губернскіе архивы,
 областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ со-
 браніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ ду-
 махъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодатель-
 ства въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимы
 для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большин-
 ство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ
 времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя
 въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ насто-

ящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно пайти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквахъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Объ послѣднія категорія архивовъ, т. е. частные и справочные при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которые имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ,—эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ,—вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соотвѣтственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ,—независимо отъ времени ихъ написанія, какъ-то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ,—вообще о памятникахъ бытового, экономического, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно каждаго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежить архивъ и гдѣ находится (адресъ*), какія именно въ немъ рукописи (перечень**), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы***).

Если лица, описывающіе документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйше проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

*) Относительно каждаго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ, описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты, и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣшены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ каждаго документа пріятно было бы выдѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ прииски, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

8) Палеографія вообще и въ особенности русская и славянская.

9) Возможно полная разработка бібліографіи архивовѣдѣнія и палеографіи въ Россіи.

10) Изученіе русскаго и иностраннаго законодательства касательно описанія, храненія и уничтоженія архивныхъ документовъ.

Разумѣется, намѣченныя вопросы не исчерпываютъ всего содержанія дѣятельности Археографической Коммиссіи, и Коммисія съ благодарностію приметъ всѣ сообщенія, работы и практическія предложенія, имѣющія отношенія къ археографіи и палеографіи, не вошедшія въ вышеуказанныя рубрики.

Предсѣдатель Археографической Коммиссіи **А. Кирпичниковъ.**

Секретарь Коммиссіи **М. Довнаръ-Запольскій.**

Отъ Археографической Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Въ засѣданіи своемъ 8 апрѣля 1897 года Археографическая Коммисія И. М. А. О. постановила опредѣлить ближайшія задачи своей дѣятельности, исходя изъ § 1 Правиль, данныхъ ей Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Археографическая Коммисія вполнѣ достигнетъ цѣли, если ея трудами облечена будетъ работа архивистовъ и историковъ. На это должны быть направлены усилія ея членовъ, и для достиженія этой цѣли Коммисія будетъ стремиться къ самому широкому общенію со всѣми учрежденіями и отдѣльными лицами, заинтересованными въ развитіи археографіи, палеографіи и исторической науки вообще.

Сообразно съ этимъ Коммисія считаетъ самими существенными слѣдующія занятія:

1) Приведеніе въ извѣстность состава археографическаго и палеографическаго матеріала архивовъ, библиотекъ и др. учреждений этого рода какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Разработка вопросовъ по методологіи изданій архивныхъ документовъ въ Россіи и за границей и выработка желательныхъ въ этомъ дѣлѣ усовершенствованій.

3) Изученіе приемовъ составленія архивныхъ описаній, регестъ и указателей въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ, а также изученіе способовъ размѣщенія и храненія документовъ.

4) Археографическое изученіе различныхъ видовъ историческихъ и историко-юридическихъ документовъ, изученіе дѣлопроизводства старинныхъ учреждений, равно какъ и исторія самихъ учреждений.

5) Разработка архивныхъ документовъ, относящихся къ тому или другому вопросу русской исторіи, равно какъ и критическій разборъ такихъ документовъ.

6) Исторія археографіи и палеографіи, исторія архивовъ и др. хранилищъ документовъ.

7) Изученіе вопросовъ дипломатики, геральдики, сфрагистики, метрологіи и эниграфики, поскольку онѣ имѣютъ отношеніе къ археографіи.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Коммиссіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммиссію.

Предсѣдатель Общества *Григорія Уварова*.

Предсѣдатель Археографической Коммиссіи
профессоръ *А. Кирпичниковъ*.

Секретарь Коммиссіи *М. Довнаръ-Запольскій*

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

Цѣна 2 руб.

4-

*Съ требованіями обращаться въ канцелярію Института Кн.
Безбородко въ Нѣжинѣ.*